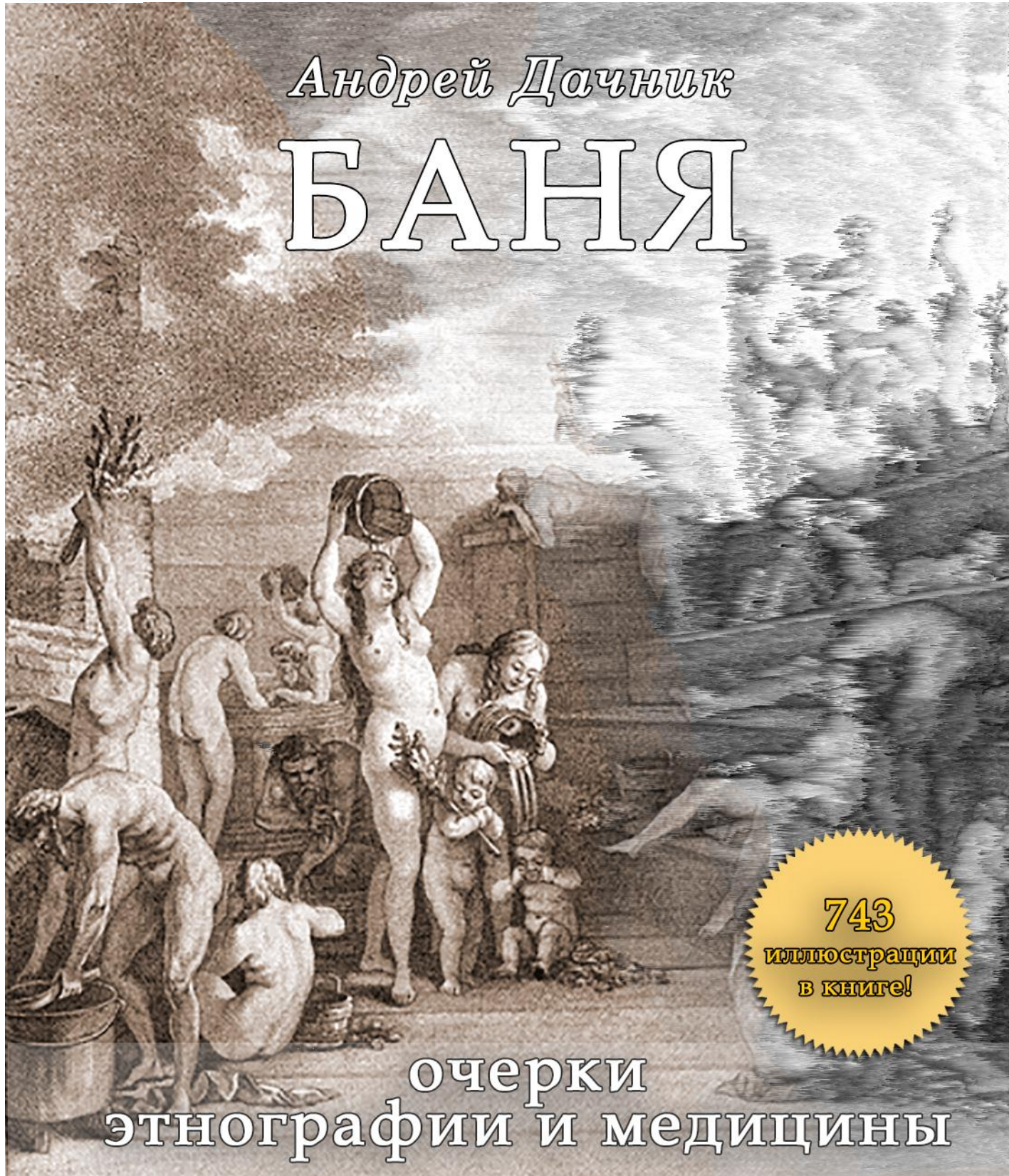

Шпиргалки дачника™

Андрей Дачник

БАНЯ

743
иллюстрации
в книге!

очерки
этнографии и медицины

Возможно, САМАЯ
НЕОБЫЧНАЯ КНИГА
О БАНЕ...

WWW.DOM.DACHA-DOM.RU

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ | 2015

Лицензия на использование настоящей публикации:

Андрей Дачник,

владелец авторских прав на книгу

© 2015 Андрей Дачник «Баня. Очерки этнографии и медицины»

разрешает ограниченное бесплатное распространение данного произведения

в любых электронных форматах исключительно для скачивания из сети Интернет, без изменения формы и содержания книги, при сохранении информации об авторстве и наличии действующих ссылок на сайт автора <http://www.Dom.Dacha-Dom.ru>

Настоящим автор не предоставляет кому-либо права на публикацию книги «Баня. Очерки этнографии и медицины» как целиком, так и отдельных ее частей в сети Интернет в онлайн доступе или в виде внесетевого издания в любой форме и формате. При цитировании книги «Баня. Очерки этнографии и медицины» в сети Интернет обязательна действующая ссылка на сайт автора.

Книга «Баня. Очерки этнографии и медицины» является бесплатным некоммерческим научно-популярным изданием, публикуемым в информационных, просветительских и культурных целях.

Используемые в книге иллюстрации либо являются общественным достоянием за истечением сроков действия авторских прав их создателей, либо используются с согласия их авторов на условиях публичных лицензий Creative Commons с сайта www.wikipedia.org, либо используются с письменного согласия их авторов, либо являются собственностью автора книги, либо представляют собой изображения, воспроизводимые в настоящем издании в соответствии со Статьей 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободном использовании произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях.

Рекомендуемые ограничения и отказ от ответственности:

Хотя в книге не содержится пропаганды наркотиков, алкоголя и курения, нецензурной лексики, реалистичных сцен жестокости или насилия, эротических эпизодов, порнографии, а все изображения обнаженного тела являются произведениями предметов мирового искусства, по этическим соображениям **автор не рекомендует читать настоящую книгу лицам младше 18 лет, а также впечатлительным людям.**

Мнение автора может не совпадать с позицией авторов цитируемых в книге литературных первоисточников. **Богословские концепции всех религиозных конфессий приводятся в книге исключительно в научно-популярных и просветительских целях, как часть мирового культурного наследия.**

Автор не несет ответственности за любые последствия, наступившие в результате практического использования приведенной в книге информации, или ее непосредственного воздействия на психоэмоциональное состояние читателя.

Автор с благодарностью примет и рассмотрит все замечания, уточнения и любую дополнительную информацию, которая позволит сделать следующее издание еще лучше и интереснее.

История, мифология, магия и медицина БАНИ

www.Dom.Dacha-Dom.ru

И познаете истину, и истина сделает вас свободными. (Иоанн 8:32)

В КНИГЕ:

Часть I. ЭТНОГРАФИЯ

- Бани народов мира.
- Бани как языческие святилища.
- Пар в бане – истоки культа.
- Баня и религия.
- Великая Русская баня.
- Баня, знахарство и колдовство.
- Баня и народная медицина.

Часть II. МЕДИЦИНА

- Физиология теплового стресса.
- Как правильно ходить в баню?
- Баня для детей, беременных, пожилых и больных.
- Алкоголь, секс и еда в бане.
- Может ли баня лечить?
- Польза и вред бани.
- Как вернуться из бани живым?

Вместо предисловия

Детство... Мама проводит руками по телу, и от тепла ее рук растворяются, исчезают все проблемы, страхи и переживания. Время останавливается, давая возможность находиться в состоянии абсолютного счастья.

Юность... Прикосновение горячих губ любимого человека захватывает полностью, превращая окружающий мир во что-то совершенно далекое, создавая свою новую реальность, где есть только двое, и нет ничего постороннего. Время замедляет свое движение, даруя бесконечные моменты счастья.

Со временем течение реки жизни становится все стремительнее, а воды ее – все прохладнее. За новым поворотом ее русла могут скрываться подводные камни или обрыв с водопадом... Порой русло реки разделяется на рукава, и нужно успеть выбрать правильное направление.

Иногда начинает казаться, что время меняет людей, даруя новые возможности, делая сильнее. Кто-то становится способен и сам даровать тепло другим. Но для каждого, даже самого сильного человека, наступает момент, когда ему требуется вернуться назад, в детство, в состояние абсолютного покоя, любви и защищенности, чтобы восстановить свои душевные и телесные силы для движения вперед.

Человечество за время своего существования создало всего несколько универсальных способов очищения от гнетущего налета событий и времени. Со времен каменного века баня с успехом служит человеку, принимая каждого без каких-либо условий и условностей, как настоящая любящая мать, раскрывая свои объятия, даруя покой, укутывая теплом и не требуя ничего взамен. Возвращаясь на время в материнское лоно Бани, пребывая в сосредоточии безусловного тепла и любви, человек выходит из него заново рожденным, обретая обновленное тело и душу.

Однако, Баня, как настоящая мать, или как воплощение древней богини Матери-Сырой-Земли, может не только баловать, но и наказывать. О том, как строили свои отношения с Баней наши предки, и о том, как нам снискать у Бани милость, но не гнев, написана эта книга.

С уважением,

Андрей Дачник

Санкт-Петербург
2015 год

Возможно,
что данная книга во
многом изменит
Ваше представление
о бане...

Об авторе:

Андрей Дачник, врач ВМедА им. С.М. Кирова, автор книг и публикаций о дачном строительстве, медицине, истории и искусстве.

Сайт автора:

<http://www.Dom.Dacha-Dom.ru>

Часть I. Баня. Историко-этнографический очерк.

В первой части книги рассказывается о месте бани в жизни человека, о ее непростой и неоднозначной роли на протяжении всей истории человечества, рассматривается природа культа бани, прослеживается история происхождения многочисленных мифов и предрассудков, связанных с баней.

Многие из воспроизводимых в книге средневековых гравюр впервые публикуются в издании на русском языке.

А. Дачник

Баня. Очерки этнографии и медицины. Часть I. [Электронный ресурс] / А. Дачник // www.Dom.Dacha-Dom.ru, 2015. — 234 стр., 734 ил.

Режим доступа:

<http://www.Dom.Dacha-Dom.ru/banya.pdf>

Серия «Шпаргалки дачника™»

© 2015 Андрей Дачник.

В оформлении обложки использована гравюра Х.Б. Лепренса «Общественная баня в России». 1760-е гг.

Содержание книги

От автора	Стр. 2
Содержание	Стр. 4
Часть I. Баня. Историко-этнографический очерк	Стр. 6
Греческие бани	Стр. 7
Кельтские бани	Стр. 9
Римские термы	Стр. 11
Римско-ирландские бани	Стр. 15
Бани Византии	Стр. 16
Хаммам	Стр. 19
Татарские бани	Стр. 28
Армянские бани	Стр. 31
Тифлиссские серные бани	Стр. 33
Индийские инипи	Стр. 39
Алеутская баня	Стр. 43
Южноамериканский темаскаль	Стр. 45
Индийские бани-мазанки	Стр. 49
Японские бани	Стр. 54
Корейские бани	Стр. 56
Иудейская миква	Стр. 57
Еврейская баня швиц	Стр. 59
Буддийская баня	Стр. 61
Африканская баня сифуту	Стр. 63
Средневековые европейские бани	Стр. 64
Мобильные европейские бани	Стр. 90
Финская сауна	Стр. 92
Финская дипломатическая сауна	Стр. 101
Шведская сауна басту	Стр. 102
Лапландская шаманская сауна	Стр. 104
Инфракрасная сауна	Стр. 106
Великая русская паровая баня	Стр. 108
Русская царская баня	Стр. 135
Полевые русские бани	Стр. 149
Русские бани за рубежом	Стр. 156
Домовая русская баня	Стр. 160
Культовое значение русской бани	Стр. 172
Баня и православие	Стр. 180
Баня, чистота и скверна	Стр. 188
Двойственная сущность бани	Стр. 190
Родовая баня	Стр. 192
Баня и смерть	Стр. 197
Русская ритуальная баня	Стр. 204
Колдовская и целительская баня	Стр. 207
Изгнание бесов в бане	Стр. 217
Баня и народная «немагическая» медицина	Стр. 219
Баня: больше пользы или вреда?	Стр. 224
Заключение к I части книги	Стр. 226
Библиография к I части книги	Стр. 227
Сайт Андрея Дачника	Стр. 234

Часть II. Баня. Очерки медицины.

Во второй части книги подробно рассматривается физиология воздействия бани на организм человека и, на основании данных современных зарубежных медицинских исследований, которые во многом не соответствуют исторически сложившимся представлениям о бане, как о полезном и безопасном для всех без исключения времяпрепровождении, даются подробные медицинские рекомендации по безопасному пользованию баней.

Хаммам Эль-Телат в Египте.

А. Дачник
Баня. Очерки этнографии и медицины. Часть I.
[Электронный ресурс] / А. Дачник // www.Dom.Dacha-Dom.ru, 2015. — 234 стр., 734 ил.
Режим доступа:
<http://www.Dom.Dacha-Dom.ru/banya.pdf>

Серия «Шпаргалки дачника™»
© 2015 Андрей Дачник.

Содержание

Часть II. Баня. Очерки медицины

Вторая часть книги готовится к выходу в печать во второй половине 2015 года.

Пожалуйста, перейдите к следующей странице.

Фотография, временно размещенная на месте

Содержания II Части книги:

Сидячая паровая баня «паровая шкатулка» в бесплатных государственных мужских банях Fordyce (1922 – 1948 гг.) в Национальном парке Хот Спрингс, Арканзас.

На базе бань действовала клиника венерических заболеваний, в курсе лечения которых применялись паровые бани. В данной клинике впервые в США был применен пенициллин.

Фотография из коллекции Библиотеки Конгресса США.

БАНЯ

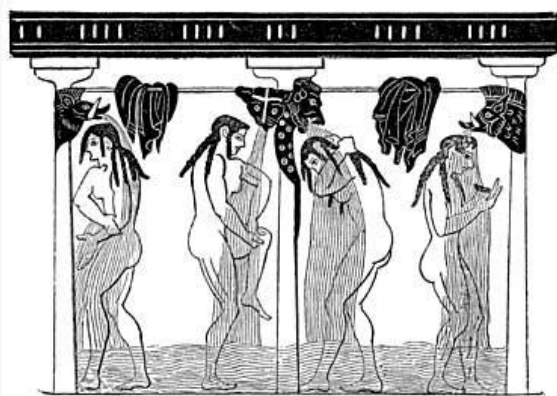
Часть I.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Краткий очерк истории бани в мировой культуре и религии.

С самых древних времен (Каменный век) во многих культурах использование прогревания и потения человека в условиях повышенной температуры и влажности являлось гигиенической, целебной и магической процедурой. Баня встречала новорожденного человека, очищала его душу и тело в течение жизни, встречала новобрачных и провожала (или отправляла) человека в последний путь. Баня была важнейшей составляющей общественной жизни древних римлян, греков и египтян, финикийцев и халдеев, китайцев и индусов. Древнеегипетский папирус, известный как Папирус Эдвина Смита, созданный в 30-м веке до нашей эры, поведал об использовании паровой бани в лечении гнойных заболеваний груди. В Индии известен аюрведический документ, созданный в 568 году до нашей эры, рассказывающий о 13 методах терапии интенсивным потением в бане [Abbott G. et al., 1941].

Греческие бани V-VI веков до н.э. послужили предшественниками более совершенных римских бань с «центральной» воздушным отоплением и нагревом воды в котлах. В отличие от римских бань, греческие бани устраивались раздельными для мужчин и женщин. Для обозначения бань использовались термины **«валания»** (balaneion – «то, что освобождает от тревоги») или **«лутра»** (lutron) – по названию греческого местечка с горячими источниками. Действительно, в Древней Греции практиковалось купание в горячих источниках. В «Илиаде» Гомер (VIII век до н.э.) рассказал о горячем и холодном источниках в долине Скамандер, а греческий лирический поэт Пиндар воспел купание нимф в горячих водах. На источниках были построены храмы Асклепия, которые служили как лечебницы. Самый известный располагался в городе Эпидавр. Прославились и горячие источники Адепозис на острове Эвбея. По Гомеру, греки принимали ванны – асаминтосы, а по Афинею – эмвасисы. Ванны могли быть деревянными, керамическими, мраморными или серебряными. Поскольку вода в Греции была в дефиците, купальщик восседал в ванне, а на него лили теплую воду из другого сосуда. Воду нагревали на огне в котле, установленном на треноге. Горячее купание использовалось для расслабления и снятия усталости, а в гигиенических целях греки довольствовались холодной водой, как женщины и мужчины, изображенные на росписях греческих ваз 5 века до н.э.:

Кипрская терракота, изображающая ритуальное погребальное омовение. В древнегреческой культуре путь в загробный мир лежал через воду. Поэтому ванны часто использовались в погребальных обрядах.

Греческий историк Геродот писал в четвертой книге своей «Истории» в V веке до н.э.: «После похорон скифы очищают себя следующим образом: сперва умащают, а затем промывают голову, а тело [очищают паровой баней], поступая так: устанавливают три жерди, верхними концами наклоненные друг к другу, и стягивают их затем шерстяным войлоком; потом стягивают войлок как можно плотнее и бросают в чан, поставленный посреди юрты, раскаленные докрасна камни. Взяв... конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия. Это парение служит им вместо бани, так как водой они вовсе не моются».

Омовение греческой женщины.

Реконструкция греческой керамической ванны в руинах античного города Олинфоса. Фото: Balduin

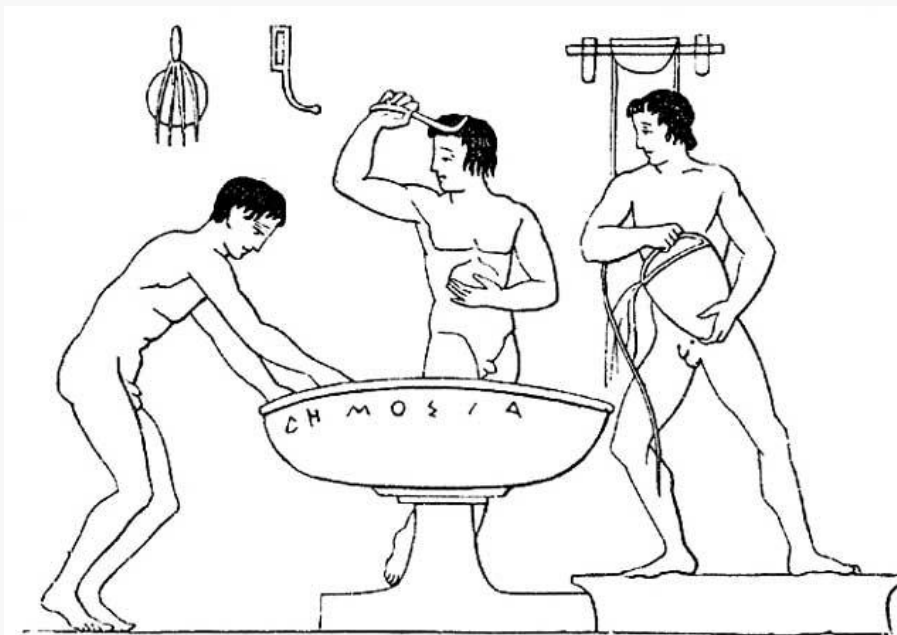
При раскопках в Греции была найдена древняя ваза со словами:

«Будьте здоровы, когда умываете свое лицо, и пусть ваше сердце радуется!»

Египетский священник и повелитель мертвых Анубис омывают водой фараона перед его путешествием в загробный мир. Вода символически изображена в виде анхов – египетских символов вечной жизни.

Перед приятием горячей ванны греки омывали свое тело в холодной воде. Во втором веке нашей эры греки стали охлаждаться в холодной воде и после горячей ванны, видимо, переняв эту практику и римлян. Впрочем, во времена Гомера принятие горячих ванн мужчинами уже рассматривалось как слабость и изнеженность. После купания греческие мужчины и женщины увлажняли кожу маслами.

Греческие атлеты в общественной бане. В руках у центральной фигуры изображена скребница (стригиль) для очистки кожи.

В Древней Греции баня могла быть общественной или частной. Во времена Сократа (469 г. до н.э. – 399 г. до н.э.) и Демосфена частое пользование общественными банями и использование горячей воды уже считалось недостойным поведением. Гигиена должна была поддерживаться исключительно мытьем в холодной воде, не изнеживающей дух и тело. Геродот (484 г. до н.э. – 425 г. до н.э.) упоминает и о паровых банях в Греции –

пириях или **пиратерионах**. В таких банях была специальная комната для натирки тела маслом – ункториум. Баню в Греции обыкновенно посещали перед обедом.

Александр Македонский после похода в Египет (332 г. до н.э. – 331 г. до н.э.) повелел построить в Греции общественные бани восточного типа, которые он увидел в Египте: с подогреваемым горячим воздухом полом и каменными скамьями. Эти бани позднее послужили прообразом римских терм, и еще позднее вернулись на Восток в виде хаммамов. Частные египетские бани того времени представляли собой помещение с тремя бассейнами различной формы и небольшой печью. Пол имел уклон в сторону от бассейнов и слив воды в дренажную систему – керамические трубы и керамический «септик» (систему очистки сточных вод) с перфорированным дном [Myśliwiec K., 2000].

Впрочем, баня была известна и в более древних, чем греческая, европейских культурах.

Кельты Пиренейского полуострова (жившие на территориях современной Испании и Португалии), до того как они были покорены римлянами во II веке до н.э., использовали паровую баню в ритуальных целях: для религиозной инициации (Almagro-Gorbea, M., Álvarez S., 1993) и, вероятно, для «последнего купания» - кремации усопших, либо для омовения их останков. Парная воспринималась в кельтской культуре как вход в мир мертвых. Схожие похоронные обряды в банях описаны у индейцев Перу, в Мексике и на Руси.

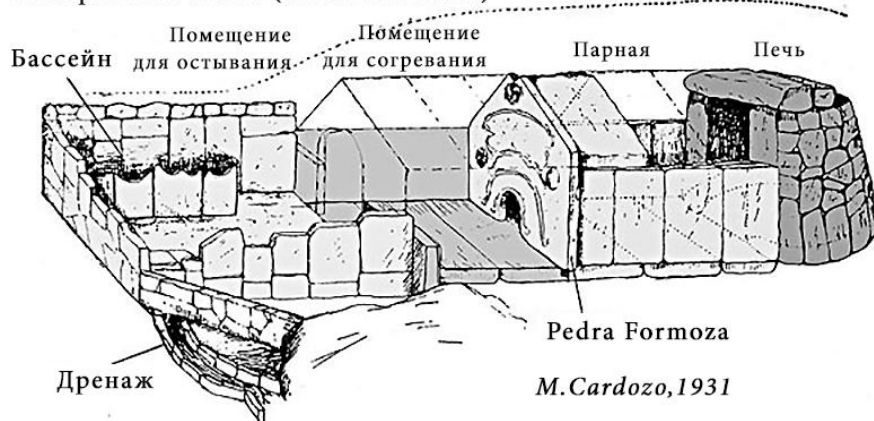
Кельтские каменные ритуальные сооружения устраивались близ рек, так как вода была важным элементом в религиозном культе. Вход в каменную «сауну» украшался камнями с астральной символикой и символами перехода из одного возраста (или стадии жизни) в другой (Nunes A, 1993), получившими название **«Petro Formosa»** или «Прекрасный камень». Сводчатые потолки этих помещений до сих пор хранят следы копоти.

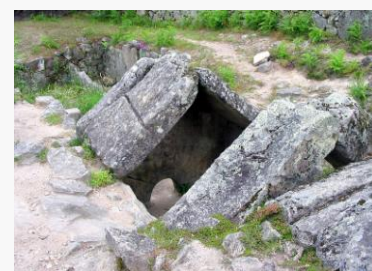
«Прекрасный камень» из каменной бани с изображением Моуры Энкантанды в Ситания-де-Бритейруш, Португалия. Фотография: Henrique Matos

Кельты почитали духов воды. Со временем некоторые кельтские каменные бани были преобразованы в римские нимфенумы (святые у воды в честь нимф), и еще позднее – в христианские баптистерии (помещения с купелью для крещения) [Pérez C., 2001].

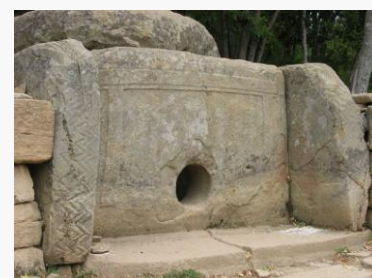
Поверхность земли (насыпной холм)

Реконструкция полуподземной ритуальной кельтской бани [Cardozo M., 1931]

Руины кельтской каменной паровой бани в Португалии (Ситания-де-Санфинш). Интересно, что кельтские Petra Formosa могли быть естественной трансформацией более древних культовых сооружений Бронзового века (II-II тысячелетие до н.э.) - дольменов. Дольмены сохранились до сих пор на территории Кавказа, Израиля, Китая, Кореи и Японии. Фотография: PePeEfe

Дольмен в долине реки Жане под Геленджиком. Фотография: Unwrecker

В России подобные сооружения называли «богатырские» или «чертовы» хатки. Внутри низ иногда находят вытесы для крепления деревянной полки.

К сведению:

Судя по публикациям в сети Интернет, дольмены Каменного века в России никем не охраняются, и постепенно уничтожаются вандалами всех мастей и рангов.

Бронзовая голова богини Сулис - Минервы, найденная в римских термах города Бат в Англии в 1727 году.

Солнечная богиня Сулис сочетает в себе стихии Огня и Воды. Ей, богине – плодородия и исцеления, покровительнице воды и источников, совершали приношения в почитаемые источники – бросали монеты, ритуальные фигурки и таблички с пожеланиями. Как и кельты, так и римляне верили, что Сулис охраняет вход в загробный мир, который находится в ритуальных парных или на горячих источниках. Дни почитания богини Сулис 1 – 2 февраля.

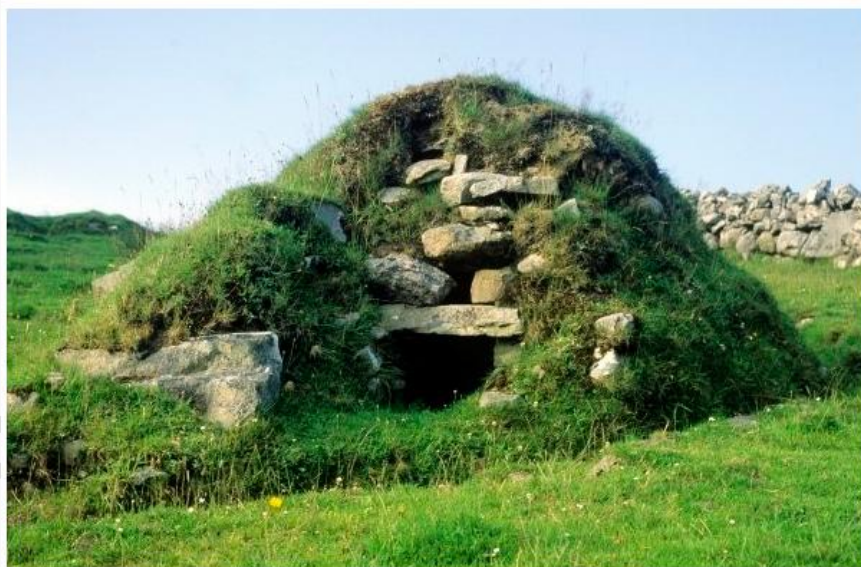

Горячий источник в Исландии. Фотография П. Васильевой.

Другой кельтской богиней целительницей, покровительницей рек, ручьев, прудов и колодцев является Ковентина. Ее образ трансформировался со временем в Русалку.

В малонаселенных районах Ирландии (Каван, Корк, Керри, Виклоу, Литрим и др.) сохранились археологические памятники культа воды и пара (кельтской богини-целительницы Сулис) в виде кельтских каменно-земляных «саун», которые появились, предположительно, за два с половиной тысячелетия до Рождества Христова. Такие «сауны» - парные строились из известняковых плит концентрической кладки диаметром 1,75 – 2 метра. Снаружи каменная парная утеплялась пластами дерна. Пол внутри также выкладывался каменными плитами, а сверху оставалось отверстие для выхода дыма. Внутри находились каменные скамьи и груда камней – каменка. Вход в сауну устраивали очень низким – около 75 см в высоту, чтобы лучше сохранять тепло. Топили **ирландскую парилку** чаще всего торфом и очень долго: до того, как камни внутри основательно прогреются. После протопки изнутри каменки или очага убирали остатки углей и золы, и закрывали дымоходное отверстие наверху плоским камнем. Внутри ирландской «сауны» могло поместиться до четырех человек [Gage C., Dickson M., 1995].

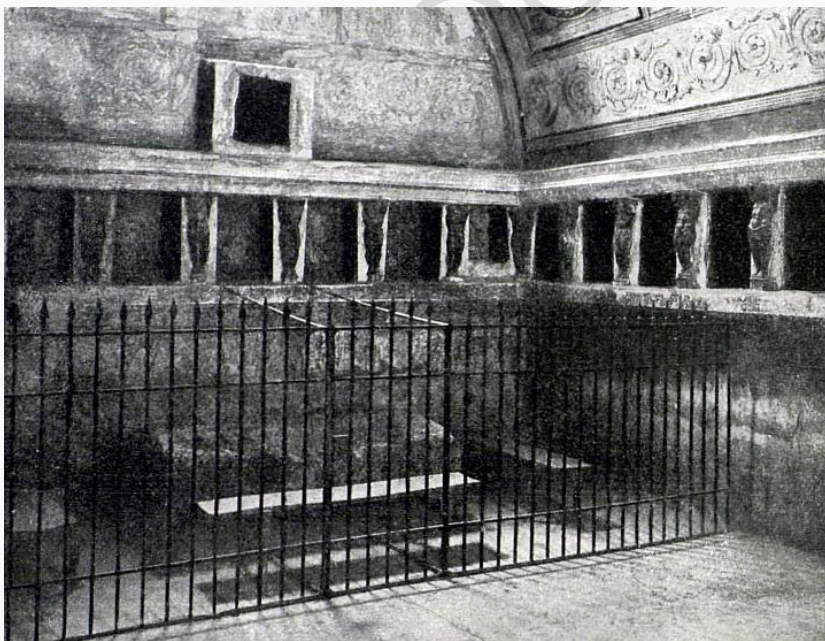
Паровая каменно-земляная сауна у перекрестка Манигашел на исторической дороге Каван в Ирландии. Фотография: Neil Holmes

Горячий каменный пол в парной укрывали соломой, камышом или влажными водорослями – ламинарией (точно так же, как и в японской каменной сауне), в результате чего помещение наполнялось паром с ароматом моря. Также на камни плескали водой. Для культовых целей на каменку могли поливать настой произрастающих в Ирландии «магических грибов», что часто встречалась в языческих оккультных практиках и в других странах. Предположительно «сеансы» в ирландской сауне длились по 30 минут. После этого парильщики омывались в близлежащем почитаемом источнике, ручье или запруде, так как, по мнению древних кельтов, именно сочетание огня и воды оказывало на человека целительное воздействие.

Считалось, что ирландские парные хорошо лечат болезни суставов. По некоторым данным, отдельные ирландские каменные парилки использовались до 1930-х годов.

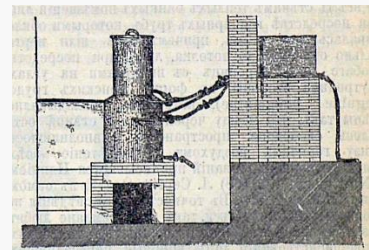
В Римскую империю бани проникли из Греции. Во всех крупных городах появились общественные бани (**термы**), которые служили центром общения и культурной жизни римской цивилизации. В современном понимании по своим функциям римские термы представляли собой эквивалент сочетания библиотеки, художественной галереи, торгового центра, ресторана, тренажерного зала, спа-салона и бани в едином комплексе. (В наше время банные комплексы, предоставляющие столь широкий спектр возможностей для отдыха, существуют, пожалуй, только в Южной Корее). По мере завоевания новых земель римлянами, термы появились во Франции, Испании, Германии и Англии. В Крыму на мысе Ай-Тодор на территории римского лагеря Харакс также сохранились развалины римских терм. А наиболее известными являются реконструированные римские термы на горячих источниках в городке Бат (Bath) в графстве Сомерсет, Англия. Вторым источником вдохновения для римских бань послужили каменные кельтские храмы в честь почитаемых священных горячих источников в честь богини Сулис, которую римляне отождествляли с Минервой.

Римские бани представляли собой сложные сооружения и состояли из нескольких помещений: вестибюля, где ожидали хозяев рабы, раздевалки – аподитерия, из которого можно было попасть в комнату с бассейном для остывания, омовения и отдельным бассейном для плавания – фригидарий. Далее следовала теплая комната – тепидарий где температура воздуха достигала $35 - 37^{\circ}\text{C}$. В нем посетители пассивно адаптировались к жару и готовились к переходу в помещение для потения с теплым полом и стенами – кальдарий, где температура достигала уже около 45°C . Иногда устраивалась и еще более горячая парная – лаконикум («место для потения»). В тепидарии человек находился от 30 до 40 минут, а в кальдарии от 12 до 18 минут.

Тепидарий (сухая парная с температурой воздуха $35-36^{\circ}\text{C}$ для нагрева тела и подготовки к переходу в парные с более высокой температурой) формуских римских терм в Помпеях. За решеткой – жаровня, помогавшая нагревать помещение.

[Новый энциклопедический словарь. – 1911. – Т.5.]

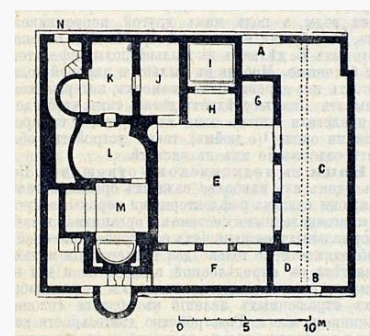

Котел (над печкой) для бани и ванны в частной бане в Помпеях. Справа на возвышении – бак для холодной воды [Новый энциклопедический словарь, 1911. – Т.5.]

Каждый новый император Рима, восходя на престол, возводил новые термы для сыскания популярности у народа. Особо прославились строительством терм императоры Антоний (86 – 161), Каракалла (188 – 212) и Диоклетиан (244 – 311).

Римляне приветствовали друг друга словами: «Как потеешь?»

В римских термах не брали денег за вход с детей, солдат и, иногда, с рабов.

План малых римских терм: E – двор, G – аподитерий, H – I – фригидарий с бассейном, J – тепидарий, K и M – кальдарий с бассейнами с теплой водой, L – сухой кальдарий. Топки и служебные помещения располагались в подвалах.

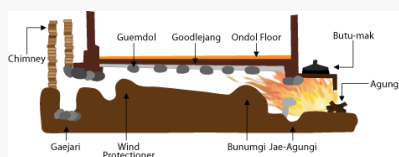
Гончарные дымогарные каналы для отопления стен в термах Истрии, Хорватия.
Фотография: Cristian Chirita

Гипокауст под полом римской виллы во Вье-ла-Ромен во Франции.
Фотография: Urban

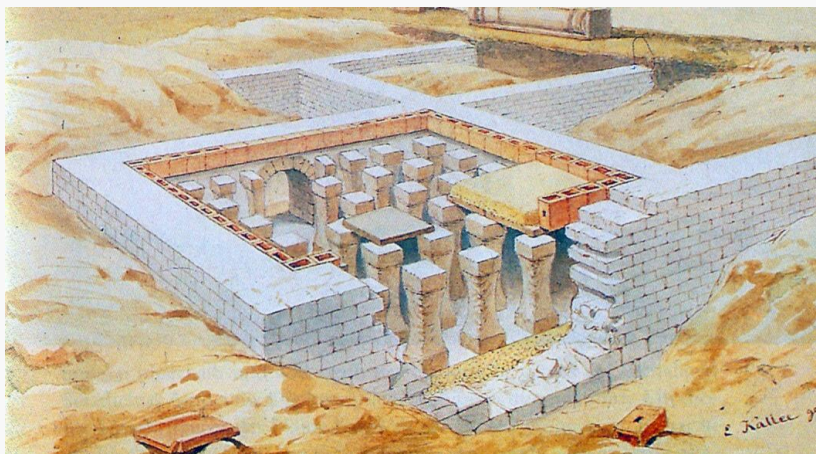

Топочная камера гипокауста бани патриаршего дворца в Звартноце, Армения. 1960 г.
Фотография: О.Х. Халпахчян.

Традиционная корейская система отопления ондол с помощью подогреваемых дымовыми газами полов.

Ключевым элементом отопления античных греческих, римских и восточных бань был гипокауст (от греческ. «снизу» и «нагрев»). Римский архитектор Витрувий (I век до н.э.) в трактате «Десять книг об архитектуре» приписывает изобретение гипокауста римскому инженеру Серигию Ората, однако гипокауст был известен и в более ранние времена в Греции (бани Олимпии) и других странах (Азия, Северная Африка).

Эдвард фон Калле. Гипокауст виллы в Роттенбурге.
Акварель. Осень 1884 г.

Гипокауст состоит из печи, расположенной ниже уровня чистового пола отапливаемых помещений, двойного пола на каменных столбиках под отапливаемым помещением и дымогарных гончарных труб в стенах, по которым дымовые газы отводятся в атмосферу. Печь обычно располагалась рядом с самым горячим помещением бани – лакоником или кальдариумом. Высота подпольного пространства в банях постепенно уменьшалась по мере удаления от печи – примерно от 1 метра до 70 – 80 см. Это позволяло увеличивать скорость течения остывающих дымовых газов в удаленных помещениях. Степень нагрева помещений регулировалась и толщиной пола [Джагацапанян А.А., 1968]. Гипокауст топили дровами, хворостом, а в Азии – и кизяком (сухим навозом). Периодически гипокауст и дымогарные каналы очищали от золы и сажи. Аналогичные отопительные конструкции существовали на территории древнего Кушанского царства (ныне Пакистан) и Кореи (1000 лет до н.э.) и до сих пор известны в традиционной корейской архитектуре под названием «ондол».

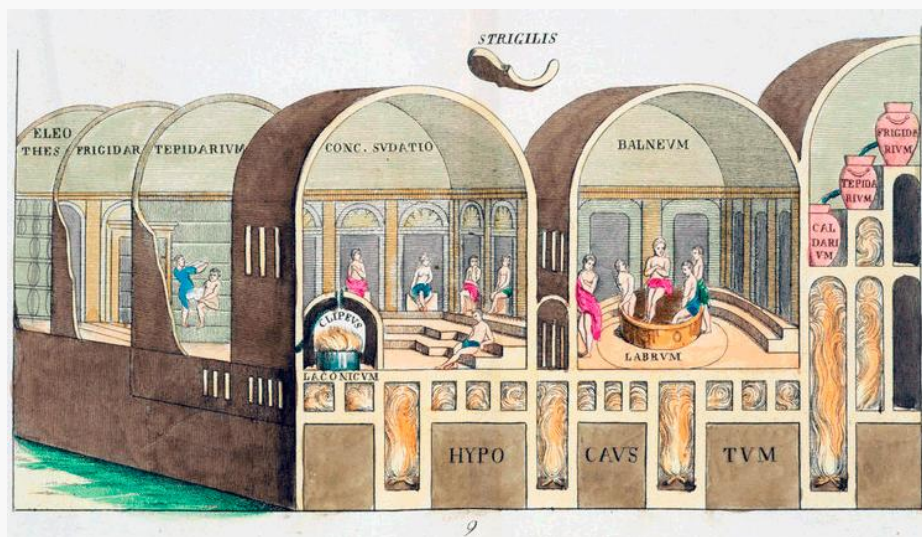

Схема отопления римских терм с помощью гипокауста. Над термами изображен скребок для очищения кожи – стригилис.

Также в термах были отдельные гигиенические ванны для женщин. В термах была устроена хорошая вентиляция: в каждое помещение подавался свежий воздух по отдельной вентиляционной трубе и по отдельному вытяжному каналу из бань удалялся влажный воздух. В культуре римской империи считалось необходимым посещать баню каждый день.

В богатых домах строились термы в миниатюре со всеми традиционными помещениями. В IV веке только в Риме было 11 больших терм и более 900 (!) общественных бань. Самыми большими римскими термами, на сохранившиеся фрагменты которых можно полюбоваться сегодня, являются термы Диоклетиана. Строительство терм велось с 298 по 306 года н.э. Эти грандиозные сооружения были заложены по приказу римского императора Максимилиана, но завершены были только при императоре Диоклетиане. Термы были построены на месте древнего храма, и позднее на месте терм вновь появился храм. Такие взаимные превращения храмов в бани и обратно встречаются и в истории Византии.

Дж. Кун-Ренье. Паровое биде в древнем Риме. Раскрашенная литография. 1920 г.

Питер ван Блумен. Пейзаж с пастухами и животными на фоне терм Диоклетиана. 1700-е гг. Национальная галерея Шотландии.

Термы Диоклетиана – самое грандиозное из сооружений подобного рода имело площадь 130000 м². Плавательный бассейн имел площадь 3600 м², а количество мраморных сидений для посетителей превышало 1600. Некоторые авторы говорили о том, что в термах могло одновременно находиться 3000 человек. Водоснабжение терм осуществлялось по акведукам Марция и Антония. Посетители могли мыться в отдельных кабинетах, могли заниматься гимнастикой, играть в мяч. В термах находилась большая библиотека, полукруглый зал экседра использовался как лекционный и читальный зал.

Вторыми по величине в Риме были термы императора Каракаллы, построенные между 212 и 216 годами нашей эры, развалины которых служат в настоящее время летней площадкой для Римской оперы.

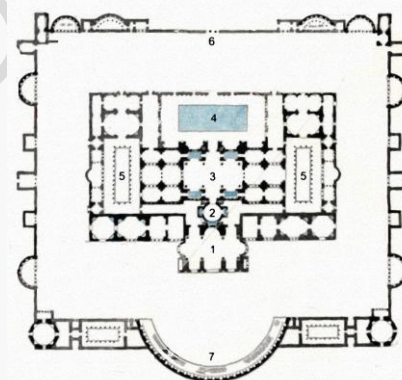

Схема терм Диоклетиана:

1. Кальдариум
2. Тепидариум
3. Фригидариум
4. Нататориум (плавательный бассейн)
5. Палестра (гимнастический зал)
6. Вход
7. Экседра.

Руины терм Каракалла в Риме. Фотография: Agnete

Интерьер базилики Санта-Мария-дельи-Анджели в Риме. Часовня Альбергати. Фотография: Giovanni Dall'Orto

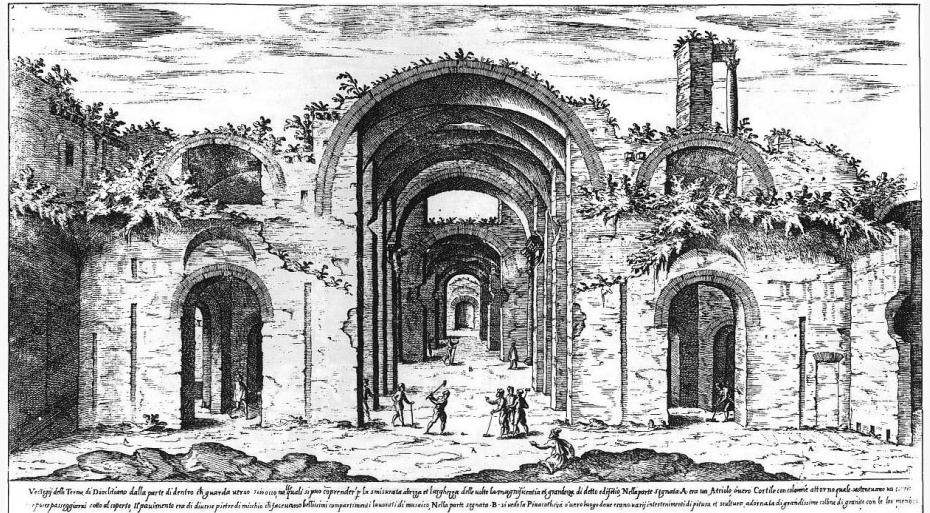

Якопино дель Конте. Фрагмент портрета Микеланджело Буонаротти. Дерево, масло. 1535 г. Дом Буонаротти, Флоренция.

Церковь Сан-Бернардо алле Терме Диоклетиано. Фотография: Lalura

Размер Диоклетиановых терм был столь велик, что только на месте его фригидария гениальный Микеланджело сумел поместить целую базилику Санта-Мария дельи Анджели (Дева Мария с Ангелами), строительство которой завершилось в 1566 году. В одном из сферистерииумов (круглых помещений для игры в мяч) разместилась церковь Сан-Бернардо алле Терме Диоклетиано (1593 – 1600 гг. постройки), а в главном зале терм в 1889 году поместилась часть экспозиции Национального Римского музея.

Лоренцо дела Ваччерия. Руины терм Диоклетиана в Риме. 1575 г.

В «Жизнеописании Микеланджело Буонаротти» (Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества, 1908) говорится: «...он же по просьбе того же папы (папа Пий IV) сделал проект для новой церкви Санта Мария дельи Анджели в термах Диоклетиана, чтобы приспособить их под христианский храм... Его Святейшество и все прелаты, и придворные были изумлены, с какой прекрасной предусмотрительностью и как рассудительно использован был весь костяк названных терм; они увидели, что из этого получился прекраснейший храм с вестибюлем, превосходящим замыслы всех архитекторов, за что и заслужил честь и славу бесконечную...»

Базилика Санта-Мария-дельи-Анджели-э-деи-Мартини посвященная Богородице, ангелам и святым мученикам в Риме, на площади Республики. Фотография: Ricardo Andre Frantz

Характерные арочные трехчастные окна терм получили второе рождение в 16 веке в Италии («окна Палладио») и в европейской и американской архитектуре модерна (конец XIX – начало XX века) под названием «Диоклетиановы окна».

После падения Римской империи (395 – 480 гг.) популярность римских бань в Европе пошла на убыль. Закат эпохи римских бань наступил после разрушения готами (варварами) системы водоснабжения Рима в 537 году. Однако римская банная культура получила продолжение в Византии и, гораздо позднее, вновь в Европе.

Историческая 3D реконструкция римских бань в Вейзенбурге, Германия. Изображение с сайта www.cyark.org

Реинкарнацией римских терм стали **Римско-ирландские бани**. В 1856 году ирландский врач Ричард Бартер (1802-1870) совместно с Дэвидом Урквартом, популяризатором турецких бань, построил на холме в городке Ст. Энн близ Бларни, Корк римские бани с существенными улучшениями вентиляционной и отопительной системы. Источником горячего воздуха служили печи, в которых сжигали уголь.

Первые эксперименты с лечебными банями доктор Бартер проводил с постройкой русской паровой бани. Однако русская баня не понравилась пациентам из-за того, что в ней воздух был прохладным, а нагрев тела осуществлялся только паром и горячей водой. В результате внимание было обращено на римские бани с горячим воздухом. Всего спустя 1500 лет после падения Рима в Ирландии появились свои усовершенствованные римские бани. Врачебное сообщество Великобритании неоднозначно восприняло появление новых римских бань, критикуя доктора Бартера за отсутствие парового компонента, которому в то время приписывали особые лечебные свойства, и за опасность отравления посетителей «грязным дымом от кокса». Однако время показало надежность конструкций бань доктора Бартера.

Вторым проектом доктора Бартера стала перестройка 30-ти комнатного «Рейнольдс отеля» в Дублине в «Семейный Хаммам-отель и Турецкие бани». Бани были пристроены на заднем дворе отеля в 1869 году. Нововведение пришлось посетителям по вкусу и римско-ирландские бани быстро распространились по Европе.

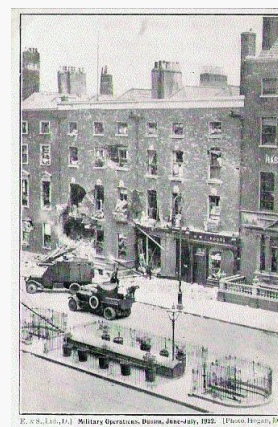
К сожалению, первые римско-ирландские бани в Ст. Энн в настоящее время лежат в руинах. В 1922 году во время Гражданской войны в Ирландии был разрушен и дублинский «Хаммам-отель». В настоящее время насладиться римско-ирландскими банями можно в центральной Европе. Одни из самых известных современных бань находятся в городах Висбадене, Баден-Бадене (Германия) и в Швейцарии, представляя собой роскошные современные рекреационные банные комплексы.

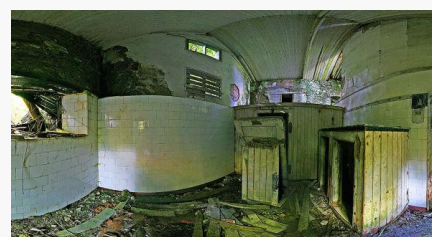
Доктор Ричард Бартер (1802 – 1870)

«Семейный Хаммам-отель» в Дублине. Фотография из прессы начала XX века.

Военные расстреливают «Хаммам-отель» 5 июля 1922 г. Фотография: М. Hogan

Руины бань доктора Бартера в Ст. Энн, Корк, Ирландия. Фотография: Hugh Carey / Irish Examiner.

Византийская баня постройки XIII – XIV вв. в Салониках, Греция, функционировавшая до 1940-х гг.

Фотография: Marijan

В городе Херсоне находились бани римского (до III в.) и византийского периода (VI – X вв.). Херсонские бани разных периодов постройки имели как полный набор помещений, характерный для римских терм, так и сокращенный, характерный для поздневизантийского периода усиления строгой христианской морали.

Шестой Вселенский Собор (миниатюра Хроники Константина Манасии, Болгария).

Правило №11 VI Собора запрещает христианам посещать баню с иудеями под угрозой отлучения для мирян и извержения из сана для клириков.

Бани Византии многое заимствовали от своих исторических предшественников: греческих и римских бань. В Константинополе во II веке н.э. на месте храма Юпитера (Зевса) были построены знаменитые Зевсовы бани. Они просуществовали достаточно долго, пока не были разрушены в 532 году во время восстания Ника (так как окрестные ремесленники понуждены были содержать бани за свой счет), которое началось на близлежащем ипподроме. В IX веке часть остатков Зевсовых бань превратили в казармы, а часть – в тюрьму.

Облик и судьбу византийских бань определила новая христианская вера, а точнее – ее трактовки в различные времена существования Империи Нового или Второго Рима – Константинополя. Новый христианский быт и менталитет, направленный на умаление всего телесного и праздного, демографический спад, нехватка топлива и воды на жарких и засушливых имперских просторах привели к постепенной трансформации роскошных и сложных в постройке римских терм в небольшие упрощенные бани утилитарного назначения. На пути с позднеантичных времен (IV век) до IX века византийские бани превратились из огромных (до 500 м²) банных комплексов в небольшие бани из одного парного отделения с раздевалкой и помещения с топкой [Сорочан С.Б., 2013]. Во времена христианства проповедники достаточно быстро сумели привить людям чувство стыда за свою плоть, и в бани практически перестали ходить для наслаждения жизнью. Во времена Византии посещение бани стали рассматривать как ритуальное средство очищения, гигиеническое и лечебное мероприятие. Омовения в бассейнах, там, где они еще сохранились в банях, совершались уже в одежде, и византийская женщина *«...сходила в воду в хитоне, стыдась, как говорят, самой себя»*. Все это привело к тому, что девушки и молодые женщины старались в бани лишней раз не заходить. Вскоре христианская церковь вообще запретила совместные посещения бань мужчинами и женщинами. До сих пор никем не отмененное правило №77 Пято-Шестого Трулльского Вселенского Собора (680 – 681 гг.) гласит: *«Не должно священнослужителям или причетникам, или инокам мыться в бане, вместе с женами, ни даже всякому христианину мирянину. Ибо сие есть первое нареkanie со стороны язычников. Аще же кто в сем обличен будет: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен»*.

Христиане, унаследовав ветхозаветные нормы, стали придавать бане важное ритуальное очистительное значение (очищение от «скверны бытия»). Новые бани в Византии возводили рядом с христианскими храмами, а старые роскошные термы зачастую переделывали в христианские храмы, отчего и сформировался характерный «византийский» вид храмовой архитектуры.[†] Любые важные дела или религиозные обряды не совершались без предварительного омовения в банях.

До VI века, пока христианство было «менее строгим», бани посещали часто, иногда по два раза в день. В баню было принято ходить после таинства причастия, которое у богобоязненных христиан происходило не реже одного раза в месяц. Мылись в бане и перед крещением. Впрочем, аналогичный обычай «крещальной бани» для иностранцев прослеживается в России XVI-XVII веков. Случалось, что в Византийской империи и Пасху праздновали в банях [Сорочан С.Б., 2005]. Бани закрывали только на время крестных ходов. К IX веку родился христианский запрет на посещение бань по четвергам и воскресениям.

[†] Когда Константинополь в 1453 году перешел в руки Османской империи, мусульмане стали перестраивать византийские христианские храмы в бани (хаммамы).

Много бань было построено в византийских городах: Александрии, Антиохии и Карфагене. В Константинополе были известны следующие крупнейшие бани: Александра, Аркадия, Ахилла, Ойкономейон, Евдокии, Зевксиппа (у храма Зевса со статуей Конного Зевса), Константина, Софиевы (Тавра), Анастасии, Влахернские, Диагисфей, Льва, Карозиана и бани Большого императорского дворца. Также в Константинополе существовала примерно тысяча небольших частных бань.

При этом провинциальные сельские бани Византии были весьма примитивными и топились «по-черному». В описании византийского монаха и писателя Михаила Хониата (1138 – 1222) в монастырской бане *«местный епископ всегда моется в шапке, чтобы не простудить голову»*, так как дверь в бане не закрывается, как следует. [Цит. по: Сорокина Т.С., 2009]

В византийский период все больше начинает проявляться отношение к бане как к лечебной процедуре. В «Медицинском трактате» XI-XIV вв. (известному по рукописи Cod. Plut. VII, 19 Библиотеки Лоренцо Медичи во Флоренции) (Цит. по: Литаврин Г.Г., 1997) сообщалось:

«Что же касается пота, то и он является полезным и сообщает выносливость когда бывает умеренным. Если же пот прекращается ввиду тучных излишков и от перемены привычного образа жизни, нужно возбуждать его умеренным утомлением и движением тела посредством купания в бане и посредством вареных лекарственных трав, например майорана, кошачьей мяты и ромашки. Когда все это сварено в воде, пусть он натрет все тело с помощью грубого полотна и после этого моется; возбуждает это обильный пот...»

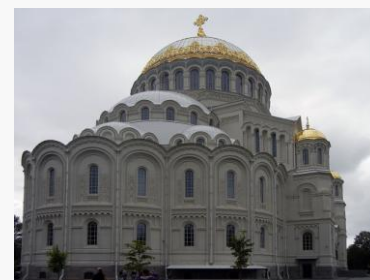
Что касается бани, то она весьма оберегает здоровье и укрепляет тело. Мыться нужно натошак, прежде чем явится голод и аппетит. Опасным является промедление (имеется в виду – «пересиживание») в бане. Однако тот, кто является влажным по темпераменту и имеет тучные и липкие излишки, пусть сидит в бане до тех пор, пока не выступит пот. Не следует его смывать, пока не наступит облегчение тела. Пусть натрет [затем] все тело мукой из лупина, смешанной с корнем куркумы, сухой кожурой цитруса, измельченными листьями розмарина и всем, подобным этому.

Тот же, кто горяч и сух по темпераменту, пусть моется пресной водой и пусть натрет все тело дынями, выжимками тыквы и бобовой мукой, в которую примешаны сухие измельченные розы и мирты или что-нибудь, подобное этому. Нехорошо пить холодную воду в бане. Ведь она охлаждает все тело; многократное питье холодной воды в бане вызывает водянку и иные страдания. Потребление холодной воды пусть будет вне бани».

Беременной женщине: *«Мыться ей следует в ваннах с умеренной температурой... и пусть моется в банях с умеренной температурой. [1].»*

Комментарий автора:

- 1 С точки зрения современной медицины правильными являются только рекомендации, касающиеся опасности («промедления») в бане, количества выпиваемой воды и рекомендации беременным женщинам касательно ванн. Остальные рекомендации способны причинить больше вреда здоровью человека, чем пользы. Подробно поговорим об этом во II-й части книги.

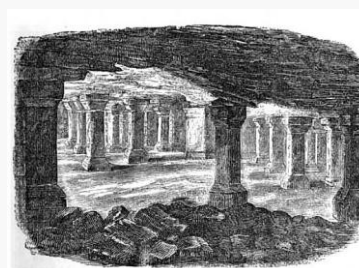

«Морской» собор Святителя Николая Чудотворца в Кронштадте – пример православного христианского храма в (нео)византийском стиле. Фотография автора.

В Византии приглашение в баню, означало выражение любви и признательности.

В значительной мере своей сохранности во время воцарения христианской морали древняя банная культура обязана византийским врачам, обьившим посещение бани хорошим лечебным средством.

Христианские монастырские уставы позволяли посещать баню больным монахам дважды в неделю, а здоровым – два – три раза в год, а некоторые – только «от Пасхи до Пасхи».

Гипокауст римских терм в Честере, Англия. 1861 г.

ИЗ ТРАКТАТА АРХИТЕКТОРА ЮЛИАНА АСКАЛОНИТА О ЗАКОНАХ ИЛИ ОБЫЧАЯХ ПАЛЕСТИНЫ (V век н.э.)

О бане

(о правилах строительства в византийской Палестине).

Итак, тому, кто решает построить частную баню, надлежит расположить печи в определенном расстоянии от соседнего (строения).

Если баня намечается к постройке на юг или запад от соседнего строения, которое имеет два или три этажа и окна, обращенные к бане, то надлежит соблюдать расстояние в 20 локтей ($20 \times 0,45 \text{ м} = 9 \text{ м}$): ведь обычно ветры в этом направлении бывают зимою, когда редко открываются окна соседнего помещения и когда сила жара от банной печи рассеивается и смягчается влажным ветром.

Если же частная баня строится на север или восток от соседнего зданий, которое имеет два или три этажа и окна которого обращены в сторону бани, то строящему эту частную баню надлежит соблюдать расстояние не меньше 30 локтей ($30 \times 0,45 \text{ м} = 13,5 \text{ м}$). Ветры с этих сторон дуют обычно летом, когда окна часто открываются, и таким образом будет нанесен вред собственнику соседнего дома.

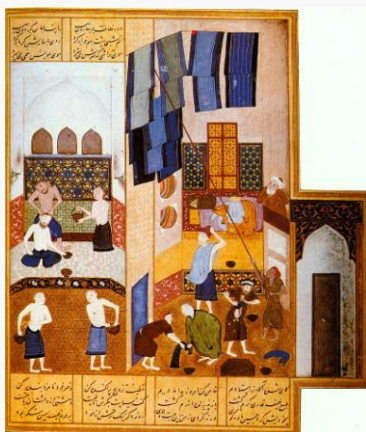
Если же стены, обращенные к частной бане, являются сплошными (т. е. без окон и дверей), то строящему баню разрешается соблюдать расстояния в три раза меньше указанных.

Если же соседние дома одноэтажные, наравне с высотой бани, и если и имеют двери и окна, обращенные к бане, то тем не менее надлежит соблюдать такое же расстояние, как и при сплошных стенах.

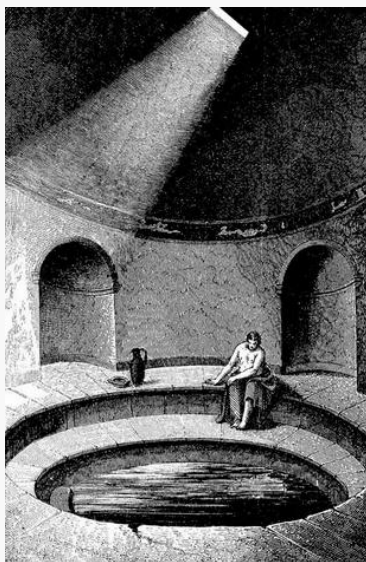
Если же при том эти дома обращены к бане сплошными стенами, то строящему разрешается соблюдать только одну шестую указанных расстояний. Все вышеизложенное относится к городу. В деревнях разрешается соблюдать только половину указанных расстояний. [Аскалонит.Ю., 1960]

Мусульманский географ Ал-Мукаддасий (Шамс Ад-дин Ал-Мукаддаси, 1994) так описывал бани в столице византийской провинции Палестины городе Табарии в 985 году: «Табария, главный город округа урдуннского, местность, лежащая в долине Ханаанской... В Табарии есть восемь бань, не нуждающихся в отоплении, и много водоемов горячей воды для омовений. ... В Табарии есть источник, питающий большую часть городских бань; к каждой городской бане проведен канал; пары этой воды нагревают отделения (бани), так что они не нуждаются в огне, в первом же отделении бани имеется холодная вода, которая смешивается (с горячей) настолько, чтобы можно было вымыться. Водоемы для омовения здесь (наполняются) этой же водой. В этом округе есть целебная горячая вода, называемая «ал-Хамма» (горячие ключи Джадара в долине Ярмука к югу от Табарии).

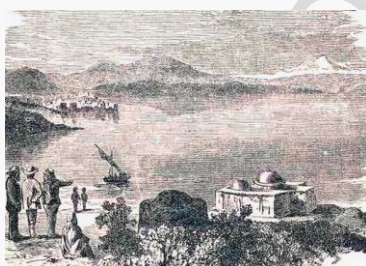
Если человек, страдающий коростой, язвами или фистулой или какой другой болезнью, будет купаться в них три дня, а затем выкупается в другой воде, холодной, то вылечится по воле Божией. Я слышал от жителей Табарии, что вокруг находились отделения, для каждой болезни особое, и каждый, страдавший данной болезнью купался в (соответствующем) отделении и выздоравливал. **Так было до Аристотеля, который просил царя того времени разрушить эти отделения, чтобы нельзя было обойтись без врачей».**

Камаль аль-дин Бехзад.
Гарун аль-Рашид в хаммаме.
1495 г.

Византийские общественные бани.
Гравюра XVIII века.

Вид на Табарию,
Галилейское море и бани (?)
на берегу.
Гравюра XVIII века.

В средние века из-за внутреннего кризиса, серьезных политических перемен и военных потерь византийцам стало не до купаний. Спустя тысячелетие на месте Зевсовых бань в бывшем византийском Константинополе в 1556 году архитектором Мимаром Синаном по заказу супруги османского султана Сулеймана I Роксоланы рядом с бывшим Софийским собором был построен **ХАММАМ** Хюрем Султан. Этот огромный хаммам функционировал без перерывов до начала XX века. В начале XXI века он был отреставрирован и вновь принял посетителей в мае 2011 года.

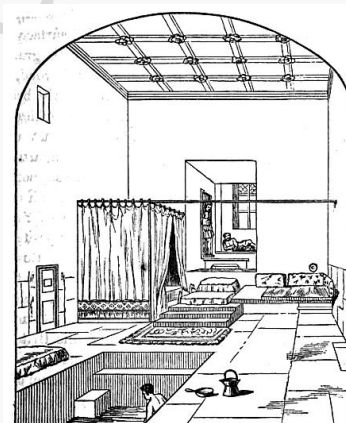
Бани Роксоланы или хаммам Хюрем Султан в Стамбуле.
Фотография: Griffindor

Падение Византийской империи в XV веке привело совершению еще одного витка спирали истории превращения храмов в бани: как римские термы в свое время возводились на месте древних храмов, как византийцы после перестраивали термы в христианские храмы, так и в Османской империи после покорения Византии вновь принялись перестраивать христианские храмы не только в мечети, но и в общественные бани. Например, при завоевании Кипра, в столице Лefкосии (ныне турецкая часть Никосии в Северном Кипре) католический храм св. Георгия в 1571 году был перестроен в Бюйюк хаммам (Большой хаммам), а храм Девы Марии XIV века постройки превратился в хаммам Омерье. Оба хаммама существуют и функционируют в качестве общественных бань и поныне.

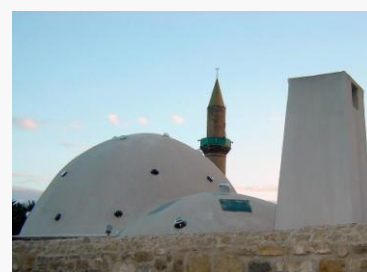
Христианам и иудеям Египта периода раннего средневековья не повезло с банями во время пребывания под властью исламской династии Фатимидов (X – XII вв.). Например, по сообщению летописи врача Яхьи Антиохийского, халиф Ал-Хаким Биамриллах (996 – 1021 гг.) в начале XI века приказал, чтобы в Египте на шеях христиан, когда они будут входить в бани, были надеты деревянные кресты весом в 5 ритлей (2500 г), а на шеях иудеев должны были находиться колокольчики, дабы они *«отличались этим от мусульман»*. Затем он отделил бани евреев и христиан от бань мусульман и начертил над банями христиан кресты, а над банями иудеев — изображения обручков (дерева) [Розен В.В., 1883]. Однако достаточно быстро эти требования перестали выполняться.

Турецкая баня получила популярность в Европе в Викторианскую эпоху (1837 – 1901).

Однако, в отличие от традиционных паровых хаммамов, европейцы предпочли «сухие» хаммамы без пара и добавили окунание в холодный бассейн, чего обычно не было в традиционной турецкой банной процедуре.

Турецкие «Викторианские» бани Дэвида Уркварта в Риверсайде, Англия, 1856 г. [Urquhart D., 1865].

Хаммам Омерье, перестроенный из христианского храма Девы Марии XIV века. Никосия, Кипр.
Фотография: Michael Komo

Прошпер Альпини.
Постановка банок и
кровопускание хиджама в
Египте. Гравюра. 1745 г.

А.- Ж. Грос. Портрет доктора
Кло-Бея. Х.,м. 1833 г. Музей
Гренобля.

Доктор Антуан Клот (Кло-Бей)
явился основателем
современного своему
времени европейского
врачебного дела в Египте XIX
века.

Название **«хаммам»** («гаммам») произошло от арабского слова «хам» — «жарко». Архитектура хаммамов во многом заимствовала крестово-купольную компоновку византийских христианских храмов, перестроенных под общественные бани.

Основная функция хаммама в исламских странах – ритуал очищения перед посещением мечети: **«Аллах любит покаявшихся и любит очищающихся»** [Св. Коран, 2:222]. Баня в жизни мусульманина, следующего заповедям чистоты, играет не менее важную роль, чем мечеть. Поэтому хаммамы строили рядом с мечетями.

Ислам подразумевает **7 видов чистоты верующего:**

- 1. «Чистота рук»:** Не брать чужого, не брать лишнего, жертвовать нуждающимся, не совершать насилия или неправых дел.
- 2. «Чистота ушей»:** не осквернять свой слух злобой, сквернословием, сплетнями и пустой болтовней.
- 3. «Чистота глаз»:** не желать чужой жены, чужого добра, не завидовать чужим успехам и богатству. Нет греха, если взглянул раз – но если взглянул дважды – уже греховен.
- 4. «Чистота рта»:** не оскорблять себя сквернословием, бранью, ложью, пустой болтовней, хвастовством.
- 5. «Чистота тела и одежды»:** соблюдать правила гигиены.
- 6. «Чистота мыслей»:** избавление от иллюзий, несправедливых оценок, страстей, печали, злобы, зависти, гнева, ненависти, самодовольства. Страх и покаяние перед Богом.
- 7. «Чистота души и сердца»:** любить Бога и ближних. Нести в сердце веру и надежду. Если сердце здорово – то и все тело здорово. Если сердце болеет, то болеет все тело.

В восточных хаммамах занимаются целительством: постановкой банок, кровопусканием (хиджама) и прижиганием. Бассейны в хаммамах были не в почете, так как купание в непроточной воде по мусульманским традициям приравнивается к купанию в собственной грязи. Директор Медицинского управления Египта французский врач Антуан Бартелеми Клот (Кло-Бей) (1799 – 1867) так отзывался о роли бань в жизни Востока XIX века:

«Религия предписала Египтянам употребление теплых бань, и жаркий климат заставил их находить истинное удовольствие в исполнении этой заповеди пророка. Оттого Египтяне охотно и часто бывают в банях... Многие ходят в баню два раза в неделю, иные раз, Некоторые реже. Есть люди, которые только купаются в бассейне и моются мыльной, благовонною водою. Мусульманам предписано ходить в баню после каждого сообщения с женою, и для смытия других нечистот... Почти все люди с состоянием имеют у себя в доме собственную баню. В самом деле, для них было бы очень неудобно часто водить в публичную баню многочисленное семейство.

Смотря на восточные бани с гигиенической точки, я полагаю, что они должны быть спасительны в высшей степени: во-первых, потому что служат для поддержания опрятности, необходимой в такой стране, где жаркий климат, непрерывный пот и пыль служат важными причинами нечистоты; во-вторых, потому что они предотвращают многие болезни, проистекающие в Египте, по большей части, от стеснения выдыхательных сосудов. Опыт, конечно, доказал обитателям Востока пользу бань в этом отношении. И потому, едва почувствуют они малейшую немощь, расслабление, сухость кожи и проч., тотчас же отправляются в баню, проводят там несколько часов и ходят туда несколько дней сряду. Этому обычаю они обязаны также излечением довольно важных болезней, как-то: коросты и проч., столь обыкновенных на Востоке.

Причину уменьшения кожных болезней, лишая, проказы и т. п., производивших некогда столь ужасные опустошения, также должно приписать введению в употребление бань.

Итак, бани восточных народов я почитаю одним из действительнейших средств их гигиены и желаю, чтобы употребление их распространилось во всей Европе. Что же касается до бань, существующих у нас до сих пор, то они только слабое подражание восточным. Вообще, расположение комнат в них очень дурно; в переходах из жара в холод не соблюдено ни малейшей постепенности, а о восточном «трении» нет и помина» [Клот А.Б., 1843].

Постепенность («переходов из жара в холод») в хаммамах традиционно обеспечивают три температурных зоны:

1. **Холодная (фригидарий)**, в которой расположена раздевалка, массажные кабинеты и комната отдыха. Здесь же вкушают еду и напитки. Бассейн из римского фригидария в хаммаме исключен.
2. **Теплая (тепидарий)**, для отдыха после потения в горячей зоне, скраба кожи и омовения. В центре расположен большой подогреваемый мраморный камень под названием *göbek taşı* (чебек-таши или камень живота) чтобы посетители могли на нем прогревать свое тело и потеть. На камне делается традиционный турецкий банный массаж. Одна из самых любимых турецких поговорок гласит: «Пусть чебек всегда будет горячим!»
3. **Горячая зона – кальдарий и парная под куполом (лаконикум)**, где расположены открытые и private места для парения. Температура воздуха в парной составляет 42-47°C, но может достигать и 60°C. Влажность воздуха может составлять от 90 до 100% относительной влажности [1].

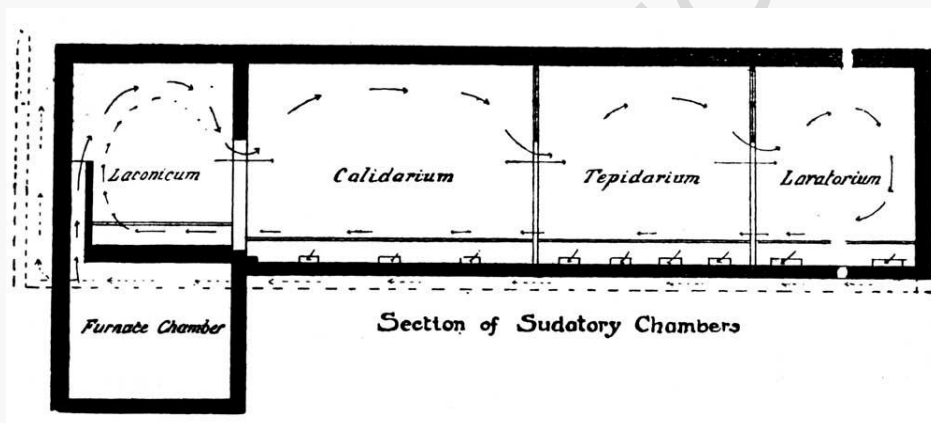

Схема движения горячего воздуха в турецкой бане. Схема из книги английского архитектора Роберта Олсопа «Турецкая баня» [Allsop R.O., 1890].

Русский журналист Михаил Трофимович Каченовский (1775 – 1842) так описал турецкие хаммамы:

«Бани сии очень походят на теплицы древних: это большие каменные здания, обложенные мрамором или гипсом; в сводах оставлены отверстия, которые накрываются стеклянными колоколами, пропускающими лучи света внутрь храмины и обеспечивающими от нескромности любопытства. Комнаты запираются двойными дверьми войлочными; сею предосторожностью удерживается в них степень теплоты, для каждой особо предназначенная, на тот конец, чтобы переход из свежего воздуха в нагретый был менее чувствителен.

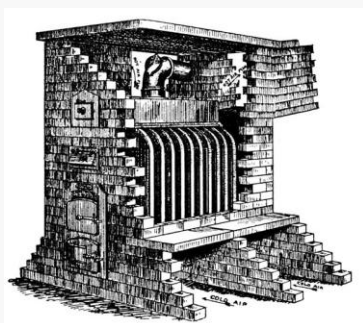
Хусейн Фазиль бин Тахир Эндеруни. Женщины в хаммаме. XIX век.

Камень живота в хаммаме на картине Эдуарда Деба-Понсана (1847–1913) «Массаж в хаммаме» (музей Августиновцев в Тулузе).

Комментарий автора:

- 1 Благодаря самой высокой влажности хаммамы представляют наибольшую опасность для жизни и здоровья пожилых людей и лиц с сердечнососудистыми заболеваниями, несмотря на традиционно невысокие температуры в парных. Высокая влажность даже при таких температурах быстрее приводит к нарушению нормальной работы дыхательной и сердечнососудистой системы, по сравнению с воздействием более высоких температур при низкой относительной влажности (5-20%). Коварство хаммамов заключается в том, что при невысоких температурах посетитель может дольше находиться в парной, не замечая ухудшения своего состояния.

Печь турецкой бани в Англии XIX века. Рисунок из книги архитектора Роберта Олсопа «Турецкая баня» [Allsop R.O., 1890]

«Бань частных (в Турции) несравненно более: при всяком доме, хоть мало отличающемся от бедной хижины, есть непременно и баня;

ибо из всех правил Магометанской веры с наибольшею точностью исполняется то, коим предписывается омовение.

Для бедных построены особые (бани) на иждивении казны Султанской».

[Каченовский М.Т., 1813].

Массаж в персидских банях XIX века.

Сделанная близко под полом огромная печь натапливается снаружи, и в ней огонь горит беспрестанно. Мраморные плиты закрывают находящийся под ними котел с кипящею водою. От котла проведены в стены трубы, которыми выходит пар над сводом бани.

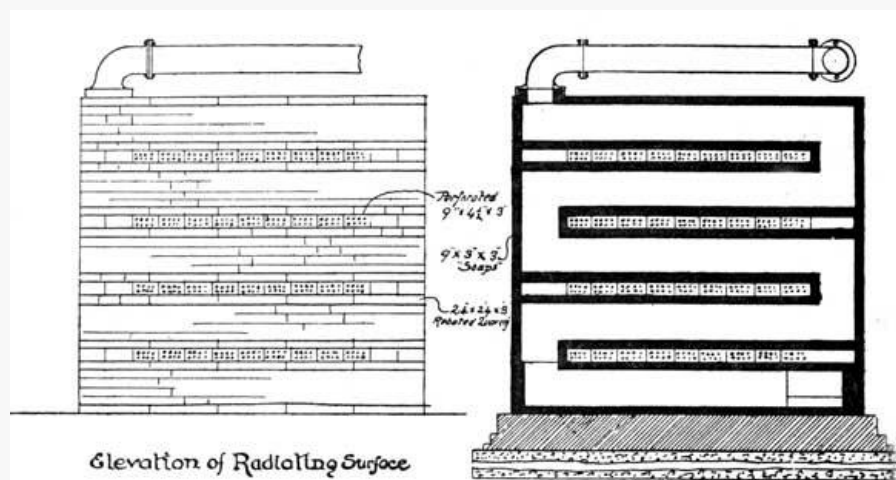

Схема устройства горячих стен в турецких банях. Рисунок из книги архитектора Роберта Олсопа «Турецкая баня» [Allsop R.O., 1890]

Посредством других труб, также сокрытых в стене, доставляется горячая вода внутрь здания. В банях сих искусственным образом построения теплота до того увеличивается (от 30 до 40 градусов[†] по Реомюрову термометру), что скинувши платье во внешней комнате, не иначе можно войти в другую, как остановившись на минуту между войлочными дверьми и приготовив свою грудь к перенесению жара. Потом, входя в настоящую баню, опять нужно употребить ту же предосторожность. Первым действием столь сильного жара бывает испарение, которое тотчас ручьями польется из скважин тела;^{††} несмотря на то внутри бани кругом и на середине сделаны мраморные лавки и лежанки. На известных расстояниях есть чаны мраморные же, в которые наливается посредством кранов вода холодная или горячая, по произволению. Турки не любят погружаться в воду, но моют обыкновенно разные части тела порознь и посредством обливания. Пол бани до того разгорячается, что иначе ходить по нем не можно как в высоких башмаках деревянных». [Каченовский М.Т., 1813].

В отличие от римских терм хаммам имеет две половины – мужскую и женскую. Однако не во всех странах хаммамы имели территориальное деление. Для женщин выделяли специальные отдельные дни для посещения хаммама, либо (Египет) для женщин в общественных банях определяли вторую половину дня. В Турции по большей части строились особые бани для каждого пола. Но были и такие бани, в которых мылись попеременно женщины и мужчины, первые днем, а последние – вечером.

Прислуживали в хаммамах мужчинам только мужчины, а женщинам – женщины. (Как мы узнаем ниже, в соответствующем разделе, в общественных банях средневековой России все было гораздо интереснее). Для женщин Востока хаммамы служили своеобразным клубом для общения и отдыха, одной из главных радостей в жизни.

[†] 37,5 – 50 градусов по шкале Цельсия.

^{††} На самом деле, «ручьи с тела», которые льются «тотчас» – это не пот, а конденсат горячего водяного пара на прохладной коже.

Русский врач и путешественник Артур (Артемий) Рафалович (1816 – 1851) так писал о месте общественных бань в жизни египетских женщин: «На Востоке баня служит прекрасному полу местом увеселений и визитов; знакомые там собираются, потчуют друг друга сладостями, хвастают одна перед другою нарядами, толкуют о своих и чужих делах, и таким образом проводят многие часы в беседе и забавах. Во время нахождения женщин в бане, хозяин привешивает к наружному входу с улицы цветной платок или коврик, который служит предостережением, чтобы мужчины нечаянно не заходили. Впрочем нравами дозволено в это время пускать в баню стариков, музыкантов слепых, которые занимают дам пением и игрою» [Рафалович А., 1850].

Точно такую же роль общественные бани занимали и в жизни турецких женщин. Журналист М.Т. Каченовский очень точно обрисовал женских мир турецких хаммамов:

«Почти никогда не имея случаев быть в обществе, они пользуются сим временем; стараются щеголять всем посреди своих приятельниц, усиливаются превзойти одна другую блеском пышности и природною красотою, и сие торжество иногда бывает для них предвестием другого приятнейшего, которое ожидает их в гареме...

Баня является для нее самым дорогим и любимым воспоминанием. Баня — это ее мир, ее опера, ее салон. Без покрывала, без всяческого стеснения она может демонстрировать здесь открыто свою красоту, хвастаться перед завистливыми соперницами украшениями, богатой одеждой, драгоценностями, а также телесными прелестями. Здесь она может быть сама собой, что не всегда позволяется ей в гареме или в присутствии супруга. Здесь, в бане, она беседует, шутит и смеется, совершает туалет, принимает гостей и наносит визиты, блещет умом и черпает из источника злословия.

Вполне естественно, что пять законодательниц очень расхваливали и рекомендовали баню. Они старались доказать, что посещение бани — такое же достойное дело для достижения вечного блага, как и посещение мечети. **Баня занимает первое место в важнейших событиях жизни. Сюда приходят после родов, до свадьбы, здесь проходит большая часть всех празднеств...** женщины сидят в бане часов по пяти и шести, и посещают их весьма нередко. При входе опоясывают себя бумажным или шелковым передником, закрывающим наготу от груди до ног. Женщины проводят самые приятнейшие часы жизни своей в бане: там они наряжаются...

Они употребляют также некоторой род глины, называемой от, весьма редкого свойства, для истребления на теле излишних волос, в следствие правила всеми Магометанами строго наблюдаемого, сколько по внушению веры их, столько же и для опрятности.

Они моют и чистят волосы свои пахучим мылом и особенным родом земли смешанной с розовыми листьями; потом чешут их, разделяют весьма искусно на косички и намазывают благоухающими влагами; обрезают себе ногти, готовят все нужное к убору, и наконец переходят из бани в комнату не столь жаркую (у Римлян *tepidarium*). Там на чистых и мягких постелях наслаждаются они отдыхом приятнейшим и необходимо нужным после омовения, отворившего все скважины тела и ослабившего все фибры.

Им подают освежительные напитки и кофе: а когда женщины, пришедши целым обществом, нанимают для себя на весь день комнаты бани, то они приказывают приносить туда обед, и проводят время до вечера, наиболее занимаясь нарядами, для которых Турчанки расточают все, что ни находят изящнейшего в природе, искусстве и богатстве» [Каченовский М.Т., 1813].

Л. Пети. Египетские бани.
Гравюра по рисунку
Доминика Денона. XIX век.
Франция.

Бассейны существовали в египетских хаммамах, но отсутствовали в хаммамах Константинополя.

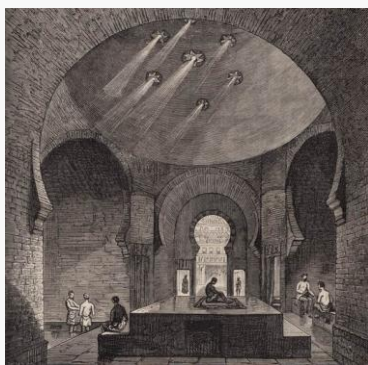
Для защиты ног от жара теплого пола в хаммамах применяли деревянные сандалии на брусках по типу японских гэта. Миниатюра XVIII века.

«Многие египтяне отправляются в баню дважды в неделю, другие — один раз или того реже. Некоторые купаются без ухищрений: моются с мылом, а потом окунаются в бассейн с теплой водой» [Рафалович А., 1850].

Vue intérieure de la salle du bain turc.

Интерьер турецкой бани
отеля Помеппи в Париже.

Уолтер Торнбери. Турецкие
бани в Лондоне на улице
Жермин, построенные под
руководством Дэвида
Уркварта, известного
пропагандиста турецких
бань в Европе. Гравюра.
Вторая половина XIX века.

Неизвестный греческий
художник. Хаммам, или
Турецкая баня. Акварель.
1809 г.

Как же мылись в хаммамах? Приведем описание египетских общественных бань, сделанное доктором Клот-Беем в XIX веке:

«Первое отделение при входе называется меслюх. Около стен устроены диваны, на которых приходящие оставляют свое платье. У кого есть часы, деньги или сабля, тот при входе ввергает их банному сторожу (маллим).

Раздавшись, обвивают себе чресла полотенцем, надевают деревянные сандалии и идут в баню сквозь множество узких переходов, постепенно приучающих тело к жару, которого, без этой предосторожности, невозможно вынести.

Баня состоит из залы со сводами, которой стены и пол обложены мрамором. Облака пара, восходящего над бассейном теплой воды, образуются непрерывно и мешаются с приятными испарениями благовоний, там сжигаемых. Лежа на сукне, опустив голову на небольшую подушку и принимая какие угодно телоположения, посетитель окружен благовонными облаками, которые, вивсь вокруг тела, растворяют все его поры.

Когда, после нескольких минут этого сладострастного покоя, приятная влага разольется по всему телу, банщик начинает трение. Сперва он тихо разминает члены. Потом, когда они получают необходимую гибкость, заставляет суставы хрустеть и так сказать месит своими пальцами тело, нежно к нему прикасаясь. При этой операции, которая кажется ужасной и пугает неопытных (хотя не было еще примера, чтобы она повела к чему-нибудь неприятному), самая шея должна щелкнуть два раза. Расправив все суставы, банщик трет подошвы чем-то в роде тёрки, сделанной из обожженного, твердого и ноздреватого кирпича, а прочие части тела шерстяною суконкою, известною под именем риса. Во время этого сильного трения, кажется, будто кожа отделяется от костей; с тела, облитого потом, грязь падает маленькими, продолговатыми свитками; малейшие частицы, засорившие поры, уносятся суконкою, и кожа становится гладкою и мягкою, как атлас. Невозможно вообразить себе всего количества нечистот, извлекаемых рукой банщика из тела самого опрятного человека, принимающего обыкновенные ванны.

Далее, посетитель входит в комнату, где тот же банщик льет ему на голову пену благовонного мыла и снова трет его связкою пальмовых волокон, похожих на щетину и называемых лифом. Потом, посетитель садится в бассейн из теплой воды; по выходе оттуда, ему обвертывают голову и тело большими полотенцами, и он возвращается в первую залу. Там, положив на тюфяк, покрывают его чистым бельем и обсушивают его тело посредством нового трения. Таким образом, он проводит полчаса в сладостном изнеможении, пьет кофе и курит табак. Наконец, он одевается, и, если захочет, платье ему подают окуренное алоем.

После восточной бани, по всему телесному составу разливается какое-то сладостное, невыразимое словами ощущение. В это время чувствуешь в себе необыкновенную гибкость и легкость, как будто с тела свалилось тяжелое бремя. В это время, точно будто возрождаешься к новой жизни, дышишь блаженством очищенного существования — блаженством, которое сознают ум, сердце и все части нашего тела» [Клот А.Б., 1843].

Однако восточные бани Египта XIX вызывали у русских путешественников не столь однозначные эмоции. Врач Артемий Рафаилович писал: «Восточные бани... действительно можно считать самыми приятными и сибаритскими, не разделяя, впрочем, восторженных о них отзывов некоторых путешественников... Но в Египте неопрятность и сознание окружающих вас ужасов отравляют всякое наслаждение для Европейца, мало-мальски брезгливого: идешь туда только по необходимости, а не для удовольствия, находимого в этих банях коренными жителями края, на воображение которых исчисленные гадости действия не производят».

По мнению русского врача, много путешествующего по странам Востока, лучшие в XIX веке по удобствам, роскоши и опрятности хаммамы находились в Константинополе:

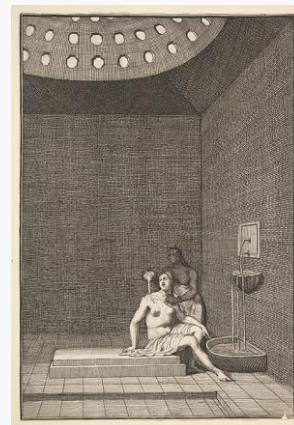
«Из всех посещенных мною в Турции, Египте, Иерусалиме, Дамаске, Алеппе, Тунисе и Алжире, лучшие находятся в Константинополе, сколько по обширности и роскоши зданий, столько по чистоте и опрятному содержанию, и в этом отношении египетские бани с ними никак не могут сравниться.

Устройство и внутреннее расположение их, впрочем, везде на Востоке следует одному, довольно однообразному плану. С улицы прямо входите в большую залу, обыкновенно с высоким куполом, поддерживаемым мраморными колоннами; пол каменный или мраморный же с разноцветными узорами; средину залы занимает фонтан с бассейном, в котором полощут белье (эддэ), развешиваемое потом на веревках, протянутых от одной колонны до другой. Пространство между колоннами и стенами залы несколько выше остального пола, аршина на полтора, и образует галерею (ливан) с досчатым полом, который покрывается циновками. Там лежат тюфяки с подушками и простынею для отдыха по выходе из бани.

В этой первой зале сидят хозяин (маалэм) и банщики, и раздеваются посетители; платье связывают в узел, и деньги, часы и т. п. вручают хозяину, запирающему их в шкаф и отвечающему за них. Раздеваетесь вы на отведенной вам постели, потом слуга (ливанги) обвязывает вам голову двумя белыми салфетками в виде чалмы, накидывает другую салфетку на плечи и опоясывает вас синим передником (махзам). Надев на ноги деревянные туфли (кубкаб), вы входите оттуда в другую комнату (бэит-ауэль) поменьше, порядочно натопленную, в которой остаетесь несколько минут, чтобы привыкнуть к жару; тут вам обыкновенно подносят трубку или наргилэ (Наргилэ — особый снаряд для курения табака, употребляемый на Востоке; дым в нем проходит через сосуд с водою и длинный витый чубук. В Турции наргилэ называют шише, в Персии — кальан, в Индии — хука и т. д. Табак употребляется в них только ширазский, известный под названием тэмбэкэ).

Отсюда отправляетесь в соседнюю залу (харара), сильно нагретую; она вымощена мрамором, коим обложены также и стены; потолок устроен в виде низкого купола со многими круглыми отверстиями, покрытыми снаружи стеклянными, белыми или цветными, колпаками, чрез которые проходит или, точнее, цедится свет слабый и приятный для глаз.

Средину харары занимает круглый и большой, но невысокий мраморный стол, под которым снизу топится зала;

Вильям Хогарт. Турецкая баня.
Гравюра. 1723 – 24 гг.

Египтяне-мусульмане первой половины XIX века верили, что джинны (злые духи, бесы) больше всего любят селиться именно в бане. Поэтому перед входом следует попросить о защите против злых духов и переступить порог с левой ноги. По той же причине в бане не следует молиться и читать Коран.

[Лэйн Э. У., 1982]

Т.А. Приор. Турецкая баня в Константинополе.
Гравюра. 1838 г.

Деревенская баня в Иране.
Фотография из журнала Life.
Середина XX века.

А. и Е. Рюарге. Баня мавров в Алжире. Гравюра. 1843 г.

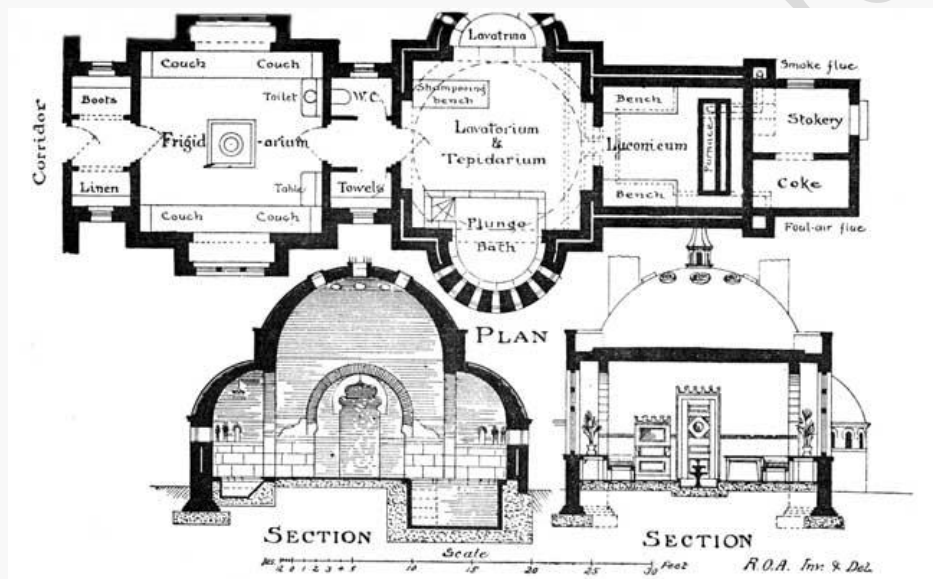
«Парная турецкой бани (харара) насыщена горячим влажным паром от воды в фонтане, бассейнах и котле. Войдя туда, купальщик начинает обильно потеть. К нему немедленно подходит банщик (мукайисати), снимает с него простынки и заменяет их на мокрые, или же смачивает те, что на купальщике...»

Т.А. Приор. Фригидарий в турецкой бане Константинополя. Гравюра. 1838 г.

«В Константинополе считается более трехсот бань публичных, из которых многие могут вмещать в себе человек по шестидесяти... Турки моются в неделю по нескольку раз, и это делают они по внушению религии; вот причина всеобщего употребления теплых бань на востоке. В каждом городе и даже в каждой деревне есть торговые бани, всегда готовые»
[Каченовский М.Т., 1813]

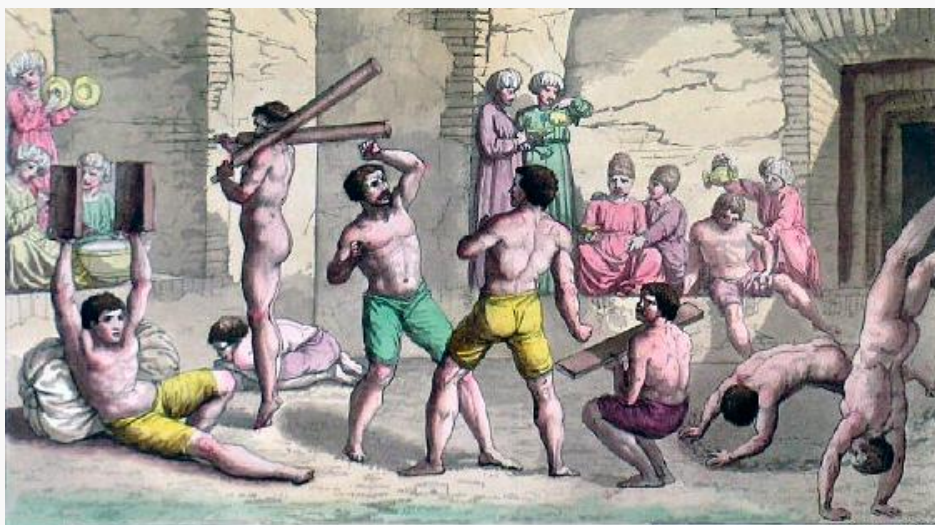
сняв с себя все салфетки за исключением передника, ложитесь вы навзничь на этот стол, и тогда слуга (мукэи-сати — в Константинополе это почти всегда молодые мальчики, в Египте люди взрослые, и нередко старики с белой бородой), совершенно голый, в синем переднике, начинает вас ломать и «месить» (тактак), вытягивает и выправляет все суставы, сжимает мускулы и т. п. Продолжив это несколько времени, он кладет вас потом ничком, сам становится ногами или коленами вам на спину, водит сжатым кулаком вдоль станového хребта — одним словом, гнет и коверкает вас елико возможно, что для непривыкшего не совсем приятно. По окончании этой утомительной операции, вы слезаете со стола и располагаетесь на полу у стены, в которой в разных местах находятся медные краны для горячей и холодной воды, и небольшие мраморные бассейны (ханафие).

Частные турецкие бани. Проект из книги архитектора Роберта Оллсопа «Турецкая баня» [Allsop R.O., 1890].

Банщик надевает на правую руку черную рукавицу из грубой шерстяной материи, и трет ею всю кожу с ног до головы, отделяя, таким образом, невероятное количество грязи, даже с тела, кажущегося совершенно чистым, и у особ часто принимающих ванны обыкновенные; после этого он покрывает вас густой мыльной пеною, с помощью пучка сушеных финиковых тычинок, или внутреннего губчатого состава особого рода тыков (луф), и, наконец, обливает вас несколько раз горячею водою. В заключение вы опускаетесь в большой общий каменный бассейн (магас), вместе с прочими купающимися. В магас сверху льется тонкая струя горячей воды, и такая же струя снизу уходит, так что вода в нем возобновляется весьма медленно; между тем в этот бассейн садятся всегда несколько человек вместе; они плюют и харкают в воду; у многих на одной или обеих руках открытые фонтанели, до которых Египтяне большие охотники; у других нередко любострастные язвы или сыпи, струпья на голове и т. п. Бани в Египте (в константинопольских я не встречал общих бассейнов) служат поэтому деятельным фокусом передачи разных прилипчивых болезней, к чему весьма содействуют и упомянутые рукавицы: их хотя и полощут в воде перед употреблением, но так небрежно, что в промежутках ткани всегда остаются струпья и нечистоты; не говорю уже о циновках и тюфяках ливана, на коих прыгают и ползают разные насекомые... По выходе из бассейна вас кутают в сухие салфетки и проводят в первую залу, которой температура гораздо свежее

харары и, особенно зимою, производит на разгоряченную и размяченную кожу весьма ощутительное впечатление холода. Там вы ложитесь на прежде отведенную вам постель; для утоления чувствуемой обыкновенно сильной жажды или сухости во рту и в горле, вам подают стакан ароматной сахарной воды (шарбат) или лимонаду, потом трубку и кофе, приготовляемый тут же на очажке, и слуга вновь начинает месить ваши мускулы и оконечности сквозь простыню, которою вы накрыты. В это время человек точно чувствует весьма приятную усталость и род изнеможения, сопряженного с удовольствием; иногда засыпает на несколько минут и по пробуждении все членосоединения, все части тела кажутся как будто крепче, гибче, свежее, двигаются как-то свободнее и легче, а кожа чрезвычайно гладка и мягка. [Рафалович А., 1850].

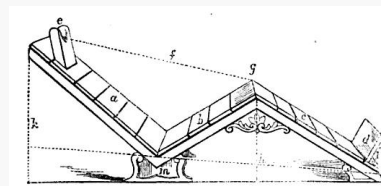
А. Баизиоли. Гимнастические упражнения в восточных банях. Гравюра по рисунку А. Монтичелли. 1825 г.

Массажу в восточной бане всегда уделялось особое внимание. Знаменитый английский востоковед и переводчик «1000 и одной ночи» Эдвард Лейн (Мансур-эффенди) так описывал восточный массаж в банях: «... посетитель либо садится на мраморное возвышение у фонтана, либо ложится, подстелив простынку, на ливан, либо устраивается у бассейна с горячей водой. Там над ним производят первую операцию. Сначала банщик разминает ему все суставы, до самых мелких, причем с замечательной силой. Он с хрустом выкручивает и выламывает суставы, трещат даже позвонки, буквально сворачивает голову, вращая ее то в одну, то в другую сторону. Надо сказать, что с непривычки становится довольно страшно. До хруста выкручивают уши, нещадно рвут и ломают руки и ноги. Однако все это продельвается с таким мастерством и ловкостью, что ни о каком повреждении и речи быть не может. Цель этой операции — сделать суставы гибкими, податливыми. Потом банщик разминает мускулы и обрабатывает теркой подошвы ног. Терка делается из обожженной глины и бывает двух видов: грубая, пористая, с бороздками и более гладкая, из мягкой глины, поверхность которой искусственно огрубляют. Все терки темные, почти черного цвета. Терки для женщин оправляют чеканным серебром (естественно, что рабочая поверхность остается открытой). Грубые терки совершенно незаменимы для тех, кто не носит носков, а таковы почти все жители Египта. Терки помягче — для более нежной кожи, ими также проводят по рукам и ногам, чтобы сделать кожу гладкой и эластичной. Затем приступают к растиранию тела. Делается это с помощью маленького мешочка из очень грубой шерсти...» [Лэйн Э. У., 1982].

«Помывшись, посетитель требует четыре свежие простынки, заворачивается в них, как вначале, и возвращается в бейт авваль. В бейт аввале для купальщика на мастабе расстилают матрас, покрытый простынками, и с одного конца кладут две подушки. Он ложится и, пока лавинги, один или двое, растирают ему подошвы, ноги, руки и все тело, наслаждается трубкой и выпивает одну-две чашечки кофе» [Лэйн Э. У., 1982]

Серия гравюр «Процедуры, способствующие повышению интеллекта при заболеваниях головы» - иллюстраций к средневековому изданию книги Абу Али Хусейна ибн Абдалаха ибн Сины (Авиценны) «Канон врачебной науки».

Кресло для отдыха в Викторианской турецкой бане. Англия, 1861 г.

Т. Пакер. Бахчисарай. 1855 год.
Институт картографии и
геологии Каталонии.

В турецкой бане.
Рисунок XIX века.

В банях Мухаммед Герай-хана в предбаннике в 1659 году была сделана надпись:

«Хан, сын хана Селямет Герай-хана,

То есть хан Мухаммед,
чистому разуму которого

Да будет тысяча похвал,
Который [повелел построить баню].

Человек, обладающий
познаниями в искусстве
строительства,

Посмотрев на нее, скажет:
Ах, да благословит Бог это
место!

Изложил сей тарих
недостойный Фазлы:

Веселое место,
живописность и красота».

[Челеби Э., 1999]

К.Ф. Богаевский. Бани Сары Гюзель.
Акварель. 1925 г.

У татар, проживающих на территории России, также как и у русского народа, издревле было два вида **татарских бань**, отличающихся друг от друга: бани общественные – хаммамы, и бани индивидуальные – домовые. Хаммамы строились по константинопольскому (византийскому) образцу, а индивидуальные бани **мунча** представляли собой рубленые клетки, землянки или полуземлянки с каменками.

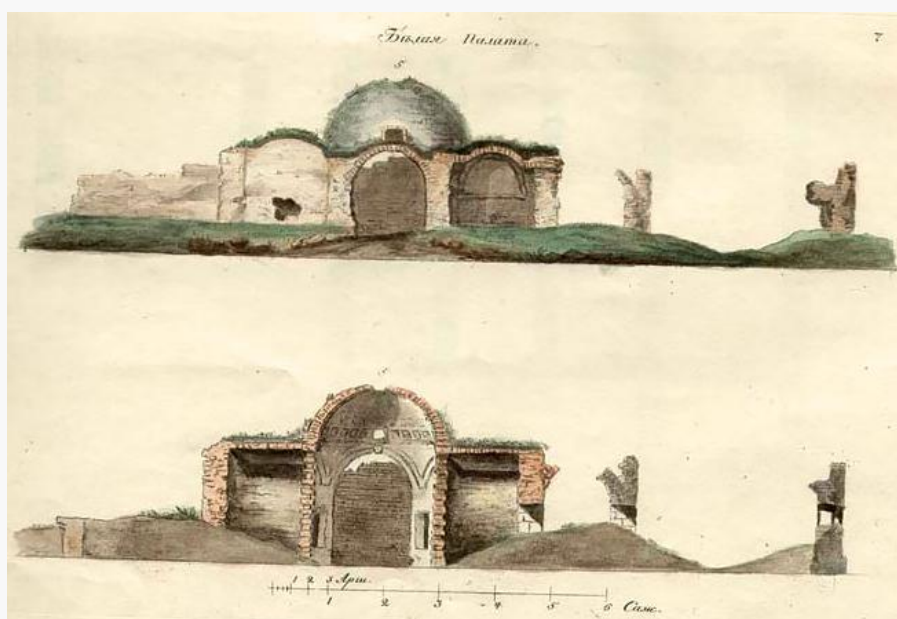
Хаммам крымских татар. Литография. 1841 г.

Общественные бани татар Крыма ничем не отличались от обычных турецких бань. В столице потомков Чингизидов Золотой орды в Крымском ханстве – городе Бахчисарае в XVII веке было известно 4 бани «с прекрасной водой и воздухом». Об одной из них – большой бане Мухаммед Герай-хана с горячей водой с восторгом отзывался турецкий путешественник:

«Это прекрасная баня под куполом, крытым рубиново-красной черепицей. В Крымской стране нет больше такой, построенной на красивом месте, замечательной бани. Бесподобны и вода, и воздух, и здание, и планировка. Сравнить с ней можно разве что баню Хайдер-паши в нашем Исламбуле... Эта баня с хорошим воздухом, подобная бане Абу Али Сины.... Весь пол здесь покрыт разнообразным неполированным мрамором. В 6-ти мыльных кабинетах над ваннами из шлифованного позолоченного (мрамора) цвета оникса и ржавчины - краны, отделанные золотом, и точно такие же тазы, как будто покрытые чистым золотом. Центральное возвышение - небольшое и восьмигранное. Фонтаны, находящиеся посреди его, выбрызгивают (воду) до самого купола, крытого хрустально чистым стеклом. Это возвышение по-хамелеоньи расписано, а у фонтана - отличная чаша... Там обученные мастера-банщики... Это мастера 10-15-ти лет, красавцы-черкесы и абхазы, грузины и русы, ляхи и москвы!» [Челеби Э., 1999].

В современном Бахчисарае сохранилась бани Сары Гюзель (Желтая Красавица), которые были сооружены в царствование Адил Сахиб Гирея в 1532 – 1533 годах. Первоначально бани были общественными, но затем были включены в комплекс Ханского дворца. Интересно, что бани Сары Гюзель работали без перерыва 400 лет до 1924 года, когда обветшавшая постройка была заброшена. Вероятно, это произошло из-за начала переселения коренных народов Крыма в рамках проводимой властью большевиков еврейской колонизации Крыма по спонсируемой американцами программе «Агро-Джойнт» (American Jewish Joint Distribution Committee) [Мицель М., 2012].

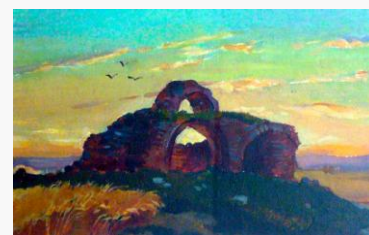
Руины банной роскоши Золотой орды до сих пор сохранились в Поволжье. Одними из самых известных старинных татарских бань являются хаммамы древней столицы Булгарского улуса Золотой Орды – города Булгар. Булгар был основан в X веке, а окончательно разрушен в 1431 году стародубским князем Федором Пестрым. Казанские татары почитают сохранившееся городище как святое место предков, считая себя потомками древних булгар. До 1917 года татары Поволжья называли себя «булгарами» [Воробьев Н.И., 1953]. В Булгаре сохранялись руины большого хаммама византийского образца постройки 40-х годов XIV века – «Белой палаты» (бани по-белому - ак мунча) и «ханских бань» – «Красной палаты». Эти бани отличались цветом штукатурки внутренних стен.

Развалины «Белой палаты». Архитектурные чертежи развалин древних Булгар. Сняты с натуры в 1827 г. архитектором А. Шмитом. Акварель, карандаш. 1832 г.

«Белая палата» состояла из раздевальни, комнаты с холодной ванной, или бассейном, теплой комнаты для мытья и хозяйственных помещений. Здание было разрушено вместе с городом войсками московского князя Федора Васильевича Пестрова в 1431 году. Дальнейшему разрушению «Белых палат» способствовали местные крестьяне, проводившие рядом с руинами самостоятельные раскопки («в поисках кладов», добычу из земли «белого камня» – известняка, и использовавшие бассейны бани для обжига извести. В начале XIX века в «Белых палатах» крестьянами были устроены еще две деревенские бани-полуземлянки. Все это привело к разрушению памятника средневековой архитектуры [Смирнов А.П., 1951]. При раскопках в банях были обнаружены «подземные печи», остатки медного котла, сложная система цистерн и водопроводов, металлические водопроводные трубы диаметром 2-3 дюйма[†], гончарные дымогарные и канализационные трубы. Раскопки в 1880-х годах привели к окончательному обрушению остатков руин «Белой палаты».

[†] Металлические водопроводные трубы в средние века использовались в Армении. Трубы сворачивали из железного листа. Железные трубы использовались для подачи горячей воды. Армянские мастера были известными специалистами по строительству византийских (турецких) бань. Бани Булгара имеют много схожих элементов в архитектуре с армянскими средневековыми банями в Ани (трубы, полировка внутренних стен). Армения раннего средневековья находилась под влиянием как Персии, так и Византии, поэтому бани Армении обладали общими чертами всех восточных бань.

Голубцов Е.Г. Копия с картины Шишкина И.И. «Булгарская развалина известная под названием Белая палата». Бумага, акварель. 1951г.

Куполообразное перекрытие восточных бань способствует накоплению пара и влажного воздуха под сводом, благодаря чему в помещениях купальни сохраняется умеренный воздух, а конденсат водяных паров стекает по поверхностям купола и стен.

При плоских потолках в паровой бане конденсат капает со всей поверхности и может попадать на купающихся.

Вентиляция восточных бань осуществлялась либо через световые отверстия в куполе, либо через систему наклонных гончарных труб в стенах.

Академик Палас П.С. Общественная баня «Белая палата» в Булгаре. Рисунок. XVIII век.

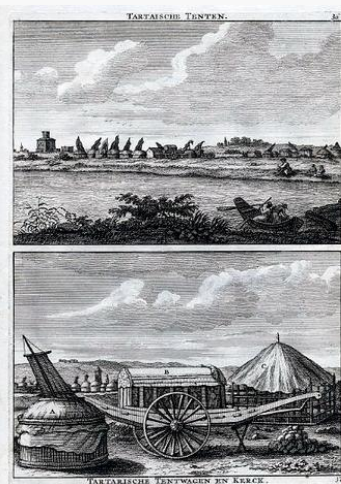

Христофер Рот. Гравюра «Казанский Татар» из издания «Открываемая Россия, или Собрание одежд всех народов, в Российской империи обретающихся» (СПб., 1774–1775)

Как и почти все древние народы, булгары почитали воду и ее богиню: «Су анасы» — хозяйку воды (русалку, водяную). Первые татарские домовые бани VIII – XIII веков, обнаруженные при раскопках, представляли собой курные землянки (баня по-черному – кара мунча). Бани такого типа встречались в Поволжье до XX века.

Средневековые татарские бани рубили из сосновых, липовых и осиновых бревен. В татарских банях того времени, судя по сохранившимся описаниям, каменка могла располагаться как у стены, так и в середине помещения. Также в парной были полки, как и в русской бане. Точно так же как и русские, татары пользовались в бане березовыми вениками. В татарском эпосе даже существует легенда чудесном исцелении дочери булгарского царя Туйбике в бане березовым веником [Бушков Р.А., 1993]. Бани по-черному у татар (булгар) схожи с русскими банями. Традиционные же деревенские татарские бани по-белому имеют некоторые отличия от русских бань, так как рассчитаны на более длительное времяпрепровождение или даже сезонное проживание. Также татарская баня была традиционным местом встречи гостей: «сначала в баню, потом – за пироги», как говорится в татарской пословице. Такая баня могла не прятаться от взоров гостей и посторонних во дворе, а ставилась в саду на виду и тщательно украшалась: в яркие различные цвета раскрашивались наличники и обшитые углы бани. Над входом в баню устраивался двухскатный навес [Сухарев А.А., 1904]. Татарская баня могла быть расположена и перед домом – глухой стеной на улицу. Парились в татарской бане еженедельно. В отличие от русских бань, в татарские бани ходили с утра.

Внутри татарская баня имеет гораздо больше помещений, чем русская. Входящий в баню попадал в небольшой сенник, в глубине которого устраивалась комнатка с небольшим окном и нарами, на которых лежали тушаки и подушки. Эта комнатка для отдыха или летняя супружеская спальня, где можно было уединиться от детей. Далее шел собственно предбанник, в котором поставлены лавки, шест в качестве вешалки для одежды и кумганы для окачивания водой. Татары, в отличие от русских, окачиваются водой не в бане, а в предбаннике. В богатых банях устраивалась и отдельная моечная. Парная устроена точно так же как и в русской бане – каменка, лавка и полки для парения. Парились татары в «несносном жару» в положении стоя (1) в два веника. Для мытья татары использовали мало воды, а больше потели и после окачивались водой начисто.[†] Везде в банях на окнах имелись занавески, а на лавках (даже в парной) были постелены лоскутные коврики – курпе. Татары в рамках ритуалов гостеприимства подавали в баню и кушания, чего никогда не делали в русских банях во время мытья и парения. Татарские женщины натирали в банях свое тело благовониями, запах которых смешивался с «банным духом», создавая неповторимый аромат татарской бани.

Татарская деревня и повозка. Иллюстрация из книги Корнелия де Бруина «Путешествие через Московию» 1711 года.

[†] В римских термах также традиционно «мылись» с помощью потения. В этом и заключался смысл римского приветствия: «Как потеешь?»

Комментарий автора:

- 1 Парение в положении стоя приводит к задержке крови в нижних конечностях, и увеличивает риск обморока в парной или по выходу из нее. Особенно вредно парение в положении стоя (или с опущенными ногами) для лиц с заболеваниями вен нижних конечностей и с хронической сердечной недостаточностью.

Армянские бани (бахник) существовали в трех вариантах.

Первый вариант бани с гипокаустом, нагревающим пол и стены бань, вел свой род от Древней Греции и Рима. Также в Армении были средневековые бани без гипокауста, но с печью и котлом для нагрева воды в банном помещении. Третий вид армянских бань – это бани на геотермальных источниках, такие как бани Эрзрума IV века н.э. В средневековой Армении существовали как отдельностоящие бани, так и бани, встроенные во дворцы и крепости. Бани были устроены во всех дворцах, крепостях и крупных населенных пунктах. Бани для путников и караванщиков строились при караван-сараях (иджеванатунах). Устраивались временные бани в шатрах, при выездах в горы на летние пастбища (эйлаги). Собственная баня в Армении всегда была предметом роскоши, свидетельствующим о достатке хозяина. Баня в средневековой Армении также была и клубом – местом для дружеских бесед, игр в нарды, торговых переговоров. Бани на территории Армении существовали, как минимум, с IX века до н.э. (урартский город Вана) [Халпачхьян О.Х., 1960].

Каменная ванна из большой бани XI – XII вв. в Лори-Берде. Фотография: О.Х. Халпачхьян.

Академик архитектуры О.Х. Халпачхьян. Реконструкция интерьера бани патриаршего дворца в Звартноце. Иллюстрация из журнала «Советская археология» №1, 1960 г.

Большинство армянских бань имело одно отделение, которым попеременно пользовались мужчины и женщины. Только во дворцах существовали разные отделения – «половины». В бане патриаршего дворца в Звартноце были отдельные части «для знати» и для всех прочих. Отличительной чертой армянских бань являлась полированная поверхность штукатурки внутренней отделки бань. Вода в бани подавалась из городских водохранилищ, из каптажных емкостей или напрямую из родников (источников). Поступала вода в бани по гончарным трубам. В редких случаях для водоснабжения использовались открытые арыки (Ереван XVIII – XIX вв.) Армянские бани имели котлы для нагрева воды, которые выполнялись из меди. В некоторых случаях емкостью для нагрева воды служило целое каменное помещение, покрытое водонепроницаемой штукатуркой. Нагретая вода подавалась в мытые как по гончарным, так и по железным трубам, соединяемым раструбами на растворе, которые заделывались заподлицо в стены.

В основном армянские бани строились из базальта, туфа и песчаника. Толщина наружных стен составляла от 75 до 90 см.

Внутри армянские бани украшались мозаикой по полу и окраской штукатурки в яркие цвета (красный, розовый, белый с красными узорами).

Планировка армянских бань не менялась на протяжении как минимум 1500 лет. В банях обязательно была раздевалка, купальный зал, топочное отделение, над которым был резервуар для горячей воды. Иногда добавлялся второй купальный зал, комната истопника, передняя.

Дверные проемы смещались от единой оси, чтобы снизить продувание бань.

Схожую с армянскими банями конструкцию имели бани соседних стран: Грузии, Азербайджана, Турции, Ирана, древнего Булгара, Крыма. В странах Востока бани нередко дополнительно заглубляли в землю для лучшей теплоизоляции.

Топились бани дровами, хворостом, соломой и кизяком. Температура в армянских банях, по всей видимости, не превышала **35°C**.

Мозаика на полу бани при храме Михра в Гарни I-III в. н.э.

История сохранила сведения о похищении котла из монастырской бани Эчмиадзина шахом Махмет-кули-ханом для своей бани в Ереване в XVII веке.

В Ереване в бане пили специально приготовленный напиток термон – кипяченое вино с патокой, корицей и цедрой апельсина или лимона.

Древние железные водопроводные трубы имели длину примерно 50 см, и соединялись втулками из кованных полос. Внутренний диаметр труб составлял примерно 6 см. Запирались водопроводные трубы бронзовыми кранами.

Академик архитектуры О.Х. Халпахчян. Реконструкция интерьера армянской бани в Лори-Берда. Иллюстрация из журнала «Советская археология» №1, 1960 г.

В стеновых нишах под водоразборными кранами стояли каменные чаши, в которых горячая вода охлаждалась до нужной температуры или смешивалась с холодной водой из фонтанов. Все резервуары для воды (также как и котлы) имели прочистные отверстия. Сточные воды удалялись с помощью гончарных труб диаметром 15 см, прокладываемых под полом. Вентиляция бань осуществлялась как через световые отверстия в сводах, так и по специальным гончарным вентиляционным каналам диаметром 6 см. Потолки в банях были либо сводчатыми, либо куполообразными. Высота потолков в «парных» не превышала 2,5 – 3 метра до свода (шелыги) купола для сохранения тепла. Окон в банях, как правило, не было. Естественно, что небольшие бани имели более простую конструкцию и были менее украшены. Армянские бани не были рассчитаны на постоянную работу: топили их время от времени, в том числе, из-за дефицита топлива.

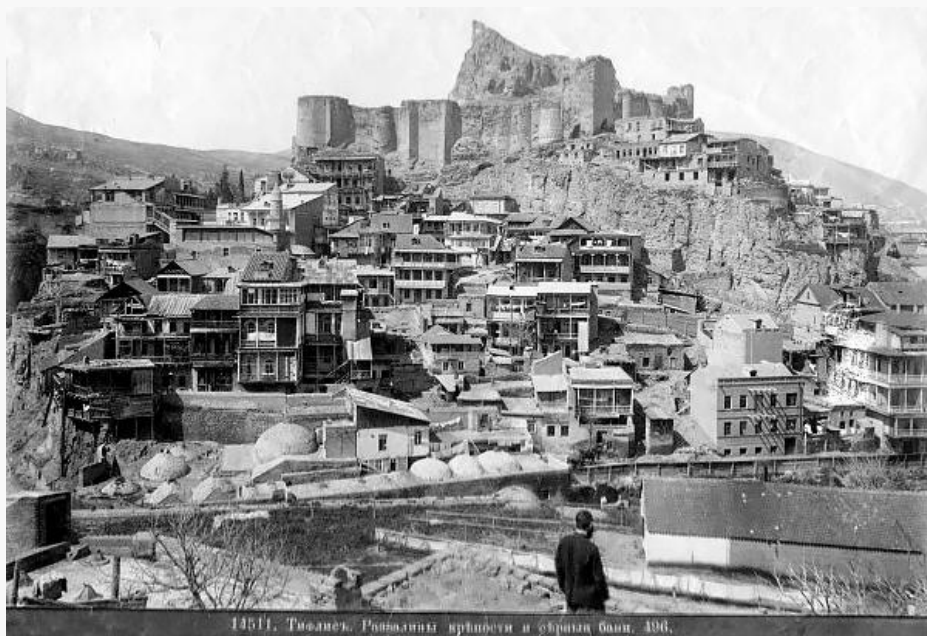
Руины армянской бани в Амберде. Фотография: О.Х. Халпахчян. 1960 г. Иллюстрация из журнала «Советская археология» №1, 1960 г.

Тифлисские серные бани

По старинному грузинскому преданию в 5 веке н. э. грузинский царь Вахтанг Горгасали (440 – 502) заметил, как раненый олень лечил свои раны в озерце с серной водой. Оценив лечебный потенциал серных источников, царь решил заложить в этом месте город с татарским названием Тепли-су (Теплая вода), или грузинским Твилисо (искаж. Тифлис). Однако в старинной рукописи «Сообщение о Сельджукском государстве...», описывающей завоевание Тифлиса царем Абхаза Бакратом в 1067– 1068 гг., говорится, что бани на источнике горячей воды, которая «никем не подогревается», нагревается «при помощи природного огня», построил Сулейман ибн Дауд [Садр ад-Дин Али ал-Хусайни, 1980]. В X веке арабский летописец Абдул-Касим-Мухамед ибн-Хаукаль, побывавший в Тифлисе, писал: *«Тифлис – город больше вселенной, ибо во всей вселенной не найти таких бань, как в Тифлисе. Вода в них кипит сама, без помощи огня».*

Фреска с изображением царя Вахтанга I (св. Вахтанга) в Светицховели.

Вид на Тифлис, развалины крепости и серные бани.
Фотография Д. Ермакова. Начало XX века.

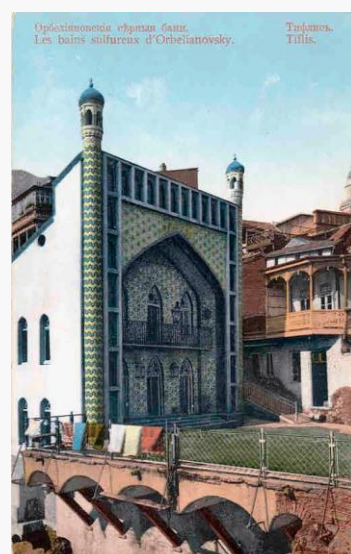
Бани в Тифлисе строились персами, турками и грузинами. В городе есть целый район исторических серных бань, который так и называется Абанотубани («район бань»). Все бани сгруппированы между Метехой, Майданом и Кала (или старою крепостью), на том месте, где находятся горячие источники, давших название городу. Среди самых известных старинных Тифлиских бань – Ираклиевские, Сумбатовские, Бебутовские, Меликовские, Орбелиановские бани. Бани в Тифлисе периодически разрушались от времени или во время нашествий неприятелей, но каждый раз ремонтировались или отстраивались заново.

Христиане и мусульмане в Тифлиских банях мылись обособленно, старались пользоваться разными бассейнами. Для женщин выделялись особые женские дни в банях. Тифлиские бани вызывали искреннее восхищение посетителей, и потому в литературном наследии осталось много замечательных описаний этих прекрасных бань. Современник так описывали бани Тифлиса середины XIX века:

«Но бани Тифлиссские — истинное наслаждение. Здесь не подогревают воды, а проводят из гор минеральные источники, и вы можете выбирать температуру, какую угодно. Вас введут в чистый предбанник, где и диван, и стол, и зеркало к вашим услугам; отсюда вы проходите в баню.»

Город Тифлис на старинной карте.

Тифлиссские серные бани князей Орбелиани постройки 1840 года
Открытка начала XX века.

Баня по-грузински:
Абано.

Температура горячей
воды в Тифлисских банях
составляла
от 35°C до 40 °C.

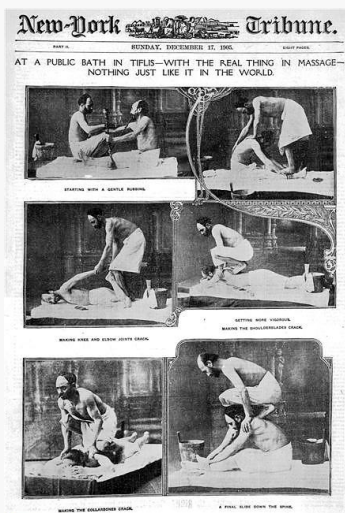

Стена здания в
Абанотубани с изразцами,
посвященными известным
посетителям бань: А. Дюма
и А. С. Пушкину.
Фотография: В. Несторович

Пол устлан гладким камнем; пар валит из бассейна, куда цедится горячая, серная вода. Распарившись в ванне, вы ложитесь на гладкие чистые доски, и банщик начинает свою операцию: сперва выломает вам члены так, что хрустят составы; но прикосновение его нежно и деликатно; потом положит вас спиной кверху, вскочит на вас и начнет ездить на пятке по всему позвоночному столбу, быстро поворачивается, скользит по членам и только-что не пляшет лезгинку; после вычистит шерстяною перчаткою, посадит и начнет обливать волнами душистой мыльной пены, так, что вы находитесь словно в белом жемчужном облаке; наконец окатит вас несколько раз водою, ударит ладонью по спине и скажет свое обычное «яхшы» (хорошо) [Воспоминания о Тифлисе, 1847].

Банщик-джамадар выполняет показательные приемы азиатского банного массажа. Фотография Д. И. Ермакова. 1905 г.

Иллюстрированное
приложение к газете «New
York Tribune» от 17 декабря
1905 года вышло с
фотографиями банного
массажа в Д. И. Ермакова
Тифлисских банях под
заголовком: «В серных
банях Тифлиса – с
потрясающим массажем –
ничего подобного в целом
мире».

Александр Сергеевич Пушкин описал свое посещение тифлисских бань в очерке «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года»:

«Я остановился в трактире, на другой день отправился в славные Тифлиссские бани... горячий, железосерный источник лился в глубокую ванну, иссеченную в скале. Отроду не встречал я ни в России, ни в Турции ничего роскошнее тифлиссских бань... Хозяин оставил меня на попечение татарину-банщику. Я должен признаться, что он был без носу; это не мешало ему быть мастером своего дела. Гассан (так назывался безносый татарин) начал с того, что разложил меня на теплом каменном полу; после чего начал он ломать мне члены, вытягивать суставы, бить меня сильно кулаком; я не чувствовал ни малейшей боли, но удивительное облегчение. (Азиатские банщики приходят иногда в восторг, вспрыгивают вам на плечи, скользят ногами по бедрам и пляшут по спине вприсядку.) После сего долго тер он меня шерстяною рукавицей и, сильно оплескав теплой водою, стал умывать намыленным полотняным пузырем. Ощущение неизъяснимое: горячее мыло обливает вас как воздух!.. После пузыря Гассан отпустил меня в ванну; тем и кончилась церемония».

Воздал должное тифлисским баням и французский писатель Александр Дюма-отец (1802 – 1870), путешествовавший по России в 1858-59 гг. («Кавказ», глава ХLI «Бани»): «Отчаянные любители прямо бросаются в ванну, нагретую до сорока градусов, и храбро погружаются в нее. Умеренные любители идут в ванну, нагретую до тридцати пяти градусов. Наконец новички боязливо и стыдливо погружаются в ванну, нагретую до тридцати градусов. Потом последовательно переходят от тридцати градусов к тридцати пяти, от тридцати пяти градусов до сорока».

Таким образом, они едва замечают постепенное повышение температуры...

На Кавказе есть минеральные воды, температура которых доходит до шестидесяти пяти градусов; они полезны от ревматизма и употребляются только в виде паров. Моющийся лежит над ванной на простыне, четыре угла которой поддерживаются таким же числом людей. Мытье продолжается от шести до восьми — десяти минут; десять минут может выдержать только самый здоровый любитель бани...

Два истязателя, уложили меня на одной из деревянных лавок, позаботившись подложить под голову специальную подушечку, и заставили протянуть обе ноги и руки во всю длину тела. Тогда они взяли меня за руки и начали ломать суставы. Эта операция началась с последнего сустава пальцев. Потом от рук они перешли к ногам; затем дошла очередь до затылка, позвоночника и поясницы. Это упражнение, которое, по-видимому, должно бы было наверняка вывихнуть члены, совершалось удивительно естественно, не только без боли, но даже с некоторым чувством удовольствия. Мои суставы, с которыми никогда не случалось ничего подобного, держались так, будто до того постоянно подвергались подобной ломке. Мне казалось, что меня можно было согнуть как салфетку и положить между двумя полками шкафа, и это нисколько бы не причинило мне боли.

Окончив эту первую часть разглаживания членов, банные служители повернули меня, и в то время, как один вытягивал мне руки изо всей силы, другой плясал на моей спине, иногда скользя по ней ногами, с шумом хлопавшими об пол. Странно, что этот человек, который мог весить сто двадцать фунтов, на мне казался легким, как бабочка. Он снова влезал на спину, сходил с нее, потом опять влезал — и все это вызывало ощущение невероятного блаженства.

Я дышал, как никогда; мои мускулы нисколько не были утомлены, а напротив, приобрели или, по крайней мере, так казалось, что приобрели, гибкость; я готов был держать пари, что могу поднять распростертыми руками весь Кавказ. Далее банщики стали хлопать меня ладонью по пояснице, по плечам, по бекам, ляжкам и икрам. Я сделался похожим на инструмент, на котором они исполняли арию, и эта ария мне казалась гораздо приятнее всех арий «Вильгельма Телля» и «Роберта-Дьявола». К тому же она имела большее преимущество перед ариями из упомянутых мною двух почтенных опер: дело в том, что я никогда не мог спеть куплет «Мальбрука» без того, чтобы не сбиться десять раз с тону, между тем, в такт банной арии я качал головой и ни разу не сбивался. Я решительно был в состоянии человека, который грезит, хотя настолько уже пробудился, что знает, что он грезит, но, находя свой сон приятным, всячески старается полностью не пробуждаться.

На протяжении шести недель, проведенных в Тифлисе, я ходил в персидскую баню каждый третий день. Почему Париж, этот город чувственных наслаждений, не имеет подобных бань? Почему ни один делец не выпишет хотя бы двух банщиков из Тифлиса? Тут, конечно, и польза была бы, и барыши».

Русский военный писатель, член Русского географического общества генерал от инфантерии Мелентий Яковлевич Ольшевский также оставил описание тифлиских серных бань, в том числе и их важной роли в жизни грузинских женщин:

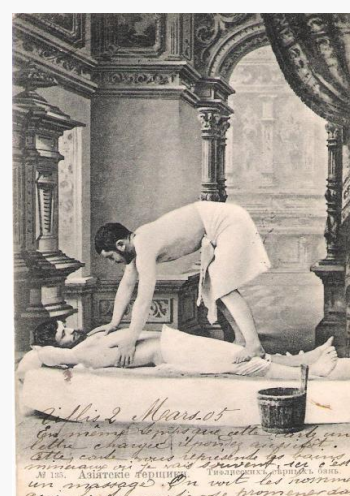
«Тифлиские бани разнятся от наших русских устройством, одинаковой степенью температуры, во всякое время дня и года, и способом в них мытья.

Александр Дюма – отец
(1802 – 1870).

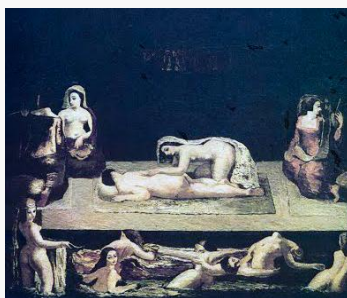
Тифлиские серные бани.
Фотография: В. Несторович

Открытка с фотографией
Д. И. Ермакова «Азиатские
терзчики». Начало XX века.

Генерал от инфантерии
Мелентий Яковлевич
Ольшевский (1816 – 1895).

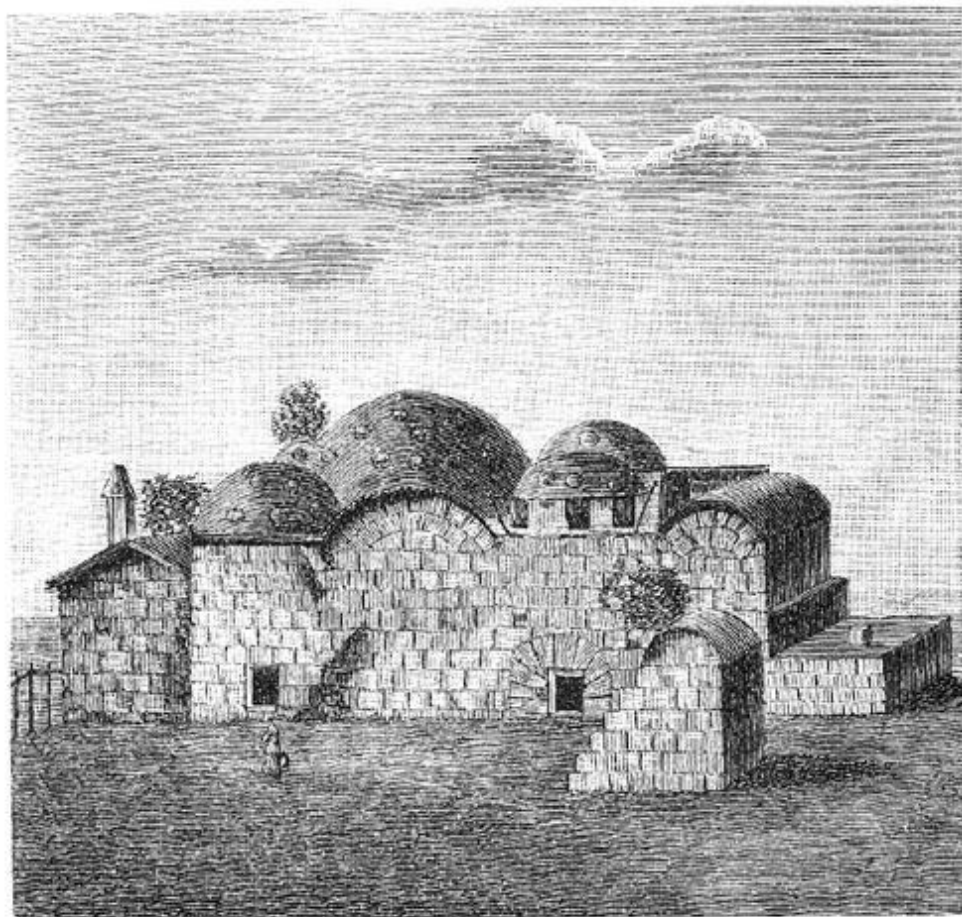
Александр Бажбеук-Меликян. Женская баня в Тифлисе.

Генерал-лейтенант барон
Федор Федорович Торнау
(1810 – 1890).

Банщики, преимущественно персиане, - не только с особым искусством, умеющие обдавать вас мылом и тереть, но если желаете, то помнут ваши члены и прогуляются на корточках по разным направлениям вашего тела.

Бани для женского пола среднего грузинского сословия составляют высшее развлечение и удовольствие. Будучи стеснены строгими обычаями восточной семейной жизни, женщины изыскивают перед мужьями, родителями и родственниками разные средства, чтобы почаще бывать в бане, сговариваются с своими подругами и таким образом проводят и посвящают в них целые часы «лапаракам» или разговорам и пересудам. А грузинки способны поболтать и посплетничать не менее наших кумушек, что им более простительно, потому что они несравненно более испытывают стеснений и менее свободны в своих действиях и поступках, нежели наш прекрасный пол» [Ольшевский М.Я., 1894].

Турецкая баня в Батумь.

Описания тифлиских бань XIX века современниками столь красноречивы, что мы приводим их целиком, без редакции, чтобы читатель мог в полной мере ощутить уникальную атмосферу того времени. Русский офицер, разведчик и писатель Федор Федорович Торнау (1810 – 1890) так рассказывает о банях Тифлиса первой половины XIX века:

«К числу более осязательных и каждому душевному настроению доступных удовольствий принадлежали тифлиские бани, построенные на горячих серных источниках, по-грузински «типлис», давших начало названию города. Они занимали немаловажное место в быту туземного населения, посещавшего их не по одной надобности, но и в смысле приятного препровождения времени. Четыре бани, между которыми

лучшею считалась баня, носившая название «архиерейской», потому что доходы с нее поступали в пользу тифлисского архиерея, никогда не оставались пустыми. Летом они посещались преимущественно от заката до восхода солнца. Поочередно две бани отводились для женщин, а две оставались в распоряжении мужчин.

Наружным видом тифлиссские бани мало отличались от других восточных купальных заведений, построенных на один общий образец. За длинным, темным входом просторная ротонда, получающая свет через окна, пробитые в куполе, посреди ротонды бассейн студеной воды с фонтаном, по сторонам глубокие ниши для раздевания, примыкающие к одной общей и к двум или трем отдельным купальням, в которых из стены бил горячий ключ. Широкие каменные скамьи, застланные циновками и тюфяками, были расположены в нишах для отдыха после бани.

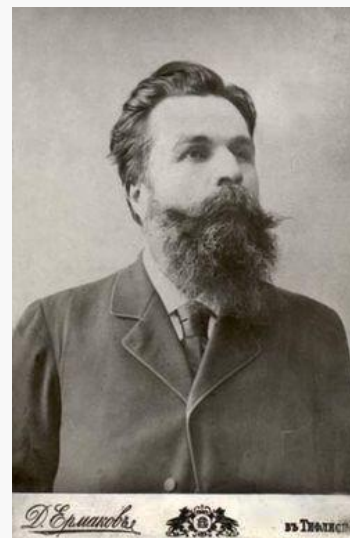
В Турции мне случилось видеть публичные бани красивее и богаче, но что касается до искусства мыть, растирать и переминать суставы так приятно, что купающийся погружался в какое-то неопределимо-сладостное изнеможение, тифлиссские банщики не находили равных себе. Лучшие из них набирались в Персии, откуда они охотно переходили в Грузию, дороже ценившую их талант.

Банщицы, носился слух, не уступали им в искусстве костюмной манипуляции и поэтому неудивительно, если тифлиссские красавицы, не имея большого выбора в удовольствиях, любили нежиться в банях и проводить в них целые вечера в обществе своих приятельниц. При тогдашней строгости грузинских обычаев, мужчине не позволялось даже близко подойти к бане, отданной в распоряжение женщин, и всякая попытка нарушить запрещение повлекла бы за собой весьма неприятные последствия для нескромного искателя приключений.

Но одна отдельная купальня не отнималась по четвергам у посетителей мужского пола, несмотря на присутствие женщин во всех прочих отделениях. К тому же ниша для раздевания, принадлежавшая к этой купальне, отделялась от ротонды, занятой женщинами, одною темно-зеленою саржевою занавесью. И странное дело: женщины, отнюдь не из категории легконравных, недоступно стыдливые во всякое другое время, на улице закутанные в чадру до бровей, нисколько не смущались, чужая колеблющаяся занавесью нескромный глаз незнакомого пришельца, и мелькали по ротонде в том разоблаченном виде дианиных нимф, из-за которого Актеон так горько пострадал. А из молодых грузинок и армянок, могу поручиться, весьма немногие по наружности не годились прямо в свиту к целомудренной богине. Мало кому из русских был известен этот непонятный четверговый обычай, туземцы про него не рассказывали, и поэтому он укрывался от внимания большинства тифлиссской публики. В другой женский день, в субботу или понедельник, не пропустили бы мужчину через порог этой бани, а в четверг ничего не значило. «Такой закон», - объявляла смотритель бани; «такой закон», — утешали себя молодые купальщицы; и этим мудрым словом, решающим на Востоке каждый запутанный вопрос, устранялись все дальнейшие сомнения [Торнау Ф.Ф., 2002].

Конечно, было бы несправедливо не привести эмоциональное описание азиатского массажа в Бебутовских банях Тифлиса первой половины XIX века писателя, офицера и дипломата барона Федора Федоровича Корфа (1803 – 1853):

«За рубль серебром отводят вам отдельную баню с принадлежащим к ней парельщиком. Чистота в этих заведениях замечательна. Горячая вода добывается из серного источника и не нуждается в искусственном нагревании. Обширная мраморная ванна так мне понравилась, что, не говоря ни слова, я быстро бросился в нее, но еще скорее выскочил оттуда, испугавшись высокой температуры воды: мне показалось, что я сунулся в кипяток.

Фотограф, почетный гражданин Тифлиса, этнограф, военный топограф, полиглот (владел 10 языками) Дмитрий Иванович Ермаков (1845 – 1916) в 1885 году.

Приемы восточного массажа, выполняемые в Тифлиссских банях. Павильонные съемки 1905 года, выполненные Д.И. Ермаковым.

Записка гвардии
капитана Языкова о
Грузии, 1770 год:

«За лучшее в Тифлисе почтяться могут горячие воды: бьют из горы, и бани каменные со сводами, более ста лет преизрядно построенные, в них сверху свет, и бассейны сделаны из тесаного камня, где людям лежать в одном бассейне, так вода тепла, что едва терпеть можно, а в других холодная и серой пахнет, жители в оных банях моются и сказывают, что женщины в городе от горячих вод телом белы и чисты, а что бани их здоровы в том я сам собою испытал, бывая в них часто».

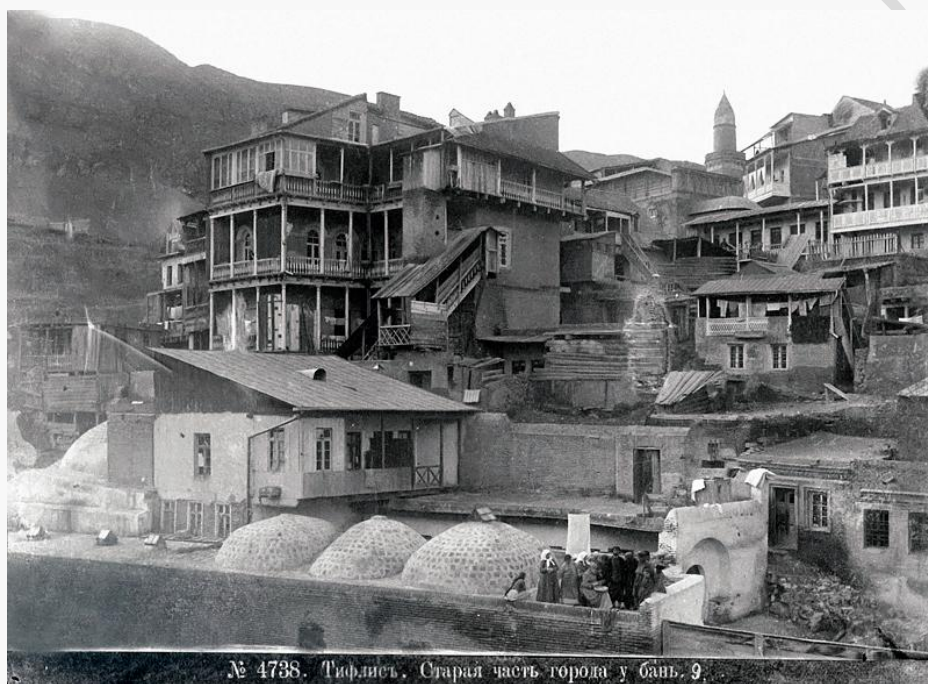
В Тифлисе XIII века, по описанию персидского географа Аджа'иб Ад-Дунья, насчитывалась 65 бань.

Амедео Прециози. Павел Циологов – грузин из Тифлиса. Акварель. 1852 г. Музей Виктории и Альберта, Лондон.

Эта эволюция не понравилась парельщику, который повелительным знаком дал знать, что надобно без потери дорогого времени отправляться в ванну. Я, было, призадумался, но, видя, что он приближается ко мне, и, думая, что он хочет силою посадить меня, счел за лучшее сделать это по доброй воле и потихоньку начал спускаться в горячую воду.

На этот раз она показалась мне сноснее, и по мере того как тело свыкалось с нею, я почти сомневался в истине первого моего впечатления. Наконец дошло до того, что я с трудом мог расстаться с ванной: так было в ней приятно. Но мне опять показалось, что деспотический парельщик хочет употребить против меня материальную силу, рассчитывая, что я уже получил теплотвора на весь целковый.

№ 4738. Тифлисе. Старая часть города у бань 9.

Фотография Д. И. Ермакова. Начало XX века.

Вышед из ванны, я попался в руки этого палача, который принялся ворочать меня как бездыханный труп и тереть шерстяной рукавицей, слегка помоченной водою. По окончании этой церемонии, он отправил меня ненадолго в ванну, после чего начал намыливать посредством полотняного мешка, в который кладется кусок мыла. Это мыло сперва трут, смачивая водою; потом дунут в отверстие, сделанное в мешке, и мешок надувается как пузырь; из поров полотна выступает наружу легкая и белая пена, которая, как теплый снег, падает на тело и производит чрезвычайно приятное ощущение. После того, снова погружают вас в ванну, и тут уже начинается главная работа, полный курс банной гимнастики.

Парельщик, схватив свою жертву, обращается с вами совершенно как с неодушевленную вещь, ворочает во все стороны по своему произволу, вытягивает вам руки и ноги, ломает их в суставах, трет, жмет, колотит по спине, по груди, по бокам, заставляет принимать самые странные положения; шум и треск ужасный: кажется, не остается ни одной целой косточки, а между тем вы не только не почувствуете ни малейшей боли, но еще рады бы начать да-капо всю эту комедию. Статья бань доведена здесь до высочайшей степени совершенства.

Грузины утверждают, что даже сам султан турецкий завидует им в обладании такими искусными парельщиками и, если бы мог, охотно променял бы Стамбул на Тифлис. Как бы то ни было, тот, кто побывал в Тифлисе, долго будет вздыхать по этом азиатском наслаждению. [Корф Ф.Ф., 1838].

Индийские бани Северной Америки.

От средневековых высокотехнологичных бань Востока вернемся к более примитивным и древним паровым баням, существовавшим со времен Каменного века. В мировой культуре баня всегда была сакральным местом еще со времен язычества. Североамериканские индейцы использовали (и используют) паровую баню **ИНИПИ** (на языке племени Сиу – «дом камней») в своих магических ритуалах очищения и поклонения силам мира еще тысячелетия назад. Индейцы с помощью инипи очищают тело, ум, сердце и душу. Церемония инипи помогает очистить мышление от препонов, освободить эмоции от груза прошлого и соединиться с Великим Духом в глубине своего сердца. Паровая баня традиционно используется для ритуальной очистки перед важной церемонией Танца Солнца. По преданию, сам Великий Дух Маниту живет в камнях инипи. При нагревании камней Маниту выходит в виде пара, наполняет организм человека и уносит злых духов, боль и болезнь. Затем Маниту возвращается в камни.

Свод инипи символизирует утробу Матери-Земли, или панцирь черепахи. Горячие камни в центре («деды») символизируют центр Земли. Посещение инипи символизирует возвращение в материнскую утробу и повторное рождение в обновлении. Преимущественно очистительным ритуалом инипи пользуются мужчины. По мнению индейцев некоторых племен, женщины и так неплохо очищают себя каждый месяц.

Индийская ритуальная паровая баня инипи племени Сиу, резервация «Сосновый хребет».

Пар в инипи получается при поливании нагретых вулканических камней, распложенных в яме по центру полого (шалаша) из шкур и одеял на деревянном каркасе из тонких стволов вербы или ивы. Вход инипи обращен на восток.

Банная церемония состоит из нескольких (от 4-х) «раундов» с отдыхом по 10 минут между заходами в парную. Полная продолжительность церемонии может составлять 4 – 5 часов (или как велют духи).

Вначале в инипи входят женщины, двигаются по ходу солнца и усаживаются на северной стороне лицом на юг. Затем входят мужчины и усаживаются на кедровые бревна в южной части лицом на север. После входит старший и за ним вносят «дедов» - первые пять раскаленных камней. Первый из них кладут в центр, а остальные камни раскладывают по сторонам света. Затем вносят еще 7 камней, чтобы общее количество камней равнялось дюжине.

В древнем мире баня была важнейшим местом почитания языческих богов, а каменка являлась своеобразным алтарем.

Л. Бенедикт. Каркас паровой бани алеутов. Центральная Аляска. 1898 г. Библиотека штата Аляска.

Магический очистительный ритуал в индийской паровой бане инипи проходит в полной темноте и символизирует ритуальную смерть и ритуальное возрождение мира, времени и человека.

По преданию, с помощью самой первой инипи индийское мифическое божество Каменный Мальчик возродил пять своих дядей, убитых уродливой старой ведьмой. Ритуал посещения инипи может быть частью большого магического ритуала Танец Солнца. Во время ритуала инипи на камни в бане плещут травяные и грибные настои, которые могут вызывать измененные состояния сознания для облегчения диалога с духами.

Каркас инипи индейцев
племени Шайен.

Фотография:

Edward S. Curtis, 1910 г.

Библиотека Конгресса
США.

Стадии строительства
ритуального хогана для
церемонии «9-ти ночей»
индейцев племени Навахо.

Фотографии:

Edward S. Curtis, 1904 г.

Библиотека Конгресса
США.

В каждый перерыв в инипи вносятся по 12 новых раскаленных камней. Руководитель церемонии плещет на камни воду и травяные настои (возможно, на основе «лианы духов» или «лианы мертвых» – айяуаски). Одновременно участники могут раскурить трубку с индейским травяным табаком. Банная церемония сопровождается пением, молитвами и ударами в бубен. Снаружи инипи во время церемонии охраняют суровые «псы – воины».

В первом раунде банной церемонии участники молятся за себя и за женские аспекты жизни. Во втором раунде – возносят молитвы за близких, и за мужские аспекты жизни. Третий раунд предназначен для исцеления всех участвующих в церемонии, а последний – для вознесения благодарности духам за помощь. Каждый может задать духам через старейшину любые вопросы. Старейшине принято преподносить небольшие пожертвования в виде табака или съестного.

У индейцев Навахо известен более длительный целительный ритуал с использованием паровой бани, который называется: **церемония 9-ти дневных песнопений, ночные песнопения или ебичай** [Curtis E.S., 1907]. Такая индейская церемония проводится с религиозными и целительскими целями. Четыре дня курса (2 – 5-й дни) включают ежедневное утреннее применение бани для того, чтобы исцеляемый хорошенько пропотел. В первый день строится хоган – церемониальный вигвам из бревен, который засыпается поверх землей. Готовятся кеданы – палочки с перьями индейки, которые втыкаются в церемониальную пищу. Пациент входит в хоган, и начинаются ритуалы его излечения, сопровождаемые песнопениями и применением лекарственных средств. Все 9 дней церемонии пациент ночует в хогане.

Ритуальные хоганы индейцев Навахо.
Фотография: Edward S. Curtis, 1904 г.
Коллекция Библиотеки Конгресса США.

Начиная со второго дня, пациент проходит через ритуальную баню очищения. Для этого к востоку от хогана вырывают неглубокую яму, которую наполняют горячими углями и золой из очага в хогане и костров. Поверх яма устилается ветками и стеблями растений. Затем все ложе опрыскивается водой. Пациент укладывается на ветви и укрывается одеялами. Вокруг него на землю раскладывается

священная еда – подношение для богов, а в землю втыкаются палочки-кеданы. Целители начинают ритуальное пение и поют все время, пока пациент потеет под одеялами. Символически эта церемония напоминает похороны, погружение в пекло, встречу с богами и повторное возрождение.

Пациент, укрытый одеялами поверх горячих углей и золы в земле. Вокруг земляной бани разложена священная еда, и воткнуты кеданы.
Фотография: Edward S. Curtis, 1904 г. Коллекция Библиотеки Конгресса США.

Вместо укрытия одеялами над углями и золой может строиться и каркасная иницип, укрытая тяжелыми одеялами. Целитель время от времени высвобождает пациента из земляной бани и дает ему необходимые лекарства.

Иницип Nez Percé, покрытая одеялами. Фотография: Edward S. Curtis, 1910 г. Коллекция Библиотеки Конгресса США.

Пациента укладывают под одеяло и раскладывают вокруг пищу – дары богам.
Фотография:
Edward S. Curtis, 1904 г.
Библиотека Конгресса США.

Целитель племени Навахо дает пациенту лекарства во время церемонии «земляной бани».
Фотография:
Edward S. Curtis, 1904 г.
Библиотека Конгресса США.

Индеец Навахо в ритуальной маске одного из богов.
Фотография:
Edward S. Curtis, 1904 г.
Библиотека Конгресса США.

Деревянный дом индейцев племени Ерок, Северная Калифорния.

Фотография из книги: Nabokov, Peter and Robert Easton. *Native American Architecture*. New York: Oxford University Press. 1989.

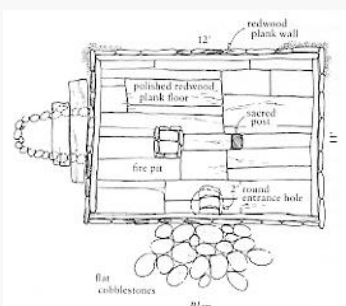

Схема бани индейцев племени Ерок из книги Nabokov, Peter and Robert Easton. *Native American Architecture*. New York: Oxford University Press. 1989.

Каменная баня индейцев племени Хупа, Северная Калифорния.

Фотография: Edward S. Curtis, 1923 г. Библиотека Конгресса США.

В индейском племени Ерок, представители которого до сих пор проживают по берегам реки Кламат в Орегоне и Северной Калифорнии, существует традиция устройства бань-полуземлянок, известных на Руси, и не совсем типичных для Северной Америки (не считая Аляску, где используют бани – землянки). Интересно, что индейское племя Ерок обитает по соседству с землями бывшей Русской Америки (округ Сонома). Известно, что русские колонисты активно использовали труд местных индейцев на полях. Таким образом, возможное проникновение русской культуры в быт индейцев привело к использованию индейцами нехарактерных для них видов бань, который так напоминают русские бани-вlazни, существовавшие с языческих времен.

Вход в баню-полуземлянку индейцев племени Ерок.
Фотография: Edward S. Curtis, 1923 г. Коллекция Библиотеки Конгресса США.

Паровые бани были важной частью каждого индейского поселения племени Ерок. Бани представляют собой землянки, накрытые двускатной кровлей с очень узким полукруглым входом с радиусом не более 60 см. В банях проводились различные ритуалы инициации, переходов из одних социальных статусов в другие, целительские ритуалы. Также бани использовали для сна мужчин и мальчиков в холодную погоду – в каждую помещалось по семь индейцев. Изнутри все помещение было обшито тесом из красной сосны. Пол также был застелен тесом. Внутри располагался каменный очаг (яма, выложенная камнями) и священный столб. Интересно, что в русских ритуальных языческих банях-вlazнях также обязательно присутствовал священный столб. Из-за контакта дерева с почвой и влагой дерево быстро гнило, и индейцы каждые 6 лет обновляли свои ритуальные бани, проводя церемонии, в которых воздавали дань уважения своим баням. Топили бани по-черному – еловыми ветками, дававшими густой ароматный дым.

У другого индейского племени Северной Калифорнии – Хупа, бани были сделаны из каменно-земляной кладки из крупных камней, перекрытой двускатной кровлей из соснового теса, как и у индейцев племени Ерок.

Индейцы использовали для устройства паровых бань геотермальные источники.

Индийская паровая баня инуи возле гейзера в округе Сонома, Северная Калифорния. Фотография: Carleton E. Watkins 1860–65 гг. Стереоскопическая открытка. Коллекция Библиотеки Конгресса США.

На Аляске и Алеутских островах индейская (алеутская) баня существует еще и в виде землянок – как полностью заглубленных, так и полузаглубленных со срубам. По преданиям алеутов, бани-полуземлянки были заимствованы ими у русских колонистов Русско-Американской компании, построившей на Аляске более 17 поселений с русским населением численностью около 500 человек.

А. Мартин. Индеец (алеут) с лыковым мочалом во рту и шаманские бубны возле лаза в землянку – паровую баню в Северной Аляске. 1920-е гг. Открытка. Музей Анкориджа в Центре Расмусона, Аляска.

Традиционно алеуты жили в юртах-землянках «бараборах» с пристройками - «жупанами», которые и использовались в качестве бань: «Живут в землянках, имеющих стены обитые досками; окна наверху; оконницы делаются из кишок и пузырей разных животных, сшивая маленькие, или узкие части жильными нитками, а вход с исподи. Печей во оных нет, и огня не разводят, по тому, что довольно оне теплы и без того: из таких же землянок и **бани** их состоят, в коих парятся травю и березовыми вениками. Жар в них производят камнями, нажигаемыми в поварне, и в **баню** приносимыми; жар от них делается весьма великой, и никогда угару не бывает; париться они отменные охотники» [Шелехов Г., 1812]. «Правда, как мужчины, так и женщины большие охотники до **бань**, но они ходят в них только потеть, если же у кого голова слишком грязна, то он моет её мочой. Впрочем, платье надевают прежнее, как бы оно ни было запачкано» [Лисянский Ю.Ф., 1947].

Ф. Драйн. Алеут Большой Альберт калит камни для индейской паровой бани. 1913 – 1939 гг. Библиотека Е. Расмусона, Университет Аляски, Фэрбенкс.

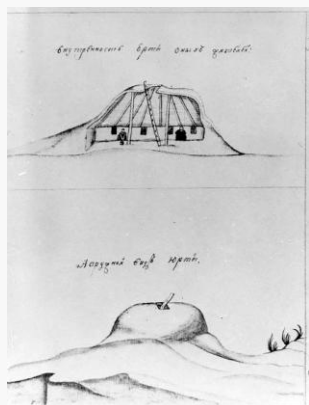
Алеут с лыковым мочалом во рту у входа в землянку – паровую баню.

Фотография из архива библиотеки штата Аляска.

Важно! Алеутская паровая баня существует в двух видах: традиционная каркасная инуи, как у индейцев континентальной Северной Америки, так и в виде бань-землянок и полуземлянок.

По всей видимости, бани-полуземлянки были позаимствованы алеутами у русских колонистов конца XVIII – начала XIX веков.

Паровые бани полуземлянки просуществовали на Аляске до середины XX века. Обычай парится в бане со своеобразным «респиратором» из лыкового мочала не встречается в других регионах Америки. Вполне вероятно, что этот обычай представляет собой сохраненный алеутами древний русский способ защиты легких от повреждающего действия горячего пара в бане.

«Наружный вид юрты, в которой на острове Уналашке капитан – лейтенант Левашов зимовал», «внутренность той же юрты». Рисунки капитана-лейтенанта М.Д. Левашова в Уналашке. 1768 год. Из «Атласа видов Камчатских и Алеутских островов, снятых капитан-лейтенантом Левашовым», СПб, 1771 г.

Традиционное жилище алеутов имело вход сверху, так его не заваливало снегом. По описаниям русских путешественников в теплое время года алеуты-мужчины с утра поднимались на вершины своих домов и долго сидели, неподвижно смотря на океан с крыш своих домов.

Алеутская барабара (кашим) со входом сбоку. Май 1956 года.

Фотография: Steve McCutcheon, Музей Анкориджа в Центре Расмусосна, Анкоридж, Аляска.

«Здесьняя барабора состоит из довольно большого продолговатого четырехугольного помещения, с квадратным отверстием фута в 3 (около метра) для входа и с одним окном на крыше, в которое выходит дым. Посередине вырывается небольшая яма, где разводится огонь для варки пищи, а по бокам отгораживаются досками небольшие места для разных домашних вещей. Это помещение служит двором, кухней и даже театром... К главному помещению пристраиваются ещё небольшие боковые строения, называемые жупанами. Каждый из них внутри имеет свой вход, или, лучше сказать, лазейку, в которую можно пройти не иначе, как нагнувшись и ползя на животе до тех пор, пока можно будет мало-помалу подняться на ноги. Наверху в самой крыше жупанов делается небольшое окно для света, которое, вместо оконницы, обтягивается сшитыми вместе кишками или пузырями. Вдоль стен, отступив от них на 3 фута (1 м), кладутся нетолстые брусья, отделяющие места для сна и сиденья; они же служат и вместо изголовья... Жупаны здесь нужны больше для зимы, так как, ввиду их малых размеров, бывают всегда теплы от многолюдия. В самое же холодное время они нагреваются горячими камнями. **Они употребляются также иногда вместо бань...**

Постройка барабор самая простая. Для этого вырывают четырёхугольную яму футов до 2 (около 0,6 м) глубиной и по углам вкапывают столбы вышиной футов около 4 (немного более 1 м), на которые кладут перекладыны и довольно высокую крышу на стропилах. Стены обиваются стоячими досками снаружи. Крыша устилается довольно толстым слоем травы, а бока обмазываются землёй, так что всё строение с внешней стороны походит на какую-то кучу...

На Кадьяке жупан служит гостиной, **баней**, спальней, а иногда и могилой... [Лисянский Ю.Ф., 1947].

А. Бург. Индейцы (алеуты) возле бывшего форта Архангела Михаила (Аляска) заходят в полуземлянку – кашим, где устроена паровая баня. Фотография из архива библиотеки штата Аляска.

«У индейцев сих в употреблении некоторый род **бани**, которая есть не что иное, как подземная юрта; сбоку сделано отверстие, сквозь которое должно проползывать; сверху отдушина. Нагрев сию **баню**, забираются они в нее и играют. Игра у них совершенно та же, что у колош и у кадьякских алеут. Несколько палочек с метками, которые один мешает и прячет, а другой должен отгадывать» [Литке Ф.П., 1971]. Алеуты и эскимосы в основном пользуются суховоздушными вариантами бани – без пара [Groark К.Р., 1997].

Паровая баня в виде куполообразных сооружений **темаскаль** («дом пара») была известна и у древних индейских племен **Центральной Америки** – майя и ацтеков. Индейские банные ритуалы связаны с символикой жизненных циклов: входя в темаскаль, индеец символически возвращался в утробу Великой Матери богов и людей богини Тонанцин (Tetzacalcotli). Она принимает индейца в своем чреве, где способна излечить от физических и духовных недугов. Узкий и низкий вход в темаскаль всегда ориентирован на юг и ведет в небольшое округлое, темное, теплое и влажное пространство, символически воссоздающее мир материнской матки. Темнота и тишина утробы темаскаля позволяет заглянуть внутрь своей души и обрести себя вновь. Выход наружу через узкую щель символизирует возрождение из темноты и тишины материнской утробы.

Изображение ацтекской бани Темаскаль. Codex Magliabecchi, Berkeley, University of California, 1903 – XIII, 11, 3. – P. 65.

Подпись к рисунку гласит: «Это рисунок индейской бани, которую они называют temazcalli. Над входом изображена богиня Тоци, которая является защитником для больных. Когда больной идет в баню, он совершает приношение и падает на землю для почитания идола, которого они называют Tetzacatorocatl (Тоци), и который является одним из их основных богов. Они используются в этих банях и другие реликвии, и многие голые индейцы мылись и совершали большие грехи в этой бане».

При протапливании ацтекской бани тепло аккумулировалось в вулканических камнях, которые не растрескивались даже при очень сильном нагреве. Некоторые темаскали имеют печи, которые топят снаружи, чтобы исключить попадание дыма и угарного газа внутрь бани. Толщина стенок темаскаля составляет от 30 до 40 см. Паровые процедуры банные процедуры в темаскале помогали индейцам восстановить силы после боев или ритуальных игр в мяч, использовались для лечения больных, для приема родов. До сих пор темаскаль популярен у коренных народов Мексики и Центральной Америки, а его современные варианты привлекают туристов, знакомящихся с духовными практиками индейцев.

Во многих языческих религиях мира баня является символом материнской утробы, а посещение бани символизирует обновление и повторное рождение.

Вход в темаскаль в исторической хасиенде Ла Чонита в провинции Табаско, Мексика. Над входом в темаскаль видно изображение лица богини Тоци. Также на темаскаль наносятся символы огня, воды, воздуха и земли. Фотография: Alejandro Linares Garcia.

Темаскаль представляет собой микрокосм, воспроизводя в себе характеристики Вселенной – макрокосма, объединяя стихии земли, ветра, огня и воды. Темаскаль ориентирован по космическим направлениям: огонь, который нагревает его, находится к востоку, где возникает Отец – Бог Солнца. Его свет оплодотворяет чрево матери-земли (в виде темаскаля) проходя через узкую щель входа. Сам вход ориентирован на юг, где пролегает «путь мертвых», который начинается с рождения и заканчивается смертью.

Старинные рисунки (вверху – Кодекс Мальябекки), изображающие темаскаль.

Строительство нового темаскаля должно быть завершено за 9 дней, которые символизируют 9 месяцев беременности: ведь темаскаль – это символическая утроба, дающая новое рождение. При строительстве бани Матери Земле приносятся ритуальные подношения в виде кофе, корицы, ладана-копала и других приправ [Mena A.J., 2006].

Первая часть издания «Хроник Перу» Педро Съеза де Леона, 1553 год. Библиотека Университета Пенсильвании.

Паровая баня играла важную ритуальную роль в культе предков у перуанских инков. В праздник, называвшийся Ситуа, потомки родов выносили забальзамированные тела умерших правителей и важных персон. В ходе праздника останки на протяжении целой ночи мыли в банях, которые принадлежали умершим, когда они еще были живы. Затем их приносили в свои дома и ставили перед ними угощения: ритуальную санку и самые лучшие и любимые кушанья. Затем назначенные потомки из их рода съедали это ритуальное угощение мертвых. Также главный инка мыл и кормил большую человеческую статую – идола [De Molina C., 1873].

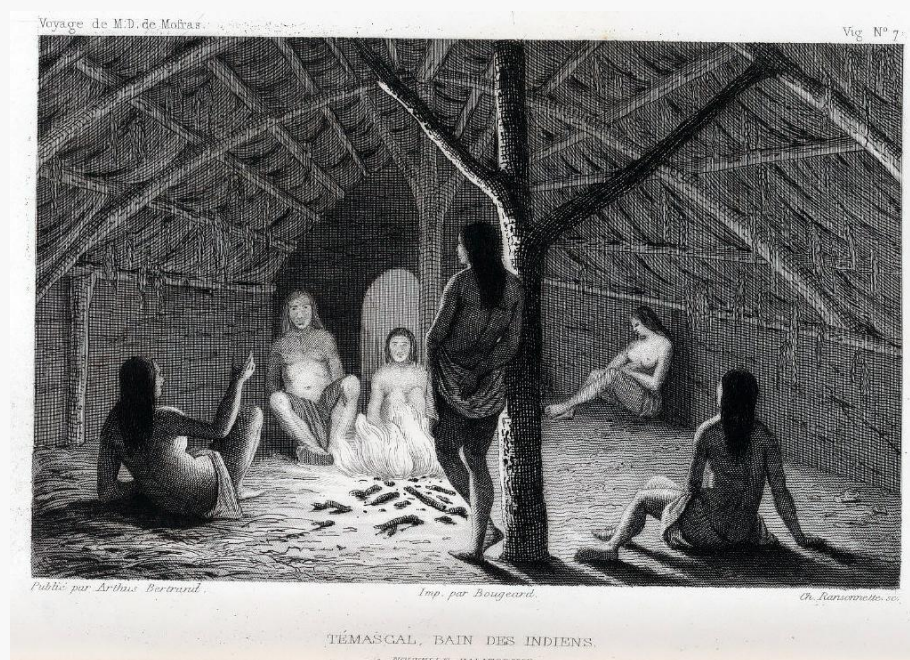
Джулио Феррарио. Схема устройства мексиканских темаскалей. Старинная раскрашенная литография опубликованная в работе «Le Costume Ancien et Moderne ou Histoire du gouvernement, de la milice, de la religion, des arts, sciences et usages de tous les peuples anciens et modernes d'après les monuments de l'antiquité et accompagné de dessins analogues au sujet par le Docteur Jules Ferrario. Asie IV. Милан 1827 г.

Особенно ценилось у индейцев лечебные свойства паровых бань. Испанский историк и священник Педро Съесо де Леон так описывал отношение индейцев к бане в 1553 году:

«Когда какой-либо индеец из их числа заболел, он принимал баню, а для некоторых болезней им достаточно было знать особые травы, целебной силой которых некоторые они излечивали... А когда кто-либо из них заболел, то принимал неоднократно баню, и делал другие подношения и жертвования, моля о выздоровлении» [Cieza de Leon P., 1883].

Индейцы майя до сих пор относятся к паровой бане как к основному лечебному средству, наряду с употреблением лечебных трав и помощи шаманов. Кроме лечебной функции, баня имеет гигиенические и культовые функции. Паровая баня на языке майя называется «пос» («pus»). С точки зрения индейцев, баня «согревает плоть и кровь», изгоняет патогенные «холодные ветра» из организма и добавляет сил и живительное «тепло». При помощи паровой бани индейцы «лечат» понос, ревматизм и душевные болезни, травмы и укусы диких животных, простуду, малярию, кожные заболевания. Но основное «медицинское» назначение индейской паровой бани майя – лечение гинекологических заболеваний, помощь в деторождении, стимуляция лактации, восстановление сил и фертильности после родов [Groark K.P., 1997].

С родами связано и магически-религиозное воздействие бани – удаление «скверны», то есть всего «нечистого», что появилось на младенце и его матери после родов.

А. Бетран, Ч. Рансонье. Темаскаль – индейская баня. Мексиканская Калифорния. Гравюра из книги «Путешествие Д. де Морфаса», Париж, 1860 г.

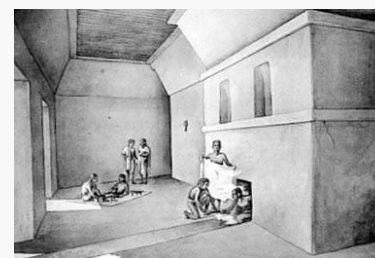
Во времена испанской колонизации практически все роды у индейцев происходили в банях. В современном мире майя этот обычай сохранился только в племенах, живущих в высокогорьях Гватемалы. В зависимости от вида заболевания, баня может быть использована и в суховоздушном варианте – без пара. Для «очень горячей бани для женщин» существует отдельный термин «rib». Индейские бани существовали как в надземных, так и в полуподземных вариантах.

Индейцы применяют в бане около 100 рецептов на основе 63 лекарственных растений и 7 продуктов животного происхождения. Ароматический отвар, который плещут на раскаленные камни в темаскале, готовят заранее, отваривая лепестки базилика и розмарин, как основной состав. К нему могут добавляться рута, вербена, эвкалипт и лепестки розы. Во время лечебной процедуры второй человек парит больного с помощью веника из базилика для того чтобы «выгнать болезнь» и «закалить плоть».

Входить в темаскаль можно только на коленях. Перед входом в баню все должны быть окурены священным дымом («sahuman») ладана (копала). Внутри темаскаля следует находиться только молча, концентрируясь на своих ощущениях, чтобы найти часть тела, где сосредоточено напряжение и болевые ощущения. Однако при шаманских сеансах в темаскале целитель может попросить петь и декламировать все, что захочется, чтобы освободиться от психологического напряжения. Обычно это хорошо получается, так как темаскаль воссоздает условия абсолютной защищенности в тепле и влаге материнской утробы. Также в темаскале проводится совместная молитва. Целитель может проводить в темаскале и сеансы массажа [Mena A.J., 2006]. Основное лечебное воздействие бани, по мнению индейцев, состоит в применении жара, который способен «изгнать болезнь с потом», если она была вызвана «холодной энергией ветра», возникающей как от внешнего воздействия, так и от «дурных мыслей».

Археологические раскопки подтвердили наличие бань у майя на рубеже 600 – 400 лет до н.э. Остатки древнейших темаскалей найдены в Мексике (Паленке) и Гватемале (Пьедрас-Неграс).

Как и у большинства народов мира, бани майя были как городскими (при религиозных центрах, дворцах), так и простыми сельскими. Городские каменные бани майя имели низкие входы, высокие полки по периметру, камени или даже отдельные печи за каменной стеной, отделяющей печь от парилки, дренажные системы и вентиляцию. В некоторых вариантах древних бань камни раскалялись в наружных печах, а затем скатывали по специальным каналам внутрь бани.

Реконструкция городской бани в дворцовом комплексе Майя в Piedras Negras, выполненная американским археологом Татьяной Авенириной Проскуряковой (1909 – 1985) из ее «Альбома архитектуры Майя», 1946 г.

Баня – это «утроба земли, из которой вышло все человечество». По индейским легендам жену Солнца Луну душат в бане ее дети, когда она становится старой. Дети становятся новыми Солнцем и Луной (Венерой – по разным вариантам легенды). Из бани выходит новая Луна. Таким образом, в индейской мифологии баня одновременно является и могилой, и утробой, в которой рождается новая жизнь, обеспечивая круговорот смертей и рождений.

Не случайно плаценту новорожденного хоронят под полом в бане, чтобы сохранить преемственность повторных рождений. Если роды происходят вдали от дома, то плаценту варят в глиняном горшке и привозят домой, чтобы похоронить в семейной бане [Mena A.J., 2006]. Этот же обычай похорон плаценты в бане прослеживается во многих банных традициях народов мира, включая и древние народные традиции русской бани.

Индеец становится взрослым после символического ритуала, в котором он разрезает свои связи с баней отцовского дома и может строить свою собственную семейную баню.

Баня является священным местом, так как в ней объединяется оплодотворяющая сила воды с неба и плодородная сила земли, соединяемая огнем. Как облака несут оплодотворяющий дождь земле, так и облака пара несут плодородие женщине и восстанавливают ее детородные способности после родов.

Паровая баня способна восстановить «поток энергии», улучшить состояния плоти, духа и эмоций, «сбалансировать кровообращение», «очистить кровь», удалить грязь с кожи, вывести «соли», улучшить циркуляцию лимфы, облегчить отделение мокроты из дыхательных путей, размягчить сухожилия и восстановить психоэмоциональное равновесие [1].

Лечебные сеансы в темаскале обычно проводятся во второй половине дня. Перед посещением темаскаля рекомендуется съесть немного легкой пищи и выпить жидкости (фруктовый чай («терогоча»). После сеанса не рекомендуется охлаждаться, а наоборот следует полежать на циновках под теплым одеялом не менее получаса, чтобы организм спокойно восстановил свои силы.

С точки зрения индейцев майя, бани находятся под покровительством Матери Богов «Нашей бабушки» Тетиойнен (Тоци, Темаскаль Тоци), которая обеспечивает плодородие и деторождение. Естественно, что баня служила и языческим святилищем для поклонения богине, чье изображение помещалось над входом в баню. Служители христианства, прибывшие в средние века в Центральную и Южную Америку вместе с испанскими завоевателями, тут же ополчились против индейской паровой бани, увидев в ней серьезного конкурента церкви. Уголовный кодекс испанского короля Карлоса V 1546 года для индейских провинций предусматривал штраф для индейцев и 2 часа у позорного столба за посещение бани «без медицинских целей». Чтобы избежать христианских преследований индейцы зачастую удаляли образ богини Тоци со стены бани и вешали на его место христианский крест, продолжая отправлять внутри бани свои древние языческие ритуалы. До сих пор индейцы считают баню обителью духов – защитников семьи, которым требуются подношения и подарки для «задабривания». Одновременно индейцы «задабривают» в банях и Иисуса Христа («Jesucristo»), ставя ему благовония и свечи, извиняясь за соблюдение своих тысячелетних языческих традиций и прося о заступничестве и покровительстве. Аналогичным образом поступали и представители коренных народов Сибири, продолжая после «покорения» почитать своих богов наряду с «русским Николой». В скандинавской части Лапландии шаманы и простые оленеводы наносили изображения Христа на бубны, чтобы сохранить их и себя от костров инквизиции.

Как и в мифах других народов, баня в мифологии майя является двойственным местом, в котором в шатком равновесии соединяются рождение, молодость сила и жизнь с болезнями, старостью и смертью. Баня является в индейской мифологии и местом смерти «Старой женщины», и каждая женщина, входя в темаскаль «вспоминает свою бабушку». Индейский бог Максимон (аналог христианского св. Мартина) сжигает в печи своей бани грехи умерших, которые не успели раскаяться в грехах, тем самым очищая их души перед Страшным судом. Максимон по мнению майя живет под землей в темаскале с гаремом из гиперсексуальных женщин.

Комментарий автора:

1 Баня действительно может оказывать описанные индейскими целителями эффекты на организм человека. Однако, как и любое другое медицинское средство, в лечебных целях баня должна применяться под контролем врача, который оценивает баланс лечебных эффектов бани и рисков от ее применения в каждом конкретном случае. Использование бани «от всех болезней» как и любое другое самолечение с большей вероятностью принесет вред, а не пользу. Пожалуй, действительно безопасно самостоятельное использование бани только с целью снятия психоэмоционального напряжения, для расслабления и восстановления душевных сил (при условии соблюдения безопасных температурно-временных режимов лечебного парения в бане).

Индейские бани-мазанки.

В лесистых горных районах Центральной Америки индейцы строят бани-мазанки, такие, как, например, в мексиканской провинции Осчук. Это классические паровые бани, наподобие русской бани, но в индейском исполнении.

Kevin P. Groark. Разрез паровой бани мазанки индейцев майя из мексиканской провинции Осчук. 1997 г. [Groark K.P., 1997].

Индейские бани-мазанки возводятся во дворе дома на основе каркаса из жердей, переплетенных лозой и обмазанного слоем глины с соломой. Мазанковые стены возводятся двухслойными, с зазором, который наполняется землей и камнями. Потолок бани делается глинобитным и плоским. Двускатная кровля покрывается соломой. Высота бани обычно составляет не более 120 см (настоящая баня-влазня!), а размер в плане не более 220 см x 270 см.

Вход в баню весьма низкий, и при попадании в нее создается впечатление от нахождения внутри большой печи. Сама банная полукруглая печь из камня встроена в заднюю стену бани, и, частенько, с особой нежностью именуется «паровой банной перделкой» («tzis rus»). Над топкой на металлической подставке складываются нагреваемые огнем камни. Внутри баня освещается с помощью нескольких свечей.

Kevin P. Groark. Печь-каменка в индейской бане из мексиканской провинции Осчук. 1997 г. [Groark K.P., 1997].

В 50-х годах баня была устроена в каждом втором доме майя, живущих в высокогорьях. В последующие годы число бань стало неуклонно сокращаться.

Среди индейцев майя говорят, что женщина утратила свою сексуальную привлекательность, если шаман больше не приглашает ее на лечебные сеансы в баню.

Баня с точки зрения индейцев является продолжением материнской утробы, которая «смягчает рождение человека», которая обеспечивает новорожденному «привычные» условия тепла и влаги, а взрослым людям – подпитку их сил «материнским теплом».

Баня у индейцев также является входом в «потусторонний» мир, связывающий людей с миром духов плодородия во всех его смыслах.

Внутри темаскаля. Паровая баня у индейцев Гватемалы ассоциируется с силой Земли. Темаскаль является символом «пустых внутри гор» в которых живут боги грома и молний, представляющих собой обожествленных предков индейцев – *tamlab*. В бане, как и в горах, происходит рождение и «оплодотворение» облаков с помощью молний (огня). «Беременные» облака разрешаются плодородным дождем, который дает жизнь растениям, а в бане облака возрождают тело и душу [Groark K.P., 1997].

Древний темаскаль на раскопках в Хочикалько, Морелос, Мексика. Фотография: Juan Francisco Contreras Fernández.

Старинные индейские рисунки из Кодекса Наттолу, изображающие темаскаль.

Современное название церемонии в темаскале – «*Sauna Sagrada*» – «Священная сауна».

Темаскаль семьи Перес Морен в Ecatzingo, Мексика. Фотография: М. Torez и А. Medina Construcción del Temazcal en Ecatzingo, Estado de México // Tlahui-Medic. No. 23, 1/2007.

Kevin P. Groark. Баня-мазанка с крылечком-навесом от дождя индейцев майя из мексиканской провинции Осчук. 1997 г. [Groark K.P., 1997].

Чтобы обладать целительной магической силой, индейская баня-мазанка также должна быть построена за 9 дней, символизирующих 9 месяцев беременности. После завершения строительства бани проводится ритуал первой протопки, или испрашивания прощения у Бога Земли и самой Святой Земли. Индейцы верят, что Земля, поверхность которой нарушили при строительстве бани, деревья, которые распилили на шесты, затаили на строителей бани обиду и злобу. Если свою вину не искупить, то баня может повредить здоровью ее посетителей.

Мексиканский (муниципалитет Чамула) ритуал искупления вины перед Землей удивительно похож на славянский языческий ритуал жертвоприношения. Вечером в день завершения строительства бани, индеец украшает баню цветами и свечами, возжигает благовония. Затем он приносит черного петуха или индюка, снимает центральную доску пола в бане и вырывает в середине бани яму. Хозяин отрубает голову птице и сливает его кровь в яму, устраивая «похороны» крови и птичьей головы в бане. Таким образом, делая подношение Богу Земли, индеец «выкупает» у него новую баню и защищает посетителей бани от вреда и болезней, отдавая Богу Земли, который одновременно является и демоном в жертву петуха вместо себя. Петух – единственный из домашней живности ходит на двух ногах и потому подобен человеку, вместо которого он и приносится в жертву [Groark K.P., 1997]. Во время церемонии первой протопки бани произносится молитва-заговор (перевод – авт.):

*Святая Земля, святые Небеса,
Святая новая баня, святой новый огонь,
Мы паримся, мы моемся, но нам не становиться хуже,
Нам ничто не вредит, когда мы моемся здесь,
Когда мы смываем с себя скверну,
Когда мы смываем с себя грязь, Когда паримся внутри,
Ты, святой огонь, помощник Богов,
Прости нас,
Мы только принесли тебе немного,
Мы только притащили тебе немного
Наших цветов,
Наших свечей...*

После жертвоприношения и чтения молитвы в бане стариком возжигается первый огонь, и на нем варится жертвенный петух для вечерней церемониальной трапезы. Считается, если огонь будет зажжен молодым человеком, то срок его жизни будет сокращен. Вареного петуха съедают, тщательно сохраняя все кости. После трапезы глава семьи приносит в баню петушиные кости, несоленый петушиный бульон с петушиным мясом и 13 сушеных перцев чили. Внутри натопленной бани он кропит бульоном все углы бани и ее центр, затем бросает по всем углам и центру кусочки петушиного мяса. Это является подношением духов всех натуральных материалов, из которых была построена баня. Если этой частью церемонии пренебречь, то у парильщиков в бане будет болеть и кружиться голова. Затем куриные кости и чили-перец приносятся в жертву самой бане, путем возложения на раскаленные камни (которые ассоциируются у индейцев с «пенисом бани»). Чили-перец должен придать «огоньку» банным камням для хорошего пара, так как, в представлении индейцев, является «кровью нашего Солнца-Христа» и приносится в жертву самому «Солнцу» – огню. После глава семьи выходит из бани и закрывает дверь, чтобы дым от костей и перца окурил баню внутри. Затем баню проветривают, и мужчины идут париться первый раз. При этом на камни плещут три чашки куриного бульона, чтобы «накормить баню» (как вариант – на каменку плещут куриную кровь). Женщин пускают в баню только после второй протопки, а детей – только после третьей, когда «характер» бани уже известен, и она «перестает быть опасной». На этом церемония считается завершенной, а баня – полностью безопасной из-за полученного от Бога Земли и самой Земли «разрешения» на её использование. Если же кто-то заболевает после посещения бани, то проводится повторная церемония «испрашивания прощения у Земли».

Целитель, изгоняющий духов болезни в темаскале.

Рисунок из Кодекса Наттолу, изображающий предсвадебное посещение темаскаля будущими супругами – миштеками из Оахаки, Мексика. Две женщины поливают мужчину и женщину очищающей водой.

Kevin P. Groark. Индейская баня из досок с плоским глинобитным потолком и плоской кровлей из мексиканской провинции Осчук. 1997 г. [Groark K.P., 1997].

Если баней долго не пользовались, то в неё сначала запускают собаку, «на которую переходит все зло, что скопилось в бане». Затем собаку выгоняют вон.

Температура в индейской бане поддерживается на уровне 80 – 90°C. В ней индейцы парятся полностью обнаженными с помощью веников из листьев болотного риса, которые замачиваются в баке с горячей водой. Воду для образования пара плещут на горячие камни. Название паровой бани «пос» произошло от звукового подобия шипящей на каменке воде.

При «лечении» душевнобольных (изгнании из них злых духов) индейцы запирают их в натопленной бане на большее время. Также бани используются индейцами и для содержания душевнобольных.

В шутку заключенных в местах лишения свободы индейцы также называют «парящимися в бане».

Рисунок из Флорентийского Кодекса, изображающий темаскаль. XVI век.

Рисунок из Флорентийского Кодекса, изображающий мытье головы индейцами. XVI век.

Рисунок из Флорентийского Кодекса, изображающий роды в темаскале (вверху) и новорожденного, завернутого в полотенце рядом с матерью и повитухой (внизу). XVI век.

Комментарий автора:

- 1 При всех перечисленных женских проблемах нужно обратиться к гинекологу, а не идти в баню. Посещение бани во время обильных месячных может быть смертельно опасным. Посещение бани во время беременности может навредить плоду, а посещение бани во время грудного вскармливания может ухудшить качество грудного молока. Банное тепло снижает фертильность мужчин, а не повышает её.

Моются индейцы в паровой бане очень часто: от двух – трех раз в неделю, до ежедневного посещения бани вечерами (при наличии дров, которых с годами становится все меньше в окрестных лесах). Банная процедура длится не более 1 часа (чаще всего 45 минут). Мыться в открытых водоемах считается опасным: через холодную воду можно получить болезни, а наготу индейца не должны видеть посторонние.

Моются индейцы в бане всей семьей: мужчины, женщины и дети вместе, если позволяет размер бани. Если размеры бани малы, то вначале моются мужчины, а за ними – женщины и дети. При входе в баню, чтобы избежать приступа удушья при вдыхании горячего воздуха, глава семьи восклицает: «ложимся спать». По этой команде, все ложатся на доски пола ногами к каменке, закрыв глаза. Дверь в баню плотно закрывается и завешивается шерстяным одеялом. Лежание на полу помогает легче адаптироваться к условиям бани и избежать вдыхания дыма, который еще может оставаться у потолка. После нескольких минут «сна» на полу самый старший мужчина встает и в темноте плещет несколько чашек воды на каменку. Образуются клубы пара, в которых начинают париться с помощью веников из травы или лавра, предварительно отмоченных в горячей воде. Подгоняя пар к телу веником, купальщики хорошо прогреваются из-за тепла, выделяющегося при конденсации пара на поверхности тела. После парения купальщики начинают скрести свое тело и обмываться теплой водой. Перед выходом на прохладный воздух индейцы обматывают голову полотенцами.

Индейские женщины ходят в баню при женских проблемах, таких как нерегулярные месячные, их отсутствие, предменструальный синдром, бесплодие, отсутствие или недостаток грудного молока, и для стимуляции родовой деятельности. Супружеские пары используют тепло бани, чтобы зачать детей [1]. По индейским преданиям, предки специально создали баню, чтобы помогать женщинам. Баня также служит индейцам в качестве места для интимных свиданий. В бане проводят процедуры и при мужской импотенции (в сочетании с лечебным чаем, заваренным из пениса животного носухи).

Индианки рожают детей в банях в настоящее время, по крайней мере, в высокогорных и удаленных от цивилизации районах Центральной Америки. Обычно роды происходят в положении «на корточках» на подстеленный мат из соломы. Считается, что длительный предварительный прогрев в бане помогает женщинам при деторождении, так как «Бабушка» Тоци успеваает раскрыть кости женского лона, обеспечивая младенцу легкий и свободный путь наружу. При родах повитуха дает роженицам пить чай с экстрактом хвоста броненосца или опоссума, который помогают матке сократиться. Рождение ребенка в тепле бани гарантирует, по мнению индейцев, «хороший рост плоти» и сбережение от болезней, вызванных «холодом». Родовой послед хоронится тут же под полом бани или на семейном кукурузном поле. Три – четыре дня роженица живет с новорожденным в теплой бане и пьет специальные отвары, которые помогают ей восстановить «тепло» в организме. Индейцы считают, что содержание новорожденного в тепле бани снижает послеродовую смертность от гипотермии. Последующие две или три недели молодая мать каждый вечер париться в бане и даже ночует в бане, чтобы избежать воздействия болезнетворного «холода». Если у роженицы возникает лихорадка или признаки инфекции, то визиты в баню отменяются, так как индейские поверия совершенно справедливо гласят (в отличие от русских народных «лечебных банных» поверий), что в таких состояниях ходить в баню смертельно опасно, так как эти болезни вызваны избытком стихии «жара».

Единственное исключение делается для лечения в бане малярии, но только в фазы падения температуры при лихорадке.

В индейской бане можно «лечить» (этот термин приводится в индейском понимании) только болезни, вызванные недостатком «жара» или патогенным воздействием «холода». Таким больным назначается еда, способствующая увеличению «внутреннего тепла», и курс бань. Кроме рассмотренных выше гинекологических заболеваний, лечение в индейской паровой бане используется при поносах, болях в животе, кишечных паразитах, мышечных и суставных болях, укусах животных, травмах и ушибах, отеках, при хронической слабости и утомляемости, при агрессивной форме сумасшествия [1].

Продолжительность банного лечения может составлять от трехкратного посещения за один вечер (лечение начинается через час после заката) до месячного курса бань (как при послеродовом состоянии). Паровая баня, по мнению индейцев, приносит пользу, как всему организму, так и отдельным его частям, куда пар направляется с помощью веников. Критерием удачного лечебного воздействия бани считается обильное потоотделение, которое означает, что «тело достаточно запечено». Баня без пара в понимании индейцев не в состоянии оказать достаточное «лечебное» воздействие на организм больного. Баня сама по себе способна оказывать на больного такое же «сверхъестественное» воздействие, как и шаман-целитель.

Также баня способна обеспечивать индейцам контакт с духами, даровать видения, приводя их в измененное состояние сознания, подобное тому, которое переживает шаман во время своих трансов – путешествий. Магическое воздействие бани обеспечивает огонь в каменке, который является частью великого небесного Отца – Солнца – Христа, и служит каналом для связи с ним (примерно, как огонь свечи у христиан). Огонь в лечебной индейской бане традиционно возжигает самый старший из мужчин в семье. Жена больного накануне собирает и заваривает лечебные травы и средства из животных для использования в бане. Когда баня протапливается, перед входом в нее читается молитва. Затем входят в баню и плещут лечебные отвары на камни. Пар «запечатывает» плоть и согревает ее, приумножая «внутренне тепло». Веники, молитва, огонь и пар «изгоняют» болезнь из организма.

Иногда банные процедуры сочетаются с кровопусканием, которое производится путем мелких разрезов кожи с помощью резцов грызунов, осколков стекла или зубов змеи. Кровопускание производится во время банной процедуры или прямо перед входом в баню. Кровь собирается и служит для «диагностики» заболевания. Кровопускание используется при суставных и мышечных болях, головной боли и при «изгнании бесов». Цель кровопускания – «удалить дурную кровь», которая вызывает заболевание. После бани раны обрабатываются алкоголем и укрываются табачными листьями.

Комментарий автора:

1 При большинстве перечисленных заболеваний использование бани в качестве средства самолечения в российских условиях принесет ухудшение состояния больного. Банные процедуры действительно могут ненадолго облегчить суставные боли. Забегая вперед, хочется сказать, что доказанный современной медициной лечебный эффект бани наблюдается при очень ограниченном перечне заболеваний. Более того «банный» лечебный эффект нестойкий, является более симптоматическим и не приводит к полному излечению заболеваний.

Изображение Тоци – богини бань и здоровья из Кодекса Мальябекки. Вокруг лица Тоци видны символические изображение духов, вызывающих болезни, которых изгоняют в бане.

Индийская молитва перед лечебной баней:

«Боже мой, святой огонь, посмотри на меня, увидь меня, мое плоть, мое тело, Из-за болезни, из-за боли Моя голова нездорова, Мои кости больны, все ноет, все устало – мое тело, моя плоть, но ты освободишь меня, избавишь меня от болезни, святой огонь, наш святой Антонио!»

Изображение темаскаля из Кодекса Тудела.

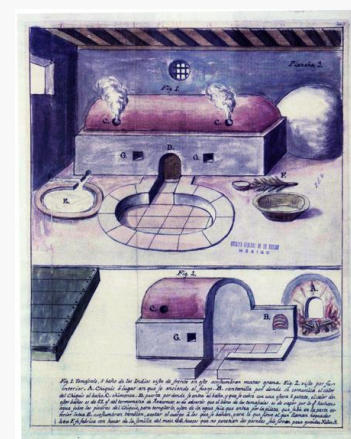

Схема мексиканского темаскаля с отдельной печью из манускрипта 1771 года.

Художник Rouka.
Изображение японского онсена из книги Bunsou «Семь горячих источников Хаконэ» 1811 года.

Паровые бани появились в Японии с приходом буддизма из Кореи в VI веке нашей эры. Основателем паровых бань считается буддийский священник Кобо.

Офуро рёкана (гостиницы в традиционном японском стиле) в Киото.
Фотография: Michael Maggs

В **Японии** сложилась уникальная культура банных процедур. Наибольшую популярность получили процедуры в горячих ваннах различного вида. Однако в Японии существуют и традиционные паровые бани.

Попробуем разобраться в неповторимом своеобразии японских бань. Купание в горячей воде называется **онъёку**. Термином

онсен в Японии называют и купание в горячих геотермальных источниках, и банные процедуры, и спа – центры – гостиницы на горячих источниках. Если используют воду не из горячих источников, а нагревают воду из водопровода, реки или озера, то

такая общественная баня называется **сенто**. Если горячий источник содержит много сероводорода, то он именуется

йосен. Термин **офуро** относится к купанию в традиционной японской деревянной ванне (которые ныне выпускают из металла или акрила). Общественные же бани могут

уважительно называть **офуроя-сан**. Ванна **дорою** представляет собой ванну с минеральной водой, грязями и илом, которыми нужно обмазывать тело. Небольшая круглая ванна на одного человека с подогреваемой огнем водой называется

гоэмонбуро (по имени легендарного японского преступника Гоэмона Ишикавы, которого сварили в такой ванне).

Старинная ванна гоэмонбуро и сцена казни Гоэмона Ишикавы с сыном.

Вариант деревянной купели с подогревом воды змеевиком от дровяной печи называется **киокебуро**. Частные ванны для совместного купания называются **кашкирибуро**, а ванны

для всей семьи - **казукобуро**. Ванна, где моются вместе совершенно незнакомые мужчины и женщины, называется

коньюкобуро. Ванна для охлаждения после горячих ванн называется **мизобуро**. Существуют варианты процедур,

когда тело человека зарывают в песок рядом с геотермальными источниками (температура регулируется глубиной закапывания) или погружают в фуру, наполненное ферментированными цветочными и фруктовыми энзимами кедровыми или кипарисовыми опилками, в которых тело разогревается до **40°C** без искусственного подогрева.

Вариант японской бани по-черному, отдаленно напоминающий сухую финскую сауну, совмещенную со стоун-терапией, называется **гамбан-юку**, что означает «купание в камне». В такой бане огнем нагреваются массивные камни пола и стен. Протопка начинается за полночь и длится до утра. Остаточного жара в бане хватает еще на полдня. Горячие камни покрывают листьями полыни и мушмулы. Затем посетители в легкой одежде ложатся на циновки поверх нагретых камней и потеют. Каждый заход в баню длится 10 минут. Особенно популярен такой вид бани у молодых японских девушек, следящих за своей фигурой и за качеством кожи.

Фотография бани гамбан-юоку с сайта <http://www.sensuijima.jp>

В Японии сохранились и весьма самобытные древние каменные и глиняные куполообразные паровые бани (диаметром около 2 м). Каменный или пещерный вариант японской паровой бани называют **ишибуро** или каменная баня. Исполнение паровой бани из глины или землебитные бани, появившиеся в Японии в 7-м веке, называют **камабуро** или баня - гончарная печь. После протопки бани для получения пара горячие камни пола покрывали влажными соломенными матами или морскими водорослями. Человек в бане располагался на полу на соломенной циновке, которую предварительно обильно поливали водой для охлаждения. Тепло в бане поддерживалось за счет сильного инфракрасного излучения от нагретых камней и стен. Температура воздуха в японской паровой бане составляет 50°C .

В настоящее время искусство постройки таких бань почти утрачено.

Также в Японии существует солевая сауна **шиосауна**. В соляной сауне в парной при температуре 60°C посетители натирают кожу солью крупного помола и остаются на 10-15 минут. За счет рефлекторного раздражения кожи солью потение начинается раньше и происходит интенсивнее, чем в обычной сауне. После соляных процедур кожа становится особенно чистой и мягкой.

Современные процедуры гамбан-юку проводятся в японских салонах, с той разницей, что клиенты лежат и потеют на теплом каменном полу при температуре сухого воздуха $41-50^{\circ}\text{C}$. Потеют три раза по 10 минут с 5-ти минутными перерывами и, затем, переходят на 15 минут в парную при температуре воздуха 40°C , переворачиваясь на горячем камне каждые 5 минут.

Японская каменная паровая баня пещерного типа **ишибуро** в Куге, префектура Ямагучи.

Японская баня – гончарная печь **камабуро** в древнем стиле в местечке Ясе в Киото. По преданию, здесь в 672 году князь Огама получил в битве ранение стрелой. Ему удалось зажить рану в камабуро подобного типа.

В Корее в саунах потеют в традиционной корейской одежде, похожей на свободные шорты и футболку.

Автор в полотенце на голове по-корейски, сложенном в стиле «овечья голова». Полотенце складывают по длине втрое и выворачивают концы, как манжеты.

Корейские общественные бани, возможно, самые чистые в мире: их непрерывно убирают, а для уборки не используют агрессивные химикаты – только натуральные средства и горячий пар.

Внутри корейской общественной бани джимджилбанг.
Фотография: WhiteNight7

В **Корее** существует необычная общественная баня **Джимджилбанг** (Jjimjilbang). Название корейских общественных бань означает «отопление» или «подогрев». Прообразом самих саун послужили печи для обжига керамики или производства древесного угля, в которых грелись рабочие при простудных заболеваниях. Именно корейские традиционные сауны – ханьженьмёк («печи»), построенные в Японии первыми корейскими проповедниками, послужили прообразом японских камабуро. Превратностями исторических судеб, первые общественные бани в Корее построили японские оккупанты в 1925 году в виде своих традиционных сенто. Современный вид общественные бани джимджилбанг в Корее приняли в начале 1990-х годов. Общественные бани поменьше, не действующие круглые сутки, в Корее называют

МОКИОТАНГС.

Отделения корейских общественных бань разделены на мужские и женские. Когда корейцы хотят описать счастье, они говорят: «Теплая спина и полный желудок». Общественные корейские бани и существуют для создания счастья в жизни. Они представляют собой большие комплексы отдыха, где до или после посещения парных можно позаниматься в тренажерном зале, посмотреть телевизор, попеть в караоке, поиграть в компьютерные игры, сытно поесть и поспать на двухъярусных кроватях или матах. Общественные бани в Корее открыты круглосуточно и являются любимым местом для отдыха и встреч. *«Настоящими друзьями можно стать, только попарившись вместе»*, – говорят корейцы.

Корейские бани джимджилбанг. Справа на фоне традиционная куполообразная корейская сауна ханьженьмёк или просто «печь». Слева – холодная солевая «сауна».

Фотография: Korea.net / Korean Culture and Information Service.

Стены в корейских общественных банях отделаны камнем, разными сортами дерева, минералами. Сердцем корейских бань являются куполообразные сауны – «печи» с различными температурными режимами (от 15°C до 80°C). Для печей используется бамбуковый уголь. Потеют в корейских саунах при температуре 60 – 80°C, лежа на полу на деревянных щитах. Стены в таких саунах покрыты деревом, штукатуркой и минералами. Есть и паровые бани с температурами 36 – 42°C. В солевой «сауне» при температуре 15°C остывают после горячих саун. Стены в солевой «сауне» покрыты кристаллами соли или нефритом. Существуют горячие солевые, нефритовые или аметистовые сауны-«печи». На пол в сауне могут бросать полынь для придания приятного аромата и целебных свойств воздуху. После выхода из сауны выпивают холодного традиционного корейского рисового вина – Макголи или сладкий рисовый напиток Щикай.

Иудейское омовение в **Микве** – ритуальная банная процедура, сохранившаяся в почти неизменном виде с древнейших времен. Омования для ритуального очищения были заповедованы евреям Богом: *«И сказал Господь Моисею, говоря: сделай умывальник медный для омовения..., и налей в него воды; и пусть Аарон и сыны его омывают из него руки свои и ноги; когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть... и будет им это уставом вечным, ему и потомкам его в роды их»* [Исх. 30:17 – 21].

Современное христианство также адаптировало ритуалы омовения в водах святых источников, рек и озер из древних языческих кельтских и славянских культур, но для их совершения нет необходимости строить специальные сооружения, такие как для иудейского ритуала омовения в микве.

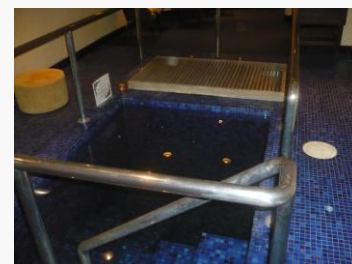
Бассейн миквы, построенной в немецком городе Шпеер в 1128 году.
Фотография: Chris 73.

Буквальное значение термина «миква» – «сборник, емкость» для воды. Однако на иврите «миква» созвучна слову «надежда», и может использоваться и в этом значении. Также термин «миква» используют в значении «животворный источник» как, например, в книге Иеремии (стих 17:13) где Бог сравнивается с Миквой (надеждой и очищением) для Израиля. Значение омовения (*tevillah*) в микве тоже, что и в других культурах – возврат в духовное лоно матери и символическое повторное рождение с очищением от груза прошлого.

Миква является одной из важнейших составляющих иудейского культа: еврейским общинам предписывается прежде синагоги строить микву, а если денег на ее строительство недостаточно – разрешается продать свитки Торы. Миква может быть расположена в отдельном здании или подвальном помещении. Большинство микв использует резервуары для сбора дождевой воды, которая затем поступает в бассейн для омовения только под силой гравитации: использование насосов запрещено. Вода в бассейне должна быть непроточной. В современных неортодоксальных вариантах водопроводная вода приобретает статус «живой» от соприкосновения с природной водой, примешиваемой из отдельного резервуара – бора.

Обязательное ритуальное омовение в микве требуется для достижения ритуальной чистоты после месячных и родов у женщин, после семяизвержения у мужчин, после контакта со смертью в любом виде. Омование требуется перед обращением в иудаизм, перед свадьбой и после смерти.

Ритуальное омовение может совершаться перед службой, перед шаббатом, перед праздниками. Также в микве омывается новая посуда, изготовленная на некошерной фабрике.

Современная **Миква** в Американском еврейском университете в Лос Анджелесе, Калифорния. Фотография: Valley2city. На заднем плане видна решетчатая деревянная крышка, под которой находится бор – мини бассейн или сосуд, содержащий «живую» воду – воду из родника, собранную дождевую воду или талую воду. Бор соединен с основным бассейном миквы трубкой диаметром 5 см. «Живая» вода, поступающая из Бора, делает «живой» обычную водопроводную воду в микве. Ортодоксальные евреи считают, что вся вода в микве должна быть из проточных природных источников.

В православных храмах также встречаются купели для взрослых – баптистерии или крещенские купели. В них совершаются чины водоосвящения для таинства Крещения, Великого водоосвящения на праздник Богоявления, врачевального (Влахернского) водоосвящения во исцеление болящего, малое водоосвящение на отдельные праздники и, очень редко, чин омовения святых мощей.

Баптистерий в подцерковье храма Святителя Николая в деревне Торошино Псковской области. Фотография автора. 2014 г.

Некоторые православные храмы строились над криптами (пещерами) со святыми источниками природного происхождения.

Одним из таких храмов над пещерой со святым источником был храм во имя Успения Божией Матери в Доложске (Заручье), разрушенный коммунистами в 1955–56 гг.

Если в старину критики иудаизма упрекали евреев за негигиеничность ритуала омовения в микве, когда в одной и той же купели с непроточной водой омывалось много людей, то современный ритуал омовения предусматривает предварительное мытье тела в обычной ванне. В Санкт-Петербурге в настоящее время существует две действующие миквы. Посмотрите, как выглядит комплекс помещений современной миквы (на дождевой воде) во дворе Большой Хоральной Синагоги в Санкт-Петербурге:

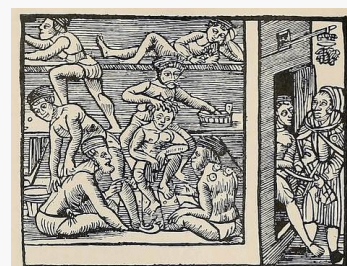

Фотографии современного комплекса для ритуальных омовений: холл, гигиеническая ванна и ритуальный бассейн – миква. Фотографии предоставлены Большой Хоральной Синагогой Санкт-Петербурга. 2015 г.

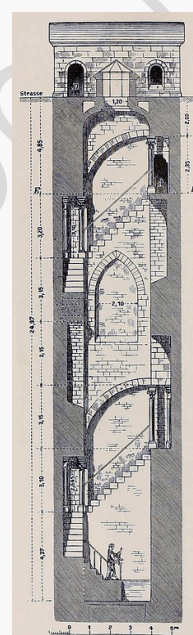
Как в старинных миквах, так и в современных вода может нагреваться. Классическая миква имеет объем 575 литров и ступени для спуска в бассейн. Погружаться в микву следует три раза, с головой и с задержкой дыхания. При ритуальном омовении тело должно быть полностью свободно от всего «неестественного», включая украшения и повязки.

Перед омовением ноги должны быть острижены, а волосы расплетены. За омовением в микве может следить специальный человек, определяющий, «кошерным» ли было омовение или нет. Баня не может заменить микву: *«Даже тогда, когда женщина будет мыться в бане, основательно и долго, даже тогда, когда она обольется всеми водами мира, она все же не будет считаться чистой, пока не примет микву»*. Всего только в Германии известно более 400 старинных микв, таких как, например, миква в Кёльне 1170 года постройки. Современных действующих микв в Германии насчитывается около 30 единиц. Большинство из них используют дождевую воду, собираемую на крышах зданий. В Берлине есть действующая миква, получающая воду из скважины на глубине 42 метров. Посещение миквы – обычно тайное мероприятие для окружающих не-евреев. За омовение нужно отставить пожертвование – цдаку, которое «усиливает благословление».

Полное «кошерное» погружение в микву называется Тевила или Твила (имя Иоанна Крестителя на иврите звучит как «Ха-ма-твил») («баптист» или «креститель»).

Ф.фон Амлендорф.
Еврейская баня. Гравюра по дереву. 1535 г.
Внутри еврейская баня ничем не отличалась от обычной европейской бани.

Ритуальная миква XIII века (строительство началось в 1260 году) на глубине почти 25 метров под землей в бывшем еврейском квартале города Фридберга, Бавария, на Юденштрассе 20.

Здание еврейской народной столовой и ритуальных бассейнов (микв) на набережной канала Грибоедова, 140. Открытка начала XX в. Здание было перестроено в 1902 году из старых благотворительных столовых для евреев. В новом здании постройки архитектора Б.И. Гиршовича на первом этаже находились миквы, а столовая – на втором этаже.

Кроме того в некоторых европейских городах еврейские миквы имели отдельные купели для омовения «некошерной» посуды.

Однако, у иудеев существует и обычная «горячая» баня. В средневековой христианской Германии согласно 11-му правилу VI Вселенского Константинопольского собора евреям не позволялось мыться в одних банях с христианами и лечиться в одних с ними больницах. Даже христианским слугам евреев не позволялось мыться в христианских банях. Поэтому евреи были вынуждены просить у властей разрешения и строить свои собственные бани и больницы. В Нюрнберге еврейская баня появилась в 1340 году. В Вене баню «Вунденбург» построил еврей Либман в 1314 году. За бани евреи платили двойной налог. В некоторых европейских городах, где не было отдельных еврейских бань, евреям позволяли мыться в общественных банях по определенным дням, например, по четвергам.

Ритуальная миква XIII века во Фридберге.
Фотография: L. Augustin

Фильм «Швитц», снятый в 1993 году режиссером Джонатаном Берманом, показывает мир иммигрантских еврейских бань Нью-Йорка, бань бандитов, раввинов, фотомоделей и мясников.

Кадр из фильма «Швитц».

Термин «shvitz» в идише происходит от немецкого слова «Shwitzbad», что означает «потова баня». Точного аналога на русском языке нет, поэтому термин переводится как «паровая баня».

В конце XIX века в Нью-Йорке было 60 еврейских бань.

В настоящее время швитцы встречаются в мультибанньх американских спа-комплексах.

Известно, что во Франкфурте до 1450 года евреи ходили в общие бани с христианами и «никто на это не обижался».

Традиционная гигиеническая **еврейская баня**

называется **«ШВИЦ»** (shvitz). На идише это слово имеет два значения, одно из которых «пот», а второе – не слишком благозвучное. Еврейская традиция посещения паровой бани для здоровья имеет возраст как минимум две тысячи лет. Баня часто упоминается в Талмуде. В древнем Иерусалиме было две системы подачи воды: для религиозных микв и для гигиенических целей.

Считается, что швиц имеет корни в русской (польской) бане, но, на самом деле, еврейская баня обладает чертами, заимствованными у финской сауны и византийской бани. В еврейских банях есть парные с влажным паром и суховоздушная сауна. Температура в еврейских парных может достигать 115°C. Точно так же, как и в русских парных, в швитцах есть ступенчатые полки. В швитцах моются прямо в парной – как в русских общественных банях в старину. Моются в парных при помощи горячего дубового веника «плайтца», который макается в деревянный таз с мыльной водой, как делали в старину в русских банях. Из-за большого количества воды пар в швитце более тяжелый, чем в русской бане.

Т. Киршнер. Купание у евреев. Гравюра по меди. 1726 г. Нюрнберг. Слева изображено ритуальное погружение с головой в холодную микву, где специальная женщина (баланит) следит, чтобы все было «кошерно». Справа изображено обычное купание в ванне и горячая печь-каменка на заднем плане в швитце.

Точно также как и в восточных банях, в швитцах делают массаж, ставят банки или пиявок и делают кровопускание. Есть в банях и бассейн с холодной водой для контрастного окунания. После бани обычно следует обильная трапеза.

Баня играет важную роль и в религиях стран Востока. Правила устройства Даоистского монастыря

(Цит по: Kohn L., 2004. Перевод – авт.) гласят:
«В любом монастыре должна быть построена баня, расположенная в отдельной постройке, скрытно от чужих глаз. Устройство бани есть задача первейшей важности, потому что принятие бани необходимо даосисту каждый раз, чтобы выполнять обряды Дао, декламировать писания, восходить к алтарю или входить в медитацию; бани требуется принимать перед официальными заветами, перед молитвенными заклинаниями, перед обрядами покаяния и исповеди, или когда кто-нибудь нарушит правила во внешнем мире или пойдет против заповедей совершенного внутреннего мира монастыря.»

Рождение Лао-Цзы. Картина в храме Зелёной Козы в Чэнду, Сычуань.

Также бани необходимы, чтобы смывать грязь и пот после работ, и избавляться от скверны и всего другого нечистого. Даже если самая малая часть не будет очищена, этим будут нарушены заповеди высших сил, оскорблены бессмертные души и хорошая энергия Ци покинет такого.

Во всех подобных случаях даосист должен тщательно вымыться в бане, чтобы очистить свое тело и душу. Только когда от него будет исходить хороший чистый аромат, он сможет продолжить службы. Поэтому во все дни когда запланированы службы Дао, все участники должны вымыться в ароматных горячих водах в бане.

Все необходимое оснащение для бани - котлы, жаровни, колодцы, печи, скамейки и маты, благовония и порошки – должны быть приготовлены заранее... Правильное святилище Небесным Достоянным, помещение для медитаций, место для восстановления энергии Ци, баня и лекарня – все это необходимо для использования Мастерами...»

Первоначально буддийским монахам разрешалось мыться в реках, купелях, банях не чаще двух раз в месяц. Но впоследствии Будда изменил это правило, которое стало применяться только в качестве наказания. Буддийский монах должен быть чистым, аккуратным и ненавязчивым в своей внешности, как отражение качеств, которые он пытается развить внутри себя.

Ворота даоистского монастыря Чинян гонг в Датонге, Шанкси, Китай. Фотография: J.P. Bennett

Даоистский монах практикует акварельную каллиграфию, символизирующую эфемерную суть всего сущего.

Фотография: A. Tavenaux

Буддийские монахи в монастыре Сера, Лхаса. Фотография: R. Haessner

W.H. Sarone Буддийский храм в Китае. 1843 г.

Использовать в бане благовония индийским буддийским монахом рекомендуется только в тех случаях, если они «пахнут как кони».

Иначе для мытья используется порошок чунам из толченого известняка с песком и глиной, который разводится водой до состояния пасты.

A. Kandell. Статуя Будды в монастыре Лачун в штате Сикким, Индия. 1963 г. Фотография из коллекции Библиотеки Конгресса США.

В правилах китайских **Буддийских монастырей**

(The Origins of Buddhist Monastic Codes in China., 2002) говорится, что семь вещей необходимы для хорошей бани (ёщей): топливо, чистая вода, мыло из стручков фасоли, масла для массажа, зола для мытья тела, ивовые прутки для зубных щеток и чистое белье.

По убеждениям буддистов, после бани излечиваются от семи болезней, а готовящий баню для других приобретает семь похвал к своей карме. В Китае монастырские бани открыты для всех желающих, так как буддисты считают, что одной из их жизненных задач является улучшение здоровья людей.

Перед банной процедурой буддийский мастер банного искусства (ёутцу) тщательно вычищает банное помещение и начинает кипятить воду накануне. Он должен постоянно присутствовать в бане, чтобы следить за свечами и огнем. Днем он вывешивает объявления об открытии бань, смывии пота и мытье волос. Внутри бани мастер украшает места для незримо присутствующих святых, готовит для монахов чистые полотенца, благовония, цветы, фонарики и свечи, «лекарство ветра» (лечебные конфеты к чаю?) и чайные наборы. Буддийские монахи посещают баню с часу до трех по полудню перед двухчасовой медитацией. Посещение бани осуществляется пять дней в неделю зимой и ежедневно летом. Монахам недопустимо полностью обнажаться в бане в присутствии посторонних.

Порядок буддийской банной церемонии.

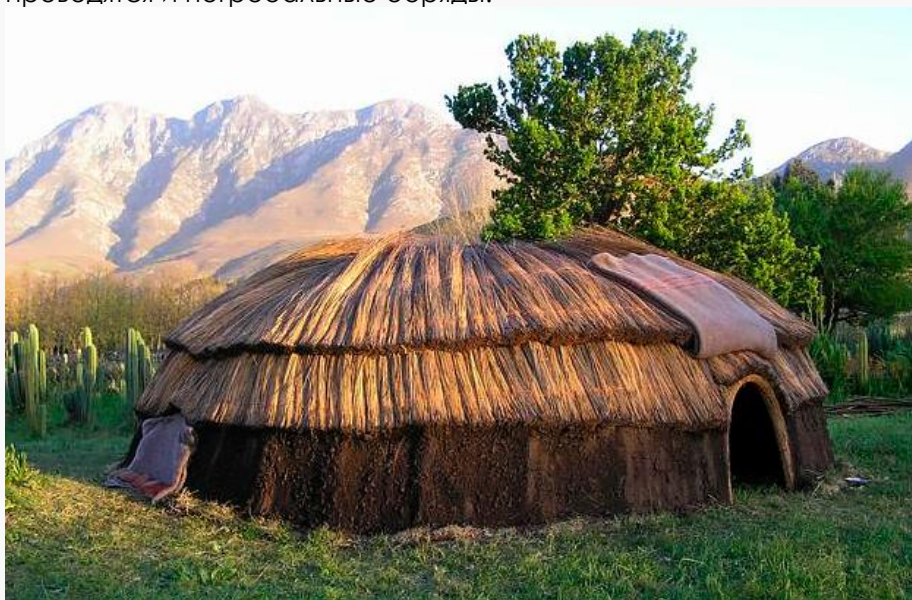
После полуденного принятия пищи мастер бани подает сигнал о готовности бани ударом в било, колокол или в буддийский барабан. Один удар означает, что горячая вода готова, два удара – вода остывает, три удара – баня полностью заполнена. Прежде, чем монахи войдут в баню, занять свои почетные места приглашают незримо присутствующих святых. Приглашение святых в баню и вхождение их в банные воды является обязательным условием выполнения ими молитвенных пожеланий. В баню приглашаются жертвователи, чтобы возжечь благовония.

Первые две банные сессии проводятся исключительно для монахов, следующая – для слуг, а четвертая и последняя – для настоятеля монастыря и администрации. Старшие монахи идут в верхний банный зал, а младшие – в нижний. Каждый должен взять с собой чистое полотенце и шайку (тазик).

Правила буддийского поведения в бане.

Во время мытья при вынужденном обнажении монах должен испытывать чувство стыда. В бане рекомендуется носить банные одежды (как минимум нижнюю часть). Монахам нельзя мыть друг друга – каждый моется самостоятельно, но при этом нельзя тереться спиной о стены и столбы. Монах должен соблюдать скромность и проявлять смирение. Монахи не должны смеяться, громко разговаривать или шуметь ведрами и ковшами. Они не должны плевать или сморкаться в воду. Монахи не должны стирать одежду в купели и вешать ее над огнем, чтобы выгнать вшей. В воду нельзя входить босиком. Нельзя загрязнять чистую поступающую воду и воду в купели. Монахи должны уважать друг друга и быть почтительны к своему начальству. Молодым не следует мыться перед старыми монахами. Они не должны вести себя бесцеремонно друг с другом. Если некоторые нарушение правил происходит, то мастер бани должен сделать замечание в конструктивном плане, рассказывая как себя следует вести, в мягких словах и «не со злым лицом», чтобы не оскорбить присутствующих. По уходу из бани монахи должны все убраться за собой.

Южно-африканская ритуальная баня **сифуту** очень похожа на бани индейцев Северной и Южной Америки. Точно так же как и в американских индейских банях, камни нагреваются снаружи в костре, а затем переносятся в тростниковую или глинобитную постройку, покрытую шкурами или одеялами. Ритуалы в сифуту имеют историю в несколько тысячелетий. Коренное население использует баню не для мытья тела, но для сакрального очищения не только физического, но и ментального, эмоционального и духовного тел человека, единения с мирозданием, получения советов и поддержки от мира духов, удаления скверны телесной и символического «перерождения». Как и в любом другом древнем этносе, не оторвавшемся от своих корней, африканская баня сифуту является магическим символом утробы Матери Земли, воротами между мирами живых и мертвых, проходя через которые можно получить духовное и телесное обновление, и выйти перерожденным в новой для себя реальности. В сифуту проводятся и погребальные обряды.

Землебитно-тростниковая сифуту в Южной Африке.
Фотография: Robert Nixiwaka Stirling

Церемония состоит из четырех частей, каждая из которых длится от получаса до часа. Ведут церемонию два человека. Хранитель огня — он следит за горячими камнями, а второй ведет сами ритуалы. Вначале все участники церемонии собираются вне сифуту вокруг огня, где нагреваются камни. Священный огонь почитается как Дедушка — сила духов и сила предков. Медитируя у костра можно услышать, чему вас хочет научить Дедушка Огонь. Горячие камни, в представлении африканцев, символизируют Матушку Землю и Бабушку Землю, обладают их терпением и выносливостью. Горячие камни в сифуту являются живыми существами: они поглощают силу и сущность огня и отдают людям в виде священного пара — дыхания Богов. На горячие камни во время церемонии ритуальной бани поливают воды и могут бросать семена или ветви растений, содержащих галлюциногенные вещества. Объединяя стихии Огня, Земли, Воды, Деревя, Воздуха и, обладая сакральной энергией рождения и трансформации, сифуту становится магическим пространством для исцеления. Пройдя через церемонию, человек находит в себе силы отбросить то, что уже не работает в его жизни, является обузой для движения вперед, и приветствовать новые мысли, идеи и пути, открывая позитивное пространство для изменения и давая необходимые для него силы.

Ритуальный костер для нагрева камней перед баней сифуту в Южной Африке. Фотография: Robert Nixiwaka Stirling.

В африканских банных ритуалах гораздо больше музыки (ритуальных барабанов), ритуальных танцев и пения, чем в схожих ритуалах других этносов.

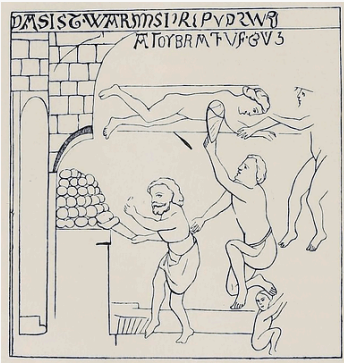
Африканцы говорят, что банные ритуалы очищения позволяют «стрясти» с вашего древа жизни завядшие и уже не нужные листья.

Участие в церемониях сифуту имеет много ограничений по состоянию здоровья.

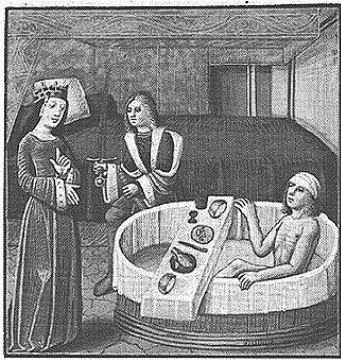

Ритуальные предметы для общения с духами и предсказания будущего во время ритуалов сифуту в Южной Африке.

Фотография: Robert Nixiwaka Stirling

Этмюллер. Паровые бани в Констанце (Боденское озеро в Германии и Швейцарии), XIV век.

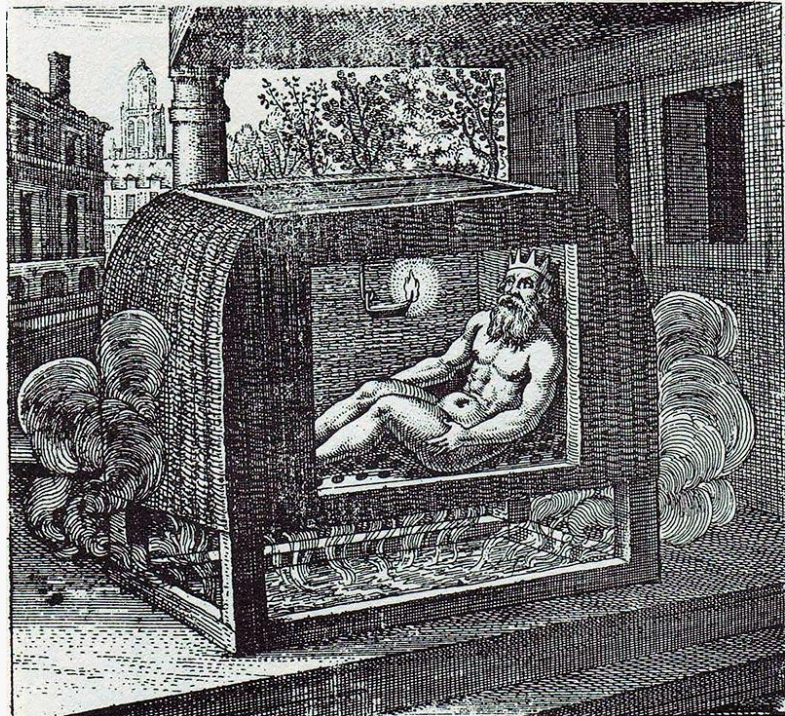
Купель и доска, Тристан, Париж. 1494–95 гг.

Христос Пантократор (Вседержитель). Икона VI века. Монастырь св. Екатерины, Синайский п-ов, Египет.

Возвратимся из Африки в Европу. В мире бытует мнение, что в средние века европейцам понятие бани было незнакомо. Посмотрим, действительно ли все европейцы ходили грязными, как поросята, и какой след в истории и искусстве оставила

средневековая европейская баня.

Гравюра «Король Duenesch (алхимический символ сульфата железа) потеет в паровой бане и избавляется с помощью доктора Фарут от черной желчи» из книги алхимика и доктора медицины Михаэля Майера «Убегающая Атланта», опубликованной в Оппенгейме (Германия) в 1617 году.

В европейской истории отношение к баням и гигиеническим процедурам периодически изменялось на диаметрально противоположное. На это влияли важные факторы: христианская религия, пандемии (или эпидемии), войны и отношение к баням врачей и ученых.

Первый фактор, оказавший негативное влияние на гигиену европейцев – это сложные взаимоотношения молодой философской концепции христианства и древней «языческой» традиции бань и омовений. В религиозной иудейской традиции существовало два понятия чистоты: чистота тела, предусматривающая физическое очищение поверхности тела от загрязнений, и чистота ритуальная, которая подразумевала очищение человека от «скверны» и всего «нечистого» путем ритуального мистического омовения, как отдельных частей тела, так и всего тела в микве. После совершения ритуала омовения человек, по иудейской традиции, считался «очищенным».

Иисус Христос впервые показал человечеству основной вид человеческой чистоты – чистоты души («сердца»), которой невозможно достичь просто ритуальным омовением в микве, или ритуальным омовением рук перед едой. Чистота души определяется чистотой стремлений, мотивов, мыслей и деяний. В Нагорной проповеди Христос определил чистоту «сердца» как основной залог познания Бога: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» [Мф. 5:8].

В споре с фарисеями (приверженцами иудейского права и учения, лежащего в основе современного ортодоксального иудаизма) Иисус Христос противопоставил показную ритуальную чистоту, достигаемую омовениями, чистоте сердца:

«...один фарисей просил Его к себе обедать. Он пришел и возлег. Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом. Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?»

подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда всё будет у вас чисто.

Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставляйте» [Лук. 11:37 – 42].

Между тем, последователи христианства стали усматривать в примере, поданном Иисусом Христом, не только необходимость в отходе от фарисейских иудейских традиций и ритуалов, но и стремление «унизить» потребности своего тела, отрешиться от всего мирского, чтобы достичь возвышения духа, чистоты сердца и стяжать таким образом Царствие Божие. Апостол Павел писал в послании филиппийцам:

«Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова.

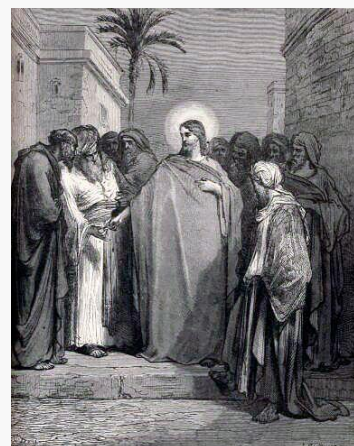
Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном.

Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа,

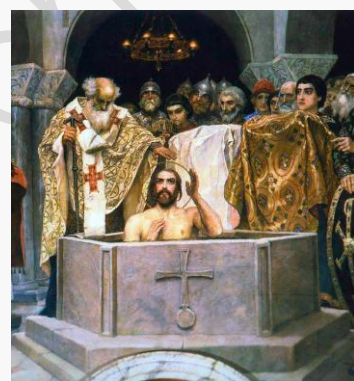
*Который **уничженное тело наше** преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё»* [Флп. 3:18 – 21].

Пренебрежение к телу и уничтожение его для стяжания духовных даров Духа Святого стало основным учения христианской аскезы. Этому способствовало два фактора: во-первых, первые христиане стремились всячески отойти от гедонизма язычников (римлян) и иудеев, отрицая культ телесных наслаждений в термах первых и «фарисейские» очистительные водные ритуалы вторых. Уже к III веку христиане Палестины и Сирии перестали совершать ритуальные омовения после совершения половых актов. Однако иудейский ритуал омовения невесты в бане перед свадьбой соблюдался еще долго (этот ритуал соблюдается многими христианами и атеистами и в современной России, а омовение пальцев святой водой в католических церквях является эхом древнееврейского ритуального омовения рук). Во-вторых, аскетическому образу жизни первых христиан во многом способствовали гонения на них со стороны языческих властей Римской империи до ее распада. Первые христиане уходили в отшельничество в пустыни, жили в пещерах или просто устраивали добровольное заточение у себя в домах, чтобы не соприкасаться с окружающей культурой язычников. Но даже когда объективная необходимость в строгой схеме отшельничества из-за прекращения преследований христиан отпала, аскетизм уже прочно вошел в христианскую традицию. Святой Иероним, создатель канонического латинского текста Библии, написал знаменитые строки, ставшие гимном христианских аскетов: *«Твоя кожа шершава и покрыта струпьями от того, что ты больше не моешься? Тому, кто один раз омылся во Христе, нет необходимости мыться вновь».*

Отцы церкви проповедовали христианскую аскезу как путь к спасению через отрицание потребностей тела не только для христианского священничества и монашества, но и для всего общества.

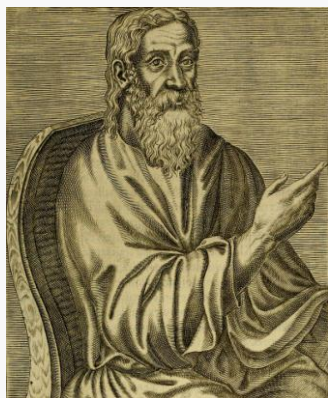
Гюстав Доре. Спор Иисуса с фарисеями. Гравюра. 1866 г.

Виктор Васнецов. Крещение князя Владимира. Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве. 1885 – 1896 гг.

Альбрехт Дюрер. Святой Иероним в келье. Гравюра. 1513 – 1514 гг.

Климент Александрийский.
Гравюра А. Тева. 1584 г.

Комментарии автора:

- 1 Имеется в виду «нечистое» состояние женщин во время и после месячных.
- 2 Вредны лишь излишества: экстремальные температуры и время пребывания в парной.
- 3 Наконец-то стали ясны истоки теории «закаливания». Положения этой теории не однозначны: суть «закаливания» состоит в развитии адаптации организма человека к тепловому и холодному стрессу. Полезен или нет регулярный стресс для организма, и не превышают ли его риски «пользы» от «закаливания» – тема для отдельной обширной публикации. Подробно о физиологических эффектах теплового стресса мы поговорим во второй части книги. Примечательно, что с появлением в России нормального отопления в домах, и современной теплой общедоступной одежды, необходимость пропаганды «закаливания» отпала сама собой.
- 4 Справедливое наблюдение. Нет, и не может быть «одинаково полезной бани для всех». Баня может отрицательно влиять на состояние здоровья определенных категорий посетителей.
- 5 Справедливое замечание. Время пребывания в парной должно быть ограничено, как и общее число заходов.

По таким рекомендациям христианам не рекомендовалось мыться в посты и перед праздниками, чтобы «не отвлекать силы для работы над душой на греховное тело и его утечи». Бани, особенно римские термы, которые из-за экспансии Римской империи были распространены практически по всей Западной Европе, стали считаться христианскими священниками источниками «греха и разврата», несмотря на то, что позднее, в эпоху раннего средневековья, христианская церковь в Европе содержала некоторые из сохранившихся римских терм, предоставляя благотворительные бани паломникам, больным и бедным, и зарабатывая на входной плате с остальных посетителей [Archibald E., 2012].

Христианские священники в своей борьбе с банями опирались, в том числе и на мнение христианского апологета и проповедника Священного Писания Тита Флавия Климента (Александрийского) (159 – 215). Хотя Климент был канонизирован после смерти, позднее его признали «лжеучителем», и по указу папы Бенедикта XIV в 1748 г. вычеркнули из святцев.

В своей работе «Педагог», Климент Александрийский основательно прошелся с критикой по баням и их роли в жизни общества. «Педагог» был написан как учебник для новообращенного христианина, теоретическое и практическое руководство по христианской этике. Люди, по мнению апологета христианства, пользуются банями «по четырем побуждениям: для омовения, для согревания, ради здоровья и, наконец, для удовольствия». Но, по мнению Климента, «женщины могут пользоваться банями в интересах чистоты и здоровья», а мужчины – «лишь в интересах здоровья» [1]. Согреваться в бане также – излишнее удовольствие, а слишком частое «пользование банями умерщвляет силы, ослабляет их естественную упругость» [2]. Далее в своем труде Климент Александрийский говорит о вреде бань: «Бани ускоряют обрюзглость человеческого тела, через выпаривание влаги доводят его до преждевременной старости, потому что тело от тепла, совершенно так же, как и железо, делается мягким; оттого нам необходимо, так сказать, окунать его в холодную воду и холодом его закаливать» [3]. Говорит он и об ограничениях и опасностях бани: «Нередко бани бывают причиной изнеможения и обмороков». «Не во всякое время нужно ходить в баню; от бани надо воздерживаться, если кто чувствует себя слишком отощавшим или слишком пресыщенным. Не меньшее внимание надо обращать на телесный возраст и на время года. Бани полезны не всем и не во всякое время, как признается это и людьми, знакомыми с делом» [4]. «Не следует так расслаблять себя банями, чтобы по выходе из них нужно было опираться на чью-либо руку; нам нечего заниматься лишь телесным омовением себя и бегать днем в бани столь же часто, как и на рынок» [5].

Климент считал, что в римских термах обстановка слишком роскошная «с изысканным художеством, светлых, с муслиновыми занавесками на окнах, с мебелью, блистающей золотом и серебром». Женщины, являющиеся в баню, да еще позволяющие себе есть и пить в банях, по его мнению, приходили для того «чтобы выставлять себя напоказ», «важничать богатством» и «встречаться с любовниками». Бедные же женщины в банях учатся подражать богатым. Общие бани, по мнению Климента «ведут только к распутству», а женщины в банях «смыывают чувство стыдливости». А обнажение тела в бане – «свидетельствует о наполненности своей души страстными желаниями».

Климент делает вывод, что «омывать должно, прежде всего, душу очищающими водами Логоса (разума), а тело – лишь по временам, из-за грязи, которая к нему пристаёт, подобно тому, как и отдыхом, мы пользуемся лишь время от времени». Наилучшая баня, по мнению Климента Александрийского, та, «которая душу очищает, и это есть баня духовная». А очищать плоть можно и «через омовение простой водой, как это и бывает часто в странах, где и бань-то никаких нет». Точка зрения Климента Александрийского была полностью воспринята христианской церковью как минимум на полтора тысячелетия. Не только баня, но и любое удовольствие стало трактоваться христианами как грех, за который нужно испытывать чувство вины и раскаяния.

Блаженный Августин (354 – 430) проповедовал, что «ежемесячное мытье несовместимо с христианской верой». Эту же мысль развил и святой Бенедикт Нурсийский (480 – 547), основатель европейского монашеского движения, создатель Устава ордена Бенедиктинцев, заповедовал «Отвергаться самого себя, умерщвлять свою плоть, не привязываться к тому, что приятно чувствам». Святой писал, что «здоровым телесно и, в особенности молодым по возрасту, следует мыться как можно реже». На многих общественных фонтанах городах Западной Европы были начертаны слова, приписываемые св. Григорию Нисскому: «Смывай свои грехи, а не просто умывай лицо». Паола, настоятельница монастыря в Вифлиеме и современница св. Иеронима (342 – 419) говорила, что «чистота тела и одежды означает нечистую душу».

Убежденный сторонник аскетических крайностей, христианский автор, известный как Псевдо-Афанасий, в сочинении «О девстве» советовал истинным христианам, если они здоровы, не ходить без нужды в баню, не раздеваться догола и не погружаться целиком в воду, а лишь омыться лицом, руками и ногами: «Не умывайся двумя руками, не натирай щек твоих, не употребляй мыла и ничего подобного, ибо это делают люди мирские, не мойся в чистой воде».

Константинопольский патриарх Николай Мистик (852-925) осуждал грязное лицо христиан, но грязь на скрытых от взоров частях тела его уже не смущала. В результате такого отношения к собственной гигиене не только клирики, но и миряне со временем стали посещать бани все реже и вовсе перестали мыться в постные дни (которых в христианстве насчитывается 180-200 дней из 365 в году) [Сорочан С.Б., 2013].

В христианских монастырях строго ограничивалось количество поводов для посещения бани, а для посещения бани во внеурочные дни для монахов требовалось разрешение. Монашеским идеалом считалось мытье два раза в год: перед Пасхой и Рождеством. Многие монахи не мылись вообще, «умерщвляя свою плоть». В результате, приор монастыря близ Кёльна, писатель и теолог Цезарий Гейстербахский (1180 – 1240) писал, что «тела многих благочестивых монахов грязны и покрыты паразитами».

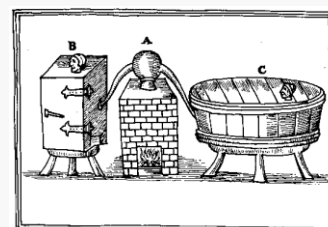
Следуя примерам монашеской аскезы, многие особо набожные люди также переставали мыться, о чем сетовал епископ Льежа Реджинальд в 1037 году. В то же время, например, в бенедиктинском монастыре Сен-Галлен в Швейцарии в 800-е года действовали бани по образцу римских терм, которые просуществовали до XI века [Martin A., 1906]. В цистерианском монастыре Маульбронн (в земле Баден-Вюртемберг) была оборудована парная позади кухни.

Жан Бельгамб Старший.
Мистическое купание душ.
(Баня духовная). Дерево,
масло. 1526 г. Музей изящных
искусств. Лилль, Франция.

Тарас Шевченко.
«Католический монах».
Бумага, карандаш. 1839 г.
Национальный музей Тараса
Шевченка.

Схемы паровых бань из
книги «Искусство
дистилляции» (1651 г.)
английского врача и
алхимика Джона Френча
(1616–1657)

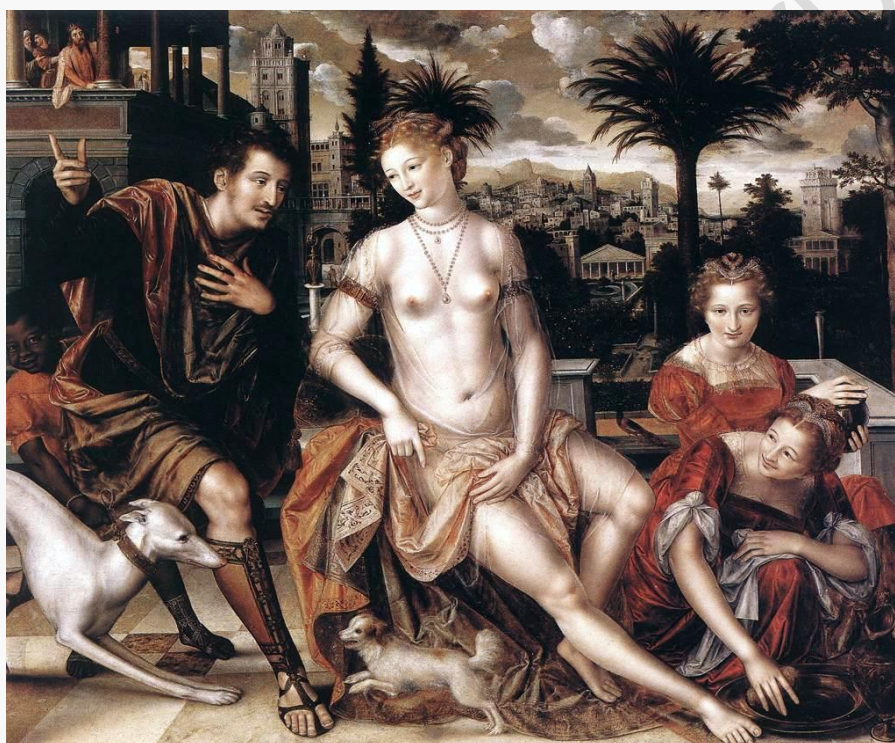
Саломон Конинк. Сусанна и старцы. 1649 г.

Первая описанная в летописях общественная баня в Европе зафиксирована в 1150 году в городе Фульда (земля Гессен), рядом с рынком.

Клаус Пфлигер. Изображение еврея из трактата Ханса Талхоффера 1459 года. Королевская библиотека Дании.

Отцы христианской Церкви видели в омовениях и в посещении бань прямой и весьма опасный сексуальный подтекст. Особенно тревожила апологетов христианства возможность демонстрации женщинами своего обнаженного тела в бане, увидев которое, мужчины непременно совершили бы грехопадение. Наравне с вином, бани считались фактором «согревающим кровь» и вызывающим сексуальное желание. Александрийский архиепископ Афанасий Великий в своем «Втором письме Девственницам» предупреждал женщин об опасности посещения бань и обнажения там, которое может привести к злключениям, подобным истории Сусанны со старцами, или гибели мужа, подобно смерти Урия, супруга Вирсавии, которую возжелал и получил царь Давид.

Ян Мейсис. Вирсавия с посольным царя Давида. 1562 г. Лувр, Париж.

Правила Вселенского Шестого Собора (Константинополь, 553 год) запретили христианам мыться в одной бане с иудеями (Правило 11) и с «женами» (Правило 77) под угрозой отлучения от церкви. В 745 году своим эдиктом римский папа Бонифаций запретил совместное посещение бань мужчинами и женщинами. Судебный кодекс раннего средневековья Валенсийский сборник (Фуэро Куэнки, 1189 г.) в разделе «О бане и ее штрафе» предусматривал раздельное омовение как мужчин и женщин, так и христиан и евреев:

«Мужчины пусть идут в баню сообща во вторник, четверг и субботу; женщины идут в понедельник и в среду; и евреи идут в пятницу и в воскресенье... и если мужчины в женские дни войдут в баню или в какое-либо из зданий бани, пусть платит каждый десять мараведи; также платит десять мараведи тот, кто будет подглядывать в бане в женский день; также если какая-либо женщина в мужской день войдет в баню или будет встречена там ночью, и оскорбит ее кто-либо или возьмет силой, то не платит он никакого штрафа и не становится врагом; а человека, который в другие дни возьмет силой женщину или обесчестит, надлежит сбросить...»

Если христиане в дни евреев войдут в баню или евреи в дни христиан, и там евреи христианина или христианин еврея ранит или убьет, то не платят никакого штрафа» [Памятники права средневековой Испании, 2004].

Несмотря на то, что даже известный своей строгостью и опытом отшельничества Иоанн Златоуст (Хрисостом) (344 – 407) писал о банях, как о неотъемлемой части жизни, такой же, как еда, в христианской среде постоянно циркулировали эмоционально окрашенные нравоучительные предания о вреде ухода за собой. Хорошим примером такой «страшилки» является притча монаха-бенедиктинца Ноткера Заики (840 – 912) *«Дьякон, который слишком много мылся»*. Интересно, что в этой притче гигиена тела рассматривается как «противоречащая природе», а чистота тела противопоставляется чистой душе:

«Жил-был один дьякон, который следовал привычкам итальянцев и упорно пытался противостоять природе. Он ходил в баню, тщательно брился, полировал кожу, чистил ногти, аккуратно стригся, как если бы его прическу обтачивали в токарном станке, носил льняное белье и белоснежную сорочку... Но насколько нечистым было его сердце, настолько же естественным было то, что с ним произошло потом. Пока он читал, с потолка спустился на нити паук, ужалил его и быстро вскарабкался наверх. Когда дьякон вышел из собора, он начал отекать, и через час был уже мертв» [Цит. по: Smith V., 2008. Перевод – авт.].

Бесстыдным по средневековой христианской морали стало даже обнажение в бане, причем даже не полное, а обнажение лишь коленей и рук. В Пенитенциалии (монашеский духовный устав для осуждения грехов) ирландского святого Колумбана (VII век) говорится: *«28. Но если кто, даже еще сидя в бане, без необходимости смывания грязи обнажит колени или руки - пусть не умывается 6 дней, то есть пусть этот бесстыдный банщик не моет свои ноги, пока не наступит следующий День Господень (воскресенье). С другой стороны, монаху дозволено мыть ноги только лишь стоя особо (скрытно); хотя старшему все же принародно позволено стоя умываться, но омывая посредством другого свои ноги»* [Пенитенциарий святого Колумбана, 1997].

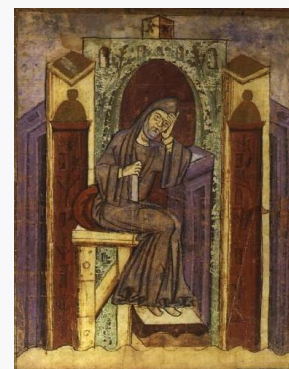
Интересно, что если рядовым священникам и монахам баня иногда вполне справедливо представлялась рассадником греха, то некоторые высокопоставленные католические священнослужители находили в бане свои тихие радости. В XIX веке под слоем штукатурки в апартаментах папы Римского в Ватикане обнаружили фрески недвусмысленно эротического содержания кисти Рафаэля.

Ватикан признал, что данное помещение, когда-то служило «небольшой отапливаемой комнатой», то есть ванной в папских апартаментах.

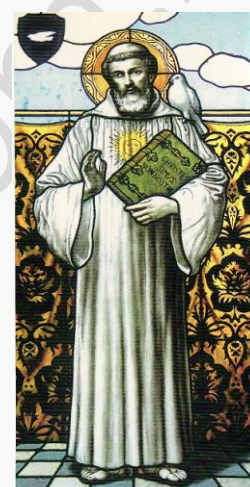

Рафаэль. Портрет папы Льва X. Доска, масло 1518– 1519 гг. Галерея Уффици, Флоренция

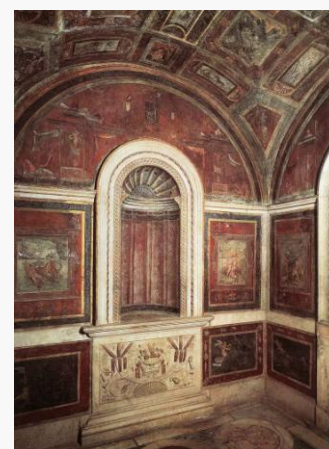
Кардинал Биббена в 1516 году заказал оформление этого помещения для Папы Льва X в классическом стиле своему другу Рафаэлю, который расписал стены эротическими фресками. Кисть Рафаэля отразила приключения богини любви Венеры и бога эротического желания Амура, нимф и Фавна. Особо откровенные изображения (попытка Вулкана насильно овладеть Минервой, весьма возбужденный Пан) позднее были уничтожены, а остальные фрески забелили и устроили в комнате кухню. В настоящее время фрески очищены, но помещение закрыто для посещения посторонних лиц.

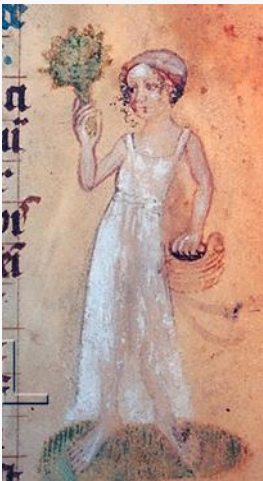
Ноткер Заика. Изображение из манускрипта X века, аббатство Сан-Галлен, Швейцария.

Св. Колумбан на витраже основанного им аббатства Боббио в Северной Италии. (Обратите внимание на изображение Солнца на груди святого!)

«Stufetta del Bibbiena» – ванная комната в апартаментах Папы Римского в Ватикане с фресками Рафаэля. Фотография: www.en.wikipedia.org

Средневековая банщица в иллюстрации к Посланиям Апостола Павла 1395–1400 гг. Национальная библиотека Австрии.

«Черная смерть» - иллюстрация из Библии Тоггенбурга, 1411 год.

Массовое сожжение евреев в 1349 году во Фландрии. Antiquitates Flandriae (Королевская библиотека Бельгии рукопись №13076/77)

Еще одна причина неприязни молодой христианской церкви к баням была сокрыта в следующем малоизвестном ныне факте: если «разврат» в банях действительно имел место в городских общественных банях Европы, то в религиозной жизни крестьян из сельской местности, баня играла совершенно иную, гораздо более опасную для господствующей церкви роль.

В простой и наивной народной жизни многих европейских (да и не только европейских) народов, еще сохранивших память о языческой перворелигии поклонения Солнцу и Земле, богам природы, баня долгое время служила (а кое-где и до сих пор служит) языческим святилищем для поклонения «природным богам». Например, священник тевтонского ордена Пётр из Дусбурга в «Хронике земли Прусской», описывая жизнь в Пруссии XIII века, сообщает следующее о селянах: *«Одни из них каждый день ходят в бани в знак почитания своих богов, другие бань совершенно не признают»* [Пётр из Дусбурга, 1997]. В исландской саге XIII – XIV веков «Eyrbyggja» говорится о священной языческой скале Helgafell, на святыни которой ни один человек не мог взглянуть, не омывшись предварительно в бане [Ellis Davidson H.R., 1987].

Второй значительный удар по европейским баням в XIV веке нанесла **пандемия «Черной смерти» – бубонной чумы**, разразившаяся в Европе в 1346 – 1353 гг., 1361 г., 1369 г. и в начале XV века. В разных странах Европы в эти периоды погибло от трети до половины населения. Серьезные рецидивы эпидемий бубонной чумы имели место XV – XVIII веках. Не осталась в стороне от эпидемий и Россия.

Пандемии, с большой вероятностью, были обязаны своим возникновением изменениям климата (малый ледниковый период), которые вызвали массовую миграцию крыс – переносчиков вшей с возбудителями заболевания. Способствовали распространению болезни и затяжные европейские войны, приведшие к появлению большого числа нищих и бродяг.

В средние века одной из теорий распространения болезней (чумы, оспы, ксерофтальмии) стало представление о том, что баня *«открывает поры и облегчает духам болезни вход в тело грешника»*. Хотя посещение общественных бань действительно способствовало распространению болезней за счет скопления людей и передачи переносчиков (блохи) и возбудителей заболеваний (с мокротой, воздушно-капельным путем). Еще одними виновниками эпидемии чумы «были назначены» европейские евреи, в чьих изолированных кварталах заболеваемость чумой была заметно ниже. Евреев обвинили в «отравлении колодезей» и стали вырезать и сжигать их для борьбы с распространением эпидемии. Чумные еврейские погромы прокатились практически по всей Европе: наиболее кровавые имели место в Тулоне, Барселоне, Страсбурге, Эрфурте, Базеле, Брюсселе и во Фландрии.

Однако мыться из страха перед болезнью переставали и в домашних условиях. Голландский философ Эразм Роттердамский писал в 1526 году, что *«еще 25 лет назад не было ничего более модного в Брабанте, чем общественные бани. Сегодня же нет ни одной из них: чума научила нас избегать бань»*.

Страх перед баней как пособником «черной смерти» держался достаточно долго: большинство дошедших до нас произведений европейского искусства с изображениями бани или бытовых сцен мытья датированы периодами либо до, либо после пандемий.

Открытие и покорение Нового света – Америки, принесло в страны Старого света весьма дорогую расплату за бесчинства над коренным населением обеих Америк. Посетившие по пути домой остров Гаити португальские и испанские конкистадоры щедро награждали своих европейских возлюбленных в банях и постелях доселе неизвестной в Европе болезнью, от которой со временем на груди расцветало «ожерелье Венеры», а впоследствии проваливались нос с небом. Несмотря на свои болезни, наемники не могли сидеть без дела, и в 1495 году присоединились к армии французского короля Карла VIII, осаждавшей Неаполь, где и разразилась первая грандиозная **эпидемия сифилиса**, присвоив недугу народное название «французская болезнь». Уже в 1496 году сифилисом болели почти все страстолюбцы Италии, Франции, Швейцарии, Германии, Австрии, Венгрии и Польши. В 1499 году сифилис появился в России (ох, эти связи с иностранцами...). К началу XVI века эпидемия сифилиса охватила всю Европу, а к 1512 году через Индию и Китай докатилась и до Японии.

Миф о «грязных средневековых европейцах»

был основан на периодах упадка банного дела во время пандемий чумы и эпидемий сифилиса. Он также отражал чаяния апологетов средневекового христианства, желающих видеть своих современников «грязными телом», но «чистыми душой». Так или иначе, миф о «немытой Европе» прочно занял свое место в истории. Возможно, что самим европейцам не хочется вспоминать о некоторых не очень благовидных, по нормам современной морали, делах, творившихся в их средневековых банях.

Американский историк средневековой науки и алхимии Линн Торндайк (1882 – 1965) писал: *«В противоположность расхожим мифам, средневековый человек любил мыться. Люди в то время, возможно, мылись даже чаще, чем в XIX веке»* [Цит. по: Bishop M., 1970].

Появлению и распространению общественных бань Европа в значительной степени обязана Римской империи, которая строила римские бани-термы на всех военных базах легионеров. В качестве примера распространения проникновения терм римских легионеров можно назвать Уэльс в Англии (крепость и термы Казрлеон), термы в городе Бат (Bath – купальни) графства Сомерсет на севере и лагерь в Хараксе на мысе Ай-Тодор в Крыму на северо-востоке.

Перестроенные римские термы в городе Бат, графство Сомерсет.

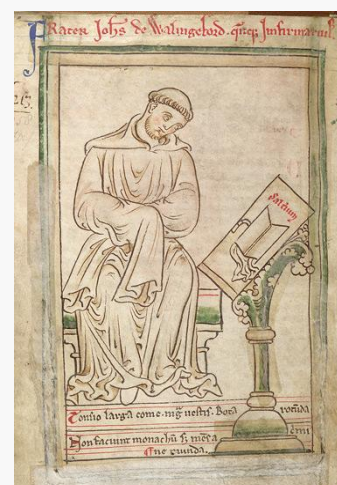
Вторым источником «банного вдохновения» для Европы послужили викинги или норманны. Джон из Уоллингфорда (1195 – 1214), настоятель аббатства Санкт-Олбансе в Англии писал в своих хрониках, что викинги выглядели гораздо привлекательнее англо-саксонских мужчин, так как расчесывали волосы ежедневно, регулярно стирали одежду и еженедельно посещали баню.

Альбрехт Дюрер. Больной сифилисом. 1496 г.

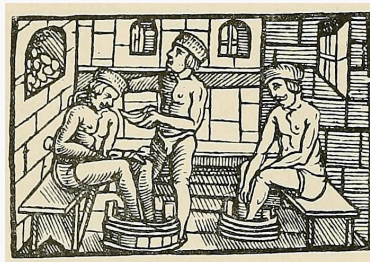
Лечение сифилиса паровыми банями. 1689 г.

Джон из Уоллингфорда на рисунке Мэттью Пэриса. 1255 год. Национальная библиотека Британии.

Купание влюбленных.
Средневековая гравюра.

Дриандер. Баня первой
половины XVI века. Гравюра
по дереву. 1547 год.
Франкфурт-на-Майне.

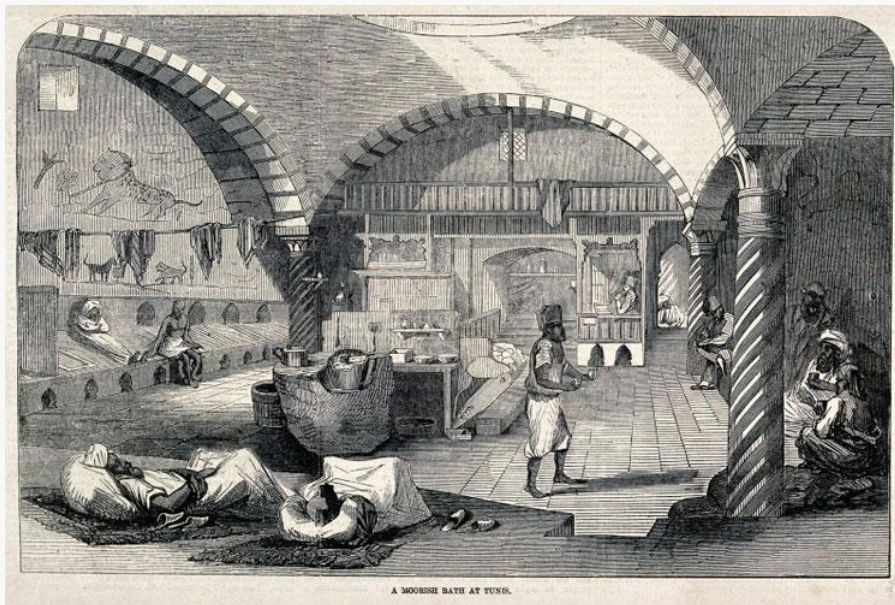
Инициал средневекового
рукописного европейского
трактата, изображающего
омовение.

Средневековая банщица в
Богемии. Иллюстрация из
Библии короля Вацлава IV.
XIV век. Национальная
библиотека Австрии.

Викинги раннего средневековья действительно мылись в бане как минимум один раз в неделю. Эквивалент слова «суббота» на скандинавских языках звучит как «laurdag / lørdag / lördag», то есть «день мытья».

Третья волна популяризации бань в Европе прошла в VIII веке после покорения Пиренейского полуострова маврами (кочевые североафриканские берберские племена, принявшие ислам в VII веке), которые принесли в Европу свою банную культуру.

Бани мавров в Тунисе. Гравюра по дереву. 1858 г.

Через столетия, после возвращения рыцарей из крестовых походов на Ближний Восток (XI – XV века), особенно популярными в Европе стали восточные паровые бани. В европейской интерпретации общественные бани объединили черты восточных бань с римскими термами. Европе пришлось по вкусу бани с большими общими бассейнами и деревянными купелями на одного или несколько человек. Такие бани в Англии прозвали «stew» («рагу»).

Омовение Девы Марии. Часослов 1400 – 1410 гг.
Национальная библиотека Голландии, Гаага.

В литературе встречаются различные версии происхождения английского термина «stew» в обозначении общественных бань. Одна популярная версия указывает на испанское слово «estuve», означающего «большую ванну», как на предшественника термина «stew». По другой версии, английские бани называли «ragu» из-за сходства с этим блюдом разнообразных «медленно варящихся» человеческих тел в горячих ваннах. Однако настоящая история появления термина «ragu» по отношению к баням и ваннам несколько иная. В этом названии кроется brutальное языческое содержание и весьма специфический сексуальный подтекст.

Ирландский королевский инаугурационный ритуал: жертвоприношение белой кобылы, приготовление из нее ragu, и купание короля в котле с ragu.
Изображение из *Torographia Hibernica*. Англия. 1220 г.

Языческий ирландский (кельтский) ритуал жертвоприношения коня имел общие корни с древними протоевропейскими индуистскими ритуалами обретения власти и стяжания плодородия. Ритуал инаугурации короля в древней Ирландии должен был продемонстрировать, что новый властитель обладает особыми качествами, но в то же время должен нести ряд обязанностей перед своим народом, будучи посредником между ним и Небесами, являясь «священным королем». Власть любого короля опирается на возможность использования военной силы и право создавать законы и вершить суд именем Небес. Ритуал инаугурации должен был проверить короля на «особые» способности, и даровать ему религиозное обоснованное право власти через «священную свадьбу» (венчание на царство). Во время ритуала будущий король «как зверь» должен был иметь сношение с белой кобылой прямо перед всем своим племенем. Успешность полового акта подтверждала перед людьми священное право короля на власть. Сразу же после соития будущий король лично убивал кобылу, которую тут же разрезали на кусочки и варили из нее «stew», то есть ragu [Brey D., 1999]. Затем король принимал в этом котле с ragu ванну, одновременно поедая мясо кобылы. Также он пил бульон, в котором купался, ртом прямо из котла. Подданные также ели мясо из котла с ragu, в котором новый ирландский король принимал ванну. Если весь ритуал проходил по правилам, король получал власть, которая считалась священной [Puhvel J., 1981]. Поэтому принятие ванны в парящих горячих водах и стали называть в Англии «ragu». Кстати, во время ритуала пили священный напиток, который назывался «mead» (миёд). Название это священного дурманящего напитка, получаемого из продуктов пчеловодства, восходит к ирландскому королевскому имени Ипомедус, которое в свою очередь имеет корни в индийском ритуале Ашвамедха. Оба эти имени означают одно и то же: «принесение в жертву лошади» [Brey D., 1999].

Уффингтонская Белая Лошадь в Оксфордшире, Англия, была создана за 3000 лет до н.э.

Святовит – верховный бог древних славян и его священный белый конь. Гравюра из книги *L'Univers. Histoire et Description de tous les Peuples. Russie*. Париж. 1838 год.

В славянской культуре белый конь почитался священным: при идоле бога плодородия Святовита в Арконе жрец держал белого коня – предсказателя будущего.

Белая Лошадь на флаге графства Кент, Англия.

Герр Иаков фон Варта в купели. 1300-е гг. Кодекс Манессе.

Вода для банных купелей в средние века нагревалась либо в отдельных медных котлах, либо путем погружения в воду горячих камней, которые затем вынимались.

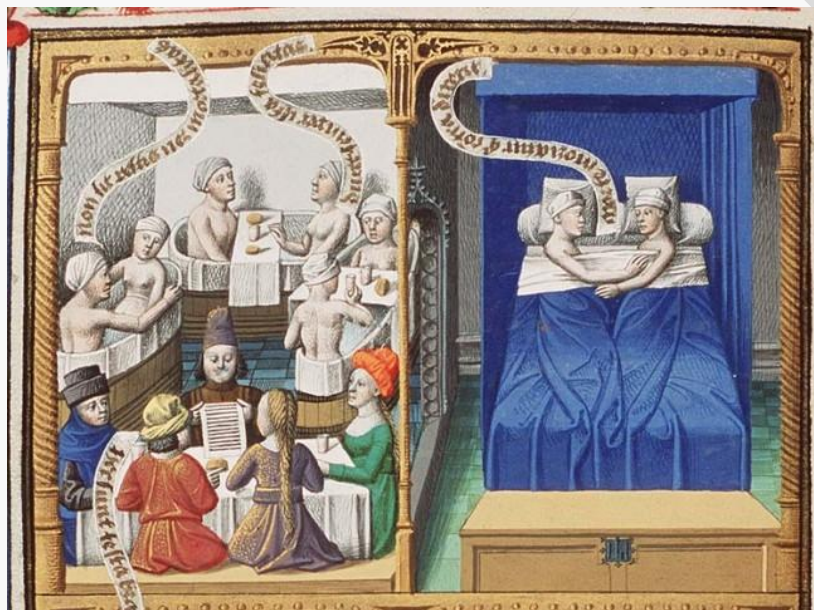
Франсуа Клюэ. Туалет дамы. (Портрет Дианы де Пуатье). Доска, масло. 1571г. Национальная галерея искусств, Вашингтон.

Иллюстрация того, как купели устилали изнутри полотном при купании.

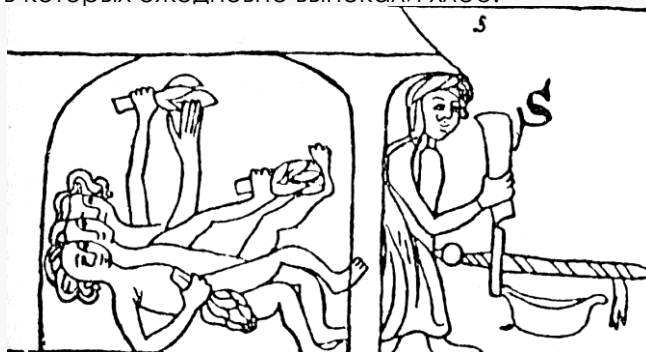
Ханс Сибальд Бехам. Фрагмент гравюры по дереву с изображением деревенской бани. XVI век. Германия.

Правила купания в ваннах были сформулированы в европейском трактате «The Boke of Nature» («Книга природы» на староанглийском языке) Джона Рассела 1577 года (строки 976-988): купель следовало укрыть тентом и плотно закрыть дверь в ванную комнату, выстлать купель полотном, наполнить купель теплой водой и цветами, сесть в купели на большую губку и подложить пять или шесть губок для опоры, в том числе, под ноги. Мыть тело также следует губкой, и омывать его теплой розовой водой [Russel J, et al, 1867]. Средневековый этикет обязывал хорошего хозяина предложить гостю чашу для омовения рук. В дворцах и монастырях, следуя примеру Христа, прибывшим путниками омывали ноги.

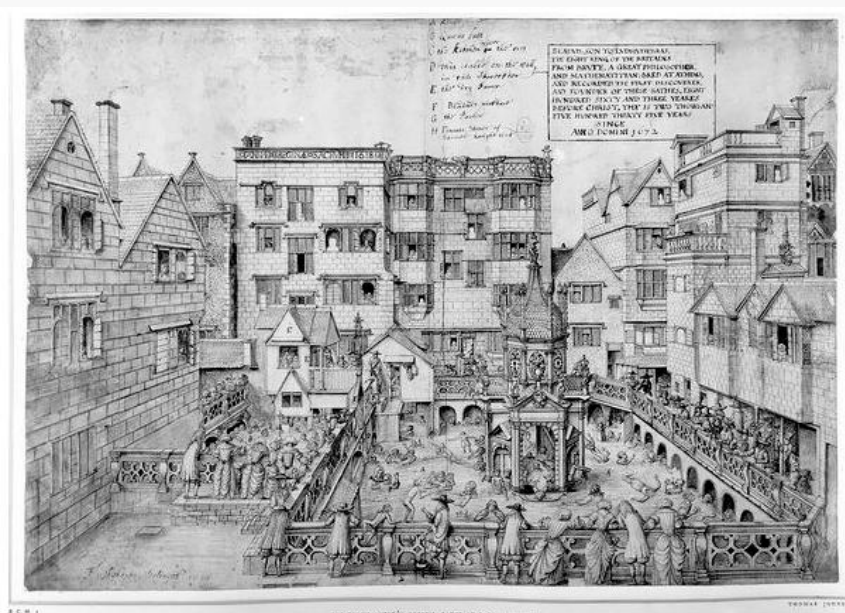
Языческие обычаи: мужчины с женщинами в бане и в постели. Рисунок из списка манускрипта Августина из Гиппы «Город Бога против язычников». 1475 –1480 гг. Национальная библиотека Голландии, Гаага.

В Англии во времена Ричарда II Бордосского (1367 – 1400 гг.) только в одной части Лондона было известно 18 общественных бань. В некоторых европейских домах имелись специальные банные помещения позади кухни с деревянными ваннами в виде половин бочек, где было принято долго «отмокать». Деревянные купели имелись и в европейских общественных банях. В них мылись до того, как посетить банные парные. Однако общественные бани и купальни перестали быть исключительно городскими заведениями, появившись в большинстве европейских деревень. В крупных селениях порою было даже по две общественных бани. Зачастую бани устраивались при пекарнях, чтобы использовать тепло печей, в которых ежедневно выпекали хлеб.

Вид бани 1221– 1225 годов в Хайдельберге из рукописи «Саксонское зеркало». Слуга охраняет имущество господина, пока тот парится веником в бане с друзьями.

В крупных европейских городах бань было не меньше десятка. Из архивных документов известно, что в период 1426 – 1515 гг. каждая из пяти деревень под Ульмом на Дунае (земля Баден – Вюртемберг) имела свою баню. В XV веке жители Лейпгейма (близ Ульма) просили разрешения открыть вторую баню в деревне. Деревня Бургау около Бюлау в Швейцарии, состоявшая всего из 35 дворов, также имела свою общественную баню. В Австрии не было ни одного города, местечка или деревни, где не было бы своей общественной бани. В период между XIII и XVI вв. в Цюрихе насчитывалось пять бань, в Шпейере – девять, в Ульме – десять, в Базеле – одиннадцать, в Вюрцбурге – двенадцать, в Нюрнберге – тринадцать, во Франкфурте-на-Майне – пятнадцать, в Вене – двадцать одна. [Martin A., 1906]. В Париже в 1292 году было 26 крупных общественных бань [Smith V., 2008].

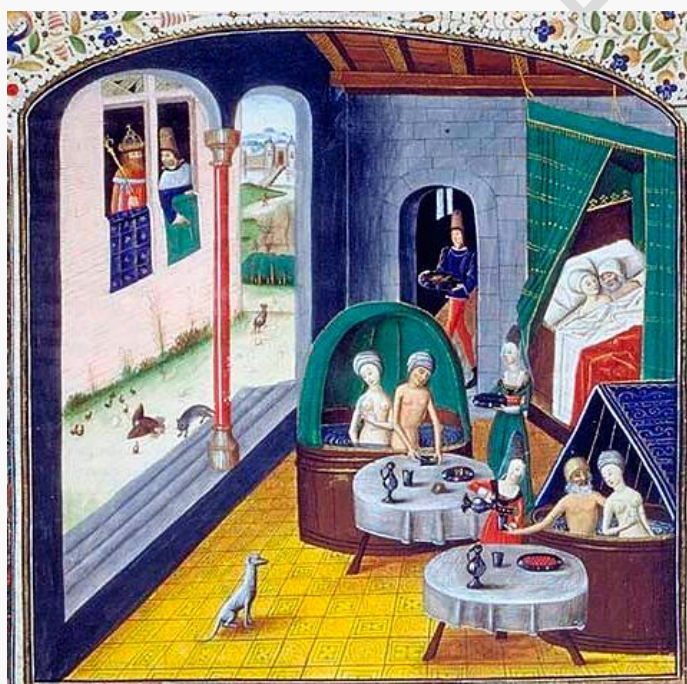

Королевские общественные бани в Англии. Рисунок. 1670 г.

В Европе XV века в общественные бани с угощением и девушками в купели с продолжением отдыха в постели горожане ходили также часто,

как наши современники ходят сейчас в рестораны [Smith V., 2008].

Естественно, что церковь пыталась противостоять разгулу распутства под прикрытием общественных бань. В XIII веке признавшемся на исповеди в посещении бани с женой или другой женщиной в обнаженном виде полагалась епитимья в виде трех дней на хлебе и воде.

Общественные бани. Иллюстрация из Книги Валерия Максима. XV век. Национальная библиотека Франции.

Мытье в купели из книги Tacuinum Sanitatis 1390 – 1400 гг. Национальная библиотека Франции.

Пётр из Эболи. Баня Святого Креста. Иллюстрация к манускрипту De balneis Puteolanis 1395 – 1405 гг. Библиотека и музей Морган. Нью-Йорк

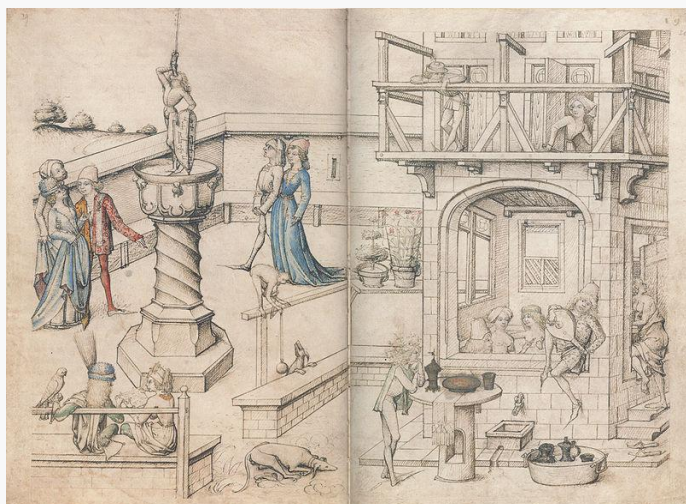

Ханс Себальд Бехам. Две женщины уговаривают дурачка принять с ними ванну. Гравюра по дереву. XVI век.

Избранные миниатюры с изображением бань
из манускрипта Петра из Эболи *De balneis Puteolanis*,
1395 – 1405 годы. Италия.
Библиотека и музей Моргана. Нью-Йорк.

Миниатюры изображают различные виды средневековых бань в Южной Италии, многие из которых, по-видимому, представляют собой перестроенные римские термы и бани с явным восточным влиянием. Арочные структуры под бассейнами – гипокауст для нагрева бань. Текст, написанный в 1220-м году, сравнивает достоинства различных бань у залива Поццуолли и их медицинское значение.

Общественные бани. Иллюстрация из Домашней Книги, принадлежавшей семье Вальбург-Вульэгг. 1475-1485 гг.

где никто не имел права нарушить покой и права собственности гражданина. Поэтому в средневековых сводах законов можно увидеть, что наказания за преступления, совершенные в «заповедных» банях, удваивались. Например, положения Бьёркёарэттена, первого общегородского права Швеции X – XI веков, известного по рукописи 1345 года, гласили: «12. О насилии. § 3 Тот, кто убьет другого в бане, должен заплатит двойной штраф, если имеются шесть свидетелей. Если свидетелей нет, он защищается с двенадцатью родманами. За все, что происходит в бане, ранение или убийство, должен налагаться двойной штраф. Такой же закон и для дома. 18. О краже в бане или у домохозяина. Тот, кто совершил кражу в бане или у своего хозяина на сумму более половины марки, он спасает свою жизнь, платя сорок марок, или он будет повешен [Сванидзе А.А., 1999].

Латгальский правовой кодекс XIII века «Ливонские правды» также предусматривал суровое наказание за преступления в банях: «35. Тому, кто ограбит другого на дороге на сумму в 6 пфеннигов, – голову долой. 36. За грабеж в избе, бане или в церкви полагается то же самое» [Назарова Е.А., 1980]. В Риге XIII – XIV веков, где было три общественных бани, за кражу одежды из бань карали смертной казнью.

В своде законов средневековой Валенсии существовал отдельный раздел о банях: «Владелец бани обеспечивает моющихся вещами, которые им будут необходимы, такими, как вода и другие вещи, которые связаны с баней; и если он не сделает это, пусть уплатит он пять солидов альмутасафу и заявителю; и тот, кто украдет тайно или открыто какую-либо из вещей, которые используются в бане, то отрезают ему уши; и если из вещей, которыми моются, что-либо украдет, то за вещь стоимостью в десять менкалей отрезают ему уши, и если свыше десяти менкалей, надлежит его сбросить» [Памятники права средневековой Испании, 2004].

Сами банщики должны были уважать право горожан на отдых и безопасность. Парижский регистр ремесел гласил:

«Каждый, кто хочет быть банщиком в городе Париже, может им быть свободно, лишь бы работал по обычаям и кутюмам цеха, установленным всем цехом, которые таковы: никто, мужчина или женщина, не выкрикивает и не заставляет выкрикивать свои бани до того, как наступит день, из-за бедствий, которые могут случиться с теми, кто поднимается при этом крике, чтобы идти в бани; ...не должен устраивать из своих домов днем и ночью публичных домов и держать там ночью прокаженных мужчин или женщин, бродяг и других опасных людей; ...не должны затапливать баню в воскресенье или в праздничные дни, когда весь город празднует» [Книга ремесел и торговли города Парижа, 1957].

Несмотря на негативное отношение к бане со стороны церкви в средневековой Европе, в народе и в светском праве бани почитались особым местом, сравнимым со священным для каждого европейца собственным домом и церковью. Баня была территорией для отдыха и восстановления сил,

В бане. Иллюстрация из манускрипта *Facta et dicta memorabilia*. Вторая четверть XV века. Национальная библиотека Франции.

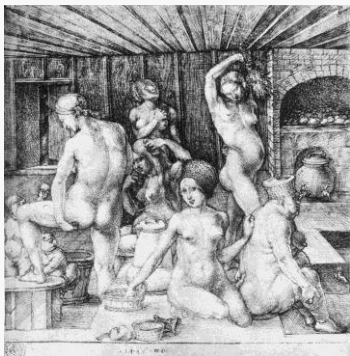
Der Bader.

Йост Амман. Банщик. Гравюра из трактата *Eygentliche Beschreibung aller Stände auf Erden*, Франкфурт-на-Майне, 1568 г.

Средневековая баня. Иллюстрация из Кодекса *Schürstab*. Нюрнберг, 1472 г.

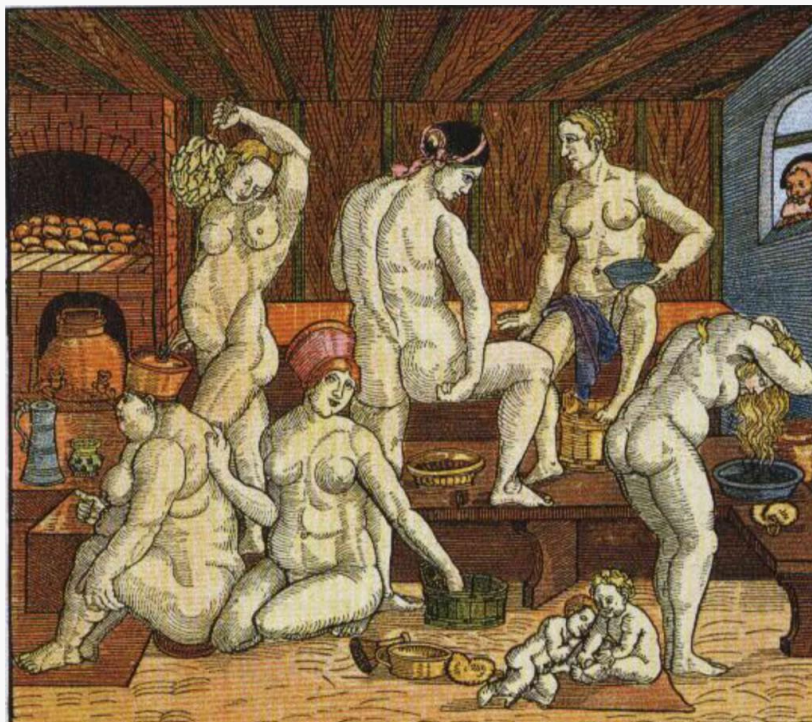
Альбрехт Дюрер. Женская баня. 1496 г.

Альбрехт Дюрер. Мужская баня. 1496 г.

В банщицы в средневековой Европе набирали только самых красивых, привлекательных и весьма общительных женщин. Иллюстрация из Библии короля Вацлава IV. XIV век. Национальная библиотека Австрии.

Женская баня. Ханс Себастьян Бехам по мотивам рисунка Альбрехта Дюрера. Гравюра по дереву. XVI век.

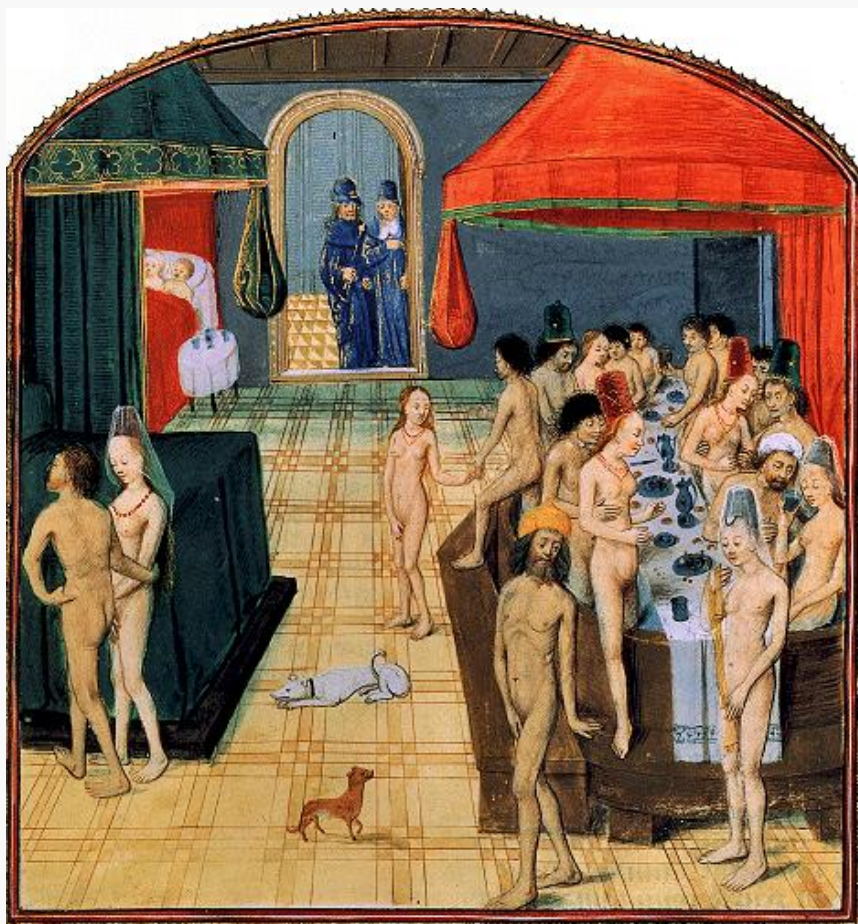
Наследие художника Альбрехта Дюрера (1471 – 1528) включает несколько произведений, посвященного общественным баням. В родном городе Дюрера – Нюрнберге в период жизни художника существовало 14 общественных бань, две из которых (женская и мужская) запечатлены на его гравюрах (см. ил. на полях). В средневековом Нюрнберге по субботам работникам выплачивали специальные «банные деньги», чтобы те могли отдохнуть душой и телом. Цены на бани были общедоступными. Полный банный нюрнбергский ритуал состоял из следующих элементов: звук рожка или удар в колокол извещал посетителя о том, что вода для него согрелась. Посетитель раздевался и мыл ноги, после этого переходил к мытью тела. После этого человек шел в парную, где парился веником или просто потирал тело. Служитель мог обмахивать посетителя влажной тканью и предлагать услуги по «чесанию» кожи. После парной мыли голову и шли к цирюльнику, который расчесывал и постригал волосы, делал при необходимости кровопускание. После всего длинного банного ритуала посетитель мог лечь поспать, чтобы выйти из бани полностью обновленным [Garner E., 2012].

Радость от освобождения от морового поветрия («Черной смерти») в Европе вылилась в культ наслаждения жизнью, важной составляющей которого стали общественные бани. В таких европейских заведениях посетителям прямо в деревянные купели подавалась еда и напитки, а времяпрепровождение скрашивала приятная музыка и общительные девушки, разделяющие купель и ложе с посетителями.

Слева на иллюстрации: Музыкант в бане. Раскрашенная литография. 1470 г.

Буйная радость свободных нравов в общественных банях была значительно омрачена стремительным распространением в Европе неизлечимого в то время сифилиса. Эта венерическая болезнь, как мы помним, была завезена в Европу в XV – XVI веках возвращающимися из походов в Южную Америку испанскими и португальскими конкистадорами.

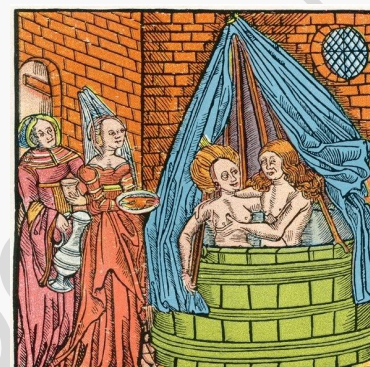

Сцена в бане. Изображение из *Factorum Dictorumque memorabilium*. XV век. Национальная библиотека Франции, Париж.

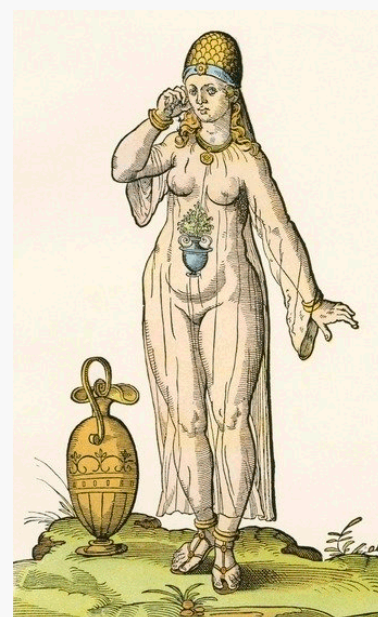
В европейских банях были как банщики, так и банщицы. Обе категории обслуживали не только посетителей одного с ними пола. Банщица не только мыла посетителя, но и готовила ему постель, если он желал отдохнуть после бани. Одежда банщиц зачастую состояла из практически прозрачной сорочки. В некоторых банях посетителей обслуживали обнаженные банщицы. Не случайно термин «банщица» был созвучен «проститутке». Сравнить женщину с банщицей, или сказать «рожденный банщицей» было страшным оскорблением в средневековой Европе. Но не только банщицы, но и многие посетительницы бань принадлежали к древнейшему ордену «веселых женщин», «соловухек» – по-немецки, или, по французской терминологии – «перепелок в башмаках». Европейские банные уставы запрещали пускать в бани замужних женщин и монахинь. Священники и монахи в тех странах, где посещение общественных бань было им разрешено, приводили с собой надежного и проверенного банщика. Европейские банные уставы особо оговаривали, что *«ни один хозяин бани не должен держать у себя женщину, страдающую опасной болезнью»* и *«не следует никого насильно или обманно привлекать в бани»*. Аналогичные формулировки содержались в уставах средневековых домов терпимости.

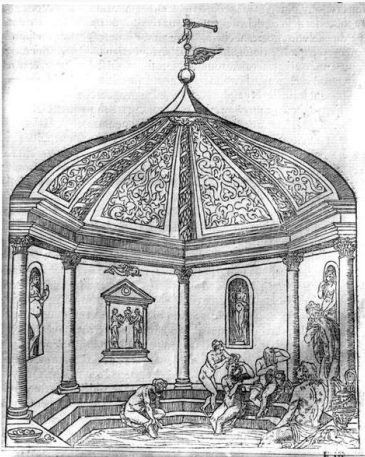
В средневековой бане. Гравюра на дереве. 1515 год

Стефан Арнедс. Ванна с банщицей. Гравюра по дереву. Любек. 1519 г. Купание было наиболее благоприятном случае для всех видов европейских галантных походов, вроде «радостей Венеры и Приапа».

Йост Амман. Женщина в купальном костюме. Рисунок по гравюре на дереве XVI века.

Франсуа Рабеле. Женская баня в Телемском аббатстве, Франция. Гравюра на дереве. 1554 г.

Общественные купальни в Пломбир-ле Бен, Франция. Гравюра на дереве. 1553 г.

Уильям Хит. Славное место в жаркую погоду. (Домашняя ванна). 1830 г. Музей Виктории и Альберта. Лондон, Великобритания.

В XVI веке священники и врачи стали активно выступать против сексуальной свободы в банях и против самих бань, как таковых. Бани к этому времени стали разделять на мужские и женские половины. В результате в конце XVI века популярность городских общественных бань снизилась, и на первое место вышли индивидуальные гигиенические процедуры. Например, в Вене имелась 21 общественная баня, но в 1534 году их насчитывалось уже 11, а в начале 1600-х годов – всего 7. Упадок популярности общественных бань был также связан как с эпидемией сифилиса, так и сильным подорожанием дров в конце XVI века, что сделало дровяное отопление фактически роскошью, недоступной большинству содержателей бань.

Принятие минеральных ванн в конце XVII века. Гравюра по дереву. Музей Нюрнберга.

Хотя в XII-XIII веках в общественные городские бани без тени сомнения ходили европейские князья и короли, в конце XV и начале XVI веков представителям зарождающегося класса буржуазии стало «неприлично» посещать общественные бани, куда ходили представители низших и средних классов, где царил разврат и заразные болезни. Состоятельные европейцы начали обзаводиться персональными банями или, как минимум, ванными комнатами. Вместо развлечений в «аморальных» общественных банях, в европейскую моду стали входить поездки «на воды», где все тот же «баннный флирт» подавался на гораздо более высоком уровне в исполнении первоклассных мастериц своего дела. Развитие курортов «на водах» берет свое начало в XIII веке.

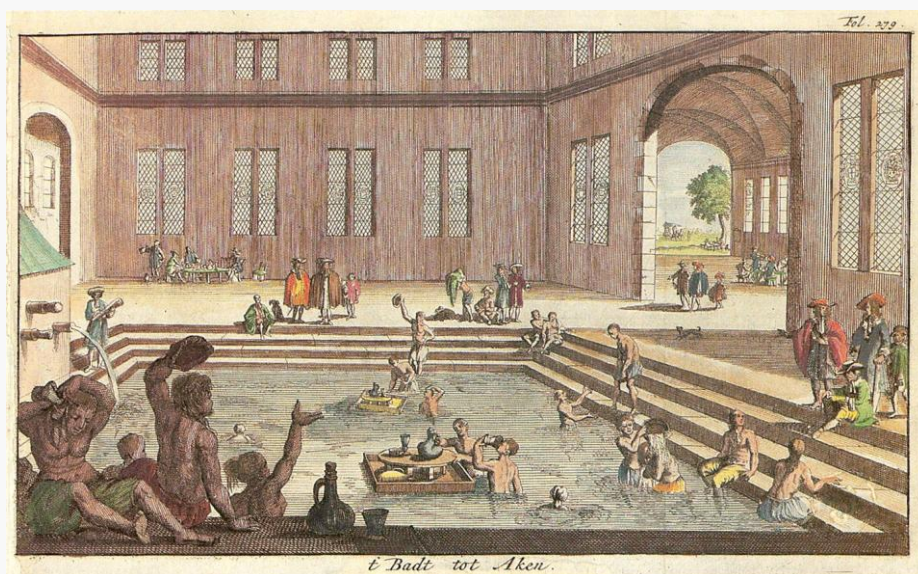

Урс Граф. Купель и питье минеральной воды. Гравюра на дереве. Цюрих. 1509 г.

О вольности нравов средневековых европейских курортов можно судить по выдержке из устава вюртембергского курорта Больль (1594 г.): «Запрещается произносить бесстыдные, скабрёзные слова, а также петь непристойные песни. Провинившиеся обязаны уплатить полгульдена. Запрещаются далее непристойные жесты и поступки по отношению к честным женщинам и девушкам. Провинившиеся обязаны уплатить каждый раз по гульдену,[†] и штраф этот ни в коем случае не может быть прощён» [Martin A., 1906]. Штрафовали и в банях за совместное мытьё с противоположным полом, за проникновение в баню противоположного пола.

В средневековой бане.
Гравюра на дереве.

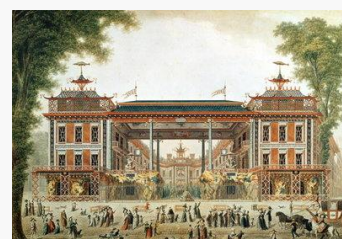

Купание на горячих источниках в Аахене (Германия). 1682 год.
В этих купальнях имелись душевые комнаты с горячей водой.

Отрицательное влияние на европейскую культуру общественных бань оказала и затяжная Тридцатилетняя война 1618 – 1648 годов. В это же время врачи утвердились во мнении об опасностях неумеренного посещения бань для здоровья человека. В эпоху рококо (первая половина XVIII века) европейцы высших сословий перешли к мытью лишь отдельных частей тела (ванны для ног, мытьё лица, головы, шеи, рук и интимных частей тела). Представители средних и низших классов продолжали посещать общественные бани.

Боннар. Ножная ванна.
Гравюра. Франция. 1660 г.

Китайские бани Ленуара на Монмартре в Париже. 1760 г.

Купание мужчин и женщин в целебных водах в Пломбье, Франция. 1559 г.

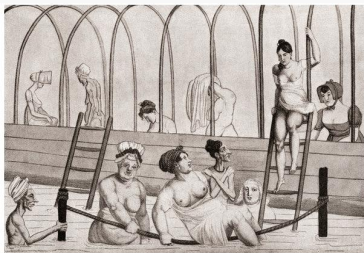

Дж. Хилл. Внутри бань Куинс на горячих источниках. Гравюра по рисунку Дж. Неттеса. Бат, графство Сомерсет. Англия. 1806 г.

[†] Покупательная способность 1 гульдена того времени составляла приблизительно 80 Евро по курсу 2014 года.

Женская баня в Италии.
Гравюра. XVI век.

Общественные бани во
Франции. 1909 г.

О готовности горячей
воды в общественных
европейских банях
объявляли глашатаи,
которые при этом
били в медные тазы и
лохани.

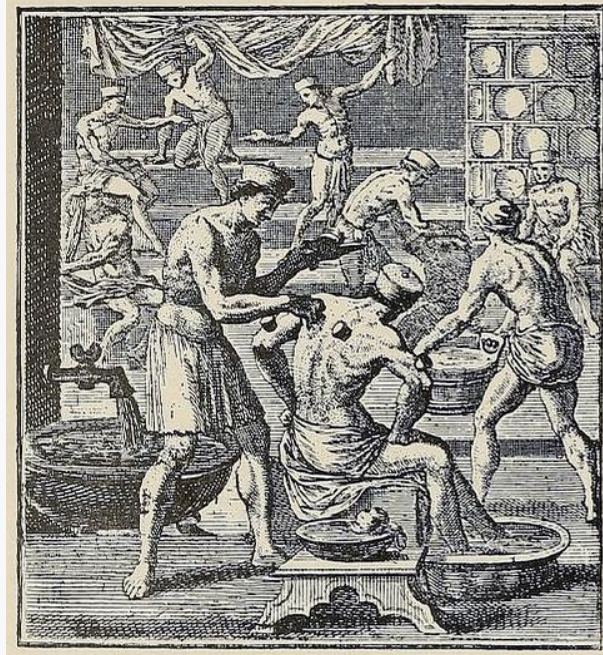

Фрошхаузер. Холодные
купания на святом источнике в
Вепхене. Гравюра по дереву.
Цюрих 1548 г.

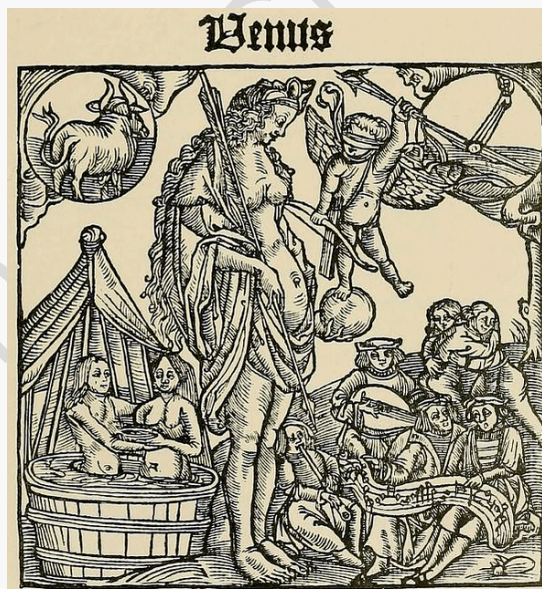
Известный целебный святой
источник в Ояти, под Санкт
Петербургом.
Фотография автора.

Подробнее о святых источниках:
www.town812.ru/springs.html

Абрахам Сен Клер. Немецкая баня начала XVIII века.
Гравюра по меди. Вюрцбург. 1711 г.

Традиционные радости общения с красивыми временными или постоянными партнерами (особенно в традиции языческого Майского купания (Вальпургиева ночь или кельтский Белтейн), Мидсаммера или дня Святого Иоанна) стали более приватными: для тех, кто мог себе это позволить, из общественных бань «радости Венеры и Приапа» переключались в индивидуальные купели.

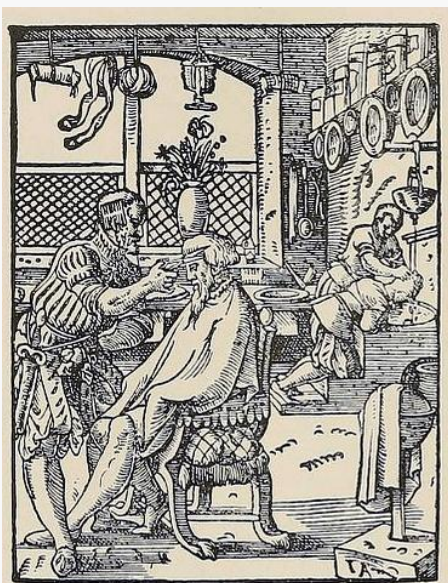

Стефан Арндес. Представление планеты
Венера. Гравюра на дереве. Любек. 1519.

Критика языческих купальных обрядов христианскими священниками заставила перенести майские «Венерины» купания в бани: дело обставили так, что купание нужно исключительно для здоровья, так как даже строгие монастырские уставы не ограничивали в посещении бани заболевших людей. Со временем стало считаться, что купание в майскую ночь дает здоровье на целый год вперед.

Целебными в Европе считались и купания в Страстную Пятницу, ночь на Пасху, в день Поклонения Волхов. С религиозно-целительскими целями стали организовываться «холодные бани» на европейских святых источниках. Считалось, что каждый святой источник излечивает от определенных заболеваний: от проказы, рахита, чесотки, малярии, дизентерии, ревматизма, «расслабления» и «сглаза». В настоящее время культ святых источников в Европе сохранился главным образом в кельтской культуре Ирландии и Англии. Также святые источники в качестве лечебного средства до сих пор популярны и в России.

Европейские общественные бани кроме вышеописанных функций выполняли и **роль салонов красоты и медицинских центров.**

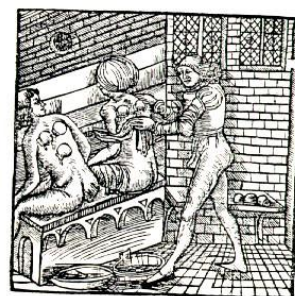
Йост Амман. Парикмахер.
Гравюра по дереву.
Франкфурт. 1568 г.

Мытье головы.
Иллюстрация из Библии
короля Богемии Вацлава IV.

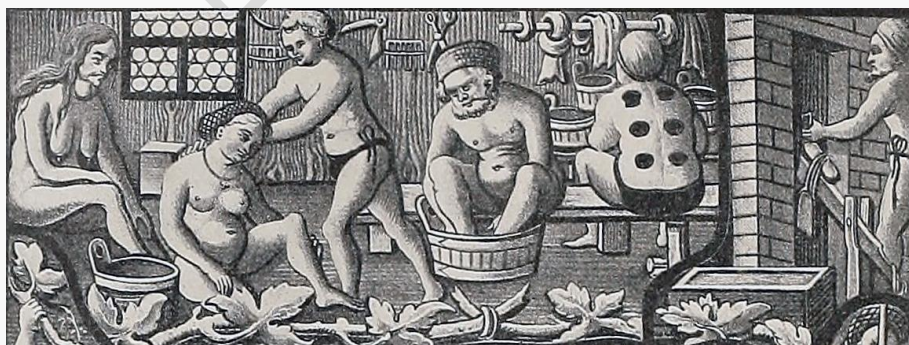
Петрарка Себастьян Брант.
Лечение чесотки в
средневековой бане.
Гравюра на дереве.

Постановка банок (вверху)
и набор для кровопускания
(внизу).

Волосы в средние века рекомендовалось мыть раз или два в месяц, чаще только холодной водой, если процедура не была связана с посещением парной. Для мытья головы использовали виноградную или ивовую золу, смешанную с отварами трав (чаще всего ромашки). Воду и щелок наносили на волосы губкой. Большим спросом пользовалась процедура вычесывания волос мелким гребнем для удаления гнид вшей. Также парикмахеры занимались распутыванием или обрезанием довольно частых в средние века «колтунов» в волосах. Для очищения пор кожи головы ее натирали солью. Волосы вытирали сухой тканью и сушили «нагретыми пеленами».

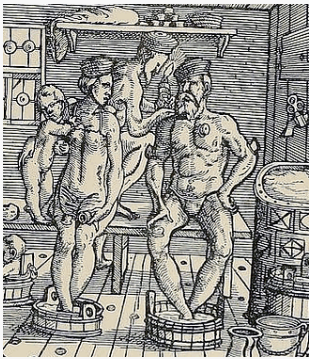
Кровопускание в средневековых банях было чрезвычайно доходным предприятием, часто дававшим больший доход, чем плата за собственно мытье. Более простой методикой, доступной банщикам и цирюльникам, было кровопускание с помощью постановки роговых банок на спине клиента. В разные времена цену за кровопускание назначали как «с банки», так и за процедуру целиком. Стоимость постановки одной банки могла равняться стоимости посещения бани.

Общественная баня. Фрагмент витража в Цюрихе. 1524 г.

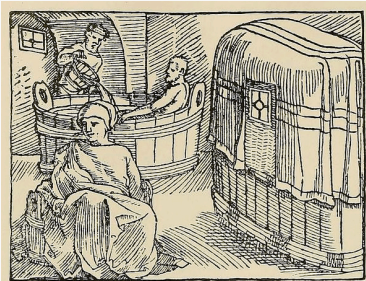
Во время пандемии чумы, количество дней работы бань было сокращено до 2 – 3 в неделю, а в некоторых городах общественные бани были закрыты.

Йост Амман. Кровопускание в бане. Гравюра по дереву. 1565 г.

Постановка банок и кровопускание с помощью бритвы в купели курорта Аахен. Фрагмент гравюры по дереву. Амстердам. 1736 г.

Дж. Каммер. Лечебные процедуры в бане. Гравюра по дереву. Страсбург. 1540-е гг.

† Перед принятием рыцарства или звания оруженосца, принимали баню в составе других ритуальных «очистительных» процедур. Посещали баню рыцари и после турниров или сражений. В Англии существует рыцарский «Орден Бани».

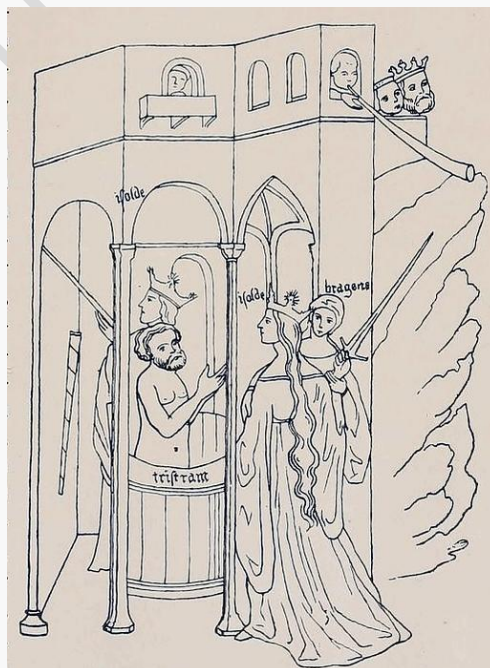
†† В Московском Кремле с 1633 года и в Зимнем Дворце Санкт-Петербурга с 1838 года вода для помазанных Божьих подавалась по свинцовому водопроводу. Хроническая интоксикация свинцом приводит к поражению головного мозга и психопатологическим изменениям личности.

Популярность процедуры объяснялось тем, что в представлении средневековых врачей, многие болезни объяснялись «скоплением или застоём дурной крови», которую необходимо было выпустить из организма человека. Увеличение кожного кровообращения в бане благоприятствовало этой процедуре.

Кровопускание в купели в Англии XV века. Литография. 1890 г.

В общественных банях также ставили пиявки, давали слабительное, лечили «синяки», травмы и свежие раны (традиция со времен европейского рыцарства). Баня служила «медицинским центром» для небогатых европейцев, которые не могли себе позволить лечение у врача. В дальнейшем, по крайней мере, в Швейцарии лечить свежие раны в банях запретили, разрешив заниматься только застарелыми повреждениями и язвами. В средние века среди банных лекарей бывало немало «шарлатанов», что периодически приводило к неблагоприятным исходам лечения и попыткам властей запретить или ограничить проведение медицинских манипуляций в банях.

Кровопускание из периферических вен было более серьёзным мероприятием, которое выполняли чаще всего лекари. Пациент садился в теплую купель, на руку накладывали жгут выше места кровопускания и ланцетом вскрывали наиболее выступающую вену. В XV веке считалось, что кровопускание из вены в профилактических целях следует делать четыре раза в год. Существовала также методика кожного кровопускания, когда по коже наносились множественные неглубокие надрезы. Такой же способ иногда использовали и для мучительных казней.

На заметку: Многие европейские рыцарские замки уже в XIII – XV веках были оборудованы ванными комнатами [Martin A., 1906]. Вода в них подавалась по свинцовым или даже серебряным трубам.† Ванны были сделаны из дерева и имели овальные формы. В некоторых замках были каменные бассейны с перегородками. В ваннных комнатах и бассейнах имелась и канализация.

Зелос и Зингерле. Тристан и Изольда в ванной комнате. Гравюра по камню. Тироль. XIV век.

В немецких и швейцарских деревнях, так же как и в России (о чем мы поговорим отдельно), в качестве парилки использовали хлебные печи. После извлечения готовых хлебов в духовку клали доски, надевали на голову шапку, керамический горшок или венчик и забирались в печь, закрывая за собой заслонку. Изнутри печь освещалась свечой. Веником брызгали воду на стенки. Температура печи должна была быть такой, чтобы вода не шипела, а лишь постепенно испарялась. В таких «хлебно-банных» печах иногда угорали, погибали от перегрева или недостатка кислорода. Правда, такие случаи были единичными (1610, 1743 года), в то время как в России по отдельным губерниям, даже в начале XX века, случаи смертей при мытье в печах ежегодно исчислялись сотнями.

В некоторых регионах Скандинавии, Швейцарии (Аппенцель, Сен-Галлен, Тургау и Цюрихе) для бань приспособляли тепло печей для выпечки хлеба, так как хлеб пекли ежедневно. Пример такой бани изображен на гравюре ниже:

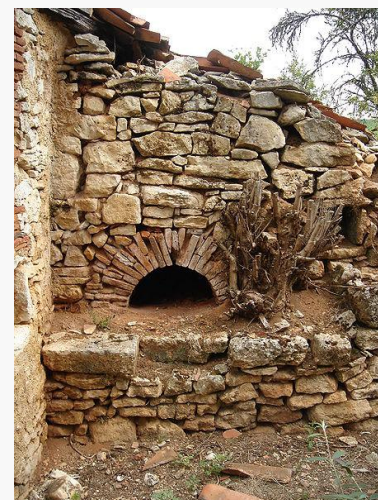
Гравюра 1555 года из труда Олафа Магнуса (1490 – 1557)
«История северных народов».

На гравюре изображена средневековая скандинавская баня. Банная печь одновременно используется для выпечки хлеба и нагрева воды.

На обоих посетителях бани одеты шапочки, ноги одного из них находятся в шайке с теплой водой. В парной два уровня полков и имеются окна.

Иногда парные размещали в комнатах над печами, куда поступал пар через решетки в полу или по трубам. В средние века при парении в бане с хлебной печью считалось полезным плеснуть в духовку печи стакан уксуса. Такой обычай в Швейцарии почему-то называли «баней по-русски». Для создания приятного запаха в парной в духовку хлебной печи ставили овес, хотя и сам по себе пар из печи с ароматом хлеба был очень приятным.

Другим популярным сочетанием в Германии и Швейцарии XVIII – XIX веков было совмещение прачечных и бань. Котлы и другие емкости для стирки и кипячения белья использовались в качестве банных купелей.

Деревенская хлебная печь
начала XIX века. Франция.
Фотография: Bordeaux

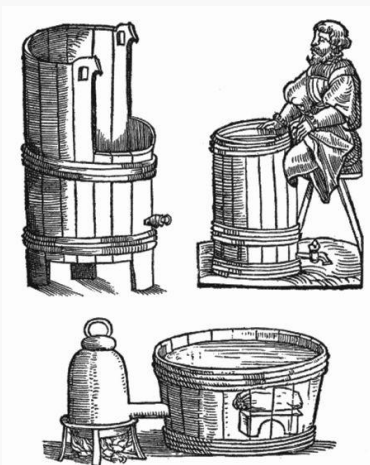

Петрарка Себастьян Брант.
Лечение чесотки в
средневековой бане.
Гравюра на дереве.

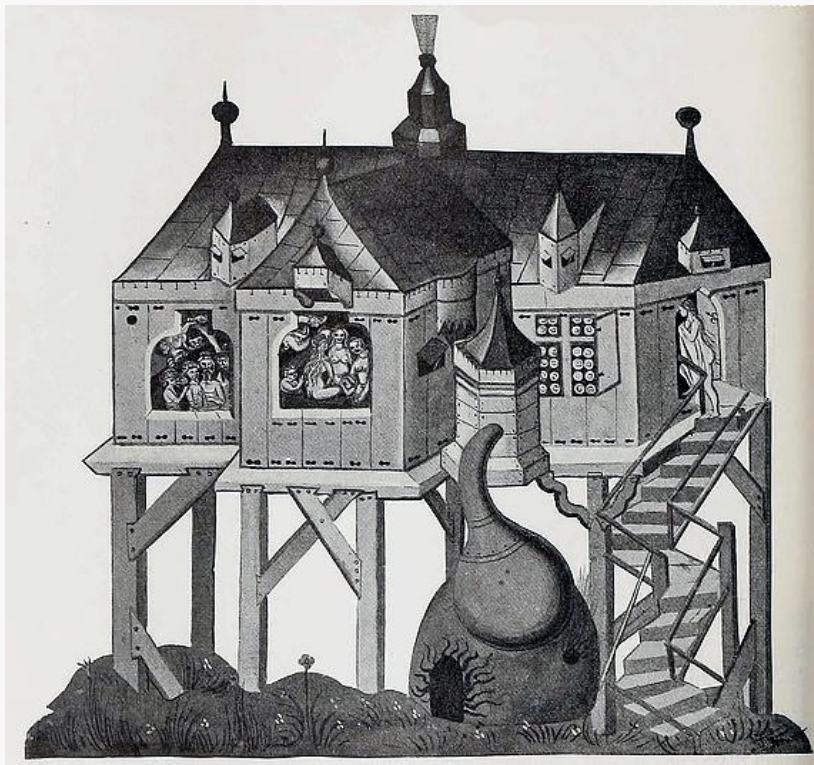
Купание в прачечной.
Гравюра по меди XVIII век.
Коллекция Пахингера в Линце.

Домашние паровые бани стали популярными в Германии с XIV века, когда врач Шульц в Мюнхене перевел с итальянского языка трактат XII века итальянской женщины-врача Троты (Тротулы) из Салерно «О женской косметике» о лечебных свойствах пара и о том, как пар и потение в бане положительно сказывается на женской красоте.

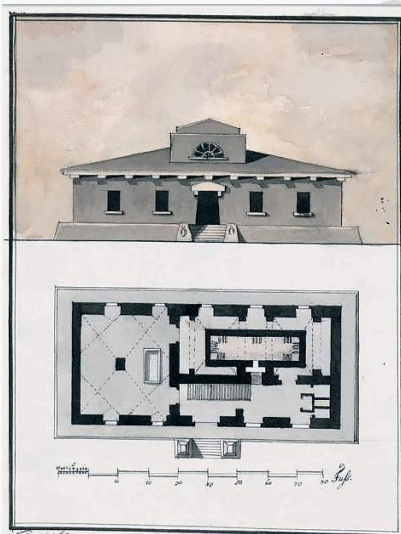
Дриандерс. Домашние паровые бани. Гравюра по дереву. 1547 г. Франкфурт-на-Майне.

Домашние мини-бани в средневековой Европе делали из винных бочек. В воду помещали раскаленные камни. Существовали варианты сухих саун с двойным дном, где в поддонах горел уголь, спирт (бренди) или помещались раскаленные камни.

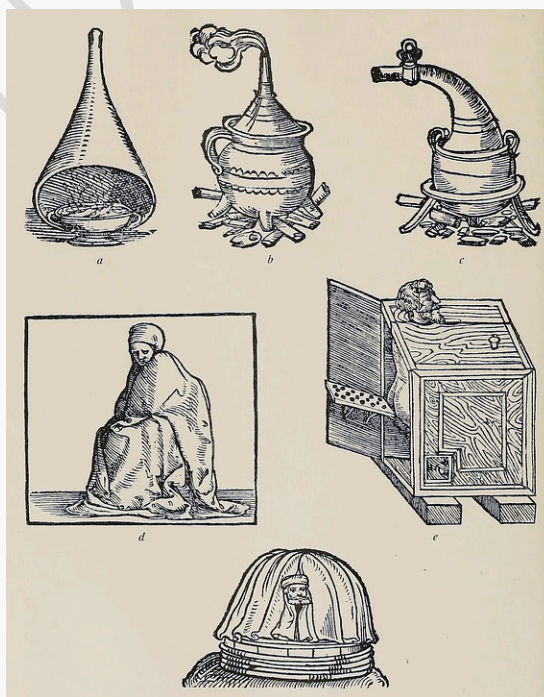

Конрад Кайзер. Водяная баня с паровым отоплением. 1405 г.

В личных европейских банях чаще всего использовали для нагрева воды медные котлы и медные водонагреватели. Существовали и индивидуальные паровые кабины (паровые шкатулки).

Leo von Klenze. Проект общественной бани. 1806 г. Мюнхен.

Дриандерс. Паровые приспособления. Гравюра по дереву. Франкфурт-на-Майне. 1547 г.

На головы в банях одевали войлочные или плетеные из соломы шапочки, похожие на плетеные ульи для пчел того времени, женщины прятали волосы под платками, сетками или тюрбанами из холста.

Были популярны горячие ножные ванны, так как они «положительно влияли на слух и зрение». Для лечения инфекций применялось парение всего тела с густыми отварами лечебных трав.

Процедура парения в бане и мытья волос обычно разделялись. Поэтому волосы в бане укрывали от воды. Купаться могли как голышом (прикрывая «срамные места» веником), так и в специальных купальных одеждах. Замужние женщины, сидя в ваннах, дополнительно укрывались вуалью (пологом).

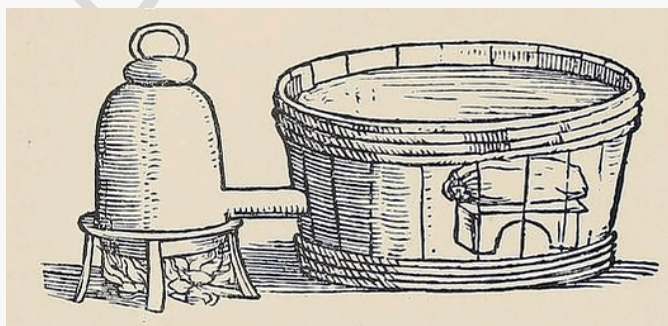
Йохан Крамер. Банные одеяния мужчины и женщины. 1669 г. Нюрнберг.

Воду для бань брали из фонтанов, рек, колодцев и родников. Кое-где бани были оборудованы системами подачи воды по желобам или трубам из городских фонтанов или рек, откуда вода подавалась с помощью водоподъемного колеса на мельницах. В личные бани воду чаще всего носили ведрами.

Шотт. Баня. 1533 г. Страсбург.

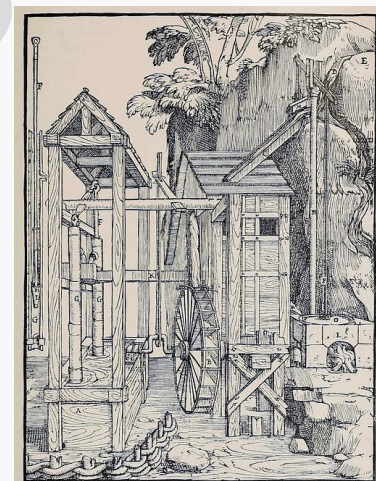
Для лечебных целей в домашние ванны добавляли отвары ромашки, крапивы, сосновой хвои, молоко, сыворотку, елей, вино, масло, барсучий и лисий жир.

Дрианерс. Домашняя средневековая ванна с подогревом. Фрагмент гравюры по дереву. Франкфурт-на-Майне. 1547 год. Уровень воды в ванне должен быть «выше пупка, но не доходить до сердца». Вода не должна быть слишком горячей.

Якоб Кундиг. Посетитель бани с банками, в купальной шапке и с банным веником. 1555 г. Базель.

Конрад Гезнерус. Водоподъемная машина в коммуне Фидерис в Швейцарии. 1553 г.

Современный вариант ванны с подогревом от огня на озере Саранак в штате Нью-Йорк. Фотография: Mwanter

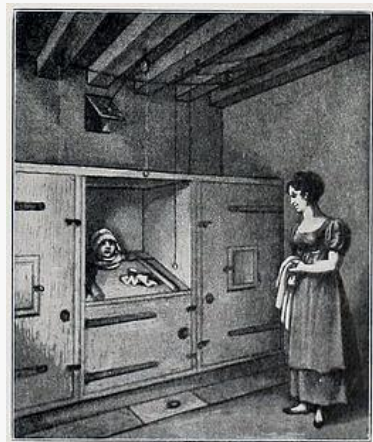

Иллюстрация из французского списка XIV века медицинского трактата о женском здоровье Тротула (XII век, Салерно, Италия). Библиотека Велком, Лондон.

Например, при послеродовом опущении матки женщина врач Трота из Салерно (Италия, XII век) в своем трактате «Книга о состояниях женщин» рекомендовала прием ванн и паровых ванн на отваре вяжущих средств, таких как гранаты, желуди, коры и листьев дуба, «дубовых яблочек», сумаха, можжевельниковых ягод и чечевицы. В одной из ведущих публикаций раннего средневековья Compendium Medicinæ (1240 г.) врача Гилбертуса Эгликуса рассказывалось о методике по улучшению состояния кожи в паровой бане, которая «открывает поры и хорошо очищает кожу» [Rubin S., 1974].

Лечебная паровая ванна. Иллюстрация из Эдинбургского медицинского и хирургического журнала. XIX век.

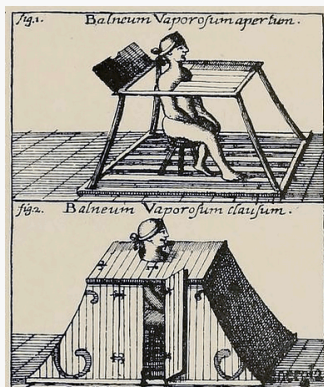
Паровая баня (швицкастен) на курорте в Ааргау. Гравюра на меди. 1827 г. Цюрих.

В трактате Троты «О женской косметике» раскрывался рецепт женской красоты и привлекательности. Его краеугольным камнем был камень банный, то есть паровые бани. Во время парения нужно было хорошо пропотеть, вымыться горячей водой, а после сделать депиляцию и пройти курс массажа. Что интересно, рекомендации эти, написанные в XII веке, были заимствованы из еще более ранних трудов светил греческой и арабской медицины, знания которых передавались в Салернской медицинской школе, основанной еще в IX веке, одновременно с госпиталем.

Бани использовались на европейских водных курортах в качестве лечебного средства. К концу XVI века в Германию пришел итальянский способ лечения паром в виде непосредственной его подачи на тело, а не во все помещение, как в русской или турецкой банях. Особенно ценились паровые бани на минеральной воде.

Г. Хупшманн. Паровые бани на минеральных источниках в Карлсбаде в XVII веке. Фрагмент гравюры по меди.

Паровая шкатулка системы Блонделя на курорте в Аахене. 1688 г.

На таких курортах как Аахен, Ааргау, Буртшайд, Карлсбад были оборудованы системы центральной подачи пара по трубопроводам в «паровые шкатулки», «паровые сундуки» или «ящики для потения» («швицкастен») или к «паровым душам». При такой подаче пара удавалось предупредить осложнения, возникающие при дыхании во влажной атмосфере русской или турецкой бань, так как пациент мог дышать воздухом естественной влажности и температуры.

В части курортов использовались пары горячих источников, в том числе сернистых, которые подводились к баням по системе труб.

Иногда домашние европейские бани устраивали в выгородках за печами прямо в доме, иногда мылись прямо в печах, но чаще бани устраивали в отдельных помещениях.

Также как и общественные бани, личные бани традиционно служили местами для попоек, пиршеств и прелюбодеяний. О том, какие страсти разыгрывались в банях, свидетельствуют произведения средневекового искусства:

Жанровая сценка из крестьянского быта: муж, возвратившись домой из военного похода, обнаруживает в ванной под навесом своей фермы неожиданного гостя. Фрагмент гравюры по дереву 1580 г. из городской библиотеки в Цюрихе.

Муж возлюбленной доктора Мозера из Констанцы «удивляет его до смерти» с помощью избыточного кровопускания, застав любовников в бане в своем доме. Гравюра по дереву XVI века. Городская библиотека в Цюрихе.

В Баварии в начале XVII века запретили устраивать бани в деревнях из-за высокой опасности пожаров.

Исключение было сделано только для отдельных хуторов.

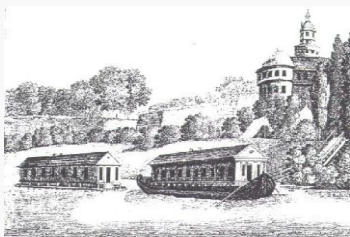
Муж защищает свою честь. Раскрашенная гравюра по дереву. XVI век.

В Голландии было принято купать маленьких детей «для здоровья» в воде с красным вином или в теплом пиве.

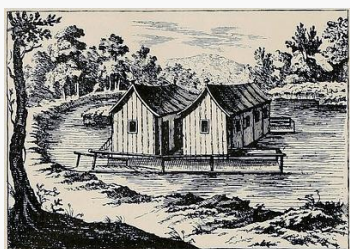
В первый год жизни в средневековой Германии рекомендовали купать ребенка каждый день. Ванна для мальчиков должна была быть чуть холоднее, чем ванна для девочек.

После бани ноги натирали солью и уксусом и соскабливали ороговевшую кожу со стоп и пяток.

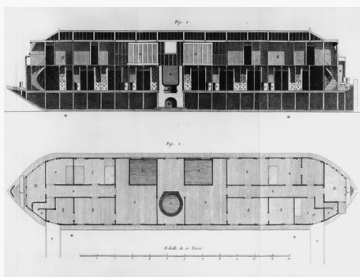
Средневековые астрологи рекомендовали ходить в баню на убывающую Луну, и если Луна находится в знаках Овна, Скорпиона, Рака или Рыб.

Корабли-бани врача Иоганна Келя во Франкфурте-на-Майне. 1800 г. На корабле было 8 красиво меблированных ваннных комнат с горячей водой.

Холодные плавучие бани Ферро в Вене. 1796 г.

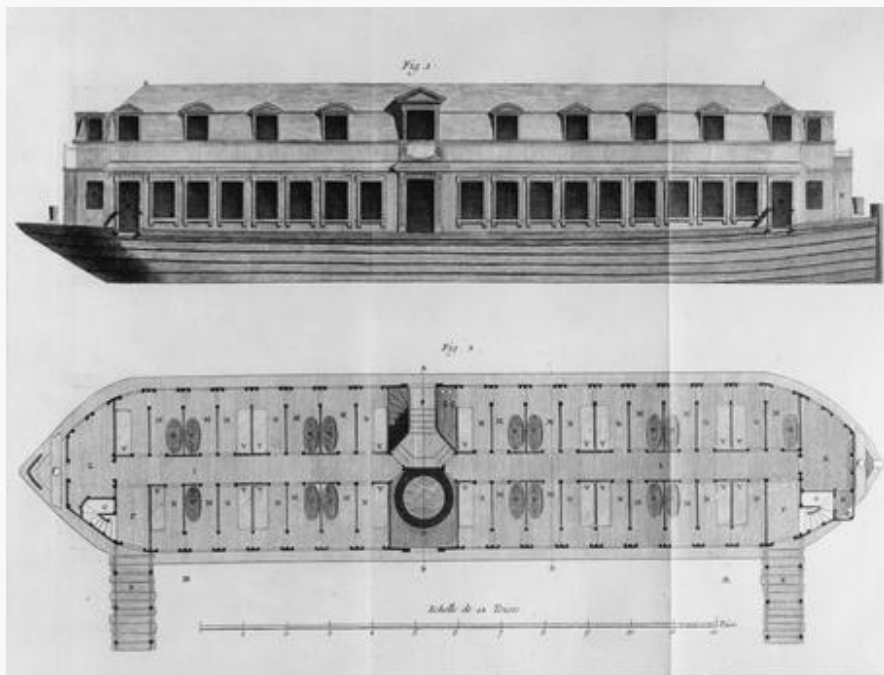

Робер Бенард. Плавучая баня Путавен на Сене, построенная в 1761 г.

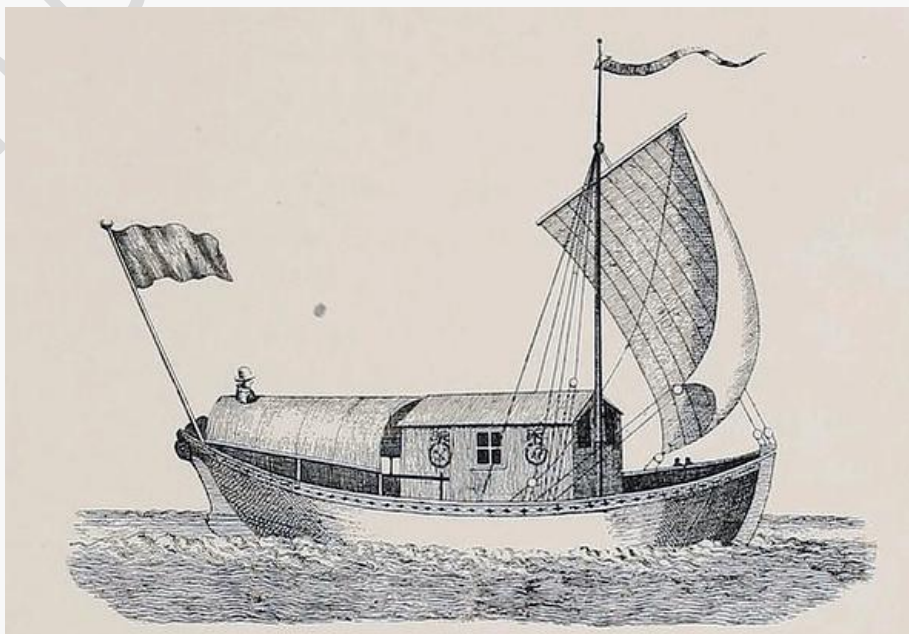
Плавучая сауна в Розедале, Норвегия. Фотография: Härtäggedon, 2002 г.

Первыми **мобильными европейскими банями** стали плавучие бани-корабли. Часть из них имели только холодные купели, но некоторые были оборудованы и ваннами с горячей водой и даже парными. В 1761 году французский королевский цирюльник Жан-Жак Путавен поставил на Сене два банных корабля, в которых было 33 банных кабинета с горячей и холодной водой. Кроме того, можно было купаться в купелях – клетках в реке.

Робер Бенард. Плавучая баня Путавен на Сене, построенная в 1761 г.

По заказу герцога Фридриха Франца фон Мекленбург – Шверинского в курортном городке Добернан был подготовлен корабль для купания в морской воде.

С.Г. Вогель Первый немецкий корабль для купания на Доберане в герцогстве Мекленбург. 1794 г.

Плавучие бани и сауны до сих пор с успехом используются в тех странах, где власти не чинят надуманных препятствий для устройства домов на воде.

Плавучие сауны в Ювяскюля, Финляндия. Фотография: Kimmo Virtanen

Первые известия о мобильных сухопутных банях относятся к 1822 году, когда в Париже предприимчивый француз запатентовал устройство бани в тележке, где вода в купели нагревалась от печи. К 1836 году в Париже появилось около 1000 мобильных бань, которые приезжали по предварительному заказу к домам, чтобы их обитатели могли помыться в горячей воде.

Жан Марле. Банная тележка напрокат в Париже. Литография. 1822 – 1823 гг.

В настоящее время мобильные бани используются в основном для отдыха на природе и в военно-санитарных целях: для банно-прачечного обслуживания войск на театрах военных действий и/или местного населения в районах стихийных бедствий или техногенных катастроф. Например, во время арабо-израильского кризиса 1950-х финские миротворческие войска развернули 35 саун в Синайской пустыне. В том числе была построена одна мобильная сауна на железнодорожной платформе из брошенных израильской армией деревянных телефонных столбов.

Мобильная сауна на основе VW Bus в Хельсинки. Фотография: rupp.de

Мобильная горячая купель в Финляндии. Фотография: Kallerna

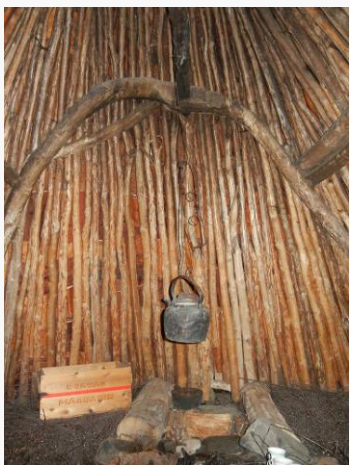
Сборка мобильной бани на базе дегазационно-дезинфекционной установки ДДА-66 в разрушенном землетрясением селении Сары Камыш в Киргизии 5 июня 1970 года.

Мобильная сауна миссии ООН в Боснии в 1977 году. Фотография: Уро Rannansuu, министерство обороны Финляндии.

Сауна-полуземлянка в склоне холма (сауна сапожника) в общине Кухмойнен, Финляндия. 1916 г. Фотография: Gösta Grotenfelt

Внутри земляной хатки саамов.

Сауна имела точно такой же вид, с каменкой посредине и отверстием для выхода дыма вверху, которое закрывали плоским камнем.

Норвежский народный музей в Осло.

Фотография автора.

Фронтальная сауна-землянка в Иломанси (Карелия), которую финский солдат построил в одиночку за 4 дня.

1939 – 1940 гг.

В Финляндии сауна известна как минимум последние **две тысячи лет**. Этимология термина «сауна» восходит к понятию «теплая яма» или «лисыя нора» – древняя оригинальная форма термина «savna». Древние финские сауны представляли собой землянки, вырытые в склонах (см. илл. слева), возможно, как продолжение древнего (полу)пещерного образа жизни.

Сауна в землянке (kota) в деревне Вилкиля прихода Токсово. Фотография Самули Паулахарью 1911 г. из книги «Ингерманландия глазами Самули Паулахарью» (перевод с финского), СПб: Гийоль, 2014.

Исторически первые финские сауны представляли собой либо землянки в склонах холмов, либо земляные хатки-хижины («kota») из гнутых стволов деревьев, переплетенных прутьями, укрытых берестой и слоями дерна – древняя форма жилища саамов, известная в Финляндии, Швеции и Норвегии. Огонь разводился в яме посредине сауны. К яме прокапывался ход для притока воздуха. (Такая же технология известна у индейцев Сиу Северной Америки – она позволяет получать малодымное горение за счет высокой скорости притока воздуха и более полного сгорания дров). Другой вариант – сооружение по центру сауны традиционной для Финляндии куполовидной каменки.

Норвежская саамская (лапландская) гаммэ (gamme) в Норвежском народном музее в Осло. Аналогичную конструкцию имеет и традиционная финская kota (kota). 2012 г. Фотография автора. Фотография лапландской каменки: Matti Paavola.

Со временем технологии строительства жилья совершенствовались, и сауны стали вырастать над землей полуземлянками – полусрубам, и, наконец, срубам (клетями), лежащими прямо на земле или покоящимися на больших камнях.

Сауны были многофункциональными сооружениями. Сауны использовались как зимнее жилище или как временка при строительстве дома в более поздние времена. В сауне давали временное пристанище для бездомных. Сауны служили прачечными, кухнями, коптильнями, сушилками для рыбы и мяса, пивоварнями, местом для забоя овец, телят и свиней, разделки мяса и приготовления колбасок, сушки солода, проращивания семенного картофеля. На чердаке сауны, сушили бобовые и табак – самосад. В сауне рождались дети, и мать жила с новорожденным несколько недель в сауне. В сауне мылась невеста перед свадьбой, и шли вместе мыться новобрачные. В сауну переносились из дома умирающие старики, и там же обмывались покойники перед похоронами.

Прекрасную иллюстрацию роли сауны-жилья в жизни финнов наедине с природой представил в своем романе «Семеро братьев» (1870 г.) финский писатель Алексис Киви (1834 – 1872). Юколаские братья жили, мылись и парились, молотили зерно и согревали своего верного коня Валко в избе – сауне.

Практика постройки и использования изб – саун в Финляндии продержалась до начала XIX века. Известно, что в конце XVIII века отдельные от изб сауны были еще очень редки в финских поселениях и хуторах. Печь в таких саунах-избах служила и для нагрева помещения, и для приготовления пищи и для генерации пара при использовании избы в качестве сауны. Парились на приподнятых к потолку полатах, на которых и спали [Kallioniemi J., 2014].

Полаты, приподнятые к потолку (примерно 60 см до потолка) в русской курной (на потолке видны следы копоты) избе XIX века. Музей деревянного зодчества «Витославицы». 2013 г. Фотография автора.

В зимнее время в саунах-избах поддерживали высокую температуру, почти как во время парения. Ходили в таких избах почти обнаженными – в очень легких одеждах. В избах-саунах было грязно из-за копоты и присутствия скота и домашней птицы.

Вопреки бытующему в России мнению, в Финляндии также парятся в бане с помощью березовых веников. Фотография 1910 года из фото архива Музея Центральной Финляндии. В современной финской сауне веник все чаще уступает место щетке или мочалке для массажа.

Эрки Тантун. Юколаские братья строят в лесу сауну-избу. Иллюстрация к роману А. Киви «Семеро братьев».

Алекси Галлен-Камела. В сауне. 1889 г.

Самуи Паулахарью.
Деревянная хижина и баня-
землянка в Рускеале,
Карелия. 1909 г.

Финны до сих пор трепетно относятся к традиционным баням по-черному. Финны говорят, что первый пар в бане по-черному кружит **как страстная любовница**, второй пар ласкает **как нежная жена**, а в третьем пару вы сидите, как в детстве **на коленях доброй матери**.

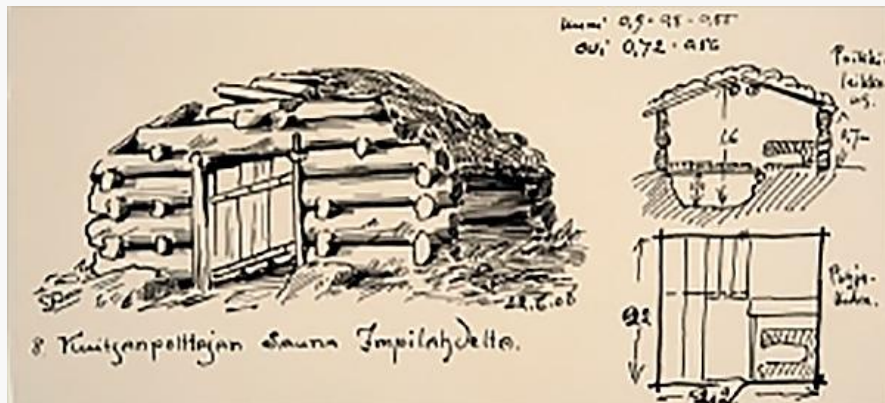

Самуи Паулахарью.
Рисунок печи-каменки в
Соткамо, Вуокатти. 1907 г.

Каменка курной сауны в
Вуокатти. Фотография
Brendel Matyas. 2005 г.

Со временем финны стали строить отдельные от изб сауны, но продолжали совмещать в ней все остальные функции, за исключением проживания (хотя в саунах давали приют бродягам и путникам). Первоначально отдельные сауны представляли все те же полуземлянки, земляные домики – коты или невысокие срубы.

Самуи Паулахарью. Рисунок и схема устройства курной сауны (сауна-курильщик) в деревне Импилахти, Карелия. 1907–1909 гг.

К началу XX века типичная финская сауна представляла собой достаточно большой сруб, воздвигнутый на камнях. Это была, как правило, курная сауна. **Старинные финские сауны топились по-черному – без дымоходов (savusauna)**. Поэтому в Карелии из-за прокопченных стен их традиционно называют «черными комнатами».

Старинная финская сауна на музейном острове Сеурасаари, Хельсинки. 2012 г. Фотография автора.

Хотя финны во время страды могли мыться каждый день, после христианизации страны Суоми главным баннным днем стала суббота, когда все сауны курились дымом через все щели и отверстие в потолке, именуемое «озерцо». После долгой протопки (от 3 до 6 часов) камни в каменке раскалялись («докрасна») и сохраняли жар на несколько часов даже после полу- или часового проветривания сауны от дыма. Перед тем, как пойти париться в сауну, на камни плескали воду для того, чтобы пар удалил остатки дыма и угарного газа, который неплохо растворяется в воде.

Сладковатый аромат дыма в курной сауне глубоко проникал в древесину, создавая особую атмосферу во время парения.

У финнов с древних времен также была известна практика использования в сауне березового веника (*vihta* «банный веничек») или *vasta* «банная метелка») с предварительным замачиванием в воде. В современной финской сауне из-за большей гигиеничности березовый веник был заменен на использование полотенец, щеток или мочалок для стимуляции кровообращения в капиллярах кожи.

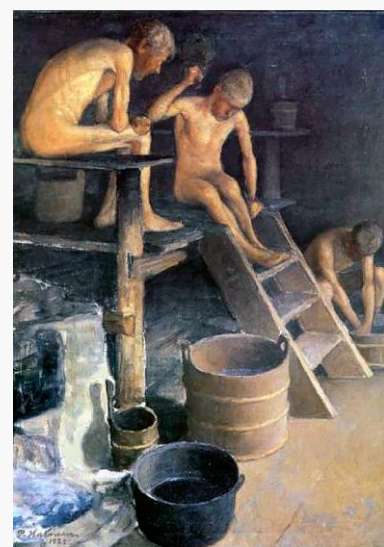

Внутри общественной финской сауны в Суониemi. Фотография Eino Nikkilä из коллекции Национального совета по древностям Финляндии. 1929 г.

Финский бизнесмен и писатель Джон Виртанен (1916 – 2008), популяризатор финской сауны и финской культуры в США, наладивший за океаном производство саунных финских печей – каменок, так описывал обычный ритуал в общественной сауне первой половины XX века в Финляндии:

«Финские крестьяне, уставшие за неделю от тяжелой работы, пропустив по паре кружечек домашнего пива, отправлялись всей компанией в сауну. Там они расслаблялись, наслаждаясь приятным обществом, свежими шутками и разговорами с приятелями и соседями. Снаружи, пока они сохли и охлаждали свою поджаренную плоть, крестьяне выпивали еще пива, продолжая свое приятное общение. Когда их субботний саунный ритуал подходил к концу, они готовы были отправиться по домам счастливые и отдохнувшие, восстановившие свои силы благодаря волшебному теплу сауны. Они наслаждались сауной в течение пары часов, и теперь пьют песни и воркуют со своими женами, которые ждут своей очереди попариться. Им придется успеть выйти из сауны до полуночи. Так пройдет еще одна неделя их жизни» [Цит. по: Kallioniemi J., 2014. Перевод – авт.]

Температура в общественных финских саунах XIX века составляла 70 – 75°C [Urquhart D., 1865]. Залогом здоровья при использовании сауны финны считали обязательный получасовой отдых или сон в постели после посещения парной.

Пекка Халонен. В финской сауне. 1925 г.

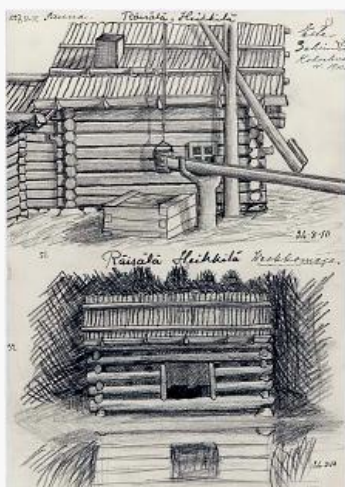
Курная сауна с мансардой в Пертунмяя. 1928 – 1930 г. Фотография: Esko Aaltonen

Финские плотники - строители сауны в Куопио. Культурно - исторический музей Куопио.

Городская финская сауна
Дальстрём в Куопио.
Фотография из коллекции
Национального совета по
древностям Финляндии.

Schwindt Ester. Рисунок
бани с колодцем и
желобом для подачи воды и
купальня на берегу в
Хейкюля. 1910 г.

Курные сауны нежно любимы финнами до сих пор. Сауны по-прежнему используются как частными владельцами, так и в коммерческих целях для туристов и любителей народной старины. Даже после христианизации финны никогда не расставались с языческой перворелигией, в которой сауна играла важную роль, служа местом языческой молитвы. Огонь и каменка в сауне служили алтарем. Пар, поднимающийся от камней, в Финляндии называют «löyly» (лоу-лу). Это священный пар, который является духом огня, духом жизни или духом предков, который способен изгонять болезни. Löyly чаще имеет женский пол: финны иногда именуют парок «бабушкой» или сравнивают с женой или матерью. Ритуал посещения сауны имел сакральный смысл возвращения в утробу Матери Земли и повторного возрождения в обновлении.

Кстати, финны до сих пор верят, что души мертвых возвращаются в сауну в День Всех Святых (1 ноября – древний языческий день почитания мертвых и 2 ноября – день всех душ), так как это самое приятное место на земле.

Ольга Каллио Тойни. Курная сауна приходского священника в Руовеси. Период
1875 – 1891 гг. Коллекция Национального совета по древностям Финляндии.

У финнов нет
религиозных
ограничений по
посещению сауны. В
Требнике М. Агриколы
(1544 г.)

рекомендовалось
посещать сауну
круглый год.

Первыми в сауну идут
мужчины, за ними
женщины, а последним
паром наслаждается
«хозяин сауны» –
«саунахалтиаз».

Если в наиболее древних вариантах курных саун дым заполнял собой все помещение сауны, выходя через щели и отверстие - «озерцо» в крыше, то в конце XIX века появилась более современная разновидность сауны по-прежнему: **вентилируемая сауна**. В такой сауне люди пристраивали к старой каменке дымоход, устраивая над каменкой кожух для сбора дыма, либо устанавливая деревянные вентиляционные трубы на крыше. Подсос воздуха для вентиляции сауны осуществлялся через специальное отверстие внизу сруба или через приоткрытую дверь. Дым все равно попадал в помещение сауны, и в такой сауне парились только после прекращения протопки и проветривания помещения. Вентилируемые сауны по-прежнему пользовались большой популярностью, так как открытый огонь печи хорошо прогревал большие помещения, аромат дыма создавал уникальную саунную атмосферу, а вентиляция делала воздух в сауне более чистым и свежим по сравнению с обычной курной сауной. Также в вентилируемой сауне было гораздо чище, так как гораздо меньше сажи оседало внутри сауны. Полки в курных саунах охлаждали, поливая водой, и укрывали матами из шерсти или соломы и выстилали полотном, чтобы защитить парильщиков от сажи и жара нагретого дерева.

Вплоть до XX-го века сауна была своего рода центральной святыни на любом финском хуторе - место для рождения, смерти (иногда и похорон) и повседневной магии.

Густав Ретциус. Внутри большой финской бани. Гравюра по дереву. Стокгольм. 1881 г.

В народном сознании финнов сауна является столь же священным местом, как и церковь. В сауне точно также как и в церкви нельзя ссориться, громко говорить (или вообще разговаривать) [1]. Считается, что нарушение этих правил приведет к несчастьям в доме. В начале XX века фермерские сауны представляли собой довольно большие сооружения с массивными печами, так как в такой сауне мылась не только семья главы хозяйства, но и все работники на ферме.

Вентилируемые сауны позволили появиться саунам в городах, так как классические курные сауны строились только на удалении от жилых построек из противопожарных соображений. В каменных городских постройках сауны обшивались деревом, чтобы предупредить конденсацию пара на холодных каменных поверхностях, падение холодных капель на парильщиков и разрушение штукатурки.

Джон Виртанен оставил нам описание растопки печи в вентилируемой сауне начала XX века:

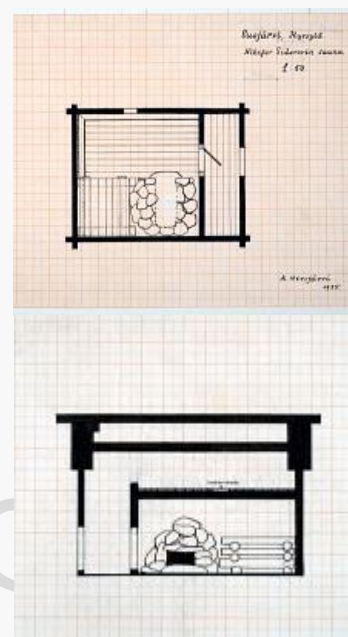
«Когда приходил черед моей мамы топить сауну, она наполняла огромный зев каменки березовой корой, поджигала ее, и дым наполнял помещение. Кора потрескивала и пощелкивала во время горения. Мама подкладывала дрова в печь до тех пор, по камни не становились цвета красного бургунди. Язычки пламени подсвечивали ее лицо в темноте, когда она наклонялась поворошить угли, и лицо ее озаряла улыбка предвкушения удовольствия от вечерней сауны.

Когда, далеко после полудня дрова, наконец, прогорали, угли в каменке дышали необыкновенным жаром.

Комментарий автора:

1 Разговоры в парной, особенно в плохо вентилируемой парной при высокой влажности (хаммам, русская баня), действительно могут ухудшить физическое состояние человека, о чем мы подробно расскажем во второй части книги.

Фотографии из коллекции Национального совета по древностям Финляндии:

План и сечение финской сауны Никифора Сидрова в Суоярви, Финляндия. 1935 г. Фотография: Auvo Hirsjärvi. Сауна помещена в наружный сруб – по примеру устройства утепленных русских крестьянских домов.

Сауна-кота из пластов торфа в Теммес, Финляндия. 1911 г. Фотография: Malm E.A.

Постройка походной бани лесорубов в Петсамо. 1933 г. Фотография: Manninen Ilmari.

Финская сауна в бочке в Северном Саво.
Фотография: Eino Malm.
Культурно-исторический музей Куопио.

Внутри сауны-бочки.
Фотография: Eino Malm.
Культурно-исторический музей Куопио.

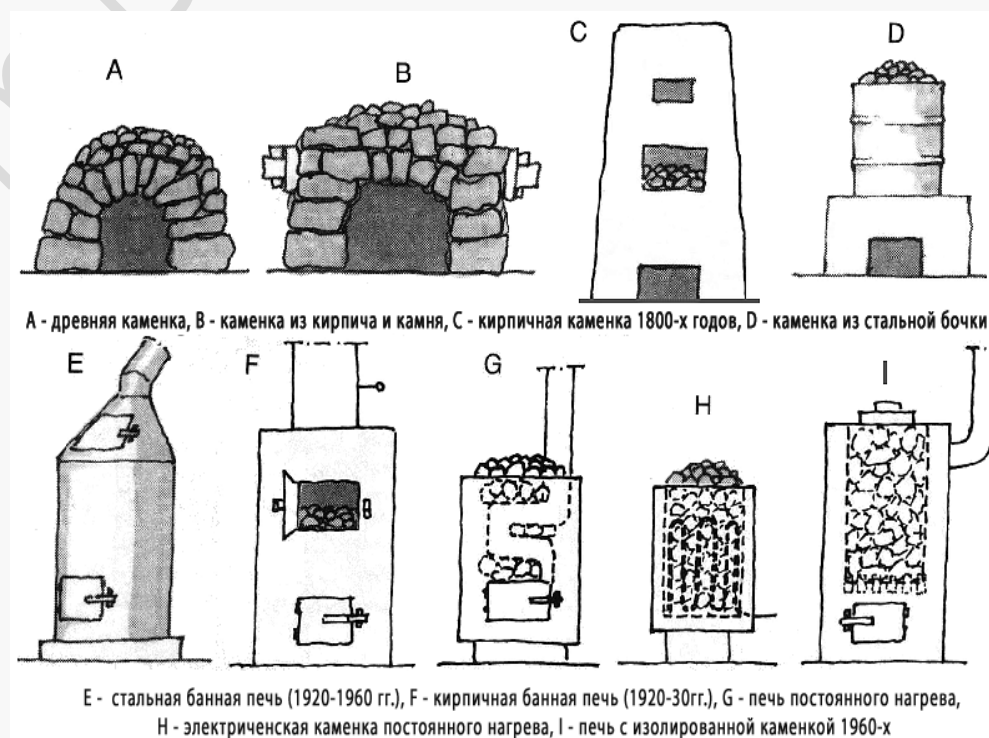

Современная электрокаменка Harvia.
Фотография автора. 2013 г.

Свежий воздух поступал через приоткрытую дверь и выносил дым и гарь через вентиляционную трубу у конька. Свежие березовые веники с мягкими сочными листьями дожидались своей очереди в бадье на полу. Мама плескала большой черпак воды на раскаленные сияющие камни и удовлетворенно вздыхала, слушая, как шипит вода на камнях, наполняя сауну практически невидимым горячим паром, уносившим с собой через вентиляцию остатки копоти и гари прочь из сауны. После этого сауна проветривалась еще почти час, и только после этого была готова принять нашу семью и соседей, которые желали составить нам компанию» [Цит. по: Kallioniemi J., 2014. Перевод – авт.].

Финны ценили и ценят курную сауну за прекрасный сладкий аромат. Не во всех вентилируемых саунах удавалось его сохранить, но те сауны, где это получалось, ценились очень высоко. Большим искусством было правильно разогреть каменку. Для самой каменки использовались булыжники, кварцит и горшечный (мыльный) камень. В правильной сауне камни располагались на уровне ниже ног людей, сидящих на полках, чтобы пар от камней охватывал все тело парильщиков. Топят финскую сауну исключительно сухими березовыми или ольховыми дровами, пролежавшими под навесом на открытом воздухе не менее года. Обычно камни разогреваются до температур $500 - 800^{\circ}\text{C}$, что соответствует темно-красному свечению камней (цвет бургунди). При недостаточном нагреве каменки вода пузырится на поверхности камней, а при правильном – взлетает вверх мощным, почти невидимым потоком перегретого пара. При растопке сауны периодически плещут воду на камни, проверяя, как образуется пар, и каков его «вкус». При недостаточной температуре вода лениво шипит на камнях, а пар образует в воздухе туман и имеет неприятный привкус. Дышать в таком паре тяжело. При правильной температуре каменки вода, испаряясь, «ревет как лев».

Переход в XX веке к саунам по-белому с каменками, снабженными дымоходами, осуществлялся, в основном, по требованию страховых компаний. Печи-каменки для финской сауны проделали долгий эволюционный путь от примитивной каменки, до технологичной печи, дольше сохраняющей тепло камней (вариант I на схеме ниже):

Современный диапазон температур в финской сауне составляет от 70 – 78°C до 100°C [Chappell Ch., 2009]. Весь банный ритуал обычно занимает около часа или чуть более. Основное правило финской сауны – расслабляться, отдыхать и никуда не спешить. Вначале в финской сауне потеют, затем плещут воду для образования пара и парятся с вениками, моются, ополаскиваются и остывают, после чего отдыхают.

В современной финской сауне из-за большей гигиеничности березовый веник был заменен на использование полотенец, щеток или мочалок для стимуляции кровообращения в капиллярах кожи.

В немецкой сауне преимущественно используется полотенце для нагнетания горячего воздуха в парной к телу.

Финские лыжники купаются в снегу возле сауны. 1912 год.

Раньше финская сауна чаще всего состояла из одного помещения – собственно сауны. Размер ее зависел от численности семьи и наличия работников в доме. В XX веке к сауне стали добавлять функциональные помещения: раздевалку, мытьевую, душевую, прачечную, комнату отдыха.

Типичная финская сельская сауна, покрашенная красной краской Фалу Ред на берегу озера Аларанта. Сауна имеет предбанник-раздевалку и место для стиральной машины. 1964 год. Фотография: Финский музей поселка Алапиткя.

Вариант деревянной сауны в Вуоленкоски с односкатной крышей. 1930 г.

Фотография: Aino Oksanen

В русской и финской литературе укоренилось представление о том, что конструктивно русская и финская сельские бани отличаются наличием предбанника.

Действительно, традиционные финские сауны по-черному чаще всего имеют выход прямо на улицу:

Финская сауна по-черному. Фото: Timo Newton-Syms.

В то же время беглый анализ конструкции финских бань показывает, что у многих финских бань имеются предбанники: в самом деле, не на улице же раздеваться?

Финская сауна по-черному с предбанником в Уусикапунки.

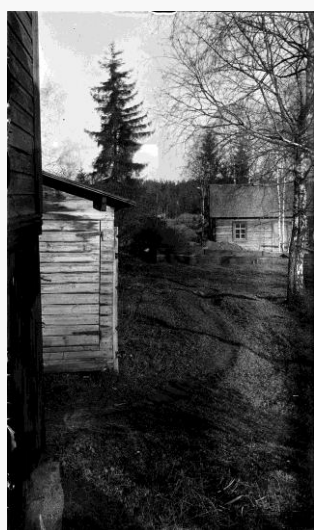
Фото: Brendel Matyas.

«Банки-рожки» для кровопускания из коровьих рогов («для метания роговой крови») и нож (скарификатор) для кровопускания.
Фотография Olli Lamminen. Музей центральной Финляндии.

Кровопускание в финской сауне в Корпилахти.
Фотография начала 1900-х годов из фото архива Музея Центральной Финляндии.

Баня финской поэтессы Эдит Сёдергран (1892 – 1923) в ее родном городке Райвола (ныне поселок Рождино, Ленинградской области). Фотография первой четверти XX века.

Современные сауны могут отапливаться электрическими каменками (в Финляндии нет проблем с обеспечением населения электроэнергией, возможно, из-за отсутствия «естественного» монополизма в электроэнергетике страны). Однако любители аутентичной финской сауны считают, что электрической каменке в сауне не место из-за сильного электромагнитного поля, которое она создает при работе.

Традиционно в сауне лечились болезни с помощью массажа, парения вениками и кровопускания. В основном целительством в саунах занимались женщины, которые зачастую были и хранительницами сауны. Кровопускание в Финляндии делали, начиная с XVI века, после появления рекомендаций крестьянам в календаре-приложении к Требнику М. Агриколы (1544 г.) делать кровопускание каждый год накануне сева. Позднее кровопускание («kurraus») применялось как универсальное лечебное средство при различных заболеваниях, либо в профилактических целях несколько раз в год, или каждый месяц на новую луну. Перед постановкой банок и кровопусканием, пациент обязательно парился в сауне, чтобы улучшить кровоснабжение кожи. Затем ставились банки-рожки. Когда кожа под ними отекала, производились мелкие надрезы кожи, и банки вновь ставили на это же место, чтобы усилить кровотечение.

Сеанс кровопускания в финской сауне начала XX века.
Фотография: Национальный совет Финляндии по древностям.

Традиция саун служит важным фактором, сплачивающим финские семьи. Финны моются вместе всей семьей до тех пор, пока дети не достигают подросткового возраста. Сауна для финнов – это обычный еженедельный субботний ритуал, но особое значение они придают сауне на Рождество и в день Ивана Купалы (Йоханнус). Финская сауна также является традиционным компонентом философии лютеранского скандинавского всеобщего равенства, демонстрируя, что чье-то превосходство может быть уместно исключительно в рамках производственных отношений, но никак не в частной жизни. Поэтому в одной сауне запросто можно увидеть топ-менеджера крупной международной корпорации и представителя младшего технического персонала этой же компании, как, например в сауне в штаб-квартире компании Nokia в городе Эспоо.

Дипломатическая финская сауна

успешно используется для решения политических вопросов. Именно сауна в свое время дала возможность Финляндии избежать недружественных военно-политических шагов со стороны СССР и беспрепятственно интегрироваться в Европейское сообщество свободной торговли. Такие важные для экономической свободы Финляндии результаты были достигнуты в результате переговоров президента Финляндии Урхо Кекконена (1900 – 1986) и генсека КПСС Никиты Хрущева (1894 – 1971). Исторические для Финляндии переговоры, состоявшиеся на 60-летие финского президента в 1960-м году, прошли в сауне посольства Финляндии в Москве, существующей там с 1950-х годов. Урхо Кекконен продержал Никиту Хрущева в сауне пять часов, пока стороны окончательно не договорились по всем вопросам.

В 1978-м году сауна президента Кекконена помогла предотвратить втягивание Финляндии в военный союз с СССР в разгар «холодной войны». На этот раз президент Финляндии хорошенько «пропарил» в сауне в своей резиденции в Тамминиеми (Хельсинки) министра обороны СССР маршала Дмитрия Устинова. В результате банных переговоров было решено усиливать сотрудничество в культурной и торговой, но никак не в военной сфере. Вскоре после этой встречи на экраны вышел совместный советско-финский фильм «За спичками» (А. Гайдай, Р. Орко, 1980 г.), знаменующий новый этап сотрудничества и добрососедства СССР и Финляндии.

Слева: Кари Мокко, пресс-секретарь и спикер (по состоянию на 2010 год) Посольства Финляндии в США в сауне Посольства, «старшим» которой он являлся. Фотография: Marvin Joseph. Газета «The Washington Post» от 18 марта 2010 года. Справа: Душ и вход в сауну в Посольстве Финляндии в Лондоне. Фотография: Посольство Финляндии в Великобритании.

Министерство иностранных дел Финляндии стало использовать «политический успех сауны Кекконена» в большинстве дипломатических миссий по всему миру. В Общество любителей финской дипломатической сауны при посольстве Финляндии в Вашингтоне (округ Колумбия) входят 150 видных политиков, чиновников, лоббистов и журналистов. В финской дипломатической сауне гораздо проще решаются многие важные для страны политические и экономические вопросы. Аналогичные клубы финской дипломатической сауны созданы и при других диппредставительствах Финляндии в мире [МИД Финляндии, 2010 – 2011]. Как свидетельствует поступательное развитие экономики Финляндии и неуклонный рост уровня жизни финнов, «саунная» дипломатическая стратегия прекрасно работает, позволяя находить общий язык с другими государствами без истощающих бюджет страны подкупов «международных партнеров» в различном своем виде, и наращивания военных расходов для их устрашения. «Сауна – лучшее оружие», – говорят финские дипломаты. Недаром граждане Финляндии могут путешествовать без виз практически по всему миру.

Президент Финляндии Урхо Кекконен с гостями в сауне. Фотография из архива Урхо Кекконена.

Президент Финляндии Урхо Кекконен в сауне. Фотография из архива <http://www.iltalehti.fi>

Урхо Кекконен страдал от доброкачественной гиперплазии предстательной железы, развитию которой способствовало употреблением пива во время и после длительных саунных ритуалов с резким охлаждением после сауны.

Урхо Кекконен предостерег всех финских мужчин (и особенно пожилых) от употребления пива в сауне в своем знаменитом «Интервью о простате», которое он дал в больнице после успешной урологической операции [газета «Suomen Kuvalehdessä» от 19 июля 1974 года].

Современная шведская басту. Фотография: Marja Erikson. Музей провинции Уппланд, Швеция.

В Швеции сауну называют «басту» – сокращение от badstuga (банный домик).

Шведская рыбацкая басту в Норете, Швеция. 1942 г. Морской музей Швеции.

Каменка в старинной шведской басту.

Фотография: Tommy Arvidson. Музей провинции Уппланд, Швеция.

Девушки в шведской «модельной» басту. 1967 г.

Фотография: Tierp Arbetarbladet. Музей провинции Уппланд, Швеция.

Шведская сауна – басту в древности не отличалась от финской сауны. Первые городские басту были зарегистрированы в Стокгольме в начале XV века. Однако из-за большего проникновения христианства и меньшей приверженности шведов язычеству, по сравнению с финнами, шведская басту к началу XVIII потеряла свое сакральное значение. Проникнувшись идеологией европейской христианской церкви по отношению к паровым баням, шведские врачи стали (часто небезосновательно) видеть в банях рассадник кожных и венерических заболеваний, а шведские экономисты обвиняли баню в неоправданно большом расходе дров. В результате распространения «новой христианской европейской цивилизации» шведы стали посещать басту все реже, предпочитая европейский вариант купания в ваннах. В басту же ходили в основном на Рождество и по медицинским показаниям. Шведы стали призывать и финнов, находившихся в то время под шведским владычеством, отказаться от «языческой сауны». Шведские врачи того времени говорили, что кожа от саун становится грубой и темной «как у финских крестьян» [1]. Вполне вероятно, что стремления русского царя Петра прорубить «окно в Европу» во время Северной войны (1700-1721 гг.) заставили шведов поумерить свой пыл в отношении истребления финских саун. Хотя финны до сих пор называют период Северной войны «Большой ненавистью» из-за постоянных грабежей населения как шведскими, так и русскими войсками, возможно, именно благодаря успеху русской армии, финская сауна была сохранена как для самих финнов, так и для всей мировой цивилизации. Например, в Норвегии, которая долгое время не могла избавиться от шведской и датской зависимости, традиционная для Скандинавии паровая баня повторила судьбу шведских басту.

Гравюра 1555 года из труда Олафа Магнуса (1490 – 1557) «История северных народов». На гравюре изображена средневековая шведская общественная басту (сауна). Справа на спине посетителя изображены роговые банки.

Комментарий автора:

- 1 Сауна как раз улучшает состояние кожи, за счет семикратного увеличения её кровоснабжения во время парения. Но, нельзя не отметить, что шведские врачи XVIII века вполне справедливо считали общий для крестьян Финляндии и России обычай «запаривать» и «допекать» новорожденного в бане одной из существенных причин высокой младенческой смертности в Финляндии того времени. Бани по-прежнему также не без оснований считались причиной более частого по сравнению со Швецией возникновения у населения Финляндии опухолей, ухудшения и потери слуха и зрения (наблюдения шведского профессора Пера Адриана Гадда в 1751 г.), что, вероятно, объясняется, перенесенными в условиях курных саун сосудистыми катастрофами (инсульты и транзиторные ишемические атаки).

Шведские басту стали использоваться населением в основном для купания по европейскому образцу – без паровой бани. Отличия шведской общественной бани от финской хорошо видны на иллюстрации ниже: это и банщицы в бане, использование ванн для мытья и, разумеется, отсутствие в бане пара.

M. Seemuller. Общественная шведская баня. XVIII век.

Шведские домовые и деревенские басту стали использоваться для обычного мытья без пара и для просушки солода. Поэтому бани стали часто именовать «домиками для сушки», «домиками для солода» или «бревенчатыми домиками». Исконные паровые бани сохранялись, пожалуй, только в провинции Даларна. А в Готланде возник особый вид сауны – чердачная, куда жар подавался по трубе из нижерасположенной кузницы или пекарни.

Паровая сауна вернулась в Швецию только в начале XX века в виде финской сауны. Однако, если финны могут париться в саунах при температурах до 100°C и выше, то шведы считают оптимальной температуру в сауне не выше 80 – 85°C [1].

В Швеции существуют так называемые «саунные клубы», которые на самом деле представляют собой клубы для встреч мужчин нетрадиционной половой ориентации. «Саунные клубы» были запрещены шведскими властями из-за угрозы распространения ВИЧ-инфекции и других венерических заболеваний в 1987 году (*Svensk författningssamling (SFS 1987:375)*), но вновь были разрешены в 2001 году, когда шведские власти посчитали, что снижения заболеваемости ВИЧ-инфекциями в среде шведских гомосексуалистов за время закрытия «саунных клубов» не произошло. Власти Швеции руководствовались точкой зрения, что беспорядочные половые связи в случайных местах и сексуальное насилие несут в себе больший риск, чем планируемые половые связи в безопасной среде. Однако аналогичные заведения, существующие долгое время в США, были запрещены навсегда властями (в Сан-Франциско в 1984 г. и в Нью-Йорке в 1985 г.).

Шведская басту в Утбю. Фотография Olof Jonsson, музей Венерсборга, Швеция.

Шведская сауна в Уппсале. 1949 г. Фотография Upsala-Bild, музей провинции Уппланд, Швеция.

Шведская сауна. 1934 г. Фотография Paul Sandberg, музей провинции Уппланд, Швеция.

Комментарий автора:

- Многие современные (2010 – 2014 гг.) рекомендации и стандарты спортивной и военной медицины развитых стран устанавливают ограничение максимальной температуры в сауне при относительной влажности воздуха 5% в диапазоне 70 – 82°C. В тоже время отраслевые стандарты велнесс - индустрии Англии допускают температуры в сухих саунах до 100°C. В паровых банях максимальная допустимая температура гораздо ниже – около 50 – 55°C. О медицинских причинах установки подобных ограничений мы поговорим во второй части книги.

Лапландская шаманская сауна.

Шаман Кочиядер.
Река Тым (приток Оби).
1912.

Фотография: Кай Доннер.
Фотоархив Музейного
ведомства Финляндии.

Саамы различают «хороших» шаманов – нойдов («noajdi»), которые помогают людям, и плохих, способных вредить людям «geaidu» – ведьм.

В современном мире саамы редко употребляют слово нойд, предпочитая термины *guvlar* («помощник») и *buoideaddji* («улучшатель»).

В Норвегии по отношению к современным шаманам-целителям употребляют термин *leseren* («тот, кто может читать»).

[Демкин А., 2011]

Саамы или лапландцы (лопари) – коренной народ финно-угорской языковой группы, населяющий север Норвегии, Швеции, Финляндии и Северо-запад России как минимум последние 9 тысяч лет. Исконная религия саамов – шаманизм, которая представляет собой отражение первой единой природной (анимистической) перворелигии всего человечества. Посредниками между силами и духами природы и людьми у саамов служат шаманы – нойды (noajdi).

В Европе лапландские шаманы издревле заработали репутацию сильных практиков волшебства и магии, которая сохранилась в поговорах почти всюду в Европе. В древние времена многие отпрыски европейских благородных семейств учились волшебству в Лапландии. Английская литература изобилует ссылками на лапландских ведьм, которые, также как и кельтские ведьмы, занимались продажей ветров и бурь в завязанных узлах веревок. Даже обычные лапландцы пользовались магией в повседневной жизни: в каждой семье был свой бубен, с помощью которого общались с миром духов и узнавали будущее.

Лапландская семья 1890-х годов.
Фотография из фондов Библиотеки Конгресса США.

Лапландские шаманы и в настоящее время считаются одними из самых «творческих» среди своих братьев по духу. Людям шаман служит духовным наставником или священником, посредником между этим миром и миром духов, выступает как помощник в повседневных делах, который может отыскать пропавшего оленя или украденную вещь. Но одна из самых важных способностей саамского шамана – это способность к целительству, которая в значительной мере определяет его положение и уважение в обществе.

Саамы считают, что болезни возникают из-за потери части души человека или вторжения в тело враждебной сущности. Саамский шаман лечит людей, обращаясь за помощью к духам и силам для возврата потерянной части души либо изгнания болезнетворной сущности.

В практике магического целительства лапландские шаманы используют сауну, которая по своей сути идентична индейской паровой сауне инипи. В саамском целительстве играет важную роль восстановление природного баланса сил во внутреннем и внешнем мире человека. В восстановлении сил шаману помогают пять основных элементов: огонь, вода, воздух, земля и дерево, которые используются как магические лечебные средства. Магическим целебным местом, объединяющим все пять стихий, является шаманская сауна.

Для саунной церемонии берутся три вида камней: один камень с открытого воздуха на поверхности земли, один камень отрывается из-под земли, и один камень берется из воды. Кроме стихий, эти камни могут символизировать Верхний, Средний и Нижний миры.

В земле шаман отрывает небольшую яму, в которой разводит огонь. Над огнем в особом порядке, в соответствии со своим символическим значением, складываются камни в виде горки (каменки) и нагреваются огнем. После этого шаман гасит огонь и устраивает над камнями небольшой шатер из жердей, который покрывает ковриками, одеялами и шкурами. Большого помещают в шатер на сидении из бревна.

Лапландская хатка (гоачей, гаммэ, ката) и лабаз-ньялла (на заднем плане) в музее Скансен, Стокгольм. 2012 г. Фотография автора.

Шаман берет воду, набранную из почитаемого родника, и плещет на камни. Шатер наполняется паром, который согревает больного. Шаманская сауна позволяет узнать, из какой стихии пришла болезнь: когда вода поливается на горячие камни, один из них может треснуть. Это является для шамана подсказкой из какой стихии пришла болезнь. Считается, что если один из камней во время процедуры в сауне треснул, то больной может быть уверен в своем исцелении с помощью магической паровой бани. После завершения процедуры и остывания камней, шаман с уважением относит камни на те места, где он их взял [Eriksson J., 1988 – 1989]. Затем шаман обращается к духам стихии, вызвавшим болезнь, с заговором (просьбой или требованием), чтобы болезнь покинула страждущего. В настоящее время (2000-е годы) как минимум одна треть норвежских саамов пользуются услугами шаманов – целителей [Saxton R., 2010].

Сейды и бубны саамских шаманов.

По мнению лапландских шаманов, потерять часть души может не только отдельный человек, но и целое селение или народ.

В отличие от сибирских шаманов, лапландские нойды не носят шаманских одежды и масок, не приносят в жертву животных, не занимаются охотничьей магией (но могут определять, где лучше охотиться и ловить рыбу), и не занимаются предупреждением эпидемий.

Современная инфракрасная сауна дальнего ИК-диапазона (FIR или IR-C сауна).

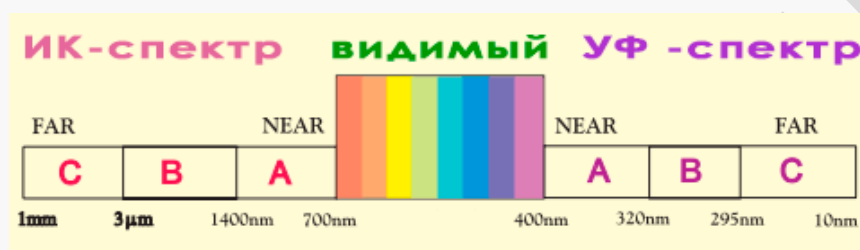
При посещении ИК-саун ближнего или околоинфракрасного диапазона (NIR, IR-A – с видимым светом) не следует смотреть на источники излучения и **необходимо носить защитные очки**, чтобы защитить хрусталик и сетчатку глаза от перегрева и развития **катаракты и ожогов сетчатки**

соответственно.

[Voke J., 1999; ICNIRP guidelines on limits of exposure to incoherent visible and infrared radiation, 2013].

По этим же причинам не стоит смотреть на солнце, на лазерные лучи, на огонь и сварку. Повреждения усугубляются при неподвижном положении глаз.

От саун древней конструкции перейдем к самым современным высокотехнологичным **инфракрасным саунам** (ИК-сауны). Такие ИК-сауны используют инфракрасные нагреватели с диапазоном электромагнитного излучения 700 (780) нм – 1 мм для создания теплового излучения, которое поглощается поверхностью кожи и воспринимается как тепло. Существует несколько основных типов ИК – излучения: около инфракрасного диапазона 750 нм – 1400 нм (NIR – near infrared или IR-A), излучение среднего диапазона 1400 нм – 3000 нм (MIR – Mid infrared или IR-B), дальнего инфракрасного диапазона: 3000 нм – 1 мм (FIR – far infrared или IR-C).

Соотношение длин волн инфракрасного излучения, спектра видимого света и ультрафиолетового излучения.

Глубже всего (на 5 мм) проникает в ткани поверхности тела ИК излучение ближнего диапазона (NIR – IR-A) которое отличается наличием волн видимого спектра красного, оранжевого и желтого цвета. Такой спектр ИК излучения лучше всего прогревает кожу и подкожную жировую клетчатку. ИК сауны данного диапазона используют керамические или металлические нагревательные элементы. Излучение среднего диапазона (IR-B) проникает в ткани не глубже 0,5 мм. Лучи длинноволновых ИК-саун (FIR, IR-C) проникают в ткани всего на 0,1 мм.

В качестве излучателей в FIR саунах используется керамика, металл или карбон. ИК излучение среднего и дальнего диапазонов незаметно для глаза человека, но создает мощное электромагнитное излучение, которое воспринимается организмом человека: длина волны более 1 мм уже является микроволновым сверхвысокочастотным (СВЧ) излучением. Этот диапазон отсутствует в естественном солнечном спектре, так как полностью поглощается атмосферой Земли. Однако в настоящее время не установлено доказанного негативного влияния FIR излучения в ИК-саунах на организм человека [ICNIRP statement on far infrared radiation exposure, 2006].

В ИК-саунах и в медицинском физиотерапевтическом оборудовании используются ИК-излучатели NIR и (преимущественно) FIR диапазонов. ИК-излучатели располагаются на уровне груди и спины (с одной или двух сторон) в сидячем положении и икр ног. Нагрев тела происходит преимущественно за счет поглощения теплового излучения.

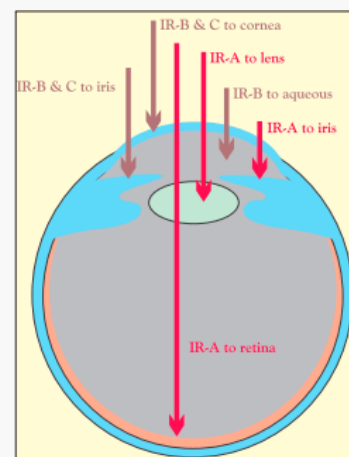
Существует три основных варианта ИК-саун («IR-warming cabins» в официальной медицинской документации):

1. ИК-сауны с большими по площади излучателями, которые нагреваются до $50 - 70^{\circ}\text{C}$ и испускают практически чистый спектр FIR (IR – C) лучей. Эти нагреватели близки к бытовым пленочным инфракрасным нагревателям.

2. ИК-сауны с излучателями в виде батарей керамических элементов, металлических стержней или металлических пластин размером от 5 до 20 см, которые находятся с стальных рефлекторах. Поверхность таких излучателей нагревается до $300 - 400^{\circ}\text{C}$. Задние излучатели находятся за спиной сидящего человека на расстоянии примерно 10 – 15 см от спинки сидения. Фронтальные излучатели находятся на расстоянии 0,5 – 1 м от человека. Спектр излучения: IR– C с незначительной долей лучей IR– B диапазона.
3. ИК-сауны с кварцевыми лампами накаливания и оптическими фильтрами, которые отсекают почти все излучение видимого диапазона. Однако небольшое свечение таких ламп может быть заметно глазом. Спектр излучения: IR– A и(или) IR– B + видимый диапазон красного спектра (для IR – A саун). Излучатели такой конструкции сильно нагреваются, поэтому в конструкции обычно предусмотрена воздушная система охлаждения.

Температура воздуха в ИК-саунах второго типа (с нагревательными элементами $T 300 - 400^{\circ}\text{C}$) может быть очень низкой – 40°C или даже ниже. Но нагрев кожи за счет инфракрасного излучения происходит быстрее, чем в обычной сауне, где нагрев происходит не только за счет более слабого ИК-излучения, но и за счет конвекции горячего воздуха. Но из-за отсутствия влажности в воздухе ИК-саун потоотделение наступает позже, так как влажность воздуха увеличивает тепловой стресс организма. Во влажной атмосфере при более низких температурах реакция организма аналогична таковой при более высокой температуре и более низкой влажности. Эти соотношения описывает Индекс теплового стресса или Humidex [Canadian Centre for Occupational Health and Safety]. Из-за более позднего начала потоотделения и, соответственно, начала теплопотерь телом человека из-за испарения пота, в ИК-саунах удастся достичь гипертермии (повышения температуры тела) за более короткий период, чем в обычных саунах. При этом, эффект прогрева наступает без дополнительной «паровой» нагрузки на органы дыхания и сердечно-сосудистую систему, о которых мы поговорим позже, в медицинской части настоящей публикации. В ИК-саунах первого типа (с большими по площади низкотемпературными излучателями) потоотделение наступает быстрее, чем в ИК-саунах второго типа.

FIR (IR – C) сауны с успехом применяются японскими врачами в качестве вспомогательного физиотерапевтического средства при лечении сердечной недостаточности, гипертонической болезни, хронической почечной недостаточности. В американской медицине катастроф FIR сауны применяются как один из вспомогательных компонентов для детоксикации пострадавших при различных техногенных катастрофах. В наркологии FIR сауны используются для реабилитации наркоманов и алкоголиков (программа Рона Ф. Хаббарда «Наркокон»). Также FIR сауны эффективно применяются в спортивной медицине и в многочисленных программах лечения ожирения. Подробнее мы расскажем о физиологических механизмах воздействия ИК-саун на организм человека в медицинском разделе.

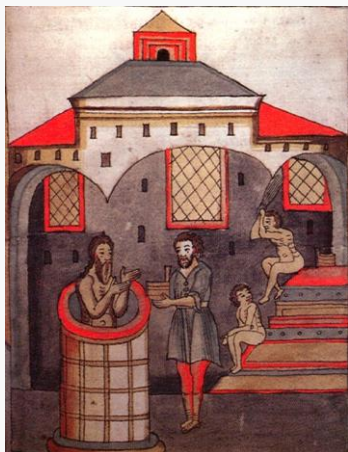
NIR или IR-A лучи (красные стрелки на схеме) воздействуют на все структуры глаза.

Повреждающее действие некогерентного (не лазерного) ИК-излучения ближнего или околоинфракрасного диапазона (NIR, IR – A) глаза человека развивается за: тепловое повреждение сетчатки – 0,25 секунды, Тепловое повреждение передних отделов глаза – 16 минут [ICNIRP guidelines on limits of exposure to incoherent visible and infrared radiation, 2013] .

Максимальное время непрерывного пребывания в непосредственной близости возле источника сильного ИК излучения не должно превышать 17 минут [Madjidi F, et al. , 2011].

FIR сауна компании Helo

Баня на Руси. Миниатюра из рукописной книги XVII века. Государственный Исторический музей

«Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье».

Апостол Андрей Первозванный о русских банях в Новгороде. «Повесть временных лет», X век.

Великая русская паровая баня

Баня на Руси известна с древнейших времен. Русский язык сохранил множество названий русской бани: собственно баня байна, баенка, влазня, лазня, пывзянь, мыльня, мыленка, совница, мовня, мовь, монча, паруша, истьба, истобка. Термины «истьба» и «истобка» первоначально обозначало отапливаемое помещение, и применялось как к баням («Слово о полку Игоревом»), так и к домам [Срезневский И. И., 1958]. Позднее «избой» стали именовать только отапливаемые рубленые дома. Древнейшие формы бани на Руси, по-видимому, не сильно отличались от примитивных бань других народов: это было курное пространство (отапливаемое по-черному) из доступных материалов. Это могла быть землянка, полуземлянка, клеть (сруб), пещерка или глинобитная постройка (куда нужно было влезать – «влазит»), позднее русская печь, шалаш с земляной крышей – словом, любое замкнутое пространство, сохраняющее тепловую энергию от сожженных во внутреннем объеме дров или иного топлива (кизяка). Возможно, существовали варианты бань как с каменками, так и без каменок. Разогретый каменный пол в первобытных баньках покрывали соломой. Возможно, что паровая составляющая русской бани пришла на Русь с Востока из паровых шатровых бань кочевых народов (скифы, татаро-монголы), которые оказали большое влияние на культуру Руси. Современная монгольская баня идентична по устройству индейской иници (или, например, чукотской бане) – тот же деревянный каркас с тентом и разогретые камни, на которые плещется вода, если ее источник есть рядом. Крещение привело к появлению на Руси многих греческих проповедников, которые привезли с собой многие знания и технологии, в частности, традиционную хлебную византийскую печь.

Хлебная византийская печь (в современном варианте – печь для пиццы). Фотография: Г. Бедрик

На Руси конструкция чужеземной печи была усовершенствована, чтобы приспособить ее к условиям холодного климата: вокруг печи выстраивали глинобитный короб, который засыпали песком. Уже догадались, что получилось в итоге? Правильно: знаменитая русская печь. Песок, имеющий хорошую теплоемкость, помогал дольше сохранить тепло. Русскую печь тут же приспособили для гигиенических нужд: в ней нагревали воду для помывки, а потом догадались, что можно согреться и мыться внутри самой печи, если позволяли размеры тела и топки.

Существует малоизвестная ныне средневековая легенда о том, что Россия обязана своим названием именно баням. Антиохийский (сирийский) патриарх Макарий, совершивший в XVII веке путешествие в Россию, рассказывает в своих записях о «банном» происхождении названия «Россия», которое родилось в Новгороде благодаря знакомству Апостола Андрея с новгородскими банями при весьма неблагоприятных обстоятельствах:

*«Новгород. Он есть первый город в этой стране, после Киева, принявший христианскую веру чрез ап. Андрея, как об этом написано в их книгах. Рассказывают что, когда ап. Андрей к ним пришел и проповедовал, они, озлобившись, собрались на него и посадили его в очень горячую баню, нагретую до крайней степени, а затем стали лить сверху холодную воду: от плит поднимался пар, жар усилился, а также и потение святого, и он воскликнул по-гречески: **εφιβρωση** «Эфивросси» т. е. «ах! я вспотел»; отсюда и произошло название этой страны «Россия». Тогда его вывели, стали почитать и уверовали чрез него. Посему жители этого города славятся пред всеми жителями страны московской своею великою набожностью и тем, что они издревле утвердились в вере, и они смеются над московитянами за то, что те уверовали позже них. С того времени до сих пор они не изменяли вере. Московские князья, когда еще были неверующими, постоянно ходили войной на них, как мы о том вскоре расскажем. По указанной причине и церковь св. Софии в этом городе точь-в-точь как настоящая и древнее чем таковая же в Киеве» [Павел Алеппский, 1898].*

Макарий, патриарх Антиохийский. 1672г.

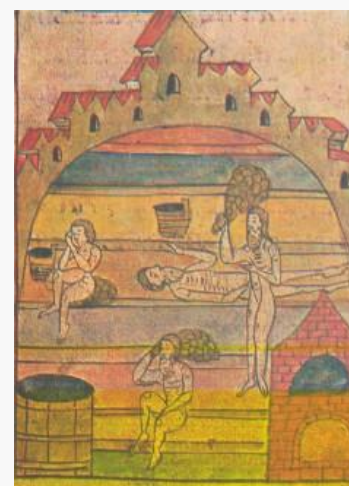

Ганс Голбейн. Апостол Андрей. Рисунок. 1527 г. Британский музей.

Апостол Андрей водружает крест на берегах Днепра и предсказывает появление града Киева. Радзивилловская летопись. XII век.

К особенностям развития **русской паровой бани** привело одновременное существование в России двух параллельных цивилизаций: городской и деревенской. В простой деревенской жизни, скажем, в Новгородской области, не только бани, но и многие избы продолжали отапливаться по-черному до 1930 – 40-х годов (данные музея деревянного зодчества «Витославицы» в Новгороде). Естественно, что ни о каких банях по-белому во многих деревнях не слышали вплоть до середины XX века. Были деревни, где по бедности и вовсе не было бань. (В таких деревнях мылись в печах, о чем мы расскажем ниже).

Баня на Руси. Миниатюра из рукописной книги XVII века. Государственный Исторический музей

Русская баня – это обобщающий термин для нескольких видов паровых бань:

русская баня по-черному, русская баня по-белому и русская общественная паровая баня, режимы парения в которых имеют некоторые отличия.

Согласно «Повести временных лет» первая общественная (торговая) каменная баня по византийскому образцу с мозаиками, мраморами, поливными плитками и керамическим водопроводом на Руси была построена в 1089 году константинопольцем Ефремом Скопцом, владыкой Переяславским (Переяславль-Хмельницкий):

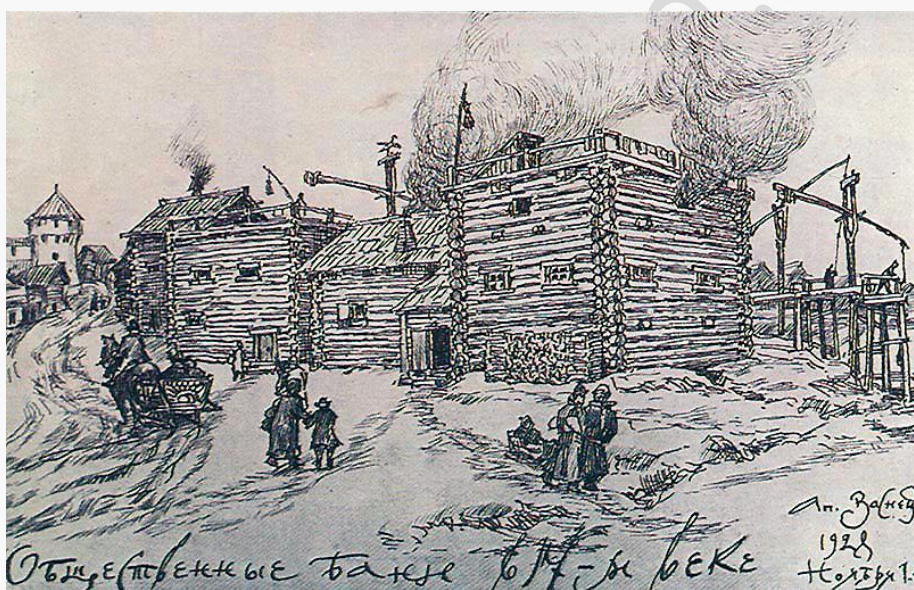
«строенье банное камено, сего же не бысть преже в Руси».

Баня по-черному в музее деревянного зодчества в Рока-аль-Маре, Таллинн. Фотография автора. 2014 г.

По сути своей русская баня по-черному была идентична финской курной сауне. Но между этими родственными банями имелось два различия: финны почему-то не строили предбанников в своих саунах и использовали поливание воды на камни главным образом для осаждения остатков дыма и угарного газа. В России же сочли, что удобнее пользоваться постройкой с предбанником, и всю использовали в бане византийскую и татарскую практику горячего пара. Вениками (березовыми и дубовыми) одинаково пользовались и в финской, и в русской банной культуре.

В то же время в русской городской цивилизации банная культура прогрессировала вместе с усовершенствованием конструкций кирпичных банных печей-каменок. В городах особой популярностью стали пользоваться **торговые (общественные) бани или «царские мыльни».**

Апполинарий Васнецов. Общественные бани в 17-м веке (на реке Неглинной). 1928 г.

Одна из первых общественных бань на Руси была построена в камне в Переславле в 1089 году. Бани прозвали «Ефимовы» по имени местного епископа, устроивших их для народа. Процесс мытья («творения мови») в русской торговой бане времен Петра I описывал в своем дневнике голштинский дворянин, камер-юнкер на службе у русского двора Фридрих Вильгельм Берхгольц (1699 – 1765):

«Вначале спокойно лежишь на полке, устланном соломой, сверху покрытой чистой простынью. Затем начинают парить березовыми вениками. Это необыкновенно приятно, потому что открывает поры и усиливает испарину. После энергично скребут пальцами по всему телу, чтобы отделить от него нечистоту, что также очень приятно, чтобы отделить от него нечистоту, что также очень приятно. Затем берут мыло и натирают им все тело так, что нигде не остается ни малейшего следа грязи... Окачивают, по желанию, теплою или холодной водой. Чувствуешь себя как бы вновь рожденным...» [Берхгольц Ф.В., 1860].

Русские городские торговые бани были большими: сохранились записи с обмерами одной из них в городе Азове: баня имела внушительные размеры 14 на 8 сажений (30 на 17 метров) [Дуров И.Г., 2013].

В состав торговых городских бань традиционно входили следующие части: а) сени, или коридор; б) раздевальня, или так называемый предбанник с особой печью, в) мыльня — теплая комната (с ванной или без); г) паровая комната, или горячая баня — с прибором для образования пара и лежанками на возвышенных полках; д) водогрейная, т. е. место, где готовится теплая вода и е) теплое отхожее место [Новый энциклопедический словарь, 1911. — Т.5]. Сени или коридор бани могли быть как холодными, так и отапливаемыми. Считалось, что в раздевалке достаточно иметь тепла $+15^{\circ}\text{C}$. Мыльня требовала температур воздуха от $+20^{\circ}\text{C}$ до $+30^{\circ}\text{C}$. В паровой комнате должна была поддерживаться температура от $+45^{\circ}\text{C}$ до $+50^{\circ}\text{C}$.

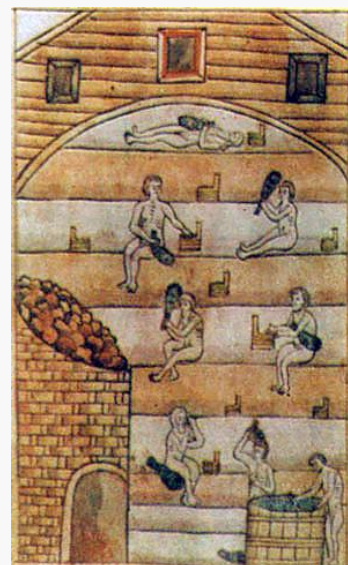
Комната для раздевания отапливалась обыкновенной печью, мыльня — печью и паром, а парная (паровая) — только паром. Использовалось и по две — три печи на парную — смотря по ее размеру.

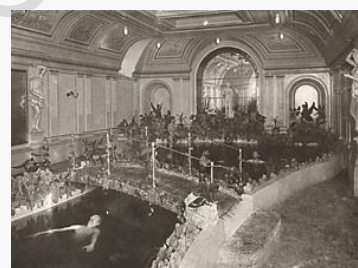
Е. М. Корнеев (1782–1839). Русская баня. Офорт. 1812 год.

Раздельное отопление мыльни и паровой, как описано в цитируемой выше статье из Нового энциклопедического словаря 1911 года (издательства Брокгауз и Ефрон), стало возможным после появления печей-каменок (на основе шведских или немецких печей), которые топились с одной стороны, а пар из каменки выходил в другую сторону. Это позволяло отапливать парную лишь паром и иметь в ней мягкую атмосферу без резкого лучистого жара от топки и привкуса дымка и остатков угарного газа. Такую печь можно было продолжать топить и во время парения в бане. Вместо камней часто использовали чугунные ядра или чугунный бой, так как чугун не лопался от жара, как речные камни. Примером подобной банной печи может служить каменка конструкции академика архитектуры графа П.Ю. Сюзора, построенная в «Воронинских» банях в Санкт-Петербурге на Фонарном переулке в 1872 году. Однако на иллюстрации выше видно, что печи с раздельной каменкой и топкой были известны уже в 1812 году. Этот офорт интересен еще и тем, что на нем изображено совместное парение мужчин и женщин.

Хотя до этого попытки запретить совместное посещение бань мужчинами и женщинами предпринималось не раз (указ 1646 г. «чтобы в Нижнем Новгороде в торговых банях мужики с женками вместе не парились», указ Правительствующего Сената от 21 декабря 1741 года «...на Москве и в иных городех мужики и жонки парятца в особых банях, а не вместе»), никто в России не спешил менять заведенный веками уклад банной жизни.

Русская баня. Миниатюра из рукописной книги XVII века. Государственный Исторический музей

Петербургские Центральные Бани в Большом Казачьем переулке, 11, купца первой гильдии Е.С. Егорова. 1910-е гг.

Русская банная печь. Фрагмент гравюры начала XIX века. Франция.

Портрет Екатерины II в русском наряде кисти неизвестного художника.

Запрет на совместное посещение бань мужчинами и женщинами как «в Пскове граде» содержится в «Стоглаве» – сборнике решений из 100 глав Собора 1551 года.

В 1782 году императрица Екатерина II ввела Устав благочиния, в котором **совместное посещение бани мужчинами и женщинами в торговых банях было запрещено**, а детей другого пола разрешалось брать с собой в бани лишь в возрасте до 7 лет. [Цит. по: Титов Ю.П. (ред.), 1998]

Входить на женскую половину бань дозволялось лишь служителям, врачам, художникам и их ученикам.

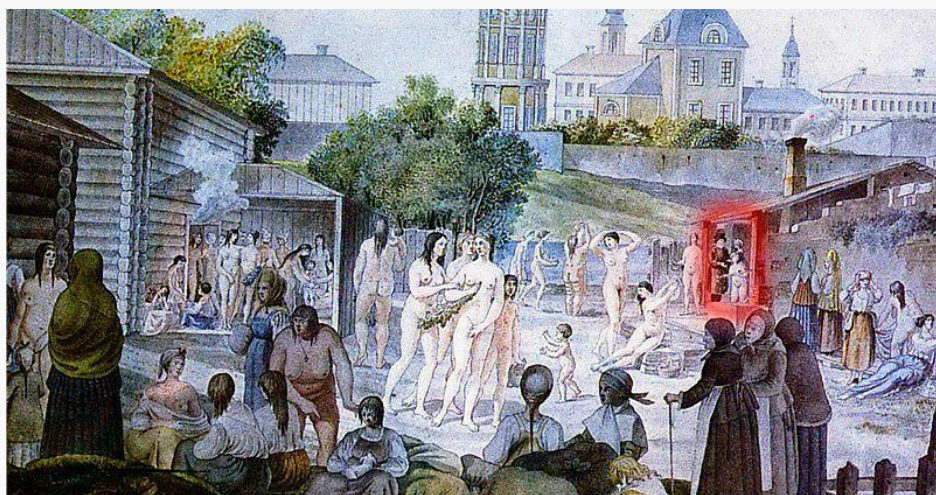
Последующая попытка разделить мужчин и женщин в общественных банях была предпринята императрицей Екатериной II в 1782 году. Но и эта атака на исконные банные традиции, судя по приведенным ниже иллюстрациям, также не имела особенного успеха. Обычай совместного посещения бань сошел «на нет» лишь во время царствования императора Александра I (1801 – 1825 гг.).

На немного игривой гравюре с видом Серебренических бань в Москве 1799 года изображен «женский день» в бане. Однако в левом нижнем углу гравюры за группой женщин, идущих к плотам на реке Яузе с обнаженными купальщицами, изображены трое хорошо одетых господ (выделены рамкой).

Вид Серебренических бань и окружающих их в Москве. Иждивением Иоанна Валзера, Московской первой гильдии купца. Опубликовано в 1799 году с высочайшим дозволением Его Императорского величества Павла Первого Императора всея России. Гравюра на меди (фрагмент) по оригинальной картине художника Ж. Делабарта. Гравировал М.Г. Эйхлер.

На другой работе французского художника Жерара Делабарта, работавшего в России в 1787 – 1810 гг., посвященной так понравившимся ему Серебреническим баням, также заметен одетый господин, непринужденно беседующий с обнаженной дамой на фоне разворачивающихся женских банных процедур:

Ж. Делабарт. Вид Серебренических бань на Яузе. Акварель. Фрагмент. 1790 г.

Описывая **нравы, царившие в русских**

(московитских) **общественных банях**, лучше всего предоставить слово современникам, которые видели все своими глазами и не поленились переложить свои впечатления на бумагу. Барон Августин Майерберг, посол августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу, писал в 1661 году:

«В общественных банях бывают в большом числе и женщины простого звания; но хотя моются там отдельно от мужчин за перегородкой, однако ж совсем нагие входят в одну дверь с ними, а если которой-нибудь придет такая охота, она остановится на ее пороге, да и не стыдится разговаривать при посторонних с мужем, который моется, с самою вздорною болтовнёю. Да даже и сами они, вызвавши кровь таким же, как и мужья их, сеченьем и хлестаньем к самой коже, тоже бегут к ближней реке, смешавшись с мужчинами и нисколько не считая за важность выставлять их нахальным взглядам свою наготу, возбуждающую любострашие» [Майерберг А., 1874].

«Вид Серебренических бань и окружностей их в Москве»
Гравюра на меди
(фрагмент) по оригинальной картине художника Ж. Делабарта. 1799 г.

Ж. Делабарт. Вид Серебренических бань на Яузе. Фрагмент. 1796 г.

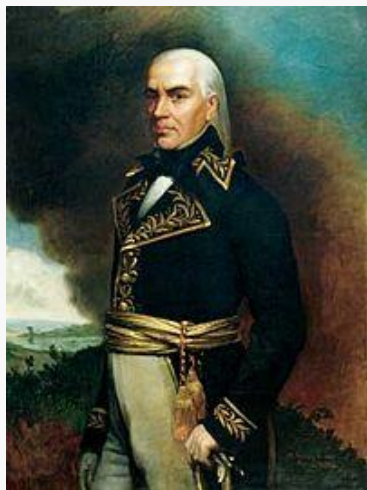
У польского дипломата Бернгарда Таннера, посетившего Москву в 1678 году, остались следующие впечатления:

«В Москве я видел две бани — одну отдельную на р. Москве, другую в Белом городе на р. Неглинной. Как везде, так точно и здесь они ведут себя неблагородно, даже еще хуже. Ради любопытства некоторые из нас захотели посмотреть на нее, и по принятому у нас обыкновению пришли покрытыми, думая, что здесь моются так же, как и в наших краях, но с первого же шага заметили разницу: дверь, увидели мы, отворена, окна не заперты, но в бане было все-таки очень жарко. Как завидели москвитяне нас покрытыми, — сами они безо всякого стыда были голы совершенно — так и разразились хохотом. Прислуги тут нет, банщика и цирюльника тоже; кому надо воды, тот должен был сам спускаться к реке. Мы побыли там немного, и ушли сухими, как пришли, поглядев на их способ мыться, как они вместо того, чтобы тереться, начали хлестать себя прутьями, орать, окачиваться холодной водой да, сверх того, при детях выделывать непристойные телодвижения. Нам стало противно, мы со смехом и вышли. Так же моются, видели мы, и женщины и тоже голыми бегают взад и вперед, не стесняясь» [Таннер Б., 1891].

Рагузский
(дубровнический)
дворянин Франциск
Гундулич,
сопровождая в
1655 году посольство
германского
императора
Фердинанда III к царю
Алексею Михайловичу,
скупо отметил в своих
записях про
Московию: «Здесь нет
ничего замечательного
кроме того, что
женщины два раза в
неделю ходят в баню
совершенно голые,
иногда прикрываясь
зеленой хвоей»
[Гундулич Ф., 1869].

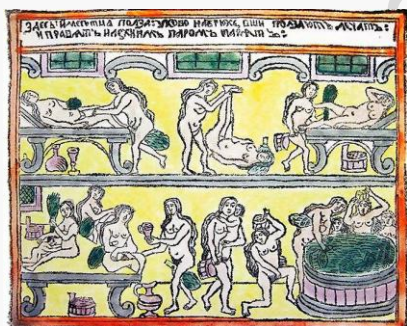

«Русские устроили
Наполеону баню».
Сатирический лубок. XIX век.

Мартин Товар-и-Товар.
Портрет генерала
Франсиско де Миранда.
1874 г.

К началу XVIII века новая пуританская мораль уже прочно владела умами некогда весьма искушенных в банных развлечениях европейцев, и российские банные обычаи совместного посещения бань уже казались им «дикими и непристойными».

«Гигиенический» лубок XVIII века «Баня» (Россия): «Здесь имеетца полза у ково на брюхе вши ползають лечать: и правять и лехкимь паромь парять».

Будущий революционер и первый президент (диктатор) Венесуэльской республики Франсиско де Миранда также имел честь лицезреть русских женщин в банях во время своего визита в Россию в 1786 – 1787 годах: «...Потом осмотрел мужскую баню, битком набитую голыми, в чем мать родила, людьми, и заглянул на женскую половину, где увидел ту же картину: женщины мылись, расхаживали нагишом и т. д.; две или три из них отличались прекрасными формами...

5 июня. Я пошел в баню, где лицезрел множество обнаженных людей обоего пола, которые находились тут почти вперемешку, и никто из мужчин не удосужился прикрыться в присутствии стольких Ев... Поразительнейшее явление. Видел там также нескольких одетых женщин - притом молодых! - которые подходили к мужчинам и разговаривали с ними о каких-то делах, не испытывая ни малейшего смущения, как ни в чем не бывало» [Де Миранда Ф., 2001].

Совместное мытье мужчин и женщин в обнаженном виде было нормой не только в Москве. Немецкий географ и секретарь голштинского посольства в Московию Адам Олеарий описал точно такие же банные обычаи в Астрахани:

«В Астрахани я, чтобы видеть лично, как они моются, незамеченным образом отправился в их баню. Баня была разгорожена бревнами, чтобы мужчины и женщины могли сидеть отдельно. Однако входили и выходили они через одну и ту же дверь, притом без передников; только некоторые держали спереди березовый веник до тех пор, пока не усаживались на место. Иные не делали и этого. Женщины иногда выходили без стеснения голые — поговорить со своими мужьями» [Олеарий А., 1906].

В Нижнем Новгороде дипломату из персидского посольства удалось подслушать банные разговоры между мужчинами и женщинами:

«Жители города – христиане, подданные московского царя; впрочем, имеют непристойные обычаи: ибо в этой стране лучшее удовольствие – бани, но в них моются мужчины и женщины вместе, без одежды; дозволяют себе весьма неприличные речи – более, чем допускает благопристойность в каком-либо государстве» [Дон Хуан Персидский, 1991].

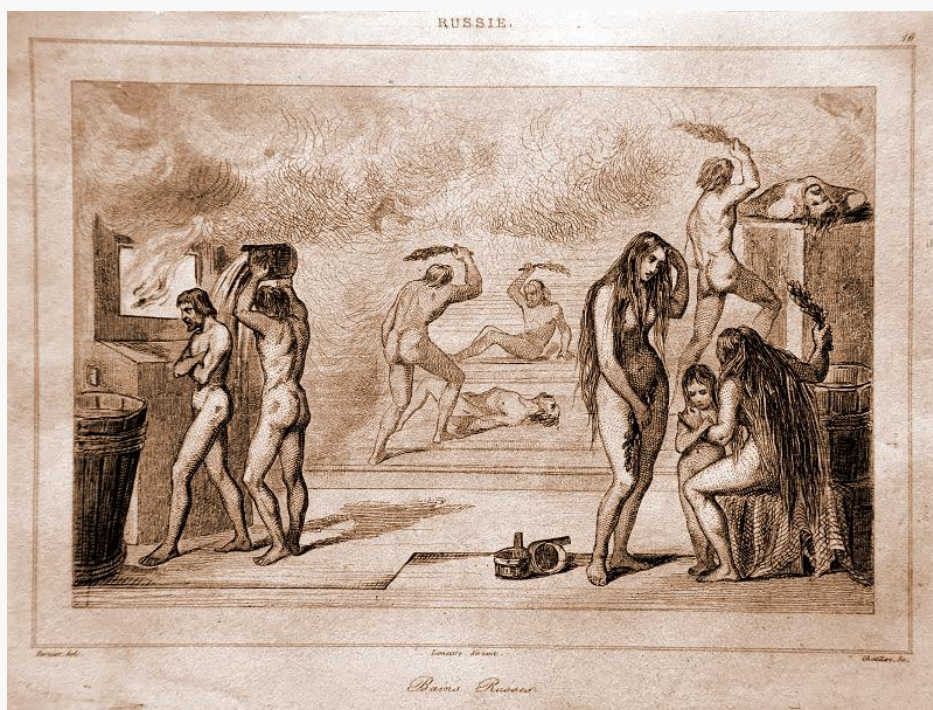
Свидетельство французского военного на русской службе Шарля Массона де Бламона о Петербургских общественных банях конца XVIII века показывает, что характер общественных русских бань не изменился и к этому времени, даже в новой российской столице — Санкт Петербурге:

«Хотя русские бани и описывались много раз, но я все же считаю нелишним поговорить о них здесь, так как они сильно влияют на характер и нравы женщин из простонародья. Приехав в Россию, я решил сам лично проверить то представление, которое у меня сложилось на основании рассказов путешественников, и, которому я не очень доверял...

Итак, однажды с одним из друзей я отправился на берег Невки к общественным купальням; идти далеко не пришлось, чтобы убедиться, что русские красавицы привыкли выставлять свои прелести перед прохожими. Толпа женщин всех возрастов, привлеченных июньской жарой, не сочла даже нужным идти в ограду купальни. Раздевшись на берегу, они тут же плавали и резвились. С тех пор я много раз бывал в банях и видел то же, что и на берегу островов Невы. Но после набросанной выше картины большие подробности были бы слишком непристойны.

Правда, целомудренная Екатерина издала указ, предписывающий предпринимателям публичных бань строить их для обоих полов отдельно, и в женские пускать только тех мужчин, которые необходимы для их обслуживания, да еще художников и врачей, приходящих туда для изучения своего искусства; чтобы проникнуть туда, охотники попросту присваивают себе одно из этих званий.

Итак, в Петербурге бани и купальни разделены для обоих полов перегородкой, но многие старые женщины всегда предпочитают вмешиваться в толпу мужчин; да кроме того, вымывшись в бане, и мужчины и женщины выбегают голышом, и вместе бегут окунуться в протекающей сзади бани реке. Тут самые целомудренные женщины прикрываются березовым веником, которым они парились в бане. Когда мужчина хочет вымыться отдельно, его часто моет и парит женщина: она тщательно и с полным равнодушием исполняет эти обязанности. В деревне устройство бань старинное, то есть там все полы и возрасты моются вместе, и семья, состоящая из сорокалетнего отца, тридцатипятилетней матери, двадцатилетнего сына и пятнадцатилетней дочери, ходит в баню, и члены ее взаимно моют и парят друг друга в состоянии невинности первых человек.

Русские бани. Гравюра из книги L'Univers. Histoire et Description de tous les Peuples. Russie. Париж. 1838 год.

Эти обычаи не только кажутся нам оскорбительными, но они и действительно оскорбительны у недикого народа, уже носящего одежду, но, в сущности, они вовсе не являются результатом развращенности и не свидетельствуют о распутстве. Скажу больше, вовсе не эти бани доводят народ до распутства, наоборот, они, несомненно, очень полезны для него. Сердце русского юноши не трепещет и кровь не кипит при мысли о формирующейся груди. Ему нечего вздыхать о тайных, неведомых прелестях — он уже с детства все видел и все знает. Никогда молодая русская девушка не краснеет от любопытства или от нескромной мысли, от мужа она не узнает ничего для себя нового...

И надо сказать правду, насколько непристойно держатся женщины, настолько же девушки сдержанны и скромны. В них от природы заложены задатки глубоких и нежных чувств.

Мыльная в Петербургских Калининских банях. Фотография 1910 г.

В Санкт-Петербурге середины XVIII века имелись следующие торговые бани:

1. Бани Торговые на Санктпетербургской Стороне, на Малой Неве, у Аптекарского Острова, против Синявина Баталиона.
2. Торговые Бани на другой Малой Невке, в Мокруше, против Васильевского Острова, были.
3. Торговые Бани на Литейной Стороне на Пустом Рынке.
4. Бани Торговые были позади Галерного Двора, на Речке Мойке.
5. Бани Торговые у Обухова Мосту.
6. Торговые Бани под Невским Монастырем.
7. Бани при Семеновских Светлицах.
8. У Преображенских Светлиц Бани.
9. Бани Торговые на Васильевском Острову.

[Богданов А.И., 1997].

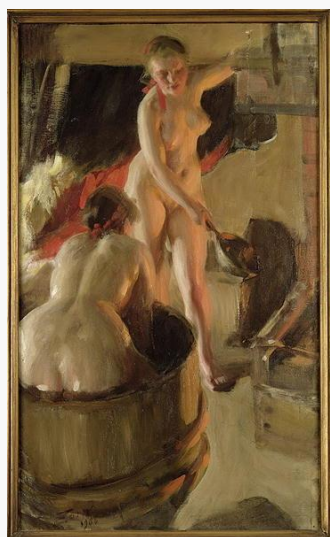

Иван Аргунов. Портрет неизвестной в русском костюме. Х.,м. 1784 год. Государственная Третьяковская галерея.

Только с трудом развращаются они под влиянием окружающей испорченности. Почти все девушки обладают природным умом и прелестью; их глаза, ноги и руки не оставляют желать лучшего; в них есть та непринужденность, тот вкус к нарядам и приятность в разговорах, которые встречаются только у француженок. Присущая женщинам стыдливость притупляется как благодаря привычке к такому обращению с мужчинами, так и благодаря совместному посещению бань с детства» [Массон Ш., 1996].

Подтвердил совместное посещение бань мужчинами и женщинами на Руси и антиохийский Патриарх Макарий во время своего путешествия в Московию в середине XVII века:

«Мужчины и женщины моются в бане вместе без передников, но каждый из них берет от банщика род метлы из древесных ветвей, коей они прикрывают свою наготу, по их обычаю» [Павел Алеппский, 1898].

Андерс Цорн. Девушки из Даларны в бане. 1908 г. Национальный музей Швеции, Стокгольм

Борис Кустодиев. Русская Венера. Х.,м. 1925-1926. Нижегородский художественный музей.

Том. I. № III.

BAIN PUBLIC DE RUSSIE.

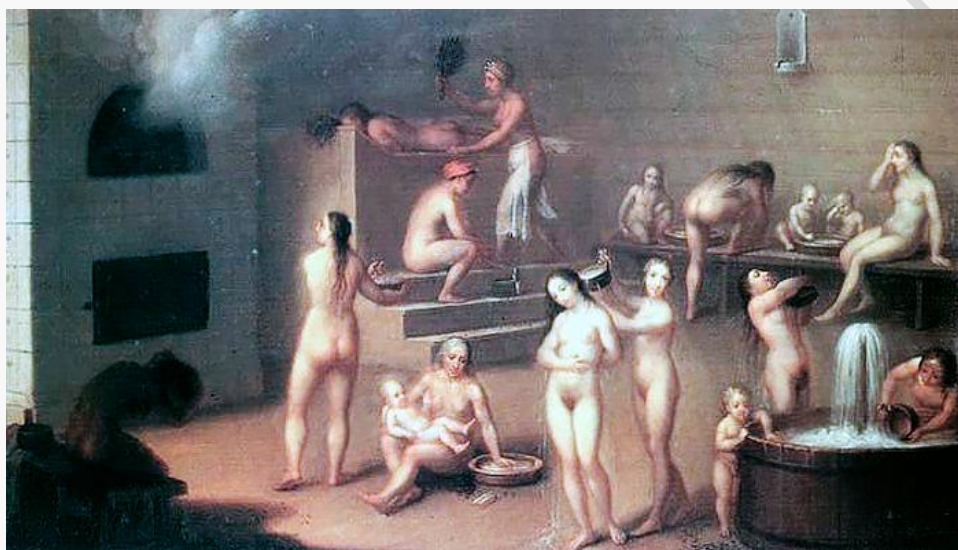
Жан-Батист Лепренс (1734 – 1781).
Общественная баня в России. 1760-е гг.

Не был в восторге от картин совместного мытья мужчин и женщин в торговых банях Петербурга в 1774 году английский адвокат Натаниэль Рэкселл-младший. Они писал в своих сочинениях:

«Я только что стал наблюдателем одного из их обычаев, которое меня несколько поразило. Это была общественная баня, в которой мылись не менее двух сотен человек обоих полов. Я знаю, вам приходит на ум описание софийских бань, сделанное леди Монтаг, и вы ожидаете чего-либо схожего; но ничего не может быть столь же несхожим, или отличным.

Живой колорит ее пера вызывал сцены более чувственные и пылающие, чем любые из тех, что описывал Овидий или рисовал Тициан: мы видим воочию Магомедовых гурий, и красоту во всей ее обнаженной притягательности: но это было зрелище, скорее возбуждающее отвращение, чем желание, и к которому одно лишь любопытство могло привлечь меня. Это одни из нескольких публичных бань в Петербурге, которые стоят несколько копеек (ценностью равные половине английского пенни каждая) за вход. Здесь есть, в действительности, отдельные помещения для мужчин и женщин, но они, кажется, довольно безразличны к этому разграничению, и находятся и моются совершенно голыми друг перед другом...

У большей части женщин были самые отвратительные фигуры, какие мне только доводилось видеть и напомнили мне Горациеву Канидию (Canidia), для которой они бы были вполне подходящей компанией. Я насчитал полдюжины юных девушек, которые были хоть более-менее симпатичными, но они не могли бы нигде иметь большего преимущества, кроме как в сравнении с теми. Как исследователь природы, я признаю, что это была самая подходящая школа, которую только можно вообразить, поскольку мечты вряд ли смогут изобразить позу, которая не была бы здесь представлена; но как сластолюбец я никогда более не посещу этого места» [Wraxall NI., 1776].

И.3. Летунов Русские бани. 1825 г.

Не удивительно, что иностранцы, проживающие в Московии, испросили у Государя себе право на устройство отдельных бань, в которых они будут чувствовать себя уютнее. Парусных дел мастер, голландец Ян Стрюйс так описывал бани в Немецкой слободе в 1669 году:

«Общественными банями пользуются мужчины и женщины, молодые и старые, без различия. Раздевшись догола, все входят в одну дверь, прикрывая иногда свой срам не чем иным, как пучками высушенных березовых веток, которыми растирают тело, предварительно побрызгав на него водой, что происходит, когда они парятся на скамейках... Итак, мужчины и женщины, молодые и старые, выбегают без стыда и страха из бани, так что их каждый может увидеть...

Мы сказали, что Москвитянин ходит в баню, как попало, что доказывает отсутствие в нем стыда. Так как иностранцы в этом отношении подражать им не могут, то выпросили для себя бани, принадлежащие только им и недоступные туземцам.

Хотя **царь Петр** любил баню и даже сам выстроил одну возле своего дома в Заандаме (Голландия) в 1697 – 1698 гг., у себя на родине он **сумел максимально осложнить банную жизнь русских людей:**

1. Петр I ввел налог на бани:

С 1704 по 1716 года вышли указы, согласно которому первостатейное купечество и думные заседатели отдавали с домашних бань — 3 рубля, небогатые купцы, офицеры и духовенство – по 1 рублю, а крестьянский люд – 10–15 копеек.

Налог на бани продержался 50 лет.

2. Петр I с 1720 года запретил строить домовые бани лицам «подлых» сословий, заставляя их ходить в торговые бани.

3. Петр I с 1719 года запретил топить бани в любой день, кроме суббот.

[Дуров И.Г., 2013]

За неимением изображений русских средневековых банщиц, приводим изображения банщиц чешских:

Средневековая банщица в Богемии. Иллюстрация из Библии короля Вацлава IV. XIV век. Национальная библиотека Австрии.

Средневековая банщица в Богемии. Иллюстрация из Библии короля Вацлава IV. XIV век. Национальная библиотека Австрии.

Эти бани совершенно иные во всех отношениях, потому что чисты, опрятны и хорошо пахнут, так как каждый приносит с собою трав, которыми, купаясь, окуривает себя и наполняет приятным запахом весь дом. По выходе из ванны, вступаешь в комнатки, где с большим удобством вытираешься и обсыхаешь. Затем приносят вам или меду, или другого какого-нибудь напитка» [Стрюйс Я., 1880].

Просматривая свидетельства иностранцев о русской бане XVII – XVIII веков можно обнаружить и еще одну удивительную особенность торговых бань и домовых бань богатых русских людей: в этих банях мужчин мыли девушки. Причем в этих банных услугах не было ни малейшей сексуальной подоплеки, характерной для средневековых бань Европы: в России девушки в русских банях действительно просто мыли посетителей, чаще всего весьма «равнодушно».

Голштинский дворянин Фридрих Вильгельм Берггольц так писал о русских банщицах в 1721 году:

«Русские и чухонские женщины, прислуживающие там, превосходно знают свое дело. Они, во-первых, умеют дать воде, которую льют на раскаленные печные кирпичи, ту степень теплоты или холода, какую вы сами желаете, и, во-вторых, мастерски ухаживают за вами. Сначала, когда полежишь немного на соломе, которая кладется на полке и накрывается чистою простынею, они являются и парят вас на этом ложе березовыми вениками, сколько вы сами хотите, что необыкновенно приятно, потому что открывает поры и усиливает испарину.

После того они начинают царапать везде пальцами, чтобы отделить от тела нечистоту, что также очень приятно; затем берут мыло и натирают им все тело так, что нигде не останется ни малейшей нечистоты; наконец, в заключение всего, окачивают вас, по желанию, теплою или холодною водою и обтирают чистыми полотенцами. По окончании всех этих операций чувствуешь себя как бы вновь рожденным.

Непривычные к бане и не выносящие большого жара после того страшно ослабевают; поэтому выходя из бани, надобно очень тепло одеваться, чтобы не простудиться. Но русские бросаются, совершенно нагие (даже в начале зимы, когда вода еще не замерзла), из самых жарких бань в самую холодную воду и чувствуют себя очень хорошо, потому что с детства привыкли к этому; я, однако ж, не посоветовал бы никакому иностранцу пробовать подражать им» [Берхгольц Ф.В., 1860].

Будущий бургомистр Амстердама и друг царя Петра Николаас Витсен во время поездки со своим отцом по России в 1664 – 1665 годах также встретился с девушками в банях:

«У людей знатных отдельные бани в своих домах, где девушки моют купающихся мужчин и женщин... Здесь я узнал их бани, это бани парные. Помещение нагревают печами, а горячие камни, лежащие на них, поддерживают и увеличивают жару тем, что образуется пар, когда на камни льют воду. В бане стоят друг над другом 2—3 ряда лавок, на которые каждый может лечь голым. Самые верхние скамьи — самые жаркие. **Обслуживают девушки** или, если хотят, слуги; они трут тело и ополаскивают его, а также слегка бьют, чтобы открылись поры...» [Витсен Н., 1996].

Немец Адам Олеарий также подтверждает русскую традицию мытья гостей в домашней бане женщинами:

«Для мытья отражают женщину или девицу. Если у кого в гостях моется близко знакомый и любезный приятель, то к нему относятся очень внимательно, ухаживают за ним и берегут его [Олеарий А., 1906].

Голландец Ян Стрюйс уточняет, что и в Немецкой слободе Москвы в банях для «немцев» прислуживали женщины:

«У немцев в Москве свои особые бани, они посыпаются благоуханными травами и цветами, которые придают аромат воде.

У них отдельные комнаты, где одеваются, отдыхают в постели после бани, попарившись и хорошо обсушившись, **в чем помогают женщины**, которые хорошо справляются с этим. Затем приходит другая служанка, иногда самая старшая, смотря по положению гостей, и ставит на стол одно или несколько вкусных блюд, чарку меда или ботвинью для подкрепления после купанья» [Стрюйс Я., 1880].

Получив от современников ответ о нравах в русских банях позднего средневековья, попробуем по историческим первоисточникам восстановить оригинальную русскую банную процедуру.

Как часто и по каким поводам ходили в баню на Руси?

«...они ходят **два или три раза в неделю** в баню, которая служит им вместо всяких лекарств» [Флетчер Дж., 1906].

«...в России между простолюдинами (мужчинами и женщинами) существует обыкновение, по крайней мере, **раз, или два, в неделю ходить в их баню** (Bagnio) или потовые бани... [Перри Д., 1871] [1].

«...и бани, в которых они **чуть не ежедневно моются** и сильно потеют, причем хлещут себя березовыми вениками... Такого же рода бани существуют и общественные, назначенные для пользования тому и другому полу, где, за небольшую плату их владельцу, **народ моется, по крайней мере, два раза в неделю**» [Рейтенфельс Я., 1997].

«Москвитяне, всегда пропахшие чесноком и луком, все без различия **ходят часто в бани** и, закаленные привычкою, подвергают себя без перемежки влиянию чрезвычайного жара и стужи, без всякого вреда для здоровья» [Майерберг А., 1874].

«Они очень грязны, хотя **весьма часто моются** в особых помещениях, обогреваемых печами так сильно, что никто в мире, кроме них, не мог бы выдержать этого жара» [Де ла Невилль, 1996].

«Омовению русские придают очень большое значение, считая его, особенно **во время свадеб, после первой ночи**, за необходимое дело» [Олеарий А., 1906].

«**Чтобы предупредить болезнь или излечить ее, они часто ходят в баню**, откуда и происходит, что нет города в их стране, где бы не было общественных и частных бань, так как это почти всеобщее средство против болезней... В воскресный день и праздничные дни ходят три раза в церковь: утром, около полудня и вечером. Не всегда дозволялось им быть в самой церкви. **Если не были они на кануне в бане, то должны были стоять у входа; в противном случае позволялось войти в церковь...** Скажу только, что после первого общения (premier congres) **необходимо, чтобы новобрачные отправились для очищения в баню**» [Карлейль Ч., 1879].

«Москвитянин, как мы сказали, до крайности груб и грязен, а между тем **не осмелится войти в церковь иначе, как омывшись**. Отсюда вошло в обычай ходить в бани, которые также обыкновенны в Москве и во всем государстве, как в Турции и Персии. Не говоря уже о знатных лицах, нет богача, у которого не было бы собственной бани **как для удовольствия, так равно и для здоровья...** Хотя он не так суеверен, как Турок, по относительно обычаю мыться в бане он похож на сего последнего; потому что стремится в нее подобно самым чистоплотным людям в мире, а между тем весьма неопрятен...» [Стрюйс Я., 1880].

«... кстати сказать, до чего охотно они моются: постоянно на третий или даже на второй день ходят они в баню, как простые, так и знатные люди... В общем, ни в одной почти стране не найдешь, чтобы так ценили

Индивидуальные кабинки в Петербургских Центральных банях в Большом Казачьем переулке, 11, купца первой гильдии Е.С. Егорова. 1910-е гг.

Русская баня. Миниатюра из рукописной книги XVII века.

Государственный Исторический музей

Комментарий автора:

- 1 Корабельный мастер Джон Перри, работавший в России по приглашению царя Петра (1715 г.), различал в своем описании бани для мытья (мовни, мыльни) и потовые, то есть, паровые бани (sweat bath, steam bath (англ.) dampfbad (нем.).

Общественные бани перед угловой круглой и Боровицкой башнями московского Кремля на фрагменте картины А.М. Васнецова «XIV век Московский Кремль при Дмитрии Донском». 1922 г.

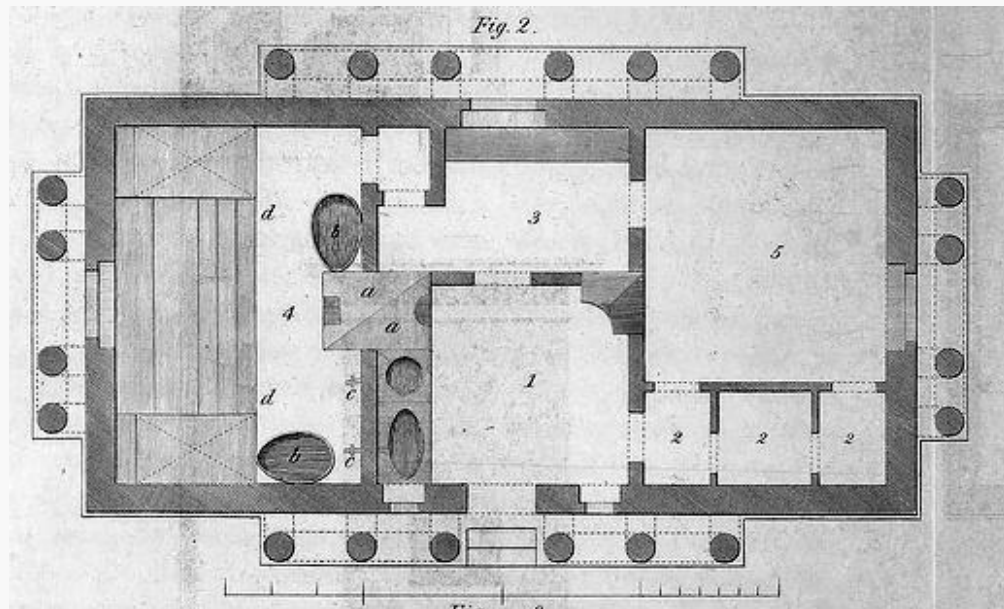
В Москве 1812 года до нашествия Наполеона было 1050 домовых бань и 41 торговая баня. В 1817 году в Москве было 600 домовых бань и 61 торговая баня [Lyll R., 1823].

Фрагмент гравюры по картине «Вид Серебренических бань и окружностей их в Москве» художника Ж. Делабарта. 1799 г.

Воду черпали из реки ведром с помощью балансира – «журавля» и выливали в деревянные желоба, ведущие в баню. Грязная мыльная вода из-под пола бань поступала в специальные колодцы на дворах и оттуда по деревянным лежачкам (трубам) сливалась в реку. Воду брали выше по течению, а сточные трубы с грязной водой выводили в реку ниже по течению.

мытьё, как в этой Москве. Женщины находят в этом высшее свое удовольствие; при этом я вспоминаю обычай москвитян, что **ни одна женщина или девушка не может явиться пред лицо его царского величества, если накануне она не очистилась в бане...**» [Айрманн Г.-М., 1945].

План домашней бани русского дворянина из книги Robert Lyall. *The character of the Russians and a detailed history of Moscow*. London: T. Cadell and Blackwood, 1823.

Где устраивались бани на Руси?

«Так как бани обыкновенно **устроиваются у воды и у рек**, то они из горячей бани устремляются в холодную... Поэтому у них и в городах и в деревнях много открытых и тайных бань, в которых их очень часто можно застать... Встречали мы, кроме того, в Москве у немцев, равно как и у лифляндцев, хорошие бани, устроенные в домах» [Олеарий А., 1906].

«На озере длинный мост с большим числом мельниц; при начале его находится скрытый водоем крепости. По близости этого места стоит деревянный дом, служащий баней для общего пользования. Снаружи его имеется жолоб из длинного бревна, над которым стоит человек и накачивает в него воду из реки хитрым снарядом, для наполнения медного котла, где она нагревается» [Павел Алеппский, 1898].

«...А простые люди, которые сообща **строят свои бани на проточной воде** (как это видно в городе Москве на протяжении около трех миль)... позади (дома) у каждого устроена баня...»

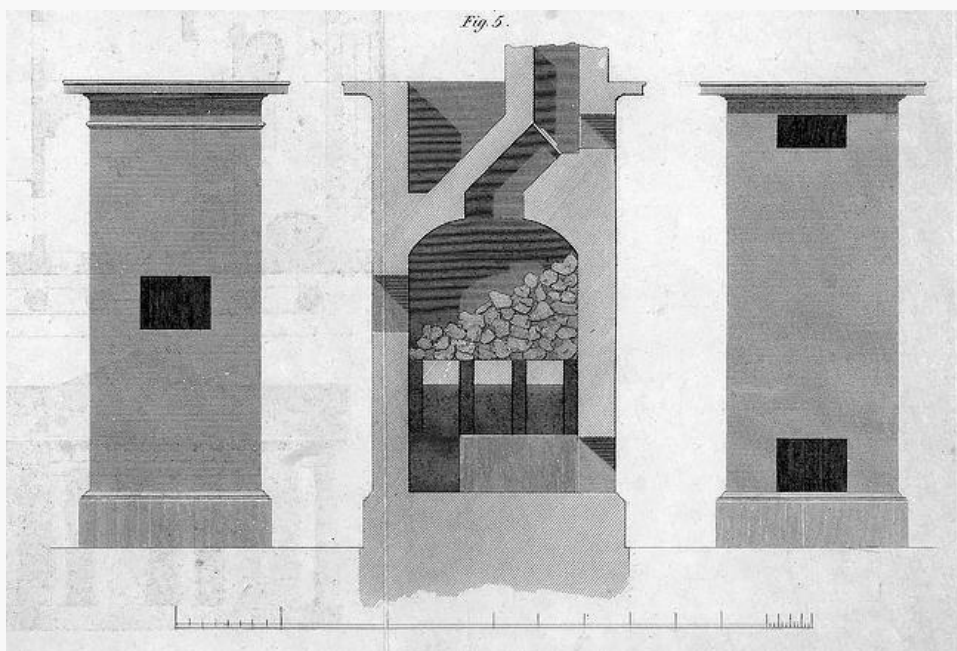
Те, которые располагают в Москве достатком и имеют благоустроенный по своим обычаям дом, особенно стараются соорудить при нем баню, каковые, как и их дома, все деревянные. Они строятся 4-угольными, окна располагаются вверху, а не по сторонам, хотя и делаются с хорошими стеклянными оконницами, а в середине небольшое отверстие, которое они могут открывать и закрывать по своему желанию — через него выпускается пар, когда они льют воду на раскаленные камни. [Айрманн Г.-М., 1945].

«... Не говоря уже о знатных лицах, нет богача, у которого не было бы собственной бани как для удовольствия, так равно и для здоровья. Незнатные и небогатые пользуются общими банями, куда во всякое время ходят все, без различия возраста и пола» [Стрюйс Я., 1880].

Как была устроена русская баня?

«Всю зиму и большую часть лета топят они свои печи, устроенные подобно банным печам в Германии, и палаты их так нагревают дом, что иностранцу сначала, наверное, не понравится» [Флетчер Дж., 1906].

«В этих банях устроены сводчатые каменные печи, в которых на высокой решетке помещается много камней. Из такой печи идет отверстие в баню, которое они закрывают крышкою и коровьим навозом или глиною. Снаружи имеется другое отверстие — поменьше первого — для выхода дыма. Когда камни достаточно накалятся, открывается внутреннее отверстие, а внешнее закрывается, и сообразно тому, сколько требуется жара, наливают на камни воды, иногда настоянной на добрых травах. В банях по стенам кругом устроены лавки для потенья и мытья — одна выше другой, — покрытые кусками холста или тюфяками, набитыми сеном, осыпанные цветами и разными благовонными травами, которыми утыканы и окна. На полу лежит мелко изрубленный и раздавленный ельник, дающий очень приятный запах и доставляющий большое удовольствие» [Олеарий А., 1906].

Русская банная печь с топкой из отдельного помещения из книги Robert Lyall. *The character of the Russians and a detailed history of Moscow*. London: T. Cadell and Blackwood, 1823.

«Они внутри не пользуются печами,[†] а имеют либо искусно выложенные камни, которые извне могут быть обогреваемы огнем, либо вносят на железном противне раскаленные камни, на них льют теплую воду, и это дает хороший жар; а которые знатны, то применяют для такой поливки замечательно приготовленные, перегнанные на всяких хороших травах воды, которые издают прекрасное благоухание, по их отзыву, очень целебное. Далее у них имеются, как и у нас, несколько возвышенные лавки для потения, притом так устроенные, что на них ложатся, как на постель, ибо они подкладывают длинные мягкие травы, вложенные в мешок из тонкого полотна — чтобы ничего не рассыпалось, а в головах устроено из приподнятой дощечки точно хорошее изголовье; на этот сенник они еще кладут белую простыню из чистого полотна.

[†] Имеется в виду, что печи топят не из помещения парной, а из смежного. Также камни для бани могли нагревать в отдельной печи или в костре на улице.

Домик Императора Петра Великого в Санкт-Петербурге. Гравюра из «Планов С.Петербурга» 1853 года издания.

В Санкт-Петербурге на 1710 год домовые бани были в каждом втором офицерском дворе и в каждом четвертом солдатском или пушкарском. Баня в постройке стоила около 2 рублей. При этом дрова были очень дорогие благодаря указу Петра I о запрете на рубку лесов вокруг Санкт-Петербурга (нарушители карались смертной казнью). В отдельные годы кубическая сажень березовых дров в Петербурге стоила дороже самой бани – 3 рубля. Обычная цена колебалась от 1 рубля до 2 рублей. При этом жалование солдата составляло почти 11 рублей в год, из которого 49% удерживали «за мундир».

[Стрюйс Я., 1880].

Бани на разъезде Ерофей Павлович. До 1917 г.

Главными банными днями были субботы и предпраздничные дни.

В торговых банях было два «небанных» дня: понедельник и вторник.

Народ шел в баню с 5 – 6 утра.

Чтобы поддержать торговый банный «бизнес», с которого в казну платился оброк, власти регулярно издавали указы, запрещающие пускать в домовые бани посторонних лиц.

Баннные печи топили до белого каления камней в каменке, затем убирали угли и золу и перекрывали дымоход для сохранения тепла.

После того, как в бане от потения и мытья утомишься и уже хорошо обмылся, то ложишься на эту приготовленную постель или сеник и остаешься на ней по своему желанию сколько захочешь; тут еще можно иметь удовольствие приятно и легко потеть, заставляя лить воду на камни, а через верхнее отверстие бани можно так регулировать жару, как хотят, и всякий может к своему удобству пользоваться этим, как часто ему захочется...

При этом надо еще отметить, что в знатных московитских банях, кроме вышеописанных обычаев, я еще наблюдал, что они свою баню поверху и по стенам всю затягивают прекрасным белым полотном, что очень приятно видеть; так они постоянно устраивали для моего покойного господина графа. А на пол они постилали порубленные еловые ветки; как я уже рассказывал, это делают и в Финляндии, что при разогревании дает очень приятный запах» [Айрманн Г.-М., 1945].

Русская баня в г. Луцке (Волынь) после освобождения города от немецко-австрийских войск в результате «Брусиловского» прорыва. 1916 г.

Как парились в русской бане?

«В баню (русские) приносят березовые веники в листах, которыми дерут, скребут и царапают (себе) тело, чтобы (в него) лучше проникала теплота и (шире) открывались бы поры» [Юль Ю., 2001].

«Все в поту, вызванном сильным жаром бани, они растягиваются на полках и стараются сечь и хлестать себя еловыми ветками до тех пор, пока разгоряченная кровь, притекши к коже, не подденет под нее розового чехла» [Майерберг А., 1874].

«Они в состоянии переносить сильный жар, лежать на полке и вениками нагоняют жар на свое тело или трутся ими (это для меня было невыносимо)» [Олеарий А., 1906].

«Входя в баню, Москвитянин предварительно некоторое время прохладается; затем растягивается на скамье, не боясь ее жесткости, потому что обладает очень крепким сложением; потом парится веником и с ног до головы обливается, что всего удивительнее, почти кипятком, а немедленно затем погружается в холодную воду, не заболевая от этого» [Стрюйс Я., 1880].

«В семь часов спустился в баню, но вскоре жар усилился настолько, что я спрыгнул с полка, боясь умереть от удушья или изжариться.

В конце концов, заставил ослабить жар и пробыл там более получаса; за что время меня вымыли с мылом с ног до головы, отхлестали веником и окатили горячей водой, после чего я влез на верхний полоч, где мою голову и все тело опять обливали водой, но уже теплой...

Весь день писал, а в семь часов отправился в общественную русскую баню, где пробыл час и едва не был зажарен живьем. Мальчишка-банщик уложил меня на грязную дощатую лежанку и кое-как помыл, пользуясь мылом и зелеными ветками. Потом мне подстелили охапку сена, не дав ни подушки, ни покрывала, а сверху набросили обрывок простыни, чтобы я лежал и потел... Хотят, чтобы все было, как в константинопольских банях. В довершение всего мошенник остался недоволен, хотя я заплатил полтора рубля и дал ему сверх того 20 копеек» [Де Миранда Ф., 2001].

В русской бане. Гравюра XIX век.

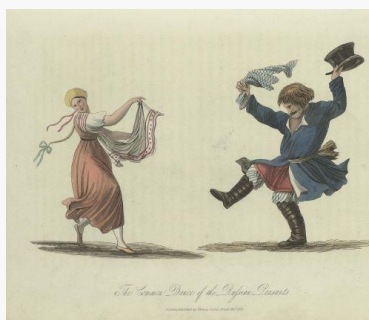
Русская баня. Франция. 1-я половина XIX в. Воспроизведение листа известного альбома Дж. Аткинсона «Нравы, обычаи и развлечения в России». Лондон, 1804 г.

«...которые знатны, то применяют для такой поливки замечательно приготовленные, перегнанные на всяких хороших травах воды, которые издают прекрасное благоухание, по их отзыву, очень целебное. Далее у них имеются, как и у нас, несколько возвышенные лавки для потения, притом так устроенные, что на них ложатся, как на постель, ибо они подкладывают длинные мягкие травы, вложенные в мешок из тонкого полотна — чтобы ничего не рассыпалось, а в головах устроено из приподнятой дощечки точно хорошее изголовье; на этот сенник они еще кладут белую простыню из чистого полотна. После того, как в бане от потения и мытья утомишься и уже хорошо обмылся, то ложишься на эту приготовленную постель или сенник и остаешься на ней по своему желанию сколько захочешь; тут еще можно иметь удовольствие приятно и легко потеть, заставляя лить воду на камни, а через верхнее отверстие бани можно так регулировать жару, как хотят, и всякий может к своему удобству пользоваться этим, как часто ему захочется. Но они не пользуются, как мы, скребком для счистки нечистоты с тела, а есть у них так называемый веник (они из прутьев березы, которые высушивают, и их летом, пока они еще зелены, на бесчисленных телегах привозят в города на продажу; каждый хозяин закупает их во множестве и развешивает для просушки так, что ему хватает их на целую зиму; они так связаны, что они толсты и с короткой рукоятью), ими они хлещут или бьют себя по всему телу или ложатся на лавку и дают себя хорошенько хлестать другим.

Почти все московские общественные (торговые) бани строились на берегах Москвы – реки, Яузы, Чечеры, Синички, Хапиловки и около проточных водоемов.

Русские крестьяне. Рисунок из книги Robert Lyall. The character of the Russians and a detailed history of Moscow. London: T. Cadell and Blackwood, 1823.

Русские крестьяне. Рисунок из книги Robert Lyall. *The character of the Russians and a detailed history of Moscow*. London: T. Cadell and Blackwood, 1823.

Современные финская и русская бани используют пар с разными целями.

В русской бане пар используется для прогрева воздуха, помещения и тела купальщика.

В финской сауне по-черному пар используется для осаждения частиц сажи и растворения в капельках пара остатков угарного газа.

Небольшое быстрое парообразование в совокупности с хорошей вентиляцией в финской сауне приводит к избытку

полезных отрицательных ионов в атмосфере.

Таких отличий не было в старинных общественных русских и финских банях, где все парились в облаках пара.

Этот веник они предварительно размачивают в теплой воде, которая (у знатных людей) бывает благоухающей и проваренной с хорошими травами; и когда они себя хорошо отхлестали, то берут этот веник и заставляют усердно гладить и растирать им себя по телу вверх и вниз, тогда вся пакость отстает от кожи, после чего они поливают себя по всему телу и хорошенько стирают с себя руками. Это они делают столько раз, пока не увидят, что совсем чисты...» [Айрманн Г.-М., 1945].

Купание в водоемах и снегу во время русской бани.

«Вы нередко увидите, как они (для подкрепления тела) выбегают из бань в мыле и, дымясь от жару, как поросенок на вертеле, кидаются нагие в реку или окачиваются холодной водой, даже в самый сильный мороз» [Флетчер Дж., 1906].

«В тот день был сильный мороз, но они все-таки выбежали из бани на двор совершенно голые, красные, как вареные раки, и прямо прыгали в протекающую возле самой бани реку; затем, прохладившись вдоволь, вбегали обратно в баню; потом выходили опять на мороз и на ветер и, прежде чем одеться, долго еще играли и бегали нагишом» [Юль Ю., 2001].

М. Ф. Демам-Демартре. Русская баня. 1800-е гг.

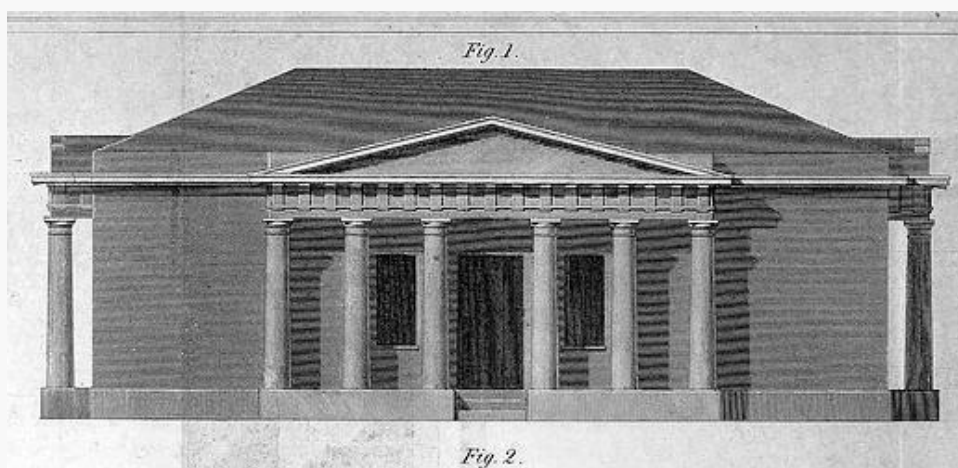
«Так как бани обыкновенно устраиваются у воды и у рек, то они из горячей бани устремляются в холодную. И если иногда какой-либо немецкий парень прыгал в воду, чтобы купаться вместе с женщинами, то они вовсе не казались столь обиженными, чтобы в гневе, подобно Диане с ее подругами, превратить его водяными брызгами в оленя, — даже если бы это и было в их силах...»

Подобного рода мытье видели мы не только в России, но и в Лифляндии и Ингерманландии; и здесь простой люд, в особенности финны, в суровейшее зимнее время, выбежали из бань на улицу, терлись снегом, а затем опять убежали греться. Такого рода быстрая смена жары и холода не была им во вред, так как они уже от юности приучали к ней свою природу. Поэтому-то финны и латыши, так же как и русские, являются людьми сильными и выносливыми, хорошо переносящими холод и жару» [Олеарий А., 1906].

«Они переносят невероятную жару и прыгают, распарившись в холодную воду, а иные даже голыми катаются по снегу. Итак, мужчины и женщины, молодые и старые, выбегают без стыда и страха из бани, так что их каждый может увидеть.»

Нам кажется удивительным, что столь быстрый переход от жары к холоду не отражается на их здоровье; но привычные к этому с детства, они закалены и не чувствуют перемены. Дети восьми и девяти лет бегают по льду босиком, как гуси... Я видел даже, что совершенно голыми они ложатся в снег и, пробыв в нем долго, прогуливаются таким же образом более часу, не продрогнув и не причиняя, по-видимому, вреда здоровью. Столь малая чувствительность его к холоду, жару и другим суровым переменам погоды была бы удивительна, если бы не было известно, что его приучают к ней с колыбели, так что он мало-помалу закаляется, и сложение его становится столь крепким, что он мог бы жить столетие, если бы не губил себя водкою» [Стрюйс Я., 1880].

«...даже среди зимы они выходят голые из этих бань и бросаются в реку; если же нет тут реки, то выливают себе на голову два, три, ведра холодной воды. Таким образом, приучившись с самого детства к этим крайним и быстрым переходам от жара к холоду, они не боятся простуды и не подвергаются кашлю, о котором в этой стране не имеют понятия: они могут безопасно путешествовать по степи во время самых суровых морозов и ложиться на ночь спать около костра, разложенного на снегу» [Перри Д., 1871]

Фасад домовая бани русского дворянина из книги Robert Lyall. *The character of the Russians and a detailed history of Moscow*. London: T. Cadell and Blackwood, 1823.

«О удивление! в момент выхода из бани они погружались и плавали в холодной реке, текущей перед баней» [Павел Алеппский, 1898].

«Люди из простонародья открыто, без стыда, купаются, мужчины и женщины выбегают из бань на улицу в чем мать родила, и кидаются в холодную воду или обливаются ею» [Витсен Н., 1996].

«... притом москвиты имеют в бане особо здоровое обыкновение — именно, когда они сверху донизу обмылись теплой водой и совсем чисты, то прежде чем выйти из бани (это касается знатных), они дают себя несколько раз обдать ледяной водой с головы до пят, и после этого они готовы. А простые люди, которые сообща строят свои бани на проточной воде (как это видно в городе Москве на протяжении около трех миль), лишь только они сильнее всего разогрелись, выходят, как их бог создал, в холодную текучую воду и усаживаются в нее на долгое время, безразлично, будь то летом или зимой. Летом они спускают в воду подобие лесенки из двух длинных бревен, между ними они поочередно повисают в воде; а зимой они пробивают во льду большие отверстия и накладывают поперек крепкие брусья, за которые они держатся, и также бросаются в ледяную воду.

В. Васнецов. Баня зимой (фрагмент) 1919 г. Дом-музей В.М. Васнецова в Москве.

«Мой слуга и банщик, хорошенько пропарившись, выскочили наружу и кувыркались в снегу, что доставляет им высшее наслаждение» [Де Миранда Ф., 2001].

Деревянная водопроводная труба. Дворец А.Д. Меншикова. Санкт-Петербург. Первая половина XVIII века. Фотография автора.

И. П. Ропет (Петров). Проект бани при даче Саввы Мамонтова близ Москвы. Журнал «Мотивы русской архитектуры», 1878 г. – №33.

И. П. Ропет (Петров). Проект бани при даче Саввы Мамонтова близ Москвы. Журнал «Мотивы русской архитектуры», 1878 г. – №33.

«В России сразу же после мытья в бане надевают белье, а обсохнув, надевают поверх остальную одежду» [Кацурагава Х., 1978].

Они считают это очень здоровым. Удивительно смотреть, насколько эти люди природно закалены. Когда они выходят из бани, то они часто по всему телу красны, как раки, да еще усаживаются на изрядное время в снег. И так же они приучают к купанью своих совсем маленьких детей» [Айрманн Г.-М., 1945].

«...народ моется, по крайней мере, два раза в неделю, и откуда люди часто из сильнейшего жара выбегают на реку или на снег, для охлаждения, без всякого вреда для их голого тела» [Рейтенфельс Я., 1997]. «И тогда они выбегают совсем нагие из бани к речке, которая, по обыкновению, течет или разливается очень близко оттуда, и обмываются. Либо, когда суровая зима затянет льдом воду, которая оттого и откажется выполнять для них свою обязанность, они прибегают к снегу и после долгого натирания им, будто мылом, возвращаются в банный жар, а потом опять бегут туда же и повторяют эти крайности без всякой перемены, но и без вреда для себя, сколько им будет угодно» [Майерберг А., 1874]

В русской бане. Гравюра по рисунку Г. Бролинга. 1890 г.

Завершение русских банных процедур.

«Хозяйка или дочь ее приносит или присылает обыкновенно в баню несколько кусков редьки с солью, а также хорошо приготовленный прохладительный напиток... После бани они также доставляют своему гостю, сообразно с тем, как он этого достоин, всяческое приличествующее удовольствие угощением» [Олеарий А., 1906].

«Затем перешел в другое помещение, **лег в кровать, тепло укрылся и лежал, пока не пропотел и не обсох окончательно.** Выпил много меда, поскольку испытывал сильную жажду, и лишь по прошествии примерно часа оделся... Придя к себе в комнату, почувствовал некоторую слабость, съел немного супа, принесенного добрым Михаилом, и лег в постель» [Де Миранда Ф., 2001].

«У них отдельные комнаты, где одеваются, **отдыхают в постели после бани,** попарившись и хорошо обсушившись, в чем помогают женщины, которые хорошо справляются с этим. Затем приходит другая служанка, иногда самая старшая, смотря по положению гостей, и ставит на стол одно или несколько вкусных блюд, чарку меда или ботвинью для подкрепления после купанья» [Стрюйс Я., 1880].

Общественная (торговая) русская баня начала XIX века практически не претерпела никаких изменений по сравнению с банями XVII – XVIII веков. Английский натуралист Эдвард Дэниэл Кларк (1769 – 1822), путешествовавший по России в эти времена, оставил свидетельства о формах русских бань и самой банной процедуры. Он писал, что «*проезжая по улицам городов, можно увидеть скопления часто совершенно голых мужчин и женщин возле общественных бань, которые беседуют, не испытывая стыда или тени смущения из-за свое обнаженности...*»

В России есть только паровые бани. В большинстве случаев – **это деревянные лачуги**. Если дерева в дефиците – они **строят глинобитные бани или выкапывают их в берегах рек и озер**. Но во дворцах знати, хоть бани и могут отличаться в великолепии материалов, схема устройства их одна и та же».

Английский естествоиспытатель посетил одну из бань из-за ревматических болей в суставах. Ему рекомендовали Георгиевские бани («Georgian bath» также можно перевести как «Грузинские бани» – прим. авт.) в подмосковной слободе, как самые лучшие в Москве того времени.

Баня в селе Богучанском Енисейского уезда. Фотография до 1917 г.

В своей книге натуралист приводит очень подробное описание интерьера русской парной и самой банной процедуры в русской торговой бане (Пер. с англ. – автора. Публикуется впервые.): «Здание бань представляло собой небольшую деревянную хижину: с одного ее торца его был вырез в стене, черный и пугающий как вход в Тартарары. Две обнаженных фигуры с длинными бородами провели автора внутрь и указали на лавку, покрытую одной лишь простышкой, с подушкой в изголовье. Автору сказали раздеться и сложить одежду на лавку. Но на простыне практически все место кроме небольшого клочка было узурпировано тараканами и сверчками. Как только английский натуралист разделся, его провели через мрачноватый коридор в помещение бани, в которой происходила церемония, которая сейчас будет описана.

По левую руку внутри бани стоят баки с водой, на которых висят отполированные латунные черпаки.

Строительство бани на окраине села Палтога Вологодской губернии. 1909 г. Фрагмент фотографии С.М. Прокудина-Горского из коллекции Библиотеки Конгресса США.

В парной русской торговой бани могло быть до 3-х печей: одна «главная» и две с лежанками.

В русской бане. Раскрашенная гравюра по меди по рисунку М.Ф. Демам-Демартре. 1813 г.

Предбанник русской общественной бани в Луцке. 1916 г.

Комментарии автора:

1 В классической русской бане парильщик согревается в первую очередь за счет теплоты, выделяющейся при конденсации пара на поверхности тела. При обычных разумных температурах в парной бане физиологическое потоотделение начинается после глубокого прогрева организма, обычно в течении 4 – 12 минут, в зависимости от особенностей конкретной парной и организма человека. Люди с толстым слоем подкожной жировой клетчаткой прогреваются медленнее и потеют позже. Грязная кожа замедляет потоотделение и может привести к перегреву организма. Ухудшают потоотделение и некоторые лекарственные средства. Известен трагический случай гибели участника «саунного чемпионата» в одной из стран, который нанес на кожу обезболивающее средство и принял противовоспалительное лекарство. В результате потоотделение было снижено, и участник скончался, получив тепловой удар и глубокие ожоги поверхности тела.

2 Если вы паритесь (или вас парят) в бане при более высоких температурах, то знайте, что **такая баня не является аутентичной русской баней**. Высокие температуры в паровой бане характерны для **татарской (булгарской), а не русской бани**. Также для татарской бани характерны длительные многочасовые банные сеансы, обильная еда во время бани, и отдельная комнатка для уединения с супругой. Если вы ходите в такую баню, то знайте, **что к русской бане она не имеет ни малейшего отношения**.

Справа располагается главная банная печь, а по центру – ступени к приподнятой над полом площадке. Горячий пар собирается под крышей бани, и чем выше восходит парильщик по ступеням, тем большей степени нагрева он подвергает свое тело. Таким образом, ему предоставлена свобода выбора температуры для банной процедуры. С каждой стороны от полков находится по банной печи, которые своими очертаниями удивительно напоминают надгробия в наших церковных оградах. Поверх каждой печи был уложен тростниковый мат, покрытый сверху простыней.

Английского натуралиста уложили на простыню на одном из таких матов поверх банной печи и предложили растянуться на ней как следует. Таким образом, автор обнаружил себя вознесенным почти под крышу русской бани, в жар от восходящего пара, что вызвало немедленное профузное потоотделение [1]. Ощущения напоминали те, которые мы испытывали в пещерных банях Нерона на побережье Байя близ Неаполя. К сожалению, автор не взял с собой в баню термометр. Впрочем, температура в парной русской бани широко известна: она колеблется от 104 градусов по Фаренгейту (**40°C**) до 122 градусов по Фаренгейту (**50°C**), и только под самой крышей на верхнем полке температура может достигать 123 градусов по Фаренгейту (**55,5°C**) [2].

Русские мужчины в бане. Литография. 1825 г.

Когда автор устроился на печи предписанным образом и пропотел, банщик начал интенсивно тереть его тело шерстяной тканью, чтобы очистить поверхность кожи. После этой процедуры автору приложили сойти вниз, где полили его с головой теплой водой из черпаков, так что вода омыла все тело. После этого автора усадили на пол бани, и банщик вымыл ему волосы и старательно поскреб голову во всех ее частях. После этого банщик велел вновь забраться на тюфяк на печи и растянуться на нем. Банщик приготовил мыльную пену и растер ей все тело автора. После этого вновь нужно было сойти вниз, где натуралиста вновь окатили водой из сосудов. После этого банщик велел вновь забраться наверх, и предупредил, что поддаст в этот раз максимального жару. Чтобы подготовиться к этой части процедуры автору предложили лечь лицом вниз не поднимать головы. Теперь были принесены березовые веники с листьями на них и погружены в теплую мыльную воду: затем этими вениками банщик принялся тереть тело автора. При этом второй банщик плеснул горячей воды на раскаленные докрасна ядра в обеих печах по сторонам от полков и на ядра в главной печи. Поднявшийся поток горячего пара был похож на огненный поток. Если бы автор осмелился поднять голову и сделать вдох – он бы, казалось, вдохнул само пламя. Остаться в этом положении далее было невозможно, невозможно было даже вскрикнуть, и автор ринулся вниз с печи. Банщики усадили его на пол и открыли двери. Через некоторое время автор восстановил свои силы и смог выйти из бани» [Clarke E., 1816].

Банний ритуал русской знати

второй половины XIX века испытал на себе английский барон Роберт Андерсон, путешествовавший по России во времена вскоре после отмены крепостного права в России (после 1861 г.). Барон Андерсон описывает домовую баню графа Померина, которая была расположена во флигеле господской усадьбы. Баня была предложена гостю в качестве части ритуала гостеприимства, сразу же по прибытию, после церемониального поднесения хлеба и соли. Мистера Андерсона проводили в очень хорошо обставленную комнату, где его ожидали двое слуг, которые провели его в особую комнату для раздевания. Полы в ней были покрыты мягкими матами, поверх которых было расстелено чистое полотно. В этой комнате стояло две роскошных больших софы, гардероб, стол со стульями, зеркало. На столе лежали приготовленные банные полотенца и все необходимое для туалета. Мистер Андерсон разделся, положил одежду на стол, и возлег на софе, чтобы немного отдохнуть после дороги, покорно и без остатка передав себя в распоряжение слуг. Камердинеры аккуратно убрали всю одежду со стола в гардероб. Мистер Андерсон, лежа на софе, чувствовал себя совершенно опустошенным после долгой девятидневной дороги по России.

Далее предоставим слово самому барону, чтобы он смог красноречиво описать дворянскую банную процедуру в России второй половины XIX века (Перевод с англ. – авт. Публикуется впервые.):

*«Теперь я лежал полностью обнаженным в предбаннике русской бани. Для начала два мужика вылили на мою голову и лицо пузырек одеколона из моих запасов, а когда я пришел в себя, то увидел, как они опустошают бутылку поддельного бренди. «Вы устали, барон, – сказал один из них, – Но не волнуйтесь, мы все поправим». Без лишней суеты они подхватили меня на руки, словно ребенка, и понесли в баню, где было существенно теплее. Без церемоний меня уложили в наполненную до краев ванну, **выстланную свинцом(!)**. Вода в ванне была настолько горячая, что я подумал, что обварюсь, но затем ощущения стали настолько приятными, что я был готов оставаться в этой ванне навечно.*

Но мои повелители были совершенно другого мнения. Меня извлекли из ванной и положили на плоскую лавку рядом с ней. Там я был тщательно растерт мочалкой с мылом, которую постоянно мокали в горячую воду. При этом меня раскатывали по скамье и вертели, как хотели. Мои няньки безжалостно скребли все мое тело. Я мог сопротивляться и пинаться, но это не имело ровно никакого эффекта. Они, усмехаясь, укладывали меня обратно, и продолжали скрести и тереть мое тело еще целую, совершенно убийственную, четверть часа. Я думал, что кожа просто слезет с меня, и ощущал острую боль в каждой поре, словно меня кололи мириадами иголок. Затем меня запихнули в ванну с еще более горячей водой, и насильно продержали в ней пять минут.

Я надеялся, что это завершение всей процедуры, и выразил желание пойти в предбанник – но нет! «Мы получили приказ, – сказали мои мучители, – вымыть и привести вас в порядок. Не смотря на то, что вы злитесь, Небеса нам помогут в этом. Приказы должны исполняться. Теперь мы проследуем в парную!» Сопротивляться было совершенно бесполезно. Я покорно отдался свое судьбине, и был поднят из ванной и перенесен в парную, которая является важнейшей частью русской бани.

Оказалось, что все, что я пережил до этого, было лишь прелюдией. Русская парная имела высоту около трех с половиной метров и была плотно обшита досками по потолку и стенам без щелей, чтобы пар не уходил из неё. По центру помещения с двух сторон начинались деревянные ступени, заканчивающиеся на высоте большой плоской площадкой. Эта площадка, венчавшая все сооружение, находилась на расстоянии всего 60 сантиметров от потолка.

Базар времен царя
Михаила Федоровича.
Рекламный плакат мыла
Жукова. 1910 г.

Некоторые современные зарубежные авторы (Rancour-Laferriere D., 1995) отмечают в традиционных старинных русских банных ритуалах ярко выраженный садо-мазохистический компонент.

Например, известно, что в первый самостоятельный поход ребенка в баню на Руси в старину, его «надо хорошенько хлестать и бить; поэтому, когда у них вырастают скверные дети, то видят в том причину, что его в первой бане не отхлестали, как следует, и бранят тех, которые в этом провинились и так плохо отнеслись к их ребенку» [Айрманн Г.-М., 1945].

Академик Д. С. Лихачев отмечал «символический смысл понятия бани, как смерти, страдания, мести, причем, страдания добровольного был ясен на Руси в XI веке» [Цит. по: Бобров А.Г., 2004].

Старинная печь в
Икалиинен. 1930 г.
Фотография Eino Nikkilä из
коллекции Национального
совета по древностям
Финляндии.

Комментарий автора:

1 Если стандартная банная процедура на Руси была похожа на описанные английскими путешественниками (дело не в хлестании вениками, а во влажности воздуха и времени непрерывного нахождения в бане), да еще повторялась еженедельно или несколько раз в неделю, то совсем не удивительно, что средняя продолжительность жизни в России второй половины XIX составляла всего 30 лет для мужчин и 32 года для женщин. Описанная в первоисточниках банная процедура при регулярном применении приносила больше вреда здоровью, чем пользы (не считая гигиенического очищения тела и послебанной эйфории из-за выделения бета-эндорфинов (внутренних наркотических веществ)). Почему тепловой стресс в сочетании с нарушением легочного дыхания в паровой бане вреден, а не полезен для организма человека (а в сочетании с приемом алкоголя и смертельно опасен), мы подробно разберем во второй части книги. Конечно, русская баня была не единственным и далеко не основным фактором, сокращающим продолжительность жизни людей в дореволюционной России, но, вполне вероятно, и она вносила свою ощутимую смертельную лепту.

Как получался пар в бане: в углу помещения, занимая примерно одну четверть площади, стояла кирпичная печь, очень похожая на те печи, в которых пекут хлеб. Она была раскалена почти докрасна, и в топке виднелись недогоревшие красные угли (скорее всего, мистер Андерсон видел не угли, а раскаленные ядра или камни. Прим. авт.) Один из мужиков зачерпнул воды и плеснул в огненное жерло печи. Из нее повалил пар, поднимаясь к потолку в поисках выхода, но не найдя такового, заполнил собой все помещение. Сперва я был помещен на нижнюю ступень центрального сооружения, как на самую прохладную, так как с подъемом, пар становился плотнее и горячее. Но и здесь я едва не задохнулся от пара. Растирание тела возобновилось с новой силой, и теперь на меня выливали ушаты ледяной воды, каждый из которых повергал меня в шок, сравнимый с ударом током от мощной гальванической батареи. Шаг за шагом меня поднимали по ступеням полков все выше и выше, продолжая тереть меня и обливать холодной водой, увеличивая плотность пара при каждом следующем подъеме на ступень выше. В конце концов, я оказался на самой верхней ступени, почти касаясь носом потолка. Если бы мое тело не было закалено предварительными процедурами, то, наверно, я бы сварился здесь в густом горячем пару. Я не знал, когда все это закончится.

Когда меня вносили в парную, я заметил несколько орудий пыток, которые, как я смутно подозревал, непременно будут использованы. Там были веники из березовых веток с листьями длиной от 45 до 70 см с рукоятками из голых ветвей толщиной около 5 см. Мои мучители взяли это оружие и пошли в рьяную атаку на мое незащищенное тело, бичуя его везде немилосердно, переворачивая с боку на бок, чтобы достать самые укромные его уголки. Все больше и больше пара поддавалось в бане, и я ощутил себя находящимся в паровом котле без предохранительного клапана, готовым взорваться и вылететь наружу через крышу в любой момент. По-прежнему, каждые несколько минут порция холодной воды шипела на моей раскаленной плоти. Как я понял, мужики также обливались при этом холодной водой в сторонке.

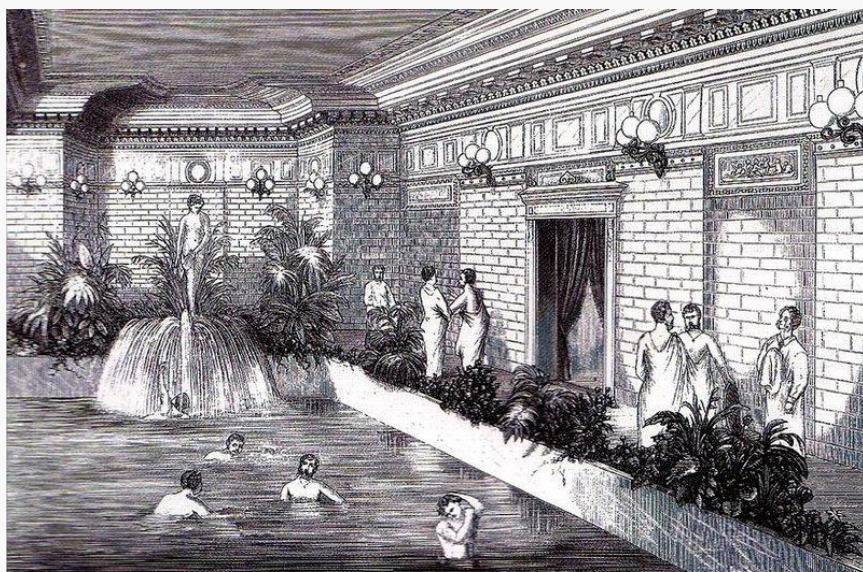
Я был беспомощен, но вдруг я понял, что все мои потерянные силы вернулись ко мне, наполнив все тело. Я ощутил себя способным вступить в схватку с медведем, и стал таким свежим и жизнерадостным, как никогда раньше. Когда я заметил, что один из банщиков, уловив момент, ухватил ушат, чтобы вновь окатить меня бедной водой, дабы подготовить к очередному этапу порки вениками, я без лишних слов зарядил (sic!) ему ногой прямо в живот. Мужик покатился вниз по полкам, зацепив ногами второго банщика и, в конце концов, они оба растянулись на полу парной. Это был мой шанс! Я аккуратно, но поспешая, слез с полков и выбежал в предбанник. Мои мучители, смеясь, последовали за мной: «О, ваше превосходительство, слава Богу, вы восстановили свои силы!» «И чистоту», – добавил я. «Вы чисты – как парное молоко!»

В этот момент я был похож на вареного лобстера. Но я чувствовал себя способным отправиться вновь в свое нелегкое путешествие с самого начала! Вытирание и просушка тела полотенцами, остывание и облачение в одежду завершили это замечательное представление. Оно длилось час, и я покинул баню сильным, свежим, полным энергии, в восхитительном приподнятом настроении, в умиротворенном расположении духа, при котором все тело наполнялось приятнейшей негой.

Русская баня – сильная штука! Все русские – бедные и богатые регулярно испытывают более или менее похожий ритуал, на тот, что мне довелось пережить сегодня [1] [Anderson R., 1866].

Атмосфера торговых (общественных) городских русских бань второй половины XIX века

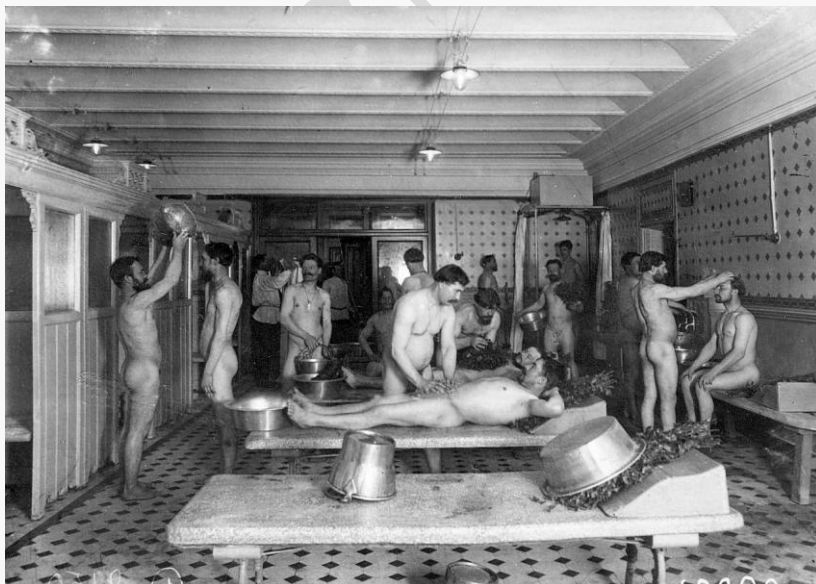
прекрасно передана в книге Владимира Гиляровского «Москва и москвичи» [Гиляровский В.А., 2008]. Простонародные бани в те времена строились в большинстве случаев деревянными в один этаж, чтобы избежать трудностей с подачей воды. В описании бань В. А. Гиляровского указано, что бани делились на три отделения: «раздевальная», «мыльная» и «горячая».

Новыя невскія бани г. Мальцева въ С.-Петербургѣ.—Бассейнъ въ 40 коп. баняхъ. (Рис. и грав. О. Май).

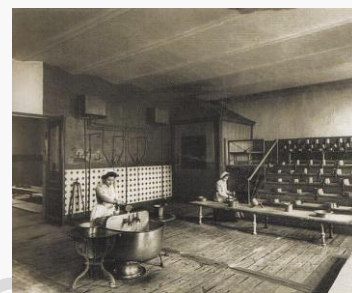
О. Май. Гравюра «Невские бани Мальцева», 1870 г.

Отапливались бани каменками в горячих отделениях и печами-голландками – в раздевальнях. В некоторых банях каменка отапливала и «горячую» и «мыльную». Уборные находились во дворе, а в «простонародных» банях на окраинах «удобств» не было вообще – приходилось идти «до ветру». В «дворянских» банных отделениях предлагали стрижку, бритье, срезание мозолей, постановку банок, удаление зубов.

Мытье посетителей банщиками в мыльной Центральных бань в Большом Казачьем переулке, 11, купца первой гильдии Е.С. Егорова. 1910-е гг.

«Единственное место, которого ни один москвич не миновал, - это бани. И мастеровой человек, и вельможа, и бедный, и богатый не могли жить без торговых бань»
[Гиляровский В.А., 2008].

Внутренний вид бани Императорского воспитательного общества благородных девиц (Смольного института). 1914 г.

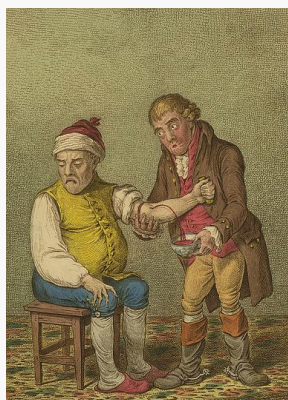
Ванные и души Центральных банях в Большом Казачьем переулке, 11, купца первой гильдии Е.С. Егорова. 1910-е гг.

Раздевалки перед кабинками в Центральных банях в Большом Казачьем переулке, 11, купца первой гильдии Е.С. Егорова. 1910-е гг.

Проспер Альпини. Кожное кровопускание в Египте.
Гравюра. 1745 г.

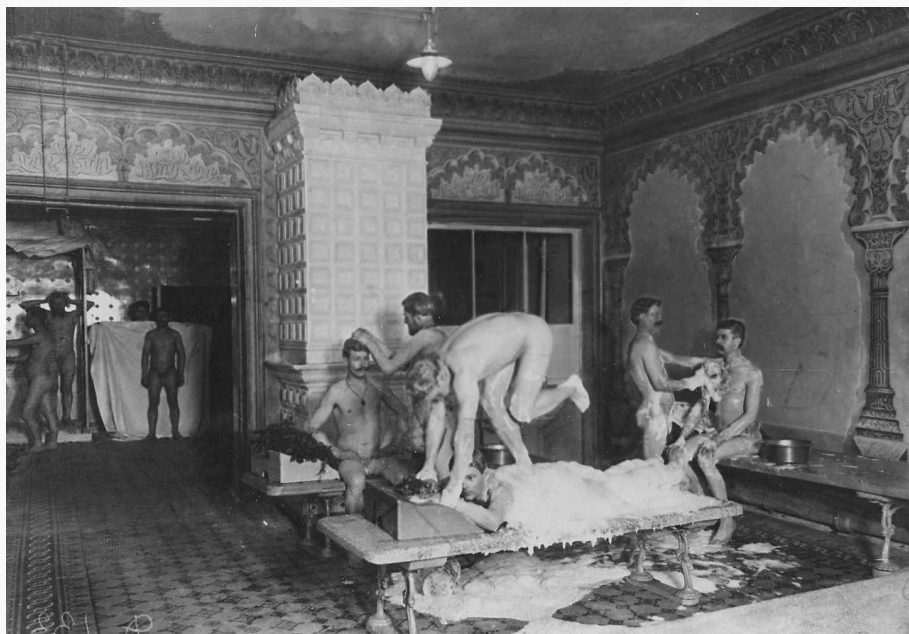

Кровопускание из вены.
Раскрашенная гравюра.
1-я пол. XIX века.

Комментарий автора:

- 1 Посещение бани противопоказано беременным в первый триместр (до 14-й недели). Риски от посещения бани во второй и третий триместры беременности также могут превышать абстрактную «пользу» от посещения бани. Основой представлений о «пользе бани для беременных» является языческая мифология, а не медицина. Да, баня позволяет увеличить эластичность соединительной ткани и расслабить скелетные мышцы, но эффект бани длится максимально несколько часов, а «эффекта тренировки» при регулярном посещении бани не наблюдается.

В «благородных» банных отделениях посетителям «мяли тело» – делали массаж банщики, в женских отделениях проводили различные косметологические процедуры «для белизны лица» и «ращения волос». Банщики жалования не получали, а жили на половину «чаевых». Другая половина шла хозяину.

Мытье и банный массаж посетителей банщиками в мыльной Центральной бань в Большом Казачьем переулке, 11, купца первой гильдии Е.С. Егорова. 1910-е гг.

В. А. Гиляровский писал, что «открывание крови» в бане было любимой операцией крючников, ломовиков, мордастых лихачей, начинавших жиреть лавочников и серого купечества». Бабки – знахарки в русских торговых банях XIX века создали подобие «поликлиник». Они оказывали целительские услуги при ведении беременности, активно пропагандируя «пользу бани» для беременных женщин своих корыстных целях [1]. Знахарки помогали при родовспоможении, лечили растирками и магическими ритуалами боли в спине, вправляли вывихи, заговаривали грыжи и бородавки, «правили животы», в том числе путем постановки «гигантской банки» из глиняного горшка на живот. Многие люди ходили в торговые бани прежде всего за медицинской помощью.

Лечебные процедуры появились в общественных (торговых) банях во времена Петра I. Лечебные бани называли бадерными. Служителями в таких банях в петровские времена преимущественно были немецкие лекари (бадеры, от нем. «банщики»). Первым бадером в Москве стал лекарь Христофер Паульсон. В Немецкой слободе была известна врачебная баня лекаря Якоба Кентера. Бадерам предписывалось «пользоваться в той бане только наружные болезни, и трудных операций без ведома, и совета докторского чинить отнюдь не дерзать, и самому медикаментов не составлять, и к ущербу аптекарей не продавать, а за пользование и за свою цену брать настоящую и без излишества, дабы на него жалоб не происходило». В бадерных банях делали несложные хирургические операции, отворяли кровь (делали кровопускание), ставили «крососные» банки, применяли лечение пиявками, делали массаж, «правили кости», предлагали принятие лечебных ванн «разных составов и температур».

Со временем «немецкие лекари» из торговых бань на Руси повывелись, а их место заняли бабки – знахарки, бабки – костоправки и цирюльники. Последние стригли посетителей и, по совместительству, «отворяли» кровь (которая обычно лилась прямо на пол), ставили банки, пиявки, удаляли зубы. Процедуры постановки банок проводились в «мыльной». Процедура повторяла древний арабский вариант ритуала «очищения крови» – «хиджама», до сих пор регулярно практикуемый во многих мусульманских странах. Банки ставились в определенные точки на 10 минут. Затем банки снимались, и по гематоме производился надрез. Банку вновь ставили на место для дренажа крови из раны на 3 – 5 минут.

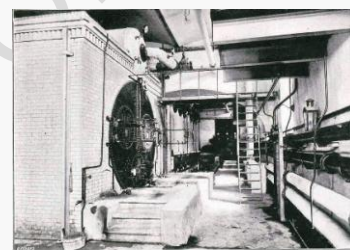
Сатирическая итальянская гравюра 1699 года, изображающая превращение «метания» крови бедняков в золото для лекарей: «Крови бедных повезло попасть в руки современных арабов». (Европейская средневековая медицина основывалась на принципах арабской медицины конца первого тысячелетия).

В конце XIX – начале XX веков в России появились самые современные по тем временам «банные дворцы» по образцу европейских римско-ирландских бань, представляющих собой модернизированные римские термы. В Санкт Петербурге были известны Воронинские бани (наб. р. Мойки, 82) 1871 года постройки, Мальцевские бани (Пушкинская ул., 1) 1876 года, известные на то время как «лучшие европейские бани», Пушкарские бани (Большая Пушкарская, 26) 1877 года, Центральные Егоровские бани (Бол. Казачий пер. 11) 1879 года постройки.

Но самый известный в России «банный дворец» – это, безусловно, Сандуновские бани в Москве (ул. Неглинная 14). В своем современном виде «Сандуны» были построены на месте торговых бань, существовавших с 1808 года, по проекту австрийского архитектора Бориса Фрейденберга, работавшего в сотрудничестве с архитектором Академии художеств В.И. Чагиным. Однако Фрейденберг не завершил строительства, уехав из Москвы по состоянию здоровья, и бани достраивал архитектор С.М. Калугин. Открытие бань состоялось 14 февраля 1896 года.

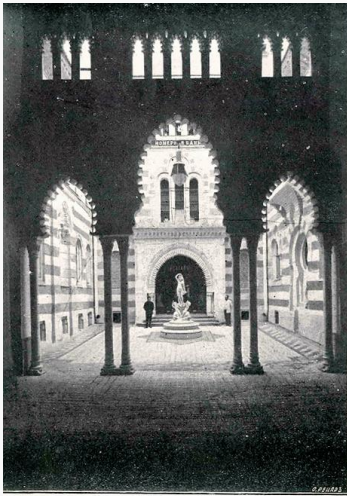
Отто Ренар. «Помпеевский» бассейн, облицованный норвежским мрамором, со световым потолком в Сандуновских банях в Москве. Фотография из книги «Иллюстрированное описание Сандуновских бань». Москва: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1896 г.

Отто Ренар. Водогрейные котлы в Сандуновских банях в Москве. Фотография из книги «Иллюстрированное описание Сандуновских бань». Москва: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1896 г.

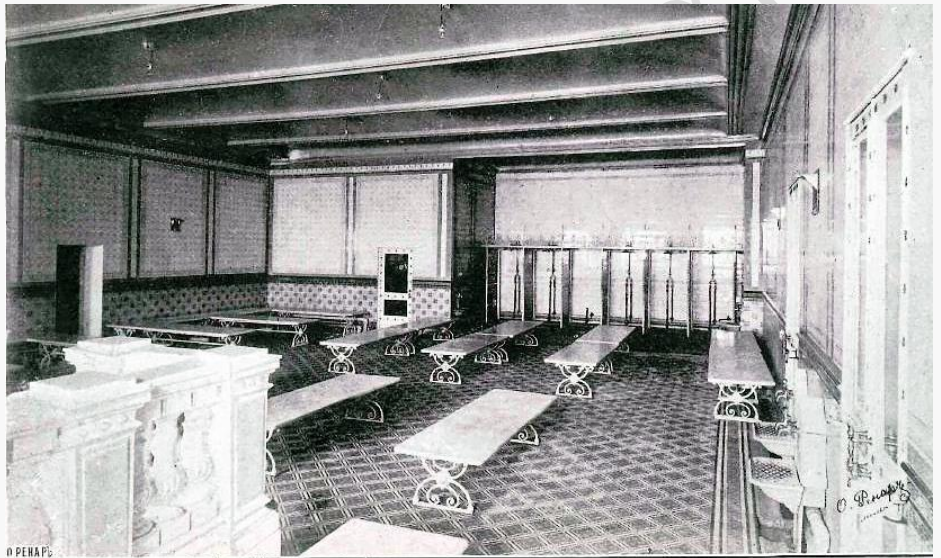
Отто Ренар. Общий вид Сандуновских бань. Фотография из книги «Иллюстрированное описание Сандуновских бань». Москва: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1896 г.

№ 9. Арабский дворик.

Отто Ренар. Арабский дворик при входе в Сандуновские бани с Неглинной. Фотография из книги «Иллюстрированное описание Сандуновских бань». Москва Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1896 г.

«Потребность в обычной русской парильне в 30-копеечной женской бане почти отсутствует. Поэтому в этом разряде устроены ирландские сухие парильни» [Иллюстрированное описание Сандуновских бань, 1896].

№ 15. Мыльня 50 коп. баня.

Отто Ренар. Мыльня в Сандуновских банях в Москве. 1896 г.

Отдельные номера в «Сандунах» были от самых простых, по 40 копеек † с ванной, по 60 копеек и, далее, до 5-ти рублей за номер. В пятирублевых номерах было 5 комнат: раздевальня, гостиная, будуар, баня и парильня. Общие бани делились на 6 разрядов: женские по 5, 10 и 30 копеек и мужские по 5, 10 и 50 копеек. Причем, даже в самых дешевых разрядах были бассейны с проточной водой, а в 5-ти копеечном разряде бассейн был наружным – в дворике. Души в банях имели различный напор воды и её температуру. Также были установлены душевые системы доктора Шарко. В бане была читальня и парикмахерская. [Иллюстрированное описание Сандуновских бань, 1896]. Сандуновские бани служили эталоном городских общественных бань своего времени. Первую масштабную реконструкцию Сандунов провели в 1944 году. В 1991 году здание бань поставили на учет как памятник архитектуры, а в 2011 году была проведена реставрация номерных отделений. В настоящее время исторический банный дворец продолжает свою работу, являясь одним из самых роскошных банных комплексов в России.

† В современных саунах в Финляндии предусматривается 3 – 8 кратная замена воздуха в час.

†† В 1900-х годах цена 2-4 десятков яиц составляла 40 коп. Рабочий в полиграфии получал 500 рублей в год, а служащий в той же индустрии – 1000 рублей.

Русская царская баня

Баня, как составная часть жизни каждого истинно русского человека, являлась важной частью традиционно замкнуто-келейного мира государственной власти Московского государства – Московии.

Прочность трона каждого без исключения Великого князя Московского или, в поздние времена, уже Российского Государя определялась личной преданностью его ближнего окружения, которых так и называли – «ближние люди» («комнатные», «постельничьи») государя. Требуя от них безусловной и абсолютной преданности, московский государь наделял своих «ближних» людей практически неограниченной властью и богатством, черпаемым из государственной казны, либо отдачей должностей «на прокорм от земли и народа». Взамен «ближние» люди должны были отплачивать Государю личной преданностью, обеспечивающей стабильность его положения в государстве и его безопасность.

«Ближние» люди в прямом смысле имели доступ к телу своего государя – прислуживали и парились с ним вместе в бане. «Дышать одним паром» – означало быть максимально близким к «хозяину земли русской», разделять его взгляды и знать всю его подноготную. Например, в 1526 году при подготовке обрядовой бани перед второй свадьбой **Великого князя Московского Василия** (1479 – 1533) (того самого, кто по

примеру своего отца Ивана III, покорившего слишком вольную и богатую Новгородскую республику, разорил и республику Псковскую, подчинив ее земли Московии) «баннный наряд» детально расписывал «мовников» на свадьбу: кому из ближних людей *«мыльню топить и быть у мыльни»*, кому *«в мыльне мыться с великим князем»*, кому *«с платьем белым и с поясы к мыльне идти»*, а кому *«у мыльни платье имати и великому князю подавати»*

[Захарьин Д., 2007]. На свадьбе **царя Михаила Феодоровича** в бане же происходило и столование. Там кушал сам царь и жаловал боярам *«яствы наряженные»*, а после посылал боярам и окольничим *«романю в кубках»* [Сахаров И., 2013]. На свадебных банях других царей столования в бане не происходило.

Баня способствовала и «государственной карьере» **Бориса Годунова** (1522 – 1605). Борис начал с прислуживания в обрядовой бане при свадьбе Ивана IV «Грозного» (1530 – 1584), а через год уже парился с ним вместе (и с племянником Малюты Скуратова – Богданом Бельским).

Дети **царя Ивана Грозного** появлялись на свет в дворцовой бане (мыльне). Сразу после родов священник читал над царицей очистительную молитву. Окрестить царственного младенца также старались как можно раньше из-за высокой младенческой смертности. [Котошихин Г., 1989].

В день своей смерти 17 марта 1854 года Иван IV Грозный долго парился в бане, где его развлекали песнями. Затем его усадили в постели и подали шахматы, за которыми, расставляя фигуры, он и скончался.

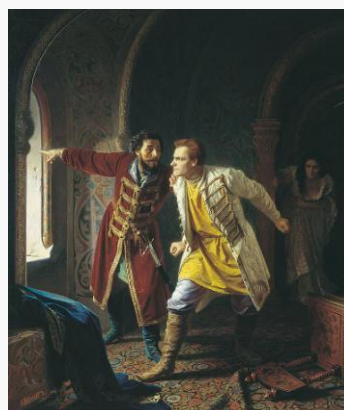
Самозванец на Московском престоле **Лжедмитрий I**, пытался ввести на Руси невиданные раннее порядки: отменить тотальное мздоимство и запреты на свободный выезд русских людей за рубеж. Дерзнув покуситься на «святое», самозванец недооценил важность походов с ближними людьми в русскую баню. В результате, в нем «разглядели» «не московита», который *«еще не однажды не мылся в бане со своею поганою Царицей»*, *«не спал в полдень, как все русские»*, и убили, выставив его тело на три дня на довольно жуткое народное поругание на Красной площади.

Великий князь Василий III Иоаннович. Гравюра Андрея Теве. 1584 г.

Царь Иван IV Грозный. Доска, масло. XVIII век. Государственный Исторический музей, Москва.

Карл Вениг. Последние минуты жизни Лжедмитрия I. 1879 г Х.,м. Нижегородский государственный художественный музей.

Деревянный дворец в Коломенском. Гравюра Гильфердинга, 1780 г.

Московская баня XVII века. Миниатюра.

За год в царской мыльне расходовали до 3000 березовых веников, поэтому на всех крестьян подмосковных волостей положен был оброк березовыми вениками.

Царские мыльни были, пожалуй, единственными банями на Руси, где в красном углу находились иконы и поклонный крест.

Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском. 1832 г.

В великокняжеских и царских дворцах бани (мыльни) устраивали либо в подклете, либо на одном этаже с опочивальней, отделяя баню сенями или коридорами. На втором этаже **Теремного дворца в Кремле** была устроена царская мыленка. Пол в ней был выложен свинцовыми досками, спаянными оловом, которые укладывали «водовзводных дел мастера». Поверх свинцовой гидроизоляции укладывались доски («в решь»), то есть с зазором, для оттока воды. По свинцовым доскам вода стекала в водоотводные желоба [Забелин И., 1872].

В **Коломенском дворце царя Алексея Михайловича** мылен было целых четыре: одна на мужской половине, одна на половине государыни, одна у царевен и, самая большая, в отдельных хоромах царевичей. Мылись во дворце часто: Алексей Михайлович бывал в бане 2 – 3 раза в неделю.

Перед мыльной царской баней был расположен предбанник – или мовные сени (предмылень). В предбаннике стояли лавки покрытые шитыми полавочниками и столы с «мовной стряпней»: бельем, банным колпаком, убрусами, мылом, щелоком в луженых медных сосудах, «гуляфной водкой» для мытья головы (спиртовая настойка на корнях, цветах и плодах шиповника (морщинистой розы)), пивом и квасом. Мыло в царской бане XIV – XVI веков употреблялось «булгарское», «немецкое», «ишпанское», «халяпское» (сирийское из города Алеппо), «грецкое» и отечественное – ярославской, костромской, московской, тверской и шуйской варки. После бани для ароматизации тела использовали «ароматные водки» – натуральные духи-настойки на корице, шалфее, землянике, хранившихся в склянках-«сулейках». Всем хозяйством заведовали специальные люди – стряпчие.

Царская мыльня совмещала в себе парную и собственно мыльню, как и в торговых русских банях того времени. Царская мыльня принципиально не отличалась от любой торговой (общественной городской) бани. Днем мыльня освещалась через узкие окна с суконными занавесями и слюдяными «московскими» стеклами, а в вечернее время – светильниками со слюдяными же стеклами. У полков для вентиляции окно было «волоковое» – без стекла. Отапливалась мыльня кирпичной каменкой, облицованной зелеными «муравлеными» изразцами. В этой же печи калили камни для нагрева воды в липовых «площадках» (купелях с большой площадью дна). Известный историк и бытописатель И. Е. Забелин воссоздал устройство царской бани: «...в углу стояла большая изразчатая печь с каменкою, или каменицею, наполненною полевым серым круглым камнем, крупным, который назывался «спорником», и мелким, который назывался «конопляным». Камень раскалялся посредством топки внизу каменки» [Забелин И.Е., 1990]. И каменка, и топка закрывались железными заслонками. Во время парения парильщики обливались квасом, и иногда, квасом же подавали пару. Для этого же употреблялось и ячное пиво.

От печи во всю стену шел «многоэтажный» лестничный полук, который перед приходом царя покрывали свежими травами и березовыми ветками (или ароматным сеном в зимнее время) и укрывали полотняными простынями. Пол также устилали сеном, покрывали для удобства полотном, по углам раскладывали пучки ароматных трав и цветов, а по полу «для аромату» разбрасывали мелко нарубленный можжевельник [Черная Л.А., 2013]. Этот обычай известен некоторым банщикам и сейчас под названием «баня по-царски».

После парной Алексей Михайлович вполне любил отдыхать на лавке на «мовной постели» – «бумажнике», матрасе, набитом хлопком. Подушка («заголье») была набита пухом.

Личный врач царя Алексея Михайловича, англичанин Самуэль Коллинс оставил в своих записках «Нынешнее состояние России» рассказ об одном пикантном событии, имевшем место в бане:

«Царь часто обязывал своего сына следовать его советнику (дядька) во всех делах. Его имя было Борис Иванович Морозов, к которому Отец Русских и относит эту историю о том, что он – фаворит Великого Тирана, (будучи вдовцом) умолял позволить ему жениться на одной из наложниц Царя, которая была ему все же отдана.

Но пока они были заняты своими любовными утехами, закрытые в бане, Царь секретно доставил дикого медведя, который свалился на них и сожрал обоих» [Коллинс С., 1846].

В Петергофе царская (императорская) баня была устроена в банном корпусе дворца Монплеизир. При **Петре I** купальни и бани были построены в 1721 – 1722 гг. из дерева и состояли из предбанника, «малой каморки» и мыльни.

Если бани Петра I в Петергофе были весьма скромны (как и жилища Петра I), то бани его ближайшего соратника **князя А.Д. Меншикова** в его дворце **в Ораниенбауме** были просто роскошны. Они были построены в 1716 году левом крыле дворца по образцу турецких (византийских) бань с купелями и мыльнями «турецким маниром». Кровля в банях была стеклянной. Возводили мыльни «турецких бань мастера» Осип и Павел Давыдовы из Константинополя [Горбатенко С., 2014]. Ораниенбаумские дворцовые турецкие бани не сохранились. При реставрации дворца были обнаружены фрагменты системы отвода мытьевых стоков из бани.

Петр I, хотя и уважал бани (но сам не посещал их регулярно), еще более нуждался в деньгах на Северную войну, отчего 9 февраля 1704 года подписал именной указ переписать все бани в государстве и установить с их владельцев именной оброк в 3 рубля в год с бояр, окольных, думных и гостей (богатых купцов), по 1 рублю со стольников, дворян, дьяков, церковных чинов, офицеров (только из «природных» россиян – не иностранцев). Для крестьян оброк на бани составил 15 копеек. За постройку бани тайком, без уведомления пеня составляла 50 рублей. Сбором банных денег занималась Ингерманландская канцелярия А.Д. Меншикова, а с 1719 года сбор банных денег передали Камер-коллегии. Однако владельцы домовых бань на Руси, надежда царя Петра не оправдали, так как «за скудостью, против указа рублевых денег не платили». Многим проще было спалить свою баньку, чем платить за нее, так как со сгоревших бань благородное российское государство оброку не требовало. Благодаря мудрой государственной финансовой политике число бань при «любителе бань» Петре I стало сокращаться, и все больше крестьян стали мыться в печах, не желая платить бесконечные оброки. Видя недостаток притока банного оклада в казну, царь Петр указом от 12 июня 1705 года снизил ставку оброка с 15 до 10 копеек в год. Недостаток денег в казне привел и к тому, что указом 7 января 1704 года все государственные торговые бани отдавались «на откуп» на сроки 3 – 5 лет. Строительство новых торговых бань дозволялось только в поселениях с числом жителей от 500 – 1000 дворов, и на таком расстоянии от уже существующих бань, чтобы не снижать их доходы. Оброк с торговых бань платили ежемесячно. Но основной доход торговых бань шел не с мытья людей, а с продажи «хлебного вина – полугара (водка с содержанием спирта 38%, выгорающая наполовину при отжиге) [Дуров И.Г., 2013]. Таким образом, здоровье нации было принесено в жертву военным расходам государства, ведь водка и баня являются смертельно опасным сочетанием.

«Поцелуй, о черноглазая красотка...» Русский лубок XVIII век.

Флигель Меншиковского дворца в Ораниенбауме, где располагалась турецкая баня. Ораниенбаум. Фотография автора.

«Каждый должен заплатить казне за купание больше, чем даже турки платят владельцам бань. Те, кто имеет баню в собственном доме, также не освобождены от этого: они и их дети и слуги должны платить на тех же условиях, как и в общественных банях; после таверн это одна из самых больших статей дохода короны. Русские так же привычны к купанию в бане, как к еде и питью, они используют баню в качестве универсального лечения от любого недуга, как турки свою»

Обри де ла Мотре. «Путешествие по различным провинциям и местностям герцогской и королевской Пруссии, России и Польши», 1732 г.

Банный корпус дворца Монплезира. Нижний парк, Петергоф. Фотография автора.

К сожалению, автор не может привести фотографии интерьера бань из Банного корпуса в Нижнем парке Петергофа, так как администрация ГМЗ «Петергоф» в лице г-жи Виктории Сокольницкой 18 февраля 2015 года в переписке по E-mail попросила автора заплатить 3000 рублей «при условии заключения договора» за право сфотографировать интерьер Банного корпуса Автор искренне считает, что **доступ к русскому культурному наследию в государственных музеях России не должен быть ограничен запретительными ценами.**

Вид Зимнего дворца с Дворцовой площади на старинной открытке.

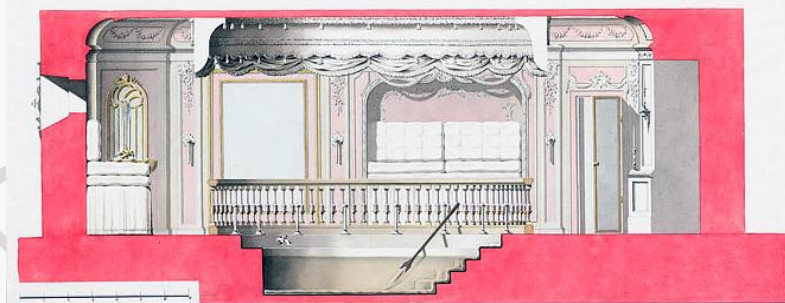
В 1748 году во времена **Императрицы Елизаветы Петровны** на месте старой и небольшой петровской мыльни в Петергофе по проекту Б.Ф. Растрелли выстроили новую деревянную баню. В бане было помещение с бассейном, помещение для ванны, русская парная, туалетная комната и сени. Достопримечательностью новой мыльни стала хрустальная ванна в медном футляре. Старую петровскую мыльню разобрали по бревнышку и поставили в парке «у Комедии», где она простояла до XIX века. В 1765 году для Екатерины II в Петергофской мыльне стали строить небольшой бассейн с подъемным дном, который через фонтан «Мужичок» подавалась вода.

В 1800-м году вместо фонтанной статуи установили прообраз современных душей: колонну с перфорированным шаром наверху, который разбрызгивал воду. В 1865 – 1866 годах по проекту архитектора Э. Ганна для **супруги Императора Александра II Марии Александровны** на месте старых деревянных бань был построен

Банный корпус в камне. В нем были оборудованы души для водолечения по новой моде, включая «дикивинную» люстру-душ. В настоящее время отреставрированный Банный корпус открыт для посещения.

Император Петр III «жара и пара» русской бани не переносил.

Императрица Екатерина II (1729 – 1796) прекрасно разбиралась в усядах тела и оставила после себя, пожалуй, самое замечательное в Российской империи банное наследие. В **Зимнем дворце** в 1763 году по ее приказу был устроен банный комплекс рядом с апартаментами ее фаворита графа Г.Г. Орлова (1734 – 1783). Императорскую мыльню строил архитектор Ж.-Б. Валлен-Деламот. Баня располагалась на первом этаже прямо под Большой дворцовой церковью: под алтарем располагалась мыльня с бассейном, а под ризницей – уборная.

СРЕЗЕ. de BASSIN.

Г. М. Velten. Купальня Екатерины Великой в Зимнем дворце. Рисунок, 1756 год. Берлинский архитектурный музей.

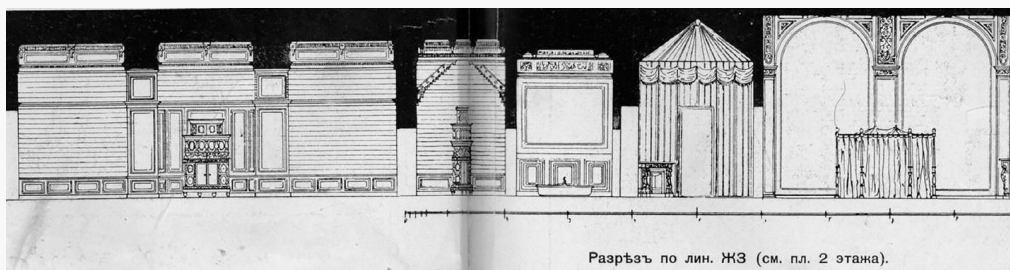
Мыльня была обита липовыми панелями от пола до потолка. В комплекс входила и купальня. Стены купальни были обиты палевым сукном. В нее Императрица спускалась прямо из личных покоев по небольшой лесенке. Рядом с банями находился «вмазной котел» для нагрева воды и резервуар для воды холодной. Окнами баня выходила на Дворцовую площадь и Миллионную улицу [Глинка В.М., Денисов Ю.М. и др., 1989]. В бане Императрица проводила время с фаворитами. Там же прямо в бане готовили еду для влюбленной пары [Зимин И., 2012].

Расположение апартаментов, мыльни и купальни Императрицы Екатерины II на I-м этаже Зимнего дворца в проекции на план II этажа в современном состоянии. Для создания иллюстрации использован план с официального сайта Эрмитажа www.hermitagemuseum.org

В качестве подарка от Екатерины II графу Григорию Орлову недалеко от Зимнего дворца по набережной Невы в 1768 – 1785 годах по проекту А. Ринальди был построен Мраморный дворец. В юго-западной части корпуса по Миллионной на втором этаже (уникальное для того времени решение) были построены парадные Греческая и Турецкая бани с ванной в античном стиле.

В подвале находился колодец с двумя насосами для подачи воды. Для подъема воды на второй этаж использовалась парогидравлическая машина конструкции английского военного инженера Томаса Сэвери.

Разрѣзъ по лин. ЖЗ (см. пл. 2 этана).

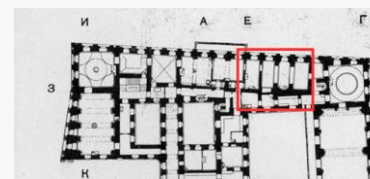
А. Ринальди. Сечение 2 этажа Мраморного дворца через ванную комнату (по центру) и помещения бань.

В Царском селе сохранился памятник неудачной попытки строительства римских терм для Императрицы Екатерины II. Шотландский архитектор и автор известной в Европе книги о римских термах книги («Римские бани с объяснениями и иллюстрациями». Лондон, 1775 г.) Чарльз Камерон в 1780-м году начал строить для Императрицы римские термы по образцу терм императора Константина с аподитерием и классическими «теплыми» и «горячими» помещениями терм: кальдариум, тепидариум и парной – лаконикумом. Также в термах был устроен фригидарий – с оловянной ванной работы мастера Албрехта, отдельная комната для массажа, унктуарий – помещение для хранения и нанесения масел, и сферистерий — большой зал для упражнений. Но, что-то не удалось в проекте с печами и котлами для нагрева терм, бани не прогревались должным образом, а пар в лаконикуме не держался.

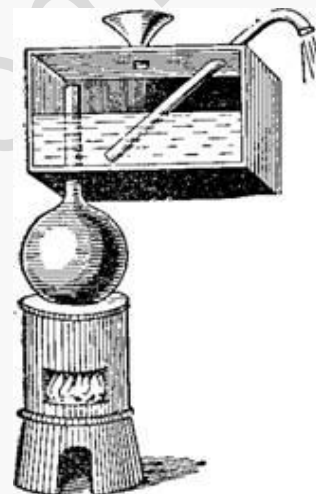

«Холодные бани» и «Агатовые комнаты» в Царском селе. Фотография автора.

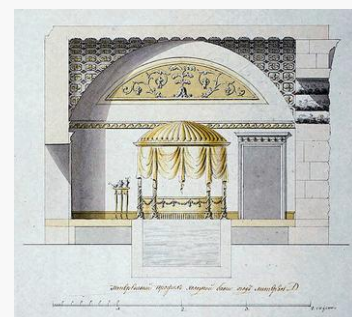
Когда стало окончательно ясно, что царкосельские термы навечно останутся «холодными», в 1785-м году русский архитектор И.В. Неелов встроил в конце анфилады помещений терм обычную, обшитую деревом, русскую баню с печью-каменкой, где вместо камней использовались более стойкие к нагреву чугунные ядра (250 штук).

А. Ринальди. Фрагмент плана 2 этажа Мраморного дворца (корпус, выходящий на Миллионную улицу). Красной рамкой выделены помещения, где, вероятно, находились бани.

Принцип действия паровой водоподъемной машины Томаса Сэвери.

Ч. Камерон. Неосуществленный проект фригидария – «холодных бань». 1780-е гг.

Нижняя «Кавалерская» ванна. Фотография автора.

Турецкая ванна в Царском Селе. Открытка начала XX века.

«Холодная ванна» Ч. Камерона в Павловском парке возле мостика с кентаврами. 1900 г.

И.В. Неелов. «Фасад домику при деревне в Царском Селе». 1770-е гг..

Все еще неразрушенная и неукраденная уникальная гранитная «Царь-ванна» в руинах Баболовского дворца. Фотография Витольд Муратов, 2009 г.

Всего на постройку терм Камерна был потрачена гигантская сумма 463 500 рублей, при том, что Императрица значительно урезала исходный бюджет, отказавшись от многих «излишеств» по некоторым помещениям бани почти в 10 раз.

В Царскосельском парке расположены еще три бани: «Верхняя ванна» или «Мыльня Их Высочеств» 1777 – 1779 гг. постройки, «Нижняя ванна» или «Кавалерская мыльня» (1778 – 1779 гг.) и неотапливаемая Турецкая баня, построенная архитектором И. А. Монигетти в 1850–1852 гг.

Арх. Неелов И. В. Баня царской семьи «Мыльня Их Высочеств» в Екатерининском парке 1777 – 1779. Фрагмент открытки начала XX века.

Холодная баня, построенная по указанию Императора Николая I в виде мечети, как мемориал Русско-турецкой войне 1828 – 1829 гг., являла собой символический политический «ответ» на устройство османами бань в древних византийских храмах. В отделке интерьеров Турецкой бани использовали оригинальные детали XVII–XVIII века из интерьеров бани турецкого султана из сада дворца Эски-Серай в Адрианополе. Колонны, настенные доски и чаши фонтанов, наддверные украшения были вывезены из Турции во время войны.

В 1799 году Чарльз Камерон построил «Холодные бани» (летнюю мыльню) и в Павловском парке в виде ротонды с пристройкой у моста Кентавров.

Вид Баболовского дворца на открытке начала XX века.

В трех верстах от Царского села близ деревни Баболово для нового фаворита Екатерины II князя Г.А. Потемкина (1729 – 1791) в 1775 году архитектор И.В. Неелов построил уединенную каменную дачу в стиле английской готики с баней, которая была оборудована круглой ванной диаметром 3,5 метра, выложенной мрамором.

По слухам, ванна служила косметическим (купанию Екатерины II в козьем молоке), любовным и оккультным целям. Также существует предание, что в мраморной ванне крестили будущего Императора Александра I.

В купальню была подведена по 16-ти километровому самотечному водопроводу из Таицких источников (считавшаяся целебной) по проекту генерал – поручика Ф.В. фон Бауэра инженер – полковником И.К. Герардом. Водопровод питал пруды парка в Царском селе, и его строительство продолжалось с 1773 по 1787 год. Отделка дачи была столь роскошна, что ее стали именовать «дворцом». Вокруг дворца был разбит парк в английском пейзажном стиле. После того, как императрица Екатерина II, а вслед за ней и ее фаворит князь Потемкин почил в Бозе, Баболовская мыза стала приходить в запустение.

В 1814 г. дворец был полностью возобновлен архитектором Л. Руска. А в период с 1811 по 1818 год по заказу императора Александра I и проекту инженера А.А. Бетанкура для купальни дворца петербургским каменотесом С.К. Сухановым из монолитной гранитной глыбы был изготовлен уникальный бассейн из гранита. Чудом сохранившаяся до наших дней «Царь-ванна» имеет диаметр 533 см, высоту 195 см и глубину 151 см.

Вид гранитной «Царь-ванны» Баболовского дворца. Фотография 1930-х гг.

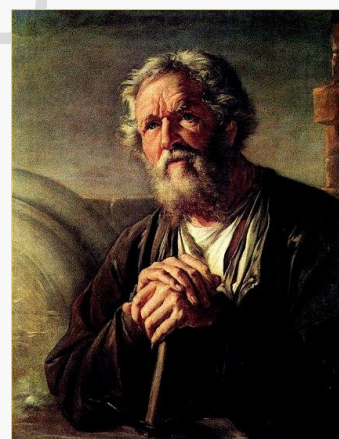
Литератор и издатель П.П. Свиньин так описывает этот шедевр в статье в своих «Отечественных записках» в 1818 году: *«Наконец окончил Суханов нынешним летом прекрасную, единственную ванну для Баболовской бани... Многие из петербургских жителей ездили нарочно посмотреть сие произведение Русского Ваятеля. Он тем более заслуживает внимания, что со времен египтян неизвестно ничего столь огромного из гранита. Иностранцы не хотели верить, чтоб Суханов в состоянии был произвести сие чудо ваяния или ваятельного искусства, которое тем еще для него похвальнее и славнее, что не прибавил он ни сколько цены, предлагаемой ему за такую же ванну из четырех частей! Сей удивительный кусок гранита найден им на одном из Финляндских островов и перевезен водою. Он весил сначала до 10.000 пудов (Около 160 т.), а ныне 3.000 (Около 48 т.). Во многих местах приметны на нем части Лабрадора, что при солнечном сиянии делает его блестящим».*

Бабаловский дворец служил для тайных любовных встреч нескольких поколений властителей Российской империи. По неподтвержденной информации, гигантская ванна в уединенном месте также могла использоваться для проведения тайных масонских ритуалов эпохи Александра I.

Открытая часть Таицкого водопроводного канала у Орловских ворот в Царском Селе.

Открытая часть Таицкого водопроводного канала у Орловских ворот в Царском Селе.

В.А. Тропинин. Портрет Самсона Ксенофонтовича Суханова. 1823 г. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени.

Современное состояние Баболовского дворца с одним из трех «Царь-чудес» России (Царь-колокол, Царь-пушка и Царь-ванна). Фотография Витольд Муратов, 2009 г.

Неизвестный художник.
Император Александр I и
императрица Елизавета
Алексеевна.

Комментарий автора:

1 О мифы, мифы... Они способны увлечь за собой целые страны на многие столетия и, даже, эпохи.

Данные современной доказательной медицины, основанной на статистических данных, говорят о следующем:

- Баня действительно может улучшить сопротивляемость организма к простудным заболеваниям, но при условии постоянного ее посещения в течение длительного времени.
- Баня, при правильном ее использовании, может улучшать состояние больных при определенных заболеваниях.
- Положительные эффекты от употребления бани в лечебных целях нестойкие и непродолжительные.
- В настоящее время не известны заболевания, которые можно было бы вылечить исключительно при помощи бани.
- При злоупотреблении высокой температурой в бане и долгим пребыванием в парной, посещение бани значительно увеличивает риски развития неблагоприятных состояний.
- Паровая баня (даже при умеренных температурах) при неправильном ее употреблении является наиболее опасным видом бань для здоровья человека.

По воспоминаниям управляющего делами Императорской главной квартирой генерала О.Б. Рихтера известно, что в «Царь-ванной» устраивали хоровые песнопения, наслаждаясь необычным резонансом гигантской чаши, и безмерным удивлением гостей, которые не могли понять, где же находится поющий хор.

В Зимнем дворце традиционно мужские бани размещались в подвалах, а женские – на первом, служебном этаже. Банный комплекс будущего императора Александра I (1777 – 1825) в Зимнем дворце был построен в 1788-1793 гг. в подвальном этаже северо-западного ризалита близ покоев Великого князя под руководством архитектора И.Е. Старова. Баня располагалась в угловых помещениях, выходивших на Салтыковский подъезд и Адмиралтейство под нынешними залами №17 – 20. В баню был вход с улицы, через тамбур, откуда по лестнице можно было спуститься в бани. Баня имела «предбанник» – раздевалку с местом «для поклажи вещей». Из предбанника можно было пройти в мыльню сложной конфигурацией с утолщенными стенами. В подвале под залами № 19 – 20 находилась купальня с овальным бассейном в центре. Мыльня отапливалась из смежного помещения большой печью, а в соседнем помещении в котлах нагревалась вода для бассейна [Зимин И., 2012]. Окна бани выходили в дворик. Для великого князя в 1795 была устроена баня и в Новом Царскосельском (позднее – Александровском) дворце году в погребном этаже, куда вела «спокойная» лестница из опочивальни.

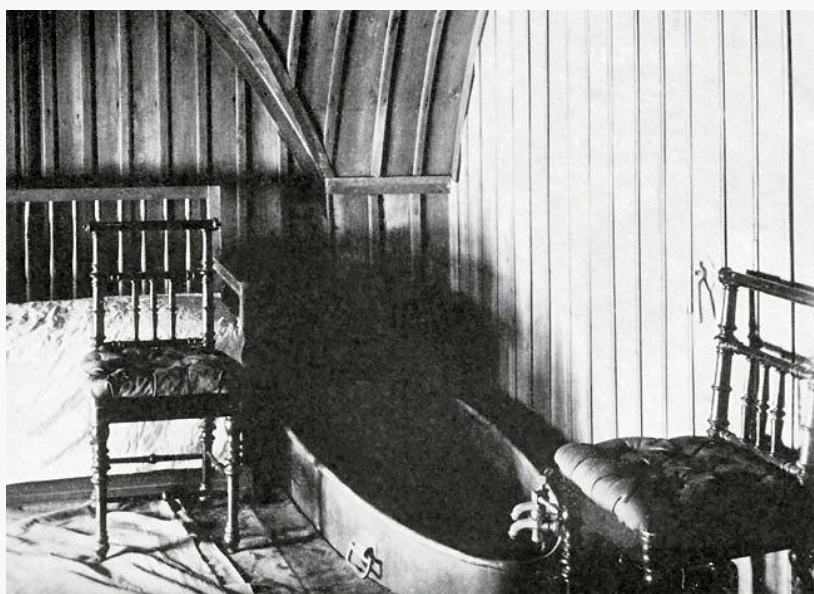

Расположение бань Императора Александра I в полуподвале под залами №№17-20 и бани Императрицы Елизаветы Алексеевны (№14) на I-м этаже Зимнего дворца в современном виде. Для создания иллюстрации использован план с официального сайта Эрмитажа www.hermitagemuseum.org

После того, как Император Александр I вместе с цветом офицерского корпуса и все русской армией совершили успешный военный вояж во Францию, в России с удивлением узнали, что в просвещенной Европе уже как несколько десятилетий почитают русскую паровую баню в качестве чудодейственного лечебного средства [1]. Перестав стесняться перед иностранцами своей исконной банной культуры, сиятельные обладатели российских «холодных» бань по римскому и греческому образцам стали перестраивать их в привычные русские парные. По указанию Александра I архитектор Л. И. Руска в 1816 году полностью переделал императорские бани во дворце, устроив рядом с бассейном классическую русскую парную, обшитую липовым деревом. Была построена ванна из «дикого камня». Пол выложили шлифованными мраморными плитами. Все оконные стекла были зеркальными. Помещение делилось стеклянными ширмами с зеркалами. Для всех комнат итальянский художник Петр Скотти выполнил живописные работы.

Интерьер бань стал поистине роскошным. Мебель изготовил знаменитый мебельщик Генрих Гамбс. Стоимость всех работ по переустройству дворцовой бани составила 72 988 руб. Все эти чудесные банные помещения в Зимнем дворце были уничтожены пожаром в декабре 1837 года.

Император Николай I (1796 – 1855) отличался скромностью и неприязнательностью в повседневной жизни. В его апартаментах на третьем этаже в северо-западном ризалите Зимнего дворца в 1830-х годах была устроена скромная, по императорским меркам, мыльня с «купальным снарядам». Воду подавали наверх с помощью регулярно выходившей из строя паровой водоподъемной машины, а чаще носили вручную на чердаке в накопительную емкость объемом в четыре тысячи ведер.

Медная лохань Николая I на антресолях в Зимнем дворце [Зимин И., 2012].

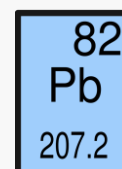
Император Николай I в зимние месяцы мылся в ванне один – два раза в месяц, летом банные процедуры бывали чаще, а с наступлением осени Николай Павлович ограничивался одной ванной в месяц. Вероятно, Императору не слишком нравилась его ванна, и в 1840-х годах его апартаменты были оборудованы душевой кабиной с гидромассажем: *«купальный снаряд, состоящий из большого лакированного ящика с общемою длинною трубкою с 10 большими шлифованными цапками, на которые надеваются 6 трубочки и 4 ситы с отверстиями, и с находящегося на верху ящика большою ситою с собственным краном загнутою трубкою и внизу длинною, медною загнутою трубкою с двойными ситами, которые навинчиваются винтами»* [Цит. по: Зимин И., 2012]. Вода поступала в шкаф из *«жестяного ящика для воды»*, расположенного над шкафом.

В 1850 году из-за состояния здоровья Николай I переселился в апартаменты на первом этаже, устроенные над банями его старшего брата, где был обустроен *«ватерклозет с трубами и обделкою его красным деревом»* механика Клифуса и поставлен прообраз современных душевых кабин – *«купальный шкаф с устройством приводной трубы для чистой воды и отводной для грязной»* [Зимин И., 2012]. В этих апартаментах Император и отошел в 1855 году в лучший мир.

Для супруги Николая I – императрицы Александры Федоровны архитектором А. П. Брюлловым в 1833 году была сооружена ванная (зал № 670) в стиле мавританской архитектуры. В отличие от приватной аскетичности ванной Императора, купальня Императрицы отличалась изысканной роскошью и даже служила для официальных приемов особо отличившихся перед Двором персон.

О. Верне. Портрет Императора Николая I. Х., м. 1830-е гг. Государственный Эрмитаж.

Свинец... В Зимнем дворце, точно также как и в других царских и императорских дворцах России гидроизоляцию бань и ваннных комнат выполняли, укладывая свинцовые доски, спаивая их оловом. Накопительные баки для воды выполняли из дерева, выстланного свинцовыми листами. Вода подавалась в ванны, бани и кухни по свинцовым трубам. Некоторые деревянные ванны выстилались свинцом...

Практически все представители дома Романовых, начиная с Алексея Михайловича и заканчивая Николаем I, были подвержены в своих дворцах постоянному воздействию свинца, поступающего в организм с водой. Хотя, судя по отчетам, гоф-медика, при исследовании водопровода в декабре 1848 г., следов свинца в воде (не обнаружили).

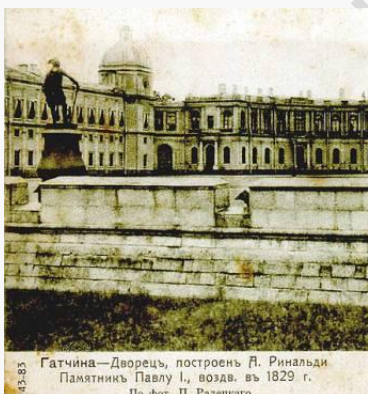

П.Ф. Соколов. Фрагмент портрета Императрицы Александры Фёдоровны и Великой Княжны Марии Николаевны. Х.,м. 1829 г.

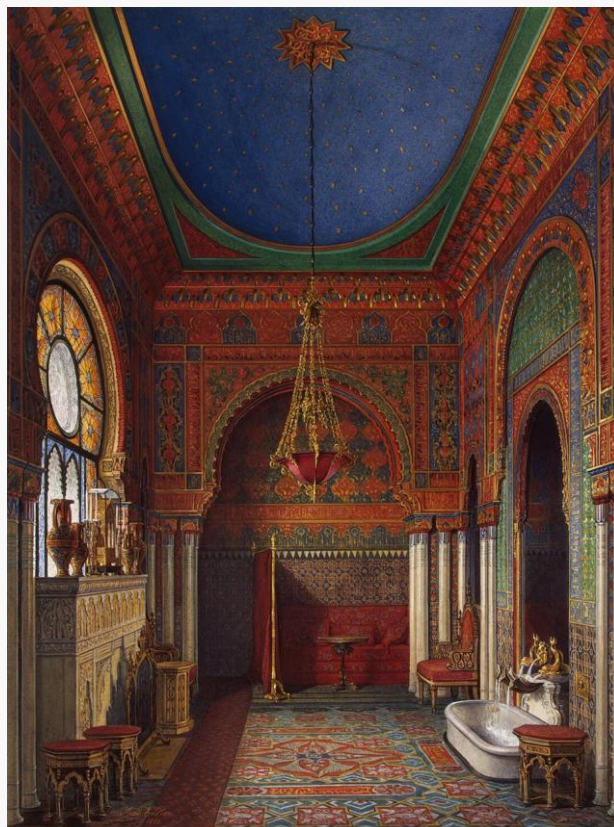
Архитектор А.П. Брюллов. Автопортрет. Х.,м. 1830 г.

Бани Великих Князей располагались в подвале Зимнего дворца за Салтыковским подъездом.

Гатчина—Дворец, построен Р. Ринальди
Памятник Павлу I, воздв. въ 1829 г.
По фот. П. Радецкого

Гатчинский дворец.
Фрагмент старинной
открытки по фотографии
П. Радецкого

Э.П. Гау. Ванная Императрицы Александры Федоровны. Бумага, карандаш, акварель, белила. 1870 г.

В создании интерьера ванной комнаты архитектор постарался воплотить в нем *«всю роскошь гренадских мавров»*. Мраморная ванна была установлена под огромным зеркалом. Горячая и холодная вода поступала из бронзовых вызолоченных водопроводных кранов, *«с завертками из вырезанной кости»* в виде дельфинов, в огромную раковину, где смешивалась до нужной температуры, аэрировалась и, переливом, наполняла ванну. Все это великолепие обошлось казне в 42 000 рублей. Не менее роскошна была ванна Императрицы в Гатчинском дворце.

Э.П. Гау. Ванная Императрицы Александры Федоровны в Гатчинском дворце. Бумага, карандаш, акварель, белила. 1877 г.

Бани будущего **Императора Александра II** (1818 – 1881) разместили в подвале Зимнего дворца в 1841 году на месте общежития восьми десятков дворцовых официантов. Ванная его первой супруги – принцессы Максимилианы Вильгельмины Августы Софьи Марии Гессен-Дармштадтской (в крещении – Марии Александровны), располагалась на первом этаже в юго-западном ризалите Зимнего дворца. Ванная комната располагалась между уборной и спальней Великой княгини и имела одно окно с матовым стеклом. Белая мраморная ванна отделялась от остальной части комнаты драпировкой из синего сукна, которая хорошо видна на акварели Эдуарда Петровича Гау:

Э.П. Гау. Ванная Великой Княжны Марии Александровны в Зимнем дворце. 1850-е гг.

Ванная комната «belle fleur» Марии Александровны были подготовлена в апреле 1841 года к ее бракосочетанию с цесаревичем Александром Николаевичем. Расположение ванной комнаты между уборной и спальней свидетельствует о повседневной ее востребованности.

В 1879 году в Зимнем дворце устроили «собственную» баню наследника-цесаревича, будущего **Императора Александра III** (1845 – 1894). Однако Александр Александрович главную императорскую резиденцию недолюбливал и жил с семьей в Аничковом дворце. После смерти Императора Александра II 1 марта 1881 г. от рук террористов - «народовольцев», из-за террористической угрозы жизни, новый Император выбрал в качестве основной резиденции дворец в Гатчине, который прослужил Императорской семье в этом качестве 10 лет. Однако Александру III все равно приходилось останавливаться в Зимнем дворце на время официальных протокольных мероприятий. Поэтому к 1888 году на третьем этаже на месте бывших комнат младшего брата – Великого князя Алексея Александровича была оборудована «половина» Александра III, включавшая ванную комнату. Большинство помещений выходило окнами на Неву [Зимин И., 2012].

Г. фон Ботман. Портрет русского Императора Александра II в начале его правления. Х.,м. 1850 – 1856 гг. Собрание университета Хельсинки.

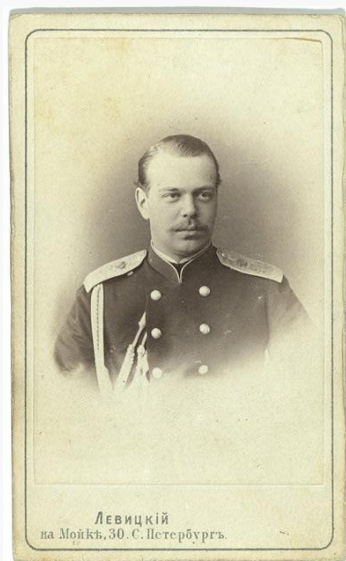

Расположение ванной комнаты Марии Александровны на I этаже юго-западного ризалита Зимнего дворца (зал №307).

Ф. К. Винтерхальтер. Портрет Императрицы Марии Александровны (фрагмент). Х.,м. 1857 г. Государственный Эрмитаж.

Во Фрейлинских ваннах Зимнего дворца на полу были уложены веревочные маты, которые покрывались полотном.

Портрет Императора
Александра III.
1870 – 1886 гг. Фотография
С.Л. Левицкого.

Вид ванной комнаты с
медной ванной Великого
князя Михаила
Александровича, младшего
сына Императора
Александра III, в
Гатчинском дворце.

В походных условиях члены
царской семьи
пользовались
гуттаперчевыми походными
ваннами.

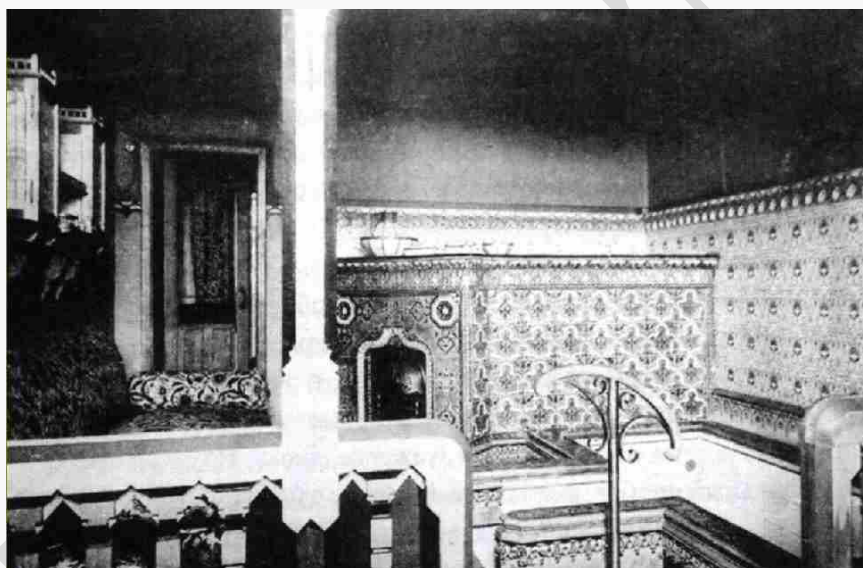

Императорский охотничий
дворец в Беловеже.
Фотография: З. Корх
Дворец сожгли венгерские
солдаты в июле 1944 года.

Александр III был известным русофилом и очень ценил русскую баню. Во всех дворцах, где он жил, неперемменно оборудовалась русская парная. Император парился в компании верных и приятных ему людей и любил «угостить баней» в качестве поощрения.

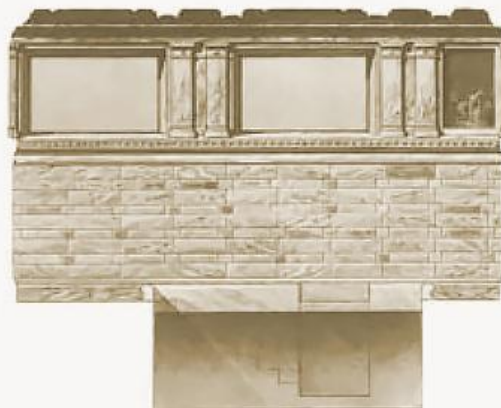
В 1889 году Император Александр III на месте старой охотничьей резиденции в Беловеже заложил грандиозный охотничий дворец. Проект дворца выполнил архитектор граф Н.И. де Рошфор. Александр III впервые посетил дворец вместе с членами семьи, в том числе будущим **Императором Николаем II** (1868 – 1918), в августе 1894 года. Ванные комнаты имели великолепные бассейны, выполненные строительной фирмой Р. Ф. Мельцера. Великий князь Николай Александрович оставил следующую запись в своем дневнике о посещении дворца: *«Отмокал с восторгом в огромной райской ванной, как бассейн, рядом с моей спальней».*

Окончательно достраивался дворец уже при Императоре Николае II, который неоднократно приезжал в Беловежскую пушчу на охоту.

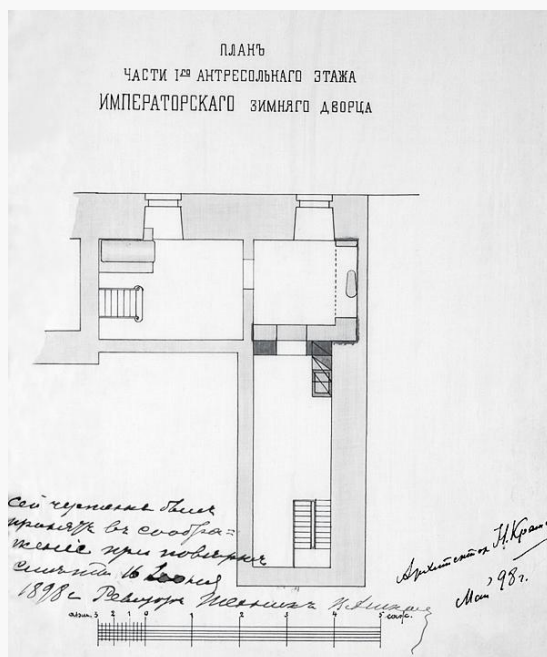
Вид ванной комнаты Императора Николая II
в Беловежском охотничьем дворце.

Известно, что Император Николай II русской бане предпочитал купание в ваннах, бассейнах и открытых водоемах. В Зимнем дворце при начале работ по оборудованию личных покоев Императора и его семьи предусмотрели сооружение бассейна, который наполнялся как обычной пресной водой, проходящей через систему фильтров, так и соленой морской водой.

Бассейн Императора Николая II в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге.

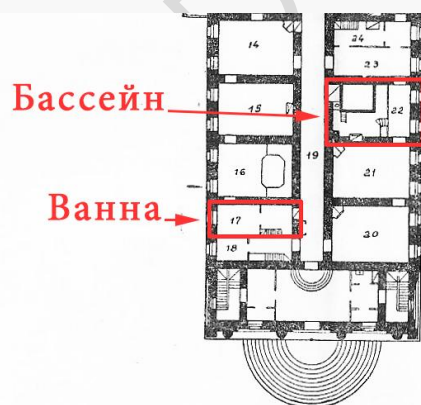
Бассейн с ванной находился на антресолях первого этажа между северо-западным ризалитом и Салтыковской лестницей.

Архитектор Н. Крамской. План части антресольного этажа Императорского Зимнего дворца. 1898 г.

Императорская семья переехала в Зимний дворец 30 декабря 1895 г., и через два дня Николай II записал в своем дневнике: *«Попололся с наслаждением в моей ванне и после кофе засел за несносные телеграммы»*. При устройстве бассейна была усовершенствована система вентиляции для контроля влажности в помещении. Вода, подающаяся в бассейн, проходила через систему фильтров [Зимин И., 2012]. Бассейн так понравился Императору, что в 1898 году его капитально перестроили, увеличив в размерах. Новый квадратный бассейн имел стороны по 4 метра и глубину 1,65 метра. В бассейн вели 6 мраморных ступеней. Под новым бассейном были усилены металлические балки перекрытий, а сама конструкция исполнена в виде монолитного железобетонного короба, который облицовали мрамором. Оборудование для бассейна было поставлено заводом «Сан-Галли».

С 1904 года и до событий 1917 года основной резиденцией Николая II становится Александровский дворец, особо милый сердцу Императора, появившегося в нем на свет 6 мая 1868 года.

Ванна и бассейн на плане центральной части Александровского дворца.

В Александровском дворце Николай II еще загодя решил воспроизвести понравившейся ему бассейн охотничьего дворца в Беловежской пуще. Работы были поручены все тем же исполнителям: архитектору главного управления уделов графу И. А. Рошфору и строительной фирме Р. Ф. Мельцера. Бассейн был завершен в 1896 году.

Императорская семья в 1895 году. Фотография А. Пасетти.

Царевич Алексей принимает грязевую ванну.

Система фильтров для воды в Зимнем дворце.

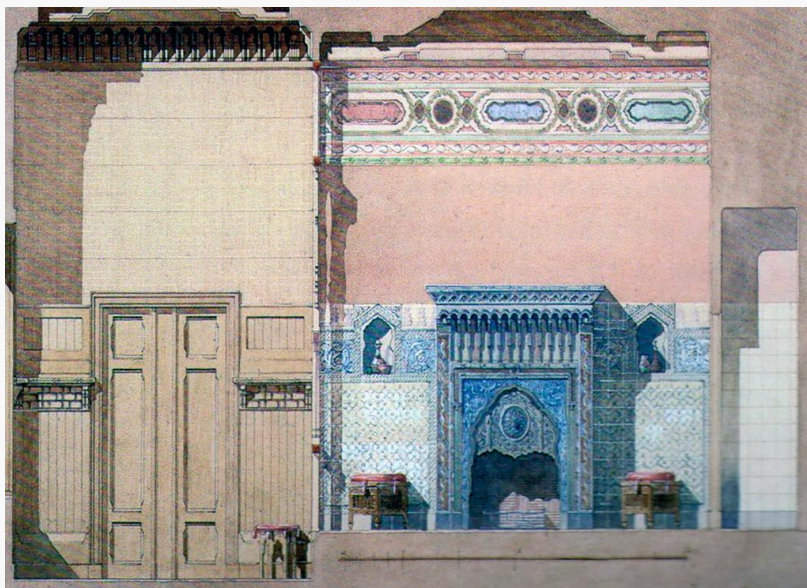
Фотографии С. Маценкова и П. Колосова из статьи И. Дмитриевой «История инженерно-технического оснащения Зимнего дворца: водопровод и канализация» // Технологии строительства, 2008. – 2(57).

Александровский дворец в Царском Селе. Фотография автора. 2012 г.

Камин перед бассейном
Николая II в
Александровском дворце.

И.А. Рошфор. Набросок интерьера гардеробной комнаты в мавританском стиле, примыкающей к бассейну Николая II. Акварель. 1902 г. ГМЗ «Царское Село».

Русский император Николай II принимает «кровавую ванну». Карикатура из немецкого журнала как реакция на расстрел 212 рабочих золотых приисков на реке Лене, на шествии, спровоцированном выдачей непригодного в пищу мяса (по многим версиям – конины) 4 апреля 1912 года.

Термин «баня» часто применяется по отношению к тем или иным кровавым событиям или насилию.

Комнату с бассейном оформили в мавританском стиле резной перегородкой из кленового дерева и орнаментами по керамической плитке. В отделке использовались ароматные сорта дерева. Перед камином, выложенным изразцами с восточным орнаментом, находился бассейн на семь тысяч ведер воды, выложенный плиткой. Он наполнялся горячей и холодной водой. В комнате также был турник для гимнастических упражнений. В одном из углов помещается большой киот с иконами и пасхальными яйцами. На столе перед окном размещалась коллекция портсигаров Фаберже. В комнате также была стойка с винтовками тульского оружейного завода, по стенам были развешены пистолеты и холодное оружие. На задней стене над дверью в туалет висела найденная Николаем подкова. Освещалась комната подвесными электрическими фонарями в арабском стиле. В комнате жил попугай по кличке Попов, унаследованный Николаем II от отца [Atchinson B., 2015].

Вид «Мавританской» уборной Императора Николая II в Александровском дворце Царского Села.

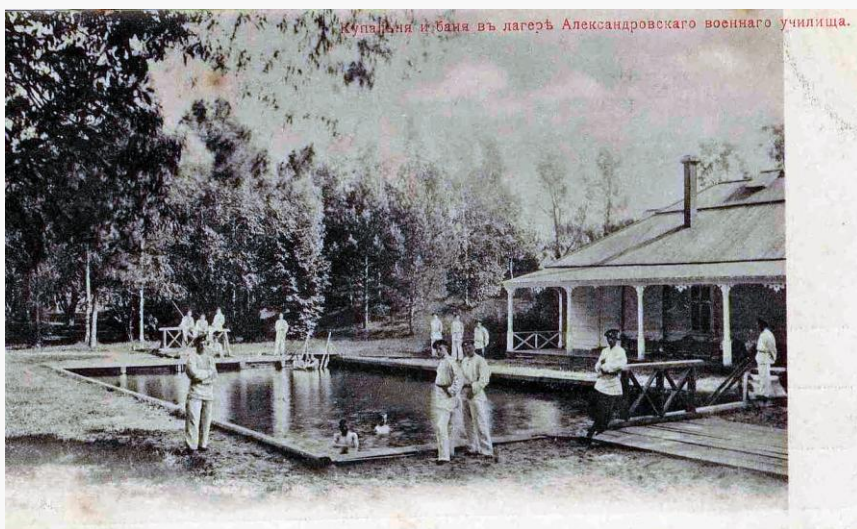
Полевые русские бани.

Русские люди, как известно, не могут жить без бани, тем более в армии и на флоте, где баня является одной из немногих отрад для служивого человека. Известно, что при обустройстве новых городов (крепостей) на Руси в Петровские времена сразу же возводили бани как для «начальных» людей, так и для рядовых чинов [Дуров И.Г., 2013].

Баня 147-го Самарского полка. Ораниенбаум, Фотография 1900-1901 гг.

Практически во всех местах постоянной или регулярной (летние лагеря) дислокации русских войск имелись собственные бани.

Баня и купальня в подмосковном лагере (Серябряный Бор?) Александровского военного училища.

Лейб-гвардии 1-я артиллерийская бригада. Санкт-Петербург. Раздевалка баня для нижних чинов. 1913 г.

"Баня" в резерве.

Русская полевая баня на фронтах I Мировой войны. 1916 г. Фотография поручика В.А. Вержбицкого.

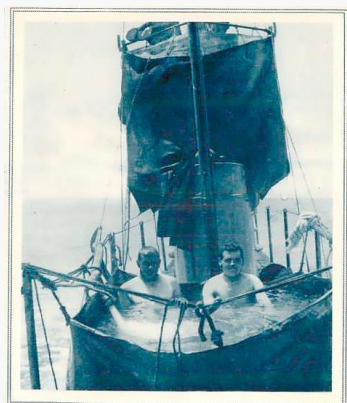
Мухарский С.М. Русский плакат первой мировой войны с призывом жертвовать на переносные бани для армии системы А.М. Строганова. 1916 г.

Русские военные автомобили-бани, подаренные союзной французской армии в 1916 году. Фотография из журнала «Нива», 1916. – №23.

Русская походная баня в палатке. Фотография: Smarticvs

Британские моряки принимают ванну из брезентов на палубе подводной лодки. Фотография из газеты «The Illustrated War News» от 8 сентября 1915 года.

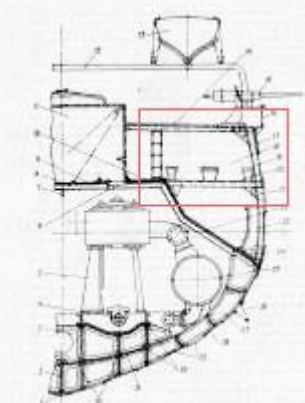
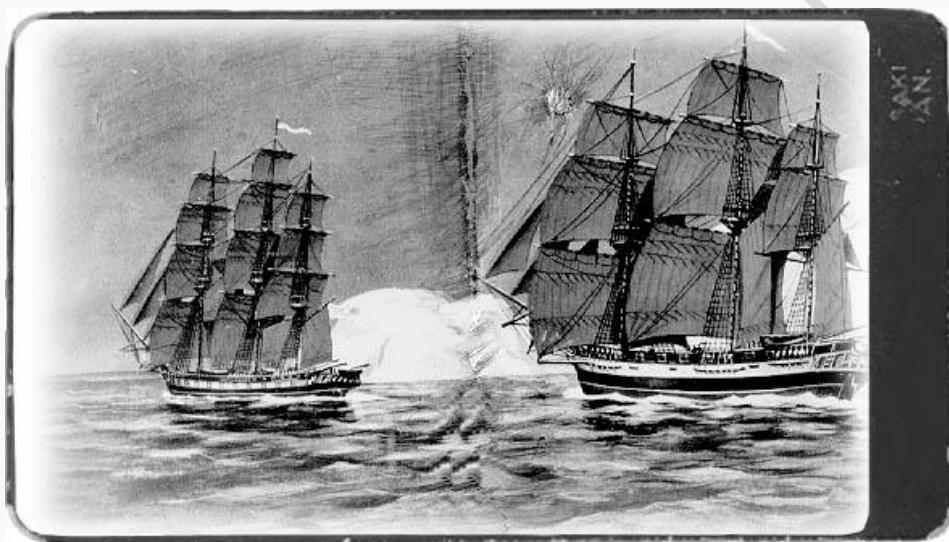

Схема расположения корабельной бани над машинным отделением крейсера «Олеп», постройки Санкт-Петербургских верфей «Новое адмиралтейство». Чертеж 1902 г.

При первой же возможности устраивали полевую баню и военные моряки. Естественно, что на деревянных парусных кораблях устройство бани с открытым огнем было невозможно. Однако при возможности схода команды на берег, тут же устраивалась русская паровая баня. При наличии на берегу камней на их основе устраивали баню под тентами из парусов и брезентов. При отсутствии камней вместо них нагревали на огне чугунный корабельный балласт, о чем пишут в своих мемуарах военные моряки XIX века:

«... для отдыха капитан приказал на берегу раскинуть палатки, и половину экипажа свезти к оным. Тотчас **из балласта сделали походную баню**: русскому во всех климатах баня необходима» [Броневский В., 1837].

«Здесь я команде дал отдых, приказал **устроить баню из парусов и брезентов** и починиться...» [Андреев П., 1887].

Шлюпы «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллингаузена и М.П. Лазарева у берегов Антарктиды.

«Поблизости палатки, где производили наблюдения, поставлены еще две: одна для караульных, которые в ночное время были с заряженными ружьями на случай нападения диких и покушения ссылочных что-либо украсть, а **другая для бани**. В сей последней из **чугунного балласта** была устроена печь с жерлом и местом, откуда выходил дым. Когда топили баню, открывали палатку и множеством дров печь накаливали, воду разогревали в сих печах и еще в особом месте посредством **каленных ядер**. Приготовляя все, **закрывали палатку** и из **брандспойтов** **непрестанно обливали оную водою**, чтобы пар, произведенный **накаливанием воды на раскаленный балласт**, **не выходил сквозь парусину**. Многие из гг. офицеров и служителей предпочитали сию баню настоящим, приводя в доказательство, **что в парусных банях воздух легче, нежели в деревянных или каменных**.

... По устройению бани, 1 апреля, служители в два дня перемыли свое белье, наволочки с постелей и подушек и все перебивали в бане. Людям, привыкшим с малолетства мыться и париться раз в неделю, сие сделалось необходимым, но под парусами невозможно. Однакож в последнее плавание в больших южных широтах, в каждые две недели один раз, приводя воду льдяную в теплоту летней, т.е. в 12 или 13° теплоты по разделению Реомюра, я велел в палубе всем мыться, и могут сказать, что чистота тела немало способствовала поддержанию здоровья служителей в нашем долговременном путешествии» [Беллингаузен Ф., 1960].

Баня нужна солдату и во время походов, и на передовой. Чаще всего, солдаты устраивали походные бани по древнему скифскому рецепту. Например, штабс-капитан Перновского полка А.А. Аноев, участвующий в кампании 1859 года русской армии в Ичкерии, вспоминал:

«Впрочем, в лесной части Чечни хороший костер и выносливость русского человека часто многих спасали от тяжелых заболеваний, а баня, которую солдаты ухитрялись устраивать в обыкновенной палатке, нередко исцеляли даже и приключившийся недуг. Такая баня устраивалась весьма простым способом: на расчищенную от снега площадку укладывалось несколько крупных камней, на которых раскладывался большой костер; через час или два костер с этого места отбрасывался в сторону, и над раскаленными камнями разбивалась двойная солдатская палатка, которая тщательно окапывалась снизу, оставляя лишь небольшое отверстие для стока воды. Затем внутри палатка устилалась рогожами или брезентами, туда же ставились ушаты с горячей и холодной водой – и баня готова...»

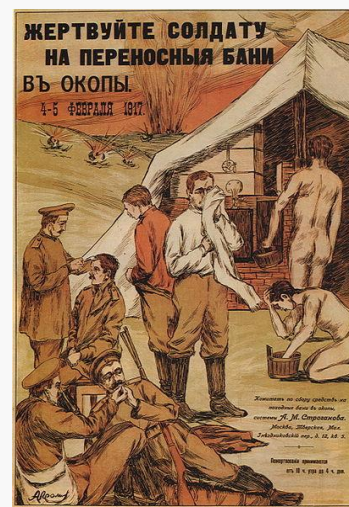

Полевая финская сауна в палатке в Карелии.
Фотография 1941-1944 гг.

Поливая камни водой можно в такой бане нагнать сильный жар, но при этом необходимо поливать снаружи и самую палатку – иначе она может очень скоро истлеть от жары и придти в совершенную негодность». Мне случилось не раз пользоваться такой баней даже зимой, и я не, чувствовал после нее ни малейшей простуды» [Аноев А., 1913].

Горячий душ во французских траншеях на передовой.
Фотография из газеты «The Illustrated War News». 18 ноября 1914 г.

Мухарский С.М. Русский плакат первой мировой войны с призывом жертвовать на переносные бани для армии системы А.М. Строганова. 1916 г.

Русская окопная передвижная баня на конной тяге. Вид бани со стороны печи. (Печь топилась снаружи, как и современных автомобильных бань). 1885 г.

Передвижная баня для тракторных бригад Красноградской МТС. 1934 год.

Полевая русская баня в землянке. 1941-1945 гг.

Советский солдат, вытирающийся после бани. 1942 год. Фотография: Global Look Press

Автобус-баня, построенный московскими железнодорожниками, на фронте. 1942 г. «В части под командованием майора Штефана большой автобус приспособили под баню и прачечную. В передней части автобуса устроена печка, вделаны котлы для горячей и холодной воды. В бане-автобусе имеются кабины для раздевания и мытья. Каждую неделю баня на колесах выезжает в подразделение. Помывшись, бойцы и офицеры поучают чистое белье и полотенце. Баня обслуживает не только воинов своей части, но и бойцов соседних частей». ТАСС, www.tass.ru/pobeda

Японская горячая солдатская ванна «гоэмонбуро» в октябре 1904 года во время русско-японской войны. Фотография: James H. Hare.

Во время Первой мировой войны в русской армии имелись мобильные «окопные» бани на конной тяге, автомобильные бани (в том числе участвовавшие во Французской экспедиции) и банно-прачечные поезда.

Автомобильные русские бани. Российский экспедиционный корпус в Париже на улице Лормель 6 апреля 1916 г.

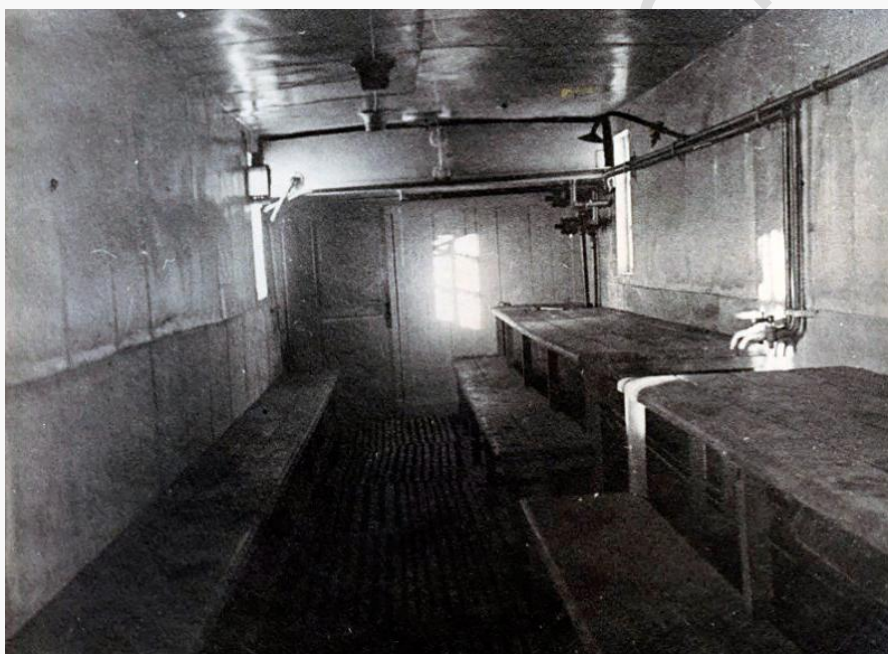
Впервые поезд-баня-прачечная из 4-х вагонов появился в 1904 году и был предназначен для обслуживания полевых госпиталей и лазаретов на Дальнем Востоке. Поезд-баня №2 появился во время 1-й мировой войны в 1914 году. Он состоял из 22 вагонов: 2 цистерны для воды, 4 вагона-бани, рассчитанный каждый на 24 моющихся, 2 вагона – раздевальни, 2 вагона – одевальни, каждый с 48 номерованными местами, 2 вагона – чайные и столовые, вагон-кухня, вагон для уничтожения паразитов на белье и одежде, вагон – дезинфекционная («японская камера»), отдельный паровоз для нагревания воды, электрическая станция, вагон для поездной администрации с ее канцелярией, вагон для команды, вагон-склад белья чистого, вагон – склад грязного белья и вагон-кладовая для мыла и разных принадлежностей поезда-бани.

На фронте бани устраивались в любом возможном месте из подручных материалов: солдаты мылись в лоханях, бочках, в брезентах, парились под тентами. В местах позиционных боев устраивали бани-землянки и традиционные бани-клетки (срубы). Кроме того, еще до первой мировой войны были разработаны переносные «окопные» бани для устройства в палатках близ передовой. Россия была одной из первых стран, которая использовала мобильные бани (в поездах и автомобилях) на театрах боевых действий.

На освящении бани-поезда №2 в Петрограде. Ноябрь 1914 г.

Такой поезд-баня был способен функционировать до 18 часов в сутки, и пользоваться им могли 96 человек в час [Русский инвалид, 1915. – №1]. До II мировой войны в строй ввели только 9 таких поездов. Некоторые вагоны поездов-бань дореволюционной и довоенной постройки до сих пор находятся в составе российских банно-прачечно-дезинфекционных поездов. Свои бани имели и бронепоезда. В легких бронепоездах баня совмещалась с кухней в вагоне-кухне. Тяжелые бронепоезда могли иметь в своем составе отдельные вагоны-бани.

Вагон-баня тяжелого бронепоезда «Илья Муромец». 1941-1945 гг. Фотоархив Муромского историко-художественного музея. www.museum-murom.ru

Во время II мировой войны для советских бойцов в ограниченном числе подразделений имелись усовершенствованные полевые бани в палатках, горячая вода в которые подавалась из автомобильных тепловых пунктов. Трудящиеся тыла снабжали советскую армию единичными экземплярами банно-прачечных поездов и передвижными банями в автобусах и грузовиках.

Фотография немецкого военного банного поезда на 1000 человек из газеты «The Illustrated War News» от 5 мая 1915 года. В подписи к фотографии указано, что «русские первыми использовали банные поезда на театре войны. Вслед за ними идею подхватили и немцы».

Банное отделение поезда-прачечной. Фотография из альбома «Поезд-прачечная отдела склада Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны при доме военного министра».

Ванна банно-прачечного поезда.

Мобильная британская армейская баня. Фотография из газеты «The Illustrated War News». 1915 г.

Полевая баня в сращенных унифицированных зимних палатках УЗ-68 с тремя душевыми приборами для одновременной помывки 48 человек.

Внутри полевой бани в унифицированных зимних палатках УЗ-68.

Резинотканевая емкость РДВ-1200 для водоснабжения полевой бани.

Фотографии Елены Романовой, «Белорусская военная газета» № 59 от 28 марта 2012 года.

Портативная полевая душевая палатка на надувном каркасе с 4-мя душевыми кабинками армии США. Нагрев воды осуществляется жидкотопливным проточным водонагревателем. Фотография с сайта: www.milweb.net

В современной армии бани могут устраиваться в палатках (при тепловодоснабжении из автомобильного теплового пункта), либо в современных модульных трансформируемых блок-контейнерах, таких как БПО-32 и модификации, разработки Санкт-Петербургского ОАО «Конструкторское бюро специального машиностроения».

ПОЛЕВАЯ БАНЯ БПО-32 АВТОНОМНАЯ, КОНТЕЙНЕРНОГО ТИПА В СОСТАВЕ УНИФИЦИРОВАННОГО ТЕПЛОПУНКТА И РАЗДЕВАЛЬНО-ПОМЫВОЧНОГО БЛОКА.

Полевая баня БПО-32. Транспортировка на автомобиле.

СМ-695. Теплопункт. Установка на площадку с помощью ГПРУ.

СМ-695. Теплопункт. Установлен на площадку.

СМ-694. Полевая баня БПО-32 в развернутом положении.

СМ-696. Раздевно-помывочный блок. Раздевальное отделение.

СМ-696. Раздевно-помывочный блок. Помывочное отделение.

Современная полевая баня БПО-32.

Фотографии с сайта ОАО «КБСМ»: <http://кбсм.рф/products/civil/2>

Полевая баня БПО-32 предназначена для помывки личного состава в полевых условиях при температурах окружающей среды от -40°C до $+50^{\circ}\text{C}$. В состав бани входит трансформируемый раздевно-помывочный блок переменного объема, теплопункт и две каркасные модульные палатки для хранения чистого и грязного белья. Вода для помывки набирается и хранится в резиноканевой емкости на 5 тонн воды. Баня обслуживается расчетом из двух человек. В ней могут помыться 32 человека в час [Информационный стенд БПО-32 на выставке «Технологии в машиностроении – 2010» в г. Жуковский, МО].

Некоторые автозаводы выпускают автобани на базе грузовиков повышенной проходимости для геологов и нефтяников. Подобные автобани имеют кроме парной ещё душевую, биотуалет и комнату отдыха. Все помещения хорошо теплоизолированы с помощью сэндвич-панелей и двойных стеклопакетов. Например, автобаню на базе шасси «Урал» или «КамАЗ» выпускают на Миасском заводе специализированных автомобилей. Этот же завод производит и бани-прицепы.

Установка дезинфекционно-душевая ДДА-3 на шасси автомобиля ЗИЛ -131, обеспечивающая полевую баню горячей водой и паром. Фотография: Андрей Артюховский. «Белорусская военная газета» № 63 от 04 апреля 2013 года.

Автобаня МЗСА. Для иллюстрации использованы фотографии с официального сайта завода: www.automzsa.ru/banya/

Народные умельцы часто переоборудуют под автобани списанную военную технику на базе армейских грузовиков ГАЗ-66 и ЗИЛ-131.

Корабельная баня ПЛА проекта 949 «Гранит». 2015 г. Фотография автора.

Электрокаменка корабельной бани ПЛА проекта 949 «Гранит». 2015 г. Фотография автора.

Конверсионная автомобильная русская баня на базе ЗИЛ-131. Печь бани топится снаружи (показана стрелкой). Фотография автора.

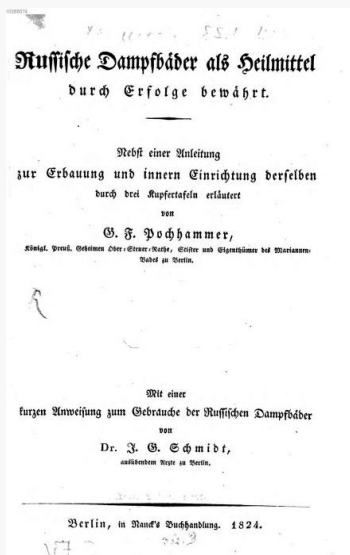

Автор в корабельном бассейне при бане ПЛА проекта «Гранит». 2015 г.

Русские бани за рубежом.

Генри Винкльз и Карл Людвиг Фроммель по рисунку художника Иоанна Георга Хека. «Русская баня». Фрагмент гравюры «Русские забавы и наказания: игры, баня, порка плетью». 1853 г.

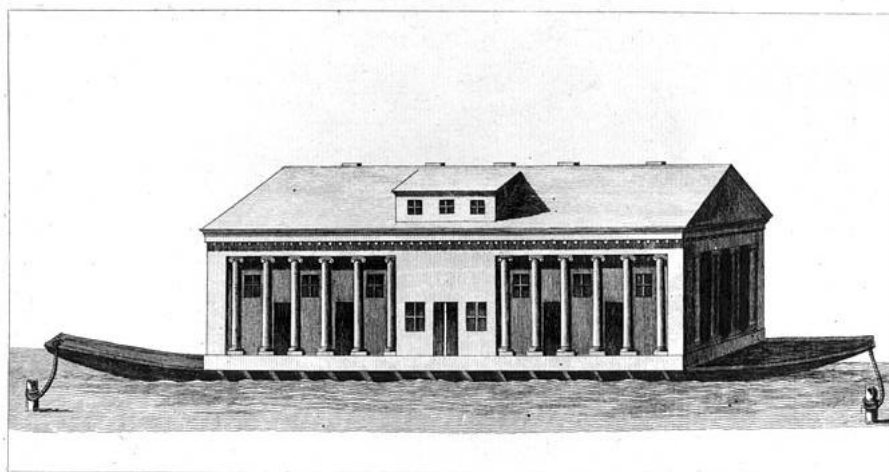

Немецкая книга 1824 года доктора, открывшего русские бани в Берлине в 1818 году, о том, как себя успешно зарекомендовали русские паровые бани: Pochhammer, G. F.; Schmidt, J.G. Russische Dampfbäder als Heilmittel durch Erfolg bewährt: mit 3 Kupfertafeln. Berlin, 1824.

Книга содержит клинические примеры (выписки из историй болезни) о положительном влиянии русской паровой бани на здоровье пациентов.

Вопреки растиражированным штампам, русская баня была занесена в Европу не на штыках армии Императора Александра I, прошедшей в 1813 – 1814 годах до «города Парижу», а гораздо раньше. Русская паровая баня вызвала искренний интерес у европейцев, из-за новизны ощущений и молвы о том, что русские бани «излечивают все болезни». С научной точки зрения лечебными свойствами русской паровой бани первыми заинтересовались иностранцы. Первая известная публикация о русской бане 1782 года принадлежит французскому автору Санчесу: «Заметки о русской паровой бане». Особенно восторженно восприняли идеи русской бани немцы на территории все еще существующей Священной Римской империи (вскоре она падет под натиском армии Наполеона). Первая русская баня (под именем «англо-русско-турецкой паровой бани») была открыта в 1781 году в Берлине немецким врачом Конрадом Фридрихом Уденом (1754 – 1823). Доктор Уден в 1786 году был приглашен на работу в Россию и получил российское подданство, а в 1808 году стал профессором патологии и терапии Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. Русская манера купаться голышом, проявившая себя в русской паровой бане и в Германии, шокировала европейцев конца XVIII – начала XIX веков, появившихся в то время в общественных банях исключительно в купальных костюмах. Берлинское управление полиции неоднократно выносило предупреждения о недопустимости «нарушения моральных норм» посетителями «англо-русско-турецких» бань [Thiel J., 2008].

В 1801 году в Берлине на реке Шпрее у Длинного моста была открыта плавучая баня «Welpersche». Баня имела 4 класса кабинетов. В самых дорогих были ванны с горячей водой. В плавучей бане была и настоящая русская парная.

Das Renovebante Badhaus bei der Langen Brücke zu Berlin A.1802.

Немецкая плавучая баня Welpersche на реке Шпрее у Длинного моста, существовавшая с 1801 до 1865 года, включающая паровую русскую баню. Гравюра 1802 года.

Более известная берлинская русская паровая баня «Марианненбад» была торжественно открыта уже после победы над Наполеоном в 1818 году доктором Почхаммером (см. илл. на полях). В Париже в 1836 году было учреждено «Общество русских бань», в совет которого входил цвет медицинской науки Парижа. Концепция русской паровой бани быстро распространилась по Европе. В течение десяти лет русская баня появилась в двадцати городах Германии, а также в Лионе, Париже, Вене и Праге.

Король Пруссии «Старый Фриц» Фридрих Великий (1712 – 1786) устроил русскую баню в своем замке Потсдаме. В 1838 году в Вене открыли русско-турецкую паровую баню Софиенбад, которую в 1845 году переоборудовали под бассейн. Вскоре после открытия берлинской русской бани немецкий врач Фридрих фон Григориус защитил первую докторскую диссертацию о пользе русской бани: «De Sudationibus Rossicis».

В германском городе Вюрцбурге была известна ортопедическая клиника доктора А. Майера с лечебной русской паровой баней. В этой бане поддерживался стандартный для дореволюционных русских бань температурный режим: в парной температура составляла от 100° до 160° по Фаренгейту, что составляет от 38° до 71° градуса по шкале Цельсия. Продолжительность одного захода в парную составляла от 10 до 15 минут [Die orthopaedische Heilanstalt und das russische Dampfbad von Dr. A. Mayer in Würzburg, 1829].

За океаном русская баня впервые появилась вместе с русскими покорителями Северной Америки в конце XVIII – начале XIX веков — во владениях Русско-Американской компании, включавших Аляску, Алеутские острова, архипелаг Александра, прибрежные территории в Северной Калифорнии (форт Росс), форты Барклай-де-Толли и св. Елизаветы на Гавайях.

Возле крепости Росс (заложена в 1812 году) и других фортов Русско-Американской компании, где в достатке была строительная древесина, устраивались традиционные русские бани в виде срубов (клетей).

А. Духо-Цили. Вид крепости Росс. 1828 г.
Архив исторического музея Форт Росс.

Но владения Русско-Американской компании располагались и в безлесистых регионах, таких как Алеутские острова. Первое постоянное русское поселение на Алеутах – Уналяшка было основано командиром корабля «св. Петр и Павел» Иваном Соловьёвым в 1772 году. Русские поселенцы способствовали распространению православия среди туземцев (на Аляску прибыли монахи Валаамского монастыря), внедряя традиционные русские сельскохозяйственные культуры (репа). В новых поселениях возводили форты (случались и настоящие войны с местным населением, такие как восстание алеутов против русских колонизаторов в 1763 – 1765 годах, битва при Ситке в 1802 году), возводили храмы и, естественно, бани. Если на материковой Аляске со строительным лесом дела обстояли неплохо, то на Алеутских островах рос только ивняк.

В этих местах русские покорители Америки были вынуждены строить более древний вариант русских бань – бани-землянки. Такие конструкции лучше противостояли и ветрам: прогреть баню землянку можно было гораздо быстрее, чем клеть из бревен.

Местное население – алеуты восприняли русскую технологию строительства бань. Бани-землянки по русскому образцу просуществовали на Алеутских островах как минимум до середины XX века.

Книга о клинике доктора Майера с русской паровой баней: Die orthopaedische Heilanstalt und das Russische Dampfbad von Dr. A. Mayer in Würzburg. Würzburg: 1829.

Автор на фоне крепостной стены форта Росс, округ Сонома, Калифорния.

В январе 1841 года Форт-Росс был продан гражданину Мексики Джону Саттеру за 43 тысячи рублей серебром, из которых покупатель так и недоплатил 37 тысяч рублей.

Чек на 7 миллионов 200 тысяч долларов, за которые Российская империя продала в 1867 году Аляску правительству США.

М. Крюкова. Матвей Крюков и его бабушка Екатерина на фоне их бани на острове св. Павла, Алеутские острова. Архив библиотеки штата Аляска.

А. Мэй. Алеутская баня-землянка (стиль барабара). 1936 г. Библиотека Консорциума Университета Аляски в Анкоридже.

Г. Дэйл. Мужчины алеуты наслаждаются паровой баней. Во рту одного – лычковое мочало, которое используется в качестве «респиратора». 1940 г. Архив библиотеки штата Аляска.

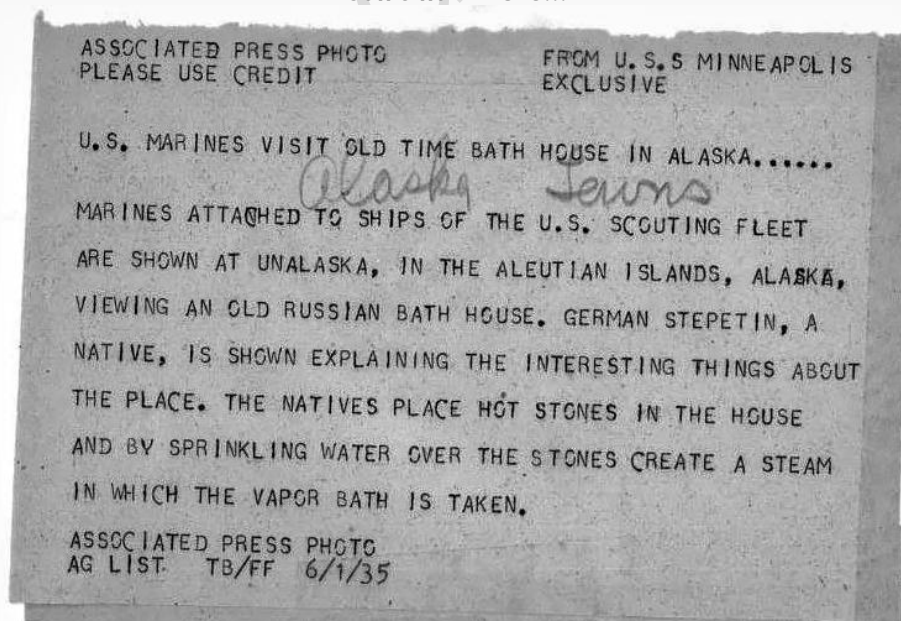

Р. Форчун. Паровая баня в Колиганек, Аляска. 1959 г. Библиотека Консорциума Университета Аляски в Анкоридже.

О том, что паровые бани-полуземлянки на Алеутских островах были именно русскими банями, говорит фотографический снимок информационно-новостного агентства Ассошиэйтед пресс с Алеутских островов с комментарием к нему:

Ассошиэйтед Пресс Фото. Фотография от 1 июня 1935 года: «Морские пехотинцы с тяжелого крейсера «Миннеаполис» осматривают старинную баню на Аляске...»

Комментарий к фотографии морских пехотинцев у бани-землянки гласит:

«Морские пехотинцы, приписанные к кораблям разведывательного флота, прибывшего в Уналяску, Алеутские острова, Аляска, осматривают **старинную русскую баню**. Местный житель Герман Степетин† рассказывает интересные вещи об этом месте. Местные жители помещают в баню горячие камни и обрызгивают их водой, в результате чего получается пар, в котором принимают паровую баню».

† Герман Арсеньевич Степетин (1874-1937), известный исполнитель алеутских (унанга) национальных песен и танцев, сын Арсения и Феодосии Степетиных, отец Ангелины, Агнесы, Агафангела, Петра, Веры и еще 3-х детей.

Однако в материковой Америке и в Европе серьезную конкуренцию русской паровой бане составила турецкая баня. Как мы помним, создатель Римско-ирландских бань доктор Бартер в начале своих экспериментов построил в Ирландии в городке Корк русские бани. Однако он вынужден был отказаться от использования русских паровых бань в лечебных целях, и взял за образец римские, ирландские и турецкие варианты бань.

В XIX веке русские бани появлялись в единичных экземплярах в Англии и США. Например, в Нью-Йорке, в любимом районе богатых русских и еврейских иммигрантов Лафайет немецкий врач Эдвард Гутман в 1850-х годах построил роскошную русскую (русско-турецкую) паровую баню на железистой минеральной воде из артезианской скважины.

SCENE IN THE NEW RUSSIAN BATHS № 18 LA FAYETTE PLACE.

Русские бани. Литография 1870 г. Джона Л. Джайлса из альбома «Впечатления от Нью-Йорка» Мэрилин Симмс.

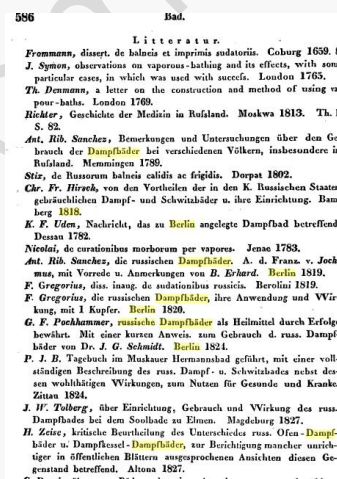
В 1861 году М. Глазко открыл русскую баню в Филадельфии (219 С. Брод-стрит) [Philadelphia, 1860]. В США много русских бань появилось в местах расселения иммигрантов 1920-30-х годов: в Нью-Йорке, Сан-Франциско и Чикаго. До сих пор действуют русские (русско-турецкие) бани, открытые в Нью-Йорке в 1892 году на 10-й Восточной улице.

Популярность русской зарубежной бани начала угасать после 1870 года. В последующем зарубежные баннные предприниматели чаще всего называли паровые бани «русско-восточными» или «русско-турецкими». В настоящее время чаще всего встречается второй вариант наименования. Однако популярны русские бани были в основном в среде русской иммиграции или как русская этническая экзотика.

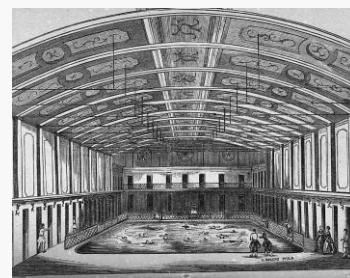
К сожалению, на мировом рынке русская баня не выдержала конкуренции с финскими саунами и турецкими банями. Причины конкурентного неуспеха русской бани кроются в отсутствии информационной поддержки и пропаганды русской бани в мире, сложности исполнения паровых режимов, в высоких требованиях к мастерству банщиков, в частых искажениях банных режимов в виде завышения температур в парной при занижении температуры пара, в высокой вероятности ухудшения состояния здоровья при неумеренном и неправильном пользовании русской баней. Выход ряда англоязычных медицинских публикаций о преимуществах бани турецкой над русской (например, Balbirmie J., 1871) ускорил закат популярности русской бани в мире.

Старинная вывеска русских паровых бань, открытых во второй половине XIX века еврейским эмигрантом Бенджамином Шевзиком в Лондонском Ист-Энде. Бани существуют до сих пор в виде Спа-центра East London Spa.

На стыке XVIII и XIX веков в европейской библиографии можно было найти сотни научных трудов, посвященных русской бане и ее лечебному воздействию.

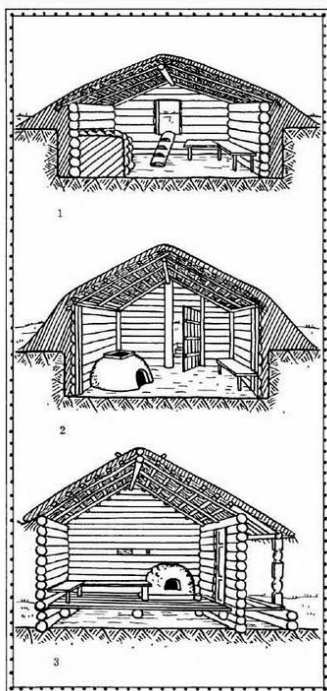
Интерьер русской бани в Филадельфии, 1860 г.

Домовая (домашняя) русская баня.

Русская баня по-белому в селе Большая Ижора, Ленинградской области. Фотография автора.

Привычная для нас баня в виде сруба с каменкой существовала далеко не всегда и не везде на Руси.

Эволюция славянского жилища

1. Полуземляночное жилище с печью-каменкой. VIII – X века.
 2. Полуземляночное жилище с глиняной печью. X – XI века.
 3. Наземное жилище с комбинированной печью. X – XI века.
- [Семенова М.В., 1985].

Сельская банная культура на Руси имела ряд существенных отличий от городской банной культуры в торговых банях. Тяготы и лишения крестьянской жизни в России внесли свою лепту в формирование отличий от культуры городских торговых бань.

В России существовало (существует) несколько вариантов аутентичных домовых бань:

- курные бани по-черному в пещерах (печорах), землянках, полуземлянках и клетях (срубках),
- бани в русских печах,
- мытье под навесами и в избах,
- бани в овинах и шишах,
- вентилируемые курные бани в клетях (срубках),
- бани по-белому в клетях (срубках).

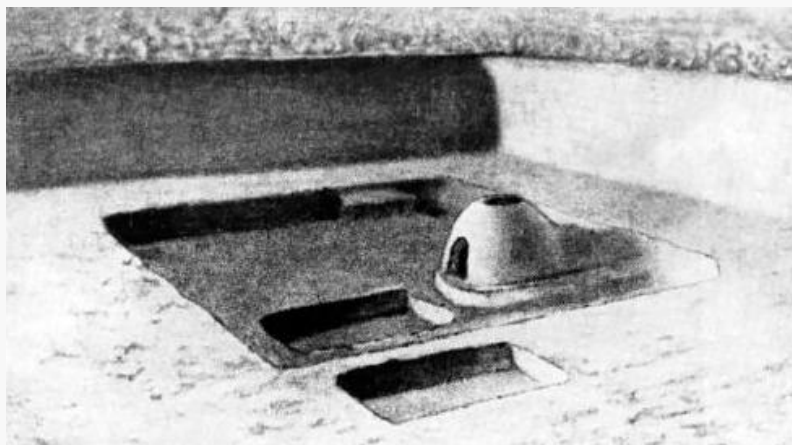
Мыльни в землянках и полуземлянках с каменкой, на которую поливали воду для получения пара, скорее всего, имеют оригинальное славянское и финно-угорское происхождение. Быстровозводимые жилища в виде землянок были характерны для славянских племен, остающихся на одном месте не более 1 – 2 лет и меняющих место жительства зимой и летом. Землянка позволяла быстро обустроиться практически в любом месте.

Более поздняя форма мыльни (мовни) в виде рубленой клетки с построенной внутри печью появилась у западных славян примерно в V или VI веках из «державы Франков», а позднее ее переняли и славяне восточные. С IX – X веков в обращении на Руси появился пришедший вместе с византийскими проповедниками и строителями термин «баня», происходящий от греко-латинского термина βαλανεῖον, βάνεια (balneum, banea). Знакомое всем слово «изба» со временем трансформировалось из «истьбы» или «истобки», что в славянских языках означало «теплое помещение, в котором имеется печь». В Киевской Руси его применяли по отношению к бане. Возможно, что слово «истба» имеет германское происхождение от термина «stube», то есть «комната» [Нидерле Л., 2010].

Различные формы русских бань являются отражением эволюции форм жилища славянских и финно-угорских племен, проживавших на территории нынешней России. Первые варианты жилищ были полностью подземными (пещеры и ямы – землянки). Персидский ученый Абу-Али Ахмед Бен-Омар Ибн-Дада (правильный перевод имени: Ибн-Руста), совершивший в первой половине X века путешествие по Руси, так описывал земляные жилища-бани древних славян:

«В земле Славян холод бывает до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земли род погреба, который покрывает деревянную остроконечную крышею, как видим у христианских церквей, и на крышу эту накладывает земли. В такие погреба переселяются со всем семейством, и, взяв несколько дров и камней, раскаляют последние на огне докрасна. Когда же раскалятся камни до высшей степени, поливают их водой, от чего распространяется пар, нагревающий жильё до того, что снимают уже одежду. В таком жильё остаются до самой весны» [Ибн-Дада, А, 1869].

Земляночные формы жилищ существовали весьма долгое время. Например, у казаков по Дону и Хопру земляночные жилища существовали и были описаны в официальных документах (донесениях) еще в середине XVIII века. Так, некоторые *«...некоторые хутора состояли из рубленой землянки с печью, база, огороженного жердями, тыном и плетнем... другие состояли из шиша над ямою, сверху землей наметанного...»* [Цит. по Когитин В.В., Рыблова М.А., 1995]. В качестве временных жилищ землянки использовались и в СССР в XX веке.

Землянка с печью. Раскопки у села Монастырище близ Ромен
(по Н. Макаренко) [Нидерле Л., 2010].

Сохранилось описание бани-землянки в селе Ново-Животинном Воронежской губернии, сделанное в начале 1900-х годов при обследовании санитарного состояния села:

«Это баня-землянка. Её крыша, соломенная с землёй, возвышается над уровнем почвы на $\frac{1}{2}$ – $\frac{3}{4}$ аршина, образуя еле заметный бугорок. Вниз сбоку ведёт вырытый в земле ход внутрь самой землянки. Само помещение, выстланное внутри известняком, имеет 3 арш. 5 верш. ширины, 3,5 – длины и 2,5 арш. вышины, пол земляной, с положенным на него двумя дощечками. В правом углу землянки, против входа, русская печь без трубы, топящаяся по-чёрному (с открытой настежь дверью землянки), в левом – крохотный полок для мытья. Стены, потолок и полок – всё покрыто слоем осевшей во время топки сажи. В углу против печи стоит кадушка с водой. Всё помещение так мало, что на полок «двоим за нужду влезть и то ни стать, ни сесть»... Топить приходится, сидя на корточках, иначе дым лезет в глаза и точит в горле. Это – как бы уцелевшая от прежних годов курная изба в миниатюре, в земле. Легко себе представить, как можно мыться в такой бане. Сами хозяева её говорят, что в ней «не столько вымоешься, сколько вымажешься в сапуху (сажу). Однако в ней моются более 10 семейств соседей» [Шингарев А.И., 1907].

С веками жилища славян поднимались из земли, превращаясь из полностью подземных сооружений в полуподземные – с приподнятыми над землей шалашами, укрытыми дерном или торфом, либо невысокими срубам. Постепенно срубы полностью вышли на поверхность и стали расти вверх над землей, первоначально опираясь нижними венцами на землю, а после, приподнимаясь над землей на деревянных (пни, колья и их сочетания) или каменных фундаментах и, затем, взлетали ввысь на подклетах. Крыши ранних клетских сооружений могли быть как скатными, так и плоскими – повторяющими кровли землянок.

Самуи Паулахарью. Рисунок сауны-хижины с плоской кровлей в Пилисярви. 1907-1908 гг.

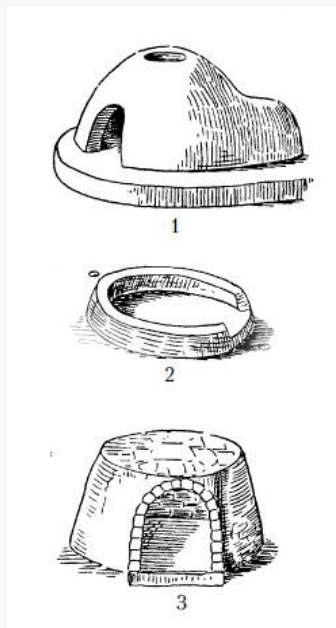
Эстонская полужемлянка в Харьюмаа. 1912 г.
Фотография: Väisänen A. O.

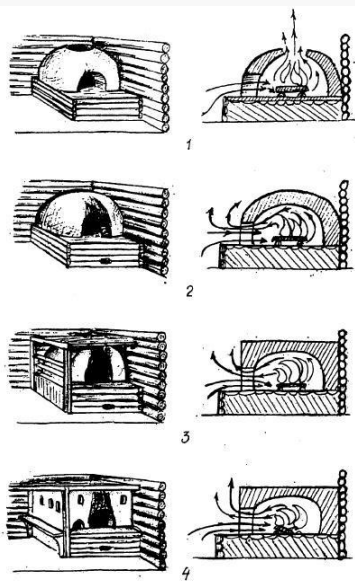
Вид и план курной бани в Новгороде.
[Нидерле Л., 2010].

Русская (белорусская) баня по-черному. Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта в деревне Озерцо.
Фотография: Хомелка

Русские очаги и печи IX-XII вв. (по Н. Макаренко и В. Хвойко).
У славян было три типа очагов: глинобитные печи, площадка, огороженная камнями, и кладка из камней с глиной [Нидерле Л., 2010].

Громов Г. Г. Эволюция русской печи [Громов Г. Г., 1985].

† В некоторых деревнях хитроумный народ стал выводить «проводные» печные трубы не на крышу, а в сени, чтобы избежать уплаты налогов. Естественно, при такой «технологии» количество пожаров и смертей от угара только увеличилось.

Славянские жилища имели печи в различных своих формах для отопления. В землянках и полужемлянках использовались как примитивные формы каменок и глинобитных печей, так и «подземки», «подземельки» – канальные подземные печи из сырцового кирпича, которые использовались для нагрева глинобитного пола и/или лежанок. Эта технология обогрева пришла на Русь вместе с азиатскими завоевателями. Во многих случаях, жилища одновременно использовались для мытья: устройства паровой бани на основе каменки. Позднее в некоторых регионах России, где не была развита культура мытья в отдельных от дома банях, эта традиция трансформировалась в мытье прямо в избах или парение внутри русской печи [Желтов А. А., 2001]. Традиция эта сохранялась вплоть до XX века. Очаг, каменка и паровая баня играли важную роль не только в гигиенической стороне славянского быта, но и в духовной жизни, служа алтарем и святилищем для поклонения Солнцу и Огню, как в эпоху славянского язычества, так и в эпоху русского двоеверия.

До XVII века на Руси практически все дома и бани, как в деревнях, так и в городах, топились исключительно по-черному. Патер Антонио Пассевино, наблюдая российские селения в 1581 – 1582 годах, писал: «Дома – деревянные, даже богатые палаты не отличаются изяществом отделки. Голые стены черны от дыма и сажи: ведь у московитов и литовцев печи, в отличие от наших, не имеют труб, через которые огонь и дым безопасно удаляются через крышу, но у них он выходит через раскрытые окна и двери. Поэтому, когда они затапливают печь, в помещении набирается столько дыма (а они часто топят сырыми или влажными дровами), что там никак невозможно находиться» [Поссевино А., 1983]. Строительному прогрессу в России все время мешали налоги: во времена Киевской Руси налоги брались «с дыма», Петр I ввел в 1704 году налог «на печные трубы». Поэтому бани на Руси еще долгое время топились по-черному.†

В классической **курной бане по-черному** сажа осаждалась практически на всех деревянных поверхностях, так как дым наполнял все помещение, идя от каменки до волокового окна на противоположной стороне. Подача воздуха осуществлялась через приоткрытую дверь. В землянках удаление дыма осуществлялось через проемы в накате, закрываемые камнями, или в волоковых (задвижных) окошках в срубках, выступающих из земли.

Курная баня в конце 17 века. // Брикнер А. Г. История Петра Великого: В 5-ти ч. - СПб.: Тип. С. Суворина, 1882 – 1883. - С. 610. В оригинале иллюстрация называется «курная изба», но на гравюре совершенно явно изображена баня, а не изба: у строения плоская крыша накатом, внутри находится именно каменка, а не глинобитная русская печь, заменившая каменку в жилых домах уже в X-XII вв.

В каменки бань вкладывали и, позднее, вмазывали котлы для нагрева воды. Если котла в бане не было, то для нагрева воды в щипцами брали раскаленные камни из каменки и погружали их в кадуски или купели-платформы с водой.

Каменка – комелёк (сложенная из камней насухо) курной бани с котлом для нагрева воды из деревни Мижостров, Карелия в музее деревянного зодчества «Малые Карелы». 2014 г. Фотография с сайта www.korely.ru

Русские бани до XVIII века чаще всего имели сводчатые потолки, в которых двускатная или односкатная кровля служила одновременно и потолком бани с подшитым тесом подволоком. Нетрудно догадаться, что пар в таких банях скапливался, в основном, под сводом потолка, что делало парение не особо эффективным. С петровских времен стали появляться бани с плоским потолком-накатом под сводчатой кровлей, что позволило лучше сохранять тепло и пар внутри помещения бани [Громов Г.Г., 1985].

В **вентилируемых курных банях** с вытяжкой – дымницей маршрут дыма за счет тяги был сокращен промежутком от каменки до потолочного волока с дымницей, что позволяло сохранять полки и стены более-менее чистыми от сажи, в отличие от традиционной курной бани. Кроме того система вентиляции изменяла потоки воздуха, что позволяло лучше прогревать нижнюю часть банного помещения (см. иллюстрацию «Эволюция отопительной системы в русских избах»).

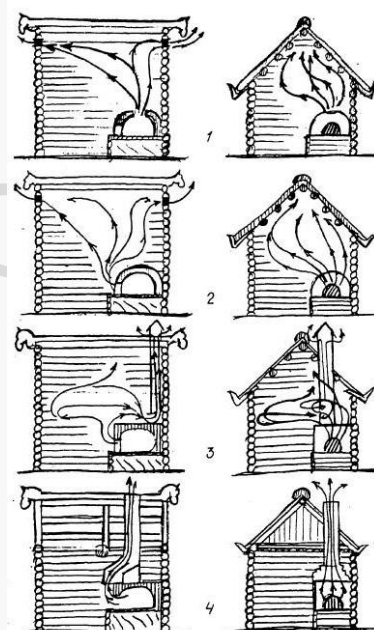
В отечественных литературных источниках до настоящей публикации не выделялась отдельно разновидность вентиляруемых курных бань, по аналогии с финскими вентиляруемыми саунами XIX века, рассмотренными выше. Однако очевидное взаимопроникновение русской и финской культуры предполагает существование и такого варианта курных бань в России, что подтверждается анализом фотографий курных бань:

Новодельная осиновая курная вентиляруемая баня с дымовницей в деревне Гужово Каргопольского района Архангельской области, построенная по обмерным чертежам бани XIX века из музея деревянного зодчества «Малые Карелы». 1990 год. Фотография Дмитрия Соколова с сайта www.novoestaroie.ru

Волоковое окно в церкви из музея деревянного зодчества «Витославицы». Фотография автора. 2014 г.

Эволюция отопительной системы в русских избах [Громов Г.Г., 1985].

Дымница русской курной избы из музея деревянного зодчества «Витославицы». Фотография автора. 2014 г.

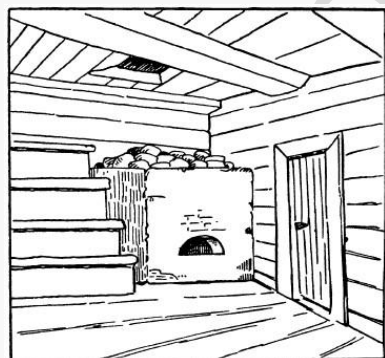
Вентилируемая курная баня в деревне Ямки Кижского острова
[Ополовников А.В., 1989].

Насыпная печь-каменка в деревне Хорнима, Архангельская область.
[Маковецкий И.В., 1962].

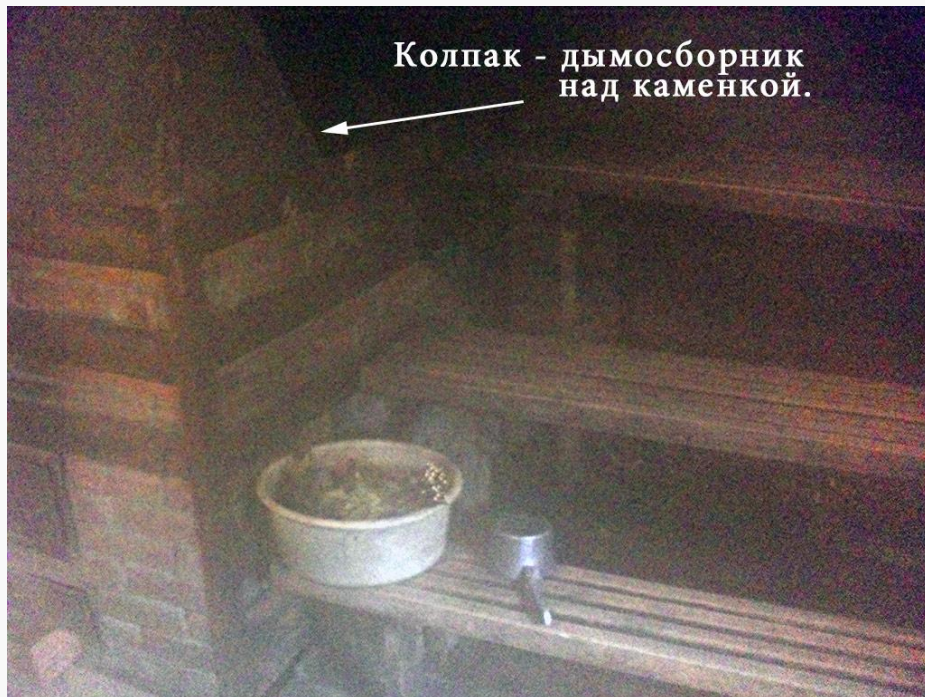

Редкий сибирский вид бани под навесом в селе Лугавск Красноярского края
[Ащепков Е.А., 1953].

Курная баня в Новгородской области.
[Нидерле Л., 2010].

С XIX века в некоторых вентилируемых курных банях над каменками стали устраивать дымосборные колпаки, подключенные к дымоходам, которые еще значительно сократили количество дыма, попадающего при протопке в банное помещение. Такой шаг позволил небогатому крестьянству не перестраивать имеющиеся каменки в новые банные печи с дымоходами, топящиеся по-белому, но решить проблему задымления банного помещения с минимальными затратами.

Колпак - дымосборник над каменкой.

Вепсская вентилируемая курная баня с колпаком-вытяжкой над костровой кирпичной каменкой. Деревня Харагеничи, Ленинградская область. 2010 г. Фотография автора.

Самым распространенным типом клетских бань на Руси были пятистенные срубы с внутренней разделительной стеной. Вход в баню чаще всего устраивался на боковой стене предбанника. У финно-угорских народов России (например, мордвы) вход в баню устраивался с торца предбанника. Однако встречались и иные варианты компоновки русских бань.

БАНИ						
	1	2	3	4	5	6
А						
Б						

Типология северных бань, предложенная архитектором Ольгой Севан [Севан О.Г., 2010].

Бани в деревнях размещались либо как можно дальше от дома в пределах одной крестьянской усадьбы, либо образовывали так называемые «банные кусты», в стороне от домов (на краю деревни, либо по берегам водоемов). Такое отдаление бань было необходимо для сохранения основных построек в случае пожара и, из-за того, что баня в христианские времена считалась помещением «нечистым», где скапливается смываемая с тела и души «скверна». Также в банях отправлялись языческие ритуалы, условием выполнения которых было «сокрытие от чужих глаз». Позднее «нечистота» бани обросла множеством суеверий, некоторые из которых, впрочем, имели под собой веские основания, о чем мы расскажем ниже в соответствующей главе.

Вопреки бытующим представлениям о широком распространении бань на Руси, бани имелись далеко не у всех крестьян, не во все периоды русской истории, не во всех регионах и не только в привычном для нас «хрестоматийном» банно-срубном виде.

Территориально распространение клетских рубленых бань по Руси было связано с ареалами исторической миграции определенных суб-этносов – носителей банной культуры, таких как словене – новгородцы, псковичи, двинские и днепровские кривичи, ростово – суздальцы [Желтов А.А., 2001]. Баня на Руси первоначально пошла из Новгородчины и Пскова, Смоленска, Северной Белоруссии и Карелии. В некоторых губерниях строительство бань не было распространенным. Например, если раскопками подтверждено существование бань в Новгороде уже в XI веке, то в Москве самая ранняя и единственная обнаруженная во время раскопок баня относится к XV веку [Бобров А.Г., 2004]. В Ярославской губернии бани строились только в деревнях вдоль Волги, точно также как и в Тверской губернии. Не везде встречались бани в Московской, Владимирской и Смоленской губерниях [Тенишев В.Н., 2009]. В такие регионы русская баня приходила постепенно. Вначале строилась одна баня или две бани на всю деревню, и лишь к концу XIX – началу XX века баня могла встречаться примерно в половине дворов. Даже если бани и были в деревне, мылись в них далеко не все: например в деревне Моховатке Воронежской губернии в двух деревенских банях постоянно мылись обитатели 36 дворов, а крестьяне из остальных 34-х дворов «**в бане вовсе не моются**». В соседнем селе, где была баня-землянка «...большинство же жителей села в бане не моются вовсе, или попадают в баню в несколько лет раз, будучи в Воронеже» [Шингарев А.И., 1907].

Свою роль в неравномерном распространении рубленых бань по Руси сыграло, видимо, выборочное (налоговые сборы зависели от усердия мытарей на местах) применение «банного налога», введенного при Петре I, когда бедному крестьянину было проще спалить свою баню, чем платить за нее налог.

В традиционных «банных» ареалах России, таких как Новгород и Псков, без бань жили лишь самые бедные крестьяне и бобыли (безземельные жители). Такие крестьяне ходили мыться в соседские бани, куда по русской традиции почти всегда приглашали соседей. В Беларуси зажиточные крестьяне пускали мыться в свои бани бедных за плату. При Петре I был издан указ, запрещающий пускать в свои бани посторонних людей. Таким образом, российское государство пыталось увеличить число посетителей торговых бань, с которых имело ежемесячный «откуп». Однако в «безбаных» губерниях и уездах население чаще предпочитало мыться под навесом во дворе, прямо в избах, в овинах или в русских печах. Зимой **во дворах мылись**, периодически забегаая в избу отогреться. **В избах мылись** нагретой в печи в горшках водой, либо нагревали воду в кадках раскаленными в печи камнями. Мылись в лотках, либо стоя на полу, укрытым слоем соломы. В зимнее время, когда скотина жила в крестьянской избе,

Бани на дубовых столбах на заливной низине близ Костромы (деревня Ведерки?).

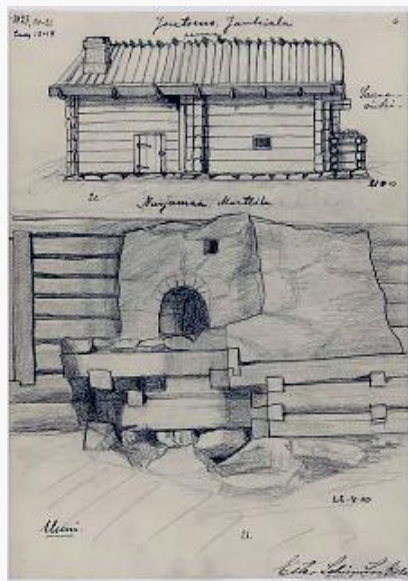
Современная рубленая русская баня является реликтом старинного «однокамерного» славянского жилища.

Расселение славянских племен в IX веке.
Карта: Николаев В.В., 2005

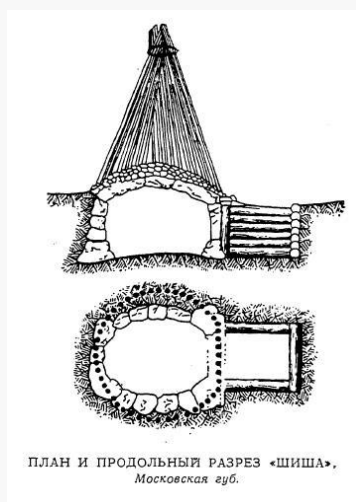

Баня из крупных бревен-половинок в селе Тигрецк Красноярского края [Ащепков Е.А., 1953].

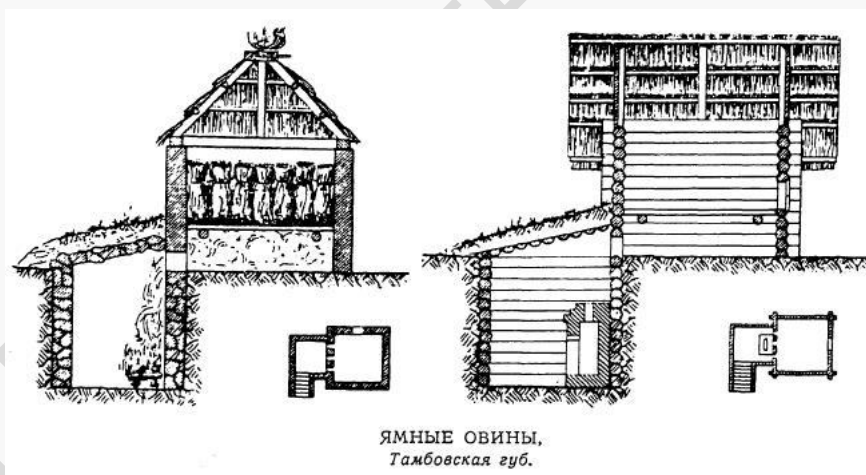
Schwindt Ester. Рисунок бани в риге (овин с печью, расположенной сбоку от сушильни). 1910 г.

«Церковь – не овин».
Русская народная
поговорка.

ПЛАН И ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ «ШИША».
Московская губ.

План и продольный разрез «шиша» с лазней в Московской губернии. [Громов Г.Г., 1985]. Шиш – шалаш над костровой ямой для просушки снопов. Шиш с каменкой, обложенный дерном, использовался в качестве отопляемого жилища и бани.

ЯМНЫЕ ОВИНЫ,
Тамбовская губ.

Русские ямные овины из Тамбовской губернии: слева костровой овин, справа – с каменкой [Громов Г.Г., 1985].

соломой пол был накрыт постоянно. Кроме домашнего скота и птицы на солому в доме испражнялись больные, хилые и малолетние члены семьи, от чего на полу под соломой скапливалась зловонная жижа [Попов Г., 1903]. Солому убирали и заменяли свежей по мере загрязнения. Например, в двух обследованных на предмет санитарного состояния деревнях Воронежской губернии на начало 1900-х годов зимой «ночными вазами» в виде старых чугунков или горшков пользовались только в 8 – 40% крестьянских домохозяйств. Зимой пол подметался 1 – 2 раза в день, но мылся не чаще 2 – 3 раз в году (на Пасху или Троицу и на местный престольный праздник). Отхожих мест, даже в виде выгребных ям в деревнях Воронежской губернии и вовсе не было обнаружено: экскременты находились во дворах или на задворках под навесом или в плетеной загородке, где «пожираются свиньями, собаками и курами, являющимися в роли ассенизаторов» [Шингарев А.И., 1907].

Овины в деревнях использовались для мытья, парения и вознесения языческих молитв (Лебедева Н.И., 1929). Кроме овинов крестьяне использовали и их упрощенную модификацию – шиши. Эти постройки использовались для просушки снопов и плодов, которые раскладывали на плетеных щитах. На XIX век в России было известно три типа крестьянских овинов – ямные, где каменка находилась в яме под овином, с наземной печью под приподнятым овином и «риги» – снопосушильни с боковым расположением печи.

Овины топили с вечера, чтобы светлое время дня употребить на молотьбу. Каменки в ямах под овином, по сути, являлись готовыми банями-землянками. Крестьянам оставалось лишь закрыть продух из ямы в овин и плеснуть воды на камни, чтобы попариться в «овинной бане». Овины имели крестьяне с большими крепкими хозяйствами. Большинство же небогатых земледельцев использовали для сушки небольшого количества снопов «шиши» – яму с костром или каменкой, над которой возводили из жердей камеру для просушки снопов. Верхняя камера отделялась от нижней огневой камеры сводчатой кладкой, закрепленной глиной со щелями для прохода дыма и горячего воздуха. Шиши также использовались для устройства бань. Более того, иногда жерди обкладывали дерном или торфом, для превращения шиша в более основательную баню или в сезонное жилище. Яму у шиша и овина, где находилась каменка или костровище называли «лазня» или «влазня». Дух, живущий за очагом, на Руси назывался «шиш» или «шишига». В овинах обитал их дух-хозяин – «овинник», «подовинник» или «овинный батюшка».

Банная процедура в русской печке была достаточно широко распространена на Руси, ведь строительство собственной бани для большинства хронически небогатого крестьянского населения Российской империи было непозволительной роскошью. Уменьшилось количество бань после введения банных налогов и повышения цен на дрова, кубическая сажень которых в петровское время в Ингерманландской (позднее Санкт-Петербургской) губернии стоила столько же, сколько и сама баня. Печь же в избе все равно топили и зимой и летом, используя не только дрова, но и сено с соломой, тростник, хворост и кизяк. Крестьяне предпочитали мытье в печи, так как процедура была значительно проще, чем протопка бани. Вепсы в старину спали в печах в жаркую погоду. А в холод при отсутствии в семье бани в печи рожали женщины [Шабает Ю.П., Мальцев Г.И., 2004]. Мытье в печи было во многих случаях привлекательнее, чем растопка бани, так как зачастую бани строились из рук вон плохо, без надлежащей теплоизоляции. Согреться в таких банях было весьма затруднительно. Например, в начале XX века фельдшер, писавший отчет об эпидемии скарлатины в Тотемском уезде Вологодской губернии так описывал преимущество мытья в печах: *«Баня есть почти у каждого домохозяина. Но что это за бани? Из тонких бревнышек выстроена хибарка, покрыта жердями и соломой. Внутри сделан очаг из глины. На железных прутьях над очагом наложены камни. Они накаляются и дают тепло для моющихся. Не знаю, чем такая баня лучше большой печи!»* [Лукачев П., 1907].

Мытье в печи было характерно для южных областей, для центральных губерний в пределах старых Рязанского и Владимиро-Суздальского княжеств (Рязанская, Тульская, Московская, Ярославская, Владимирская, Калужская губернии), в центральных уездах Вологодской губернии (Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский и Тотемский уезды) [Желтов А.А., 2001]. Больше распространение баня в печи получила в южных губерниях, но встречалась и на севере, и даже в самом Санкт-Петербурге. В столице к ней часто прибегали трубочисты и маляры. В XIX веке в печах мылись владельцы изб в Москве и Подмосковье.

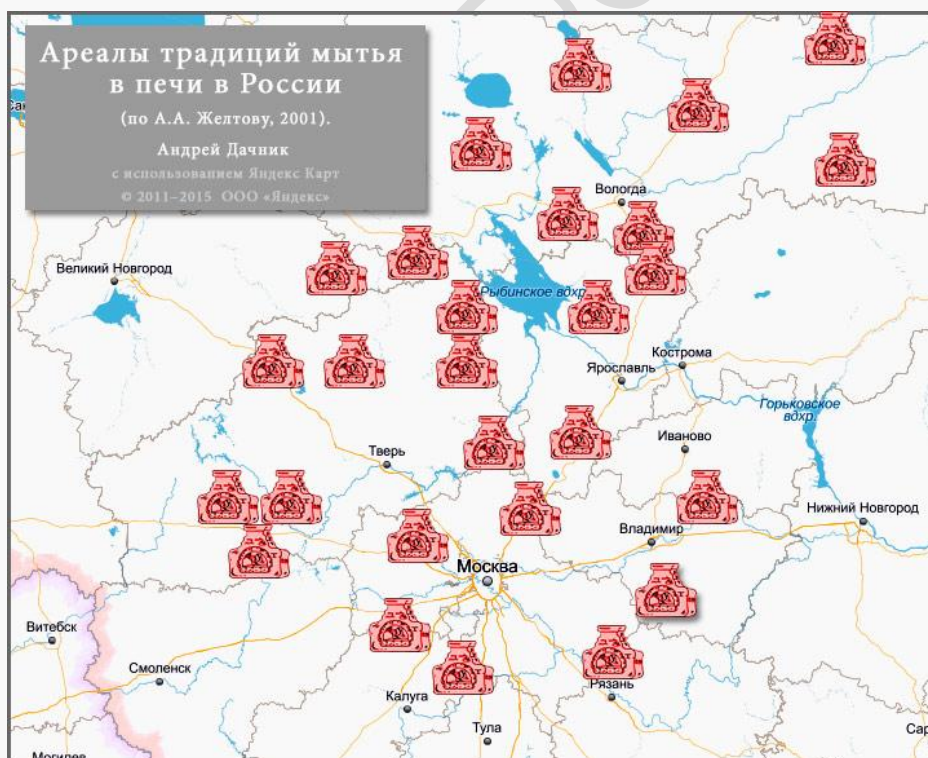

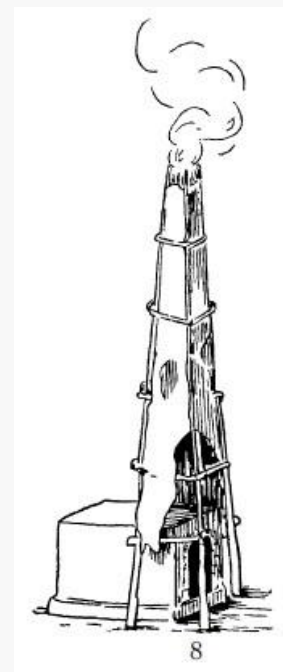
Схема ареалов традиций мытья в печи в России [по Желтову А.А., 2001].

Moynet. Русская изба
Опубликовано в Le Tour du
Monde, Paris, 1867 г.

Старинные славянские
огнива (кресала) из
Ингерманландии и Венгрии
для розжига огня с
помощью кремня
[Нидерле Л., 2010].

В. Хвойко. Реконструкция
ранней формы русской
печи с каркасным прото-
дымоходом, обтянутым
шкурами.
[Нидерле Л., 2010].

Русская печь в избе в
Тверской области.
[Ополовников А.В., 1989].

Так же как и в позднем средневековье в Швеции в России бани могли использоваться совсем не по прямому назначению, например, для сушки и трепания льна. При этом мылись крестьяне дома в печах. Такое использование бани отмечалось в Костромской, Гродненской и Черниговской губерниях. [Желтов А.А., 2001].

Использование русской печи. J.A. Atkinson, 1803 г.

«Зимой она согревает помещение, на ней спят, сушат промокшую одежду, сбрую, в ней же, наконец, и... парятся изредка, как в бане, за неимением ничего другого» [Шингарев А.И., 1907].

Мытье в русских печах встречалось в России вплоть до 1950 – 60-х годов. Любимая теща автора книги рассказывала, что в детстве, в середине 1950-х годов, будучи в гостях на летних каникулах, она мылась в русской печи в деревне Котельнички Кировской области. По ее отзыву, в печи было очень чисто: после протопки все внутри тщательно убиралось и мылось, потом застилалось соломой. Для мытья внутрь ставили два чугунка – с мыльной водой и с чистой. Выходили из печи на постеленное на полу сено.

Баня для детей в русской печи зимой.
Раскрашенная фотолитография. Шерер и Набгольц. Москва. XIX век.

Баварский художник-баталист Петер Хесс (1792 – 1871), путешествовавший по России в 1839 году, писал: «В печи женщины моются, а мужчины, когда хотят почувствовать себя счастливыми, залезают в нее, чтобы оказаться в парной бане в собственном смысле этого слова» [Хесс Э., 2007]. Вот как описана процедура парения в русской печи в деревне Череповецкого уезда в 1898 – 1900 гг. в «Материалах этнографического бюро князя В.Н. Тенишева»: «Моются большинство крестьян в печах; для мытья накладывают в печь соломы, возьмут с собой веник, воды и свечку или лампу и в печку, парятся и моются по одному человеку, а чтобы жарче было, печь снаружи закрывается заслонкой. Затем прямо из печки выходят в сени или на крыльцо и окатываются холодной водой. В печах моют и маленьких детей. Бывают такие случаи, что в печах запариваются до такой степени, что из печи вытаскивают человека еле живого» [Тенишев В.Н., 2009]. При необходимости голову в печи защищали от перегрева глиняным горшком или венком из березовых веток. В еще одном свидетельстве о мытье в печах в Тотемском уезде Вологодской губернии говорилось следующее: «Бани у нас очень редко встречаются, несмотря на достаток леса; есть деревни совсем без бань, а моются у нас в печах, которые очень просторны и мыться можно одному свободно сидя. Причем подстилают под себя солому; свободно раздевшись в присутствии всей семьи, залезает один человек в печку с чугуном теплой воды. Ему подают веник и заслонку закрывают. Несмотря на видимое неудобство, крестьянин, выпарившись до «ломоты костей» и хорошо промывши голову «щелочком», потом окатывается водой на сарае. Приготовлений нужно совсем немного; только с утра поставить в печь чугунок с водой» [Тенишев В.Н., 2009].

Ограниченность внутреннего пространства печи, отсутствие вентиляции при закрытой заслонке, потребление кислорода свечой или керосиновой лампой приводили к смертельным исходам при неосторожном мытье в печи. Только в 1910 году только в одной Саратовской губернии при мытье в печах погибли 792 человека [Gruyter W., 1927].

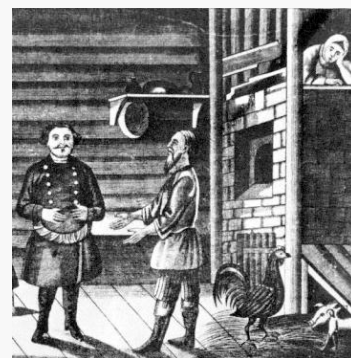
Впрочем, по наблюдениям врача того времени, печной угар для русских крестьян был повседневной обыденностью: *«От времени до времени угорают хозяева почти во всех избах, но в иных избах, где печь плохо устроена и происходит недостаточное сгорание и проникновение продуктов такого сгорания в избу, или приток свежего воздуха через сырые стены, особенно кирпичные, затруднён, является недостаток кислорода для полного окисления горючего материала, и угар становится частым явлением; угорают несколько раз в неделю, чуть не каждый день»* [Шингарев А.И., 1907].

Мытье в печке. Гравюра А.И. Зубчанинова по рисунку П. Е. Коверзнева. Начало 1880-х гг.

Стариков для мытья подавали в печь на широком тесе (доске). Обычно просторное горнило позволяло мыться в русской печи даже вдвоем. Печные банные процедуры были разнообразны по вариантам: хозяева, которые берегли избу от избыточной влажности, в печи только парились, а мыться выбегали во двор или на повесть (нежилая пристройка в северных избах). Если же в печи нужно было мыться, то внутрь ставили деревянное корыто для сбора стекающей воды.

В холодное время года при отсутствии в крестьянской усадьбе бани в печи рожали женщины [Шабаяев Ю.П., Мальцев Г.И., 2004]. На Руси в банях традиционно рожали детей и после парили в бане же или в печи рожениц с новорожденными детьми: *«Когда настает время родов, женщина уходит с повитухой в баню, если есть, или на двор в летнее время, и там происходит процесс родов. После родов сейчас же роженицу бабка сажает в печку с ребенком и там их парит. Бывают случаи, что роженицу бабки так запаривают, что вытаскивали еле живую из печки»* [Цит. по: Колегова Р.В., 2007]. При этих печных банных процедурах мать забиралась в печь сама, а ребенка ей подавали на деревянной лопате. У староверов мытье в печи считается грехом: Большой Потребник содержит исповедальный вопрос: *«Не мылся ли в печи?»*

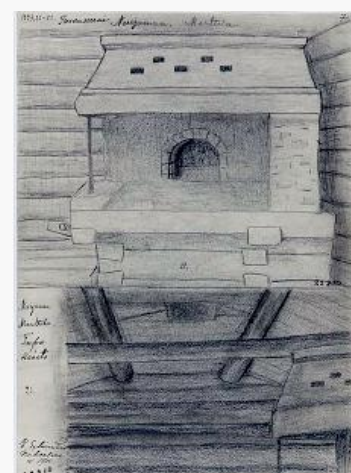

Вид русской печи на фрагменте иллюстрации из русского сборника 1875 года «Возвращение сына – пологого в городе в свой деревенский дом».

Вепсы в старину спали в печах в жаркую погоду.

Walmari A. Глинобитная русская печь в Салми. 1904 г.

Schwindt E. Русская печь и дымовница. 1910 г.
Рисунки из коллекции Национального совета по древностям Финляндии.

В русской бане.

Иллюстрация из книги Т.В. Кнох «Overland through Asia; Pictures of Siberian, Chinese, and Tartar Life». Сан-Франциско, 1871 г.

Баня – бочка.

Фотографии автора. 2014 г.

Русская (вепсская) баня по-белому в деревне Харатегичи Ленинградской области. Фотография автора. 2010 г.

Бани по-белому

с печами, оснащенными дымовыми трубами, имеют позднее происхождение. Домовые бани по-белому, как более дорогие и сложные конструкции, не были широко распространены на Руси. Массовое пришествие деревенской русской бани по-белому началось только во второй половине XX века, когда технологии и строительные материалы стали более-менее доступными для сельских жителей. Чаще всего индивидуальные бани по-белому копируют компоновку традиционной бани по-черному, а все различия были в устройстве печи-каменки с дымоходом («каменницей» или «камином»). Также в банные печи по-белому вмазывали котлы для нагрева воды.

Интерьер русской бани по-белому. Фотография: Smarticvs

Парная и мыльня совмещались в одном помещении – пар и мытье приходилось разделять по времени. Печи первоначально устанавливали на месте каменок по-черному. Топить их приходилось из парной – мыльевой, что приводило к необходимости прекращать протопку перед началом банной процедуры. Позднее в русских банях стали устанавливать печи-каменки с возможностью топить печь из предбанника (или из мыльни («перемыленки»)), если парная и мыльня были разделены). Такая компоновка позволяла поддерживать требуемую температуру во время длительного посменного парения в бане нескольких поколений членов семьи.

Описание русской деревенской бани по-белому начала XX века приводится в работе врача А.И. Шинграева, наблюдавшего за санитарно-гигиеническим состоянием двух селений в Воронежской области: «... бани топятся раза два, а то и три в месяц. Эти бани – обычные крестьянские деревянные избушки, очень небольшие, 4–5 арш. длины и ширины с русской печью и плетнёвым предбанником – сенями. Мытьё в избе у всех остальных жителей совершается не чаще, чем раз в месяц, а то и через два месяца раз. Бабы моют себе головы чаще, обычно каждую субботу под праздник, мужчины значительно реже. Маленьких ребятшек купают раза два в неделю, или раз в неделю на лавке, подстеливши соломы. Мыло ни в бане, ни при мытье в избе почти не употребляется (оно мало идёт и на стирку белья) и вообще расход мыла – ничтожный» [Шингарев А.И., 1907].

Большие частные русские бани по-белому со всеми традиционными помещениями стали появляться в России по мере роста благосостояния отдельных слоев («новых сословий») населения России, в основном, после 1991 года. Такие полноценные русские бани состоят из раздевалки, комнаты отдыха, мыльни, парной, душевой с туалетом. По возможности в современной русской бане устраиваются помещения для купели или бассейна, бильярдная.

Сибирский вариант русской бани

отличался лишь некоторыми конструктивными особенностями: на постройку бани шел ароматный сибирский кедр, сибирская баня обычно дополнительно утеплялась высокой (до 1 метра) завалинкой из торфа, которую удерживал тес и жерди, а полки были выполнены из массивных полубревен, которые медленнее нагревались и тепло держали дольше. Кровля такой бани имела более длинные свесы, чтобы защитить завалинку от осадков. Хорошее утепление позволяло прогреть такую баню быстрее обычной русской – всего за 2 – 3 часа.

Описание пара в старинной сибирской бане XVIII века можно найти в романе А. Демкина «Ненаписанный дневник», рассказывающем о ссылке князя Меншикова в Сибирь: «После представления коменданту, для караула и ссыльных истопили бани.

Оказалось, что сибирскую баню не обязательно было топить с самого утра, как обычно поступали на Руси. С виду она – баня как баня, только размером гораздо меньше, потому что так проще и быстрее можно было натопить ее. Топится она по-черному, отчего потолок и стены всегда в саже. А париться и мыться в ней могут только два-три человека. Снаружи сибирской бани было устроено дополнительное утепление: вокруг стен забиты колья и заложены доски, так чтобы получилось пространство между стеной и досками. В это пространство засыпана земля или торф. И двери в сибирской бане ниже – кланяться ей надо в пояс. Необычна и сибирская рубка из толстых кедровых бревен – с треугольными пазами, для более плотного прилегания бревен друг к другу. Интересно, что каждый народ по-своему дерево рубит. Вот шведы бревно в шестигранник тешут. Когда Ниен разбирали на первые дома для Петербурга – мужики все дивились необычной рубке. Многих из тех первых домов уже нет, но домик Петра рядом с Троицкой площадью еще стоит. Да, вот он и результат: затопил хозяин печь в сибирской бане, пропарил все как следует – и через два часа уж зовет свежего парку отведать.

А какой внутри запах! Нагретые кедровые бревна, из которых баня срублена, источают тонкий смолистый аромат, приправленный копченым оттенком дымка. Растягиваешься на полке и вдыхаешь осторожно этот смолистый жар, который растекается от горла вниз, внутрь и раздается где-то там, в глубине – за лопатками. И уже через несколько мгновений все мышцы, загрубевшие от постоянного напряжения, начинают таять, вжимая тело в полку. А полку этот банный рублен из одной здоровенной лесины, чтобы нагревался он не так быстро и кожу не обжигал. И тепло от такой лесины идет мягкое, тягучее, проникающее. Лежишь себе и благодатью пропитываешься. А плеснет кто воды с хвойным настоем на камни – ух, держись. Кажется, уши готовы свернуться, и вздохнуть можно только с опаской. Но, прошло мгновение, и кожа оживает – идет цветными пятнами и изливается сотнями маленьких капелек пота, сливающихся в струящиеся вниз ручейки. Выскочил наружу, окатился холодной водой и обнаружил, что легкие твои задышали, жадно испивая чистый ароматный сибирский воздух. Словно что-то расправилось у тебя внутри. Будто поставили запасной парус, долгое время лежавший без дела. Но, вот, поставили его, и полетел коч по волнам. И не тяготят его ни растрескавшиеся старые борта, ни тяжесть поклажи, ничего... Можно просто лететь вперед, выбирая всю мощь попутного ветра, звящего полотном парусов. И завершение бани расценивается лишь как заход в бухту, в ожидании нового выхода в море».

Демкин А.Д. Ненаписанный дневник: Роман – СПб.: ООО Копи-Р-Групп, 2013. – 704 с.: ил..

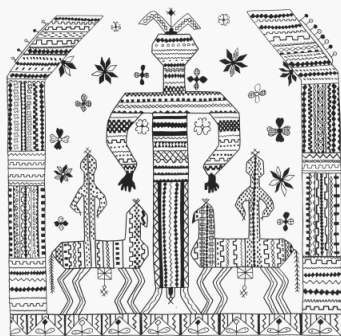

Село Самарово (ныне город Ханты-Мансийск), где была расположена описываемая в романе сибирская баня. Фотография А.И. Галкина, 1909 год

Полки по-сибирски в бане автора.

Подробнее о полках: <http://dom.dacha-dom.ru/poloki-dla-bani.shtml>

Вероятное изображение
Макоши (Мокоши).
Прорисовка вышивки с
Русского Севера (XIX век).
Фотография: Владимир
Лобачев

Старинное слово
«мокшить» означает
«выпрашивать»,
«канючить»,
«заклинать»,
«ворожить».

Две небесных водных струи с
Небес при рождении
Бодхисаттвы: горячая и
холодная.

В 563 году до н.э. родился Будда
Готтама. В момент его
рождения с небес пролился
дождь. Но замочил он лишь тех,
кто сам хотел промокнуть.

Культовое значение русской бани

Двойственное, амбивалентное отношение к русской бане в народных верованиях как к источнику благожелательного и одновременно вредоносного, источнику жизни, здоровья и, в то же время, болезней и смерти, в значительной мере обусловлено непростой историей появления христианства на языческой Руси.

В христианских поучениях «елленских» миссионеров XI – XIII веков бичуются языческие обряды поклонений «огневищу» в бане [Рыбаков Б.А., 1987]. Кому же наши предки молились в банях?

Баня у славян служила родовым храмом для почитания духов предков [Аничков Е.В., 1914, С.259] и славянских богов. В народном сознании баня являлась магическим местом, где стелились облака пара, в тягучем воздухе сверкал огонь, «парило» как перед грозой, то есть – перед явлением на Небе языческого Перуна с палицей или христианского Ильи-пророка с огненным мечом.

Вспомним, что на Руси до христианизации главным баннным днем являлась не суббота, а пятница. В этот день славяне почитали Макошь (Мокошь, Мокрошь), для которой традиционно топили баню, вознося ей молитвы, прося о заступничестве. Считалось, что Макошь – богиня неуловимая и призрачная, увидеть ее в человеческом облике трудно. Почитание языческой богини Макоши было тесно связано с водой, реками и особенно почитаемыми источниками. В славянской мифологии Макошь является человекоподобной ипостасью (или помощницей) прародительницы всего сущего – Матери Сырой Земли. Макошь определяет судьбу человека, является защитницей всех женщин и Матерью урожая [Kaldera R., 2007]. Макошь была единственным божеством женского рода, чей кумир имелся в пантеоне князя Владимира в Киеве «на холму вне двора Теремного», наряду с Перуном, Хорсом, Дажьбогом, Стрибогом и Симарглом. После прихода на Русь христианства, образ Макоши трансформировался в святую Параскеву, которую в народе стали почитать по тем же священным для каждого язычника пятницам, отчего св. Параскева в «народной вере» стала Параскевой – Пятницей.

В древнеславянском предании о волхвах в Белозерске, описывающем события до 1071 г. («Повесть временных лет» – Ч. 1. – С. 118), баня является местом мироздания и творения человека: «Бог мывся в мовници и вспотивься, отерся вехтем, и верже с небесе на землю. И распреся сотона с Богом, кому в немь сотворити человека. И створи дьявол человека, а Бог душу во нь вложи. Тем же, аще умереть человек, в землю идет тело, а душа к Богу». Схожее происхождение человека от пота великана можно обнаружить и в скандинавской мифологии того же периода (X век). Культы солнца, огня, земли, воды, ветра (воздуха) и деревьев были основными в дохристианской Руси. Все эти стихии вместе с духами предков объединяет в себе баня. Образная мифология зачатия как союза Воды с Небес и плодородной Земли, вероятно, пришла на Русь из Индии. В буддизме считается, что при рождении человека, обладающего пробужденным сознанием, – Бодхисаттвы, с неба стекают две струи воды: одна холодная, другая горячая. Ими омываются сам Бодхисаттва и его мать. Вполне вероятно, что трансформировавшись, это придание привело к появлению традиции банного омовения новорожденного и его матери, о чем мы будем говорить чуть ниже. В славянской мифологии Мать-Сыра-Земля (или Макошь) оплодотворяется каплями дождя от Неба-Отца (позднее ставшим Перуном) [Топоров В.Н., 2000, С.250]. В мистерии ритуала паровой бани небесные воды, как еще не воплощенные телесно души, воспаряют в виде пара, и могут быть «испытаны» парильщиками.

Не случайно баня была местом, где молились о даровании детей, где проходили тайные ритуалы «на зачатие». Ведь пар на Руси до сих пор именуют «Дух парной, дух святой». В представлении славян, Мать-Сыра-Земля способна давать людям и всему сущему силы, как она дает их растениям. В русских былинах богатыри припадают к Земле, чтобы получить от неё магическую силу. Получить силу можно было и в бане (или овине, выступающим в роли бани) – языческом святилище Матери-Земли. В христианских увещеваниях новоиспеченных христиан на Руси, в упрек им часто ставится отправление в банях и овинах языческих ритуалов. Например в «Слове о мздоимании» говорилось: *«Того ради не подобает христианом игръ безовских играти, иже ест плясание, гудба, песни мырския и жъртва идльскаа, иже моляться огневи пре овином и вилам и Мокошии и Симу и Рьглу и Перуну и Роду и Рожаници»* [Цит. по: Гаврилов Д., 2005].

Баня служила языческим святилищем новообращенным христианам-двоеверцам не только на Руси, но и, например, в Пруссии. В «Хронике земли Прусской» XIII века говорится про местных селян: *«Одни из них каждый день ходят в бани в знак почитания своих богов, другие бань совершенно не признают»* [Пётр из Дусбурга, 1997]. Интересно, что бога, которому молились пруссы, звали «Pieguno» [Мансикка В. Й., 2005].

Любопытно, что поклонение языческим богам иногда называли «чарами египетскими», видимо, по аналогии с библейским преданием о чарах египетских волхвов [Ветхий Завет. Исход. 10 казней египетских]. Так, например, «Баркулабовская летопись» рассказывает о еврейке, дочь которой в 1599 году окрестили в христианскую веру, из-за чего она устроила в бане «чары египетские»: *«Якож некоторые мещане видели многое чарован е оное Марямки, што она поганскими чарами египетскими дочце своей чинила: яко была везена до их милостей князей до Буйнич, оная Марямка, улезши у лазню студеную, голову открывши, волосы распустивши, печку розметала, чаровные поганские слова говорила, проклинала, обема руками назад кивала, ноги свои везала, иного много зла поганства творила, проклинала, абы жива не была»* [Баркулабовская летопись, 1960].

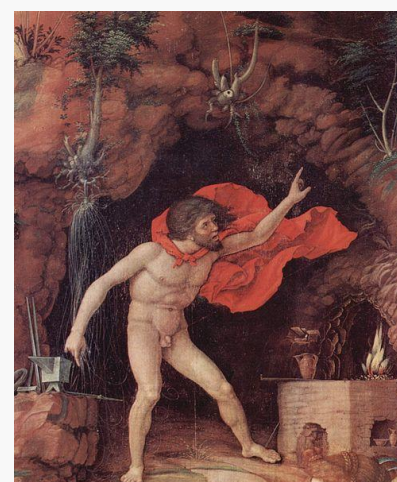
Крайне интересно, что согласно «Повести временных лет» за 6622 (1114) год, египетским богом, почитаемым на Руси, обозначается Сварог. В «Повести» цитируется перевод византийской хроники Иоанна Малалы (VI век), рассказывающей о египетском правителе по имени Феоста (трансформация из Гефеста): *«Тъ же Феоста закон устави женам: за един мужь посагати и ходити говеющи ... и въстави единому мюжю едину жену имети и жене за один мужь посагати Аще ли кто переступить – да ввергуть и в пещь огнену (сего ради прозваша и Сварогом) И по семь царствова сынъ его, именемъ Солнце, его же наричють Дажьдбогъ».* (Имя «Сварог» имеет корень «вар» - готовить на огне). На Руси Сварогу как раз и возносились молитвы и приносились жертвы («моления») у печей-каменок овинов, бань и, конечно, кузниц. Вероятно, из-за соотнесения кузнецов со Сварогом-Феостой-Гефестом на Руси им всегда приписывали колдовские способности, а кузницу наравне с банями и овинами считали местом «чародейства». Образ «кузнеца-колдуна» прослеживается и в европейской культуре («Фауст» И. Гёте, сказки Р. Киплинга «Пак с холмов»), и в скандинавских сагах (древнеисландская «Песня о Вёлунде» (Воланде)).

В рукописи XII века «Слова некоего христороубца и ревнителя правой веры» описывается ритуал с жертвоприношением птицы у печи в овине: *«Коуры режють, и огневи ся молять, зовущи его Сварожицемъ... моляться под овиномъ огневи»*, и в другой редакции: *«... короваи молят вилам и огневи под овином...»* [Цит. по: Мансикка В. Й., 2005].

В древнеримской мифологии Макоши соответствует богиня Церера (см. илл.), а в греческой – Деметра. Имя Деметры переводится как Земля-Мать. В честь Деметры проводились тайные мистерии, которые включали в себя обряды очищения (вероятно, банные) и вхождение в измененное состояние сознания.

В Малороссии клялись «божились» именем Бога, Божьей Матери и святой Пятницы.

Вулкан-Гефест-Феоста-Сварог-Вёлунд-Воланд, научившийся своему искусству в пещере Смерти, у печи.

Фрагмент картины Андреа Мантенья «Парнас». 1497 г. Темпера, доска. Лувр, Париж.

Крестьянский праздник и пляски
поселян. 1825. Гравюра по рисунку
Кольмана.

В иранской мифологии Мать-Сыра-
Земля предстает в образе богини
Ардви-Суры-Анахиты («Сырая-
Сильная-Непорочная»).

Великорусские (русские)
крестьяне. Иллюстрация из
живописного альбома «Народы
России». Выпуск I, СПб. 1878 г.

† Языческий «сварожий» обычай трансформировался в народно-православный: на 40-й день по Пасхе, в праздник Вознесения крестьяне пекли «лестнички», по которым «Бог на небо ползет». По этим же «мостам» облегчался путь на Небо душам умерших. Кроме того, вознесенские лестнички крестьяне южнорусских губерний приносили в поле, в подросшие хлеба, молились им о добром урожае, а затем съедали.

Говорится о куриных жертвоприношениях языческим богам и в «Слове отца нашего, Архиепископа Константина града, Иоанна Златоуста о том, како перове погании веровали в идолы и требы им клали, и имена им нарекали, яже и ныне многи творят в крестьянстве сущи, а не ведают, что есть крестьянство»: «**А инии в сварожитца веруют и в Артемиду, имже невеглаши человекчи молятся, и куры имь режуть.**» [Цит. по: Аничков Е. В., 1914].

В русское изложение поучения Григория Богослова против кровавых жертв античного язычества («Слово святого Григория (Богословца) изобретено в толцех о том, како първое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят») были добавлены вставки о славянском язычестве: «**И огневы сварожитцю молятся и навьмь мвь творять и в тесте мосты† делают...**»

В некоторых российских губерниях обычай приносить в жертву кур под овином на «Кузьминки» или «куриный праздник», то есть Сварогов день и день Макоши (9-я и 10-я пятницы – самые главные из двенадцати священных славянских Пятниц – языческие двенадцатые праздники по Б.А. Рыбакову) существовал до XX века. А обычай приносить в жертву петуха при постройке бани на ее пороге кое-где встречается и в нашем XXI веке.

Естественно, что христианская церковь всеми силами старалась искоренить народную языческую веру и ее ритуалы. За «моление курей» в овинах или в банях можно было попасть под церковный суд. Так в церковном Уставе св. князя Владимира (X – XI вв.) говорилось, что те христиане, кто «...кто под овином молится, или в ржи, или под рощением, или у воды... **Тыи вси суды церквам Божиим даны суть законом Божиим, по правилом святых отец христианьскими цари и князи в всех христианьских людех**» (должны быть отданы под церковный суд) [Цит. по: митр. Макарий (Булгаков), 1995]. Точно также необходимость судить церковным судом тех, кто «кто молится под овином» повторяется в «Уставе великого князя Всеволода о церковных суждех и о людех и мирилех торговых» 1125-1136 гг. Со временем запрещаемое и преследуемое моление Сварогу и Макоши трансформировалось в народное почитание «невинных» домашних духов – овиownika, банника и их вариации.

В летописи Густынского монастыря (ныне Черниговская область) говорится и еще об одной форме поклонения языческим богам с использованием воды: «...только водой обливают, но единаче тому же бесу жертву сотворяют» [Цит. по: Мансикка В. Й., 2005]. С водой связаны и языческие человеческие жертвы: в воде топили в разных вариантах самую старую женщину в селении (в Болгарии жертвоприношения старух на засуху описаны и в XIX веке) или, наоборот, самую красивую.

Вопрос о поклонении духам вод мы раскроем в отдельной работе «Культе воды», а пока вернемся к языческим культам в банях, как в месте мистического единства всех почитаемых стихий. В упомянутом выше «Слове отца нашего, Архиепископа Константина града, Иоанна Златоуста...» говорится и о роли бань в языческом поклонении «идолам»: «... а поганские дела творят. **Навеем мовь творят и пепел посереде сыпят и проповедающие мясо и молоко и масла и яйца и вся потребная бесом, и на печь и льюще в бани, мыться им велят, чехол и убрус вешающие в мовници.** Беси же злоумию их смеющиеся, поропщются в попелу том и следы свои показывают на прельщение им. Они же видевшие то отходят, поведаяще друг другу, и то все проповеданье сами ядят и пьют...» [Цит. по: Мансикка В. Й., 2005]. В поздних списках «Слова» уточняется, что действие происходит «...в святой Великий четверток...» и «...мывшесе целуют перет и кланяются» (целуют печь и кланяются).

Благодаря свидетельству русских списков «Слова Иоанна Златоуста» перед нами раскрываются детали культовой роли бани в язычестве на Руси и ее особой роли в **ПОЧИТАНИИ ДУХОВ УМЕРШИХ**. Духи предков могли быть добрыми духами – защитниками своего рода: душами умерших отцов, дедов, прадедов и именовались «дедами» или «дзядами». Души умерших из чужих родов могли быть как доброжелательными, так и опасными. Таких духов именовали «навьями» или «навьями», то есть жителями Нави – среды или мира мертвых, которая предшествует и последует текущей жизни в Яви, сотворенной Правью. (Структура мира, аналогичная практически всем перворелигиям, и живущая ныне в шаманизме – Верхний мир (Правь), Средний мир (Явь) и Нижний мир (Навь)). В наивной крестьянской народной религии и, тем более, в христианских описаниях, понятия добрых и злых духов умерших часто смешивались, и всех духов могли именовать «навьями».

Впрочем, и духи своего рода могли причинить вред живущим – «топтаться» по ним ночью, тянуть в царство мертвых и т.п. Поэтому, всех духов мертвых необходимо было задабривать с помощью «навых трапез» и «навых бань» (Аничков Е.В., 1914) в особые «навьи дни» – 1 марта (старый славянский Новый год), в дни Радуницы (Радоницы), перед Масляницей, в последнюю субботу октября (Токарев С.А., 2011), а также в некоторых губерниях (Вологодская) на 9-й, 20-й и 40-й день после смерти [Алексксеевский М., 2007]. В «Навьи дни» перед трапезой для душ умерших предков устраивали ритуальные бани, в которой духи «творили мовь» – то есть, мылись: *«И глаголють: «Мойтеса!» И чехли вешают, и убрусит, и велят ся терти. ... и трутся чехлы и убрусы теми. И приходят топившей мовници и глядят на попеле следа и егда видят на попели след и глаголють: «Приходили к намь навья мытса!»* [Цит. по: Рыбаков Б.А., 1987]. В христианских документах навьи именовались «бесами». На исповеди православных даже специально спрашивали: *«Въ великую субботу, и в пятьдесятную егда память творим усопшимъ, бани не велъ ли еси топити?»* [Гальковский Н. М., 1916].

Специальную «похоронную» баню устраивали и для только что умерших родственников после их похорон [Kaldera R., 2007]. По славянским представлениям недавно умершие предки могли служить посредниками между живыми и миром давно мертвых родственников, которых также призывали в обрядовую баню:

*«Как стану я звать да дозваться
Своего родителя-батьюшку:
Как приходи-ко, ты в **баенку, во парушку,**
Для тебя и **баенка** готова, топлена,
Ключева вода нагрета,
Шелковы веники распарены,
Бело платье стготовлено,
Душисто мыло принесено.
Я прощу тебя, родитель-батьюшка,
Как приглашай же ты во **баенку, во парушку**
Всю свою родню-породошку»*
[Цит. по: Разова И.О., 1994]

Зазвав плачем души умерших в баню, их ритуально пропускали вперед на входе в баню и освобождали для них отдельное место на полках или лавках. Например, в Новгородской и Минской губерниях для умершего на окне клали чистую одежду, полотенце, а на полке оставляли ошпаренный новый веник и мыло. Переждав некоторое время, чтобы не помешать душе «омыться», родственники умершего сами мылись в бане, при этом сливая часть воды в сторону «для покойника» [Гальковский Н. М., 1916]. Использовали в ритуальной бане и «мылеты», которой обливались (по-видимому, мыльный раствор на травах) [Бобров А.Г., 2004].

† Чехли (чахли) – вероятно, старинное название высушенных (чахлых) банных веников(?). Убрус – полотно для обтирания.

Жители Полоцка прячутся в своих хоромх от явления навий на улицах города.
Миниатюра из Радзивилловской летописи.
1092 г.

Навия с куриными ногами (Богинка), преследующая беременных и рожениц.

Народные банные верования:

Если оставить в бане воду на ночь и не «зааминить» ее, то придут черти и будут мыться этой водой.
Банник тоже моется «незааминенной» водой в бане.

После трех перемен и после полуночи в бане моются только черти.
[Тенишев В.Н., 2009]

В XVI веке миряне приносили в церковь мыло и просили его держать на престоле 6 недель (срок пребывания души умершего на земле). Такое мыло использовали в ритуальной бане для покойников.

Вероятно, что посмертные языческие банные ритуалы позднее нашли свое отражение в православном чине омовения св. мощей.

Чин омовения св. мощей был распространен на Руси до Петровских церковных реформ XVIII века. После чина омовения православные употребляли воду и / или окроплялись ею, получая по своей вере благодать исцеления.

В синодальные времена общецерковно чин омовения св. мощей совершался лишь в Великую пятницу. Например, эта традиция сохранялась вплоть до 1917 г. в Успенском соборе Московского Кремля и в Троице-Сергиевой лавре.

Чин омовения св. мощей мученика священника Василия Карапаликиса († 1902 г.) в деревне Хилиодендро, Касторийская митрополия, Греция, совершаемый митрополитом Касторийским Серафимом. 2014 г.

Фотография с сайта: www.imkastorias.gr

В «похоронной бане» запрещалось «накидывать пар», чтобы «не обварить» незримо присутствующего покойника. По почившим младенцам похоронную баню не топили [Васильев И., 1906]. В южнорусских и белорусских землях на Троицу могилы умерших символически «парили», обметая банным веником [Бобров А.Г., 2004].

После ритуальной бани для мертвых предков, духов приглашали на «навью трапезу» в бане. Продукты для такой трапезы были совсем нескоромными, а ведь «навья трапеза» часто случалась в самую строгую страстную неделю Великого поста. За это упорные в своем «поганстве» русичи – двоеверцы упрекались в христианском увещании XIII века «Слово о посте к невежам»: *«Зде же и мяса ... зде же сыри, зде же масло и яйца, и добрая плутки (хлебное изделие), и короваи, и велия мсты, и просветы великия (фигурное печенье), и чаши медвенные, и пивныя, и иною все добра не мениим (не поименуем) ... всяка узорочиа добрая доспевают»* [Цит. по: Рыбаков Б.А., 1987].

Подношения («проповеданье») для духов оставляли в бане и насыпали на пол пепел из печи или каменки, чтобы по следам убедиться, что души мертвых приходили на трапезу. Чаще всего на пепле отпечатывались птичьи следы и копытца домашних животных, отчего образ духов предков представлялся в виде существ с птичьими ногами или копытами вместо ступней. В некоторых частях Руси было принято накрывать трапезы для своих собственных предков («дедов») в доме, а для чужих предков, «навий», – в бане. Но, в большинстве народных традиций почитаний мертвых, славяне все-таки опасались приглашать в дом души умерших.

Русская баня по-белому в селе Большая Ижора Ленинградской области. Фотография автора. 2013 г.

Умерших вспоминали в бане не только в определенные дни после смерти или в особые «Навыи дни». До сих пор, практически во всех славянских и близких к ним финно-угорских культурах, существуют народные поверья о том, что после полуночи или в третий (четвертый) «пар» в бане будет париться дух – банник. Однако детальное изучение этого поверья на срезе XIX столетия показывает, что под «банными духами» имелись в виду души умерших – «покойников». В северо-восточной Белоруссии мылись всей семьей обязательно до ужина и оставляли в бане воду и веник *«для дзядов»*. Если кто-то мылся в бане слишком долго, то его поторапливали словами: *«Пуститя ужо покойников»* [Бобров А.Г., 2004]. В Смоленской губернии последний выходящий из бани, оставив немного горячей воды в котле, приносит ведро холодной и льет ковш воды на горячую каменку, говоря *«мойтесь»*, и спешно уходит из бани [Гальковский Н. М., 1916].

Печь-каменка в бане (да и вообще печь у славян) почиталась как окно в мир духов, мир мертвых. Считалось, что заглянув в печь, можно было увидеть «тот свет». Поэтому ритуал языческого моления в бане включал, как говорится в цитируемых выше христианских увещеваниях, поцелуи печи (после остывания) и поклоны ей. Вне бани или овина язычники или двоеверцы молились в полдень на Солнце и кланялись ему. Сохранение подобных ритуалов описано у ижор Ленинградской области ещё в XX веке [Конькова О.И., 2009].

Языческое поклонение богам во влазне – очень небольшой бане с низким входом описано в сохранившейся с древних времен белорусской песне, высмеивающей языческий обряд (Безсонов П., 1871) (приводится с сокращениями):

*Сяред села Воучковского
Стояла **лазня дубовая**
А ходили детюшки (парни) богу помолиться:
Стоуб обнимали, **печь** цаловали
Перед Сопухой крыжом (крестом) ляжали
Яны (они) думали – прячистая,
Анож Сопуха – нячистая!*

Антрополог Л.С. Клейн однозначно трактует данное описание влазни, как описание бани [Клейн Л.С., 2004]. В песне предстает картина поклонения языческим богам или богу (печной столб – как вариант идола Макоши [Рыбаков Б.А., 1987]), и ритуал в бане с печью (прикосновение или поцелуй печи служит мощным оберегом), и сажей (сопухой). Сажа часто использовалась в славянских магических обрядах как элемент культа предков: известны ритуалы переноса сажи невестой из родительского очага в очаг дома мужа [Сурхаско Ю.Ю., 1985].

Действительно, описание ритуальной бани в народной песне как «дубовой», с печью и печным столбом подразумевает под собой не баню-землянку или яму под овином, которые также именовали влазнями или лазнями, а именно небольшую баню – рубленую клеть, в которую приходилось «влазить» из-за небольшого размера и низкого входа.

Часовня-влазня у святого кладезя в Мальской долине, Изборск. Часовня настолько мала и низка, что в нее действительно приходится «влазить» на коленях. Фотография автора. 2014 г.

*По мнению славян,
мир мертвых, **ад** –
находится на Западе.*

Автору удалось разыскать несколько невероятно **маленьких часовен-влазней в Псковской области**. Любопытно, что часовни расположены подле почитаемых с древних времен (X век) и ныне освященных источников воды: родника и колодца (и камня-следовика), что наводит на мысль о древнеславянском культе Макоши (Мокоши).

Часовни - влазни стоят рядом с источниками воды, и древние предшественники этих часовен на тех же местах **воплне могли использоваться как ритуальные бани** (которые не всегда топились для отправления ритуалов – целовали как раз холодные банные печи и столпы).

Троицкая часовня-влазня XIII века. Изборск, Псковская область. Фотография автора. 2014 г.

Часовня – влася над Ольгиным камнем в деревне Ольгино Поле, Псковская область. Фотография автора. 2011 г.

Почитаемый Ольгин камень внутри часовни – влася. Фотография автора. 2011 г.

Подробно о святынях княгини Ольги:

<http://www.town812.ru/knyagin-a-olga.html>

Староверческое кладбище с домовинами-голубцами на берегу Белого моря.

Домовина – дом для души умершего, должен быть похож на привычный для него дом. Фотография до 1917 г.

Такая конструкция постройки вполне объяснима, так как позволяет лучше сохранить в бане тепло. Как же могли выглядеть славянские ритуальные бани власяни? Автор высказывает гипотезу, что современным воплощением древних языческих ритуальных бань-власянь являются широко распространенные в народном православии деревянные часовни, которые как известно, во многих случаях ставятся у почитаемых водоемов, родников, колодцев и камней.

С раннего по позднее средневековье на Руси христианская церковь активно боролась с «погаными» ритуалами у языческих природных святынь, увещевая крестьян (термин «крестьянин» русские селяне употребляли в значении «христианин») в поучительных «Словах», таких как «Слове отца нашего, Архиепископа Константина града, Иоанна Златоуста...»: *«И друзии к кладезям приходящие и в воду мечут Велеару жертву приносяще. А друзии огневи и камению и рекам и источникам и берегиням и в дрова, не током же прежде в поганстве, но мнози и ныне то творят...»* [Цит. по: Мансикка В. Й., 2005]. Отношение православной церкви к народным святыням значительно ухудшилось при Петре I, после проведенной в 1722 году по его требованию «реформы благочестия». Указом Священного Синода от 21 февраля 1722 года все «народные» религиозные практики были объявлены суевериями и запрещены, включая почитаемые чудотворные иконы, которые надлежало изымать. Для борьбы с «народной верой» при Синоде по образцу католической церкви была учреждена Контора инквизиторских дел, которая действовала в 1722 – 1727 гг. В результате чудотворные иконы стали изыматься у народа, «сомнительные» с точки зрения Синода мощи святых уничтожались, а почитаемые родники и колодцы закапывались [Чистяков П., 2005]. Однако многовековая битва христианства с народным двоеверием на Руси успеха не имела. Постепенно православная церковь решила брать поклонение «кладезям, и камням, и рекам, и источникам» под свое крыло, придавая народным святыням статус православных, освящая их во имя подходящих христианских святых. Пик «официально разрешенного» почитания народных святынь пришелся на вторую половину XIX века и дореволюционное начало XX века, чему благоприятствовало Высочайшее «русософильство» российских Императоров Александра II, Александра III и Николая II.

В результате долгих и сложных процессов христианизации народные языческие святыни, в том числе и культовые бани-власяни, вероятно, трансформировались в деревенские часовни. Древние языческие святилища обрели кресты и образа (аналогичный процесс происходил с темаскалями в Центральной Америке), но остались на прежних своих местах: в центре деревенских селений, у священных камней, родников и рек, где многие из них находятся до сих пор. Одним из вероятных примеров может служить часовня над камнем – следовиком св. Ольги, который почитается в Псковской области с X века (см. ил. на полях). В нескольких метрах от часовни находится древний почитаемый «святой колодец».

Косвенным подтверждением нашей гипотезы об использовании бань на Руси в качестве культовых сооружений для почитания предков является описание такой постройки из собрания «Причитаний Северного края» Е.В. Барсова (1872 г.):

...Там построено хоромное строеньицо —

Прорублены решечаты окошечка,

Врезаны стекольчаты околелка,

Складены кирпичны теплы печеньки,

Насланы полы да там дубовые,

Перекладинки положены кленовые...

И положены там кушенья сахарные,

И поставлены там питьица медвяные...

Шит по: Велецкая Н.Н. 1978г.

В цитируемом «Северном плаче» («хоромное строение»), то есть изба, с застекленными окошечками и кирпичной печью – это не просто описание древней «избы смерти» – северного «голубца-голубца» (по поверьям, кости или прах в них «превращаются» в голубя и улетает на небо), которые ставили над могилами, или которые сами по себе служили гробницей. Перед нами описание ритуального сооружения – бани, для почитания мертвых предков, в котром накрываются «навыи трапезы» – в навьи дни. И это именно баня! Иначе зачем устроена печь в «доме для мертвых»?

Вероятно, обычай устройства ритуальных бань для покойников постепенно уходил из повседневного употребления, особенно под давлением церковных и светских властей во время многочисленных непрекращающихся реформаций русской жизни. Ритуальные бани трансформировались в обычные часовни и в надмогильные голбцы-голубцы или бдыны. В записях немецкого путешественника Адама Олеария (1599 – 1671) говорится: *«Над могилами хоть несколько состоятельных покойников русские... ставят небольшие избушки, в которых стоя может поместиться один человек»* [Олеарий А., 1906]. Обычай этот, как народный и не согласующийся с христианскими порядками, был постепенно прекращен. Однако на Русском Севере, в краях, где сохранилась дониконовская Старая вера, еще в начале XX века можно было разыскать следы этих удивительных «домов для мертвых», таких, как голбец над могилой матери Февронии в Шарпанском скиту:

Въ Зюловскихъ лѣсахъ. Шарпанский скитъ, Могила Февронии.

«Полянка старицы Февронии Шарпанской». Гол(у)бец над могилой матери Февронии в старообрядческом нижегородском Шарпанском скиту. Открыта 1905 – 1906 гг. Могила сохранилась до наших дней и является объектом поклонения старообрядцев, почитающих старицу как свяую.

Размеры этого надмогильного голбца, видимо, традиционные для Руси, говорят о том, что подобное сооружение в своей прошлой ипостаси вполне могло служить ритуальной баней для почитания мертвых. Впрочем, этот вопрос ждет своего исследователя, который, возможно, сможет подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу. Современная же трансформация «навьи трапез» знакома всем нам по устройству кормушек для птиц, в которых по славянским поверьям, превращаются души мертвых предков. Даже в наше время эти птичьи домики могут напоминать древние «избушки смерти» и «домики для душ» – «голубцы» на кладбищах и по пути к ним.

Староверческий столб-голубец (городинка) на поморском кладбище. Фотография до 1917 г.

И. Билибин. «Кемь. Кладбище. Архангельская губерния». Литография Ильина. 1904 г.

Голбцы на кладбище села Шуерецкое [Ополовников А.В., 1989].

Скворечник – «хоромное строение». Сибирь, 2014 г. Фотография автора.

Икона св. Параскева Пятница, XV в. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Древнейший святой источник (IX-X вв.) св. Параскевы Пятницы в Старой Ладоге.

Подробнее о святых источниках:
<http://www.town812.ru/springs.html>

Протоиерей Иоанн
 Кронштадтский.
 25 января 1894 года.
 Фотография: Шауман П.П.

Баня и православие

На Руси христианская† церковь активно боролась с банями ровно до тех пор, пока видела в них языческие святилища для отправления культа предков и языческих богов, именуемых в христианстве «бесами» и «поганью». Новообращенные христиане из славян не были способны моментально отказаться от почитания своих исконных святых. Славянское язычество продолжало жить, как древний уклад жизни на Руси, уравнивая взаимоотношения слабого человека и всемогущей природы. Философские догматы христианства были нелегки для понимания простыми земледельцами и скотоводами и, со временем, в русской среде стало зарождаться уникальное сплетение древнего языческого мировоззрения с христианскими ценностями, создавшее в итоге русское православие – пожалуй, самую мистическую из всех христианских конфессий. В итоге многовекового взаимопроникновения народного язычества и христианства на Руси, большинство русских народных святых было ассимилировано православием, давшим им подходящее христианское толкование и своих святых покровителей.

Например, почитание языческой богини Макоши и ее священного для древних славян дня недели пятницы мягко перетекло в культ св. Параскевы, которую на Руси стали именовать Пятницей. Славянские корни русского варианта почитания этой святой великомученицы III века проявились в продолжении языческого культа воды – поклонению освященным святым источникам и колодцам, которые очень часто освящали во имя св. Параскевы Пятницы. В продолжение языческой традиции св. Параскеву русские крестьяне именовали «земляной и водяной Матушкой» [О. В. Котович, И. И. Крук., 2010]. Известно, что псковичи и новгородцы XIV века из общин еретиков-стригольников, отвергавших церковную иерархию (возмущаясь продажей церковных должностей по «ставленной пошлине»), продолжали языческую традицию исповеди Матушке-Сырой-Земле [Топоров В.Н., 2000, С.266]. Также исповедь Земле-Матушке встречалась у поволжских старообрядцев – спасовцев (Спасово согласие) XVII века. При совершении этого «народного чина» исповедующийся припадал на колени к Матушке-Земле и обращал очи во время исповеди к Небу-Отцу. Отмечается, что даже в XIX веке раскаявшиеся раскольники-староверы тайне просили прощения у Матушки-Земли перед таинством исповеди в церкви.

Христианская церковь решительно отвергла традиционное у славян-язычников посещение бани в праздники. Традиционный славянский банный день в рамках христианских традиций со священных Пятниц Макоши был перенесен на субботу, так как в праздничные и страстные дни (понедельник, среда и пятница), постные и воскресные дни христиане должны были чтить Бога и святых, а не уделять внимание «услаждению» своей плоти в виде банных процедур, что является грехом против Четвертой заповеди Закона Божиего. Для иллюстрации общего отношения русской православной церкви к бане, можно привести слова св. праведного Иоанна Кронштадтского (1829 – 1909): *«Баня и продолжительный сон, все вместе взятое, очень не благоприятствуют духовной жизни и развивают лень и сладострастие. Избегай всячески нежить плоть и обращай с нею сурово, ради Царствия Божия»* [Слово 159]. Из-за пассивного, но практически повсеместного сопротивления народа вытеснению языческого мировоззрения и уклада жизни давление православной церкви на баню в России было гораздо более мягким, чем в Западной Европе. Тем не менее, за многовековую историю церковь сумела создать в народе уникальную атмосферу двойственного отношения к бане.

† На Руси термин «православие» стал употребляться только в конце XIV — начале XV века.

Также как и католическая церковь в Европе, православная церковь в России старалась примерить идеалы монашеской аскезы на все общество, противопоставляя чистоту телесную чистоте духовной. Хотя в Каноне Пятидесятницы 2 дня, 4-1 крещение и вступление в Церковь именуется «духовной баней»: *«...баню божественную пакибытия словом растворив...»*, следуя аскетическим заветам Отцов христианства, церковь старалась жестко регламентировать посещения реальной бани как лицами духовных званий, так и мирянами.

В Кормчих книгах – уставных сборниках канонического права в православной церкви, пришедших на Русь в переводах древних Византийских текстов (в основном, выполненных Саввой Сербским в начале XIII века), запрещается: мыться в бане вместе мужчинам и женщинам, попу и диакону мыться в бане накануне и в день церковной службы, всем христианам – мыться перед причащением и после него, а также после вечерни в субботу.

Еще строже были обозначены «банные ограничения» для монашествующих: После монашеского пострига в некоторых монастырских уставах рекомендовалось (рекомендуется) 40 дней ходить в постригальной рубашке и не мыться. По «Номоканону» монаху предписывалось петь «Часы» во время мытья головы и запрещается в бане помазывать тело освященным маслом – хризмою [*«Два правила монахам»*. П. 24]. В Великий Пост монаху вообще запрещается мыться (*«Два правила монахам»*. П. 50в), а игумену, который помоеся или ноги помоеся, в качестве епитимьи надлежит класть земные поклоны («в том же часу»): *«Инок, в баню отходя, и помазуясь помазанием, или на всяк день мыся, разве точию за немощь, аще убо священник есть, да не литургисает лето едино, поклонов пятьсот, аще ли послушник есть, пол сих...»* [Смирнов С., 1913, с.466].

Лишь «болящим» монастырские уставы позволяли мыться чаще по указанию врача. Так, в древнерусском переводе XI века Типикона патриарха Алексия Студита содержится раздел «О мьвении»: *«Си же подобает в д ти, яко вь **всь пость ни единому же от мнихъ неподобает мыти ся, аще не ключить ся болесть**», а «**Большымъ же врачъ количествъ мьвы уречеть, мы бо съдравымъ правило положихомъ**». Здоровые монахи, согласно этому Уставу, могут мыться в субботу вечером, однако *«да мыють же ся боле нь двоици месяца»* (не более двух раз в месяц). В Типиконе поясняется, что монахам не следует часто посещать баню, так как в баню ходят многие мирские, которые могут лишить монахов «покою»: *«ибо мнози мирьстии единою месяца приходять къ бани, или ни сего многашьды, нь мнихомъ, многопостьными одержаномъ труды, и съде вь тьность вьшьдьшемъ, не правьдно лишати ся, иже от мьвы, покоя т лу паче м ры...»* [Цит по: Бобров А.Г., 2004].*

Сейчас достаточно трудно себе представить, как же выглядели монастырские мовни – бани в седую старину на Руси. Однако в знаменитом Спасо-Преображенском монастыре на Соловецких островах, который на протяжении непростого времени творения истории в России успел побывать и военным форпостом, и центром духовного и военного сопротивления никоновским церковным реформам, и русской тюрьмой, и советским концентрационным лагерем, и школой советских юнг, и музеем-заповедником, сохранились здания старинных уникальных монастырских бань.

Изображение Соловецкого монастыря на оборотной стороне российской банкноты достоинством 500 рублей образца 1997 года. Слева – модификация банкноты 2004 года, с изображением вида монастыря советского периода без крестов на храмах. Справа – модификация банкноты 2010 года – уже с крестами.

Русский священник и монах. Гравюра 1844 года. Франция.

Народная реакция на избыточные церковные ограничения мытья в бане отражается в пословице:

«Баня не заговенье, на нее нет запрета»

[Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка. – Т. 1. – С. 45].

Банные запреты и ограничения в православии были заимствованы из древних писаний, в результате чего гигиенические нормы, подходящие для субтропической и тропической климатической зоны и характера одеяний Византии и Ближнего Востока стали применяться в климатических зонах России – вплоть до субарктической и арктической, где люди традиционно носили тяжелые шерстяные и меховые одежды.

Автор искренне благодарит за помощь в подборе фотографий монастырских бань и их безвозмездное предоставление для публикации ФГБУК

«Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» и лично

Ларису Александровну Петровскую, зав. отделом учета и хранения объектов культурного наследия, и фотографа **Ю.Б. Гендлина**.

Сайт музея:

<http://www.solovky.ru>

Корожная башня и церковь Иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Фрагмент фотографии С.М. Прокудина-Горского. 1916 г. Коллекция Библиотеки Конгресса США.

Вид на Соловецкий монастырь. Фрагмент фотографии С.М. Прокудина-Горского. 1916 г. Коллекция Библиотеки Конгресса США.

Сохранилось упоминание деревянной монастырской бани («у Гагарья озера» в описи 1710 года. Если в России абсолютное большинство бань строилось из дерева, то на Соловках и в скитах, и в самом монастыре старались строить бани не только из дерева, но и из кирпича и валунов. Благодаря прочности такой конструкции средневековые монастырские бани смогли сохраниться до нашего времени. В 1717 году рядом с монастырем была построена каменная баня: *«баня каменная длиною на 6 сажнях 2 с четвертью аршинах, шириною на 5 сажнях и 12 вершках, пред ней предбанник деревянной длиною на 4-х сажнях с полуаршинном, шириной на 6 сажнях»* [Опись 1765 г. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1425. Л. 205].

Белецкая каменная баня 1717 года постройки. Фотография: Ю.Б. Гендлин. Архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

Баня находится за пределами центрального ансамбля монастыря, в 500 м к северу, на территории современного поселка Соловецкий. Изначально баня была батской, но, после постройки новой бани для монахов в самом монастыре, стала предназначаться для бельцов — мирских людей: трудников, по обету работавших в монастыре и паломников. Использовалась по прямому назначению до середины 1990-х гг.

Интерьер белецкой каменной бани 1717 года постройки. Фотография: Ю.Б. Гендлин. Архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

Монахи и мирские люди в Соловецком монастыре «творили мовь» в отдельных банях. План Соловецкого монастыря 1770 г. изображает две бани: одна каменная для монашествующих – чернецов, и другая, деревянная, для мирских людей – бельцов.

Братская (монашеская) баня в южной части центрального ансамбля монастыря 1830 г. постройки. Вода в баню подавалась и стоки отводились по подземным водоводам.

Фотография: Ю.Б. Гендлин.

Архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

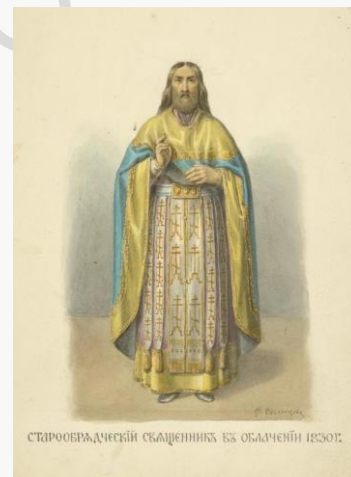
Современное состояние интерьера братской бани Соловецкого монастыря.

Фотография: Ю.Б. Гендлин.

Архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

Библиотека Соловецкого монастыря. Фрагмент фотографии из альбома Я. И. Лейцингера «Соловки. 1888 г.».

Старообрядческий священник в облачении 1830г.

Ф.Г. Солнцев. Старообрядческий священник в облачении в 1830 году. Акварель из альбома «Одежды Русского государства». 1869 г.

Пароходы у монастырской пристани. Фрагмент фотографии из альбома Я. И. Лейцингера «Соловки. 1888 г.».

Реконструкция интерьера
«Валунной бани» в
Савватиевском скиту.

Вид с озера на баню в
Савватиевском скиту.

Фотографии Ю.Б. Гендлина
из архива ФГБУК
«Соловецкий
государственный историко-
архитектурный
и природный музей-
заповедник».

Возможно о «Валунной
бане у ручья» говорит
монастырская запись
1828 года: «устроена
вновь большая мирская
каменная баня со
сводами и
принадлежащею печью».

Часовня, хозяйственные
постройки и баня в
Исаковском скиту на
Соловецком острове.
Фрагмент фотографии
из альбома
Я. И. Лейцингера
«Соловки. 1888 г.».

Валунная «баня на ручье» в Савватиевском скиту. Фотография из альбома Я. И. Лейцингера «Соловки. 1888 г.».

Современный вид «Валунной бани» в Савватиевском скиту. Фотография: Ю.Б. Гендлин. Архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

Интерьер «Валунной бани» в Савватиевском скиту. Фотография: Ю.Б. Гендлин. Архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник».

Каменная баня в Свято-Вознесенском скиту. Фотография: Ю.Б. Гендлин.
Архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный
и природный музей-заповедник».

Несмотря на потенциально греховную (в аскетических христианских категориях) фиксацию избыточного внимания православных людей на своем теле при мытье в бане, в «народной» христианской вере банное омовение несет в себе важнейшее свойство ритуального очищения. Такие, не присущие христианству воззрения, вероятно, представляют собой реликты славянского языческого культа воды с наслоением ветхозаветных ритуальных омовений, которые соединились воедино. В результате, на Руси омовение стало играть важнейшую ритуальную очистительную роль. Хотя такие, немного наивные, народные представления о «мистическо-физическом» очищении водой являются родом фарисейства, порицаемого Христом, показавшим, что омовение физическое не в состоянии избавить от греха без очищения души и «сердца» покаянием, в народной вере омовению продолжали уделять огромное внимание.

Простым мирянам, чтобы отвлечь их от «потенциально губительного» внимания к своему греховному телу в бане, и, самое главное, от подмены понятий истинной духовной христианской чистоты сердца призрачной ритуальной чистотой омовения, св. праведный Иоанн Кронштадтский рекомендовал совмещать гигиенические процедуры с христианскими духовными молитвенными практиками, путем чтения псалмов: *«моешься дома или в бане, говори: окропиши мя иссопом, Господи, и очистюсь, омывши мя, и паче снега убелюсь [Пс. 50:9]; надеваешь белье, думай о чистоте сердца и проси у Господа чистого сердца: сердце чисто созижди во мне, Боже [Пс. 50:12]»*.

Ритуальные омовения прочно вошли в жизнь всех сословий на Руси. Например, при принятии иноземцами русского православного крещения описано следующее последование, включающее и омовение в бане: *«Принимающие... русское крещение отправляются сперва в какой-либо монастырь, для того, чтобы ознакомиться здесь с учением и обрядами Церкви. При этом соблюдаются следующие обыкновения. Прежде всего, на иноверца надевают новое, чистое платье русского покроя и возлагают ему на голову венец или (летом) гирлянду из цветов; потом помазуют голову его елеем, в руки дают восковую свечу и читают над ним молитвы по четыре раза в день в продолжение целой недели. Во все это время он должен воздержаться от мясной и молочной пищи.*

По прошествии семи дней, он обмывается в бане, а на восьмой день приводится в церковь, где монахи наставляют его, как должно оказывать почтение образам, поклоняться перед ними, ударять головой в землю, креститься и другим подобным обрядам, составляющим самую значительную часть русской религии» [Флетчер Дж., 1906].

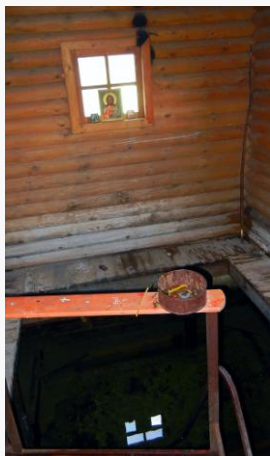
Вид Соловецкого монастыря. Фотография С.М. Прокудина-Горского. 1916 г. Коллекция Библиотеки Конгресса США.

Модель судна Государя ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великого, бывшего в первый раз в Соловецком монастыре от Рождества Христова 1694 года месяца июня 7-го дня. Фрагмент фотографии С.М. Прокудина-Горского. 1916 г. Коллекция Библиотеки Конгресса США.

Крещение княгини Ольги в Константинополе в 957 г. Фрагмент миниатюры из Радзивилловской летописи.

Образа в купели целебного святого источника во имя великомученика Георгия Победоносца в приходе Камно, Псковская область. 2014 г. Фотография автора.

Комментарий автора:

1 Блестящая иллюстрация «расщепленности» и двойственности русской народной духовной жизни в эпоху «двоеверия»: в бане боялись «обидеть» духов предков крестом, а в церковь после бани не шли из-за боязни «обидеть» Христа общением с языческими духами. Взаимоотношения с крестом в бане в русском фольклоре неоднозначны: крест может спасти в бане, снять проклятие, а может и навлечь гнев банника (или других духов).

В «Сказании о Казанском царстве» (глава 98 «О крещении Казанского царя...») также говорится о ритуальной очистительной роли бани перед обрядом крещения: *«Царь же князь великий, слышавъ отъ Казанского царя Едегера Касаевича истинное слово и обещаніе его, и радъ бысть велми... и повеле сетованныя порты сняти съ него, и омыти его въ бане отъ скверныхъ, и облещи въ рызы своя царскія, и венець возложить на главу его... И по пятихъ месяцехъ крести его повеле, во имя Отца и Сына и Святаго Духа...»*

Крещение ребенка на Руси. Гравюра по А. Олеарию из книги Т. Вармунда «Всеобщая религия русских». 1698 г.

Хотя церковь на Руси никогда не предпринимала попыток полностью запретить посещения бани, постепенно к бане установилось отношение как к чему-то «нечистому» и «поганому». До сих пор в православии не принято освящать бани: в Тřebнике отсутствует такой чин, но существуют чины освящения жилища, кладезя, полей, гумна (амбара) или вещи† [Крылов Г. прот., 2010].

Известный фольклорист и этнограф Б. Н. Путилов отмечал, что *«у русских с древних времен существовал культ бани»*, который *«поддерживался верой в ее очистительную и целебную силу»*, но при этом значимой *«частью культа был и страх перед баней: как это ни странно, ее считали местом «нечистым, поганым, опасным»...»* [Цит. по: Бобров А.Г., 2004]. В банях, в отличие от освященных купелей на святых источниках, не держат иконы. Известно, что крестьяне Олонецкой губернии снимали перед входом в баню крест. Это же правило прослеживается и у староверов, которые почитали баню наравне с отхожим местом. Креститься и «божиться» в бане также было запрещено [Харузин Н.Н., 1894]. В некоторых губерниях из-за местных суеверий крестьяне после бани боялись идти в церковь [1]. С точки зрения суеверного человека, в неосвященном помещении бани, где нет ни креста, ни икон, может завестись различная «нечисть». Умереть в бане у части русских крестьян считалось ужасной смертью, так как из-за смерти в «нечистом, поганом месте», по их мнению, можно было лишиться вечного блаженства на Небесах.

При всем этом баня традиционно служила русскому человеку местом, где можно было очиститься не только от грязи телесной, но и от духовной «скверны», которую, впрочем, на Руси ощущали вполне телесно, считая, что ритуальное омовение водой (при окунании в купель или водоем, при окачивании себя водой) или водой с паром в бане способны смыть ее. Во многих губерниях русский человек никогда не ходил в церковь, предварительно не очистив себя морально и физически, в том числе посредством бани [Bury H., 1915].

† Некоторые православные священники выходят из неудобного положения, читая перед закладкой бани молебен на начало всякого доброго дела и кропя баню святой водой.

В «Донесении о Московии» венецианского торгового посланника Марка Фоскарино 1537 года рассказывается о важной роли бани в сохранении ритуальной чистоты у «москвитян»: *«С превеликой набожностью чтут они храмы, так что в них не дозволяется входить ни мужчинам, ни женщинам, запятнавшим себя любовными утехами, **если они прежде не омоются в отдельных банях.** И часто случается, что очень много лиц того и другого пола, слушая богослужения, стоят за порогом, почему дерзкая молодежь иногда приветствует обнаруженное таким образом недавнее невоздержание их насмешливыми кивками»* [Фоскарино М., 1913].

Иоанн Пернштейн, посланник немецкого Императора Максимилиана II при Московском Дворе, в своих записках 1575 года подтверждает правило соблюдения ритуальной чистоты перед посещением церкви, бытовавшее в Московии в XVI веке: *«... не было бы приятно Москвитянам видеть нас в их церквах; но, стоя снаружи, как делают те из них, которые, **имев сношение с женщинами, не успел омыться в банях,** я часто все видал и все слышал, и трудно поверить, как благочестиво все там совершается»* [Пернштейн И., 1876].

«Народная» вера на Руси, кроме описанных выше ритуальных бань на дни поминовения мертвых – «Навьи дни», включила в себя, например, очистительные бани в первый день Великого поста (Чистый понедельник, Тужилки по Масленице, Полоскозуб†), на Великий (Чистый) четверг перед Пасхой, в день Аграфены Купальницы – накануне дня Ивана Купалы, в древние праздники славянского Нового года – 1 марта (также праздновался как «Навий день») и 1 сентября. Все банные ритуалы в эти дни не имеют никакого отношения к православию, являясь реликтом древних языческих праздников. Мы уже рассмотрели выше, как устраивались бани для поминовения душ мертвых телесно предков.

Ритуальный костер, традиционно возжигаемый праздничными женихом с невестой у острова Сеурасаари (Хельсинки) на языческий праздник Юханнус (Иванов день). Фотография автора. 2013 г.

Накануне дня Ивана Купалы (Ярилин день, Солнцеворот, Кокуй, Юханнус), в день Аграфены Купальницы на Руси мылись в бане, начиная с самого утра. В этот день для бани собирали крапиву, заготавливали березовые веники и вязали ритуальные веники из разных видов деревьев. В баню приносили даже больных (по некоторым сведениям - на «постели» из крапивы). Крапиву бросали и в банную печь.

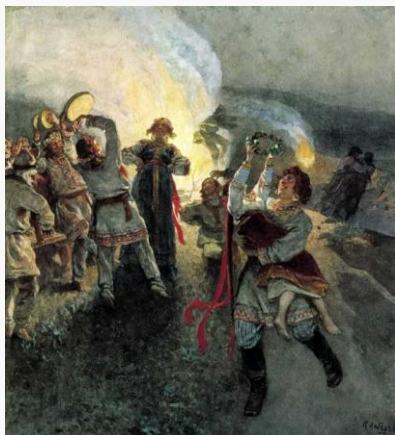

В. Г. Перов. Чистый понедельник. 1866 г. Дерево, м. Государственная Третьяковская Галерея.

О необходимости ритуального омовения в дохристианском понимании духовного очищения говорится в **Ветхом Завете в I главе Книге Исая**. Но и в этих строках указывается на недостаточность одного только омовения для очищения от грехов:

«Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю.»

† Полоскозуб – «полоскать зубы», «отмывать» рот водкой от скромной (не постной) пищи. Такой наивной хитростью в народе оправдывали опохмел в первый день Великого поста.

К.В. Лебедев. Ночь на Ивана Купалу. До 1916 г. Бумага, акварель.

Ставропольский краевой музей изобразительных искусств.

Скверна – древнейшее мерило всего в мире с позиций абсолюта «хорошего и плохого», не принимающего лукавых компромиссов. Христианину подобает жить так, чтобы не скверниться душой и телом.

Символическое изображение чистоты души с ангелом внутри сердца, противостоящему внешнему «нечистому». «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и **очисти ны от всякия скверны**, и спаси, Блаже, души наша». Русская миниатюра XV века.

В бани в этот день приглашались нищие и увечные. После бани ели постную кашу и кормили «мирской» кашей нищую братию. Сами нищие в благодарность воспевали стихи «про убогую старицу Купальницу» (христианскую мученицу Агриппину Римляныню). Парились в бане и на Иванов день, используя ритуальные веники из цветов Иван-да-Марьи, Богородицкой травы (чабрец), мяты и полыни [Сахаров И., 2013].

Баня, чистота и скверна

Понятие «чистоты» и «нечистоты» в русской «народной» вере, которая родилась в результате сплава в тигле веков славянской языческой веры, Ветхозаветных основ с Новозаветным христианством, тесно связано с понятием «скверны». Это универсальное понятие, существующее практически во всех основных религиозных конфессиях, с помощью которого человек может оценивать «хорошее» и «плохое» на уровне чувственного, духовного, а не сознательного и логического восприятия и оценки. Ощущение «скверны» позволяет предвосхитить рождение «греха» от духовного, телесного или социального контакта с «неправым», «грязным», «бесовским», причем, не только во внешнем от человека мире, но и в мире внутреннем – в мире его души и помыслов. Предвосхищающее чувство «скверны» позволяет человеку избежать совершения или помышления греха в самом его начале, когда еще не поздно остановиться и исправить свои помыслы и побуждения к совершению деяний.

В христианской традиции все «скверное» имеет нехристианское, то есть, языческое или «бесовское» происхождение. В христианстве для стяжания Царства Божьего не обязательна ритуальная чистота тела – важна лишь чистота души – «сердца»: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* [Матф. 5:8] Чистота тела – вторична, а чистота духа, постигаемая «духовным оком» – первична: *«Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно»* [Матф. 6:22-23] Только человек с чистым духовным оком может узреть Бога. Апостол Павел говорил в своих пастырских посланиях: *«Если кто-то очищает себя от того, что подлое, то будет сосудом к чести, освящённым, полезным хозяину, приготовленным ко всякому доброму делу»* [2-е Тимофею 2:21-22]. Святитель Григорий Нисский писал в своем труде «О Блаженствах», раскрывая Нагорную проповедь Иисуса Христа: *«Затем, с помощью жизни в добродетели вы должны смыть всю грязь, которая налипла на ваше сердце как штукатурка, и тогда красота божественного внутри вас засияет вновь»* (пер. авт. с англ.).

Однако в русской «народной» вере слишком многое сохранилось из более древних языческих и Ветхозаветных иудейских представлений о ритуальной чистоте, подразумевающих, что простое «внешнее» выполнение ритуального очищения способно избавить от «скверны» и «греха» и без очищения «сердца» христианским покаянием. Например, в 11-й главе Книги Левит постулируется ряд состояний ритуальной «нечистоты» (прикосновение к трупам «нечистых» животных), которые, однако, либо сами собой проходят со временем («нечист будет до вечера»), либо требуют разрушения оскверненного предмета (очага), либо могут быть прекращены ритуальным омовением. В 15-й главе Книги Левит определяются физиологические состояния «нечистоты» мужчин и женщин (семяизвержение, половой акт, месячные). Подобная ритуальная «нечистота» может длиться как «до вечера», так и целых 7 дней и, в большинстве случаев, требует ритуального омовения для очищения, а для женщин и принесение в жертву через священника двух голубей или горлиц.

Обретя скверну, русскому человеку нельзя было приближаться к святыням и, после взаимодействия с сакральными объектами, целые сутки категорически нельзя было «скверниться» (Крылов Г. прот., 2010), так как человек нес на себе частицы «духа» священных объектов, и мог служить своеобразным «проводником» для нечистого [Мусохранов Г. свящ., 2010].

Важнейшим из очистительных ритуалов издревле служило омовение, а в русской традиции самым «сильным» очистительным действием, без сомнения, обладала сакрализованная в народном сознании баня, что прослеживается в приведенных выше русских народных ритуальных самозапретов (табу) на посещение церкви после «осквернения» без ритуального очищения в бане. Раскрывая особенности «народного перетолкования» новозаветных христианских догматов на Руси, немецкий путешественник и географ Адам Олеарий отмечал, что в представлении москвитов «...вода при крещении **совершает не только духовное, но и телесное омовение грехов и душевной нечистоты. Так же точно они по - фарисейски пользуются и обыкновенной банею и мытьем во время браков, после совокупления, после выхода семени ночью, после выпуска мочи, омывая члены, при этом применяемые. Многие из них думают, что такое внешнее очищение достаточно для смытия грязи их грехов, в которой они видят как бы материальное существо, к ним приклеивающееся»** [Олеарий А., 1906]. Для снятия скверны на Руси «...идут в баню, или же, если не идут туда, то велят вылить себе на голову ведро воды, ибо до того считают себя оскверненными, следуя в том Евреям и Туркам» [Маржерет Ж., 1913].

В русской традиции «народной» веры категория «нечистоты» применялась весьма избирательно. Понятие «скверны» часто не затрагивало древние языческие культы предков, ритуальные жертвоприношения, народные языческие праздники, колдунов и ворожей (как должно было по новозаветным воззрениям, объявлявшим «нечистым» все «поганое и бесовское»), но простиралось на многие новшества на Руси, такие, как например, врачи и лекарства: *«Многие вещи, используемые врачами, они даже **считают нечистыми**, среди прочего неохотно принимают пилюли, клистиры же ненавидят, равно как мускус, цибет и прочие подобные средства»* [Маржерет Ж., 1913].

Роль бани в ритуалах очищения на Руси очень интересна: с одной стороны омовение в бане способно (в народном представлении) смыть «скверну», а с другой стороны, и само посещение бани, как неосвященного места, где накапливается смываемая с тела «нечистота», само по себе может «осквернить» человека. Чтобы вырваться из этого «заколдованного» круга смытия – обретения «скверны» в бане, были придуманы дополнительные очистительные ритуалы, такие как омовение (обливание) водой по выходу из бани, обязательная смена одежды, невнесение в дом ни одного предмета из бани, чтение очистительных молитв. Все эти правила неукоснительно соблюдались в средневековом православии до церковной реформы патриарха Никона (1650 – 1660 гг.), расколовшей Церковь на приверженцев старой веры (древлеправославных, староверов, старообрядцев, раскольников) и Господствующую церковь (новообрядцев, никониан (которым, впрочем, предстояло еще пройти через «красный» Обновленческий раскол 1922 – 1946 г. под давлением советской власти)).

Традиции бережения и очищения от «скверны», в том числе банные, соблюдаются в общинах староверов различных течений. Так, например, среди староверов – федосеевцев считается необходимым пройти через ритуальное очищение и епитимью после «мирщения» от посещения бань новообрядцев или мирских бань. У старообрядцев – липован сохранилась традиция обязательного омовения после бани из кувшина с чистой студёной водой. [Крылов Г. прот., 2010].

«...Не равняя с
очищением мытьё.

Нужно выпороть
веником душу,

Нужно выпарить
смад из неё».

«Баллада о бане»

В. С. Высоцкий, 1971 г.

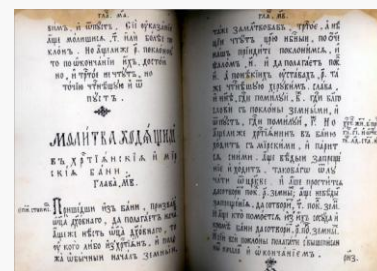

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ МОНАХ 1842 Г.

Ф.Г. Солнцев.

Старообрядческий монах в
1842 году. Акварель из
альбома «Одежды Русского
государства», 1869 г.

По мнению
старообрядцев,
существует «банный
прилеп» скверны,
проявляющийся в виде
сыпи на теле.

Глава МВ «Молитва ходящим в
христианския и мирския
бани».

«Красный Устав» староверов
- федосеевцев (М., 1883 г.)

Фрагмент узора на славянском браслете (Рязань, XIII в.), символизирующий двойственную природу мира.

Старинный белорусский наговор при омовении от скверны в бане:

«Вадзица, царица, ачисельниц наша, бяжи ты по мхам, по балотам, абсчисшае карення, камення, – абсчисц ты ма цел грешна а усяка сквернасци».

Андре Дюран. Русская деревня близ Санкт-Петербурга по дороге на Москву 8 августа 1839 года. Литография из альбома А.Н. Демидова «Album du voyage pittoresque et archaéologique en Russie», Paris, 1842 г.

Двойственная сущность бани

Как видно из вышеприведенного краткого обзора роли бани в русской «народной» вере, она обладает крайне противоречивыми двойственными характеристиками, рожденными в общественном славянском сознании многовековой трансформацией языческой веры в веру христианскую.

Ниже мы представляем сводную таблицу основных амбивалентных характеристик бани в народном сознании:

Место рождения

Материнская утроба

Способна исцелять, даровать здоровье и силу

Очищает от скверны

Связывает живущих с духами предков - защитниками

Святылище «народной» веры и ритуалов

Место смерти

Домовина

Способна забрать здоровье и жизнь

Нечистая, хранит скверну

Является обителью нечистых духов

Место для колдовства и чародейства

Баня

Двойственность философской сущности бани является иллюстрацией к ее изменяющейся роли в жизни славян на протяжении всей истории ее существования. На Руси баня служила людям как домашнее святилище, место вознесения молитв и принесения жертв языческим богам, обращения к духам предков, задабривания злых духов, «храмом» для совершения важнейших обрядов перехода (наречение имени по рождению, взросление, вступление в брак), места для магического и народного целительства, «палатой интенсивной терапии», «палатой для буйнопомешанных», местом для изгнания злых духов из одержимых, тайной обителью колдунов, родовым залом, местом заключения и казней, «хосписом» для умирающих, моргом, крематорием и кладбищем для умерших. И все это, не считая прямых гигиенических и хозяйственных функций бани: гигиены тела, стирки, пропаривания, заготовки пищевых припасов и т.п.

Далее мы попробуем раскрыть особенности некоторых из этих необычных функций бани, многие из которых, до сих пор существует в глубинах нашей крайне интересной и необычной народной жизни.

Жизнь и смерть идут рука об руку в культуре любого народа. Русская баня сумела уникальным образом объединить под своими сводами и облаками пара мир живых и мир мертвых. Именно в бане происходили встречи и пересечения этих миров.

В славянской мифологии к обретению матерью ребенка причастны баня, каменка и огонь [Криничная Н.А., 2004]. Именно в бане русская женщина, верная своей родовой (во всех смыслах этого термина) памяти, обращалась с молитвой к душам предков до девятого колена с просьбами о содействии в зачатии и деторождении, молясь на огонь в каменке и принося жертвы духам предков, целуя отсывшие камни печи и обливаясь водой, тоекратно пропущенной через них. Согласно славянской мифологии, баня является символической утробой Матери-Сырой-Земли. И нигде как в бане молитвы будущей матери могут быть услышаны богами и богинями, отвечающими за зачатие, развитие плода и успешные роды.

По представлениям древних славян Род, «*сидя на воздухе, мечет на землю груды, и в том рождаются дети*» [Кутарев О.В., 2013]. Души людей попадают на Землю в виде капель дождя, становятся водой, и обретают силу в виде пара на банной каменке. Финны, называя этот пар «*Юуу*», почитают его душами предков, участвующих в круговороте повторных смертей и рождений.

В России также сохранилось устойчивое выражение из глубокой древности: «Дух парной – дух святой». Из-за подобия миру в миниатюре, где рождаются облака, баня считается лучшим местом для решения всего круга вопросов, связанный с зачатием и рождением.

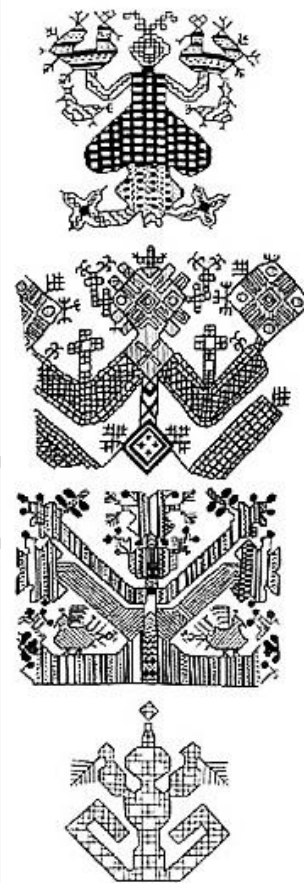

А. Демкин. Финно-угорский вариант изображения Матери Сырой Земли и помогающих ей божеств Рожаниц или Сужениц (в славянском варианте – матери и дочери: Лады и Лели) на лапландском шаманском бубне. 2009 г.

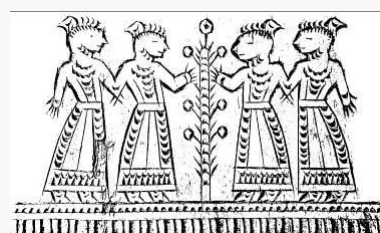
В этой ипостаси баня предстает как лоно, утроба Матери-Сырой-Земли или Мадер-Акки в финно-угорской мифологии (Демкин А., 2011) – богини, которая соединяет душу человека с телом, обеспечивает зачатие, пол младенца, рождение и развитие ребенка. Помогают Матери-Сырой-Земле ее помощницы – Рожаницы и (или) Суженицы, которые, кроме своей божественной ипостаси, являются одновременно еще и душами предков – умерших матерей.

Родится человек на смерть, а умрет на живот.

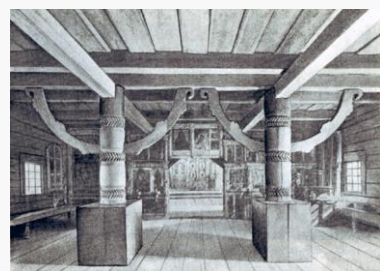
Русская пословица.

Старинные вышивки Рожаниц в виде рожавшей женщины.

Славянские Рожаницы.

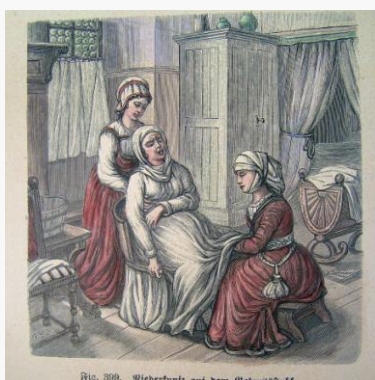

Опоры в трапезной нижней церкви на Русском Севере в виде Рожаниц.

Родовая баня

Фрагмент иконы Рождество Богородицы. Поволжье, Россия, середина XIX в.

Домашние роды с повитухой. Литография. Германия. XVIII век.

Гравюра из немецкого пособия для повитух доктора О. Рослина «Der Swangern frawen und hebammen rosegarten». Германия. 1515 г.

Как и во многих других культурах народов мира, на Руси воспринимали баню как лучшее место для родов: из-за тепла и влаги она символически представляла собой утробу (матку) Матери-Земли. А что может лучше принять новорожденного, создав ему «утробные» условия на первых днях жизни, чем новая большая теплая и влажная утроба – баня? Кроме того, в бане было достаточно горячей воды для гигиенических омовений. Не случайно на Руси именовали баню не только «матушкой», но и «восприемницей».

Второй причиной, по которой роды (родины) происходили в бане, является уже рассмотренное выше понятие «скверны». По прочно бытующим ветхозаветным представлениям, на Руси молодая мать считалась «нечистой» после родов:

«...если женщина зачнет и родит [младенца] мужского пола, то она нечиста будет семь дней; как во дни страдания ее очищением, она будет нечиста;

в восьмой же день обрежется у него крайняя плоть его;

и тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее.

Если же она родит [младенца] женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели, и шестьдесят шесть дней должна сидеть, очищаясь от кровей своих» [Лев. 12:2-5].

Домашние роды гречанки и купание новорожденного. Гравюра Tardieu l'aîné. Конец XVIII – начало XIX вв.

В Новом завете не только нет, но и не может быть указаний на телесную скверну роженицы. Вместо этого, в Новом Завете прямо говорится, что «жена спасётся чадородием» [1Тим. 2:15]. Тем не менее, даже в современной православной богослужебной практике молодая мать продолжает считаться «нечистой». Свидетельством тому являются молитвы об избавлении от послеродовой скверны, содержащиеся в Великом Требнике: «Молитвы жены в первый день рождения отрочате ея», «Молитва во еже назнаменовати отроча в осьмый день», «Молитва жене родильнице по четиредесетех днех».

Из текстов молитв следует, что нечистой в христианстве считается не только роженица, но и все к чему она прикасалась. Также молодую мать не полагается допускать к причастию в первые 40 дней после родов как «нечистую»: **«...омый ея скверну телесную и скверну душевную во исполнении четырёхдесяти дней: творяй ю достойну и причащения честнаго Тела и Крове Твоея»** [Молитва матери отроцате].

Таким образом, роды в доме для православных христиан являются крайне нежелательными, так как в результате будет «осквернен» весь дом и все проживающие в нем. Посему на Руси рожали в бане (если она была), либо в овине, а то и просто во дворе на сене. Но, если в теплом овине роды могли проходить и в холодное время года, то при отсутствии в хозяйстве теплых надворных построек рожать приходилось все-таки в доме. Для родов в доме могли использовать русскую как родильную баню [Шабает Ю.П., Мальцев Г.И., 2004]. Кроме того, считалась, что печь способной сама себя очистить от скверны с помощью огня (как и баня). Если же в избе было тепло, то рожали на лавках или на полу на соломе [Шингарев А.И., 1907]. Впрочем, в банях на Руси рожали даже царицы: **«как приспееет время родиться царевичу, и тогда царица бывает в мыльне, а с нею бабка и иные немногие жены»** [Котошихин Г.И., 1989].

Рождение двойни.
Миниатюра из Codex Nova
Национальная библиотека
Австрии, Вена.

«У повитухи».
Фрагмент плаката
советского времени о вреде
аборт.

Рис. 7. Жизнь роженицы с новорожденным в бане.

Жизнь роженицы с новорожденным в бане. Гравюра XIX век. В левом верхнем углу показана повитуха, «запаривающая» или «запекающая» новорожденного ежедневно в течение первых 3, 7 или даже более дней жизни. При таком подходе детская смертность в крестьянской среде России составляла до 75% на первом году жизни. Многие дети не доживали и до 8-го дня, когда им обычно крестили.

Детская смертность в Швеции в начале XX века, где роды в банях были прекращены еще до XVIII века, была в два раза ниже, чем в России и Финляндии.

У крестьян роды также проходили при помощи повитухи или старшей женщины на крестьянском дворе. Врач-современник так описывал роль бабок – повитух в Воронежских деревнях начала XX века: **«Сообразно господству бабок родовспоможение обставлено необычайно примитивно, как и везде в русской деревне... Роды в бане отмечены в 6 семьях... В трудных случаях бабки мудрят и предпринимают целый ряд воздействий – рожениц пугают, долго водят по избе, подвешивают на полотенцах и встряхивают, спускают с печи вниз головой, ставят на колени и пр. Иногда бабки лезут руками в полость матки, пытаясь вытащить ребёнка... Применяются и безобидные средства – всякие «разрешительные»**

«Памятка беременной
колхозницы» советского
времени: п.3 «мыться в бане
не реже 3-х раз в месяц. В
последние месяцы
беременности избегать
слишком горячей бани» [1].

Комментарий автора:

1. Избегать горячей бани (и особенно горячей ванны) следует на всем протяжении беременности, но особенно в **ПЕРВЫЕ ТРИ МЕСЯЦА**. Повышение температуры внутренней среды организма беременной до 38,9°C в этот период приводит к нарушениям развития плода. «Польза» от бани для беременной эфемерна, а риски для плода – реальны.

Ритуальное «запекание» ребенка над очагом. Фрагмент гравюры Чарльза Уоррена «Омовение детей в приюте при мечети». 1806 г.

нашёптывания, которые, впрочем, совершаются лишь немногими знающими бабками; иногда идут к священнику и просят отворить в церкви царские врата и т.п.» [Шингарев А.И., 1907].

В славянской языческой мифологии Род (Радиен в финно-угорском варианте), создатель всего живого и сущего на земле, сначала создал людей, а затем «правил» их в бане, так как баня сочетает в себе все пять основных первоэлементов мироздания: воздух, воду, землю, дерево и огонь. Следуя божественному примеру, славянские повитухи принимались «правлять», «запекать» и «допекать» новорожденных (часто вместе с матерями) сразу же после их появления на свет, так как в утробе он «до конца был не доделан»: «Когда настает время родов, женщина уходит с повитухой в баню, если есть, или на двор в летнее время, и там происходит процесс родов. После родов сейчас же роженицу бабка сажает в печку с ребенком и там их парит. Бывают случаи, что роженицу бабки так запаривают, что вытаскивали еле живую из печки» [Колегова Р.В., 2007].

Доктор медицины Егор Арсеньевич Покровский (1834 – 1895) так

описывал действия с новорожденным младенцем в бане:

«Новорожденного ребёнка обыкновенно сейчас же несут в баню, слабого обкуривают, парят в горячем духу, правят, трясут головой вниз, натирают тело солью, поят ромашкой, квасом, соками моркови и т.п.

Часто ребёнок первое время живёт с роженицей в бане, подвергаясь здесь всем колебаниям температуры. После всех этих передряг, очевидно, русскому новорожденному вовсе нелегко начать полным здоровьем свою юную жизнь» [Покровский Е.А., 1884].

В.С. Ритуал «запекания» новорожденного в печи. 1936 г. Этот прием отражен в многочисленных русских сказках, где, по сюжету, детей отправляют в печь на лопате по различным поводам.

При этих печных банных процедурах мать забиралась в печь сама, а ребенка ей подавали на деревянной лопате. Младенца могли привязывать к лопате и отправлять в одиночку в печь – «в тот мир, откуда он пришел». Также ритуальная баня при родах должна была «очистить» не только новорожденного, но и его мать и бабуку – повитуху. Во время парения повитуха произносила слова заговора, подчеркивающего её роль лишь как «проводника» магических сил: «*Есть за морем девица с серебряными волосами, серебряным поясом подпоясана; не я тебя парю, не я тебя глажу; парит тебя та девица и гладит тебя она, чтобы ты был крепок, чтобы ты был покоен*» [Никонова Л.И., Кандрина И.А., 2011]. Сразу же после родов для защиты от сглаза младенцу скрещивали ручки и ножки и подносили к печке-каменке, чтобы «*дитя было прочным как печка, и крепким, как стена*». У башкир при ритуальной детской бане «мунса» произносят следующее заклинание: «*Мое дитя не плакса, не плакса. Пусть болезни улетят, улетят все его несчастья и беды. Пусть их черные птицы унесут, пусть их вороны унесут. Аминь, аминь!*» Воду для ритуального обмывания новорожденного нагревали тремя горячими камнями.

Чтобы «очиститься» после родов, родильница должна была омыться в бане минимум три раза. Но, чаще молодая мать с ребенком оставалась в бане на неделю. Иногда к условиям «очищения» добавлялся и сакральный ветхозаветный срок – 40 дней. Считалось, что баня помогает родильнице быстрее восстановиться и *«выпустить дурную кровь»* после родов. В бане же повитуха «ставила на место» живот родильницы, делая мыльный массаж, гинекологический массаж и «накидывала на живот горшок». Еще до родов беременная женщина могла обращаться к знахарке для *«выправления живота»* при травмах, падениях, либо когда ребенок переставал шевелиться в утробе. Знахарка – «выправительница живота» проводила «лечебные сеансы» в бане: укладывала беременную на теплую печь или полук животом вверх, намыливала живот и делала руками массаж таким образом, чтобы ребенок в утробе *«занял правильное положение»* [Герд К., 1993]. Использовали гинекологический банный массаж и при бездетности. Курс лечения составлял от 3 до 12 процедур по четверти часа [Шабав Ю.П., Мальцев Г.И. 2004]. Для лечения бездетности использовали «магические» камни с 12 разных бань, которыми нагревали воду и омывали женщину.

В послеродовой бане родильница с ребенком парилась каждый день или даже несколько раз в день. Мать и ребенок парились непременно одним и тем же веником. Когда парили ребенка, воду лили горстью так, чтобы она стекала по локтю на спину ребенку, лежащему на коленях повитухи. Веник для «запарки» младенца делали из мягких веточек карликовой или молодой березки. Повитуха «правила» новорожденного: слегка обжимала голову руками для придания «правильной» формы, уложив младенца животом на колени, соединяла над его спиной указательные пальцы левой руки и правой ноги, то же самое проделывала с правой рукой и левой ногой [1]. Если «растяжка» не удавалась, то повитуха массировала и растягивала руки и ноги ребенка, добиваясь достаточной гибкости. Корни необходимости «правки ребенка» прослеживаются в средневековом византийском медицинском трактате, списки с которого вполне вероятно попали на Русь вместе с греческими проповедниками: *«Нужно, чтобы повитуха была опытной, имеющей знание членов тела и легкость руки в составлении и выпрямлении всех членов тела, особенно в выпрямлении головы и лба и в выпрямлении носа, а также имеющей опыт в пеленании»* [Цит. по: Литаврин Г.Г., 1997]. В заключение, перевернув ребенка на спинку, повитуха «правила» младенцу живот. Только после «запекания» или «перепекания» младенца определенное число раз с магическими приговорами *«Выпарить, омыть, очистить»* повитуха вновь получала сакральное право вновь принимать роды. Считалось, что духи предков (банник) во время парения в родовой бане мог показать будущую судьбу новорожденного.

В бане же выводили у ребенка «послеродовую кочергу» и пупочную грыжу. При этом парить ребенка неделю кряду должна была только свекровь (бабушка ребенка – как более опытная и менее жалостливая к младенцу женщина) [2]. В бане же у детей в возрасте до года выправляли головку, когда она деформирована при родах, вытягивали курносый нос, туго бинтовали кривые ноги.

Даже если роды происходили и не в бане, при ее наличии в усадьбе, мать с новорожденным переводили жить в нее, и соблюдали традиции послеродовой бани. Считалось, что банный дух, хозяин бани – банник (то есть духи предков), радуется, когда ему приносят новорожденных до третьего дня от роду. Когда приходило время переставать кормить грудью, для «подсыхания» молока в груди, считалось необходимым трижды стряхнуть молоко с сосков на горячую каменку.

Облик русской повитухи в 1764 году. Иллюстрация из серии альбомов Томаса Джеффри «A Collection of the Dresses of Different Nations, Antient and Modern». Лондон, 1757-1772 гг.

Крещальную молитву священника в бане после родов в народе называли «банной».

Считалось, что родильница поправится скорее, если первую «родильную» баню истопить тележной осью.

Баня считалась для родильницы и новорожденного безопасным местом, так как была «утробой Земли – Матушки».

Комментарии автора:

- 1 Подобные приемы используются в йоге для новорожденных по системе Франсуазы Фридман.
- 2 Мужчины все время «парки» ребенка ходили в баню к соседям или мылись в печи.

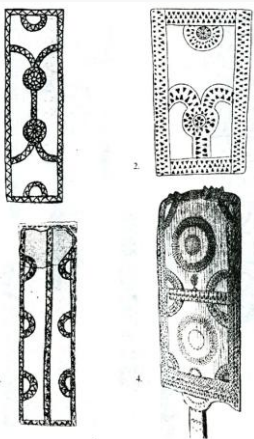

Облик русской женщины с ребенком в 1764 году.

Иллюстрация из серии альбомов Томаса Джеффри «A Collection of the Dresses of Different Nations, Antient and Modern». Лондон, 1757–1772 гг.

Жан-Батист Лепренс. Русская колыбель. Х., м. 1764 г. Музей Гетти, Лос-Анджелес.

Символика судьбы (вилы) и круговорота жизни и смерти, мира живых и мертвых на надгробных памятниках XII-XIV из раскопок в Московском Кремле. Иллюстрация из книги: С. В. Жарникова. Мир образов русской прялки. Вологда, 2000.

Основной целью магических банных родильных обрядов было наделение младенца здоровьем и жизненной силой от «живых» огня и воды, ворожение на долгую счастливую и богатую жизнь, наделение его «банным счастьем», получения поддержки от духов предков, принятие «бани бессмертия» (возможно, в смысле крещения) [Криничная Н.А., 2004]. Не случайно, в древнерусской литературе христиане именуется *«сынове света, чада церковнии, порожденный банею бытия»* [Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства, 1925]. Баня считалась символическим местом отделения души от тела и возвращения ее. В славянском фольклоре имеется много сюжетов с воскресением покойников в бане. Возможно это магическое свойство бани было использовано позднее греческими проповедниками для простого и наглядного предстваления русскому народу воскресения во Христе, что и отразилось в многочисленных древнерусских сравнениях крещения и последующего вхождения в Церковь с очистительной и преображающей магической функцией «бани духовной».

Первое купание младенца в бане имело схожее с крещением сакральное очистительное и ритуально-защитное значение, так как позволяло одновременно смыть с младенца уже попавшие на него всевозможные разновидности «порчи и сглаза», и, одновременно, смыть «первородный грех» являясь, таким образом, в категориях «народной» веры аналогом церковного крещения. По рождению в бане повитуха давала ребенку секретное «банное имя», по сути, крестила его, поливая новорожденного водой и говоря: *«Раб(а) Божий(я) (имя)... Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь»*, что проводит полную аналогию между омовением новорожденного в бане с церковным крещением. В дальнейшем, в церкви ребенка «докрещивали». Известно, что в отдельных губерниях священники приглашались для крещения ребенка прямо в баню, где он читал крещальную молитву, которую в народе называли «банной». Некоторые православные священники отказывались крестить в банях, как в «нечистых» местах, и бесхитростные крестьяне даже «били на них челом» за отказ соблюдать «народные традиции». В бане же на третий день после родов для женщин устраивали и «родильное пиршество» с кашей и блинами [Лепёхин И.И., 1771].

В бане происходил и обряд смены банного имени. При этом на каменку лили воду и говорили: *«Старым именем больше не будем называть»*, и после этой фразы давали ребенку новое имя. Нередко ритуал проводила бабка-повитуха, наделенная в народном сознании магической силой и правом давать имена. Повитуха кричала в печь: *«N не любит свое имя, назовем NN»* [Панина Т.И., 2014].

После родов замужние деревенские женщины с угощениями и подарками ходили на «смотрины» или «родины». В первые дни жизни, до крещения, ребенок оставался без защиты («высших сил»): его могли «сглазить» или «подменить». При первом купании в бане его старались защитить, подсыпая в воду соль и кладя серебряную монету. В «зыбку» – колыбель клали заговоренный ножик для мальчиков и ножницы для девочек [Конькова О.И., 2009]. Чуть подросшим детям предстояло пройти через суровое испытание «первой порки» в бане. Этот средневековый обычай описал немец Ганс-Мориц Айрманн, бывший в Московии в составе шведской дипломатической миссии в 1669-1670 гг.: *«Своих совсем маленьких детей они обычно вскоре после рождения берут с собой в баню (ибо московиты, равно бедные и богатые, очень ценят баню); там у них есть веник, связанный из березовых прутьев с сухими листьями; они его окунают в теплую воду, и собственный отец и ближайшие друзья усердно хлещут ребенка, и таково их суеверие, что для успешной будущности его надо хорошенько хлестать и бить; поэтому, когда у них вырастают скверные дети, то видят в том причину, что его в первой бане не отхлестали, как следует, и бранят тех, которые в этом провинились и так плохо отнеслись к их ребенку»* [Айрманн Г.-М., 1945]. Подросшим девочкам в бане прокалывали уши [Рейтенфельс Я., 1997].

В настоящее время традиции родильной бани сохранились у российских финно-угорских народов – мордвы и удмуртов [Колегова Р.В., 2007]. Автор встречался с финно-угорским обычаем давать второе секретное «банное имя» и в настоящее время, даже при родах в медицинских учреждениях, а не в банях.

Рождение жизни в бане столь же тесно связано и со смертью, присутствовавшей в бане. Одним из наиболее интересных ритуалов в бане, увязывающих воедино жизнь, смерть и их круговорот в древнеславянской мифологии, имевший место сразу после родов и проливающий свет на еще одну, гораздо более мрачную и печальную, функцию бани является **ритуал похорон последа**.

Последу (околоплодным оболочкам и плаценте с пуповиной) на Руси уделяли много внимания. Считалось, что послед или «постелька» является двойником ребенка, в нем живет душа или ангел-хранитель. Послед не должны были видеть посторонние, люди с дурным глазом и колдуны. Послед не должны были съесть собаки или свиньи. Считалось, если послед съест свинья – у матери пропадет молоко. Если послед не хоронить 3 дня, то после этого детей 3 года не будет. Поэтому в бане, как в сокровенном и защищенном от посторонних людей и животных месте, устраивали похороны детской «постельки». Хоронила послед бабка-повитуха. Послед обмывали как покойника, заворачивали вместе с хлебом, луком и яйцом в тряпочку (как в саван) и зарывали под порогом бани. Известно, что на порог, благодаря ритуальным запретам, не ступает нога человека. Также, по тем же причинам, хоронили послед и под полками. На похороны последа производили наговор для здоровья родительницы и ребенка: *«От земли взято, земле предавайся, а раба Божая (мать ребенка) на земле оставайся»* и *«Месту гнить, а ребенку жить, да Бога любить, отца, мать почитать и бабку не забывать»* [Иванова Е., 2009]. Иногда, послед на короткое время клали под голову матери, чтобы после родов «живот не болел».

При похоронах последа бабка-повитуха кланялась на все четыре стороны, но руки держала за спиной, так как баня – место неосвященное. Существовал и ритуал кремации последа в каменке. Захоранивали уже пепел в горшке или в кузовке. Существовал обряд и водных похорон, когда пепел последа отправляли в горшке по воде на плоту. В некоторых вариантах послед съедала мать или родня новорожденного [Попов Г., 1903]. Изредка этот ритуал встречается при домашних родах XXI века как в России, так и в других странах, например, США. Современные матери руководствуются как языческими суевериями, так и мотивацией использовать питательные вещества плаценты для поддержания сил организма, истощенного беременностью и родами. Поедание плаценты часто встречается в животном мире.

Баня и смерть

Баня в России традиционно воспринималась как врата между миром живых и мертвых. У славян, как и у живущих рядом финно-угорских народностей, баня была своеобразным святилищем, в котором жизнь встречалась со смертью, начиналась и заканчивалась жизнь человека, где лечили «болезных» и творили повседневную магию.

Постепенное принятие славянами христианского взгляда на мир привело к тому, что на баню стали смотреть как на необходимое, но весьма страшное место, в котором творилось колдовство, могли жить «черти» и «недобрые духи». Однако, необходимо сказать, что для такого негативного взгляда на баню и суеверных страхов перед ней были все основания. Славянская родовая память сохранила все, что издревле происходило в банях на Руси.

Достаточно символический рисунок с древнего южнославянского надгробья.

В.Г. Перов. Сцена на могиле. 1859 г. Государственная Третьяковская галерея.

*«На чужой то, на сторонешке,
На злодейке незнакомой:
На болоте баня рублена,
По сырому бору катана,
На лютых зверях вожена,
На проклятом месте ставлена».*

Старинное русское причитание.

И.Я. Билибин. Банник. 1934 г.

Николай Рерих
Идолы. Фрагмент. 1901.
Картон, гуашь.
Государственный Русский
Музей.

И.Я. Билибин. Бес. 1934 г.

Изображение бесов на
фрагменте русского лубка
«Грехи Адамовы».

Мы уже выяснили роль бани в культе языческих богов Огня и Воды, в ритуальном почитании духов предков – навий, дедов, и коснулись того, как в бане хоронили послеродовой послед и части жертвенных птиц (голову, перья и ноги, так как саму птицу съедали). Но это не самое страшное, что можно было встретить в русской бане.

Образ бани на Руси с веками оброс массой ритуальных запретов. Большинство из них основано на том, что сама баня или духи, обитающие в ней, способны повредить здоровью человека или даже лишить жизни. На чем же были основаны суеверные народные страхи перед баней? Поводы для страхов коренятся как в физических явлениях, так и во многих ритуальных действиях, проводимых в бане или около нее. Баня в общественном сознании стала прочно связываться с нечистой силой и с близостью возможной смерти в бане. Посещение бани на Руси было ограничено многочисленными запретительными поверьями: нельзя ходить в баню в одиночку (*«Кто ходит в баню в одиночку – тот колдун»*), нельзя ходить в баню после полуночи (или в темное время суток), так как тогда *«только черти парятся»*. *«Если долго сидеть в бане – то увидишь черта»*. Тлеющие угольки в печке-каменке в темное время суток в воображении поселян стали превращаться в *«красные глазки чертенят»* [Садовников Д.Н., 1884].

Эта группа поверий легко объяснима, и коренится в особенностях банной атмосферы, то есть, буквально в газовом составе и физических свойствах воздуха в парной. Вспомним, что в подавляющем большинстве случаев сельская баня на Руси – это баня, отапливаемая по-черному с прерывистым режимом прогрева. То есть, баню протапливают, нагревают каменку, воду или камни для нагрева воды, проветривают помещение и закрывают дверь, волоковые окна и дымницу (если она есть). Все угли и золу из печи полагалось убрать, однако можно допустить, что к этому правилу относились с определенным уровнем пренебрежения, о чем свидетельствует цитируемое выше поверие о красноватых как «глазки чертенят» угольках в печи. Долгое и качественное проветривание (например, принятое в финских курных саунах) на Руси рассматривали как утечку «драгоценного тепла». Этот же подход к сохранению тепла крестьяне применяли и в жилых избах, где зимой в воздухе *«можно было топор вешать»* [Шингарев А.И., 1907]. Впрочем, если учесть, что теплоизоляция бань в те времена была далека от идеала (часто при протопке курных бань дым сочился через межвенцовые щели), а плоские накатные потолки в банях научились делать только в XVIII веке, то отношение к теплу в бане как к драгоценности вполне объяснимо.

Что же в итоге происходило в воздухе в курной русской бане? Это была атмосфера с низким содержанием кислорода, примесью угарного газа и высокой влажностью (во время поддачи воды на каменку). Во второй части книги («Баня. Очерки медицины») мы подробно расскажем, как вдыхаемый горячий водяной пар способен значительно ухудшить внешнее легочное дыхание человека. Именно из-за ухудшения газообмена в легких при воздействии пара, даже при невысоких температурах в парной, наблюдаются случаи внезапных смертей в паровых (русских и турецких) банях у пожилых или больных сердечно-сосудистыми заболеваниями. У здоровых и крепких людей нарушение снабжения кислородом головного мозга само по себе или на фоне теплового стресса (при высоких температурах в парной и (или) длительном пребывании при этой температуре без промежуточного охлаждения, может привести на определенной стадии к состоянию эйфории, психомоторного возбуждения и появлению различного вида галлюцинаций, во время которых неискушенным деревенским парильщикам могла «являться» самая разнообразная «нечисть»: черные змеи, кошки, собаки, волосатые банники или обдерихи, да и хоть сам черт.

Если учесть, что физиологической основой для появления подобных явлений является начинающийся из-за недостатка кислорода и перегрева отек головного мозга, то нетрудно предположить, что малейшее злоупотребление баней могло привести любителей общения с «нечистой силой» к гробовой доске или инвалидизировать их. Остатки угарного газа, который не имеет запаха, могут быстро «удавить» неразумных и неосторожных посетителей бань.

Принимая во внимание подобные «банные эффекты», баню широко использовали в своей практике знахари, колдуны и шаманы. Мы уже упоминали скифский и индейский приемы сжигания на банной каменке различных галюциногенных трав, а в XVIII веке был описан сибирский обычай одурманиваться в бане беленой [Стеллео Г.-В., 1982]. На Урале в старину мастера – камнерезы создавали свои шедевры, предварительно напарившись в бане, чтобы войти в особое «творческое» состояние (измененное состояние сознания). В народной целительской банной практике XIX века использовалось мухоморовое масло, которым натирались в бане. Автор лично наблюдал в 2000-х годах опасные ритуалы «угорания» в курной бане в Ленинградской области.

Неслучайно в русском фольклоре возник образ невидимого «банника» и «обдерихи», которые могут задушить людей в банях или ожечь – «ободрать» кожу. Даже в современной Финляндии каждый год в саунах погибает несколько десятков человек от отравления угарным газом (и гораздо больше погибает от перегрева – около 50 – 60 человек в год. Больше половины погибших традиционно находились в состоянии алкогольного опьянения) [OSF, 2014]. Можно только предположить, сколько таких смертей было на Руси в глубокую седую старину, где никто и никогда не считал людей.

Другой причиной смертей в банях были пожары (в том числе и умышленные поджоги).

Вторая мечь Ольги древланам: сожжение послов в бане.
Миниатюра из Радзивилловской летописи.
Библиотека академии наук. Санкт-Петербург.

Этот сюжет прослеживается в «Повести минувших лет» летописца Нестора, где говорится о сожжении бани с послами древлан княгиней Ольгой (первых послов древлан, вздумавших сватать ее за своего князя Мала, живыми закопали в землю, вторых послов сожгли в бане, а после тризны на могиле Игоря еще 5000 древлан «перебили»), и в хорошо известных в древней Руси скандинавских сагах о вдове шведского короля Сигрид Гордой, которая в 995 году приказала сжечь заживо в бане своих женихов, среди которых был и русский князь Всеволод Владимирович (Виссавальд).

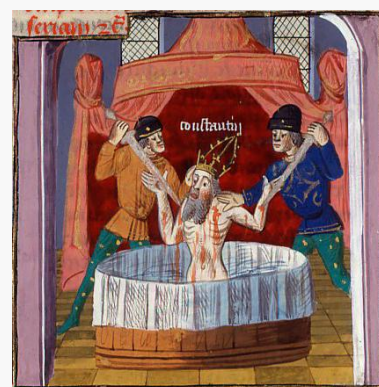
Убийства и казни в банях были весьма частыми историческими сюжетами: в бане в 65 г. н.э. покончил с собой вместе с супругой по приказу римского императора Нерона философ Сенека. В бане 15 сентября 668 года был убит заговорщиками византийский император Константин II.

Лубок из «Повести о некотором немилостивом человеке, любителе века сего», на котором изображен грешник, которого сатана парит в огненной бане, укладывая на огненное ложе, и поит расплавленной серой.

Роман де ля Роуз. Самоубийство в бане по приказу императора Нерона путем вскрытия вен философа, поэта и государственного деятеля Луция Аннея Сенеки в бане в 65 году н.э. Иллюстрация из Библии Св. Женевьевы. 1350 – 60 гг.

Убийство в бане византийского императора Константа II. Иллюстрация из *Facta et dicta memorabilia*. 1435 – 1440 гг. Национальная библиотека Франции. По версии Феофана Исповедника, когда император в бане намылил голову, слуга ударил его шайкой по голове, и он утонул в купели.

Миниатюра, изображающая Медею, которая омолаживает короля Исона в купели с волшебными травами, и убивает короля Пелиаса (справа) для неудачной попытки последующего оживления. Национальная библиотека Великобритании.

Крестьяне никогда не ставили избу на месте бывшей бани, считая место «нечистым».

В субботу после полудня вода в бане как молоко, вечером – как вода, а после захода солнца как кровь. Потому после захода солнца в баню не ходят.

Житие святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова о человеческих жертвоприношениях в I веке:

«Когда строилась эта баня (в г. Эфес) полагалось основание, то, по бесовскому наваждению, **вкопали тут живыми юношу и отроковицу**».

Убиение горячим паром в бане было распространено и в Римской империи, и в Византии. Супруга императора Константина Фауста была замечена в связи с рабом. В 326 году н.э. по приказу мужа ее умертвили, заперев в горячей паровой бане. В средневековой Италии описан случай казни в бане горячим паром царственной матереубийцы. В 1315 году в Ливонии (ныне Латвия) во время голода из-за дороговизны хлеба и других продуктов «... доходило до того, что некоторые родители убивали своих детей и ели их, и некоторые родители от недостатка в хлебе **запирали своих детей в жарких банях, чтобы дети задохлись**» [Руссов Б., 1879]. Казни и убийства в паровых банях случались и в России. В 1762 году Иркутский губернатор генерал-майор Карл Львович фон Фрауендорф «... **многие жестокости причиня разным честным людям и запытав одного солдата в присутствии своем в жарко натопленной бане**» [Андреев И. Г., 1998].

Баня вовсе не случайно стала ассоциироваться у русского народа со смертью. Смерть и похоронные ритуалы тесно связаны с русской баней. Существовали весьма жестокие славянские языческие, никак не согласующиеся с прививаемыми христианскими ценностями, ритуалы умерщвления стариков, тяжело больных или покалеченных [Велецкая Н., 1978]. Такая практика существовала на Руси еще в средние века, возможно, как реликт человеческих жертв Перуну, а возможно, и как часть простой, прагматичной и суровой необходимости выживания в условиях недостатка средств и пищи. Стариков, больных и «калечных» закатывали до смерти на санях на морозе, привязывали к колодам и бросали в поле или сбрасывали в овраг (отсюда устойчивое выражение – «не бросай меня»). Также как и у финнов, в некоторых частях России применяли более «гуманный» способ умерщвления: переносили умирающего зимой в неотопливаемую баню, где крышу либо приподнимали жердиной, либо разбирали, «чтобы душе легче на небо было попасть». Зачастую покойника тут же обмывали, устраивая ему последнюю, очищающую от «скверны жизни» ритуальную баню, держа над ним банный веник (считающийся обителью душ предков). Зачастую и отпевали новопредставленного тут же в бане. Но и не только отпевали... Вспомним, что не все крестьяне на Руси имели хотя бы одну лошадь в хозяйстве для вывоза тела, не все крестьяне хотели, чтобы окружающие знали о смерти «замороженного» члена семьи и, наконец, земляной пол в бане был в зимнее время был единственным местом, где земля не промерзала на всю возможную глубину, которая в разных частях Великой Руси могла колебаться от полуметра в южных губерниях, до в двух – трех метров на севере и в Сибири. Да... Как это ни печально, умерших (или убиенных) иногда хоронили прямо в земляном полу бани. Такие случаи были описаны на территории Ингредманландии [Lehtipuro O., 2006].

Принимая в расчет эти кошмарные функции бани на Руси, становится понятным, почему в народном представлении баня стоит на «проклятом» месте, и почему крестьяне никогда не строили изб на месте бывших бань. Найти доказательства данному тезису достаточно просто: достаточно провести серию археологических раскопок на месте старинных русских деревенских бань. Одина находка под баней описана в научной литературе: в Армении под полом купального зала бани XI – XII вв. в крепости князей Пахлавуни – Амберд был обнаружен скелет горбуна и петуха [Халпачьян О.Х., 1960]. Правда, эта страшная находка скорее свидетельствует о ритуальном жертвоприношении при постройке бани, о чем мы поговорим чуть ниже.

По всей видимости, баня достаточно редко становилась последним приютом для взрослых поселян. Скорее всего, это были исключительные случаи крайней необходимости в особых обстоятельствах. Тем не менее, печальная традиция банного погребения также могла дать почву для почитания на Руси духов предков именно в бане.

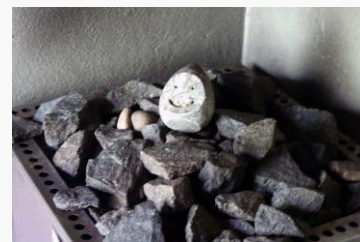
Да и образы банника и обдерихи могли возникнуть из образов почитаемых в бане предков, возможно похороненных тут же [Кутарев О.В., 2013]. Не случайно банника часто именуют «дедушка». Причем с банником – «дедушкой» ассоциируется не только абстрактная сущность из мира духов, но и сама банная каменка или определенный камень из каменки. В Финляндии до сих пор персонализируют банного духа, устанавливая на каменки особый, стилизованный «под идола», камень (см. ил. на полях).

Но была и другая гораздо более многочисленная категория новопреставленных на Руси, захоронения которых в банях, по всей вероятности, были гораздо более частыми. Издалека к этой мысли подводят многочисленные фольклорные вариации на тему о подмене банником новорожденного ребенка в бане на головешку, веник или деревянную чурку, обряженную ребенком [Зиновьев В.П., 1987]. Во всех преданиях на тему подмены ребенка в бане, говорится о невнимательной матери («пошла в баню с ребенком, а вернулась с поленом»), которая оставила ребенка без присмотра, не прикасалась к нему постоянно, проверяя его состояние, и, в результате, получила вместо ребенка либо неживой объект, либо «не своего» ребенка, а другого – неполноценного, отстающего в развитии, и только внешне похожего на своего собственного. Настоящий же, «свой» ребенок продолжает жить и расти в потустороннем мире, в семье того или иного духа. Крестьяне верили, что, возможно, когда-нибудь, с помощью самой сильной магии, его получится вернуть из мира духов в свою настоящую семью – к матери, которая, хоть и смирилась внешне с потерей, но все-таки не теряет последней надежды на чудо. Конструирование данных образов являются своеобразным механизмом психологической защиты путем мифологизации реальных весьма печальных травматических событий.[†] Какие это были события и как они были связаны с баней?

Вспомним, что детская смертность в Российской империи даже в XIX веке носила угрожающий характер – в отдельные периоды истории в деревенских условиях выживало всего 20 – 25% новорожденных [прот. Гиляровский, 1866]. По всей видимости, существенная доля смертельных исходов происходила во время родов, особенно осложненных родов, при которых бабки-повитухи нередко смертельно травмировали плод, отрывая конечности и голову при «вытягивании из чрева» [Попов Г., 1903]. Последующая совершенно дикая практика длительного «запаривания» и «допекания» новорожденного в бане или печи также собирала свою смертельную лепту: бабки-повитухи, естественно, не могли знать, что система терморегуляции у ребенка начинает функционировать не ранее третьего месяца жизни и становится способна более-менее сносно поддерживать температурное постоянство внутренней среды организма только к 12–14-му месяцу жизни. Полноценно же функционировать система терморегуляции начинает только с 7 – 8 года жизни ребенка. Сколько младенцев на Руси погибало от теплового удара во время банных и печных процедур? Неслучайно в народных поверьях требовалось постоянно прикасаться к ребенку в бане, чтобы проверить, «не подменили ли его». Даже если дело не доходило до комы и смерти при тепловом ударе, последствия этих «тепловых процедур» безусловно сказывались на психическом и физическом развитии, что, вероятно, и называлось в народе «подменой ребенка».

С другой стороны, баня была тем местом, где можно было «без следа» избавиться от последствий нежелательной беременности, от новорожденного с врожденными дефектами и уродствами, или от ребенка нежеланного пола. Подобные функции римских терм подтверждены археологическими раскопками (см. информацию на полях).

[†] Помните, как в детском сознании героя книги и фильма «Жизнь Пи» была преображена трагедия, разыгравшаяся в шлюпке после катастрофы корабля в океане?

Финно-угорская традиция установки на каменки идола – «банного духа» или «saunan henki».

Фотография: Pyötsaressa

Традиционные «горячие головы» банных духов.

Фотография: IKZ.de

Во времена Римской империи при отсутствии эффективных противозачаточных средств умерщвление новорожденных считалось обычной формой «контроля рождаемости». Страшные археологические находки подтверждают этот факт и роль бань к «избавлению» от младенцев. В 1988 году под руинами римских терм в Ашкелоне (древний город на территории современного Израиля), при раскопках, были обнаружены останки 97 младенцев, проживших не более одной недели. Ученые предположили, что матерями этих несчастных были «жрицы любви», промышленницы в термах [Rose M., 1997].

Один из скелетов младенца, обнаруженный в Хамбелдоне. Фотография: English Heritage В Англии захоронение останков 35 младенцев времен Римской империи (I – II век н.э.) было обнаружено в 1912 году при раскопках в под римской Юденвиллой близ Хамблдона. Вилла, по всей видимости, служила местным борделем. А бордели Римской империи редко обходились без бань.

Г.И. Семирадский. Похороны знатного руса. 1892 г. Государственный исторический музей.

На картине изображена подготовка к похоронному обряду в Булгарии путем сожжения в ладье. Одна из версий происхождения наименования духов предков («нави») относится к связи путешествия в загробный мир на лодке – то есть, «навигации». На Руси известны захоронения и в домовины, напоминающие по форме лодки.

Захоронение царевича Алексея Петровича Романова (1690 – 1718) и его супруги, в девичестве принцессы Шарлотты Кристины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской (1694 – 1715) и царевны Марии Алексеевны (1660 – 1723) под лестницей на колокольню в Петропавловском соборе. Фотография автора.

В случае же смертельных исходов, баня позволяла помочь душе отправиться к Отцу-Небу, а прах брэнного тела предать Матери-Земле. Вспомним, что на Руси порог вообще и особенно порог в бане обладает особым табу: на него нельзя вставать, на нем нельзя ругаться, и через него нельзя передвигать вещи. Если же человек хочет встретиться с «нечистой», то есть увидеть мир мертвых, то ему как раз и нужно встать на пороге. Также в своих ритуалах используют порог знахари и колдуны. Подобное табуирование связано с древним поверьем, что под порогом живут домашние божества, души предков или или тотемных животных. Например, при постройке новой бани на Руси было приятно приносить вполне кровавую жертву: под Чистый (Великий) четверг Страстной недели следовало поймать черную курицу или петуха, задушить своими руками и закопать под порогом бани. Такой же ритуал мог проводиться и для защиты бани от пожара. Однако мертвая курица – это не самое неприятное, что могло оказаться под порогом бани или под ее земляным полом. У славян практиковался древний языческий обычай хоронить умерших членов семьи у входа под порогом. † Считалось, что их души будут защищать дом и помогать живым [Фрезер Д., 2003]. Примечательно, что схожие обычаи описаны и в Англии XIX века, где под порогом овина хоронили недоношенных телят.

Возможно, что захоронение производилось не только в виде зарывания в землю. В источниках X века (арабский путешественник Ибн Фадлан) говорится о широко распространенном у славян-язычников похоронном ритуале в виде сожжения [Кутарев О. В., 2013]. Сожжение практиковалось с XV в до н.э. и сохранялось до эпохи Владимира Мономаха (1053 – 1125 гг.) Не случайно в русских поверьях очаг является окном в загробный мир, мир душ и сферу обитания предков. Позднее трупосжигание трансформировалось в ритуальные костры на месте погребения и растапливание каменки в бане, которую топили «для покойника». Рассмотрение этих малоизвестных фактов делает объяснимым славянское и финно-угорское народное отношение к бане как к настоящему святилищу предков.

Возможно, что проживание роженицы с новорожденным в бане и запрещение показывать младенца отцу первые три дня или неделю также связано с прагматичным деревенским «карантином на выживание». В случае печального исхода каменка или земляной пол в бане могли помочь совершить древний ритуал захоронения праха в горшке (Харузин Н.Н., 1894), корни которого отслеживаются в Индии, † где считалось, что захоронение у порога поможет душе усопшего вернуться в семью в следующем ребенке [Толстая С.М., 2000], в Римской империи, и на территории Руси еще в X веке до н.э. [Рыбаков Б.А., 1987]. Соблюдение похоронных идей будущей реинкарнации подтверждается известной позой останков в захоронениях языческих и раннехристианских времен, когда тела укладывали в виде эмбриона, чтобы облегчить повторное рождение. Другое любопытное совпадение состоит в том, что сжигали и хоронили усопших в древней Руси именно в пятницу, в день Макоши, храмом поклонения которой являлась баня. Прах и кости либо закапывались на месте, либо над ними насыпался холм, либо, судя по Лаврентьевской летописи, радимичи, вятичи, кривичи и прочая «погань» собирали останки в горшок и ставили на столбах на перекрестках дорог.

† Пётр I в 1718 г. приказал похоронить тело своего казненного (умерщвленного) сына, царевича Алексея «под порогом» Петропавловского собора – под лестницей, ведущей на колокольню.

либо в позаимствованных у северных и финно-угорских народов лабазах (ньяллах) – маленьких срубиках на курьих ножках, в которых хоронили останки примерно до VIII века. Эти «избушки смерти» прочно вошли в славянскую мифологию в качестве обители Бабы-Яги, колдуньи из мира мертвых. Урны с костями ставили вверх дном, чтобы помешать покойникам выйти в мир живых [Мансикка В. Й., 2005]. В христианские времена эти столбовые захоронения постепенно трансформировались в путевые «домики для душ» по пути на кладбище. После христианизации Руси столбовые захоронения превратились в привычные нашему глазу часовенные столпы с иконами. Другим реликтом древней славянской похоронной традиции является деревенских обычай надевать горшки на заборные колья [Фрейман Н.О., 1945].

В результате сама баня в русском народном сознании постепенно стала восприниматься как форма временного дома для мертвых – символическая домовина (гроб) или вместилище для нее. Вероятно, это связано с рассмотренной выше ролью бани в славянских похоронных ритуалах, которые позднее трансформировались в обмывание и отпевание покойника в бане [Криничная Н.А., 2004].

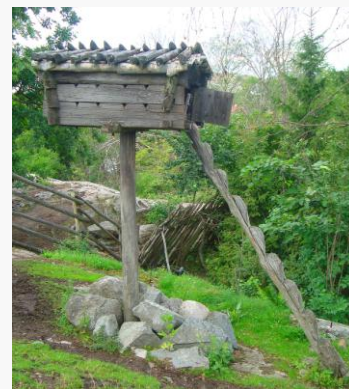
Но это еще не все поводы, связывающие баню со смертью, превращающие ее в ворота загробного мира, и населяющие ее духами и демонами. Баня связана и с **ритуальными**

Человеческими жертвоприношениями.

Принесение человеческих жертв было обычным делом во времена славянского язычества. Например, считается, что украшение рождественской ели игрушками берет свое начало в языческом обычае развешивать внутренние органы жертвенных животных и людей на священных языческих деревьях. Ритуалы принесения человеческих жертв при постройке значимых сооружений известны со стародавних времен. Вспомним, что на Руси крепости называли «детинцами». По традиции при постройке крепостей в стены живьем замуровывали первого ребенка, который появится у места строительства в день ритуала. Приносили человеческие жертвы и крестьяне при постройке крупных сооружений, например, плотин и мельниц [Никонова Л.И., 2013]. Языческий этот обычай, судя по публикациям, сохранялся в России еще в XIX веке [1,2]. Плотники-строители крали из дальней глухой деревни ребенка или молодую девушку (парня). В более стародавние времена ребенка могли купить в бедной семье [Кевбрин Б. Ф., 2012]. Будущую жертву предварительно парили в бане, «очищая от скверны». Хотелось думать, что перед жутким ритуалом, жертву все-таки опаивали вином с маковым отваром и «запаривали» до бесчувствия в бане, и только потом обряжали в белую чистую рубаху и, выкапав яму для первой сваи, помещали туда несчастную жертву живьем. Затем устанавливали деревянную сваю и произносили заговор: *«Будь держащим мельницу, матерью мельницы»*. Потом говорили мельнице: *«А ты не проси еще человечьей головы ни от плотника, ни от мельника, ни от помольца; теперь мы даем тебе человечью голову»*. Об человеческих жертвоприношениях в мордовском народе существовала грустная песня «Загрязнилась у Акамки рубашка».

Комментарии автора:

- 1 Известен процесс над группой крестьян-удмуртов из села Старый Мултан Вятской губернии, 1892, когда 11 жителей села обвинялись в ритуальном жертвоприношении крестьянина Конона Дмитриевича Матюнина языческим богам [Баранов А. Н., 1896]. Дело не было раскрыто, возможно по политическим мотивам, чтобы не возбуждать межнациональную и религиозную рознь. События мултанского дела стали исторической основой художественного романа Михаила Петрова «Старый Мултан».
- 2 Известна одна случайно выжившая жертва язычников – житель города Мензелинска, Уфимской губернии Петр Игнатьевич Репин, которого пытались принести в жертву 6 декабря 1884 года в Елабужской губернии. Дело было раскрыто: 36 семейств крещеных язычников осудили и сослали в Сибирь [Васильев И., 1906, с.27].

Лапландская ньялла - лабаз в музее Скансен в Стокгольме. Фотография автора. 2012 г.

Прах предков в языческой Руси расставляли в урнах-горшках на столбах – чухах под «домиками» из теса. Эти предки – «чурь» или «щурь» охраняли селение и его обитателей. Отсюда произошли слова «черезЧур», выражение «Чур меня», а в «чуриках», «праЩур».

Придорожный часовенный столп из музея деревянного зодчества «Витославицы» в Великом Новгороде – христианская трансформация языческого «Чура». Фотография автора. 2014 г.

Придорожные столбы со скатами в форме домика славяне ставили на пути от кладбища к селению, чтобы душа покойного, возвращаясь в привычные места, могла отдохнуть под кровлей по пути и, может быть, задержаться и не приходиться обратно в свой прежний дом.

[Мансикка В. Й., 2005]

Русская ритуальная баня.

В некоторых деревнях невесту в баню водил деревенский колдун, паря ее веником и читая заговоры на крепость брака.

Невесту колдун обтирал живой рыбой, которую затем готовили, и подавали жениху. Также могли подмешать банную воду невесты в еду жениху и его родне.

Пирог, который мать невесты пекла на свадьбу, называли «банником».

После свадьбы и первой брачной ночи молодоженов ждала вторая обрядовая баня: «По рукам, да и в баню. Дай Бог любовь, да совет». В такую баню шли рано утром. Родители и гости шумели вокруг бани, отгоняя злых духов.

В некоторых регионах парили только молодого, а молодуху обмывали в сеннике (предбаннике).

В отличие от России в средневековой Европе свадебные бани совместно посещала молодежь обоих полов [Фукс Э., 1984].

Баня на Руси играла важнейшую роль в ритуалах перехода из одного состояния в другое, таких как рождение, взросление, свадьба и смерть. Ритуальная баня служит для того, чтобы смыть с человека прежний социальный статус, накопившуюся «скверну» и, тем самым, ритуально «очистить», чтобы подготовить его к переходу в новое состояние, живым или мертвым.

Например, на Руси накануне свадьбы традиционно устраивали ритуальную баню для невесты, которая смывает «девью волю» и «отлучает от родни». По своему происхождению баня невесты является сохранившимся древним иудейским ритуалом очищения перед свадьбой [Ashenberg K., 2008]. Однако этот древний ритуал «очищения» приобрел и собственные славянские черты: глубинное его содержание составляет символическая обрядовая отдача девственности баннику (духам предков), и подготовка к этому значимому событию в жизни девушки в реальной жизни [Макашина Т. С., 2001].

Корзухин А.И. Девичник. Х.м., 1889 г. Государственный Русский музей

Во время ритуала невеста причитала, символически «умирая» в плачах в своей жизни в отчем доме: «...*умерла-де красна девушка, во той, во бане жаркой...*». После невеста шла в баню с подружками (или деревенским колдуном), где происходили ритуалы омовения и символического лишения девственности (расплетания косы, парение веником, присылаемым от жениха). Во время ритуала снаружи бани подружки громко шумели, кричали, били в «железы», дудели в дуды, чтобы «отпугнуть» от бани «злых духов». (Отсюда же, из глубинных страхов перед смертью, для «отпугивания нечисти» происходят славянские традиции громко кричать, петь, шуметь и играть на музыкальных инструментах (ныне «слушать» музыку) во время большинства праздников и сопровождающих их ритуальных трапез). Во время перехода в баню и обратно невеста должна была причитать одно из местных традиционных причитаний:

*Не убойся, жарка баенка!
Что не туча поднимается,
Не солдатов идет армия,
Не государь идет с армией,
Я иду со девицами,
Со девицами со красными.*

*Я недолго в бане парилась
Да уж я много с себя спарила:
Да уж я смыла, молодешенька,
С себя девью да красоту!*

[Цит. по: Rancour-Laferriere D., 1995]

Во время банного ритуала рождался новый человек, с которого «... взяли девью красоту, завернули в полотнушко». Ведь, по славянским представлениям, баня – утроба Матери-Земли, была способна даровать чудо перерождения человека.

Важную роль в свадебной обрядности играла и баня «после первой ночи» — мытье молодоженов утром на второй день свадьбы. В некоторых губерниях, напротив, в первую брачную ночь молодоженов отправляли спать в нетопленную баню, а в других – баня на второй день была отдельной для мужа и жены.

По обрядовой содержательности к свадебной бане близка и баня колдовская, магическая, которую использовали для повышения женской привлекательности («славутности», «лемби» – у финно-угров), чтобы привлечь жениха и удачно выйти замуж [Винокурова И.Ю., 2001].

В.Г. Перов. Накануне девичника. Проводы невесты из бани. 1870 г.
Государственная Третьяковская галерея.

Подружки любили ходить в баню вместе с невестой (стараясь к ней прикоснуться в бане, умыться ее водой, сесть на ее место) так как «невестина» баня увеличивала их брачную привлекательность – славутность. Также в русской бане проводили ритуалы на зачатие ребенка. Известны варианты и мужской колдовской бани «на присушку девушки», ритуальной бани для ребенка «на первый зуб».

Как мы уже рассказывали, существовали ритуальные бани для покойника, которые топились за день (или три) до похорон, послепохоронные бани для участников похорон и последующие поминальные бани [Колегова Р.В., 2007]. В бане колдуны проводили обучение учеников и проводили ритуал передачи колдовского дара. Практиковалась и ритуальная охотничья баня.

Проведение обрядовой бани было достаточно четко регламентировано «магическими» правилами подготовки и проведения ритуалов, которые отличали этот вид бани от обычного банного «гигиенически-релаксационного» ритуала. Даже подготовить ритуальную баню по всем правилам стоило немало труда. А любое отступление от традиций означало утрату «магического» компонента в банном ритуале.

Ты топись-ко, топись,
баенка,

Да разгорися, нова
каменка,

Да разгоритесь, сыры
дрова,

Да что сыры дрова
березовые!

Мы носили серы камешки,
Что со трех полёв со
чистых.

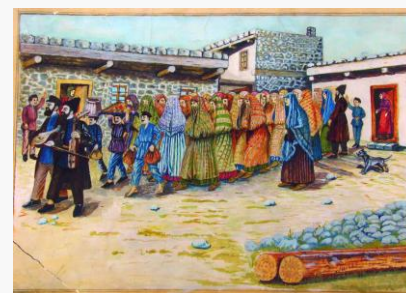
Мы носили студену воду,
Что со трех ключей кипучих.

Мы ломали шелков
веничек,

Что со трех берез кудрявых,
Чтоб отмыть-то красну
красоту,

Что девичью вольну
волюшку.

Банное причитание

Шалом Кобошвили. Проводы невесты в ритуальную баню.
Акварель. 1939 г.
Музей искусств
им. Ш. Амиранашвили.

На картине изображены
проводы невесты для омовения в
микве у грузинских евреев-
ашкенази.

Правила подготовки ритуальной бани

Вязка ритуального березового веника из 27 ветвей (по 9 ветвей с трех берез, не видимых друг от друга). По одним поверьям число 999 считается «числом высшей мудрости». По другим – эвфемизмом числа 666. Фотография автора.

Для повышения славетности вместо бани могла использоваться вода из крещенской проруби, которой следовало обливаться 9 раз кряду.

Проклятие, произнесенное в бане, обладает особой силой и тут же сбывается.

Хвалиться в бане – живым не быть: похвалбы ни Бог, ни черт не любит.

Гадание в бане («на суженого»): на пол в бане насыпают кучки золы и на другой день смотрят следы: если след от сапог – выйдет за богатого, если от лаптей – за бедного, если следы от кнута – то муж будет жену бить.

Время. В ритуальную баню идут пяти-семи часов пополудни [Максимов С.В., 1994]. Количество моющихся должно быть нечетным.

Дрова. Для обрядовой бани подходят легкие липовые, березовые (у карелов были запрещены как «жестокосердные и беспокойные»), дубовые, ольховые или кленовые дрова. Использовать сосновые, еловые и осиновые дрова нельзя, так как еловые – «кручину приносят», сосновые – «печальные», ивовые – «тоску наводящие», осиновые – будет «заморозками прихваченная» жизнь». Деревья, которые идут на дрова, должны быть не срубленными, не сломанными и не спиленными, а только погибшие естественным образом: сломанные ветром или пригнанные водой [Карельское народное поэтическое творчество, 1981].

Колоть дрова для бани топором также запрещено. Древесину разрешается только ломать руками «с веселыми песнями». Самым сильным магическим деревом для приготовления обрядовой бани является дерево, которое было поражено «громом» – громовое дерево. Баня бывает готова «в три каменки» или «в три истопля» – за три полных перемены закладки дров в каменку курной бани. Магическая закладка дров в печь: 3 раза по 9 поленьев = 27 поленьев.

Вода. Воду для ритуальной бани берут только проточную из источника, отмеченного признаками святости: вода должна быть свежей, чистой и «живой». Берут только третью струю воды, пропуская две предыдущих. Либо используют воду из трех разных родников. Зачерпывают воду девять раз. По народным поверьям, вода эта, приготовленная в бане накануне праздника, может сама собой закипать или превращаться в кровь [Симонсуури А., 1991]. Поэтому пить такую воду нельзя. Нагревать воду разрешается только путем погружения в деревянную шайку горячего камня. В противном случае банная вода потеряет магические свойства. Обливаться водой для повышения «славетности» нужно 9 раз. Отсчет при этом обратный: от 9 к 1. Иногда при обливании на голову ставили колокольчик, чтобы он «разнес славу» о девушке.

В магических банных ритуалах на зачатие ребенка использовали воду, собираемую от мытья роженицы [Сурхаско Ю.Ю., 1985]. На волоковое (дымное) окно во время подготовки бани и чтения молитв или заговоров ставили воду, которую давали выпить после бани (т.н. «притчава»). Магические свойства приобретает вода, трижды пропущенная сквозь камни в каменке.

Веники. Веники вяжутся из березы, ольхи или в сочетаниях с рябиной или даже осиной. Веник должен быть связан из 27 веток, собранных по 9 ветвей с 3-х деревьев. Веник украшают лентами и цветами. После пропарки, веник закидывают на крышу бани, или, развязав, подбрасывают вверх (для поднятия привлекательности и «на счастье»). Ленты от веника рвут на части и отдают ветру на перекрестке дорог, чтобы он разнес «славу» о девушке по свету. В других вариантах обряда веник сохраняется в коробе вместе с лентами и обмылком и используется для повторных ритуальных бань для повышения «славетности» [Криничная Н.А., 2004]. Веник используется и против «нечисти». Целебные свойства веника определяются тем, что в листьях живут «души умерших предков».

Мыло. Для колдовской девичьей бани мыло накануне закладывали в муравейник с приговором: «Как муравьи в муравейнике играют, так же парни пусть вокруг тебя гуляют». Для «навьей» бани мыло держали 6 недель на алтаре в церкви.

Огонь. Целительным и магическим является огонь, добытый от трения дерева о дерево на пороге бани – «древесный» или «святой» огонь. Другой вариант – добыть огонь от удара камня о камень (кремень). Самым сильным священным огнем считался «огонь небесный» – от пожара от молнии. В Сибири бытовал заговор-молитва огню: *«Батюшко ты, Царь-Огонь, всемя ты царями царь, всеми ты огнями огонь. Будь ты кроток, будь ты милостив! Как ты жарок и пылок, как ты жгешь и палишь в чистом поле травы и муравы, чащи и трущобы, у сырого дуба подземельные коренья... Тако же я молюся и корюся тебе-ка, батюшко, Царь-Огонь, – жги и спали с раба божия (имя рек) всяки скорби и болезни... страхи и переполохи...»* [Цит. по: Рыбаков Б.А., 1980].

Каменка. Если поддавать на каменку пивом, то у молодых будет сладкая жизнь. Разбивать головешки в каменке (при гадании) нельзя – иначе муж будет жену бить. Каменке кланялись, а когда камни остывали – их целовали.

Заговоры. Магические слова заговоров «на присушку» молодца произносили на выходе из бани, стоя правой ногой на земле, а левой на пороге бани: *«Я девица брва, стою на ноге правой, головой шатну, тоску пуцу по всему свету, своему богосуженому в сердце и душу; не мог бы он без рабы Божьей меня ни дня дневать, ни часу часовать»*. Вариант ритуала: встать одной ногой на веник, лежащий на земле. Для защиты от сглаза тело невесты оборачивали обрывками рыболовной сети (для нанесения порчи нужно было знать, сколько узлов в этой сети), ставили на топор или сковороду.

Колдовство. Основная ритуальная магия в «невестинной» или «славутной» бане заключалась в сборе воды или молока, которыми омывали тело, либо банного пота и использовании этих магических жидкостей в приготовлении пищи для молодого или суженого. Для сбора жидкостей применяли тряпицы, живую рыбу, кусок теста. Иногда мылись на сковороде, в коей собирали воду и готовили в ней же пищу. Колдун или знахарка в бане могли натирать тело девушки солью или сахаром с приговором, а затем класть эту соль в пищу: *«Как эта соль около меня ходит, так пусть и такой-то (имя) будет около меня во все дни, месяцы и во всю здешнюю жизнь. Как пот на моем теле сохнет, так пусть и душа его (имя) по мне сохнет»*.

Колдовская и целительская баня

«Вода - как мазь, пары - как жир, а Бог - как целитель».
Русская народная поговорка

В бане на Руси традиционно лечили различные недуги. Целительство и колдовство в русской бане практически неразрывно связаны друг с другом. Попытки разделения колдовства, ворожбы и целительства в большей мере являются терминологическими спорами о вещах, имеющих единую природу. Поэтому мы рассмотрим колдовскую и целительскую баню как единое целое. В России говорят: «баня парит, баня правит, баня все поправит». В Финляндии до сих пор в ходу народная поговорка: «Если болезнь не лечится сауной, водкой и дегтем, то смерть уже близка». Даже современные взгляды наших соотечественников на лечебные свойства русской бани во многом определяются древней славянской мифологией. Впрочем, в бане проводились и некоторые исключительно колдовские ритуалы, связанные с обретением колдовской силы и знаний.

Добывание священного огня у славян. Реконструкция из книги Семенова М. Мы - славяне! — СПб., 1998. – С. 37.

Тайные слова сильного заговора русских знахарей: «Комуна, Амуна, Мамуна».

Вероятно это трансформация древнего заговора «египетской» магии, означающего единство Мамоны и египетского бога Солнца Амуна. В другой версии – Единство Мамона и Люцифера – кому что ближе.

Крестьянин – колдун из деревни Пудожская гора Повенецкого уезда. Фрагмент фотографии М.А Круковского из коллекции «Этнографическая экскурсия. Виды и типы Олонецкой губернии», 1899 г. Российская Национальная библиотека, отдел эстампов. № 3/1, 3/58.

Предупреждение!

Вся информация, приведенная в этом разделе, представляет исключительно историко-этнографическую ценность. **Применять на практике описанные оккультные и «магические целительские» приемы недопустимо!**

Волхв. Фрагмент картины
В.М. Васнецова «Встреча
князя Олега с кудесником».
1899 г.

Палитра наименований колдунов на Руси:

шаман, ведун, волхв,
знахарь, старец,
ворожец (ворожея),
шептунья, шепотник,
наговорщик, колдун,
лечец, гадатель
(гадалка), знающий,
чародей, чаровник,
кощюнный, баян,
еретник, кудесник,
богомерзкая баба,
бабка, чаровник,
ведьма, вещица,
гадалка,
чернокнижник,
характерник,
ворожбит, знаток,
порчельник,
заговорник, дзяд, дед,
лекарь, ведьмак,
волшебник, обаятель.

В бане осуществляется **ритуал передачи колдовской**

СИЛЫ, заключающийся в обряде отречения от христианской веры и испытание на крепость духа [Сидоров А.С., 1928]. Старый колдун предлагал своему ученику снять крест, положить на него лучины в форме креста и встать на него, поперевав ногами.

После этого колдун заводил в баню собаку (красную, черную, белую, лохматую), которую тошнило на пол. Ученик колдуна должен был вылизать собачьи рвотные массы. Затем он отрекался от солнца, луны, родителей, жены и детей, заявляя, что он их не знает. Еще один вариант «колдовского» ритуала обретения колдовской силы предполагал особо жестокое ритуальное умерщвление в бане черного кота. В более «мягкой» версии обретения «колдовского дара», соискатель звания еретника (колдуна) идет в баню с караваем хлеба, встает на него ногами, снимает с шеи нательный крест и заявляет громко: «Я в бога не верю!» После того в баню входили бесы и начинали учить будущего колдуна [Васильев И., 1906].

В иных вариантах старый колдун, сидящий в бане, задавал ученику, стоящему у дверей бани вопросы. После прохождения «экзамена» ученик должен был съесть 40 костей сваренного тут же в бане черного кота (при этом все время нужно было сидеть в парной рядом с котлом).

Еще одна вариация ритуала «посвящения» предусматривала прохождение через пасть «лягушки – матки», сидящей прямо у каменки. Откуда бралась в бане эта лягушка, нетрудно представить, проведя в горячей парной около часа, пока в котле варился несчастный жертвенный кот...

В народе считалось, что по окончании «колдовского курса», который длился около года, новый колдун получал от нечистой силы золотой или серебряный шарик, или кольцо в знак обретения «колдовской силы».

В отдельных случаях колдовскими функциями бани могли пользоваться и обычные люди. Так, в Ингерманландии, Карелии и финской провинции Саво связь бани с магическими функциями деторождения Матери-Земли и близость через каменку к всемогущим богам и духам предков, позволяли крестьянкам использовать баню для создания «магического» духа-помощника. Этого духа называли «Пара» (толи из-за рождения в пару бани, толи как языковая калька с русского термина «пара» в значении «компаньон»). Этот дух выглядел как мохнатое существо, летающее «огненном яйце», размером с ведро с тонким нитяным полуметровым хвостом [Конькова О.И., 2009]. Пара опускается в дома, хлева и амбары и крадет для своей хозяйки молоко, масло и деньги, если хозяева забыли перекрестить их. Помощь Пары позволяла своим «родителям» быстро разбогатеть. Почему родителям? Пару хозяйка «рожала» в бане. Вот как это происходило:

В ночь на Юханнус (Иван Купала) или в другую ночь под церковный праздник нужно было ночью пойти в баню или овин, взяв с собой заготовки из бересты: клубок-голову, скрученный тубус – тело и четыре веретена-конечности. Бересту и заготовки из нее готовили заранее в Юрьев день (день первого выгона скота на пастбище весной). Хозяйка готовила ритуальную баню и укладывала куклу на сено. Полностью раздеваясь, она имитировала роды Пары, изображая родовые схватки, покачиваясь над куклой и трижды приговаривая: **«Рождайся, рождайся, Пара, масло, молоко носить!»** Если магических «родов» не видел никто из посторонних, то «рожденная» кукла превращалась в духа – помощника.

В Ингерманландии использовали баню для получения хорошего урожая льна: для этого женщины выбегали голыми из бани с вениками на голове и сбегали вниз по склонам [Конькова О.И., 2009].

В русском фольклоре баня является магическим местом чудесного моментального исцеления, как в присказке из Вологодского края: *«В восточной стороне стоит золотой столб, в золотом столбе золотая баня, в золотой бане золотой стул. В золотом стуле сидит золотая баба и держит золотой веничек, шелкову шириночку. Веничком попарит, шириночкой помажет чес, вороб и всякую болезнь».*

В финском эпосе сауна является священным местом исцеления многих богов, таких как Вайнемайнен. В народе издревле считалось, что чем жарче растоплена баня, чем больше в ней пара, тем больше шансов «выгнать – выпарить» из тела болезнь, так как «жар гонит болезнь» [1]. В некоторых случаях («в лечебных целях») в бане парили «до водяных пузырей» [Шабаетов Ю.П., Мальцев Г.И., 2004].

В народном глубоко мистическом сознании стихии огня и воды, соединяясь, и превращаясь в пар, обретают в бане очистительную, целебную и жизнотворную силу. По народным представлениям, особые целебные свойства вода приобретает в день Крещения Господня, на Ивана Купалу и в Великий (Чистый) четверг. Парение вениками рассматривалось как магическое действие, направленное на отпугивание злых духов и «выпаривание» враждебных болезнетворных сущностей из тела.

Целебным магическим действием в бане была наделена щепа дерева-громовика (сломанного «громом») и его зола. Щепой или лучиной водили по больному месту с заговорами, а затем сжигали в каменке. Большую магическую силу в изгнании бесов приписывали банному венику (зеленцу или голику – венику без листьев). Веник клали под люльку ребенку при болезнях. Банный веник держали над больным при «лечебной бане» или над покойником при обмывании [Васильев И., 1906].

Уподобляясь Роду, в бане на Руси «правили» человека, используя руки, деревянные скалки и поварешки, деревянные рогатки – руны и камни. Кроме массажного дренажного (по современным понятиям) воздействия рогаток, руны были частью ставшей популярной на Руси рунной защитной магии. Сохранившиеся ее следы обнаруживаются в резных узорах – оберегах (резах) русских изб и в ритуальной вышивке на рушниках, занавесках и подзорах (см. иллюстрацию «Прорезной орнамент» на полях).

Перед подготовкой целительной бани следовало просить разрешения у банных духов (лазника, банника, или банницы, байенки, обдерихи) разрешения воспользоваться баней:

«Хозяин-батушка, хозяйка-матушка с малыма детушками, пустите нас баенку топить!»

или *«Властелин-хозяин, хозяйка бани, мы обращаемся с молитвой к вам: уберегите нас, когда мы моемся в бане, от всякого вреда и всякой болезни».*

Иначе банная «нечисть» могла запарить, обварить, убить камнем или удавить челвоека в бане. Баннику можно было поднести краюху хлеба с солью, а выходить с почтением к баннику следовало спиной вперед, непристанно кланаясь.

У финнов хозяином жара и пара в бане считается банный дух Аутереттарен (Auterettaren), который способствует рождению волшебного пара löyly, являющегося в некоторых вариантах мифов его сыном.

Комментарий автора:

- 1 Не принимая во внимание ритуально-магические аспекты жара и пара, современная зарубежная медицина (данные исследований после 2000 г.) считает, что **высокие температура и влажность в бане приносят больше вреда, чем пользы.**

Интересна схожесть в славянских языках варианта термина баня – «байна» и терминов чародей, волхв – «баян, байан», волшебство «баянье, байанье». В данном случае имеет место перетолкование термина «баня», дабы подчеркнуть ее магическую особенность.

Прорезной и резной защитный рунический орнамент («резы»)

наличников русской избы и музея деревянного зодчества «Витославицы»: Руна X – **руна Гебо**: единство, дружба и любовь, Земля и Небо, Солнце и Луна. Слева от рун изображено «**Колесо Перуна**» или «Громовик». Ниже на светлом дереве – защитная руна «Перун».

Фотография автора. 2014 г.

Приготовление «притчавы» в стакане с водой на волоковом окне курной бани. Моделирование автора.

Старинные банные поверья:

По мнению крестьян в старину, болезни напускал «порчельник» - худое место или человек.

Крестьянин в старину не считал себя больным, пока мог ходить.

Заговор от порчи в бане: беря любой предмет, произносят: «Кто зло делает – самому».

Ведро, ковши и шайки в колдовской бане должны быть только деревянными.

Вода, пропущенная между камнями в каменке, обладает теми же магическими свойствами, что и «притчава».

Когда на каменку в бане льют воду, в которой вымыта женская рубаша, снятая во время менструаций, то на каменке слышится крик детей.

Колдовская лечебная баня топится ночью в четверг или под церковный праздник, и все ритуалы проводятся ночью, чтобы никто из соседей ничего не заметил [Никонова Л.И., Кандрина И.А., 2011]. Иногда соседей предупреждают, чтобы те не выходили в ненужное время в ненужное место. Перед началом приготовления колдовской бани с лечебными целями, над косяком входа в баню втыкали заговоренный нож, чтобы защититься от злых духов. Если ритуал был связан с жизнью и смертью, то в предбаннике ставился кто-либо из домашних или помощник колдуна, вооруженный холодным оружием. Основная подготовка воды, дров, огня, веников проводилась по правилам ритуальной бани, описанным выше.

Особое значение в колдовской бане придется заговоренной воде – «притчаве» (от слова «притча» – т.е. заговор), которая готовилась на дымовом окне во время подготовки бани. Для колдовской бани готовили три особых камня (из бани, из избы и с улицы), чтобы узнать, откуда пришла болезнь (**NB!** сравните с аналогичным ритуалом у североамериканских индейцев и лапландских шаманов). Знахарь вопрошает о причине болезни и опускает камень в воду: если вода зашипит или «запузырится» – значит, мыслимая колдуном или целителем причина болезни верна.

Г.Г. Мясоедов. Знахарка, собирающая травы. 1864. Х., м. Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск.

Другой вариант колдовской «банной диагностики»:

Берется по 9 камней с трех полей, не видимых друг от друга. Каждому камню знахарь приписывает подозреваемое в порче лицо или причину болезни, и запоминает, где лежит какой камень. Подбрасывая на камни воду, знахарь следит, какой из них треснет, – и по нему узнают болезнь или порчу и прогноз на ее излечение (изгнание). После диагностики, знахарь, не говоря ни слова, опрыскивает исцеляемого «притчавой» изо рта и дает попить «притчавы», чтобы «болезнь не бросилась внутрь». Затем, прежде, чем начать ритуальное парение – исцеление, банный веник подносят к исцеляемому, и держат вверх листьями, наблюдая, засохнет кончик в пару или нет. Если кончик веника засыхает – это означает наведенную порчу. Затем вокруг больного несколько раз обносят веник со свечой, и следят за пламенем (треск, шипение, удлинение, отклонение, затухание), чтобы определить пораженное порчей часть тела или орган.

Если обнаружена порча, знахарь сразу же открывает дверь и сплевывает на улицу. Затем берет по 3 веточки от 3-х веников от 3-х берез, которые не были видны друг от друга, и начинает ритуальное парение исцеляемого.

При звуках хлеста веником помощник спрашивает из предбанника знахаря: «Что паришь?» Знахарь отвечает: «Сглаз парю!» Помощник спрашивает второй раз: «Что паришь?» Знахарь отвечает: «Злых людей, злые мысли парю!» И в третий раз: «Что паришь?». Знахарь отвечает: «Притчу (сглаз) и болезнь парю!» (Термин «парить» в данном случае имеет значение «изгонять»). После знахарь символически ударяет магическим веничком по всем частям тела последовательно, начиная с кончиков пальцев рук и, заканчивая пальцами ног. При этом произносится (шепчется) заговор: «Выходи ты, болезнь, с промежутка каждой волосинки, с промежутка каждой косточки, с промежутка каждого мозга. Выходи ты, болезнь, на большое открытое место, на широкое поле, туда, где нога человеческая не бывала, что глаза человеческие не видели, что ухо человеческое не слышало. Уходи ты, сглаз и болезнь, туда, куда ни ворона, ни сорока, куда черный ворон никогда не летали!» [Сидоров А.С., 1928]. При произнесении заклинания на болезнь плюют в знак презрения, пугают, топая на нее ногами и, открыв дверь бани, выталкивают пинками наружу.

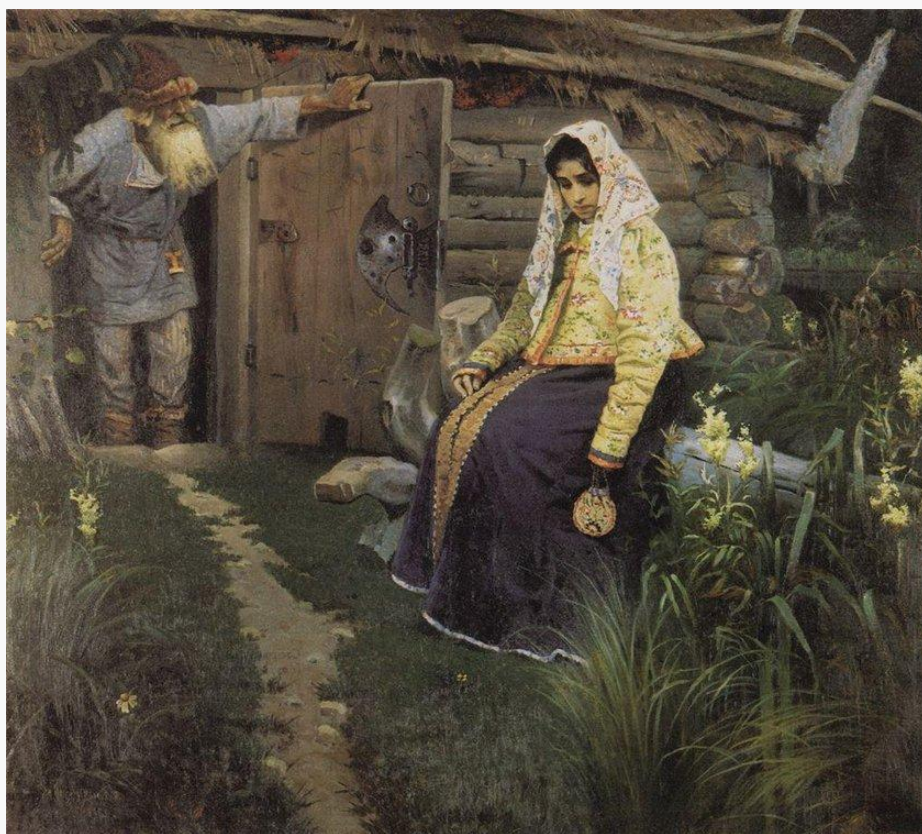
Николай Рерих. Колдуны. 1905.
Бумага, пастель, гуашь.

Старинные поверья коми-зырян:

Защитные заклинания
на ругательство,
порчу: «Щучий зуб
тебе в горло».

От порчи защищает
окуривание вереском
на Страстной четверг.

У виновника в сглазе
надо взять частичку
одежды или волос,
положив на уголья в
плошке, окурить их
дымом больного.

М.В. Нестеров. За приворотным зельем. 1888 г. Х., м. Саратовский
государственный художественный музей имени А.Н. Радищева, Саратов.

Ритуал исцеления может быть дополнен обливанием «притчавой» или наговоренной святой водой через сито (в котором лежит хлеб, соль и точильный брусок) с заговором следующего содержания: «Банявушка-матушка, помогите. Смойте с рабы Божьей (имя) всю порчу, все болезни. Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Аминь» [Никонова Л.И., 1995]. Пот с больного протирают тряпицей и после выбрасывают наотмашь из дверей бани. Таким магическим образом («выбрасывают») болезнь или сглаз.

В бане знахари и знахарки также обращаются за помощью к предкам. В качестве магического ритуала, дарующего поддержку духов предков, исцеляемого или роженицу окуривали дымом от стружек с трех порогов домов. На каменку в виде дара предкам плескали пиво или квас, сыпали соль.

Г.Г. Мясоедов. Деревенский
знахарь. 1860. Х. м.
Саратовский
государственный
художественный музей им.
А.Н. Радищева

Мытье детей в русской печи.

Чина весенняя. Иллюстрация Якоба Штурма из книги «Deutschlands Flora in Abbildungen», 1796.

Рода и Рожаниц на Руси почитали на другой день после Рождества Христова и Рождества Богородицы, поднося им выпечку и каши.

Самоубийц или умерщвленных злоумышленниками в языческой Руси не зарывали в землю, чтобы не оскорбить Мать Сыру Землю. Таких «заложных» покойников закладывали камнями или ветками.

Душа живет в человеке (по разным версиям: в женщине, в иноземце, в животных) в виде пара.

Наши предки прекрасно осознавали опасность жара в бане для здоровья. Для защиты («от жара») в бане выполнялись ритуальные заговоры: *«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Веник большой, брат – камень большой, брат – огонь большой, брат – раб Божий (имя) больше тебя, жару не боится. В девять дыр поди, а из десятой вон выходи»*. При этом веник нужно было положить на каменку, словно на алтарь. При начале парения веником («хвостание») говорили так: *«Хлеб ем, уголь ем, а тебя, жару, раб Божий (имя) не боится. В девять дыр поди, а из десятой, жар, вон выходи. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»*. При этих словах нужно было веником ударить в пятку ноги [Криничная Н.А., 2004]. (Корни происхождения ритуала с пяткой можно искать в одном из наименований богини Макоши – Пятница или Пятка).

Магические банные лечебные процедуры включали в себя, жар («жарение»), «запекание»), пар («парение»), дым («окуривание»), веники («хвостание»), обливание водой из ковша, обливание через решето, заговоры с запугиванием, вырезанием или сожжением болезни, перевода болезни на другой объект и другие магические ритуалы.

В целительском банном ритуале часто используются заговоры: *«Бабушка Соломония† мыла-парила раба Божия N в парной байне. Пойдите, болезни из сеньцей воротми, из байни дверьми, во чистое поле...»*. В ритуалах защиты от болезней в бане использовались веники из целебных или магических трав. Например, в бане на Ивана Купалу делали веники из папоротника или купальницы. Считалось, что такой веник охранит от болезней на целый год. Купальницей же выстилали пол и полки в бане, и парились, лежа на цветах. Цветочные банные веники после бани на Ивана Купалу бросали в воду. Купальные банные процедуры сопровождали заговорами: *«Новому венику высохнуть, Мне ожить, чтобы было здоровье, как у нового»* [Янович В.И., 1903]. В качестве целебной травы для банных веников использовали чину весеннюю (сочевичник весенний – «зеленая вичка»).

Всевозможным травяным настоям, отварам, различного вида веникам, собранным и подготовленным со сложными ритуалами, традиционно отводится магическая роль в процедурах банного целительства. Подбирая траволечение в бане, колдуны и знахари руководствовались средневековыми, переписными от руки («травниками»), передаваемыми из поколения в поколение, некоторые из которых являлись переводами европейских алхимических трактатов с вносимыми дополнениями в каждом списке.

Когда, заболел ребенок, что в народе чаще всего считалось следствием «дурного глаза», знахарка сразу же несла его парить в жарко натопленную баню. Там она произносила заговор, который использовался и при защитном ворожении по рождению: *«Пресвятая Богородица, будь ты к нам на помощь, на способ раба (имя рек) от урока, перевопока, от скородумных и передумных; от девки довговозки; от бабы кручнововоски; от мужика стриговозки; от всякого человека: темнокроваго, от краснокроваго, от смутнаго, от развутнаго... Утренняя заря Дева Мария, заря Маремьяна, придите вы к нам, в нашу пользу, к рабу младенца (имя рек)»*.

При парке ребенка знахарка поливала веник девять раз водой из ковша и изгоняла с его помощью «сглаз и болезнь», приговаривая: *«Зеленая вичка, зеленая травичка, полезная, освященная святою росую, так же и раб младенец (имя рек) очищайся моими речами»*.

† Повивальная бабка девы Марии при родах Иисуса Христа, засвидетельствовавшая девственность Богородицы. Персонаж известен по апокрифическим (неканоническим) Евангелиям Иоакова и псевдо-Матфея.

Считалось, что ребенка достаточно попарить, затем три раза сбрызнуть святой водой и дунуть и он будет здоров [Панина Т.И., 2014]. Как варианты магического избавления от сглаза ребенка в бане использовалась символическая протопка 27 лучинками (скорее – окуривание), трехкратное смахивание сглаза и болезни банным веником, сдувание сглаза между ног ребенка и смывание болезни окатыванием водой.

Еще одним вариантом был заговор, производившийся на пороге бани и сплевывание между ног ребенка лежащего животом вниз на коленях у знахаря. Во всех вариантах процедуры руки у ребенка должны были быть перекрещены [Никонова Л.И., Кандрина И.А., 2011]. После завершения ритуалов в бане нужно было лизнуть три раза ребенка в лоб и сплюнуть на три стороны. Пеленая ребенка после бани, следовало сказать: *«Только теперь родился, только теперь ожил»*.

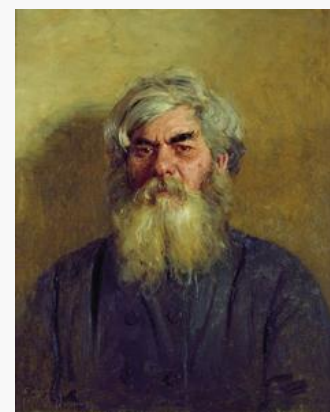
Для изгнания сглаза и болезни использовали и окуривание. Для этого брали обмылок, которым недавно обмывали покойника, и бросали на каменку. Дым от такого мыла считался чрезвычайно «сильным». Для «лечебного» окуривания применялся и мох, взятый с трех углов бани [Панина Т.И., 2014]. При окуривании шептали заговор: *«Болезнь (испуг) N... окуриваю. Болезнь (испуг) по ветру пусть уйдет. Пусть польза будет!»* При испуге могли крутить ребенка над дымом и говорить следующий заговор: *«Кого испугался: собаки (гуся, дяди) или еще кого, – пусть этот дым с собой заберет все твои страхи»*.

Угольки из банной каменки использовали для «огораживания» болезни. При лечении грыжи знахарка из коми-зырян обводила грыжу на теле угольком, закрывала платком и символически выкусывала (выгрызала) ее. Затем она нашептывала заговор: *«Как заря угасает, как солнце угасает (исчезает), ты так же угасни (исчезни)»* [Ильина И.В., 1996]. Также для излечения грыжи использовали sprыскивание или обтирание водой из камней с углублениями (камней-следовиков или камней-котлов). Иногда такую воду настаивали на тысячелистнике.

Почитаемый древний «котел» в скале на острове Сеурасаари, Хельсинки. 2013 г. Фотография автора.

Также для заговора грыжи могли использовать заговор на половице в бане: угольком из каменки обводили сучок половицы и шептали заговор (заведомой несбыточности): *«Если грыжа здесь появится, тогда и у больного N появится»*. Угольки из каменки бани используются для заговоров против кровотечения (для остановки кровотечения из раны): *«Когда из уголька потечет кровь, тогда из руки (ноги, головы и т.д.) N потечет кровь»*. [Верещагин Г., 1889].

И.Е. Репин. Мужик с дурным глазом. 1877 г. Х.м. Государственная Третьяковская галерея.

Лечебная муравьиная баня:

в кадку кладется муравейник со всем содержимым и заливается кипятком, и опускаются большие «ломотой» члены.

Лечебный веник для бани состоит из нескольких лечебных растений:

зверобоя, душицы, ели, пихты и можжевельника.

Для приготовления «вкусного» пара на камни сначала плещут просто горячую воду, а потом уже настой: из липового цвета, березы, душистого чая, мяты, лечебной ромашки, хвои.

Входя в баню, спрашивают у банника разрешения попариться, а по выходе благодарят.

Комментарий автора:

Описывая знахарские ритуалы, автор не утверждает, что целительская магия не могла (не может) приносить страдающим облегчение или приводить к излечению.

Комментарии автора:

В данном разделе целительские приемы рассматриваются на примере языческой колдовской магии финно-угорских народов России («восточных финнов»), как наиболее полно описанной в этнографической литературе.

Магия финского язычества очень схожа с приемами, бытовавшими на Русском Севере, да и вообще, у славян. В зависимости от местности и языка меняется только терминология и детали ритуалов, но суть приемов остается неизменной.

Если читателя интересует **отношение автора к магии, шаманизму и традиционному народному целительству**, то автор, как врач, в своем мнении должен опираться на официальные медицинские источники и документацию. В отношении традиционной народной медицины Всемирная организация здравоохранения ВОЗ (WHO) в 2013 году опубликовала документ «Стратегия традиционной медицины на 2014 – 2023 гг.» (ISBN 978 92 4 150609 0). В этом документе говорится о том, что *«все больше стран признают полезность традиционной народной медицины», что официальная и традиционная медицина могут и должны сочетаться для пользы больного, и должна быть разработана система, обеспечивающая доступ к традиционной медицине, практика которой не противоречит официальной медицине, но дополняет ее. Должны быть проведены исследования эффективности методик традиционной медицины и разработана стратегия ее введения в систему здравоохранения»*.

Публикация документа на сайте ВОЗ:

http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/92455/1/9789241506090_eng.pdf

Пример ритуала заговора болезни в бане.

Затапливается баня, и с больным (ребенком) в баню идут две пожилые женщины (знахарки). Одна встает снаружи у окна, другая идет внутрь с больным. Та, что находится снаружи, трижды спрашивает: *«Что делаете?»*, а та, что внутри, трижды отвечает: *«Болезнь (такую-то) вырезаем»*. Затем та женщина внутри берет нож и делает крестообразные символические надрезы в воздухе над местом локализации болезни. Затем три раза плюет на горячую каменку бани, приговаривая: *«Пусть это будет лекарством-снадобьем»* или же: *«Пусть все плохое, все болезни на горячих камнях останутся!»* Завершать ритуал могли и универсальным заклятием: *«Солнце возвратилось, луна возвратилась, пусть так же и болезнь возвратится домой»*. Если слюна у знахарки не пошла, и плюнуть невозможно, то лечение считают несостоявшимся, и идут за помощью к другому целителю.

На пороге бани, как в магическом, колдовском месте, лечили многие болезни. Например, вот как выглядел знахарский заговор – лечение «утина» («утин» – боль в «пояснице»):

Знахарка с помощницей укладывали больного ниц, животом на порог бани. Знахарка клала на поясницу банный веник. Между помощницей и знахаркой происходил ритуальный, трижды повторяемый, диалог: *«Что делаете?»* – *«Утин секу!»* – *«Секи крепче!»*. При ответе знахарка символически, но весьма ощутимо ударяла топором по банному венику на спине больного. По завершению ритуала целительница могла трижды плюнуть на каменку со словами заклятия – заговора: *«Как на каменке, на матушке, подсыхает и подгорает, так на рабе Божьем N подсыхай и подгорай»*.

В народном сознании и сама баня как строение (или даже образ бани), также обладала лечебными свойствами. При ангине лизали ладонь, приговаривая: *«Угол заброшенной бани лижу, пусть это послужит лекарством, тьфу!»* Также жевали завязки рубашки и глотали слюну, приговаривая: *«Заброшенные дом, баню и громадную гору глотаю»* [Панина Т.И., 2014]. Данный вид знахарской магии был основан на ритуале «запугивания болезни».

При лечении зубной боли в бане набирали в рот воду и, прополоскав его, выплевывали на горячую каменку. Либо держали во рту щепу дерева-громовика (сожженного ударом молнии) и выплевывали на каменку. Оба варианта магического избавления от боли сопровождались заговором: *«Пусть зубная боль и всевозможные болезни сгорят, с дымом пусть уйдут»*. При «ячмене» глаза, глаз обводили ячменным зерном и сжигали в каменке с тем же заклинанием.

Для выведения бородавок брали нитку, обвязывали ей бородавку и затягивали на ней узелок. Для каждой бородавки использовали отдельную нить. Затем нитка снималась и забрасывалась под банный полок с заговором: *«Когда эта нитка сгниет, тогда пусть сгнинут пропадут эти бородавки»*. Под полок бани в заговорах прогонялась нечистая сила, сглаз и болезнь: *«Колдуны, недоброжелательным взглядом посмотревшие, пусть под полок уходят»*. (Повеление «уйти под полок» является эфемизмом пожелания смерти. Вспомним, что в банях хоронили не только под порогом, но и под полками).

Для лечения рахита у детей («собачья старость или хиль») считалось необходимым парить-запекать ребнка в печке с заговором: *«Как хлеб печется, так и собачья старость пекись!»* В других вариантах магических лечебных обрядов ребенка парили в бане вместе с собакой, чтобы болезнь перешла на нее [Колегова Р.В., 2007]. Существовало два варианта ритуала парения в бане с собакой (щенком). В одном – знахарка сначала мыла в корыте собаку, а потом, в той же воде, омывала ребенка. Вода была предварительно настоена на сене, собранном у перекрестка дорог. Ритуал заканчивался тем, что ребенка и собаку усаживали вместе на полок и парили.

При этом по ребенку ударяли веником один раз, а по собаке – два раза, «стряхивая» болезнь на собаку.

В другом варианте ритуала ребенка с собакой «запекали в печи». Их вместе привязывали к деревянной хлебной лопате и помещали в «печную баню», где стегали ребенка и собаку попеременно одним прутиком [Попов Г., 1903]. Одновременно выполняли ритуал с «вопросами – ответами»: *«Что делаешь?» – «Младенца N перепекаю, собачью старость выгоняю»*. Затем на щенка (собаку) три раза дули и плевали, и три раза целовали исцеляемого. После считалось, что болезнь перешла на собаку, и ее выгоняли из дома со словами: *«Иди ты, собака, и разноси свою собачью старость от младенца N по буграм, по лугам и прочим местам, чтобы твоя старость не сушила младенца N и не крушила его отца с матерью»*. Считалось, что младенец после лечения станет «с печь толщиной».

В бане с лечебными целями использовался и магический символизм повторного рождения, когда больного протаскивали через лошадиный хомут [Шабаетов Ю.П., Мальцев Г.И., 2004]. Недоношенным детям в бане устраивали ритуал «повторного рождения»: знахарка протаскивала ребенка под воротом рубахи матери по ее телу и «принимала роды» еще раз. † Для предупреждения нежелательной беременности нужно было лить на банный полочек воду, в которой стирали рубахи, запачканные месячными.

В бане осуществляли **магический ритуал «замены ребенка»**. Его проводили, когда считали, что «ребенка подменил банник», либо когда ребенок был весьма болезненным, имел пороки или отставания в развитии, был капризным, доставляя много забот матери. Считалось, что в этих случаях у матери («не ее ребенок»), а подменыш от нечистой силы. Для решения проблемы необходимо было вернуть нечистой силе («ее» ребенка, а взамен забрать «своего»). Существовало несколько вариантов этого ритуала: в сумерки ребенка одного закрывали в бане, отставляли там на полчаса, а затем шли забирать, произнося заговор: *«Я беру своего ребенка, твоего мне не надо, ты своего забрал»*. Ребенка полностью переодевали в новое или перепеленывали. Старую одежду и пеленки оставляли в бане и сжигали.

В другом варианте ритуала ребенка клали под деревянное корыто и трижды секли корыто топором (либо укладывали сверху «магический» банный веник и секли его), произнося заклинание: *«Моего сына ребенка приведите, этот не мой. Своего сами заберите»*. Затем уходили домой, оставив ребенка на полчаса под корытом, и возвращались, чтобы забрать уже «своего». Аналогичный ритуал сечения банного веника на корыте («сечение болезни») применялось знахарями в случае тяжелой болезни человека. Считалось, если больной открывал глаза во время (после) процедуры, то ему суждено было выжить.

В русских банях практиковали народные целительницы – «массажистки», именуемые в народе «трихами». Трихи парили страждущих и растирали тело деревянным маслом (низший сорт масла для светильников), керосином, вином и медом. При этом трихи читали молитвы с заговорами и вытягивали болезнь, «вдыхая ее» в себя в виде банного пара. При поносах трихи правили «пердячью» (sic!) косточку – копчик. Триха намыливала палец и вводила его в задний проход. Потом поглаживающими движениями выгибала копчик наружу.

† Ритуалы повторного «реберсинга» или «ребефинга» (re-berthing) используется в различных вариантах и во вполне современной психотерапии.

В.И. Суриков. Шаман. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». Х..м. 1893 г. Музей-усадьба В.И. Сурикова, Красноярск.

Баня – это точка соприкосновения двух миров: человеческого и потустороннего мира духов. С народной точки зрения, баня – лучшее место, где потусторонние силы и духи предков могут услышать призывы о помощи.

Некоторые знахари «практиковали» только в измененном состоянии сознания, ради которого пили водку, ели ладан и окуривали им себя, натурались мухоморовым маслом или пили настой из мухоморов, что сближает их с практикой сибирских или лапландских шаманов.

Магические ритуалы проводились в «пограничном» месте между мирами – в бане или на пороге бани в «пограничное» время: перед рассветом, либо сразу после заката.

На языке коми целитель – это «тот, кто парит» и «лечит в бане».

Знахари, в отличие от колдунов, от Бога не отрекались.

Выходя из бани, говорили: «Банюшка-матушка, Соломея-бабушка, спасибо за парушку, спасибо за жарушку, со Христом оставайся!»

Ф.С. Журавлев. Знахарка. Х.,м. 1867 г. Калужский областной художественный музей

Баня фигурирует в удмуртском заговоре против сглаза: «Когда своими черными (красными, желтыми, зелеными) глазами, баню по-черному, один раз взглянув, баней по-белому сделаешь, тогда и ты сможешь сглазить». В бане проводился и другой ритуал с аналогичной целью: «сглаженному» давали умыться ключевой водой, собирали ее с тела тряпичной и три раза брызгали на горячую каменку с заговором: «Синие глаза упали, черные глаза упали, зеленые глаза упали. Какие только есть глаза – все упали и пропали! Пусть это будет лекарством-снадобьем».

Защитой от сглаза («урока») служила вода, в которую опускали три уголька из каменки, либо трижды пропускали через камни в каменке, собирая в берестяной короб. Такую воду считали «святой», ополаскивались ей и пили ее. Другой способ приготовления воды от сглаза – выставление сосуда на волоковом окне во время протопки бани. Сбрызгивая воду на каменку, произносили слова заговора: «Как на каменке, на матушке подгорает, подсыхает, так и на рабе Божиим ты (болезнь, глаз) подгорает и подсыхает». В заговорах обращались за помощью и к самой бане, называя баню «Баенка – матушка девяностолетка», «Банюшка-матушка». Кроме бани и «бабушки Соломонии», за помощью в исцелении в бане обращались к Господу Богу, Богородице, св. Параскеве Пятнице (Макоши), к св. Пантелеймону Целителю, ко другим святым по видам болезней, к духам предков, к мифическим персонажам, таким как «семь колдунов», «старик из-за моря» и другим.

Баня, благодаря своей ритуальной очистительной функции помогала при лечении заболеваний, вызванных «осквернением». У народа коми нечистым, оскверненным становился и мужчина после полового акта с женщиной. Он становился носителем «негативной сущности» – «пеж», которую нужно было непременно смыть в бане по особому ритуалу, связанному со «святой» водой, трижды пропущенной по камням каменки. Если ритуал не был выполнен, то при многочисленных половых контактах мужчина, по мнению коми, мог потерять свою мужскую силу.

Шаманка из Красноярского края.
Eine Ahimanka im Krasnojarsker District.
Aus Chramm's in Wainnereife im District de Krasnojarsk.

Красноярская шаманка.
Раскрашенная
литография.
XVIII век. Россия

Помочь в профилактике импотенции такому несчастному мог старик, не живущий половой жизнью. Его прикосновение в бане считалось целительным. Мотив «половой чистоты» прослеживается и у других народов: многие доверяли парить себя в банях лишь детям или старухам.

Баню использовали и для наведения порчи: *«Чтобы навести порчу, надо срезать след человека с земли и сжечь его в полночь в банной печи»*, и для открытия тайного: *«Чтобы разузнать о верности жены, нужно париться в бане до пота, затем обтереть пот полотенцем и то полотенце положить жене под подушку. От того она все ночью вслух о себе расскажет»*.

Изгнание бесов в бане

Иисус Христос неоднократно являл чудеса изгнания бесов из «одержимых».

Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской.
Фрагмент фрески нефа. Косово. Монастырь Высокие Дечаны. XIV век.

Одержимые «бесом» («недобриком», «нечистиком») отличались буйством, неудержимостью, нечеловеческой силой, ведением речей от лица нескольких несвязанных друг с другом персон (иногда до нескольких десятков), умением «открывать неведомое», способностью предсказывать будущее и боязнью христианских святых. На Руси ритуал «изгнания бесов» из «одержимых», «обуреваемых», «кликущ» и «помешанных» зачастую проводили вместо священников знахари. Это было связано с тем, что официальные государственные и церковные власти на Руси всегда с опаской относились к «кликущам», «юродивым» и другим «божьим людям», способным сообщать народу то, что «тому знать не следует», и предсказывать будущее, в том числе и для самих помазанников Божьих.

В XVIII веке на фоне постоянных страхов Петра I перед заговорами против него, был издан ряд указов (1715, 1716, 1722 гг.), обязывающих священников доносить властям о всех «кликущах». Императрицы Анна Иоанновна и Екатерина II своими указами (1737, 1766, 1780 гг.) запретили читать над «кликущами и им подобными... чародеями» молебны и Евангелие, чтобы не дискредитировать православную веру в случае неудач при «изгнании бесов» [Мельникова Е., 2006, С.239]. Находясь в опасении наказания (например, по указу 1737 года «О пресечении суеверий» года архиереев за недонесение о кликушах лишали сана),

Считалось, чтобы ослабить силу колдуна, нужно ему в бане подложить в каменку рябиновое полено.

Если колдун хочет кому-нибудь передать свой дар перед смертью, он говорит:

«На тебе!». Чтобы отказаться от такого дара, нужно решительно сказать: *«Отдай, у кого взял»*.

Вычитки для изгнания бесов священники могут проводить только по благословению правящего архиерея (правило 26 Лаодикийского собора).

В 1614 г. Папа Павел V в новом издании Третьяка (*Rituale Romanum*) предостерег католических священников от осуществления ритуала «изгнания бесов».

Сенатский указ от 14 марта 1770 предписывал *«наказывать кликуш плетьюми, яко обманщиц»*.

Изгнание бесов – вычитка.
Средневековая миниатюра.

Медицинские исследования показывают, что ритуалы «изгнания бесов» приносят лишь временное облегчение больным и не приводят к полному излечению. С точки зрения психиатрии, «одержимость» соответствует расстройству множественной личности (диссоциативное расстройство личностной идентичности, код F44.8 по МКБ-10) и подлежит психиатрическому лечению, включающему в себя, в том числе и психотерапевтическое «общение и примирение между собой» распавшихся частей личности. Впрочем, «беседа с бесами» происходила и во время церковного чина их изгнания.

Исцеление бесноватого. Клеймо иконы «Николай Чудотворец с житием». Вторая половина XIV века. Государственная Третьяковская галерея.

В житии св. Николая Мирликийского из 23-х описываемых чудес – 14 чудеса изгнания «беса» из одержимых.

православные священники, в большинстве своем старались избегать возможных проблем с «бесноватыми». Их же прихожанам приходилось искать «народные» способы решения проблем со своими «одержимыми» членами семей.

Поскольку не всем хотелось держать своих близких в овине на цепи голодными, и регулярно бить их по голове, чтобы выпустить из неё «дурную кровь» (принятая в русской деревне практика обращения с психически больными людьми (Попов Г., 1903)), люди обращались за помощью к знахарям и ведунам. Одним из мест для проведения ритуала «изгнания беса», «кликоты», «икоты» и, наравне с ними – «порчи», была естественно, баня. Считалось, что жар и пар бани способен «напугать» и «выгнать» из тела человека «нечистый дух», служивший, по мнению крестьян, причиной психического расстройства.

До проведения ритуала изгнания «бесов» одержимого держали на посте: кормили только церковными просфорами и поили святой водой. Для ритуала изгнания беса топилась баня по колдовским ритуалам, описанным выше. Дополнительно на порог бани клали осиновое полено, а парили одержимого в две руки вениками из 3-х летней полыни и ветвей березы.

Изгнание бесов в печи алхимической лаборатории. Гравюра. Англия, XVII век.

Одержимого привязывали к полку или крепко держали за руки, голову и ноги. Иногда на шею одевали хомут. При парке и «изгнании беса» знахарь (или, за неимением такового, просто уважаемый старик) читал 50-й, 34-й и 90-й псалмы и «Отче наш». Одновременно исцеляемого крестили бутылкой или пузырьком со святой водой и кропили святой водой из 3-х или 12-ти церквей. Парили одержимого в 12 заходов, после чего читали три раза «Отче наш» и оставляли одного в бане, «пока не затихнет». Если больной после банной процедуры не затихал навсегда, то его переодевали в новую одежду и выводили из бани. Осиновое полено с порога бани сжигали в каменке вместе со старой рубахой больного. В другом варианте ритуала одержимого парили вместе с черным котом или собакой, попеременно «хвостая» вениками, чтобы бес перешел в животное. Затем собаку или кота на ночь оставляли в бане и на утро выгоняли с заговорами.

Признание на церковном уровне возможности («изгнания бесов») с помощью православных святынь стало возвращаться только в XIX веке, и стало весьма популярной церковной практикой, увеличивающей приток людей в храмы в ожидании явления «чуда». Священники отчитывали «одержимых» молитвами «Отче Наш», «Царю Небесный», «Достойно есть», «Да воскреснет Бог», «Отче святой врачу душ и телес». Также читался Псалтырь, отдельные стихи из Евангелия и Последования из Большого Требника и Требника Петра Могилы. «Беснующихся» кропили святой водой, помазывали елеем, возлагали «священный пояс» на шею и прикладывали к кресту.

Баня и народная «немагическая» медицина

В конце XIX века русский терапевт Вячеслав Авксентьевич Манасеин (1841 – 1901) писал: *«В труженической жизни русского человека баня действительно имеет чрезвычайно ценное и благотворное значение. Благодаря совокупности своих составных факторов — высокой температуре, обилию паров, энергетическому массажу, последовательному переходу от сферы одной температуры в другую и т. д. — баня, помимо того, что содействует опрятности и чистоплотности, вместе с тем составляет и могучее гигиеническое, терапевтическое и профилактическое средство, предупреждающее развитие всевозможных кожных болезней и простудных страданий, неизбежных при бытовых условиях жизни русского народа».*

Лечебными свойствами русской паровой бани первыми, как водится на Руси, заинтересовались иноземцы. Первая известная публикация о русской бане 1782 года принадлежит французскому автору Санчесу: «Заметки о русской паровой бане». В русском переводе, увидавшем свет в 1799 году, эта работа называлась так: «О парных российских банях, поелику способствуют они укреплению, восстановлению и сохранению здоровья».

Первые отечественные медицинские публикации о пользе бани появились в 40-х – 50-х годах XIX столетия, а расцвет медицинского изучения русской бани начался в 70-х – 80-х годах XIX века. Среди её исследователей были доктор Спасский, Страхов, Знаменский, Веревкин, Величковский, Стольников, Засецкий, Костюрин, Чугин, Тумас, Васильев, Фиалковский, Штурм, Годлевский, Курлов, Груздев, Фадеев и многие другие.

Однако, как говорилось ранее, в России раньше существовало две параллельные цивилизации: городская и деревенская. Поэтому достижения медицинской науки вне городов были чаще всего неведомы народам России. Причем, во многих случаях это происходило благодаря пассивному и, порой, весьма активному сопротивлению самого сельского населения. Истории медицины известно немало случаев убийств как отечественных, так и иностранных врачей, которых непросвещенные селяне обвиняли в распространении болезней и эпидемий, в наведении порчи, в неурожае и падеже скота, в умышленных убийствах больных и, вообще, в распространении всякой «скверны» и «колдовства».

Поэтому в России также существовало и две медицинских системы: научная и народная, которые также не пересекались между собой. Русская народная медицина, как правило, была весьма ограничена в выборе средств, и постоянно балансировала на тонкой грани между бытовой магией и использованием осколков древних медицинских знаний, почерпнутых из рукописных списков переводных средневековых европейских и арабских лечебников и травников. В народной медицине баня служила в качестве больничной палаты, психотерапевтического и физиотерапевтического кабинета, операционной, родильного зала, реанимации и палаты интенсивной терапии. В случае неуспеха проводимых лечебных мероприятий, баня становилась моргом, и больничной часовней, а в отдельных случаях – крематорием и кладбищем.

Безусловно, далеко не все положения и средства русской народной медицины были ненаучными и вредоносными. Однако исходная медицинская информация из старинных трактатов, проходя через поколения самоучек и «потомственных целителей» сильно искажалась. Иллюстрацией к этому могут служить рекомендации по посещению бани из средневекового «переводного» Лечебника. Многие его положения звучат вполне современно. Но вспомните, соблюдали ли раньше на Руси эти рекомендации при посещении бань, да и соблюдают ли их теперь?

Диссертация на степень доктора медицины И.И. Полозова о влиянии русской бани на температуру тела, кожную температуру, мышечную силу, силу вдоха и выдоха, жизненную емкость легких, дыхание, пульс, артериальное давление, кожную чувствительность, кожно-легочные потери, обмен воды и вес тела у здоровых людей.
Санкт-Петербург:
Типография А.Мучника, 1893 год.

С 1877 по 1911 год в России было защищено более чем 30 медицинских диссертаций о лечебном действии русской бани.

В современной Финляндии физиологические эффекты сауны описаны в 12 докторских диссертациях и, по меньшей мере, в 500 научных публикаций.

Очень многие из средневековых банных («лечебных») поверий до сих пор живы в народной памяти.

Комментарии автора:

Публикуемый отрывок взят из «Лечебника» – приложения к одному из изданий «Домостроя», составленного в XVI веке протопопом Сильвестром. Текст «Лечебника» представляет собой перевод на русский язык средневекового европейского медицинского текста. Раздел «О посещении бани» актуален даже с точки зрения современной медицины.

1. Людям, страдающим отеками, с ожирением, плохо потеющим показана только суховоздушная или ИК сауна.
2. В средневековой Европе существовали парные – бочки, где голова человека оставалась снаружи, как в современных спа-капсулах.
3. Современные рекомендации допускают выдержку 1,5 – 2,5 часа после еды и точно также запрещают прием алкоголя.
4. Современные рекомендации: выпить не более 2 стаканов изотонического напитка перед баней и не пить во время посещения бани.
5. Погружение с головой в ледяную воду сразу же (без паузы в 2 – 3 минуты) после выхода из парной значительно увеличивает риск сердечнососудистых катастроф. О правильном охлаждении будет рассказано в медицинском разделе книги.
6. Любой воспалительный процесс, боль, травма – являются противопоказаниями для посещения бани. Подробный список противопоказаний смотрите в медицинском разделе книги.
7. Уточним – лечебный эффект оказывает не пар как таковой, а тепловое воздействие бани. **Лечебные свойства банного пара сильно мифологизированы.** В современной медицине с лечебными целями используют в основном суховоздушные или инфракрасные сауны.
8. Золотые слова! Мы посвятим подробному рассмотрению вопроса о правильной подготовке к бане и проведению банных процедур II –ю часть книги.

Русский Лечебник «О посещении бани»

Учитель магистр говорит: в баню ходим не ради стужи и холода; париться следует тем, кто не работает, наедается всласть и с излишком вино или пиво пьет, от чего возникают **отеки** между кожей и телом. Людям таким следует **париться только в сухом пару; (1)** прочим же людям, которые много работают и ездят по жаре, так что пот истекает — такие пусть парятся в бане с водою и пот омывают. Мастер говорит: когда идешь или в баню, или банки ставить, **пусть будет луна на ущербе**, тогда полезно ходить в баню.

Любому человеку полезно ноги парить теплой водою, настоянной на ромашке, ибо это глазам и мозгу и голове хорошо. **Голову парим на пустой желудок (2)** или много после еды; делай так каждые пятнадцать дней, но не больше, чем через двадцать. **В баню не ходи сразу же после еды** или, подвыпив, подожди, пока пройдет после стола три-четыре часа [3]. **В бане же пить нельзя**, потому что тогда возникает боль в печени [4]. Да и **после бани не сразу садимся есть** или пить, пусть тело охладится. Паримся же в среднем жару, а не в жарком, потому что **горячий пар не даст открыться всем порам тела**, и станет пот между кожей и телом. **Вредно париться долго в жару**, от этого возникает бессилье, и природное тепло тела отгоняет, и наведет на тебя безразличие и к питью и ко сну. **Выйдя из бани, остужайся не сразу**, ибо тогда постигнет великое зло голову, мозг и кости, и спину, возникнет судорога или грыжа [5]. Умеренно париться — телу радость, полезно то и для вельмож и для любого воздержанного человека — иные же любители начинают **париться, когда пища наполовину не переварена, оттого они сильно толстеют, и часто такое парение наводит на них болезни.**

Если же у кого-то болят живот, голова, глаза или зубы, язык или раны сеченые, или грыжа, или опухоль, или если кто-то объелся — такие пусть в баню не входят, а если войдут — получают тяжелые болезни [6].

И прежде чем в баню войти, сядь на стульчак да походи немножко. Пусть никто не пьет ни вина, ни пива, никаких напитков холодных в бане, а после бани не ест ни перца, ни лука, ни чеснока, ничего горячительного. Прилежно внимай совету, потому что иначе возникает болезнь под названием «собачий аппетит», то есть ненасытность. Кто захочет сильно пропотеть в бане, пусть до бани не пьет. Банный пар от многого лечит, как уверяют знатоки, потому что пар размягчает нутро и отворяет поры, и накопившийся вредный пот изгоняет, и злой дух, столь же вредный, испускает, и сон наводит, и вредоносную ослабляет телесную влагу, и пищеварение наладит, и успокоит усталость, и даст аппетит [7].

Иногда же и баня до болезней доводит, потому что силы телесные в ней убавляются; тогда покажется человеку, будто сердце его разгорается, и давит его, и смертельный пот выступает, и смерть находит — если в баню войдет без вниманья к тому, что выше написано [8] [Цит. по: Лечебник. О посещении бани., 2008].

Баня на Руси почиталась официальной медициной, во времена, когда выбор других лечебных средств был весьма ограничен.

А. Крижопольський, Л. Козаченко, скульптор С. Британ. Лечебная лазня в Киевской Руси. Фрагмент интерьера. Киев. Центральный музей медицины Украины. Фотография с сайта www.histomed.kiev.ua

И что уж говорить о народе, которому баня и народные целители заменяли в прежние времена медицину. «Сауна – аптекарь бедняка», – так метко подмечали в Финляндии. Не мудрено, что баня почиталась в народе как «Матушка – целительница», считалась верным средством не только для борьбы с болезнями «от злых духов, глаз, людей», но и хорошим способом лечения очень многих «обычных» заболеваний.

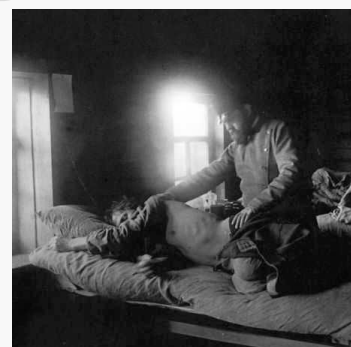
Английский посланник граф Чарльз Карлейль, бывший в России с 1663 по 1664 год во время царствования Алексея Михайловича писал: «Наконец Москвитяне имеют общее средство... для **сохранения здоровья и излечения болезней — употребление бани...** Чтобы предупредить болезнь или излечить ее, они часто ходят в баню, откуда и происходит, что нет города в их стране, где бы не было общественных и частных бань, так как это почти всеобщее **средство против болезней**» [Карлейль Ч., 1879].

Датский посланник Юст Юль, бывший в России в петровское время отмечал, что «у русских во всей их стране всего-навсего три доктора; лечат они ото всех болезней, и прибегают к ним все, как больные, так и здоровые: **первый доктор — это русская баня**, о которой только что сказано, второй — водка, которую пьют, как воду или пиво, почти все, кому позволяют средства, и третий — чеснок, который русские употребляют не только как приправу ко всем кушаньям, но и едят сырым среди дня». Описывая Киев, Юст Юль отметил бани, использовавшиеся для лечения лиц с психическими расстройствами: «У пещер, близ церкви, построена небольшая баня, куда, как мне объяснили, **сажают сумасшедших: просидев там два дня без пищи, они будто бы выздоравливают.** Но на вопрос мой, всегда ли удастся такое лечение, мне ответили, что Бог кому захочет помочь, тому поможет» [Юль Ю., 2001].

Французский капитан на русской службе Жак Маржерет в 1607 году описал русский традиционный банный «лечебный» ритуал: «Если же заболевают простолюдины, то они берут обычно добрую чарку водки и засыпают туда заряд ружейного пороха, или же головку толченого чеснока, перемешивают все это и выпивают, затем сразу же идут в парилку, столь жаркую, что почти невозможно терпеть, и сидят там, пока не пропотеют час или два, и так поступают при всякой болезни» [Маржерет Ж., 1913].

Иноземные лекари у ложа Иоанна Васильевича. Средневековая миниатюра.

Доктор Решетилос осматривает больного сыпным тифом Кузьму Кашина в селе Накурсове, Нижегородской губернии. 1891-1892 гг. Фотография: М.П. Дмитриев.

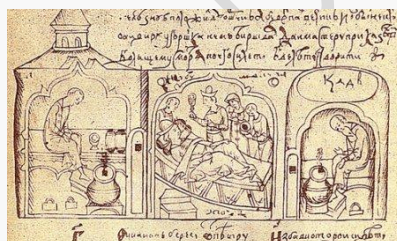
Выезд земского доктора в деревню в Кинешемском уезде Московской губернии. Старинная открытка.

Русская баня. Миниатюра из «Сборника повестей» XVIII в. Государственный Исторический музей.

Лечение больных в Московской Руси в XV – XVI вв. Монастырская больница. Миниатюра из рукописи XVI в.

Лекари и зелейщики. Миниатюра из рукописи XVI в.

На Руси считалось, что жар у больного следует лечить («прением») в бане, по принципу «клин клином вышибают». Порой уже бесчувственных больных затаскивали на банный полок, и парили там до часа кряду, до наступления долгожданной «целебной» испарины, которая в таких случаях иногда бывала и последней в жизни больного. При желтухе больного парили в бане вениками из 3-х летней конопли, и заставляли дышать дымом от конопляных семян.

Баней в многих народных поверьях запрещалось пользоваться во время инфекционных болезней. Но мотивом такого табу было не противоэпидемические соображения, а воззрения на инфекцию, как на болезнь «которую магия не берет», а потому ее (болезнь) не надо сердить попытками изгнать в бане. Тогда болезнь «погостит и уйдет» [Панина Т.И., 2014]. Но для лечения оспы использовали ритуал «поджигание оспы», заключавшийся в том, что долго парились в бане при «несусветном жаре», а веник подкладывали на перекресток дорог или закидывали на огород «к дальним людям». Существовало также поверье, что если попариться в бане с больным оспой одним веником, то болезнь не придет.

Торговые русские бани. Фрагменты миниатюры из рукописи XVII в.

Кожные болезни лечили грязью из-под банного пола и водой, капавшей с полка. Чесотку лечили смесью дегтя с куриным пометом. Большую целительную роль в народе приписывали паровым ваннам с навозом. Для этого в кадушку клали мякину и коровьи или лошадиные экскременты, наливали горячую воду, клали поперек кадушки доску и садились на нее, накрываясь дерюгой. Сидели так, пока вода в кадушке не остывала. При лечении сифилиса использовали для паровых ванн отвар костей скота и конский навоз [Попов Г., 1903]. Навоз использовали и при «водянке»: больному устраивали навозные ванны в бане. Для этого топили баню, натирали больного на полке скипидаром с деревянным маслом и укутывали в свежий навоз до головы. Процедура длилась до остывания навоза и бани. Процедуру рекомендовалось повторять до 3-х раз.

В литературе описан успешный случай излечения «от водянки» с помощью обертывания в не очень горячей бане в войлок с теплой золой. В 1792 году опытный фельдшер Яков Кривцов таким образом вылечил слугу плац-майора Семипалатинской крепости И.Г. Андреева по имени Григорий. Он продержал больного Григория в бане три дня до «исчезновения воды парами», и еще три дня после – до «полного избавления от болезней» [Дуров И.Г., 2013]. Интересно, что в Турции в начале XIX века для пьяных предлагали особую «банную» процедуру: их «с бережливостию» относили в ближайшую баню и укладывали спать на теплую золу [Пуквиль Г., 1805].

Особые «целительные» свойства народная мысль приписывала всевозможным растираниям в бане. Для «целебных» банных растираний использовали в различных сочетаниях следующие субстанции: редька, керосин, водка, соль, хрен, скипидар, крапива, деревянное масло, свиное сало, мед, деготь, коровье масло, патока, муравьиный спирт, мухоморовое масло, кирпичное масло (масло с толченым кирпичом), глистяное, земляное и костяное масло, «водяной мох».

При ревматизме, ломоте, желтухе, золотухе больных «сажали на пары», то есть устраивали паровые ванны с различными травами и растениями. Воду «для паров» нагревали в кадке при помощи раскаленных камней или кирпичей, больного сажали над кадкой и укрывали с головой или только туловище для «действия паров». Популярны были паровые ванны из вареного муравейника, соломы, сена и трухи. При простуде, болях в горле, кашле применялось вдыхание пара. А при женских болезнях «парили низ». После бани больного обязательно помещали в тепло на печь под шубы.

Банное тепло, способствующее расслаблению и растяжению мышц, традиционно использовали в своей практике деревенские костоправы. Распарив больного, они растягивали мышцы, делали массаж, растирали тело маслами и делали компрессы, вправляли вывихи, «ставили на место» позвонки, ребра, «правили» кости черепа, занимались «правкой живота». При переломах костоправы сопоставляли обломки костей для их правильного сращения. Для «заращения костей» использовали мази из деревянного масла, воска, мыла, свиного сала, яичной муки, ладана, водки и камфары.

Очень интересное использование бани астраханскими ныряльщиками в конце XVIII описал своих записях путешествовавший по России «доктор врачебных наук» Самуил Георг Гмелин: *«Они прежде, нежели приступят..., выпивают по стакану водки, около четырех унций, потом входят в весьма горячую баню, при самой перегородке находящуюся, и бывают в одной по полчаса, потом одеваются шубою, входят в назначенную для них лодку, раздеваются на том месте, где осмотр уже был сделан, ограждают чело крестом трижды и, наконец, мало-помалу опускаются в воду до дна. В сем состоянии опускаются они то вверх, то вниз, чтоб о состоянии перегородки получить совершенное сведение, по тех пор, пока, наконец, необходимо для принятия воздуха наверх подняться должны будут, где они потом высовывают свои головы для принятия в себя жизненного бальзама и по сем прохладении опять в глубину опускаются, и сие повторяют по тех пор, пока все тело околеет и дрожать начнут. Потом спешают опять в баню, пьют в другой раз водку, входят опять в воду и повторяют перемены стужи и теплоты по тех пор, пока, наконец, кровь из носу и из ушей пойдет, и они почти бездушны в следующую за ними беспрестанно лодку броситься должны. Самый сильный водолаз за один раз не может быть в воде более семи минут и не может вытерпеть в день более пяти раз тех перемен, кои жаркая баня, холодная вода и недостаток воздуха влекут с собою. Однако, он, как слабейший человек, в рассуждении здоровья очень много зла претерпевает. Во все сие время ежедневно водолаз подвержен бывает следствиям превеличайшей глухоты. По крайней мере, ни один не достигает до той цели жития, которую природа людям положила. Ни один не бывает в состоянии более десяти лет отправлять сего ремесла. Многие после трех и четырех лет умирают, получают водяную болезнь и лом в костях»* [Гмелин С.Г., 1936].

В то время водолазы не могли знать, что если бы они вовсе не использовали баню и не пили водку до и после погружений, то с большой вероятностью, жили бы дольше (не принимая в расчет последствий декомпрессионной болезни) [1].

Прием больных врачом и раздача лекарств. Миниатюра из рукописи XVI в.

Водолазный костюм 1467 года.

Комментарий автора:

1. Почему «водолазные люди» прожили бы без бани и водки дольше? Применение бани и водки усиливают переохлаждение водолаза в воде за счет увеличения теплоотдачи из-за увеличения кожного кровотока. Применение бани увеличивает выраженность теплового стресса для организма из-за большего различия температур сред. Погружение с головой в холодную воду после горячей бани способно вызвать рефлекторную остановку сердца. Сочетанное употребление бани и водки (даже не считая погружения в холодную воду) значительно увеличивает риск внезапной смерти.

Баня: больше пользы или вреда?

Кабус-наме в переводе
О.С. Лебедевой

Основная проблема в банной культуре большинства стран состоит в том, что баню пытаются позиционировать как универсальное оздоравливающее или лечебное средство, подходящее всем без исключения при любом состоянии организма. Корни этого отношения скрыты в глубине тысячелетий, когда баня почиталась как магическое святилище языческих богов. Начиная с XVIII века, из издания в издание в России кочуют утверждения об универсальной полезности банных процедур для здоровья человека. Например, известный русский акушер Н.М. Максимович-Амбодик (1744 – 1812) писал: *«Русская баня до сих пор считается незаменимым средством от многих болезней. Во врачебной науке нет такого лекарства, которое равнялось бы силою... бане»* [Максимович-Амбодик Н., 1783]. Даже в современных публикациях на русском языке содержится мало информации о физиологии воздействия бань на организм человека, о противопоказаниях для посещения парной, и негативном влиянии посещения бань и саун на состояние больных с острыми и хроническими заболеваниями.

Между тем, бани вообще, и паровые бани в частности, вовсе не так безопасны, как кажутся на первый взгляд. Еще греческий драматург Аристофан (450 – 380 гг. до н.э.) описал «обессиливающее действие» паровых бань. Платон (428 – 348 гг. до н.э.) признал в своих «Диалогах», что бани могут быть опасны для пожилых и больных людей.

В восточном культурном наследии можно разыскать древние правила посещения бани в древнем трактате Кабус-наме («Книга Кавуса» или «Записки Кавуса»), созданного персидским писателем Кей-Кавусом в 1082 – 1083 гг., для своего сына Гиляншаха. Многие рекомендации и предостережения, данные о правильном употреблении бань тысячу лет назад, до сих пор вполне современны:

Кабус-наме, глава XVI «О правилах хождения в баню»

Знай, о сын, что, когда идешь в баню, не ходи на сытый желудок, это вредно. И каждый день [ходить] не полезно, и даже вредно, ибо нервы и сочленения размягчаются и крепость их пропадает и природа привыкает ходить в баню каждый день, если только один день не получит, будет чувствовать себя в тот день как бы больной, и все члены тела загрубеют. Потому нужно ходить один раз каждые два дня.

А зимой и летом, когда пойдешь в баню, сначала проведи некоторое время в холодной комнате, чтобы природа этим насладились. Потом уже иди в среднюю комнату и посиди там немного, чтобы насладиться и ею.

Потом ступай в жаркую комнату и посиди немного там, чтобы получить удовольствие и от жаркой комнаты.

Когда жара бани на тебя подействует, походи в хал-ват-хану и вымой там голову. И нужно, чтобы ты в бане очень долго не оставался и слишком горячую и слишком холодную воду на себя не лил, нужно, чтобы она была умеренной [1].

И если баня будет пустая, это величайшее счастье, ибо мудрецы считают пустую баню большей удачей из всех удач [2]. Когда будешь выходить из бани, волосы нужно хорошенько вытереть и только тогда выходить, ибо выходить на улицу с мокрыми волосами — не дело для разумных и уважаемых. И, выйдя из бани с мокрыми волосами, не подобает идти к уважаемым людям, это не входит в правила приличия.

Я назвал пользу и вред бани. Вот и все.

Но в бане пить воду и фука — этого остерегайся, ибо это очень вредно и вызывает водянку [3]. Разве только если ты с похмелья, тогда можно выпить совсем немножко, чтобы успокоить похмелье и вреда было меньше.

Комментарии автора:

- 1 Чем резче изменения температуры – тем сильнее реакция теплового стресса у человека. Чем сильнее стресс – тем сильнее нагрузки на организм, и выше риски для здоровья.
- 2 Пребывание большого количества людей в парной увеличивает влажность воздуха, и снижает его температуру, снижает количество кислорода в атмосфере парной, увеличивает количество положительно заряженных ионов, что в сумме делает воздух в парной («тяжелым») и неприятным.
- 3 Современные рекомендации: выпить не более 2 стаканов изотонического напитка (1 чайная ложка морской поваренной соли на 1 литр воды), либо минеральной воды перед баней и не пить во время посещения бани. Пить соки, чистую воду не рекомендуется. Пить алкоголь в бане или до посещения бани – опасно для жизни.

Современные требования к безопасности банных процедур, конечно, гораздо более детальные. Основной принцип для безопасности посещения бань точно такой же, как и для любой медицинской процедуры: **важно, чтобы положительный эффект от неё не превысил возможный вред для здоровья, и не увеличил риски для жизни.** Современная доказательная медицина выработала четкие рекомендации, как обратить посещение бани в полезную для здоровья процедуру и предотвратить развитие неблагоприятных и трагических последствий неправильного и неумеренного пользования банями, которое до сих пор встречается сплошь и рядом на просторах нашей страны.

Нет и не может существовать одинаковых рекомендаций для проведения банных процедур «для всех». Режимы (протоколы) пользования баней отличаются для различных категорий посетителей:

- для младенцев,
- для детей,
- для мужчин, готовящихся стать отцами,
- для беременных женщин первого триместра беременности,
- для беременных женщин после поздних сроков беременности,
- для здоровых лиц, постоянно посещающих баню,
- для здоровых лиц, нерегулярно посещающих баню,
- для спортсменов и людей, занимающихся спортом и фитнесом,
- для военнослужащих, проходящих службу в различных условиях,
- для пожилых людей,
- для лиц страдающих различными острыми и хроническими заболеваниями,
- для лиц, проходящих реабилитацию от алкогольной или наркотической зависимости.

Нет и не может быть одинаковых рекомендаций для посещения отличающихся по своему воздействию на организм человека видов бань:

- русская паровая баня,
- финская сауна,
- хаммам,
- инфракрасная сауна.

Все эти бани имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при посещения этих бань, исходя из состояния здоровья человека.

Следует различать релаксационно-гигиеническое и лечебное посещение бани. Режимы таких бань могут существенно отличаться. **Лечебное использование бани ничем не отличается от любой другой физиотерапевтической процедуры, и должно назначаться только врачом.**

Основным фактором, воздействующим на организм человека в бане является тепловая нагрузка. **Все основные эффекты от банных процедур развиваются преимущественно в результате реакций теплового стресса.** Роль дополнительных факторов, которым порой придется несоразмерно большое значение (парение веником, ароматические добавки и травяные настои, маски и т.п.), несопоставима по значению с воздействием одного лишь тепла на организм человека. Искусство хорошего банщика или парильщика состоит в том, чтобы, подобно профессиональному серфингисту, удержаться на гребне нарастающей волны теплового стресса в парной (фаза адаптации организма к тепловому воздействию), и не сорваться под нее, чтобы обрушившаяся волна не разрушила механизмы адаптации и не выбросила на берег – прямо в больничную палату.

Всем этим интереснейшим вопросам медицины банного дела мы посвящаем II часть книги: **«Баня. Очерки медицины»**, которая выйдет в свет во второй половине 2015 года.

Некоторые исторические трагедии в банях:

Дж. Сэндс. Бани в Трихонополисе, в которых скончался епископ Гербер. Фрагмент гравюры. 1838 г.
3 апреля 1826 года, после церковной службы в жару, епископ пошел в бани, после чего прыгнул в бассейн с холодной водой и скончался.

28 мая 1836 года прямо в русских («московитских») банях наступила смерть от «апоплексического удара» 56-летнего генерала-лейтенанта артиллерии барона Дижона [К. Ламберт. Руководство по использованию врачами в гигиене и медицине национальных русских и восточных бань. Париж, 1836 год]

8 октября 2009 года в «индейской» ритуальной паровой сауне инипи, проводимой в рамках нью-эйдж духовной практики «Воин духа» в Долине Ангелов в Явапаи (Седона, штат Аризона) два участника скончались во время «банной» процедуры. Еще один пострадавший, пробыв в коме неделю, скончался 17 октября 2009 года.

7 августа 2010 года во время соревнований международного «саунного чемпионата» в Хейноле, Финляндия, российский финалист Владимир Л. скончался от теплового удара, сопровождавшегося глубокими («саунными») ожогами после 6 минут пребывания в «спортивной» высокотемпературной сауне при высокой влажности воздуха.

Баня. Историко-этнографический очерк. Некоторые выводы.

1. В истории развития человечества баня исполняла, прежде всего, сакральную культовую роль, с Каменного века являясь языческим святилищем культа предков и мира духов.
2. В нехристианских культурах и субкультурах сакральная функция бани (миква, инипи, сифуту) живет до сих пор, а гигиенические и культовые функции отправляются на различных, территориально разнесенных «банных» объектах.
3. В христианизированных языческих культурах по мере утраты сакрального значения бани, утилитарное гигиеническое отношение к ней вобрало в себя древние банные архетипы, нашедшие свое выражение в народной банной мифологии и конструировании «лечебных» банных ритуалов на основе забытых языческих первопричин (культ огня, предков, пара, веника).
4. Древнейшие бани на всех континентах имели близкую конструктивную схему, а сами банные ритуалы и мифология банного культа практически идентичны.
5. Бани использовались не только в культовых, лечебных и гигиенических целях, но и как зимнее жилище, для заготовки съестных припасов.
6. На Руси в дохристианскую эпоху и в период двоеверия (с X века) баня, помимо своего прямого назначения, являлась святилищем культа языческих богов и умерших предков, средством для общения с миром духов и иногда выполняла ритуально-похоронные функции.
7. Русская баня являлась значимым центром народной медицины и оккультных практик, а пар рассматривался как проявление божественной «духовной» материи, способной исцелять болезни и придавать силы.
8. Банные мифы могут быть политизированы в некоторых странах: исторические данные свидетельствуют, что Европа не была «грязной» на протяжении всего средневековья, а в российских деревнях не всегда и не везде мылись в банях.
9. Распространению бань и усовершенствованию их конструкции в некоторые периоды истории, России и Российской империи препятствовала неразумная налоговая политика государства.
10. Религия и церковь оказывали существенное влияние на вектор развития личной гигиены и банного дела в различных слоях общества разных стран на протяжении всей истории человечества.

Деревянная баня на Б. Заяцком острове в Свято-Андреевском скиту.
Реконструкция 1990-х гг. Фотография: Ю.Б. Гендлин.
Архив ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный
и природный музей-заповедник».

Библиография.

Часть I. Баня. Историко-этнографический очерк.

- Айрманн Г.-М.** Записки Айрманна о Прибалтике и Московии 1666–1670 гг. // Исторические записки. — 1945. — Т.17.
- Алексеевский М.** Мотив оживления покойника в северно-русских поминальных причитаниях: текст и обрядовый контекст. // Антропологический форум, 2007. — №6.
- Ал-Мукаддаси.** Лучшее разделение для познания климатов. // Восточное историческое источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины.— М: Наука, 1994. — Вып. 2. — Приложение.
- Андреев И. Г.** Описание средней орды киргиз-кайсаков. — Алматы: Гылым, 1998.
- Аничков Е. В.** Язычество и древняя Русь. — С.-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1914.
- Андреев, П. П.** Русская Америка. Стахинская экспедиция.// Русская старина. — 1887. — № 12.
- Аноев А.А.** Из кавказской старины. // Русский архив. — 1913. — № 11.
- Аскалонит Ю.** О законах и обычаях Палестины. // Античная древность и средние века. — 1960.— № 1.
- Ащепков Е.А.** Русское народное зодчество в Восточной Сибири. — М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953.
- Баранов А.Н.** Дело мултанских вотяков, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языческим богам. — М. : Типография «Русские ведомости», 1896.
- Баркулабовская летопись** // Археографический ежегодник за 1960 год. — М.,1962.
- Безсонов П.** Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. — М.: тип. Бахметьева, 1871. — Вып №1.
- Беллинсгаузен Ф.Ф.** Двукратные изыскания в южном Ледовитом океане и плавание вокруг света. — М.: Географгиз, 1960.
- Берхгольц Ф.В.** Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год. — М.: тип. Лазаревского ин-та восточных языков, 1860.
- Бобров А. Г.** Древнерусская «мовь». // Труды Отдела древнерусской литературы института русской литературы РАН.— Санкт Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. — Т. 56.
- Богданов А. И.** Описание Санктпетербурга. Середина XVIII века. — Санкт-Петербург: Санкт Петербургский филиал Архива Российской Академии наук, 1997.
- Бронеvский В. Г.** Записки морского офицера, в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина.— СПб: Морская типография, 1837. — Т. 3.
- Бушков, Р.А.** Баня по-Казански. // Казань: Панорама. Библиотека журнала «Казань». — 1993. — №№9-10.
- Васильев И.** Обзорение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков Казанской и Вятской губерний. — Казань: Типолитография Императорского университета, 1906.
- Велецкая Н.Н.** Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М.: Наука, 1978.
- Верещагин Г.** Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. — СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1889.
- Винокурова И.Ю.** Прионежье: этническая история ареала. // Очерки исторической географии.Северо-Запад России. Славне и финны. — Санкт-Петербург: изд-во С.-Петербургского университета, 2001.
- Витсен Н.** Путешествие в Московию. — СПб: Symposium, 1996.
- Воробьев Н.И.** Казанские татары. — Казань: Татгосиздат,1953. — С. 19.
- Воспоминания о Тифлисе** (Из дорожных записок 1844 года). // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. — 1847. — Том 67. — № 266.
- Гаврилов Д.** Род и Свентовит. Имена Единого Бога у древних славян. // Вестник Традиционной Культуры. — 2005 — Вып. 3. — С. 30-33.
- Гальковский Н. М.** Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси.— Харьков, 1916. — Т.1.
- Герд К.** Человек и его рождение у восточных финнов. — Хельсинки: Suomalaisugrilaisen seuran toimituksia, 1993.

- Гиляровский В.А.** Москва и москвичи. — М.: Эксмо, 2008.
- Гиляровский, прот.** Исследования о рождении и смертности детей в Новгородской губ. // Записки Русского Географического Общества. — СПб, 1866.
- Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др.** Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий. — Ленинград, 1989.
- Гмелин С.Г.** Путешествие по России. // Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV-XVIII вв. — Сталинград. Краевое книгоиздательство, 1936
- Громов Г. Г.** Крестьянское жилище. // В кн. Рыбаков Б.А. (ред.) Очерки русской культуры XVIII века.— М.: Издательство Московского университета, 1985 г. — Часть I.
- Горбатенко С.** Архитектура Ораниенбаума. — Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2014.
- Гундулич Ф.** Путевой дневник рагузского дворянина Франциска Гундулича. Путешествие из Вены в Москву в 1655 г. // Русский вестник. — 1869. — № 9.
- Де ла Невиль.** Записки о Московии. — М.: Аллегро-пресс, 1996.
- Де Миранда Ф.** Путешествие по Российской империи. — М.: Наука, 2001.
- Демкин А. Д.** Лапландский шаманизм [Электронный ресурс] / А. Д. Демкин // Town812.ru — 2011. — Режим доступа: <http://www.town812.ru/lapp.html>
- Джагацпаян А.А.** Бани средневековой Армении и их теплотехнические особенности. // Պատմա-բնակավայրագիտական հանդես. — 1968. — № 3. — С.241–248.
- Дон Хуан Персидский.** Путешествие персидского посольства через Россию от Астрахани до Архангельска в 1599–1600 г. // Проезжая по Московии. — М.: Международные отношения, 1991.
- Дуров И.Г.** Русская баня — незаменимое народное средство для осуществления личной гигиены и поддержания здоровья военных и морских чинов в XVIII веке. //4-я Международная научно-практическая конференция «Война и оружие. Новые исследования и материалы». — С.-Петербург: ВИМАИВиВС, 2013.
- Желтов А.А.** Русская баня и старинный северный быт. // Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. — М.: Наука, 2001.
- Жизнеописание Микеланджело Буаноротти** – флорентинца, живописца, скульптора и архитектора. // Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества,— СПб, 1908. — Т. XVIII.
- Забелин И.Е.** Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М.: Книга, 1990. — Кн. 1.
- Забелин И.Е.** Домашний быт русского народа,— М., 1872. — Т.1.
- Захарьин Д.** Коллективное очищение в России. Антропологические и социально-исторические аспекты.// Антропологический форум. — 2007. — № 6.
- Зимин И.** Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. — М.: Центрполиграф, 2012.
- Зиновьев В.П.** Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. — Новосибирск, 1987. — С. 120.
- Иванова Е.** Ствол дерева //Домашний ребенок — 2009. — №7. — С.108-111.
- Иллюстрированное описание Сандурновских бань.** — М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1896.
- Ильина И.В.** Материалы по лечебной магии коми. // Традиционное мировоззрение и духовная культура народов Европейского Севера. Труды НИИЯЛИ Коми научн. центра УрО РАН. — 1996. — Т.60. — С. 11–20.
- Карельское** народное поэтическое творчество. — М.: Наука, 1981. — С. 148.
- Карлейль Ч.** Описание Московии при реляциях гр. Карлейля. Историческая библиотека. — 1879. — №5.
- Кацурагава Х.** Краткие вести о скитаниях в северных водах («Хокуса Монряку»). — М.: Наука, 1978.
- Каченовский М. Т.** Нечто о турках и об их обычаях. // Вестник Европы — 1813. — Вып. 68. — № 7–8.
- Кевбрин Б. Ф.** Мотивы родимой земли. — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2012.
- Клейн Л.С.** Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. — СПб : Евразия, 2004.
- Клот-Бэй А.Б.** Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии.— СПб, 1843. — Ч. I.
- Книга ремесел и торговли города Парижа.** // Средние века. — М.,1957. — Вып 11.

- Когитин В.В., Рыблова М.А.** Эволюция традиционного жилища донских казаков. // Проблемы истории казачества. — Волгоград, 1995.
- Колегова Р.В.** Баня в обрядах и представлениях коми-зырян (к проблеме традиционного мирозозрения): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Колегова Раиса Васильевна. — Санкт Петербург: Государственный музей этнографии, 2007.
- Коллинс С.** Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. — М.: Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских, 1846.
- Конькова О.И.** Ижора. История и культура. — СПб, 2009.
- Корф Ф.Ф.** Поезд через Закавказский край. // Библиотека для чтения. — 1838. — Т.29.
- Котович О. В., Крук И. И.** Золотые правила народной культуры. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010.
- Котошихин Г.** О Московском государстве в середине XVII столетия. // Памятники литературы Древней Руси. XVII в. — М.: 1989. — Т. 2. — С. 265.
- Криничная Н. А.** Русская мифология. Мир образов фольклора. — М. : Академический проект; Гаудеамус, 2004. — С. 32-92.
- Крылов Г.** Понятие «скверна» («погань») в средневековой Руси и в современном старообрядчестве. // Доклад на конференции «210-летие Единоверия в лоне Русской Православной Церкви». — М., 2010.
- Кутарев О.В.** Характеристика Рода и Рожаниц в славянской мифологии и их интерпретации у Б.А. Рыбакова. // Религиоведение. — 2013. — № 4. — С. 170-177.
- Кутарев О.В.** Древнеславянские загробные представления и концепция множественности душ. // Аста eruditiorum. Научные доклады и сообщения. — 2013. — №13 — С. 21-24.
- Лебедева Н.И.** Жилище и хозяйственные постройки Белорусской ССР. Мозырский и Бобруйский округа по левому берегу Припяти и ее притокам. — М., 1929.
- Лейн Э.У.** Нравы и обычаи египтян первой половины XIX века. — М: Восточная литература, 1982.
- Лепёхин И.И.** Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. — Санкт-Петербург, 1771.
- Лечебник.** О посещении бани. Как жену учить, как себя лечить, как судьбу узнать. — Санкт-Петербург: Авалонь, Азбука-классика, 2008. — С. 251-255.
- Лисянский Ю. Ф.** Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803–1806 годах. — М.: ОГИЗ, 1947.
- Литаврин Г.Г.** (перевод). Византийский медицинский трактат XI–XIV вв. — СПб: Алетейя, 1997.
- Литке Ф.П.** Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» (Кронштадт) к берегам Нового Света. — М.: Наука, 1971.
- Лукачев П.** Отчет об эпидемии скарлатины в 5-м врачебном участке Тотемского уезда. // Врачебно-санитарный обзор Вологодской губернии. — 1907. — Вып. 6.
- М.Л.** Поезд-баня. // Русский инвалид. — 1915. — №1. — Январь 01.
- Майерберг А.** Путешествие в Московию барона Августина Майерберга. — М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1874.
- Максимов С.В.** Нечистая, неведомая и крестная сила. — Санкт-Петербург: ТОО "Полисет", 1994. — С.54.
- Максимович-Амбодик Н.** Врачебное веществословие. — СПб., 1783.
- Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.** История Русской Церкви.— М., 1995. — Кн. 2.
- Макашина Т. С.** Свадебный обряд // Русский Север: Этническая история и народная культура XII—XX века / Отв. ред. И. В. Власова. — М., 2001. — С. 508.
- Маковецкий И.В.** Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. — М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- Мансикка В.Й.** Религия восточных славян. — М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2005.
- Маржерет Ж.** Состояние Российской державы и Великого княжества Московского. — М.: Польза, 1913.
- Массон Ш.** Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. — М.: Новое литературное обозрение, 1996.
- Мельникова Е.** Отчитывание бесноватых: практики и дискурсы.// Антропологический форум. — 2006. — № 4.

- Министерство иностранных дел Финляндии.** [Электронный ресурс] / МИД Финляндии // Режим доступа: <http://formin.finland.fi>
- Мицель М.** «Последняя глава»: Агро-Джойнт в годы Большого террора. — Киев: Дух і Літера, 2012.
- Мусохранов Г. свящ.** Философия скверны в восточно-христианском средневековье [Электронный ресурс] / Г. Мусохранов // Bogoslov.ru Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1185744.html>
- Назарова. Е. Л.** «Ливонские правды» как исторический источник. // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. — М.: Наука, 1980.
- Нидерле Л.** Славянские древности. — М.: Новый Акрополь, 2010.
- Никонова Л.И.** Мордва Саратовской области. — Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве, 2013. — С. 57–58.
- Никонова Л.И.** Тайны мордовского целительства. — Саранск: Морд. кн. изд-во, 1995. — С. 47.
- Никонова Л.И., Кандрина И.А.** Баня и север: к истории вопроса и традициям культуры. // Арктика и Север. — 2011. — Ноябрь.
- Новый** энциклопедический словарь. К.К.Арсеньев [ред.]. — С.-Петербург : Брокгауз-Ефрон, — Т. 5, — С. 30–43.
- Олеарий А.** Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. — С.-Петербург, 1906.
- Ольшевский М. Я.** Кавказ с 1841 по 1866 г. // Русская старина. — 1894. — № 6.
- Ополовников А.В.** Сокровища Русского Севера. — М.: Стройиздат, 1989.
- Павел Алеппский.** Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию. // Чтения в обществе истории и древностей российских. — 1898. — Книга 4 (187).
- Памятники права средневековой Испании.** Фуэро Куэнки, Валенсийский кодекс. Фуэро Сепульведы. — М.: Зерцало, 2004.
- Панина Т.И.** Слово и ритуал в народной медицине удмуртов. — Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2014.
- Пернштейн И.** Донесение о Московии Иоанна Пернштйена, посланника немецкого Императора Максимилиана II при Московском Дворе в 1575 году. — М., 1876.
- Перри Д.** Другое и более подробное повествование о России. // Чтения императорского Общества Истории и Древностей Российских. М. — 1871. — № 2.
- Пётр из Дусбурга.** Хроника земли Прусской. — М.: Ладомир, 1997.
- Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства.** Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. — Л.: 3-е изд., 1925. — С. 219.
- Покровский Е.А.** Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России. // Известия Импер. Общ. Любителей Естествознания, антропологии и этнографии. — СПб, 1884. — Т. XLV. — №1.— С. 24.
- Попов Г.** Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. — СПб: Тип. А.С. Суворина, 1903.
- Поссевино А.** Московское посольство. // Исторические сочинения о России XVI в. — М.: МГУ, 1983.
- Пуквиль Г.** Извлечение из путешествия г-на Пуквиля в Морею, Константинополь, Албанию и проч. // Вестник Европы. — 1805. — № 16. — Часть 19.
- Разова И.О.** Похоронный обряд Белозерского района Вологодской области. // Белозерье. — 1994. — №1.
- Рафалович А.** Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты А. Рафаловича. — СПб: Тип. III Отдел. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1850.
- Рейтенфельс Я.** Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. // Утверждение династии. — М.: Фонд Сергея Дубова, 1997.
- Розен В. Р.** Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. — СПб: Типография Императорской Академии наук, 1883.
- Рюссов Б.** Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — 1879. — Т. II.
- Садовников Д.Н.** Сказки и предания Самарского края. // Зап. Импер. Русского географического об-ва по отделению этнографии. — 1884. — №69а — С. 230.
- Садр ад-Дин Али ал-Хусайни.** Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя. — М.: Восточная литература, 1980.
- Сахаров И.** Сказания русского народа.— М.: Институт русской цивилизации, 2013. — Т. 1.

- Сванидзе А.А.** (ред.) Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. — М.: РГУ, 1999.
- Севан О.Г.** Памятники народной архитектуры Русского Севера: хозяйственные постройки и сооружения, малые формы. Опыт классификации. // «Деревянное зодчество». Новые исследования и открытия (сборник научных статей). — Санкт-Петербург: Коло, 2010.
- Семенова М.В.** Мы – Славяне! — М.: Азбука, 1997.
- Сидоров А.С.** Знахарство. Колдовство и порча у народов Коми. // Материалы по психологии колдовства. — 1928. — С. 109.
- Симонсуури А.** Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. — Петрозаводск: 1991. — С. 63–64, С.125-126.
- Смирнов А.П.** Волжские болгары. — М.: Наука, 1951.
- Смирнов С.** Древнерусский духовник. Исследование из истории церковного быта. — М.: Синодальная типография, 1913.
- Сорокина Т. С.** История медицины. — М.: Академия, 2009.
- Сорочан С. Б.** Бани византийского Херсона (VI-X вв.) // Древности. — Харьков, 2005, — С. 196–211.
- Сорочан С.Б.** О банно-прачечном деле как виде рыночных услуг в Византии IV—IX вв. // Древности. — Харьков, 2013. — №12.
- Срезневский И. И.** Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. — Т. I. — С. 1147.
- Стеллео Г.-В.** О народной медицине Сибири. (Неопубликованный трактат 40-х годов XVIII в.) // Страны и народы Востока. — М.: Наука, 1982. — Вып. XXIV.
- Стрюйс Я.** Путешествие по России голландца Стрюйса. // Русский архив. — 1880. — № 1.
- Сурхаско Ю.Ю.** Семейные обряды и верования карел. — Л.: Наука, 1985.
- Сухарев, А.А.** Казанские татары: (Уезд Казанский): Опыт этногр. и мед.-антропол. исслед.: Дис. на степ. д-ра мед. — СПб: тип. П.П. Сойкина, 1904.
- Таннер Б.** Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. — М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1891.
- Тенишев В.Н.** Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. // Материалы «Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева». Новгородская губерния. Череповецкий уезд. — Санкт Петербург: ООО «Деловая полиграфия», 2009. — Т. 7.
- Титов, Ю.П. [ред].** История государства и права России. — М.: Проспект, 1998. — С. 158.
- Толстая С.М.** Славянские мифологические представления о душе. // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. — М., 2000. — С. 52–95.
- Топоров В.Н.** К реконструкции балто-славянского мифологического образа Земли–Матери. // Балто-славянские исследования. — М.: Индрик, 2000.
- Торнау Ф.Ф.** Воспоминания русского офицера. — М: Аиро–ХХ, 2002.
- Фоскарينو М.** Донесение о Московии второй половине 16 века. — М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1913.
- Фрезер Дж.** Фольклор в Ветхом завете. — М.: АСТ, 2003. — С. 350-353.
- Фрейман Н. О.** Придорожная часовня – пережиток древнего погребения на столбах на путях. // Сов. Этнография. — 1945. — № 2.
- Хошев Ю.М.** Теория бань. — М.: Книга и бизнес, 2006.
- Шабаетов Ю.П., Мальцев Г.И.** Баня в народной медицине пермских и волжских финнов. // Этнографическое обозрение. — 2004. — №5. — С. 53–66.
- Шингарев А.И.** Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. — СПб: Общественная польза, 1907.
- Фальковский Н.И.** Москва в истории техники. — М.: Московский рабочий, 1950.
- Флетчер Дж.** О государстве русском. — СПб: Издание А. С. Суворина, 1906.
- Фукс Э.** Иллюстрированная история нравов. Галантный век. — М.: Республика, 1984.
- Халпахчян О.Х.** Средневековые бани Армении. // Советская археология. — 1960. — № 1. — С. 215–229.
- Харузин Н.Н.** Из материалов, собранных среди крестьян Пудоожского уезда, Олонецкой губернии. // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. — 1894. — №3. — С. 327.
- Хесс Э.** Русский дневник / Пер. с нем. и прим. Б.И. Асварища. — СПб., 2007.
- Челеби Э.** Книга путешествий. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). — Симферополь: Дар, 1999.
- Черная Л.А.** Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. — М.: Молодая гвардия, 2013.

- Чистяков П.** Почитание местных святынь в Российской православии XIX – XXI вв. (на примере чудотворных икон в Московской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07.: / Чистяков Петр Григорьевич. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2005.
- Шелехов, Г.** Путешествие Г. Шелехова с 1783 по 1790 год из Охотска по Восточному Океану к Американским. — СПб, 1812.
- Юль Ю.** Записки дацкого посланника в России при Петре Великом. // Лавры Полтавы. — М.: Фонд Сергея Дубова, 2001.
- Янович В.И.** Пермь. // Живая старина. 1903. — Вып. 1–2. — С. 96–97.
- Abboff G. et al.** Physical Therapy in Nursing Care. — Washington, D.C : Review and Herald Publishing Association, 1941. — pp. 22–23.
- Allsop R.O.** Turkish bath: its design and construction. — London – New York: E. & F.N. Spon, 1890.
- Almagro-Gorbea M., Álvarez S.** La "sauna" de Ulaca: saunas y baños iniciáticos en el mundo céltico. // Cuadernos de Arqueología de la Universidad de Navarra. — 1993. — № 1. — pp. 177–253.
- Anderson R.** Sketches of Russian Life Before and During the Emancipation of the Serfs. — London: Chapman and Hall, 1866.
- Archibald E.** Bathing, Beauty and Christianity in the Middle Ages. // Insights. Durham University. — 2012. — Vol. 5. — № 1.
- Ashenberg K.** The Dirt on Clean: An Unsanitized History. — N.Y.: Farrar, Straus & Giroux, 2008.
- Atchinson B.** Alexander Palace time machine.//www.alexanderpalace.org/palace/Accessed March, 2015.
- Balbirnie J.** The Physiological Basis and Curative Effects of the Turkish Bath. — St. Louis: George F. Adams, 1871.
- Bishop M.** The Middle Ages. — New York : American Heritage Press, 1970.
- Bray D.** Sacral Elements of Irish Kingship. // This Immense Panorama: Studies in Honour of Eric J. Sharpe, School of Studies in Religion. — Sydney: Sydney University, 1999.
- Bury H.** Russian Life To-day. — London: A. R. Mowbray & Co. Ltd., 1915.
- Canadian Centre for Occupational Health and Safety.** Humidex.: <http://www.ccohs.ca/oshanswers/phys_agents/humidex.html>
- Cardozo M.** A última descoberta arqueológica na Citânia de Briteiros e a interpretação da 'Pedra Formosa'. // Revista de Guimarães. — 1931. — Vol. 41. — № 1–3. — pp. 55–60, 201–260.
- Chappell Ch.** Grandma's Remedies: A Guide to Traditional Cures and Treatments from Mustard Poultices to Rosehip Syrup. — N.Y.: Random House, 2009.
- Cieza de Leon, P.** The Second Part of the Chronicle of Peru. — London: Hakluyt Society, 1883.
- Clarke E. D.** Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa: Russia, Tahtary, and Turkey. — London: T. Cadell and W. Davies in the Strand, 1816.
- Curtis E.S.** The North American Indian. The Apache. The Jicarillas. The Navaho. —Cambridge: The University Press, 1907. — Vol. 1.
- De Molina C.** Narratives of the rites and laws of the Yncas. — New York, 1873.
- Deer L., Erdoes R.** Lame Deer Seeker of Visions. — New York : Washington Square Press, 1994.
- Die orthopaedische Heilanstalt und das russische Dampfbad von Dr. A. Mayer in Würzburg.** — Würzburg, 1829.
- Garner E.** Crimes in the Art: The Secret Cipher of Albrecht Dürer. — Kindle Edition, 2012.
- Gage C., Dickson M.** A History of the Island of Rathlin. — J. Margaret Dickson, 1995.
- Groark K.P.** The Role of the Steambath in Highland Maya (Tzeltal-Tzotzil) Ethnomedicine. // Journal of Latin American Lore. — 1997. — Vol. 20. — №1. — pp. 3–96.
- De Gruyter W. [ed.]** Handwörterbuecher zur Deutchshen Vollskunde.— Berlin–Leipzig : Walter de Gruyter, 1927. — Vol. 1. — p. 830.
- Ellis Davidson H.R.** Myths and symbols in pagan Europe. — Syracuse: Syracuse University press, 1987.
- Eriksson J.** Saami Shamanism: The Noajdi Today. //Newsletter of the Foundation for Shamanic Studies. — 1988–1989. — Vol. 1. — №3.
- International Commission on Non-Ionizing Radiation Protection.** ICNIRP guidelines on limits of exposure to incoherent visible and infrared radiation. // Health Phys Journal. — 2013. — Vol. 1. — №105. — pp. 74–96.
- International Commission on Non-Ionizing Radiation Protection.** ICNIRP statement on far infrared radiation exposure. // Health Phys Journal. — 2006. — Vol. 6. — №91. — pp. 630–645.

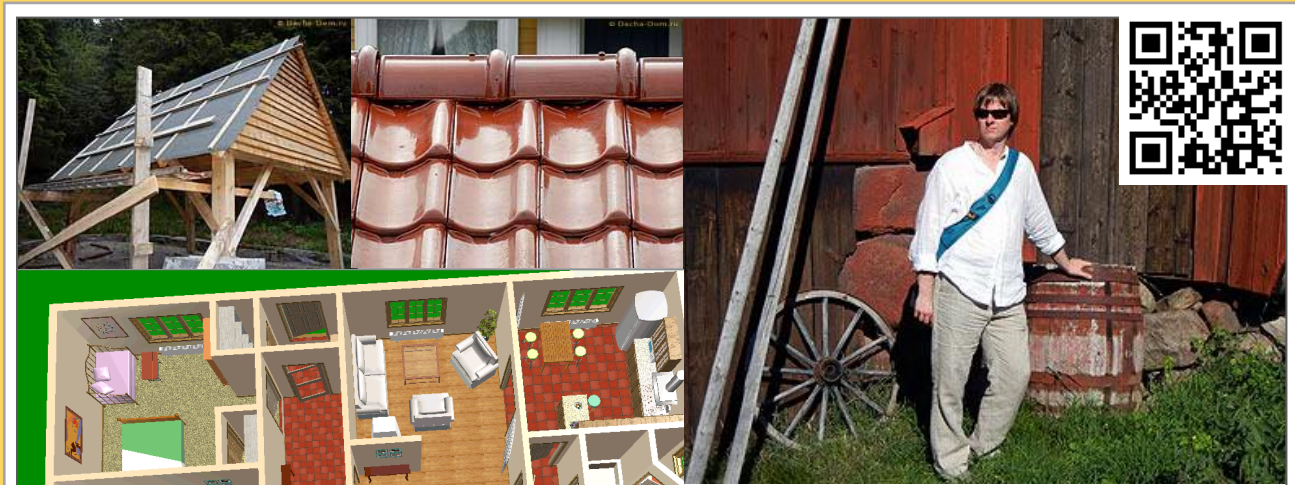
- Kaldera R.** Wightridden: Paths of Northern–Tradition Shamanism. — Asphodel Press, 2007.
- Kallioniemi J.** The Finnish Sauna. — Helsinki: Kustannusliike Kirjatorni Oy, 2014.
- Kohn L.** The Daoist Monastic Manual : A Translation of the Fengdao Kejie. — N.Y.: Oxford University press, 2004.
- Lambert C.** Traité sur l'hygiène et la médecine des bains russes et orientaux, à l'usage des médecins et des gens du monde. — Paris : Crochard, 1836.
- Lehtipuro O.** Geisterglaube in Ingermanland. // Kulturhistorisk tidskrift. — 2006. — Vol. 89. — №4. — p. 394.
- Lyall R.** The character of the Russians and a detailed history of Moscow. — London: T. Cadell and Blackwood, 1823.
- Majidi F.et al.** Occupational Exposure to Infrared Radiation in Aluminum and Cast–Iron Foundries in Zanjan,Iran. // International J of Occupational Hygiene. — 2011. — №3. pp. 33–37.
- Martin A.** Deutsches Badewesen in vergangenen Tagen. — Jena: Eugen Diederichs, 1906.
- Mena A.J.** El temazcal en la cultura tradicional de salud y en la etnomedicina mesoamericana. // Gazeta de Antropología. — 2006.— Vol. 22. — № 16.
- Myśliwiec K.I.** The Twilight of Ancient Egypt: First Millennium B.C.E. — N.Y.: Cornell University Press, 2000.
- Nunes A.** Monumentos tipo Pedra Formosa: uma interpretação. // Jornadas Arqueológicas. 1993 — №5. — pp. 217–228.
- The Origins of Buddhist Monastic Codes in China.** — Honolulu: University of Hawaii Press, 2002.
- OSF** Official Statistics of Finland <http://www.stat.fi>
- Pérez C.** Sondeos en la arqueología de la religión en galicia y el norte de Portugal: Trocado de Bande y el culto jacobeo. // Vigo: Servicio de Publicaciones Universidad de Vigo. — 2001. — p. 62.
- Philadelphia, natatorium and physical institute.** To Philadelphians on Behalf of the Natatorium & Physical Institute. — Philadelphia : J.B.Chandler, 1860.
- Puhvel J.,** Aspects of Equine Functionality. // Analecta Indoeuropaea. Innsbruck. — 1981. — pp. 188–189.
- Rancour-Laferriere D.** The Slave Soul of Russia: Moral Masochism and the Cult of Suffering. — N.Y.: University Press, 1995.
- Rose M.** Ashkelon's Dead Babies. // Archaeology: A Publication of the Archaeological Institute of America, 1997. — Vol. 50. — №21.
- Rubin S.** Medieval English Medicine. — New York : Barnes and Noble Books, 1974.
- Russell J., de Worde W., Rhodes H.** The Boke of Nurture. — Bungay: J.Childs and Son, 1867.
- Saxton R., Stabbursvik E.** Healing in the Sámi North. // Cult Med Psychiatry. — 2010. — Vol. 4. — №34. — pp. 571–589.
- Smith V.** Clean. A History of Personal Hygiene and Purity. — N.Y.: Oxford University press, 2008.
- Thiel J.** Urbane Räume unter Polizeiaufsicht. Einfluss und Grenzen polizeilicher Regulierung im städtischen Alltag Berlins um 1800. // Die Königsstadt: Stadtraum und Wohnräume in Berlin um 1800. — Hannover : Wehrhahn Verlag. — 2008. — pp. 45 – 68.
- Urquhart D.** Manual of the Turkish bath: heat, a mode of cure and a source of strength for men and animals. — London: J. Churchill and Sons, 1856.
- Voke J.** Radiation effects on the eye. // Optometry today. — 1999. — May 21.
- Wraxall. Nl. jun.** A Tour through some of the northern parts of Europe, particularly Copenhagen, Stockholm and Petersburg in a series of letters. — London, 1776.

Часть II. Баня. Очерки медицины

будет опубликована во второй половине 2015 года.

Во второй части книги будут подробно рассмотрены вопросы воздействия факторов окружающей среды в бане на организм человека, физиологии и патофизиологии теплового стресса в бане, влияния бани на течение острых и хронических заболеваний.

Следите за обновлениями и новыми статьями о бане на сайте автора <http://www.Dom.Dacha-Dom.ru>

Авторский сайт Андрея Дачника
<http://Dom.Dacha-Dom.ru>

Все о стройке на даче своими руками,
 и, пожалуй, даже больше...